

Самарский филиал
Государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

ДЕНЬ НАУКИ

Сборник статей
XVI студенческой научной конференции

Самара
2015

УДК 009
ББК 72
Д34

Печатается по решению Ученого совета
Самарского филиала ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Д34 **День науки: сборник статей XVI студенческой научной конференции.** – Самара:
СФ ГБОУ ВО МГПУ, 2015. – 272 с.

В настоящий сборник вошли статьи студентов, аспирантов и магистрантов Самарского филиала Московского городского педагогического университета, принявших участие в ежегодной студенческой научной конференции «День науки».

Издание адресуется всем, кто занимается научными исследованиями.

УДК 009
ББК 72

СОДЕРЖАНИЕ

МАГИСТРАНТЫ

<i>Агамалиева С. Н.</i> Особенности развития эмоциональной сферы дошкольников	7
<i>Агафонова О. А.</i> Одиночество как социальный феномен	9
<i>Алексанова С. А.</i> Влияние особенностей семейного воспитания на актуальное состояние детей из семей украинских беженцев	12
<i>Артемьева И. В.</i> Театрализованные игры как средство развития коммуникативных навыков старших дошкольников	15
<i>Басов К. В.</i> Безопасность дорожного движения в современной России: проблемы определения понятия	19
<i>Веревкина Д. Н.</i> Особенности детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей-подростков с диагнозом ДЦП	22
<i>Волкова Т. Е.</i> Правовое положение кредитных организаций в Российской Федерации.....	25
<i>Гаева Д. О.</i> Практика изучения особенностей поведения юношей и девушек в конфликтных ситуациях ..	28
<i>Гати Ф. Э.</i> К вопросу проведения кросс-культурных исследований	29
<i>Гибадуллин Р. С.</i> Развитие системы административного судопроизводства в России: исторический аспект	32
<i>Горохов Н. А.</i> Формирование стрессоустойчивости сотрудников банков	35
<i>Григина А. В.</i> Информационно-компьютерные технологии в деятельности педагога ДОУ	39
<i>Гришечкина Е. Ю.</i> Структура политической коммуникации как информационного процесса	41
<i>Егоров А. В.</i> Предметные компетенции по физике в основной школе и определение уровня их сформированности	42
<i>Елистратова Т. А.</i> Исследование взаимосвязи социометрического статуса и акцентуаций характера у подростков	46
<i>Ефимова О. М.</i> Информационно-правовое обеспечение деятельности Федеральной службы судебных приставов в современной России	48
<i>Завьялова М. В.</i> Мотивации педагогов в дошкольных образовательных учреждениях к инновационной деятельности	51
<i>Линькова А. А.</i> Гендер и социальные представления о современных мужчинах и женщинах	54
<i>Лихман В. А.</i> Язык как оружие информационной войны	57
<i>Логинова А. Е.</i> Формирование управленческих способностей у старшеклассников, занимающихся в ЦВР	59
<i>Максимова Ю. Р.</i> Моделирование организационно-педагогических условий образовательного процесса школьников с ОВЗ	62

<i>Маркитанова А. В.</i>	
Административное правонарушение: понятие и признаки	66
<i>Мельникова О. Ю.</i>	
Идиомы в английском языке на примере романа Дэвида Митчелла «Литературный призрак» (“Gostwritten”)	69
<i>Мироненко Т. А.</i>	
Особенности личностных ценностей воцерковленных христиан	72
<i>Никитенков А. А.</i>	
Проблемы развития законодательства в сфере ОСАГО	74
<i>Никитенкова Е. Ю.</i>	
Правовые проблемы развития банковских организаций в условиях современного финансового кризиса	78
<i>Николаев А. Е.</i>	
Правовые особенности противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации	83
<i>Папкина Н. Е.</i>	
Реализация полисубъектности при взаимодополняемом слиянии общего и дополнительного образования	86
<i>Петров А. В.</i>	
Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел	91
<i>Петрова С. А.</i>	
Индивидуально-психологические особенности как фактор мотивационного кризиса спортсменов	93
<i>Пигусов О. Б.</i>	
Развитие административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения в России	97
<i>Потапова И. В.</i>	
Формирование эстетической культуры у детей средствами орнаментальной композиции	99
<i>Ребикова С. С.</i>	
Концепт «путь» в речи американских президентов	104
<i>Сагалаева Я. Е.</i>	
Зарождение и развитие китайских антропонимов	105
<i>Саньков А. В.</i>	
Основные этапы земельных преобразований в Российской Федерации	107
<i>Семёнова Н. Б.</i>	
Особенности экстремистских наклонностей у лиц разных этнических групп	112
<i>Сикорина А. А.</i>	
Исследование взаимосвязи локуса контроля и эмоционального выгорания у педагогов	115
<i>Скачков П. В.</i>	
Правомерное причинение вреда действиями врача в интересах пациента без поручения	119
<i>Скребкова С. О.</i>	
Социализация подростка посредством интеграции урочной, внеурочной и внешкольной изобразительной деятельности с использованием нетрадиционных техник рисования	121
<i>Терягов А. Н.</i>	
Правовые особенности противодействия коррупции в системе органов внутренних дел Российской Федерации	123
<i>Тимошенко О. Н.</i>	
Диалогизация супружеского общения как фактор повышения его качества	126
<i>Чугунова Ю. Е.</i>	
Организация образовательного процесса в ДОУ на основе интегрированного подхода	129
<i>Ялакова А. Р.</i>	
Проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения	131

Учебно-методические разработки

Жданов А. А.

Античное наследие современной российской демократии (дополнительная образовательная программа подготовки бакалавра) 134

Мамедов С. А.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Внешняя политика России (дополнительная образовательная программа подготовки бакалавра) 139

Тамаркина О. В.

Методическая разработка «Куйбышев – запасная столица» 144

АСПИРАНТЫ

Зуев А. Р., Зуева Е. П.

Эффект Кулиджа, или Механизм образования сексуальной аддикции 150

Ларькина Е. В.

Подходы к изучению темперамента в структуре личности ребенка 153

Мацькив С. М.

А. В. Колчак и Февральская революция в России 158

Рязанова М. П.

Понятие «гражданская позиция». Сравнительный анализ 161

СТУДЕНТЫ

Агишева Т. М.

Выставка как инструмент PR (на примере выставки образовательных услуг «Образование. Наука. Бизнес») 164

Барсукова М. В.

Взаимосвязь личностных особенностей со стратегией выхода из конфликтных ситуаций в юношеском возрасте 165

Валеева А. В.

Бюджетирование расходов на персонал как элемент оперативного контроллинга 168

Галимова Г. И.

Направление совершенствования процесса продаж торгового предприятия 175

Григанова Д. А.

Языковая реадизация концепта «боль» в произведениях С. Кинга 177

Железнякова А. Д.

Сравнительный анализ англоязычного песенного дискурса середины XX – начала XXI века 180

Зубкова А. В.

Лексические, синтаксические и этимологические изменения в разных версиях Библии на английском языке 184

Измайлова О. А.

Советская мода послевоенного времени на примере г. Куйбышева 190

Ихтиарян Л. Ж.

Понятие системы качества продукции 194

Катунина А. С.

Трансформация лексических средств политической корректности в английском и немецком языках в диахроническом аспекте 198

Клычникова К. Р., Коница О. Н.

Роль невербальных коммуникаций в деятельности менеджера по управлению персоналом ... 202

Корнилова Т. Р.

Ювенальная юстиция Норвегии против российских прав ребенка и его семьи 203

Кочеткова М. Д.

Анализ языковых средств в политическом выступлении С. В. Лаврова на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 204

Лемаева С. В.

Статистический анализ антропогенных загрязнений в регионах РФ 207

Мезенцев М. И.

Коллективизация как один из факторов экономического развития СССР 210

<i>Насырова Д. Т.</i>	
Экономические аспекты эргономики и ее влияние на эффективность производственного менеджмента	212
<i>Нетесанова Н. А.</i>	
Культурно-просветительская работа среди крестьян Средневолжской области накануне сплошной коллективизации	215
<i>Носкова А. Г.</i>	
Использование нейропсихологического подхода в коррекции состояния функций произвольности у ребенка дошкольного возраста с гиперкинетическим расстройством и дефицитом внимания	219
<i>Петрищев С. В.</i>	
Кадровая стратегия организации, как основной инструмент повышения ее деятельности	221
<i>Руднев А. А.</i>	
Связь ведущей репрезентативной системы с особенностями выделения фигуры и фона при восприятии рекламы у студентов	224
<i>Солнцев А. В.</i>	
Военная пропаганда в глобальных и локальных конфликтах XX века	227
<i>Ссорин В. В.</i>	
Динамика показателей эмоционального благополучия младших школьников, посещающих группу продленного дня	231
<i>Степанова К. Ю.</i>	
Особенности учебной мотивация студентов, состоящих в браке	233
<i>Тарасова К. А.</i>	
Роль компенсационной программы в системе управления персоналом	236
<i>Филатова Н. Е.</i>	
Основные направления оптимизации модели финансирования деятельности образовательного учреждения	240
<i>Филимонова Н. С.</i>	
Мотивация трудовой деятельности персонала	244
<i>Чалабиева С. С.</i>	
Формирование электоральной культуры студентов: из опыта работы студенческого научного кружка «Клуб молодого избирателя» Бузулукского гуманитарно-технологического института	249
<i>Чернова О. В.</i>	
Направление совершенствование отбора и найма персонала	251
<i>Чувашева Д. Г.</i>	
Трудоустройство выпускника: ожидания и реальность	253
<i>Шакирова З. Р.</i>	
Механизмы обеспечения экономической безопасности торгового предприятия	255
<i>Шангина А.</i>	
Поуровневый анализ способов номинации антропонимов (на материале трилогии «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина)	261
<i>Шерушинина О. В., Сергеева А. С.</i>	
Педагогическое мастерство как компонент успешной профессиональной деятельности педагога ДОУ	264
<i>Шутько В. И.</i>	
Образ лирического героя в англоязычном песенном дискурсе: гендерный аспект	266
<i>Яковлева А. А.</i>	
Укоренение христианских традиций в русской культуре в период Средневековья	270

МАГИСТРАНТЫ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ

*Агамалиева Светлана Николаевна,
1-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Дошкольное детство – очень короткий отрезок в жизни человека, всего первые семь лет. Но они имеют непреходящее значение. В этот период развитие идет как никогда бурно и стремительно. Из совершенно беспомощного, ничего не умеющего существа младенец превращается в относительно самостоятельную, активную личность. Получают определенное развитие все стороны психики ребенка, тем самым закладывается фундамент для дальнейшего роста. Одним из основных направлений психического развития в дошкольном возрасте является формирование основ личности.

Усложняется эмоциональная жизнь дошкольника: обогащается содержание эмоций, формируются высшие чувства. Маленький ребенок не умеет управлять эмоциями. Его чувства быстро возникают и так же быстро исчезают. С развитием эмоциональной сферы у дошкольника чувства становятся более рациональными, подчиняются мышлению. Но это происходит, когда ребенок усваивает нормы морали и соотносит с ними свои поступки.

Развитию эмоциональной сферы способствуют все виды деятельности ребенка и общение с взрослыми и сверстниками.

Дошкольник учится понимать не только свои чувства, но и переживания других людей. Он начинает различать эмоциональные состояния по их внешнему проявлению, через мимику и пантомимику. Ребенок может сопереживать, сочувствовать литературному герою, разыгрывать, передавать в сюжетно-ролевой игре различные эмоциональные состояния.

Эмоция как процесс есть деятельность оценивания поступающей в мозг информации о внешнем и внутреннем мире. Эмоция оценивает действительность и доводит свою оценку до сведения организма на языке переживаний. Эмоции плохо поддаются волевой регулировке, их трудно вызвать по своему желанию [3].

Эмоциональный процесс включает три основных компонента.

Первый – это эмоциональное возбуждение, определяющее мобилизационные сдвиги в организме. Во всех случаях, когда происходит событие, имеющее значение для индивида, и такое событие констатируется в форме эмоционального процесса, происходит нарастание возбудимости, скорости и интенсивности протекания психических, моторных и вегетативных процессов. В отдельных случаях под влиянием таких событий возбудимость может, напротив, уменьшаться.

Второй компонент – знак эмоции: положительная эмоция возникает тогда, когда событие оценивается как позитивное, отрицательная – когда оно оценивается как негативное. Положительная эмоция побуждает действия поддержки позитивного события, отрицательная – побуждает действия, направленные на устранение контакта с негативным событием.

Третий компонент – степень контроля эмоции. Следует различать два состояния сильного эмоционального возбуждения: аффекты (страх, гнев, радость), при которых еще сохраняется ориентация и контроль, и крайние возбуждения (паника, ужас, бешенство, экстаз, полное отчаяние), когда ориентация и контроль практически невозможны [5].

Эмоциональное возбуждение может принять также форму эмоционального напряжения, которое возникает во всех случаях, когда наблюдается сильная тенденция к определенным действиям. Но эта тенденция блокируется (например, в ситуациях, которые вызывают страх, но исключают бегство, вызывают гнев, но делают невозможным его выражение, возбуждают желания, но препятствуют их осуществлению, вызывают радость, но требуют сохранения серьезности и т. п.).

Отрицательная эмоция дезорганизует ту деятельность, которая приводит к ее возникновению, но зато организует действия, направленные на уменьшение или устранение вредных воздействий.

Другим источником эмоциональных процессов являются предвосхищения: сигналы боли, сильной и продолжительной депривации, вызывающие страх; сигналы возможного неудовлетворения потребности, вызывающие гнев; сигналы удовлетворения потребностей, вызывающих надежду; сигналы, предвосхищающие неопределенное, новое событие, вызывающие любопытство.

Взрослый помогает ребенку создавать нужный положительный образ будущего события.

Физическому и речевому развитию ребенка сопутствуют и изменения в эмоциональной сфере. Меняются его взгляды на мир и отношения с окружающими. Способность ребенка сознавать и контролировать свои эмоции возрастает, как понимание поведения, например в тех областях, где важно мнение

взрослых по поводу того, что такое «плохое» и «хорошее» поведение [1]. Взрослым надо хорошо представлять себе, чего следует ожидать от детей, иначе появятся неверные оценки, не учитывающие возрастные особенности ребенка. Идеальное отношение взрослого к малышу – это постепенное подстраивание под эмоциональное развитие и становление личности ребенка.

К трем годам эмоциональное развитие ребенка достигает такого уровня, что он может вести себя образцово. То, что дети способны к так называемому «хорошему» поведению, еще не значит, что оно постоянно будет таким.

У малышей нередко проявления недовольства в виде слез, истерик и крика. Хотя для старших истерики не так характерны, как для младших, у них сильны самоощущение и желание независимости. Если четырехлетний ребенок в споре аргументирует с помощью речи, ему незачем впадать в истерику. Но если взрослый не ответит малышу на его вопрос: «А почему я должен?» – то может случиться срыв. Если четырехлетний ребенок очень устал или перенес полный напряжения день, его поведение скорее напомнит поведение ребенка более младшего возраста. Это сигнал взрослому, что в данный момент на ребенка навалилось слишком много, чтобы он мог вытерпеть. Ему нужны ласка, утешение и возможность некоторое время вести себя так, как если бы он был младше.

Чувства дошкольника произвольны. Они быстро вспыхивают, ярко выражаются и быстро гаснут. Бурное веселье нередко сменяется слезами.

Вся жизнь ребенка раннего и дошкольного возраста подчинена его чувствам. Управлять своими переживаниями он еще не может. Поэтому дети гораздо больше подвержены переменам настроения, чем взрослые. Их легко развеселить, но еще легче огорчить или обидеть, так как они почти совсем не знают себя и не умеют владеть собой. Вот почему они способны пережить целую гамму чувств и волнений за необычайно короткий промежуток времени. Ребенок, который катается по полу от смеха, может внезапно расплакаться или прийти в отчаяние, а минуту спустя, с еще не высохшими глазами, опять заразительно смеяться. Подобное поведение детей совершенно нормально.

Кроме того, у них бывают хорошие и плохие дни. Ребенок может быть сегодня спокойным и задумчивым либо капризным и хнычущим, а завтра – живым и веселым. Иногда мы можем объяснить его плохое настроение усталостью, огорчениями в детском саду, недомоганием, ревностью к младшему брату и т. д. Другими словами, его длительное плохое настроение вызвано тревожным состоянием из-за какого-то конкретного обстоятельства, и, хотя всеми силами стараемся помочь ребенку избавиться от него, часто бывает, что чувства малыша вызывают полное недоумение.

Если плохое настроение не затягивается надолго – к примеру, на несколько дней – и не переходит какие-то границы, нет нужды беспокоиться. Но если ребенок очень долго находится в подавленном настроении или с ним происходят резкие и неожиданные перемены нужна консультация психолога.

Но в большинстве случаев лучше не придавать слишком большого значения переменам настроения ребенка, что позволит ему самостоятельно обрести эмоциональную стабильность.

Настроение ребенка во многом зависит от взаимоотношений с взрослыми и сверстниками.

Если взрослые внимательны к ребенку, уважают его как личность, то он испытывает эмоциональное благополучие. Проявляются и закрепляются положительные качества ребенка, доброжелательное отношение к другим людям.

Если взрослые приносят ребенку огорчения, то он остро переживает чувство неудовлетворения, перенося, в свою очередь, на окружающих его людей, свои игрушки негативное отношение.

С развитием эмоциональной сферы дошкольника постепенно происходит отделение субъективного отношения от объекта переживаний [4].

Развитие эмоций, чувств ребенка связано с определенными социальными ситуациями. Нарушение привычной ситуации (изменение режима, уклада жизни ребенка) может привести к появлению аффективных реакций, а также страха. Неудовлетворение (подавление) новых потребностей у ребенка в кризисный период может вызвать состояние фрустрации. Фрустрация проявляется как агрессия (гнев, ярость, стремление напасть на противника) или депрессия (пассивное состояние).

Когда ребенок начинает рисовать себя в трудных ситуациях или просто рисует страшные сны, это сигнал о неблагоприятном эмоциональном состоянии.

Эмоции и чувства формируются в процессе общения ребенка со сверстниками.

Отдельные стороны психики детей на разных возрастных этапах неодинаково чувствительны к условиям воспитания. Чем младше ребенок и чем больше его беспомощность, тем значительнее обнаруживается его зависимость от условий, в которых он воспитывается.

При недостаточных эмоциональных контактах может быть задержка эмоционального развития, которая может сохраниться на всю жизнь.

Взаимоотношения с другими людьми, их поступки – важнейший источник чувств дошкольника: радости, нежности, сочувствия, гнева и других переживаний.

Чувства, возникающие у ребенка по отношению к другим людям, легко переносятся и на персонажей художественной литературы – сказок, рассказов. Переживания могут возникать и по отношению к животным, игрушкам, растениям.

В семье ребенок имеет возможность испытывать целую гамму переживаний. Очень важны доброжелательные взаимоотношения.

Неправильное общение в семье может привести:

– к односторонней привязанности, чаще к матери. При этом слабеет потребность в общении со сверстниками;

– к ревности при появлении второго ребенка в семье, если первый ребенок чувствует себя обделенным;

– к страху при выражении взрослыми отчаяния по малейшему поводу, угрожающему ребенку. И в необычной ситуации может возникать волнение. Страх может быть внушен ребенку. Например, страх темноты. Если ребенок испугался темноты, то потом темнота сама по себе будет пугать его [2].

Взрослому необходимо способствовать выделению и осознанию собственных состояний и переживаний ребенка. Как правило, дошкольники, особенно растущие в дефиците личностного общения, не замечают своих настроений, чувств, переживаний. Взрослый может выделить эти переживания для ребенка и подсказать их.

В зависимости от сложившейся ситуации любые качественно разнообразные чувства и эмоции (любовь, ненависть, радость, гнев) могут положительными, отрицательными, ориентировочными.

В целом дети относятся к жизненным ситуациям оптимистично. Им присуще бодрое, жизнерадостное настроение.

Воспитание через эмоциональное воздействие – очень тонкий процесс. Основная задача заключается не в том, чтобы подавлять и искоренять эмоции, а в том, чтобы надлежащим образом их направлять. Подлинные чувства – переживания – плод жизни. Они не поддаются произвольному формированию, а возникают, живут и умирают в зависимости от изменяющихся в процессе деятельности человека его отношений к окружающему. Невозможно, да и не нужно, полностью оградить ребенка от отрицательных переживаний. Их возникновение в детской деятельности может сыграть и позитивную роль, побуждая к их преодолению.

Эмоции и чувства плохо поддаются волевой регуляции. Взрослым полезно помнить об этом, сталкиваясь с нежелательными или неожиданными для них детскими эмоциями. Чувства ребенка в таких острых ситуациях лучше не оценивать – это повлечет за собой лишь непонимание или негативизм. Нельзя требовать от ребенка не переживать то, что он переживает, чувствует; можно ограничивать лишь форму проявления его негативных эмоций [3].

Если начать развивать эмоциональную сферу в детстве, развивать и тренировать способности предвидеть, брать на себя ответственность и руководить своими действиями, то в зрелом возрасте можно достичь большего согласия и совершенства в управлении самим собой.

Литература

1. Аверин В. А. Психология детей и подростков. – М.: Педагогика, 2004.
2. Белкина В. Н. Психология раннего и дошкольного детства. – М.: Академия 2006.
3. Захаров А. И. Психотерапия детей и подростков. – М.: Линка-Пресс, 2007.
4. Дубровина И. В. Практическая психология образования. – М.: Педагогика, 2008.
5. Зеньковский В. В. Психология детства. – Екатеринбург, 2011.

ОДИНОЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

*Агафонова Ольга Анатольевна,
1-й год обучения, психология*

Одиночество – это переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, выражающее определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности.

Существует ряд теорий, связанных с проблемой одиночества. Большинство теоретических рассуждений об одиночестве было связано с клинической практикой или вытекало уже из существующих теорий.

В таблице 1 отражены научные подходы к теории феномена одиночества.

Основные научные подходы к феномену одиночества

№ п /п	Название подхода Критерии сравнения	Психодинамический	Феноменологический	Социологический	Системный
1	База теории	Клиническая практика	Клиническая практика	Социальный анализ	Чисто теоретическая
2	Природа одиночества: положительная	Нет	Нет	Нет	Да
3	Нормальная или патологическая	Патология	Патология	Нормативная	Нормальная
4	Причины: в личности или в ситуации	В личности	В личности	В обществе	И то, и другое
5	Исторические: в детстве или в настоящем	В детстве	В настоящем	И то, и другое	В настоящем

Уильям А. Саднер и Томас Б. Джонсон провели исследования и выделили четыре измерения одиночества, их можно обозначить как космическое, культурное, социальное, межличностное [1].

Модели измерения созданы для того, чтобы объяснить потенциальную область переживания и ее сложность, а также высветить разнообразные значения, которые могут быть обнаружены в переживаниях одиночества. Одно из 4 измерений – космическое, пожалуй, наиболее сложное. Космическое измерение применяется для обозначения по крайней мере трех различных форм самовосприятия:

Постижение себя как цельной реальности, благодаря которому человек соотносится с природой и космосом. Причастности к мистическим таинственным аспектам жизни. Вера человека в уникальность своей судьбы или причастности к великим историческим целям.

Рассмотрим подробнее.

Чувство одиночества, относящееся к соотнесенности человека и природы, обнаруживается не только у отдельных индивидов; оно типично для больших групп. Это чувство может выражаться у некоторых групп в индустриальных урбанизированных обществах.

Космическое одиночество может относиться и не ко всей природе, а лишь к какой-то ее части. Например, некоторые люди, особенно одиноки, когда чувствуют свое отдаление от объекта их интереса: они тоскуют по своей земле, другие могут скучать по своей семье или друзьям, с которыми они разлучены. Чувство утраты связи с бытием или Богом, которое является другим вариантом космического одиночества, характеризуется как определенное философское и религиозное направление.

Во многих современных религиях, в частности мистической и евангелистской ее разновидностях, чувствуется глубокая напряженность одиночества, вместе с притязаниями на его разрушение. Некоторые религиозные секты ищут постоянный контакт с богословами, которые бы утешили одинокие сердца верующих.

Третий вид одиночества космического типа может быть легко распознан в движениях, ориентированных на конкретные исторические цели. Он описан художественной литературой и гуманистической психологией, включая работы Уильяма Джексона, Карла Юнга, в которых человек страдает от ощущения разъединенности своего «я». Этот тип одиночества близок к переживаниям самоотчуждения, когда человек сознает, что один существенный аспект его личности упускается или развитие одной стороны «я» сводит на нет другие его стороны. Выражение данного типа одиночества иногда проявляется в форме стремления к истинному «я», которое еще должно быть реализовано.

Теперь рассмотрим культурное одиночество. Яркий пример культурного одиночества – описание переживаний эмигрантов. История США особенно богата выражениями этого типа одиночества. В XIX веке во время волн эмиграции многие переселенцы приезжали в эту страну группами, которые включали ближайших родственников, друзей. Они были окружены любящими их людьми, что является важным для каждого человека, но они были глубоко одиноки. Такие люди говорили о своей отчужденности, отрыве от культурного наследия, которое изначально было их жизнью. Многие из того, что они привыкли считать само собой разумеющимся, было утеряно, они испытывали чувство разъединенности с традиционными ценностями и нормативами.

Культурное одиночество проявляется также в малых группах, когда люди ощущают, что их связь с собственным культурным наследием порвана, и что общепринятая культура неприемлема для их внутреннего мира. Это характерно для молодежи, которые не могут найти место в культуре своей страны, что ведет к возникновению субкультуры молодежи. Культурные различия иногда разрушают социальные и межличностные связи. В таких случаях возникают сложные модели одиночества, как, например, в семьях и других общественных институтах, где существует так называемый разрыв поколений. В данном случае культурное одиночество содействует обострению переживаний одиночества в социальном и межличностных измерениях.

Одиночество в культурном измерении чаще встречается в среде ученых, реформаторов, особенно если они видят свои расхождения с основными культурными течениями, пытаются прийти к ценностям, забытым или отвергнутым широкой публикой [2].

Если рассматривать социальное измерение одиночества, то можно сказать, что данный вид одиночества хорошо известен. Особенно острые его формы обозначены такими понятиями социальной изоляции как изгнание, неприятие и с недавнего времени, отставка. Подразумеваются такие более тонкие формы социальной изоляции, включая случаи, когда людей лишают членства в группах, которые они считают важными и желательными для себя. В другом случае этот тип одиночества может возникнуть, когда человек чувствует свое неприятие группой. В социальном одиночестве человек очень остро чувствует, что его оттолкнули, покинули, исключили, не допустили или не оценили. Сам себе он видится изгнанником, лишним человеком. Этот вид одиночества чаще всего проявляется, когда роли индивидов не учтены, например, когда человек уволен, не принят на работу; или когда человека избегают, так как его поведение, цвет кожи признают социально нежелательными. Существует много примеров социального одиночества, которые вследствие социальных изменений оказались отвергнутыми обществом. Острое социальное одиночество переживают люди, живущие не в «стороне», а на грани общества. Эти люди нуждаются в социально значимой включенности. К ним относятся старики, бедняки, эксцентричные по своей природе люди. Тщательное рассмотрение данного типа одиночества, особенно в соединении с изучением других форм расстройств личности, приведет к большему пониманию проблем современного общества и более эффективными способами работы с ними.

Как состояние физической изолированности, оторванности одиночество известно с самых древних времен и нередко сознательно использовалось людьми. При этом на протяжении веков менялась его субъективная оценка и отношение людей к факту отрыва (уединения). Существует несколько форм одиночества: обряды, воспитание одиночеством, испытания; наказание одиночеством, выраженное изгнанием; добровольное уединение отдельного индивида, оформившееся в социальный институт одиночества.

Испытание и воспитание одиночеством были распространены среди всех народов. Подобные обряды имели огромное психологическое значение. В условиях полной жизненной растворенности индивида в своем племени или роде обряды изоляции были тем средством, которое позволяло человеку, пусть даже в примитивной форме, осмыслить себя и осознать себя, психологически обособиться.

В тоже время индивид обособляется не как самоценная индивидуальность, а как представитель рода. Таким образом, обряды изоляции не только обособляли индивида, но и творили его родовое самосознание или, как отмечают психологи, «мы-сознание». Значение таких обрядов сохранилось на многие века и, в существенно измененном виде, дошло до наших дней.

Понимание человеком условности изоляции, ее временной ограниченности, возвращение в привычные сферы общения, но уже в другом психическом состоянии, создает положительный фон, сопровождающий переживания одиночества. Эту позитивную особенность временного уединения, в последние годы стали использовать в психотерапевтической практике. В конечном счете испытание и воспитание одиночеством приводят человека в мир людей, сближают индивида с другими, делают для него саму возможность общения и жизни в человеческом обществе самоценной и безусловной.

И все же не стоит забывать о том, что одиночество для современного человека является тяжелым испытанием. Генри Бостон писал: «Одиночество дело нелегкое, потому что человек, особенно когда он молод, создание стадное. Мощные инстинкты сопротивляются подобному образу жизни и тогда человеку приходят в голову мысли довольно странного свойства» [3].

Выделяют еще одну форму одиночества – наказание одиночеством. Эта форма одиночества имеет давнюю историю. В наше время такая форма одиночества может быть вызвана вследствие нарушения закона. Причем помимо лишения свободы государство часто использует такие способы отчуждения индивида от общества как высылка или лишение права проживать в определенной местности, хотя эти формы наказания внешне предстают как более мягкие. Однако психологически они являются наказанием тем же одиночеством, так как означают полный отрыв индивида от привычного для него круга общения, уровня культуры и т. д.

Особенно мощными средствами наказания отчуждением обладают социальные группы. Типичными примерами являются применяемый в малых группах бойкот, вплоть до общественного ostracism. Все эти методы направлены на то, чтобы поставить индивида в ситуацию физической, и главное, психологической изоляции. Для индивида создается ситуация когда невозможно не вступить в общение со значимыми для него людьми. Психологическая тяжесть группового отчуждения заключается в том, что подвергается осуждению не только поступок индивида, а он сам как таковой, его личность, его собственные нравственные и культурные основания поступка. Это и есть ситуация личностного одиночества.

Третьей формой одиночества является добровольное физическое уединение человека, его уход от жизни в обществе. Ученые связывают добровольное уединение в основном с отшельничеством. Отшельничество как социальный институт просуществовало не менее 2,5 тысяч лет и только в XX веке, по сути, утратило свое значение. Так ответы на многие вопросы не бывают общепризнанными. Они всегда глубоко интимно личностны.

Янг полагает, что хронический характер одиночества является важным измерением, отличающим одиноких людей. По его мнению, хроническое одиночество есть следствие длительной неспособности человека установить связи с другими людьми, тогда как ситуативное одиночество – это следствие разрушения сложившейся модели социальных связей человека [7]. Термин «переходящее одиночество» относится к случайно испытываемому чувству одиночества, которое большинство людей, по-видимому, переживают время от времени. Одинокие отличаются друг от друга и тем, насколько они сами себя считают одинокими.

Кроме различий в длительности одиночества и его признании, одинокие люди отличаются также специфическими аффективными когнитивными и поведенческими особенностями.

На основании выявленных особенностей были разработаны модели одиночества. Все три модели прошли опытную проверку. Во-первых, Джоне обнаружил, что одинокие люди в своих вербальных взаимодействиях сосредоточены на самих себя и не реагируют на других людей. Во-вторых, что одинокие женщины чаще, чем другие категории женщин, впадали в крайности при сообщении какой-либо информации личного характера: в некоторых случаях одинокие женщины давали гораздо больше информации, в других – гораздо меньше. В-третьих, одинокие люди обычно описывают себя как людей застенчивых, и не склонных к социальному риску [4].

Помощь одиноким людям должна состоять не только в том, чтобы изменить личность, но и ситуацию, создать такие методы вмешательства в среду, которые не бросали бы тень на одинокого человека.

Литература

1. Вейс Р. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – С. 98–113.
2. Перлман Д. Теоретические подходы к одиночеству / Д. Перлман, Л. Э. Пепло // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – С. 152–168.
3. Раадшелдерс Дж. Типы одиночества / Дж. Раадшелдерс, Д. Гирвельд // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – С. 301–319.
4. Рук К. С. Перспективы помощи одиноким / К. С. Рук, Л. Э. Пепло // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – С. 512–551.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 269 с.
6. Швалб Ю. Одиночество: социально-психологические проблемы / Ю. Швалб, Н. Данчева. – Киев: Україна, 1991. – 270 с.
7. Янг Д. И. Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и ее применение // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – С. 552–593.

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ УКРАИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

*Алексанова Светлана Анатольевна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Период обострения международных политических конфликтов рождает новые проблемы и следствия. Таковой в настоящее время является проблема вынужденной миграции, имеющая экономические, социальные, психологические аспекты. Ситуация вынужденной миграции – это всегда психическая травма. Вынужденный мигрант теряет свою привычную среду – нажитые вещи, свой дом, привычный круг друзей и соседей, попадает в другой мир, где иной не только климат, но, что гораздо важнее, мен-

талитет и ценности окружающих людей. Материальные потери также оборачиваются психической травмой. Очень часто вынужденные мигранты бегут из горячих точек, и, как правило, их исход сопровождается травлей, угрозой жизни, иногда погромами, иногда бомбежками. Беженцы переживают глубокие изменения структуры самосознания, колоссальную смену ценностей, перемену отношения к окружающим людям и к себе. И более всего в таких ситуациях страдают дети [1].

Психология экстремальных ситуаций – это одно из развивающихся направлений прикладной психологии. Оно исследует проблемы, связанные с оценкой, предвидением и оптимизацией психических состояний и поведения человека в стрессовых ситуациях. Научной базой для развития этого направления стали работы по теории стресса Селье Г., Василюка В. Ф., Эверли Дж. С., Розенфельда Р., Китаева-Смыка Л. А. и др. Значительный вклад в развитие экстремальной психологии сделан Горьковой И. А., Бакановой А. А., Маликовой Т. В. Тарасов А. Е., Сельченком К. В., Ильиной С. В., Калмыковой Е. С., Миско Е. А., Тарабриной Н. В., Колодзиным Б. и др.

Казалось бы, что ввиду очевидной практической значимости проблематики, психология экстремальных ситуаций должна иметь приоритетный статус в научном мире. Однако дело обстоит совершенно иначе. Крайне мало публикаций, посвященных психологии экстремальных ситуаций и работы с пострадавшими. Оптимизация психических состояний и поведения человека в экстремальных ситуациях должна предусматривать соответствующую психологическую подготовку. Исследований же, содержащих методы и технологии работы с вынужденными мигрантами, крайне недостаточно.

Одним из важнейших аспектов проблемы является эмоциональное состояние детей-беженцев и факторов, способствующих его оптимизации. Таким ресурсом мы считаем особенности семейного воспитания, оказывающего влияние на формирование характерологических свойств ребенка и его эмоциональной сферы, а также эмоциональных состояний, которые он переживает. Это тот ресурс, на который следует опираться при решении проблемы социально-психологической адаптации детей мигрантов-беженцев.

Итак, под экстремальной ситуацией мы понимать измененные, необычные и непривычные условия существования человека, к которым его психофизиологическая организация не готова. В социальной науке все еще нет единой теории, которая описывала бы особенности психической деятельности и поведения человека в необычных условиях существования [2, с. 238].

Семейное воспитание – общее название для процессов воздействия на детей со стороны родителей и других членов семьи с целью достижения желаемых результатов. Семья для ребенка является одновременно и средой обитания, и воспитательной средой. Семья отражает и школу, и средства массовой информации, общественные организации, друзей, влияние литературы и искусства. **Успешность формирования личности обуславливается, прежде всего, семьей** [5, с. 88].

Нами было проведено исследование, которое проходило на базе центра социальной помощи семье и детям «Центр «Семья» г. о. Новокуйбышевск.

Всего в исследовании принимали участие 19 семей украинских беженцев, временно проживающих в МАУ ДЦ «Березки»: 19 родителей, из них 15 матерей и 4 отца; 30 детей в возрасте 10–15 лет, из них 13 девочек и 17 мальчиков.

Выборка формировалась стихийно из группы беженцев, с которыми работал психолог, специального запроса со стороны родителей не поступало. Обследовали всех желающих принять участие в исследовании.

Мы использовали психодиагностические методики (методика Эйдемиллера Э. Г. и Юстицкиса В. В. «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) – для родителей или взрослых – его заменяющих; методика Дукаревич М. З. «Несуществующее животное» (модификация Фурманова И. А. из книги «Детская агрессия»), шкала самооценки депрессии Цунга (адаптация Балашовой Т. И.), шкала тревоги Спилбергера–Ханина (подшкала реактивной тревожности) для детей); эмпирический метод (констатирующий вариант эксперимента), математико-статистические методы (метод процентного соотношения и коэффициент корреляции Ч. Спирмена).

Изложим результаты диагностики по опроснику Эйдемиллера Э. Г. и Юстицкиса В. В. «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) у родителей. АСВ позволяет определить различные нарушения процесса воспитания, выявить тип неграмотного патологического воспитания и установить некоторые психологические причины этих нарушений. Однако нас интересуют не столько нарушения, сколько особенности семейного воспитания и их влияние на актуальное эмоциональное состояние детей-беженцев.

В группе родителей нашей выборки присутствуют такие отклонения от нормального типа семейного воспитания, как:

- гиперпротекция (П+) – 7,
- гипопротекция (П-) – 2,

- потворствование (У+) – 11,
- игнорирование потребностей ребенка (У-) – 2,
- чрезмерность требований-обязанностей (Т+) – 9,
- недостаточность требований-обязанностей (Т-) – 6,
- чрезмерность требований-запретов (З+) – 5,
- недостаточность требований-запретов (З-) – 8,
- чрезмерность санкций (С+) – 8,
- минимальность санкций (С-) – 4,
- предпочтение в подростке детских качеств (ПДК) – 1,
- воспитательная неуверенность родителей (ВН) – 6,
- фобия утраты ребенка (ФУ) – 1,
- предпочтение мужских качеств (ПМК) – 3.

Таким образом, в выборке выявлено 73 нарушения воспитания на 19 семей. Самые распространенные из них – гиперпротекция, потворствование, чрезмерность требований-обязанностей, недостаточность требований-обязанностей, недостаточность требований-запретов, чрезмерность санкций, воспитательная неуверенность родителей.

Рассмотрим результаты диагностики по шкале тревоги Спилбергера–Ханина у детей. Реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени.

Из 30 детей нашей выборки у 13 (43,3 %) низкий уровень реактивной тревожности, у 12 (40 %) умеренный уровень реактивной тревожности и только 5 детей (16,7 %) отличаются высоким уровнем реактивной тревожности.

При помощи корреляционного анализа мы выявили, что уровни реактивной тревожности положительно коррелируют с показателем игнорирования потребностей ребенка (У-) (коэффициент корреляции $R=0,410$ при $p \leq 0,05$) и отрицательно коррелируют с показателями чрезмерности требований-обязанностей (Т+) (коэффициент корреляции $R= -0,039$ при $p \leq 0,01$) и минимальности санкций (С-) (коэффициент корреляции $R= -0,385$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что чем больше игнорируются потребности ребенка, тем выше уровень реактивной тревожности, и чем меньше ребенку предъявляют санкций и наказаний, тем уровень ситуативной тревожности ниже. В то же время чем, больше у ребенка обязанностей, тем ниже уровень ситуативной тревожности.

Изложим результаты шкалы самооценки депрессии Цунга. Тест дает возможность оценить уровень депрессии человека.

Из 30 детей нашей выборки у 26 (86,7 %) нормальное состояние (нет признаков депрессии), у 4 (13,3 %) присутствуют симптомы легкой депрессии, симптомов умеренной и тяжелой депрессии, к счастью, нет ни у одного испытуемого ребенка.

Показатели уровней депрессии у детей положительно коррелируют с показателями гипопротекции (П-) (коэффициент корреляции $R=0,409$ при $p \leq 0,05$), потворствования (У+) (коэффициент корреляции $R=0,179$ при $p \leq 0,05$), недостаточности требований-обязанностей (Т-) (коэффициент корреляции $R=0,192$ при $p \leq 0,01$), фобии утраты ребенка (ФУ) (коэффициент корреляции $R=0,395$ при $p \leq 0,05$) и неустойчивости стиля воспитания (Н) (коэффициент корреляции $R=0,460$ при $p \leq 0,05$). Таким, образом, гипопротекция, потворствование, недостаточность обязанностей, чрезмерный страх за жизнь ребенка и неустойчивость стиля воспитания способствуют переживанию депрессии у детей.

Рассмотрим результаты диагностики по методике Дукаревич М. З. «Несуществующее животное» (модификация Фурманова И. А.) [4].

В нашем исследовании изучение симптомокомплексов агрессии и подсчет в бальной системе мы используем как косвенные показатели присутствия тревожности, защитных механизмов и наличия негативных эмоциональных состояний у детей.

Показатели проявления агрессии в рисунках детей положительно коррелируют с показателями потворствования (У+) (коэффициент корреляции $R=0,486$ при $p \leq 0,01$), чрезмерности санкций (С+) и чрезмерности требований-обязанностей (Т+) (коэффициент корреляции $R=0,439$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что чем больше родители потворствуют ребенку, тем больше признаков агрессии присутствует в его рисунке, но и в случае, когда родители чрезмерно нагружают ребенка обязанностями или предъявляют большое количество санкций и запретов, в его рисунках появляется больше агрессивных элементов.

Итак, позитивному эмоциональному состоянию детей способствуют внимание к интересам и потребностям ребенка взрослых членов их семей, непотворствование их требованиям, недемонстрирова-

ние страха за их жизнь, умеренность и объективность санкций и обязательный, умеренный, соответствующий возрасту набор обязанностей.

Таким образом, так или иначе главная роль в переживаемой ситуации принадлежит взрослым. Дети чаще всего относятся к происходящему так, как относятся к этому их родственники.

Поэтому работа психолога должна быть направлена на работу с эмоциональными состояниями взрослых и детей одновременно. Полезно дать взрослым информацию об этапах проживания горя (их 10) и о том, как можно осознанно ускорить их прохождение; эффективно приведение примеров из собственной жизни. Для детей – арт-терапия: работа с песком (детей завораживает это занятие, успокаивает), рисование в круге); арт-музыка (подборка Элькина В. М.). Для подростков и взрослых – тренинги толерантности. Вслед за Солдатовой Г. М. мы рассматриваем концепт толерантности как ключевой для развития согласия, солидарности в обществе и снижения уровня мигрантофобии. В число тренингов толерантности входят тренинги профилактики ксенофобии (в частности, тренинг профилактики мигрантофобии), тренинги межкультурной адаптации для детей и взрослых, тренинги повышения межкультурной компетентности личности, а также тренинги, направленные на снижение агрессивности и тревожности и формирование установок толерантного сознания [3].

Литература

1. Горькова И. А. Технологии психологической помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях / И. А. Горькова, А. А. Баканова., Т. В. Маликова [и др.]. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 249 с.
2. Ефимова Н. С. Экстремальная ситуация как социально-психологический феномен // Основы психологической безопасности. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 238–268.
3. Солдатова Г. М. Проблемы беженцев глазами психологов // Психологическая газета: Мы и Мир. – 2007. – № 2.
4. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Минск: Ильин В. П., 1996. – 192 с.
5. Хоменко И. А. К вопросу об определении понятия «семейное воспитание» // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2012. – Вып. 1, т. 17. – С. 88–93.
6. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2007. – 256 с.

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

*Артемьева Ирина Викторовна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Жизнь каждого человека проходит в общении. Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Отношения с другими людьми зарождаются и наиболее интенсивно развиваются в детском возрасте. Первый опыт общения ребенка с окружающими людьми определяет характер его отношения к себе и другим, к миру в целом. Без полноценного общения ребенок не сможет социально адаптироваться в обществе [4].

В настоящее время многие дошкольники испытывают серьезные трудности в общении с окружающими, особенно со сверстниками. Лучшим другом для современного ребёнка является телевизор или компьютер, а любимое занятие – просмотр мультфильмов или компьютерные игры. Дети стали меньше общаться не только с взрослыми, но и друг с другом. А ведь современное общество нуждается в активной, адаптивной, творческой личности, способной устанавливать бесконфликтное общение.

На этапе завершения дошкольного образования современный ребенок должен достаточно хорошо владеть устной речью, свободно выражать свои мысли и желания, проявлять речевую активность при взаимодействии со сверстниками и взрослыми, уметь договариваться, учитывая интересы и чувства других, стараться разрешать конфликты [7]. Это становится возможным при условии целенаправленной работы педагогического коллектива детского сада по развитию коммуникативных навыков дошкольников.

Эффективность развития коммуникативных навыков дошкольников во многом зависит от того, какими средствами пользуется педагог.

Важным средством развития коммуникативных навыков старших дошкольников выступает общение. Оно включает три сферы: общение ребенка с близкими взрослыми в семье, с педагогами детского сада и со сверстниками.

В старшем дошкольном возрасте взрослый должен общаться с ребенком по поводу таких явлений, которые не встречались ему в его непосредственном опыте. Это вызывает у ребенка стремление к общению для получения новых знаний, у него возникает желание обсуждать причины явлений. Взрослый в общении с ребенком должен чаще давать ему возможность что-либо объяснить. Взрослый во всем должен быть образцом для подражания. В общении со взрослыми ребенок узнает, как нужно: говорить и делать правильно; слушать и понимать другого; усваивать новые знания [3].

У старших дошкольников общение со сверстниками становится приоритетным. Они активно общаются между собой в самых разных ситуациях (во время режимных моментов, в процессе различных видов деятельности). В общении со сверстниками ребенок учится: выражать себя; управлять другими; вступать в разнообразные отношения [1].

Развитие коммуникативных навыков дошкольников происходит в процессе различных видов деятельности: трудовой, изобразительной, конструктивной, музыкальной, двигательной, познавательно-исследовательской, игровая.

Взаимодействуя в труде дети учатся работать сообща, договариваться с товарищами об очередности работ, помогать друг другу, считаться с интересами коллектива.

Искусство бесконечно расширяет и пополняет опыт общения человека, позволяя познать и пережить ситуации, недоступные в его реальной жизни, дает возможность взглянуть на уже знакомую ситуацию с точки зрения другого человека, представляет нам эталоны разнопланового общения, являясь школой искусства общения. Кроме того, коммуникация возможна как в процессе художественного восприятия, так и между людьми по поводу произведения искусства, что, безусловно, сказывается не только на расширении сферы общения, но и на качественном содержании коммуникаций.

Изобразительное искусство, детская книга, праздники, зрелища – это важнейшие средства развития навыков общения дошкольников. Своеобразным стимулом, влияющим на степень усвоения навыков общения, являются в данном случае эмоции детей. Чувство радости, состояние взволнованной приподнятости, ожидание необычного обостряют восприятие, усиливают запоминание материала, влияют на выразительность детской речи. Созерцание картины, предмета прикладного искусства всегда сопровождается у детей репликами, вопросами, высказываниями, желанием поделиться новыми впечатлениями с товарищами, родными. Произведения художественной литературы раскрывают перед детьми мир человеческих чувств, вызывая интерес к личности, к внутреннему миру героя. Научившись сопереживать с героями художественных произведений, дети начинают замечать настроение близких и окружающих его людей. В них начинают пробуждаться гуманные чувства – способность проявить участие, доброта, протест против несправедливости [5].

Совместная конструктивная деятельность детей (коллективные постройки, поделки) играет большую роль в воспитании первоначальных навыков работы в коллективе – умения предварительно договориться (распределить обязанности, отобрать материал, необходимый для выполнения постройки или поделки, спланировать процесс их изготовления и т. д.) и работать дружно, не мешая друг другу. Изготовление с детьми различных поделок и игрушек (для подарка маме, бабушке, сестре, младшему товарищу или сверстнику) воспитывает заботливое и внимательное отношение к близким. В процессе этой деятельности формируются такие важные качества личности, как трудолюбие, самостоятельность, инициатива, упорство при достижении цели, организованность.

Особым потенциалом для развития коммуникативных навыков дошкольников обладает театрализованная деятельность.

Театрализованная деятельность – это творческая деятельность ребенка, связанная с моделированием образов, отношений, с использованием различных выразительных средств: мимики, жестов, пантомимики.

Под средствами театрализованной деятельности мы понимаем формы и методы ее организации. К средствам театрализованной деятельности мы относим: театрализованные игры, этюды и упражнения.

Театрализованные игры – это игры-представления, в которых в лицах с помощью таких выразительных средств, как интонация, мимика, жест, поза и походка, разыгрывается литературное произведение, то есть воссоздаются конкретные образы.

Этюды – это разыгрывание детьми небольших театральные сценок или импровизации на заданную тему: злоба, обидчивость, страх, лень, застенчивость и т. д.

Упражнения – психологические и проблемные ситуации, которые предлагаются решить ребенку.

Работа по развитию коммуникативных навыков старших дошкольников средствами театрализованной деятельности будет эффективной, если она осуществляется системно, в тесном сотрудничестве со всеми участниками образовательных отношений: педагогами, детьми и родителями. Мы предлагаем осуществлять эту работу путем включения театрализованных игр, этюдов и упражнений в образовательную деятельность, а также при проведении специальных игровых занятий во второй половине дня.

Работа по развитию коммуникативных навыков у старших дошкольников сводится к овладению детьми ряда умений: общаться при помощи неречевых средств (мимики, пантомимики, жестов) и понимать собеседника по используемым жестам и мимике; устанавливать контакт с помощью речевых и неречевых средств (обращение по имени, контакт глаз, комплимент); использовать речевые вариативные формулы (приветствие, прощание, благодарности; понимать и выражать свое настроение при помощи слов; вести себя в общении в соответствии с нормами этикета (доброжелательный тон, сдержанность жестов, расположение партнеров лицом друг к другу); четко, ясно, выразительно высказывать в речи свое коммуникативное намерение; внимательно выслушивать собеседника; понимать эмоциональное настроение другого (сопереживать); вести себя в конфликтной ситуации.

В основной части занятий мы предлагаем использовать следующие приемы:

1. Игровые упражнения, направленные:
 - на развитие умения общаться без слов;
 - гармонизацию осознания имени;
 - своевременное употребление слов благодарности;
 - развитие умения понимать настроение окружающих;
 - развитие умения слушать собеседника;
 - регулирование своего поведения.
2. Беседа по ранее прочитанным сказкам и рассказам.
3. Использованные художественные слова: стихотворений, дразнилок, пословиц.
4. Проигрывание ситуаций, которые дают возможность детям не просто рассказывать о той или иной проблеме, а эмоционально проживать ее. Ситуации направлены:
 - на закрепление умения устанавливать контакт с собеседником (зрительный контакт);
 - закрепление употребления речевых этикетных формул (утренние приветствия, прощание и др.);
 - передачу характера, изображаемого персонажа (хитрый, злой, добрый) при помощи голоса и движений;
 - выражение сочувствия и сопереживания взрослым (маме), маленьким детям.
5. Продуктивный вид деятельности – рисование.
6. Применение разнообразных наглядных пособий: иллюстрации, картины, фотографии, рисунки детей, пиктограмма (схематически выраженные лица с разным настроением).
7. Вспомогательный прием – слушание музыки. Определение эмоционального состояния человека (удивления, радости, горя, гнева) в соответствии с характером музыки.

В заключительной части занятий рекомендуем использовать игровые упражнения и этюды, направленные на мышечное расслабление, двигательное раскрепощение; воспитание гуманных отношений между детьми.

Закрепление игр, упражнений и этюдов можно осуществлять при проведении прогулок, в свободной деятельности детей.

На занятии рекомендуется ввести ряд правил: говорить по очереди; слушать друг друга; соблюдать очерёдность при выборе ведущего в игре. Ребёнок принимает участие в играх добровольно, то есть имеет право отказаться от выполнения того или иного упражнения. На занятиях делается акцент на создание атмосферы доверия и безопасности [9].

При проведении занятий, рекомендуется по возможности избегать инструкций, нравоучений и использование положительных образцов. Следует исключить также замечания и разделение детей на хороших и плохих игроков. Гораздо важнее и эффективнее поддерживать каждого ребенка, показывать ему, что другие дети – не противники и не конкуренты, а близкие, тесно связанные с ним и во многом похожие на него люди [11].

Если в группе есть проблемные дети, которые мешают другим играть (могут ударить сверстника, обзывать его или чураться и прятаться от сверстников), то необходимо вводить таких детей в игру через собственное общение с ними. Можно подойти к ребенку и начать играть с ним в паре и лишь после того, как ребенок примет воображаемую ситуацию, переключить его на игру с другими детьми. В наиболее трудных случаях проблемного ребенка можно мягко вывести из игры, предложив ему индивидуальную игру (конструктор, кубики и пр.). Как показывает практика, через некоторое время эти дети вновь присоединяются к общей игре, но на этот раз, стараясь не нарушать ее правил.

При проведении игр не надо бояться повторений. Многократное повторение одних и тех же игр является важным условием их развивающего эффекта. Дошкольники по-разному и в разном темпе усваивают новое. Систематически участвуя в той или иной игре, дети начинают лучше понимать ее содержание и получать удовольствие от выполнения игровых действий [2].

Заканчивать каждую игру нужно в тот момент, когда стало заметно, что дети устали от нее, начинают разбредаться по группе, отступают от правил игры. Необходимо собрать детей вокруг себя и, сообщив, что игра закончена, предложить попрощаться. В качестве прощания лучше всего использовать какой-нибудь ритуал, которым будет заканчиваться каждое занятие. Например: взрослый вытягивает руку, а дети подходят к нему и кладут свои ладони на ладонь взрослого, образуя круг; или дети ласково дотрагиваются до плеча своего соседа; или встают в круг и прикладывают свои ладони к ладоням соседей и пр.

Можно вносить в игры свои варианты, которые зависят как от конкретных обстоятельств, так и от фантазии. Например, если день проведения занятия совпадает с днем рождения кого-нибудь из детей, лучше изменить ход занятия и посвятить его этому ребенку (ведь именно в этот день группа может уделять ему много внимания, дарить подарки, восхищаться им, говорить добрые слова, радуясь вместе с ним и получая от этого удовольствие). Все это потребует определенной гибкости и тонкости, умения импровизировать и творить, исходя из особенностей конкретной группы и ситуации [6].

Таким образом, театрализованные занятия с включением в них театрализованных игр, упражнений, этюдов помогут сформировать у детей следующие коммуникативные навыки:

- умение распознавать эмоции других и владеть своими чувствами,
- позитивное отношение к другим людям,
- умение сопереживать – радоваться чужим радостям и огорчаться из-за чужих огорчений,
- умение выражать свои потребности и чувства с помощью вербальных и невербальных средств,
- умение взаимодействовать и сотрудничать.

Дошкольники получают знания о нормах и правилах поведения в обществе. Такая работа позволит развить потребность в общении, интерес к окружающим людям, стремление их понять.

Литература

1. Волков Б. С. Психология общения в детском возрасте / Б. С. Волков, Н. В. Волкова. – СПб.: Питер, 2008. – 272 с.
2. Дубина Л. А. Коммуникативная компетентность дошкольников: сборник игр и упражнений. – М.: Книголюб, 2006. – 64 с.
3. Курочкина И. Современный этикет и воспитание культуры поведения у дошкольников // Дошкольное воспитание. – 2003. – № 11. – С. 113–126.
4. Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М.: Логос, 1976. – 475 с.
5. Маханёва М. Д. Театрализованные занятия в детском саду: пособие для работников дошкольных учреждений. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 128 с.
6. Минаева В. Знакомим детей с эмоциональным миром человека // Дошкольное воспитание. – 2003. – № 2. – С. 13–19.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>. – Загл. с экрана.
8. Рылеева Е. Учимся сотрудничать с родителями // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 11. – С. 57–68.
9. Фопель К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: практическое пособие. – М.: Генезис, 1999. – 160 с.
10. Чистякова М. И. Психогимнастика / под ред. М. И. Буянова. – 2-е изд. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 160 с.
11. Юдина Е. Коммуникативное развитие ребенка и его педагогическая оценка в группе детского сада // Дошкольное воспитание. – 1999. – № 9. – С. 10–27.

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

*Басов Константин Владимирович,
1-й год обучения, юриспруденция*

Положение дел в сфере безопасности дорожного движения приобретает черты глобального кризиса. Это вызвано и огромным ростом автомобильного парка, и пренебрежительным отношением водителей к Правилам дорожного движения, и отсутствием общей правовой культуры участников дорожного движения, крайним выражением которого является злостное, систематическое нарушение водителями транспортных средств Правил дорожного движения Российской Федерации [13]. Политика государства в целях снижения уровня безопасности дорожного движения ужесточает административную ответственность, увеличивает санкции за правонарушения в области дорожного движения.

В специальной юридической литературе неоднократно отмечалось, что от правильного понимания сути и содержания понятия безопасности дорожного движения в существенной мере зависит практическое участие и скоординированность действий специалистов различных направлений, что, в конечном счете, будет способствовать созданию эффективной концепции безопасности дорожного движения [6; 15; 10]. В современный период это одна из важнейших задач, имеющая существенное значение для многих ученых не только как теоретическая разработка, но и как практическая реализация мер по обеспечению безопасности дорожного движения [5; 3; 1]. Как отмечается в Распоряжении Правительства РФ от 27 октября 2012 г. № 1995-р «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы “Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах”» [14], важными задачами остаются: теоретико-прикладное исследование вопросов безопасности дорожного движения, обоснование, разработка и сопровождение методов практической реализации намеченных первостепенных проблем с учетом создания или адаптации ранее созданных структур адекватно новым функциям обеспечения безопасности и нахождения ресурсов, необходимых для их выполнения.

Несмотря на повышенный интерес к указанной проблематике, а соответственно, и значительное число работ, посвященных данным вопросам, определение безопасности дорожного движения остается дискуссионным. Наряду с нормативным определением безопасности дорожного движения существует несколько научных точек зрения, которые, полагаем, имеют различный характер.

Как представляется, до настоящего времени среди правоведов отсутствует его однозначное понимание, что свидетельствует о продолжении дискуссии по данному вопросу. Б. В. Россинский, С. Н. Дмитриев, В. И. Майоров, В. В. Головкин и другие авторы в своих трудах подчеркивают, что существование различных дефиниций понятия «безопасность дорожного движения» объясняется тем, что в его содержании постоянно происходят изменения. Содержание безопасности дорожного движения обусловлено как конкретными историческими условиями развития самого государства, так и состоянием его теоретического осмысления и законодательного регулирования. Так, толкование рассматриваемой категории, сформулированное в конце XX в. как следствие политических и социально-экономических преобразований 90-х гг., существенно отличается от его понимания в советский период [15; 10; 5; 3].

Проблеме обеспечения безопасности дорожного движения отечественные исследователи еще в советский период посвятили многие свои научные труды [16; 2; 11]. Однако кризис 80–90 гг. XX в. и начавшиеся социально-экономические преобразования в России дали, думается, новый импульс к разработке исследуемой проблемы.

Анализ этих исследований свидетельствует об их ограниченном объеме, отсутствии системного подхода и координации между теми малочисленными институтами и лабораториями, работы которых в той или иной степени касались проблемы предупреждения дорожно-транспортных происшествий. Вопросы, связанные с человеческим фактором, с причинами правонарушений, организационно-правовыми аспектами, как представляется, изучались недостаточно.

В дальнейшем вопросам безопасности дорожного движения уделялось больше внимания. Формулировались иные определения безопасности дорожного движения, где в качестве общего критерия функционирования дорожного движения предлагалось использовать обеспечение его социальной, экономической и технической эффективности. Однако и это не дало положительных результатов. Полагаем, в юридической литературе отсутствовало достаточно полное определение безопасности дорожного движения, которое отражало бы его социально-экономическую и техническую сущность.

Учитывая происходящие политические и социально-экономические преобразования в обществе, изменения в обеспечении безопасности дорожного движения, направленные на ее организационно-правовое совершенствование, было сформулировано концептуальное понимание безопасности дорожного движения, которое получило нормативное закрепление в Федеральном законе от 10 декабря

1995 г. № 196-ФЗ (с изм. на 14.10.2014 г.) «О безопасности дорожного движения» [12] и других нормативных правовых актах, однако продолжение научной дискуссии говорит, думается, о необходимости его дальнейшего исследования. Как верно отмечает В. И. Майоров, даже среди сторонников создания концепции безопасности дорожного движения и тех, кто готов обсуждать это понятие, имеются серьезные разногласия относительно дефиниции «безопасность дорожного движения» [10, с. 11].

Например, В. В. Лукьянов, рассматривая дорожное движение и указывая на наличие не только механического, но и социального аспекта дорожного движения, предлагал понимать под дорожным движением «процесс движения транспортных средств по дорогам, в котором действия его участников – водителей, пешеходов и пассажиров – определяются специальными правилами» [9, с. 12].

Вместе с тем Г. И. Клинковштейн и М. Б. Афанасьев понимали под ним существующую на дорогах сложную динамическую систему, представляющую собой совокупность движения пешеходов и различных типов механических и немеханических транспортных средств [8, с. 14]. Интересна точка зрения И. К. Шахриманьяна, который полагал, что дорожное движение – это перемещение людей и грузов механическими транспортными средствами, а также людей вне этих транспортных средств по дорогам, регламентированное специальными правовыми нормами, регулируемое государственными органами, протекающее в условиях реальной опасности возникновения обстоятельств, препятствующих продолжению этого процесса [16, с. 36].

Полагаем, что А. А. Бахаев и другие авторы справедливо отмечают, что в различных определениях необходимо выделить наиболее важные положения: 1) проецирование механического аспекта дорожного движения не как движения транспортных средств, его цель – перемещение людей и грузов; 2) фиксация такого свойства дорожного движения, как реальная опасность его прекращения. Вместе с тем важно отметить, что упомянутые определения имеют один недостаток – они отражают лишь чисто внешние социальные и технические характеристики дорожного движения с преобладанием последних и не дают основания для вывода о существовании факторов, которые можно назвать причинами дорожно-транспортной аварийности [1, с. 20]. Думается, что наиболее правильная дефиниция дорожного движения дана Р. И. Денисовым, поскольку в ней определена роль человека в дорожном движении, значимость его отношения к обеспечению безопасности дорожного движения, дорожному транспорту и дорогам. Исследуя дорожное движение как объект правового регулирования, он предложил рассматривать его как совокупность общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью осуществления перевозок пассажиров и грузов по дорогам с помощью транспортных средств либо без них, а также в процессе управления условиями этого перемещения [4, с. 7].

Существуют и другие определения понятия «дорожное движение», предполагающие более широкий взгляд на его сущность. Например, В. Н. Сытник и В. Н. Иванов отмечали, что «дорожное движение, трансформирующееся по мере автомобилизации общества, приобрело функцию обслуживания производств и социальных циклов в обществе (точнее, более ярко проявило ее)... роль и свойство самостоятельной отрасли в народном хозяйстве» [7, с. 114]. Таким образом, авторы предлагали в качестве общего критерия функционирования дорожного движения обеспечение его социальной, экономической и технической эффективности вместо обеспечения максимального объема движения при наибольшей безопасности. Следует отметить, что, поскольку такое определение было сориентировано на исследование дорожного движения только как составной части автомобильного транспорта, минуя пешеходов и индивидуальных владельцев транспортных средств, такой подход не получил должного развития.

На законодательном уровне понятие «дорожное движение» получило свое закрепление в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения» (п. 1 ч. 1 ст. 2) и Правилах дорожного движения (абз. 10 п. 1.2), которые обозначают данную дефиницию как «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог».

В рассматриваемой сфере общественных отношений базовым нормативным правовым актом, безусловно, является Федеральный закон «О безопасности дорожного движения». Указанный нормативный правовой акт определяет приоритетные направления и принципы государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, основные формы и методы их реализации, регламентирует основные требования, предъявляемые к субъектам, функционирующим в данной области.

В последние годы участились «атаки» на данный Закон, «обвинения» его в неконкретности, расплывчатости, наличии правовых пробелов и т. п. Выдвигаются предложения и о разработке кодифицированного законодательного акта, регламентирующего наряду с вопросами обеспечения безопасности дорожного движения комплекс иных, разнородных по своему характеру общественных отношений, связанных с дорожным движением.

Фактически и в том и в другом случае речь идет о полной ревизии законодательной базы в сфере обеспечения безопасности движения, перестройке всей нормативной правовой базы к рассматриваемой области общественных отношений.

Представляется, что на данном этапе в условиях реализации Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», сложного процесса формирования государственной системы управления деятельностью по обеспечению безопасности движения коренная перестройка нормативной правовой базы преждевременна и непродуктивна. Безопасность дорожного движения зависит не столько от подготовки новых законов, сколько от действия или бездействия. Неисполнение закона, бездействие должностных лиц, неприменение санкций порождают незащищенность интересов государства, общества и личности в этой области.

Немало важен и тот факт, что неоднозначная по своей сути и способам решения проблема не имеет в настоящее время необходимой фундаментальной научной проработки.

Неоднократно отмечалась важность принятия нового Федерального закона «О безопасности дорожного движения». Однако этот тезис не исключает необходимости и целесообразности внесения изменений и дополнений в ныне действующий Закон. К сожалению, многие его нормы не нашли своего правового развития и в силу чего на практике не работают, оставаясь фактически декларациями.

Это касается некоторых провозглашенных Законом принципов, таких как приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности, приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении.

Так, не разграничены в достаточной мере полномочия участвующих в обеспечении безопасности движения субъектов, что сказывается на конечных результатах совместной деятельности.

Некоторые положения Закона вступили в противоречие с нормами других специальных законов. Отдельные неточности в данном Законе привели впоследствии к определенным правовым коллизиям.

Эти и другие недостатки Закона, безусловно, отрицательно влияют на результаты деятельности по профилактике аварийности на отечественных дорогах.

Однако на современном этапе состояния деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения оптимальным является внесение соответствующих изменений в действующий Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» продиктованных сегодняшней ситуацией в этой сфере деятельности.

Кроме того, подчеркнем, что оптимизация нормативной базы в области обеспечения безопасности дорожного движения возможна только совместными скоординированными усилиями государственных органов всех уровней, общественных институтов, средств массовой информации и граждан.

Литература

1. Бахаев А. А. Административно-правовое регулирование дорожного движения: вопросы безопасности и ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Бахаев Антон Александрович. – М., 2009. – 22 с.
2. Венгеров И. А. Безопасность – закон дороги / И. А. Венгерова, А. И. Корнеев, А. И. Лапчинский. – М.: Юрид. лит., 1976. – 214 с.
3. Головки В. В. Учебник инспектора ГИБДД. – М.: Эксмо, 2007. – 304 с.
4. Денисов Р. И. Административный надзор в сфере дорожного движения. – М.: ВНИИ БД МВД СССР, 1981. – 301 с.
5. Дмитриев С. Н. Дорожно-патрульная служба: пособие для сотрудников ГИБДД. – М.: Спарк, 2000. – 689 с.
6. Жулев В. И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. – М.: Юрид. лит., 1989. – 224 с.
7. Иванов В. Н. Проблемы развития общей теории управления дорожным движением / В. Н. Иванов, В. Н. Сытник // Материалы I научно-технической конференции стран – членов СЭВ по проблемам безопасности дорожного движения. – Алма-Ата: Современник, 1977. – 167 с.
8. Клинковштейн Г. И. Организация дорожного движения / Г. И. Клинковштейн, М. Б. Афанасьев. – М.: Транспорт, 1992. – 247 с.
9. Лукьянов В. В. Безопасность дорожного движения. – М.: Транспорт, 1983. – 262 с.
10. Майоров В. И. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации: теоретико-прикладные проблемы. – Челябинск: Юрлитинформ, 2007. – 208 с.
11. Немцов Ю. М. Эксплуатация качества автомобиля, регламентированная требованиями безопасности движения / Ю. М. Немцов, А. В. Майборода. – М.: Транспорт, 1977. – 141 с.

12. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (с изм. на 14.10.2014 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4873; 2014. – № 42. – Ст. 5615.
13. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (с изм. на 19.12.2014 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531; Российская газета. – 2015. – 8 апр.
14. Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах»: распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2012 г. № 1995-р // СЗ РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6282.
15. Россинский Б. В. Организационно-управленческие проблемы функционирования Государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения. – М.: НИЦ ГАИ МВД России, 1993. – 166 с.
16. Шахриманьян И. К. Безопасность дорожного движения. – М.: ДОСААФ, 1970. – 336 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ-ПОДРОСТКОВ С ДИАГНОЗОМ ДЦП

*Веревкина Дарья Николаевна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

В настоящее время детский церебральный паралич (ДЦП) рассматривается как особое состояние ребенка, как совокупность клинических, психологических и социальных факторов, дезадаптирующих человека, приводящих к ограничению его жизнедеятельности. Физиологическая неполноценность ставит ребенка в принципиально иные условия развития в сравнении со здоровыми детьми и предъявляет повышенные требования к родителям, призванным способствовать приспособлению его к этим условиям. В каждой семье есть свои правила и требования, к которым необходимо приспособляться. Нарушения при ДЦП характеризуются сочетанием триады расстройств: двигательных, психических и речевых, в отдельных случаях, с сопутствующими нарушениями зрения, слуха и расстройствами сенсомоторной чувствительности (Л. А. Данилова, М. В. Ипполитова, И. Ю. Левченко, И. И. Мамайчук, Е. М. Мастюкова, К. А. Семенова, Н. В. Симонова).

Двигательные расстройства (основной клинический синдром ДЦП) включают: параличи, парезы, нарушения координации, насильственные движения, формирование костных деформаций и множественных контрактур (Л. О. Бадалян, Л. Т. Журба, О. В. Тимонина, 1988; Э. С. Калижнюк, 1987; И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько, 2001, и др.). Патология двигательной системы у детей с ДЦП является одним из важнейших факторов, замедляющих их психическое развитие.

Уровень интеллектуальных нарушений у детей с церебральным параличом различен. Определенная часть детей, имеющих двигательные нарушения, близка к нормально развивающимся сверстникам. Однако большая часть детей с ДЦП имеет задержку психического развития вследствие раннего органического поражения мозга. У части детей интеллектуальное недоразвитие достаточно сильно выражено.

Третья группа нарушений при ДЦП – это речевые расстройства: чаще различные дизартрии, реже алалия, а также нарушения письменной речи – дислексия, дисграфия.

Исследования В. А. Вишневого, Р. Ф. Майрамяна, И. А. Скворцова и др. выявили, что наиболее тяжелы для родителей детей с ДЦП являются двигательные расстройства. Во-первых, они сопровождаются внешней уродливостью: обезображенная фигура ребенка, гримасы, характерные нарушения речи, модуляции голоса, постоянная саливация. По свидетельствам родителей, признаки «внешней» калечности привлекают постоянное внимание окружающих и таким образом травмируют сознание ребенка и его близких (В. В. Ткачева, 1999). Во-вторых, обездвиженность или особые трудности при передвижении предполагают необходимость постоянной физической помощи больным детям, постоянного ухода за ними, что требует от самих родителей особых усилий. Поиск, покупка и использование специальных транспортных средств включают и повышенные материальные затраты родителей в спектр их переживаний и забот. Даже те дети, у которых в минимальной степени нарушено передвижение, все равно вызывают у родителей глубокие эмоциональные переживания.

По мнению И. И. Мамайчука, В. Л. Мартынова, Г. В. Пятаковой преобладающим стилем воспитания в таких семьях является гиперопека. Матери фиксируются на физической и психической беспомощности их детей. Известно, что такая модель воспитания приводит к психопатическому развитию личности больного ребенка, формирует в нем эгоцентрические установки, отрицательно сказывается на становлении чувств ответственности и долга. Как правило, родители, проявляющие этот стиль воспитания, снижают свою трудовую и социальную активность. Но случается в таких семьях и эмоциональное

отвержение больного ребенка, проявляющееся в жестоком обращении. Причем модель семейного воспитания часто зависит от психологических особенностей самих родителей, их ценностного отношения к ребенку и культурного уровня.

В подростковом возрасте появляется потребность быть самостоятельным, значимым в мире взрослых, потребность осознать себя как личность, отличная от других людей. Отсюда стремление к самоутверждению, самореализации, самоопределению. Подросток начинает претендовать на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликты, отстаивая свою «взрослую» позицию. Чувство взрослости проявляется и в желании оградить какие-то стороны своей жизни от вмешательства родителей. При этом у больных подростки ощущают на себе пристальное внимание, контроль и опеку более сильную, чем за своими сверстниками из группы норма. И в тех случаях, когда взрослые относятся к подросткам как к маленьким детям, они выражают протесты в различных формах, проявляют неподчинение с целью изменить сложившиеся ранее отношения. И взрослые постепенно под воздействием притязаний подростков вынуждены переходить к новым формам взаимодействия с ними. Этот процесс далеко не всегда проходит безболезненно [1].

Известие об отклонениях в развитии ребенка вызывает у матерей острые эмоциональные переживания и приводит к тому, что они находятся в ситуации так называемого родительского стресса. Эта ситуация затрагивает значимые для матери ценности, фрустрирует ее базовые потребности. По данным Р. Ф. Майрамяна, сообщение об интеллектуальной недостаточности ребенка вызывает у 65,7 % матерей тяжелые эмоциональные переживания, аффективно-шоковые и истерические реакции. На протяжении первых лет жизни малыша этот стресс не уменьшается, а обычно нарастает, что связано с необходимостью заботы о ребенке и родительским пессимизмом относительно его будущего.

Исследования показывают, что матери детей с отклонениями в развитии, независимо от характера патологии, имеют те или иные личностные проблемы. Они часто подавлены и переживают чувство вины из-за рождения такого ребенка, испытывают социальную изоляцию, а чрезмерная погруженность в воспитание больного ребенка приводит к фрустрации их базовых потребностей. Депрессии, внутрличностные конфликты, невротические и психопатические реакции, искажение родительских установок и отношения к ребенку со стороны матери – все это свидетельствует о нарушении адаптации к сложившейся ситуации, связанной с рождением больного ребенка. психологической помощи.

Личностное состояние матери имеет определенную стадиальность, связанную с динамикой родительского кризиса, описываемого многими исследователями. Эта стадиальность, описанная И. Ю. Левченко и О. Г. Приходько, раскрывает действие различных механизмов адаптации к ситуации «особого» материнства [2].

На первой стадии – эмоциональной дезорганизации преимущественные состояния и реакции матери: шок, растерянность, беспомощность, страх. Этот период сложен тем, что родители оказываются просто не в состоянии адекватно понять и переработать полученную информацию. Матери испытывают неослабевающее чувство собственной неполноценности, рассматривая себя как ответственных за произошедшее, они испытывают неослабевающее чувство вины, усиливается самокритика, растет чувство неудовлетворенности собой. Чувство вины зачастую перерастает во всепоглощающие страдания и переживания по поводу поступков и ошибок, приведших, как они считают, к заболеванию ребенка. Чувство вины может также вызвать преувеличенную родительскую заботу. Сопоставление действительности с идеальной моделью семьи и ролью в ней матери выливается в субъективное ощущение личной неадекватности. И здесь велика опасность в формировании негативного мироощущения, которое становится средством моральной самозащиты, позволяющей оправдать и принять как должное весь спектр наличествующих негативных ощущений.

Вторая стадия или фаза рассматривается исследователями как период негативизма и отрицания. На этой стадии развивается так называемое «копинг-поведение»: это бесчисленные консультации, начиная с медицинских светил и заканчивая различными знахарями и целителями. Такая погоня за «чудесным средством» искажает восприятие реальной ситуации, мешает адекватной адаптации родителей к факту рождения аномального ребенка. Дополнительной реакцией может быть попытка переложить ответственность за состояние ребенка на других, растет напряженность в отношениях с окружающими. При этом часто отмечаются эмоциональная неустойчивость и рост уровня тревожности.

Третья фаза родительского стресса – горевание. Чувство гнева или горечи может породить стремление к изоляции, но, в то же время, к поискам форм «эффективного горевания». Перед необходимостью заботы об аномальном ребенке, специального непрерывного ухода за ним у родителей могут возникать амбивалентные чувства в отношении форм выражения печали. Синдром, получивший название «хроническая печаль», является результатом постоянной зависимости родителей от потребностей ребенка, их хронической фрустрации вследствие относительного отсутствия положительных изменений у

ребенка, «несоциализируемости» его психического и физического дефекта, неутрачиваемой боли. Эта стадия характеризуется состоянием глубокой депрессии матери [2].

Исследованием особенностей детско-родительских отношений занимались такие ученые как: И. Ю. Левченко, В. В. Ткачева, В. В. Сертаков, М. Б. Цукер, В. И. Самойлов, А. С. Спиваковская.

Изучением детско-родительских отношений в семьях нормально развивающегося ребёнка занималась большая группа учёных (А. А. Бодалев, Л. И. Божович, И. В. Дубровина, М. И. Лисина, А. С. Спиваковская). Исследованию же проблем семьи, детско-родительских отношений в семьях, имеющих аномально развивающихся детей, посвящено сравнительно немного работ. Анализ отдельных проблем семьи аномального ребёнка изложен в трудах Т. Г. Богдановой, Н. В. Мазуровой, Т. А. Добровольской, С. Д. Забрамной, А. И. Захарова, И. Ю. Левченко, В. В. Ткачёвой, И. И. Мамайчук.

В связи с этим нас заинтересовала тема детско-родительских отношений с детьми-подростками, болеющими детским церебральным параличом. И целью нашего исследования стало изучение особенностей детско-родительских отношений в семьях с детьми-подростками с диагнозом ДЦП.

Мы полагаем, что важным фактором формирования родительских отношений с детьми-подростками, болеющими детским церебральным параличом, являются двигательные, психические и речевые проблемы подростков. А у самих подростков с ДЦП отношение к своим родителям во многом определяется болезненным восприятием родителями их (подростков) физиологических и психологических проблем.

Для доказательства выдвинутых гипотез о том, что: детско-родительские отношения в семьях с подростками, имеющими диагноз ДЦП, отличаются от детско-родительских отношений с подростками группы «норма»; и существует взаимосвязь между особенностями родительского воспитания и отношениями детей-подростков с диагнозом ДЦП к родителям; мы составили блок методик.

Методику «ADOR» (Э. Шафер) мы применили с целью выявления отношения подростков к родителям – матери и отцу. Методику «АСВ» Э. Г. Эйдимиллера, В. В. Юстицкиса мы использовали для определения отношения родителей по отношению к подросткам. Тест-опросник «ОРО» (А. Я. Варга, В. В. Столин) применялась нами для выяснения родительского отношения к подросткам.

Исследования проводились нами на базе двух учебных заведений: ГС (К) ОУ Школа-интернат № 113 и МБОУ СОШ № 65 г. о. Самара.

Совокупная выборка: 38 детей-подростков с диагнозом ДЦП и их матери; 40 – подростков группы «норма» и их матери.

Исследования проводилось по следующей схеме: сначала подростки с диагнозом ДЦП и из группы «норма» (учащиеся 7–9-х классов в возрасте от 13 до 16 лет) были обследованы по методике «ADOR» Э. Шафер. Затем были обследованы их матери по методикам «АСВ» Э. Г. Эйдимиллера, В. В. Юстицкиса и «ОРО» А. Я. Варга, В. В. Столин.

Наиболее часто у мам встречается такое отношение к больным подросткам, в котором они проявляют искренний интерес к интересам ребенка, они высоко оценивают способности ребенка, поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть на равных с ребенком (шкала «кооперация»). Реже встречается выраженное положительное отношение к ребенку. Видимо, им не всегда легко удается уважать и признавать индивидуальность своего больного (в некоторых вопросах достаточно беспомощного) ребенка, одобрять его интересы, поддерживать планы. В отношениях матерей к своим здоровым детям эти шкалы меняются местами, причем принятие встречается значимо чаще ($U=161; p \leq 0,01$ – на высоком уровне значимости), а различия по шкале «кооперация» ($U=560; p \leq 0,05$) менее выражены. Симбиотические отношения также чаще встречаются со здоровыми детьми ($U=562; p \leq 0,05$). Реже всего в обеих группах встречаются отношения «маленький неудачник».

В семьях с больными детьми с высоким уровнем значимости ($p \leq 0,01$) более выражены такие шкалы теста АСВ, как Г+ ; Г- ; Т+; Т-; Н; ПДК; ВН; ФУ; НРЧ; ПНК; ВК; ПМК; ПЖК. Такая противоречивая картина, которая определяется первыми четырьмя шкалами (Г+ ; Г- ; Т+; Т-) лишь подтверждается высоковыраженными баллами по шкале «неустойчивость стиля воспитания (Н)». Оценки по этой шкале позволяют говорить о постоянной резкой смене стиля воспитания, приемов воспитания. Они свидетельствуют о «шараханьях» родителей: от очень строгого стиля к либеральному и, наоборот, от значительного внимания к ребенку к эмоциональному отвержению. При этом родители, как правило, признают значительные колебания в воспитании подростка, однако недооценивают размах (частоту этих колебаний). Мамы таких детей склонны игнорировать взросление детей, стимулировать у них детские качества (детскую импульсивность, непосредственность, игривость). Для таких родителей ребенок все еще «маленький». Такие мамы «идут на поводу» у подростка, уступают даже в вопросах, в которых, по ее собственному мнению, уступать нельзя (ВН). Мамы повышенно неуверенны, боятся ошибиться, преувеличивают представление о хрупкости «ребенка», его болезненности (ФУ). Им в большей степени присущи слабость, неразвитость родительских чувств (НРЧ).

Корреляционный анализ Спирмена позволил определить взаимосвязь ($R = 0,424$, $p \leq 0,01$) между шкалами «маленький неудачник» и «враждебность» (ADOR). Это означает, что чем более мамы видят в своих больных детях неудачников, тем больше дети оценивают их как враждебных, ощущают подозрительное отношение к семейной среде и дистанцию по отношению к ее членам. Подозрительное поведение таких подростков и отказ от социальных норм приводят их, как правило, к отгороженности и возвышению себя над остальными. Со снижением баллов по шкалам Т -, ПНК, У- снижаются показатели враждебности и автономности.

Со снижением показателей по шкалам «неустойчивость стиля воспитания (Н)», «предпочтение детских качеств» (ПДК), «воспитательная неуверенность» (ВН) подростки ощущают снижение жесткого контроля со стороны матерей, снижение тенденции к легкому применению своей родительской власти, основанной на амбициях. Дети ощущают больше возможности для выражения собственного мнения.

Таким образом, подтвердились наши предположения, выдвинутые вначале исследования. Детско-родительские отношения с детьми-подростками, болеющими детским церебральным параличом формируются под влиянием их проблем, связанных со здоровьем. А у самих подростков с ДЦП отношение к своим родителям во многом определяется болезненным восприятием родителями их (подростков) физиологических и психологических проблем. Полученные результаты требуют дальнейшего осмысления для последующего включения их в практическую деятельность психологов.

Литература

1. Казанцева В. Г. Подросток. Трудности взросления. – 2-е изд., доп. – СПб., 2008.
2. Левченко И. Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / И. Ю. Левченко, В. В. Ткачева. – М.: Просвещение, 2008.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Волкова Татьяна Евгеньевна,
1-й год обучения, юриспруденция*

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (с изм. на 29.12.2014 г.) «О банках и банковской деятельности», кредитной организацией является юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные названным законом [3].

Согласно закону кредитная организация, образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество. При этом хозяйственными обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным капиталом. Хозяйственные общества могут создаваться в форме акционерного общества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью (ст. 66 ГК РФ) [2].

На основании действующего федерального законодательства можно выделить следующие правовые признаки кредитных организаций:

1. Кредитная организация является юридическим лицом, т. е. организацией, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

2. Кредитная организация является коммерческой организацией, так как цель ее создания – извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

3. Организационно-правовая форма создания кредитной организации – хозяйственное общество, акционерное общество (публичное или непубличное), общество с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 66 ГК РФ).

4. Кредитная организация может быть создана на основе любой формы собственности – государственной, частной и иных форм.

5. Осуществление банковских операций кредитной организацией возможно только на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (ст. 13 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»).

6. Кредитная организация является элементом банковской системы Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»).

7. Кредитной организации запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью (ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»).

Лишь совокупность приведенных признаков позволяет отнести юридическое лицо к кредитной организации.

Федеральным Законом «О банках и банковской деятельности» предусмотрено, что кредитные организации могут быть двух видов: банки и небанковские кредитные организации.

Банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц; размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Небанковская кредитная организация имеет право осуществлять лишь отдельные банковские операции, допустимые сочетания которых устанавливаются Банком России. К небанковским кредитным организациям, в частности, относятся организации, созданные для осуществления расчетов на рынке ценных бумаг, клиринговые учреждения [1, с. 45].

Важное значение для уяснения правового статуса кредитной организации имеет ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», регулирующая важные вопросы банковской деятельности, поскольку содержит перечни банковских операций и сделок, которые могут осуществлять кредитные организации, а также устанавливает принцип специальной правоспособности кредитных организаций как юридических лиц:

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады;
- размещение указанных привлеченных средств от своего имени и за свой счет;
- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; осуществление расчетов;
- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной форме;
- выдача банковских гарантий и др.

Следует отметить, что понятие «кредит» трактуется в литературе неоднозначно. Так, представители экономической науки определяют кредит как форму движения ссудного капитала; причем последний есть совокупность денежных средств, передаваемых на возвратной основе во временное пользование за плату в виде процента. По мнению других ученых, кредит – это сама ссуда в денежной или товарной форме на условиях возвратности. Третьи определяют кредит (банковский кредит) как экономическое отношение, четвертые – как деятельность определенного рода, пятые – как сделку между экономическими партнерами, принимающую форму ссуды, шестые – как доверенность, существующую между займодавцем и заемщиком [4, с. 173–177].

Итак, с учетом экономической природы кредита можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, кредит – это, прежде всего, форма движения ссудного капитала. Именно в этом качестве более всего проявляется экономическая сущность кредита. При этом надо отметить, что понятие «кредит» имеет несколько аспектов (экономическое отношение, деятельность, ссуда и т. д.), каждый из них характеризует кредит с разных сторон. Поэтому вряд ли целесообразно противопоставлять указанные аспекты друг другу; напротив, в совокупности они дают общее представление о кредите как сложном и многогранном понятии.

Во-вторых, экономическое понятие кредита не совпадает с его юридическим выражением. Движение ссудного капитала имеет место не только в рамках заемных операций, но и в других договорно-правовых формах (например, в договорах купли-продажи, поставки, подряда и пр.).

В-третьих, экономическое содержание кредитной банковской организации проявляется в комплексе трех функций:

- аккумулятивная функция, предусматривающая сбор денежных средств путем открытия банковских счетов (вкладов);
- предоставление денежных средств (кредита) на условиях платности, срочности, возвратности;
- содействие платежному обороту, т. е. выполнение поручений клиентов по проведению платежей.

В свою очередь, небанковская кредитная организация вправе осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности». Допустимые сочетания банковских операций для небанковских кредитных организаций устанавливаются Банком России.

В-четвертых, круг кредитных организаций ограничен Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (исходя из выполняемых ими экономических функций) и не подлежит расширению.

тельному толкованию. В этой связи нельзя относить к кредитным организациям кредитные потребительские кооперативы, негосударственные пенсионные фонды, страховые компании и др. [5, с. 9].

Для кредитных организаций предусмотрена исключительная хозяйственная компетенция. Решение о государственной регистрации кредитной организации принимается Банком России. На основании указанного решения и представленных Банком России необходимых сведений и документов, уполномоченный регистрирующий орган, в срок не более чем пять рабочих дней вносит в единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись. Банк России не позднее трех рабочих дней со дня получения от уполномоченного регистрирующего органа информации о внесении в единый государственный реестр записи уведомляет об этом учредителей кредитной организации с требованием произвести в месячный срок оплату 100 процентов объявленного уставного капитала и выдает учредителям документ, подтверждающий факт внесения записи в реестр. Внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о реорганизации, ликвидации кредитных организаций также осуществляется уполномоченным регистрирующим органом на основании решения Банка России о соответствующей государственной регистрации. Банк России в целях осуществления своих контрольных и надзорных функций ведет Книгу государственной регистрации кредитных организаций. Лицензия на осуществление банковских операций кредитной организации выдается после государственной регистрации организации. Кредитная организация имеет право осуществлять банковские операции с момента получения лицензии, выданной Банком России. Функции государственной регистрации, лицензирования банковской деятельности возложены на Банк России. Законом определены меры контроля и надзора за деятельностью кредитных организаций, осуществляемые этим банком, а также средства обеспечения стабильности банковской системы, защиты прав и интересов вкладчиков и кредиторов кредитных организаций.

Так, в целях обеспечения финансовой надежности кредитная организация обязана:

- создавать резервы (фонды), в том числе под обеспечение ценных бумаг;
- осуществлять классификацию активов, выделяя сомнительные и безнадежные долги, и создавать резервы (фонды) на покрытие возможных убытков;
- соблюдать обязательные нормативы, численные значения которых устанавливаются Банком России;
- организовывать внутренний контроль, обеспечивающий надлежащий уровень надежности, соответствующий характеру и масштабам проводимых операций;
- депонировать обязательные резервы в Банке России.

В случае нарушения банковского законодательства Центральный Банк РФ может отозвать лицензию, что означает прекращение деятельности кредитной организации.

Таким образом, банком, согласно российскому Закону, признается такая разновидность кредитной организации, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. Следовательно, российский законодатель закрепил за банками монополию на совмещение этих трех видов банковских операций.

Литература

1. Беляева О. А. Кредитные организации в России: правовой аспект / О. А. Беляева, А. А. Вишневецкий, Л. Г. Ефимова; под ред. Е. А. Павлодского. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 624 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. на 06.04.2015 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2015. – № 14. – Ст. 2020.
3. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (с изм. на 29.12.2014 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492; 2015. – № 1, ч. 1. – Ст. 37.
4. Тосунян Г. А. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулян, А. М. Экмалян; под общ. ред. акад. Б. Н. Топорнина. – М.: Юристъ, 2002. – 448 с.
5. Филатов Ю. В. Правовое положение банка как субъекта гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Филатов Юрий Владимирович. – Екатеринбург, 2000. – 25 с.

ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

*Гаева Дарья Олеговна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Каждый человек на протяжении своей жизни неоднократно сталкивается с разного рода конфликтами. Без конфликтов человеческая жизнь невозможна. Конечно, без них проще жить, но жизнь без конфликтов была бы скучна и однообразна.

Однако жизнь подбрасывает самые неожиданные конфликты и разнообразные конфликтные ситуации. Они были, есть и будут, пока существует человечество, каждый представитель которого имеет свой взгляд на мир, свое мнение, отличающееся от мнения другого. В сущности, там, где есть люди, имеющие различные представления о целях и способах их достижения, о планах и принципах жизнедеятельности, где не подавляется проявление человеческой индивидуальности, творчества, неизбежно возникают конфликтные ситуации.

Юность – напряженный период социализации, а также формирования нравственного сознания, выработки ценностных ориентации и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности. Ответственные и сложные задачи, стоящие перед индивидом в юношеском возрасте, при неблагоприятных общественных или микросоциальных условиях могут приводить к острым психологическим конфликтам и глубоким переживаниям, к кризисному протеканию юности [1].

Конфликты возникают преимущественно из-за соперничества за благосклонность и привязанность старших по возрасту юношей [2]. Конфликты между партнерами начинаются на более поздних этапах юности. Именно на «стадии тренировки» в партнерских отношениях происходят многочисленные столкновения между юношами и девушками, связанными узами дружбы. Они касаются вопросов образования семьи, добрачных половых отношений, верности партнеру, перспектив общего будущего, представлений о нормах и споров с родителями.

Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями. Если субъекты конфликта противодействуют, но не переживают при этом негативных эмоций (например, в процессе дискуссии, спортивного единоборства), или, наоборот, переживают негативные эмоции, но внешне не проявляют их, не противодействуют друг другу, то такие ситуации являются предконфликтными. Противодействие субъектов конфликта может разворачиваться в трех сферах: общении, поведении, деятельности.

Задачей нашего исследования было выявить особенности поведения юношей и девушек в конфликтных ситуациях. Нами был подобран диагностический инструментарий, адекватный объекту и предмету исследования, а именно: тест К. Томаса для определения поведения, личностной предрасположенности к конфликтному поведению; тест на определение оценки уровня конфликтности личности; F-критерий Фишера.

Тест К. Томаса [3] предназначен для изучения стиля поведения в конфликтной ситуации. Методика разработана американским психологом К. Томасом в 1973 году. По мнению К. Томаса, центральным механизмом, определяющим поведение человека в конфликте, является соотношение интересов конфликтующих сторон. Для описания поведения в конфликте он предложил двухмерную модель регулирования конфликта, основополагающими измерениями которой являются: кооперация – направленность на интересы другого человека, вовлеченного в конфликт, и напористость – направленность на собственные интересы. Соответственно этим двум измерениям К. Томас выделил следующие пять основных способов (стили) поведения в конфликтной ситуации: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление.

«Тест на оценку уровня конфликтности личности» [4] позволил определить какие черты характера, особенности поведения человека присущи в каждом отдельном случае, так и общий уровень конфликтности личности.

Критерий Фишера [5] предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта. Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект.

Исследование проводилось на базе Самарского филиала ГБОУ ВПО МГПУ среди студентов с 3 по 5 курс. В исследовании приняло участие 68 человек – из них 34 юношей и 34 девушек – в возрасте от 18 до 25 лет.

При проведении статистического анализа удалось выявить особенности поведения в конфликтных ситуациях юношей и девушек, которые можно объяснить следующим образом.

Девушки больше, чем юноши, склонны к компромиссному стилю поведения, т. е. они стремятся к урегулированию разногласия путем взаимных уступок. Девушки сконцентрированы на важности общения, им важен сам процесс общения, поэтому они проявляют больше терпимости и ориентируются на чужое мнение. Девушки считают, что если они будут говорить слишком самоуверенно, то не будут пользоваться успехом в своем кругу, поэтому они чаще стараются говорить таким образом, чтобы сбалансировать собственные интересы с интересами партнеров по общению. Можно предположить, что из-за того, что для девушек в этом возрасте на первый план выступают отношения с представителями другого пола, поэтому они часто могут пойти на компромисс, так как дорожит отношениями с молодым человеком и готова прислушаться к интересам молодого человека.

Юноши больше, чем девушки склонны к стилю поведения соперничество, так как по своей природе мужчины – лидеры, они конкурируют, открыто борются и упорно отстаивают свою позицию. Юноши сконцентрированы на статусе общения, им важен его результат, они больше уверены в своей силе и правоте, поэтому ориентируются в большей степени на личное мнение. И в конфликтных ситуациях используют стратегию, связанную с проявлением агрессии. Они подчеркивают свой статус, а не скрывают, в отличие от девушек. Следует также учитывать юношеский максимализм, оставшийся от подросткового возраста, категоричность и нетерпимость к окружающим. У юношей заметно проявляется стремление быть неповторимым и оригинальным, привлечь на себя внимание.

Уровень конфликтности у девушек выше, чем у юношей, это возможно связано с их потребностью в тесной привязанности, в эмоциональной разрядке через слезы и жалость к себе и окружающим. Девушки в большей степени склонны к острым эмоциональным состояниям, при переживании которых они осознают реальные или иллюзорные, объективные или субъективные, обязательно значимые противоречия с оппонентом.

В силу своих индивидуальных особенностей, каждый человек при общении ведет себя определенным образом, поэтому при общении происходит столкновение взглядов, и возникают споры, конфликты. Конфликты неизбежны, и в современном мире интерес к этой проблеме все возрастает. Именно поэтому тема, выбранная нами для исследования, действительно актуальна.

Литература

1. Ворожейкин И. Е. Конфликтология. – М.: Инфра-М, 2004. – 240 с.
2. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. – СПб.: Питер, 2009. – 384 с.
3. Карелин А. А. Психологические тесты. – М., 2001.
4. Киршева Н. В. Психология личности / Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова. – М., 1995.
5. Устюжанинова Е. Н. Математические основы психологии: методические рекомендации по изучению курса. – Самара: СФ ГОУ ВПО МГПУ, 2011. – 84 с.

К ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Гати Фатима Эльдар-кызы,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Кросс-культурное исследование – один из самых интересных и востребованных научных методов. Он применяется в этнологии, антропологии, этологии, психологии. Он необходим там, где исследования направлены на выяснение сходств и различий между разными культурами и обществами. Кросс-культурная психология в настоящее время стала отдельной отраслью психологии.

Кросс-культурная психология берет свое начало в трудах В. Вундта (1998) и французских социологов начала XX в.: Г. Лебона (1998), А. Фулье (1998), Г. Гарда (1998).

Методологом кросс-культурной психологии стал Вильгельм Вундт. Главным трудом его деятельности является 10-томная «Психология народов», в центре которого рассматривался «народный (национальный) дух», что соответствовало представлению о психологии как «науке о сознании». Основным методом «психологии народов», по В. Вундту, являлась сравнительная интерпретация элементов культуры.

По определению Дружинина В., современная кросс-культурная (или сравнительно-культурная) психология занимается изучением сходств и различий в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам; связей психологических различий с социокультурными, экологическими и биологическими особенностями, а также изучением современных изменений этих различий (Berry J. et al., 1992). Современные подходы в кросс-культурной психологии также нацелены на поиск универсалий, т. е. того, что остается универсальным в психологии человека в разных культурах.

В настоящее время из узкой, довольно экзотической для психологии специальности кросс-культурная психология стала устоявшейся отраслью, объединяющей сотни ученых из многих частей мира. В 1973 г. в Директории кросс-культурных исследований и исследователей было указано уже 1125 ученых из 65 стран мира, в настоящее время их число еще более выросло. Большинство из них представляет университеты США и Европы, часть – университеты стран Азии, Африки и Латинской Америки. Исследования по кросс-культурной психологии сейчас приоритетны для пяти международных психологических журналов [1].

В современной кросс-культурной психологии господствует эмпирический метод.

Предметом современных кросс-культурных исследований являются особенности психики людей с точки зрения их детерминации социокультурными факторами, специфичными для каждой из сравниваемых этнокультурных общностей.

Кросс-культурное исследование имеет свой алгоритм проведения.

Что необходимо для правильного проведения кросс-культурного исследования?

В первую очередь надо определиться с тем, какие особенности психики могут быть потенциально подвержены влиянию культурных факторов, а также выявить множество параметров поведения, соответствующих этим особенностям. Во-вторых, требуется дать операциональные определения понятиям «культура» и «культурный фактор», а также описать множество этих факторов, которые предположительно могут повлиять на различия в психических особенностях и поведении людей, принадлежащих к разным культурным общностям. В-третьих, следует выбрать адекватный метод исследования и адекватную методику для измерения особенностей поведения людей, принадлежащих к разным культурам. В-четвертых, следует определиться с объектом исследования. Нужно выбрать для изучения такие популяции, которые явно представляют собой субъекты разных культур. Кроме того, важнейшее значение имеет отбор или выбор групп из популяций, которые были бы репрезентативны с точки зрения принадлежности к сопоставляемым культурам.

Рассмотрим более подробно эти вопросы.

Кросс-культурная психология начинается там, где кончается психогенетика. Результатом психологического исследования является определение относительного вклада генотипа и среды в детерминацию индивидуальных различий людей по какому-либо психологическому свойству.

В состав средовой детерминации входят и культурные факторы. Следовательно, на первый взгляд, гипотеза любого кросс-культурного исследования должна касаться тех свойств психики, которые в большей мере зависят от среды, чем от наследственности, или же существенно зависят от среды.

Однако нет ни одного индивидуально-психологического параметра, который в той или иной степени не подвергался бы средовым влияниям. Поэтому гипотезы о культурной детерминации психологических свойств охватывают весь их спектр: от психофизиологических параметров до ценностных ориентации личности.

Среди факторов культуры, которые могут потенциально влиять на индивидуально-психологические различия, выделяются универсальные и специфические [3].

Существует множество классификаций, характеризующих психологические особенности культур.

Наиболее популярна классификация Г. С. Триандиса, который сформулировал понятие «культурный синдром» – определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, которыми одна культурная группа отличается от другой [5].

Чаще всего культурные различия сводят к этническим, и под кросс-культурным исследованием подразумевают этнопсихологическое исследование. Иногда культуры (точнее – группы людей, принадлежащие к разным культурам) различают по другим критериям: 1) место проживания – речь идет о «городской» и «сельской» культуре; 2) религиозная принадлежность – имеют в виду православную, мусульманскую, протестантскую и пр. культуры; 3) приобщенность к европейской цивилизации и т. д.

Гипотезы, которые формируются при проведении кросс-культурных исследований, выражают причинно-следственные отношения между культурными факторами и психическими особенностями. Культурные факторы считаются причиной различия психических свойств индивидуумов, принадлежащих к разным культурам.

Существует обоснованное предположение об обратном влиянии психических особенностей индивидуумов на характер культуры народов, к которым эти народы принадлежат.

Главная проблема планирования кросс-культурного исследования – конструирование или выбор методики для регистрации параметров поведения, валидных по описанию к изучаемым психическим особенностям. Любая психологическая измерительная методика является продуктом культуры, чаще всего – западной, и может иметь адекватное значение только в контексте этой культуры. Первая задача исследователя – добиться высокой (содержательной) валидности методики, иначе испытуемые просто не будут включаться в процесс исследования.

Для того чтобы избежать «культуральной односторонности», предложены два подхода: конвергентный и дивергентный. Конвергентный подход состоит в том, что исследование проводят представители всех культурных групп, которые являются объектом. Каждый исследователь разрабатывает свой тест, который затем предъявляется каждой группе.

Дивергентный подход состоит в учете представлений о природе явления, сложившихся у исследователей, принадлежащих к разным культурам, при составлении одной методики. Этот подход возможен лишь при разработке методики, где разнородность заданий не повлияет на ее надежность и валидность (например, при составлении опросников на ценностные ориентации).

В иных случаях этот подход ничем не отличается от конвергентного.

И все же идеалом для большинства западных исследователей является создание универсальных или свободных от культуры методик.

Методика, составленная исследователем, принадлежащим к той же культурной среде, что и тестируемая группа, скорее всего, даст иные результаты при ее применении на группе лиц, принадлежащих другой культуре.

Другая важная проблема заключается в необходимости контролирования влияния исследователя. В большинстве кросс-культурных исследований тестирование проводит психолог, принадлежащий к одной из 2 тестируемых культуральных общностей или же к 3-й – чаще всего западноевропейской либо североамериканской. Коммуникативные проблемы могут быть основным источником погрешностей. Дело не только в знании испытуемым языка, которым владеет исследователь, или наоборот – знания исследователем языка изучаемой национальной группы. Различия в поведенческих стереотипах, установках, способах общения и т. д. могут быть настолько велики, что приведут к нарушению всей процедуры тестирования и полному искажению результатов. Поэтому целесообразно, чтобы кросс-культурные исследования проводились представителями обеих тестируемых культурных групп.

Наиболее подвержены влиянию культурных факторов результаты вербальных тестов. Требуется оценить адекватность в каждой исследуемой группе изучаемых психологических конструктов, способа предъявления материала и содержания вопросов или утверждений [1].

Д. Кэмпбелл и О. Вернер (Werner O., Campbell D. T., 1970) предложили технику двойного перевода методики. Тест переводится с языка оригинала на язык культурной группы, а затем другой переводчик независимо переводит этот текст на язык оригинала. Рассогласования используют для устранения недостатков в формулировке утверждений. Второй прием, предложенный теми же авторами, – «децентрация», а именно, исключение из оригинального текста методики понятий и выражений, которые сложны для перевода или специфичны для культуры, к которой принадлежит автор методики.

Однако до сей поры разработано лишь несколько методик, удовлетворяющих критерию культурной универсальности.

Американские психологи разделяют все методики на «культурно-специфичные» и «универсальные».

К числу тестов, «свободных от влияния культуры», принадлежат «прогрессивные матрицы» Дж. Равена, «Культурно-свободный тест» Р. Б. Кеттелла, опросники Г. Ю. Айзенка ЕРИи ЕРQ, тест МакКрея и Косты «Большая пятерка» и ряд других.

В России очень мало методик, разработанных специально для кросс-культурных исследований. Часто применяются модификации метода «Семантический дифференциал» Ч. Э. Осгуда (В. Ф. Петренко), модификации теста личностных конструктов Дж. Келли (Г. У. Солдатова). К числу оригинальных следует отнести методику «Типы личностной идентичности», разработанную Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой, а также методику – «Культурно-ценностный дифференциал» (Г. У. Солдатова, И. М. Кузнецов и С. В. Рыжова). Рассмотрим последнюю в качестве примера. Цель этой методики – измерение групповых ценностных ориентаций: на группу, на власть, друг на друга и на социальные изменения.

Важный момент любого кросс-культурного исследования: выбор популяции, формирование и отбор групп.

Исследователь в первую очередь должен выбрать популяцию, соответствующую гипотезе и плану эмпирического исследования.

Возможны несколько вариантов. Первый вариант: исследователь выбирает популяцию, исходя из практических задач; часто исследования проводятся в рамках, финансируемых государством, научными и общественными фондами. Второй вариант: исследователь выбирает популяцию, исходя только из научных предпосылок. Кросс-культурные популяции выбираются в соответствии с научной гипотезой, которая основана на психологической теории. Выбор двух популяций позволяет проверить качественную гипотезу о влиянии культуры на поведение, а три популяции позволяют проверить количественную гипотезу.

После выбора популяций исследователь, занимающийся межкультурным исследованием, должен сформировать выборку и распределить испытуемых по группам.

В простейшем случае выборка состоит из двух групп испытуемых, принадлежащих к разным культурам. Отбор испытуемых в группы из популяции определяется путем рандомизации.

Но проблема также и в том, каким путем привлечь испытуемых к участию в исследовании. Исследователь располагает ограниченным набором способов. Он может включиться в практическую работу, например в деятельность школьной психологической консультации, и обследовать тех детей, которых приводят родители или которые сами обращаются за помощью. Исследователь может привлечь добровольцев (за плату или энтузиастов). Но известно, что группы добровольцев отличаются по своим характеристикам от характеристик популяции в целом. К тому же многие добровольцы могут включаться в исследование по политическим, идеологическим и другим внешним мотивам. Также психолог может уговорить людей принять участие в исследовании, но при этом он должен иметь в виду, что на уговоры поддаются люди, которым легче вступить в контакт с представителем той культуры, к которой принадлежит исследователь. Поэтому выборка «рекрутеров» будет нерепрезентативной по отношению к популяции. Наконец, исследователь может отобрать испытуемых принудительно, если в этом заинтересованы представители власти. Однако в этом случае исследователь может столкнуться с искажениями результатов, саботажем и нежеланием испытуемых сотрудничать с ним. Дополнительные способы контроля описаны в сборнике под редакцией Т. В. Корниловой [4].

Кросс-культурные исследования в психологии приобретают все больший размах и популярность. Интерес к кросс-культурным исследованиям в наше время обуславливается нерешенными политическими, социальными и экономическими проблемами, вспышками межнациональных конфликтов и бытового национализма. Осознание того, что мы живем в поликультурном мире, что непривычное не обязательно плохо, приходит к человечеству с большим опозданием.

Литература

1. Дружинин В. Н. Психология: учебник для гуманитарных вузов / под общ. ред. В. Н. Дружинина. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.
2. Коул М. Культурно-историческая психология. – М.: Когито-Центр; Институт психологии РАН, 1997. – 278 с.
3. Лебедева Н. М. Этническая и кросс-культурная психология. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – 296 с.
4. Методы исследования в психологии: квазиэксперимент / ред. Т. В. Корнилова. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 296 с.
5. Триандис Г. Культура и социальное поведение. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. – 384 с.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Гибадуллин Равиль Сагитович,
1-й год обучения, юриспруденция*

В России неоднократно возникал вопрос о реформировании существующего судоустройства, формировании в качестве самостоятельной отрасли права и юридической науки административного процессуального права.

В самом начале XX в. были написаны научные труды А. И. Елистратова [3, с. 1], С.А. Корфа [5, с. 1], в которых авторы выступали за создание специализированных административно-судебных органов.

30 мая 1917 г. Временным правительством принято Положение «О судах по административным делам», которое закрепляло систему органов административной юстиции. По Положению от 30 мая 1917 года организация административных судов в России основывалась на двух основных принципах. Во-первых, органы административной юстиции должны были быть связаны с системой общих судов страны. Во-вторых, эти органы должны были быть привязаны к административно-территориальным единицам России: государству, губерниям и уездам. Ст. 1 Закона от 30 мая 1917 года провозглашала: «Власть судебная по делам административным принадлежит: административным судьям, окружным судам и Правительствующему Сенату» [11, с. 1].

В 20-е гг. М. Д. Загряцков [4, с. 96], в своей работе обосновывал возможность существования института административной юстиции в условиях Советского государства.

Существенный вклад в теорию административной юстиции русских ученых не был использован практикой советской юриспруденции. Интерес к административной юстиции отчетливо проявляется только через 30 лет. С 60-х гг. XX в. появляются работы Г. И. Петрова, Ю. М. Козлова. В 60–70-х гг.

число сторонников административной юстиции увеличилось, появились исследования Н.Г. Салищевой, В. Д. Сорокина, Д. М. Чечота [5, с. 72]. Однако институт административной юстиции не продвинулся далее его включения в деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению дел, возникающих из административных правоотношений.

В советское время ст. 58 Конституции СССР 1977 г. предоставила гражданам право на обжалование в суд неправомερных действий должностных лиц исполнительно-распорядительных органов [10, с. 81].

Идея учреждения административной юстиции в России получила определенное официальное признание также в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [6, с. 1]. В качестве одной из основных задач судебной реформы в Концепции указывалось на расширение возможностей обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц [1, с. 81]. Также Концепция судебной реформы предусматривала в области судебного строительства учреждение административных судов в качестве самостоятельной подсистемы российской судебной системы.

Важной вехой в становлении института административной юстиции явилось принятие Закона РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [2, с. 19]. Данный Закон существенно расширил полномочия суда как арбитра между гражданином и аппаратом администрации. Законодатель счел необходимым сделать предметом обжалования по данному Закону не только индивидуальные, но и нормативные правовые акты. Подобной новеллы, касающейся обжалования нормативных правовых актов, наше законодательство ранее не знало.

12 декабря 1993 г. принята Конституция РФ, которая сохранила составные части судебной системы России, признавая роль административного судопроизводства наравне с уголовным и гражданским, создала дополнительную нормативную основу для законодательного оформления административной юстиции.

Следует согласиться с А. П. Фоковым, который говорит, что деятельность административной юстиции, административных судов достаточно тесно связана с принципами Конституции Российской Федерации и, в частности, с разделением властей [10, с. 81].

После принятия Конституции РФ, стало очевидным, что для формирования системы административного законодательства одних конституционных норм недостаточно. Необходимы были специальные федеральные законы, конкретизирующие процессуальную деятельность отдельного вида права.

Важным шагом на пути формирования системы административной юстиции стало принятие 22 ноября 2000 г. Государственной думой в первом чтении проекта Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации», внесенного Верховным судом РФ в порядке законодательной инициативы 19 сентября 2000 г. (с изменениями и дополнениями от 31 октября 2000 г.).

В 2001 г. были начаты работы по созданию проекта Кодекса административного судопроизводства РФ были начаты под эгидой Верховного суда РФ. С 2001 г. в Государственной думе Федерального Собрания РФ находился на рассмотрении проект Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в РФ», который в числе прочих полномочий судов этой подсистемы называет и полномочия судебного административного контроля в полном объеме. При этом на первом этапе предполагались формирование специализированных подразделений и подготовка материальной и процессуальной основы для создания административных судов. На втором – выделение из системы общих судов подсистемы административных [14, с. 109–110].

В 2005 г. Центр стратегических разработок по развитию механизмов досудебного и внесудебного обжалования (оспаривания) действий и решений государственных органов, муниципальных органов и их должностных лиц предложил концепцию закона о внесудебном порядке оспаривания гражданами и организациями решений и действий административных органов. Главная идея проекта состоит в том, чтобы с помощью административной службы создать эффективные, дополняющие судебный механизм разные способы решения проблем, возникающих у граждан и организаций в их отношениях не только с должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, но и любым персоналом. Цели проекта – это упрощение процедуры защиты гражданами и их организациями своих прав, свобод и нарушенных законных интересов; сокращение любых затрат, любых обременений, административных барьеров; сокращение нагрузки судов и повышение их эффективности, решение большинства споров на месте. В настоящее время проблеме развития внесудебных административных процедур уделяет внимание Высший арбитражный суд, который видит иную сторону развития административного производства в целом [8, с. 127].

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 10 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в феврале 2011 г. в составе Верховного суда РФ была создана Судебная коллегия по административным делам. До создания этой коллегии соответствующие полномочия осуществляла Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного суда РФ, в которой наряду с судебными составами по гражданским делам, по трудовым и социальным делам действовал специализированный судебный состав по административным делам [10, с. 81]. Создание такой коллегии позволило выделить дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, из общей массы гражданских дел (пока только на уровне высшего органа в системе судов общей юрисдикции), и сосредоточиться на более качественном их рассмотрении [13, с. 27–30].

В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и в Перечне поручений Председателя Правительства РФ от 24 мая 2012 г. № ДМ-П16-2906 указывается на необходимость повышения доступности правосудия для граждан при рассмотрении споров с органами государственной власти РФ посредством внесения в законодательство РФ изменений, предусматривающих совершенствование административного судопроизводства.

В Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. Президент РФ говорил о необходимости создания в самое ближайшее время специальной законодательной базы для административного судопроизводства и о формировании в судах судебных составов, разрешающих споры граждан с органами власти всех уровней [9, с. 3].

В феврале 2015 г. Государственная дума приняла в третьем чтении Кодекс административного судопроизводства РФ, который, за исключением отдельных положений, вводится в действие с 15 сентября 2015 г. [10, с. 7].

Таким образом, на современном этапе проводимой административной реформы активно рассматриваются проблемы создания условий для реализации права граждан на судебную защиту, а также усиления роли судов в разрешении споров граждан с органами публичной власти. Происходит формирование системы административной юстиции в России.

В ходе своего развития административная юстиция эволюционировала от системы органов государственного управления к правосудию по делам, возникающим из административных правоотношений, которое осуществляется всеми видами судебных органов. Дальнейшее развитие системы зависит от материальной и полноценной теоретической основы обоснованности формирования любой из представленных систем.

Литература

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.
2. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 685.
3. Елистратов А. И. Административное право: лекции. – М., 1911. – Режим доступа: <http://studentam.net/content/view/1118/23/>. – Загл. с экрана.
4. Загряцков М. Д. Административная юстиция и право жалобы (в теории и законодательстве). – Репринт изд. 1924 г. – Книга по требованию, 2012. – 96 с. – Вых. дан. ориг.: М.: Кооперативное изд-во.
5. Козлов С. С. Административное судопроизводство как направление судебной реформы России / С. С. Козлов, А. А. Куратов. – Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 72.
6. Конституция СССР 1977 г. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>. – Загл. с экрана.
7. Корф С. А. Административная юстиция в России. – СПб., 1910. – Режим доступа: <http://library6.com/3596/item/163221>. – Загл. с экрана.
8. Панова И. В. Федеральная административная служба: внесудебное и досудебное рассмотрение административных дел // Законодательство. – 2007. – № 4. – С. 127.
9. Российская газета. – 2012. – 13 декабря. – № 287.
10. Российская газета. – 2015. – 11 марта. – № 49.
11. Рустамова С. М. Институт административной юстиции в законодательстве Временного правительства. – Режим доступа: <http://library6.com/3596/item/163221>. – Загл. с экрана.
12. Салищева Н. Г. К проблеме формирования административного судопроизводства в России. Международный экспертный семинар на тему «Роль административной юстиции в защите прав человека». 14–15 декабря 2009 г. – М.: Права человека, 2010. – С. 56.
13. Симонян С. Л. О развитии административного судопроизводства на современном этапе // Российская юстиция. – 2011. – № 7. – С. 27–30.
14. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М., 2003. – С. 109–110.
15. Ушаков А. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный). – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=8384>. – Загл. с экрана.

16. Фоков А. П. Современные проблемы административной юстиции в России: административные суды – «за» и «против» // Российский судья. – 2012. – № 2. – С. 2–5.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ БАНКОВ

*Горохов Никита Алексеевич,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

В настоящее время – время очередного экономического кризиса и сокращения числа банков, как его закономерного следствия, актуализируется проблема сохранения и повышения стрессоустойчивости как необходимого личностного качества сотрудников банков. Повышение уровня безработицы, с одной стороны, и увеличение профессиональных обязанностей и нагрузок, с другой стороны, создают перманентную ситуацию фрустрации и стресса. Вместе с тем работодатели заинтересованы в повышении эффективности труда своих сотрудников и получении предприятием максимальной прибыли. Пребывание сотрудников в состоянии стресса и фрустрации является серьезным препятствием для достижения многих, как производственных, так и личных целей.

Проблеме стресса и стрессоустойчивости посвящены работы многих зарубежных и отечественных исследователей. Основоположителем теории стресса является Ганс Селье. Стресс как одно из психофизиологических состояний рассматривается в такой отрасли психологического знания, как психология эмоций [4].

В последнее время этот феномен также рассматривают в тесной связи с социально-психологической адаптацией и профессиональным (эмоциональным) выгоранием.

Стресс – это состояние напряжения, возникающее у человека под влиянием любых сильных воздействий (физического, химического или эмоционального) и сопровождающееся мобилизацией защитных систем организма и психики [2].

Стресс может быть вызван:

- физическим воздействием – холод, удар, жара, тяжелая ноша, сплав по горной реке, покорение вершины;
- химическим воздействием – резкий запах, пищевое отравление, переизбыток свежего воздуха на природе;
- эмоциональным воздействием – конфликт, значимая встреча, сдача проекта.

Г. Селье выделил стадии стресса:

1) стадия тревоги продолжается от нескольких часов до двух суток и включает фазы шока и противошока, на последней происходит мобилизация защитных реакций организма;

2) стадия сопротивляемости характеризуется повышением устойчивости организма к различным воздействиям;

3) либо стадия выздоровления, либо истощения, которая может привести к гибели организма.

Проблема стрессов на работе – точка пересечения многих дисциплин, от физиологии и медицины до психологии, социологии и политики. Это обусловлено, с одной стороны, физиологическими и психологическими механизмами стресс-реакций, а с другой – социальным характером последствий производственных (или рабочих) стрессов. При этом перед представителями всех наук стоит единая задача – найти то оптимальное напряжение в процессе труда, которое обеспечит его высокую эффективность, но не приведет к нежелательным последствиям в результате длительного нервно-психического напряжения [7].

Исследования психологических факторов рабочей нагрузки появляются в первые десятилетия XX в. Начав с изучения монотонии производственного процесса, психологи вскоре перешли к рассмотрению влияния социально-психологических стресс-факторов на производительность труда.

Выделяют различные виды стрессов, возникающих в трудовой деятельности:

- рабочий стресс,
- профессиональный стресс,
- организационный стресс [5].

Рабочий стресс (в англоязычной литературе) возникает из-за причин, связанных с работой, – условий труда, места работы.

Профессиональный стресс – из-за причин, связанных с профессией, родом или видом деятельности.

Организационный стресс – вследствие негативного влияния на работника особенностей той организации, в которой он трудится.

Эти понятия близки, но не синонимичны. Целесообразно использовать то или иное из них в зависимости от того, какие именно факторы выходят на передний план. Однако в литературе по проблеме стресса данные термины нередко используются как синонимы. Наиболее часто прибегают к понятию профессионального стресса [1].

В работе В. Д. Небылицына приведена классификация внешних экстремальных факторов, которые можно рассматривать как первичные источники напряжения и перенапряжения, а также внутренние личные факторы, опосредующие влияние первых и определяющие особенности психологического отражения и оценки ситуации. Стрессоры представляются не только некоторыми экстремальными факторами, оказывающими явно вредные воздействия; по и как «предельные, крайние значения тех элементов ситуации, которые создают оптимальный фон для деятельности или не вызывают ощущения дискомфорта» [6, с. 349]. Однако оценка (ощущение) предела – величина субъективная, индивидуальная. В зависимости от индивидуального типа психологической реактивности, характера эмоционально-поведенческого реагирования одно и то же объективно экстремальное воздействие вызывает различные реакции. Психологическая специфика стресса зависит как от внешних воздействий, хотя они и должны быть достаточно сильными для человека, так и от личностного смысла цели деятельности, оценки ситуации, в которой он находится. Поэтому и трудовая деятельность, и та или иная производственная ситуация могут выступать не столько причиной, сколько поводом для возникновения стрессового состояния работников. При этом истинные причины стресса скрыты в личностных особенностях человека: его мировоззрении и установках, потребностях, мотивах и целях, стереотипах восприятия, позициях в межличностном взаимодействии, особенностях стрессоустойчивости или внутриличностной динамики [5].

Причины развития профессионального стресса подразделяются на *непосредственные* и *главные* [1]. Непосредственной причиной можно считать событие, прямым следствием которого оказывается развитие психической напряженности и стресса, например сложность или опасность рабочего задания, возникновение проблемной ситуации, связанной с угрозой для здоровья и жизни, дефицит времени, конфликт с руководством: и др. Чаще всего непосредственные причины стресса бывают связаны с экстремальностью содержания и условий трудовой деятельности.

Главной причиной возникновения стресса выступают индивидуальные (психологические, физиологические, профессиональные) особенности субъекта труда. Также выделяется группа дополнительных факторов жизни и деятельности человека, которые предрасполагают к возникновению профессионального стресса и усугубляют его проявления. К ним относятся несоответствие ряда организационных характеристик трудовой деятельности представлениям и установкам конкретного индивида (например, это касается участия в принятии решения, продвижения по службе, наличия обратной связи и т. п.). К этой категории, как считает В. А. Бодров, можно причислить как общие (глобальные) социальные и организационные стрессоры (преступность, экономические спады, экологические изменения, политические и военные кризисы, рост безработицы и т. п.), так и личностные стрессоры (семейные конфликты, потеря близких, юридические и финансовые проблемы, снижение трудоспособности, возрастные и жизненные кризисы и т. д.). Перечисленные факторы определяют общую картину психического и физического состояния индивида, снижение его устойчивости к воздействию непосредственных и главных причин стресса, ослабление возможностей по преодолению стрессовых состояний [Там же].

В центре нашего внимания психологические особенности субъекта труда, как фактор, который подвергается корректировке и на который может влиять сам субъект труда. Важными составляющими этого фактора мы считаем такие качества личности, как тревожность, склонность к риску и локус субъективного контроля работника. Эти качества коррелируют со стрессоустойчивостью и определяют эффективность деятельности сотрудников банка. Человек с оптимальной тревожностью, умеренной склонностью к риску и преимущественно интернальным локусом контроля в меньшей степени подвержен профессиональным стрессам.

Что же делать тем, у кого личностные характеристики способствуют частому переживанию стресса? Наше исследование показало, что стрессом можно и нужно управлять.

Мы представляем содержание разработанного нами тренинга управления стрессом.

Содержание программы «Управление стрессом»

1. Что такое стресс?
 - Что такое стресс?
 - Виды стресса. Положительный и отрицательный
 - Виды стресса. Продолжительный и кратковременный
 - Стресс. Физиологические реакции организма на стресс
2. Каков Я и каковы мои личностные особенности?
 - Модели поведения в стрессовой ситуации
 - Какие модели поведения в стрессе бывают?
 - Диагностика участников
 - Рекомендации по корректировке модели поведения
 - Склонность к риску и адреналиновая зависимость
 - Что это такое?
 - Диагностика участников
 - Рекомендации по корректировке модели поведения
 - Стрессоустойчивость и стрессочувствительность
 - Что это такое?
 - Диагностика
 - Рекомендации по корректировке модели поведения
 - Личностная тревожность
 - Что это такое?
 - Диагностика
 - Рекомендации по корректировке модели поведения
 - Ответственность. Локус контроля
 - Что это такое?
 - Диагностика
 - Рекомендации по корректировке модели поведения
3. Что сейчас со мной происходит?
 - Развитие стресса
 - Стрессовая ситуация
 - Тревога
 - Сопротивление
 - Истощение
 - Итоговые последствия
 - Ситуативная тревожность
 - Что это такое?
 - Диагностика
 - Признаки стресса
 - Классификация признаков
 - Диагностика
 - Рекомендации
4. Как определить проблему?
 - Алгоритм определения проблемы
 - Локализация проблемной зоны
 - «Колесо стресса»
 - «Вот же это слово»
 - Стрессовые ситуации
 - Какие ситуации могут быть стрессовыми для нас? Какие для других?
 - Констатация собственных действий
 - Констатация последствий собственных действий
 - Стрессоры
 - Что это такое?
 - Определение стрессоров в собственных стрессовых ситуациях

- Причины возникновения стрессовых ситуаций
 - Определение причин собственных стрессовых ситуаций
- Причины возникновения стрессовых ситуаций у сотрудников, руководителей и команд
- 5. Как решить проблему?
 - Алгоритм работы со стрессом
 - Как «держать удар»? (Техники экстренной эмоциональной регуляции)
 - «Счет»
 - «Остановка мыслей»
 - Дыхательная техника
 - Вода, как антистрессор
 - Как действовать? (Стратегии поведения “Alter, Avoid, Access”)
 - Меняем ситуацию (стратегия “Alter”)
 - Уходим от решения (стратегия “Avoid”)
 - Меняем отношение к ситуации (стратегия “Access”)
 - Как снять напряжение до и после действия?
 - Аутотренинг
 - Смехотерапия
 - Рефрейминг
 - Пальминг
 - Релаксация по Якобсону
 - Визуализация
- 6. Завершение тренинга

В тренинг входят теоретический, диагностический и обучающий блоки.

В теоретическом блоке представлена информация, которой необходимо владеть каждому сотруднику, если он хочет управлять своим состоянием и ситуацией.

В диагностический блок включены методики диагностики личностных качеств участников. Результаты в обязательном порядке анализируются и подвергаются рефлексии.

Обучающий блок. Участники обучаются по соответствующим признакам определять ситуации, представляющие для них опасность в отношении развития стресса, анализировать их. В ходе тренировок происходит отработка техник экстренной эмоциональной саморегуляции, стратегий поведения и снятия напряжения. Ситуативная и личностная тревожность сотрудников снижается и поддерживается на оптимальном уровне. Отмечается устойчивая тенденция к интернализации локуса контроля. При помощи методов математической статистики (U-критерия Манна–Уитни и T-критерия Вилкоксона) достоверность положительных изменений подтверждена.

Тренинг управления стрессом был апробирован в ООО «Русфинанс банк» (г. Москва) и используется в работе с персоналом ЗАО «Юникредит банк» (г. Москва). Его эффективность подтверждается личными достижениями сотрудников, прошедших обучение.

Литература

1. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Водопьянов Н. Е. Активная жизненная позиция личности и профессиональная адаптация в условиях социально-экономического кризиса // Психологические проблемы самореализации личности. – 2008. – Вып. 2. – С. 144–154.
3. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
5. Куликов Л. В. Виды трудового стресса / Л. В. Куликов, О. А. Михайлова // Психология психических состояний. – 2004. – Вып. 3. – С. 21–23.
6. Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М.: Наука, 1976. – 336 с.
7. Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л., 1983. – 248 с.

*Григина Анна Владимировна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

В настоящее время можно наблюдать все более активное развитие государства и общества в целом. Результаты научно-технического, экономического, культурного развития общества проявляются во всех сферах деятельности человека, в том числе и в сфере образования.

За прошедший год система образования претерпела кардинальные изменения на всех своих уровнях. Изменения затронули как систему дошкольного образования, так и высшего. Впервые был принят и утвержден стандарт дошкольного образования. Согласно данному стандарту Основная образовательная программа ДООУ должна быть направлена на создание образовательной среды как зоны ближайшего развития ребёнка. Образовательная среда составляет систему условий социализации и развития детей, включая пространственно-временные, социальные, деятельностные условия. Для наиболее успешной организации таких условий стандарт определяет новые требования к условиям ее реализации Программы ДООУ. Наравне с прочими требованиями были определены требования, касающиеся психолого-педагогических, кадровых, материально-технических условий реализации Программы, а также предметно-пространственной среды.

В соответствии с этими требованиями в Программе должны быть описаны, а потом реализованы в ДООУ условия для участия родителей (законных представителей) в образовательной деятельности. Специалисты, реализующие Программу, должны вовлекать семьи непосредственно в деятельность посредством создания образовательных проектов совместно с семьей [2].

Развивающая предметно-пространственная среда должна обеспечивать реализацию всех типов образовательных программ: комплексных и парциальных, рекомендованных Министерством образования РФ и авторских. Образовательное пространство должно быть оснащено средствами обучения и воспитания (в том числе техническими). ДООУ должно обеспечивать методическую поддержку для специалистов по поиску, использованию материалов, обеспечивающих реализацию Программы, в том числе в информационной среде.

Обобщая все вышеперечисленные требования можно сделать вывод о том, что ФГОС обязывает включить специалистов ДООУ в информационную среду.

Одним из ключевых направлений трансформации системы образования является создание информационно-образовательных сред, представляющих собой экосистемы, в которые объединяются специалисты, дети, их родители, местные сообщества, образовательные ресурсы, находящиеся как внутри образовательной организации, так и за ее пределами [3, с. 5]

Совершенно очевидно, что полноценная информационная среда позволяет скоординировать работу всех участников образовательного процесса, сделать сам процесс образования дошкольников более эффективным и результативным, более насыщенным и интересным [1, с. 50].

В настоящее время система дошкольного образования столкнулась с проблемой активного использования ресурсов ИКТ в своей сфере. Специалисты, работающие в ДООУ, по большей части оказались не готовы к столь активному включению ресурсов ИКТ в свою профессиональную деятельность. Воспитатели, логопеды, психологи дошкольных учреждений столкнулись не только с техническими трудностями по использованию того или иного ресурса, но и с трудностями их отбора для конкретного вида деятельности и в целом для возраста воспитанников.

Нами были проанализированы все ресурсы ИКТ, которые должны войти в арсенал специалистов ДООУ. Их условно можно разделить на 3 группы:

- ресурсы, применяемые для работы с родителями;
- ресурсы, применяемые для работы с детьми;
- ресурсы, применяемые для организации собственного методического пространства.

Ресурсы, применяемые для работы с родителями

Работа по взаимодействию с семьей включает в себя ее изучение, выяснение запросов на предоставление образовательных услуг детям, установления контакта с членами семьи, для согласования воспитательных воздействий на ребенка. Для этой цели возможно использование Google-форм. Ресурс позволяет создавать опросники, анкеты с последующей их обработкой и представлением результатов в графическом виде.

Важным направлением является работа по просвещению и консультированию родителей. Самым распространенным способом для организации такой деятельности с родителями является создание и ведение личных профессиональных блогов. Блоги предоставляют воспитателям и другим специалистам возможности для размещения актуальной информации, ссылок на внешние ресурсы, ведения ответно-

вопросной формы беседы. Блог может содержать планы или материалы занятий, проводимых с детьми, задания для домашних работ, полезные ссылки, раздел обучающих видео, форму обратной связи.

Ресурсы, применяемые для работы с детьми

Использование информационных ресурсов в работе ДОО позволяет наиболее эффективно организовать учебно-воспитательную работу с детьми. Для повышения качества педагогического процесса могут использоваться такие электронные образовательные ресурсы, как презентационные материалы, электронные издания и экскурсии, обучающие программы.

На занятиях возможен просмотр познавательных видеоматериалов YouTube. Существует проблема отбора видеоматериалов, соответствующих возрасту и санитарно-гигиеническим требованиям в ДОО. Чтобы отобрать видео, воспитатель должен учитывать цели образовательной деятельности дошкольников, особенности возраста и ведущего вида их деятельности, интересы воспитанников. От этих параметров будет зависеть тематика и длительность просматриваемых материалов. И, конечно важно не только их содержание, но и правильная методика работы с видео в ходе организации непосредственной образовательной деятельности дошкольников или в свободной деятельности.

Специфические требования предъявляются к материалам электронных презентаций для детей дошкольного возраста. В подобных презентациях должен присутствовать только иллюстративный материал и отсутствовать текст. В презентации не допускается применение анимационного сопровождения. Материалы презентации должны быть яркими, красочными и привлекающими внимание детей.

Наиболее известное средство ИКТ, используемое в работе с детьми дошкольного возраста, – интерактивная доска. Интерактивная доска представляет собой универсальный инструмент, позволяющий воспитателю организовать непосредственную образовательную деятельность так, чтобы у детей повысился интерес к познавательной деятельности. Успешным применением интерактивной доски можно считать только в том случае, если педагог будет использовать весь спектр ее мультимедийных возможностей: включение графики, цвета, звука, видеоматериалов, а также игровых технологий, работа с интерактивными обучающими программами. Главным достоинством в работе с заданиями интерактивной доски для дошкольников будет возможность реализации практических действий с виртуальными объектами.

Современное развитие интерактивных сервисов дает возможность не только пользоваться уже готовыми интерактивными заданиями, но и создавать собственные. Сервис LearninAgpps позволяет специалистам ДОО разрабатывать и конструировать собственные интерактивные задания. Задания могут быть созданы как для групповой работы, так и для индивидуальной. При создании заданий педагог может ориентироваться на планируемые образовательные результаты, индивидуальные возможности и потребности каждого ребенка.

Ресурсы, применяемые для организации собственного методического пространства

Большое количество созданных воспитателями интерактивных методических и дидактических материалов требуют хранения и размещения их в сети Интернет. Поэтому совершенно необходимыми становятся ресурсы для создания виртуальных кабинетов специалистов ДОО. В этом качестве воспитатели, логопеды и психологи ДОО могут использовать возможности виртуальных дисков в разных облаках Yandex, Mail или Google, а также блоги, сайты ДОО. Для удобства и быстроты работы с материалами специалист располагает их в соответствии с направлениями своей работы, по участникам образовательного процесса. Особенно актуальным на сегодняшний день является решение проблемы повышения квалификации воспитателя в сети Интернет. Для этого в последнее время существует большое количество ресурсов, где можно пройти дистанционное обучение и получить необходимые навыки для работы с сервисами, применения новых технологий в работе с детьми-дошкольниками.

Таким образом, ФГОС дошкольного образования требует создания в качестве одного из основных условий реализации образовательного процесса – информационной среды учреждения. ИКТ-компетентность специалистов ДОО в таком случае позволит организовать эту среду наиболее эффективно и повысить качество образовательного процесса.

Литература

1. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия): учеб.-метод. пособие / ред. Д. И. Фельдштейн. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 348 с.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>. – Загл. с экрана.
3. Ярмахов Б. Google APPS для образования / Б. Ярмахов, Л. Рождественская. – СПб.: Питер, 2015. – 224 с.

*Гришечкина Елена Юрьевна,
1-й год обучения, лингвистика*

На данном этапе развития современного общества информация является одним из основных ресурсов для его существования. Информация дает картину происходящего вокруг и способствует формированию понимания современных процессов. Информация – это не просто мощный ресурс, а ключевой фактор прогрессирования современного общества, так называемого «информационного общества».

Информация является одним из наиболее важных ресурсов в политической деятельности. И одним из ключевых аспектов, помогающих восприятию данной информации с нужным для политического существования и взаимодействия, является политическая коммуникация. Именно она является основой концентрации потока информации, и именно она использует информацию в нужном направлении.

Политическая коммуникация обратила на себя внимание многих российских и зарубежных исследователей, является одной из популярных и важных в изучении дисциплин, однако на современном этапе развития общества является наиболее актуальной, и, скорее всего, останется популярной, так как от развитости данного направления зависят многие политические процессы.

Возникновение понятия «политическая коммуникация» непосредственно связано с эволюцией западного общества в период после Второй мировой войны. Выделение исследований политической коммуникации в относительно самостоятельное направление на стыке социальных и политических наук, получившее название политической коммуникативистики, было вызвано демократизацией политических процессов в мире во второй половине XX в., возникновением и возрастанием роли новых информационных технологий, а также развитием кибернетической теории [2].

Существует множество определений политической коммуникации. Стоит привести примеры некоторых из них:

Политическая коммуникация – процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической системой и социальной системой. Идет непрерывный процесс обмена информацией между индивидами и группами на всех уровнях [Там же].

Политическая коммуникация – это непрерывный обмен политическими смыслами между индивидами и между политическими силами общества с целью достижения согласия, по утверждению Р. Ж. Шварценберга.

Политическая коммуникация – это постоянный процесс передачи политической информации, посредством которого политические тексты циркулируют между различными элементами политической системы, а также между политической и социальными системами, по теории Л. Р. Посикера [3].

То есть политическая коммуникация является не односторонним способом подачи информации, а двусторонним взаимодействием между адресантом и адресатом, где в роли первого может выступать политический деятель, в роли второго или иной политический деятель или народ, а так же между ними существует некий медиатор.

В политической коммуникации субъектом и адресатом речевой деятельности во многих случаях является не человек как частное лицо, а человек как представитель определенной политической организации или властной структуры. Например, многие политические документы формально как бы не имеют автора и обнародуются от имени организации, государственной структуры; соответственно речь, написанная референтом, воспринимается и анализируется как речь президента, а многие политические документы подписываются не их реальным составителем, а руководителем политической организации или властной структуры [4].

Принято считать основными медиаторами передачи данной информации:

- СМИ, в том числе и печатные (пресса, книги, афиши) и электронные (радио, телевидение и т. д.);
- специализированные организации, в частности, политические партии, которые служат связующим звеном между управляющими и управляемыми;
- неформальные контакты.

Однако основная причина многогранности политической коммуникации заключается в том, что передача смысла дается посредством любого знака, символа, а также сигнала [2].

В последнее десятилетие все больше набирает обороты использование такой медиатор как интернет, который играет важную роль в процессе политической коммуникации.

В процессе политической коммуникации с помощью интернета можно добиться:

- более эффективного управления посредством эффективных организационных действий;
- более эффективной связи между политикой и гражданами;

– активации и мотивации, которые направлены на вовлечение граждан в политику за пределами Интернета посредством самого Интернета;

– более практичных политических решений вследствие объединения знаний граждан, основанных на опыте [1].

В зависимости от того, кто и для кого создает тексты, целесообразно различать разновидности, относящиеся к политической коммуникации и используемые повсеместно:

Аппаратная политическая коммуникация – ориентирована на общение внутри государственных и общественных структур. Данная разновидность коммуникации предназначена лишь для «посвященных» и лексическим сопровождением подобного рода коммуникации послужат грифы: «Секретно», «Для служебного пользования».

Политическая коммуникация в публичной политической деятельности – это осуществление деятельности политических лидеров, где в качестве адресата выступают различные слои населения. Примером данной разновидности политической коммуникации служат дебаты, официальные выступления руководителей государства.

Политическая коммуникация, осуществляемая журналистами и при посредстве журналистов – данная разновидность политической коммуникации рассчитана на массовую аудиторию. Примером могут служить интервью, аналитические статьи, написанные политологами или политиками. И при данной разновидности политической коммуникации политически неактивные граждане воспринимают данную в СМИ информацию преимущественно в том виде, в котором она представлена.

Политическая речевая деятельность «рядовых» граждан, участвующих в митингах, собраниях, демонстрациях, – такие коммуниканты обычно воспринимаются как своего рода представители «народа», избирателей, «трудящихся» или каких-то групп граждан, связанных профессией, возрастом, местом проживания и др. [4].

Как мы можем заметить, термин «политическая коммуникация» является достаточно обширным и включает в себя множество свойств, а политическая коммуникация как область знаний – достаточно многогранна и требует постоянного изучения и рассмотрения, как отдельных ее феноменов, так и изучения самой области знаний в совокупности.

Так как современное общество является достаточно сложной, развитой и постоянно изменяющейся структурой, то и изменениям и нововведениям подвергнуты и все стороны его деятельности. Эти изменения касаются и политической коммуникации как науки, так как появление новых технологий и внедрение новых, применяемых на практике техник, неизбежно. Именно поэтому изучение не только теоретических аспектов, но так же и практических является важным.

Литература

1. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004.
2. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. – М.: Прометей, 2004.
3. Мелешкина Е. Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – М.: Весь мир, 2001.
4. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003.

ПРЕДМЕТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ФИЗИКЕ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ИХ СФОРМИРОВАННОСТИ

*Егоров Алексей Викторович,
2-й год обучения, педагогическое образование*

Первостепенной задачей российского образования является переход к новым образовательным стандартам, формулирующим требования к результатам обучения, которые должны включать не только знания, но и умения их применять. Такими требованиями являются компетентности как необходимые составляющие дальнейшего образования и жизни подрастающего поколения.

Формирование компетенций является достаточно сложным процессом, и значительная роль при этом отводится выявлению и методической разработке новых технологий и методик преподавания. Одним из перспективных направлений выступает такой образовательный процесс, в результате которого компетенции формируются посредством разработанных средств с использованием информационных

технологий, реализующих и представляющих систему оценивания в процессе обучения предмету, в частности, физике.

Проблема применения разработанных средств обучения физике в качестве основы формирования предметных компетенций у учащихся основной школы с использованием информационных технологий исследована недостаточно, особенно это относится к информатизации процессов определения уровней сформированности предметных компетенций.

Говоря о компетентностном подходе, необходимо при этом различать понятия «компетенция» и «компетентность».

Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.

Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

А. В. Хуторской [4] указывает, что там, где это возможно и необходимо, нужно разделять данные понятия, имея в виду под компетенцией заданное требование к образовательной подготовке ученика, а под компетентностью – уже состоявшееся его личностное качество.

В соответствии с разделением содержания образования на общее метапредметное (для всех предметов), межпредметное (для цикла предметов или образовательных областей) и предметное (для каждого учебного предмета) А. В. Хуторской предлагает трехуровневую иерархию компетенций:

- 1) ключевые компетенции – относятся к общему содержанию образования;
- 2) общепредметные компетенции – относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;
- 3) предметные компетенции – частные по отношению к двум предыдущим уровням компетенции, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов.

Анализируя работы В. В. Краевского и А. В. Хуторского, М. В. Смородинова даёт следующее определение предметной компетенции: предметная компетенция это способность реализации учащимися различных знаний, умений и навыков в области предмета и применение этих знаний на практике и в дальнейшем образовании [1].

Предметные компетенции, функционирующие в рамках одной учебной дисциплины, позволяют успешно решать задачи, связанные с этой предметной областью, но их при этом нельзя назвать узкопредметными, они имеют межпредметный, интегративный характер. Предметные компетенции – это практико-ориентированные умения в данной предметной области. Овладение этими компетентностями приводит к решению творческих задач, применению и развитию достигнутых умений, навыков и способов действий в практической деятельности. Предметные компетенции – это интеллектуальные умения, способность к самостоятельному расширению знаний, развитию понятий. Предметные компетенции имеют межпредметную, в том числе практическую направленность, развиваются в процессе творческого применения знаний и основаны на общеучебных умениях, навыках и способах деятельности. Содержание учебной дисциплины образует «плацдарм», на котором происходит развитие этих умений.

При формировании перечня предметных компетенций учитывается их комплексный характер, т. е. наличие в структуре компетенции: а) объекта реальной действительности; б) социальной значимости знаний, умений, навыков и способов деятельности по отношению к данному объекту; в) личностной значимости для ученика формирования данной компетенции.

Предметные компетентности в естественно-научной области – это способность:

- осваивать и использовать естественно-научные знания для распознавания и постановки вопросов, для освоения новых знаний, для объяснения естественно-научных явлений и формулирования выводов в связи с естественно-научной проблематикой, основанных на научных доказательствах;
- понимать основные особенности естествознания как формы человеческого познания и исследований;
- демонстрировать осведомленность в том, что естественные науки и технология оказывают влияние на материальную, интеллектуальную и культурную сферы;
- проявлять активную гражданскую позицию при рассмотрении проблем, связанных с естествознанием.

Предметные компетентности в естественно-научной области формируются при изучении предметов естественно-научного цикла: физики, биологии, химии, географии и математики.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования [2], утвержденном в 2010 году, отражены требования к предметным результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования. При этом предметные результаты включают освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, специфические для данной

предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, формирование научного типа мышления, научных представлений о ключевых теориях, типах и видах отношений, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами.

В соответствии с предметными результатами по физике, перечисленными в стандарте, можно выделить следующие предметные компетенции по физике:

1) осознание закономерной связи и познаваемости явлений природы, объективности научного знания; системообразующей роли физики для развития других естественных наук, техники и технологий; понимание научного мировоззрения как результата изучения основ строения материи и фундаментальных законов физики;

2) наличие первоначальных представлений о физической сущности явлений природы (механических, тепловых, электромагнитных и квантовых), видах материи (вещество и поле), движении как способе существования материи; усвоение основных идей механики, атомно-молекулярного учения о строении вещества, элементов электродинамики и квантовой физики; овладение понятийным аппаратом и символическим языком физики;

3) приобретение опыта применения научных методов познания, наблюдения физических явлений, проведения опытов, простых экспериментальных исследований, прямых и косвенных измерений с использованием аналоговых и цифровых измерительных приборов; понимание неизбежности погрешностей любых измерений;

4) понимание физических основ и принципов действия (работы) машин и механизмов, средств передвижения и связи, бытовых приборов, промышленных технологических процессов, влияния их на окружающую среду; осознание возможных причин техногенных и экологических катастроф;

5) осознание необходимости применения достижений физики и технологий для рационального природопользования;

6) овладение основами безопасного использования естественных и искусственных электрических и магнитных полей, электромагнитных и звуковых волн, естественных и искусственных ионизирующих излучений во избежание их вредного воздействия на окружающую среду и организм человека;

7) первоначальная готовность к использованию умения планировать в повседневной жизни свои действия с применением полученных знаний законов механики, электродинамики, термодинамики и тепловых явлений с целью сбережения здоровья;

8) наличие представлений о нерациональном использовании природных ресурсов и энергии, загрязнении окружающей среды как следствие несовершенства машин и механизмов.

Для оценки сформированности предметных компетенций по физике компетенций можно выделить три уровня:

- Первый уровень (уровень воспроизведения). Прямое применение в знакомой ситуации известных фактов, стандартных приемов; распознавание математических объектов и свойств; выполнение стандартных процедур; применение известных алгоритмов и технических навыков; работа со стандартами, знакомыми выражениями и формулами; непосредственное выполнение вычислений.

- Второй уровень (уровень установления связей). Этот уровень предполагает осуществление репродуктивной деятельности по решению задач, которые хотя и не являются типичными, но все же знакомы учащимся или выходят за рамки известного лишь в очень малой степени.

- Третий уровень (уровень рассуждений). Этот уровень можно рассматривать как развитие предыдущего уровня. Здесь от ученика требуется определенная интуиция, размышления и творчество при выборе математического инструментария, интегрирования знаний из разных разделов курса физики, самостоятельной разработки алгоритма действий. Учащийся должен уметь найти закономерность, обобщить и объяснить или обосновать полученные результаты.

Для выяснения уровня сформированности следует использовать компетентностно-ориентированные задания. Они характеризуются содержательной принадлежностью, проверяемыми умениями, и используемым контекстом. В связи с комплексностью заданий они характеризуются сразу несколькими проверяемыми умениями. Опишем, что понимается под каждой из характеристик с учетом особенностей содержания предмета «физика».

Контекст отражает «жизненность» тематики, что является основной отличительной чертой компетентностно-ориентированных заданий. Это главный «камень преткновения» на пути их разработки и главное основание для попытки измерить предметную компетентность. Содержание предмета «Физика» определяет возможный круг жизненных ситуаций и характер проблем, в рамках которых возможно формулирование компетентностно-ориентированных заданий. К ним будем относить:

- познание и объяснение явлений и процессов окружающей действительности, поддающихся объяснению при помощи физических моделей;

- знакомство с современными научными исследованиями, расширяющими представления об окружающем мире и ведущие к изменению качества жизни;
- освоение и использование современной техники и технологий; выполнение роли грамотного потребителя, обеспечение безопасного образа жизни (в рамках использования этой техники и различных технологий).

Под содержательной принадлежностью имеется в виду тематическая принадлежность к тому или иному разделу школьного курса физики того понятийного аппарата, который используется при формулировке заданий или который необходим для их выполнения.

Проверяемые умения подразумевают такие виды деятельности, на проверку которых направлено то или иное задание. Комплексный характер компетентностно-ориентированных заданий, как правило, требует использования в процессе выполнения задания сразу нескольких умений, относящихся к различным группам: предметные умения (например: подбирать адекватную физическую модель для описанного явления, выстраивать собственный алгоритм решения задачи (проблемы), комбинируя стандартные алгоритмы или создавая собственный алгоритм действий в ситуации множественного выбора с учетом различных ограничивающих условий), умения по работе с информацией физического содержания (например: понимать смысл использованных в тексте физических величин, интерпретировать текстовую информацию; критически оценивать содержание информации, предлагать способы оценки ее достоверности) и методологические умения (например: различать вопросы, проблемы, которые могут быть решены научными методами, различать используемые методы получения новых знаний, понимать результаты исследований, представленные в виде таблицы, графика).

Одним из педагогических условий успешного формирования системы компетенций учащихся школы является диагностика и коррекция результатов процесса формирования компетенций.

При традиционном обучении оцениваются знания, умения и навыки. В процессе формирования компетенций задача усложняется. Учитель должен оценить, позволят ли знания и умения ученику быть успешным в жизни, решать не только академические, но и социальные проблемы. В педагогической науке до сих пор ещё нет чёткого подхода к диагностированию компетенций, не выдвинуты аргументированные критерии для оценки качества формирования компетенций, как процесса, так и результата.

А. Д. Федотова считает, что оценивать сформированность компетенций с помощью традиционных способов очень сложно, для этого необходимо разрабатывать и использовать инновационные методы оценки. Характерными особенностями инновационных методов оценки являются комплексность и функциональность и проблемно-деятельностная направленность [3].

Одним из современных видов определения сформированности компетенций является компьютерное тестирование. Неоценимую помощь в его организации оказывают электронные учебные модули по физике, размещённые на федеральном портале ФЦИОР.

Для оценки интегративно-деятельностного компонента компетенции наиболее эффективно использование инновационных оценочных средств, таких как компьютерное моделирование. В настоящее время, появились различные электронные издания, содержащие компьютерные модели и анимации разной степени сложности исполнения и дидактической ценности. Компьютерные модели позволяют ставить полноценные эксперименты в виртуальной лаборатории.

Таким образом, одним из направлений инновационных методов оценки уровней сформированности предметных компетенций по физике является информатизация этого процесса, которая, в частности может быть реализована в компьютерном тестировании, компьютерном моделировании и автоматизации обработки полученных данных.

Литература

1. Смородинова М. В. Технология формирования предметной компетенции учащихся основного звена общеобразовательной школы // Теория и практика образования в современном мире: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 93–94.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2011. – 48 с.
3. Федотова А. Д. Системы оценочных средств как инструмент подтверждения сформированности компетенций // Ученые записки ЗабГУ. – Чита: ФГБОУ ВПО ЗабГУ, 2013. – № 6(53). – С. 117–123.
4. Хуторской А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Эйдос: интернет-журнал. – 2005. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>. – Загл. с экрана .

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

*Елистратова Татьяна Алексеевна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

В психологической науке и практике есть проблемы, решение которых имеет непреходящий характер, а их актуальность не подвергается сомнению. В педагогической психологии – это аспекты, связанные с самым сложным возрастным периодом – подростковым. В основе такой оценки лежит обилие критических, психологических и физиологических состояний, объективно возникающих в процессе развития, которые иногда именуется «критическими периодами детства» [2, с. 332].

Подростковый, отроческий, возраст от 10–11 до 15–16 лет – переходный прежде всего в биологическом смысле. Важнейшая психологическая особенность его – зарождающееся чувство взрослости. Оно выражается в том, что уровень притязаний подростка предвосхищает будущее его положение, которого он фактически еще не достиг, намного превышает его возможности. В концепции Д. Б. Эльконина подростковый возраст, как всякий новый период, связан с новообразованиями, которые возникают из ведущей деятельности предшествующего периода. Учебная деятельность производит «поворот» от направленности на мир к направленности на самого себя. К концу младшего школьного возраста у ребенка возникают новые возможности, но он еще не знает, что ему с ними делать, что он за человек, который обладает такими способностями. Решение этих вопросов может быть найдено только путем столкновения с действительностью. Только проявляя себя в реальной деятельности, опосредующей общение со сверстниками, подросток может получить информацию о своих психологических качествах, чертах характера. Особенности развития подростка в этом возрасте фиксируются в следующих проявлениях:

- Вновь возникают (после кризисов 3-х и 7-и лет) трудности в отношениях со взрослыми: негативизм, упрямство, безразличие к оценке успехов, уход из школы, т. к. главное для ребенка происходит теперь вне школы, вне учебы.
- Стремление стать членом какой-нибудь подростковой компании (поиски друга, поиски того, кто может его понять).
- Ребенок начинает вести дневник. Предоставленный самому себе, он свободно и независимо выражает свои внутренние, подчас глубоко интимные переживания, волнующие мысли, сомнения и наблюдения» [1].

Для нас самым интересным аспектом представляется второй – так называемая реакция группирования и желание найти свое место в подростковом коллективе. Для подростковой картины мира характерно господство детского сообщества над взрослым. Здесь складывается новая социальная ситуация развития. В концепции Д. Б. Эльконина ведущим типом деятельности в этом возрасте является общение со сверстниками. Именно здесь осваиваются нормы социального поведения, нормы морали, здесь устанавливаются иерархические отношения, распределение ролей, выполняемых каждым человеком в системе межличностного общения. Это может происходить либо в школе, либо в компании подростков группирующихся по месту жительства, по интересам, на основе каких-то других группообразующих факторов. Если подросток в школе не может найти системы удовлетворяющего его общения, он часто «уходит» из школы, разумеется, в большинстве случаев психологически, хотя все чаще и буквально [6, с. 43].

Статус, как положение, которое человек занимает в обществе при важности, которую уделяют ему другие, – это то, что является необходимым для подростка, как воздух. В социальной психологии термином «социальный статус» обозначается соотносительная позиция в социальной системе, определяемая по ряду специфических признаков. Динамический аспект статуса – это социальная роль. Вступая во взаимодействие, каждый ориентируется на статус другого и подбирает для себя соответствующую роль. По определению А. А. Налчаджяна, статус личности – это занимаемое ею место в структуре группы, организации. Социальная группа имеет иерархию официальных статусов, и каждый её член занимает в ней тот или иной статус [5].

Конечно, статус подростка в группе сверстников определяется многими факторами, но одним из основных мы считаем тип акцентуации характера, поскольку акцентуация как интегративное свойство личности определяет действия и поступки личности, а они во многом формируют ожидания окружающих и, в конечном итоге, социометрический статус.

Акцентуация характера, по А. Е. Личко, – это чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в психологии и поведении человека, граничащие с патологией. При взрослении ребенка особенности его характера, проявившиеся в детстве, остаются достаточно выраженными, теряют свою остроту, но с возрастом вновь могут проявиться

отчетливо (особенно если возникает заболевание). Эти черты являются как бы заострением некоторых, присущих каждому человеку неповторимых, индивидуальных свойств, которые могут обнаруживаться только в определенных условиях. Особенности характера либо вообще не препятствуют удовлетворительной социальной адаптации, либо нарушения бывают преходящими. Эти нарушения чаще возникают под влиянием особого рода психических нагрузок или трудных ситуаций в жизни, а именно тех, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления» [4, с. 270].

По классификации К. Леонгарда, которой мы будем придерживаться, выделяют следующие типы акцентуаций: гипертимный, дистимный, тревожный, педантичный, эмотивный, возбудимый, застревающий и экзальтированный [3].

Гипертимный: активен, вынослив, общителен, находчив в нестандартных ситуациях, готов взять ответственность на себя.

Демонстративный: развита интуиция, стремление к яркому, способность заражать окружающих силой собственных чувств.

Застревающий: огромное упорство в достижении поставленной цели, пунктуальность и обязательность, стремление все сделать досконально.

Педантичный: заботливый, способен брать на себя ответственность за благополучие и здоровье других, чувство эмоциональной привязанности к близким.

Дистимичный: добросовестный, увлеченность в глубокое знание того, чем интересуется.

Эмотивный: мягкость и способность к сопереживанию, развито чувство благодарности к тем, кто проявляет к ним участие и теплые чувства.

Циклотимный: способен быстро сменить «плохое» настроение на «хорошее».

Возбудимый: повышенная чувствительность, способность рассчитать свои силы.

Тревожный: преданность группе, консерватизм, стремление к настойчивости и стабильности.

Интровертированный: доверчивость, впечатлительность, умение ярко воспринимать события.

Экзальтированный: ориентирован на искренние чувства, альтруизм, преданность.

Согласно гипотезе исследования мы провели исследование на выборке, состоящей из 25 подростков 13–15 лет, используя характерологический опросник Леонгарда–Шмишека и методику социометрии Морено.

По нашим данным, в группе у испытуемых преобладают гипертимный (78,3 %), циклотимный (30,4 %), экзальтированный (30,4) и эмотивный (30,3 %) типы акцентуаций.

Все показатели акцентуаций в исследуемой группе значительно превышают нормативные и среднестатистические показатели, что говорит об отсутствии выработанной характерологической и поведенческой компенсации заостренным чертам характера и связанных с этим недостатком адаптационных механизмов. Это является особенностью подросткового возраста и обуславливает повышенную конфликтность исследуемой группы, а также особенности социометрической картины – наличие ярко выраженных статусных лидеров и пренебрегаемых и отвергаемых подростков. Во взаимоотношениях, отсутствие поведенческой компенсации характерологическим особенностям ставит подростков в критические ситуации противопоставления себя группе сверстников, тогда они занимают позиции лидеров или отвергаемых членов коллектива, либо формирует конформность в поведении.

Полученное распределение подростков по статусным категориям по социометрической методике выявляет уровень благополучия взаимоотношений. В данной выборке он составляет – 39 %. Мы получили низкий уровень благополучия взаимоотношений, так как в классе только одна треть подростков имеет благоприятный статус (1 и 2 статусные категории). Низкий уровень благополучия взаимоотношений означает неблагополучие большинства детей класса в системе межличностных отношений, их неудовлетворенность в общении и признании сверстниками.

Индекс групповой сплоченности составляет 39 %, из чего следует, что данная группа имеет 2-й (средний) уровень взаимности.

Индекс изолированности – 9 %, т. е. данную группу можно считать неблагополучной, статусную категорию «пренебрегаемые» имеют 2 подростка.

По значению статусных категорий и индексу социометрического статуса группа подростков была разделена на подгруппы: 1) звезды и высокостатусные подростки (11 человек), 2) среднестатусные и низкостатусные (7 человек) 3) пренебрегаемые, отверженные (2 человека) и 1 низкостатусный подросток с низким («отрицательным») социометрическим статусом (5 человек).

Объективность и значимость выявленных тенденций мы попытались подтвердить с помощью корреляционного анализа Ч. Спирмена, проведенного в программе SPSS-17.0.

Эмотивная акцентуация отрицательно коррелирует с величиной C_i – индексом социометрического статуса (коэффициент корреляции $R = -0,431$ при $p \leq 0,05$), Педантичная акцентуация отрицательно коррелирует с величиной C_i (коэффициент корреляции $R = -0,421$ при $p \leq 0,05$).

Эмотивная акцентуация отрицательно коррелирует с величиной общих положительных выборов в группе (коэффициент корреляции $R = -0,452$ при $p \leq 0,05$), Педантичная акцентуация отрицательно коррелирует с величиной общих положительных выборов в группе (коэффициент корреляции $R = -0,460$ при $p \leq 0,05$). Экзальтированная акцентуация отрицательно коррелирует с величиной общих положительных выборов в группе (коэффициент корреляции $R = -0,442$ при $p \leq 0,05$).

Это означает, что подростки с неблагоприятным социометрическим статусом имеют эмотивный, педантичный и экзальтированный тип акцентуации характера.

Деловые и неформальные лидеры, имеющие высокий социометрический статус, характеризуются выраженными акцентуациями по гипертимному типу. При этом неформальные лидеры отличаются высокими показателями по демонстративному типу, низкими по тревожному.

Литература

1. Возрастные особенности младших подростков / под ред. Д. Б. Эльконина. – М., 1967. – 256 с.
2. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
3. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 298 с.
4. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – СПб.: Речь, 2009. – 256 с.
5. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 263 с.
6. Овчарова Р. В. Технология работы школьного психолога. – М., 2002. – 245 с.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Ефимова Ольга Михайловна,
1-й год обучения, юриспруденция*

Одним из основных факторов развития современной системы государственного управления в Российской Федерации выступает формирование полноценного информационного пространства, обеспечивающего деятельность государственных органов всех ветвей власти.

Причем актуальность рассмотрения вопросов информационного обеспечения объясняется в настоящее время тем фактом, что большинство изменений (как позитивных, так и негативных) в жизни и деятельности человека определяется применением новейших информационных технологий, а также созданием современных информационных ресурсов [17, с. 44]. Некоторые ученые склонны даже распространять уровень развития информационных технологий на само понятие государства. Так, В. Н. Лопатин указывает на тот факт, что в эпоху всеобщей информатизации и построения информационного общества единая информационная среда (пространство) становится одним из важнейших государственно-образующих признаков [5, с. 62]. Безусловно данная трактовка информационной среды несколько преувеличена, однако очевидно, что информационное обеспечение деятельности государства отвечает существующим потребностям современного общества, ибо именно благодаря установлению сбалансированного информационного обмена повышается эффективность государственной активности в направлении достижения стоящих перед ним задач. И, как справедливо отмечает А. П. Ананьин, «изменения в информационном развитии нашего общества оказывают влияние на роль и функции государства, на структуру и функции органов исполнительной власти» [2, с. 20–21].

Первым в истории современной России документом, связанным с постановкой вопроса о необходимости информационного обеспечения деятельности государственных органов, явился Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966, которым была утверждена Концепция правовой информатизации России [9]. Данная Концепция была разработана в соответствии с Указом Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 477 «О мерах по ускорению создания центров правовой информации» в целях формирования нормативной базы правовой информатизации России [11]. В Концепции предполагалось создание эталонной географически децентрализованной правовой базы, используемой в общенациональном информационном пространстве. Причем вся совокупность взаимосвязанных подсистем правовой информации, реализованных в виде территориально распределенной сети стационарных и тиражируемых банков нормативных актов всех видов, иной правовой и социальной информации, образует Российскую автоматизированную систему информационно-правового обеспечения правотворческой и правореализационной деятельности, правового образования и воспитания – РАСИПО. Заметим, что одним из участников создания указанной системы выступало Министерство юстиции, которое достаточно планомерно

осуществляло разработку и осуществление программ правовой информатизации органов государственной власти [15]. Кроме того, в целях повышения эффективности организации и деятельности ряда служб, в том числе и службы судебных приставов, входящей на тот период в состав Министерства юстиции Российской Федерации, были созданы при территориальных органах Центры правовой информатизации Минюста России [7]. Вместе с тем названные центры в целом не оправдали возложенных на них надежд и исходя из соображений оптимизации организационной структуры Минюста России были ликвидированы [10]. В целом планы Концепции правовой информатизации России в жизнь претворить так и не удалось, что с течением времени привело к появлению множества иных официальных документов в обозначенной сфере.

Так, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [8] предполагает в качестве мер, направленных на повышение эффективности политико-правовых институтов, существенное улучшение доступа к информации о деятельности государственных органов, с одной стороны, и формирование информационных баз данных государственными органами – с другой. Отметим, что обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации рассматривается Правительством РФ в качестве одной из важнейших задач государства [18].

Таким образом, целью информационного обеспечения деятельности государственных органов власти в целом, и ФССП России, в частности, в широком смысле слова выступает повышение эффективности государственного управления в установленной сфере деятельности; в узком – создание необходимых информационных ресурсов как компонентов, обеспечивающих возможность получения потребителем соответствующей информации. В качестве цели информационного обеспечения деятельности ФССП России в данной статье понимается создание определенных информационных ресурсов.

Вопросы информационного обеспечения органов службы судебных приставов становились предметом рассмотрения сначала в Концепции информатизации Министерства юстиции Российской Федерации [14], поскольку служба судебных приставов до 2004 г. входила в состав Министерства юстиции Российской Федерации в качестве департамента, а впоследствии в Концепции информатизации Федеральной службы судебных приставов. Стоит с сожалением отметить, что все они так и не предложили комплексного понимания системы информационного обеспечения деятельности ФССП России через совокупность ее основных принципов и ограничивались в основном стремлением повышения уровня материально-технического оснащения государственных органов. Вместе с тем некоторые из мер могут быть охарактеризованы с точки зрения их прямой направленности на повышение эффективности деятельности органов принудительного исполнения. Так, был разработан и в настоящее время внедрен в территориальных органах Службы программный комплекс «Судебный пристав», создана автоматизированная информационная система (АИС) ФССП России, в рамках которой были разработаны и в настоящее время используются специальные программные комплексы: «Отделы судебных приставов», «Реестр розыска по исполнительным производствам», «Розыск подозреваемых в преступлениях», «Арестованное имущество на реализации», «Банк данных исполнительных производств». Безусловно, информатизация отдельных аспектов деятельности службы судебных приставов заслуживает только положительные оценки, однако не следует забывать о том, что подобные процессы следует организовывать системно.

Полагаем, одним из важнейших принципов информационного обеспечения должно выступать сочетание как обеспечения организационной деятельности Службы, так и обеспечения ее внешнего взаимодействия с личностью в отдельности и со всем обществом в целом.

Первое из обозначенных – не должно заключаться лишь в совершенствовании ведомственных информационно-правовых систем и программных комплексов, т. к. все это не способно привести к качественным положительным изменениям в долгосрочной перспективе. Специфика Федеральной службы судебных приставов в рамках реализации своей задачи состоит в том, что она осуществляет исполнение исполнительных документов, выдаваемых иными государственными органами, их должностными лицами или лицами, уполномоченными действующим законодательством на их выдачу. При этом единственным «собственным» исполнительным документом может считаться только подлежащее принудительному исполнению постановление судебного пристава-исполнителя в случаях, прямо предусмотренных законодательством об исполнительном производстве [13]. Соответственно, первоначальной предпосылкой к надлежащей реализации ФССП России своей основной задачи выступает эффективное взаимодействие Службы с теми субъектами, которые уполномочены на вынесение исполнительных документов, предусмотренных ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с изм. на 06.04.2015 г.) «Об исполнительном производстве». Причем данное взаимодействие касается прежде всего вопросов своевременности поступления исполнительного документа в Службу, проверки его подлинности, возникновения потребности в его разъяснении судебному приставу-исполнителю. Все

это предполагает необходимость создания эффективно действующей системы обмена информацией с использованием средств электронного документооборота.

Сочетание внутренней и внешней составляющих информационного обеспечения деятельности Службы может происходить лишь на основе формирования полноценного «электронного исполнительного производства», т. е. на основе достижения положения, предполагающего одновременное функционирование механизмов получения необходимой информации (к примеру, об имущественном положении должника либо о снятии временного ограничения на выезд за пределы Российской Федерации) от иных государственных органов путем как применения соответствующих интегрированных информационных ресурсов, так и установления возможности вынесения судебным приставом-исполнителем процессуальных документов в электронной форме и доступа к ним сторон исполнительного производства, а также обмена обладающими юридическим значением документами между сторонами и судебным приставом-исполнителем. Развитие таких форм должно подкрепляться инфраструктурой потребления населением предлагаемых высоких технологий. Иными словами, люди должны быть готовы к вводимым технологиям, что требует более гибкого использования института электронной подписи, правовое регулирование которого [16], разумеется, должно стать более понятным и простым в первую очередь для физических лиц.

Создание системы «электронного исполнительного производства» находится в русле общей тенденции интенсификации сбора сведений о жизни граждан [1; 6], что само по себе уже накладывает дополнительные правовые обязанности, а участие в названной системе множества субъектов в лице различных юрисдикционных органов порождает проблему защиты персональных данных [12; 4; 3].

Формирование атмосферы доверия со стороны общества к внедряемым государственными органами информационным системам и осознание населением защищенности их персональных данных должны стать приоритетом данного направления работы, что обуславливает, в свою очередь, постановку вопроса о создании «вневедомственного» и в то же самое время публичного института, способного оказывать положительное влияние на эффективность защиты персональных данных при функционировании информационной системы «электронное исполнительное производство». Думается, что в таком качестве смог бы выступать институт Уполномоченного по защите данных в исполнительном производстве. Следует отметить, что с 2001 г. в рамках общеевропейского правового пространства учрежден институт Европейского Уполномоченного по защите данных. Вместе с тем создание схожего общего института в Российской Федерации, представляется, является неоправданным. Гораздо более эффективным видится специализация Уполномоченного по защите данных в какой-либо хотя и весьма значимой, но все же конкретной сфере и, применительно к теме данной статьи, в сфере исполнительного производства.

С учетом существующего уровня развития исследуемого аспекта в деятельности Службы, полагаем, требуется разработка Концепции информационного обеспечения деятельности Федеральной службы судебных приставов, в основу которой должна быть положена совокупность как существующих, так и прогнозируемых принципов. К числу основных следует отнести:

- адресный характер формирования информационных ресурсов, рассчитанных на конкретных потребителей;
- единая технико-программная основа деятельности всех пользователей информационных ресурсов;
- учет требований информационной безопасности при создании информационных ресурсов;
- приоритет конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- надлежащий материально-технический уровень информационного обеспечения деятельности Службы;
- кадровый потенциал подразделений, обеспечивающих внедрение и развитие информационных технологий.

Литература

1. Амелин Р. В. О правовых принципах разработки государственных АИС, обрабатывающих персональные данные / Р. В. Амелин // Информационное право. – 2009. – № 2. – С. 32–35.
2. Ананьин А. П. Информационное обеспечение управления в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: организация и правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.11 / Ананьин Петр Александрович. – М., 2008. – 211 с.
3. Дятленко В. В. Законодательство о защите персональных данных: проблемы и решения / В. В. Дятленко, Е. К. Волчинская // Информационное право. – 2006. – № 1. – С. 11–16.
4. Кучеренко А. В. Этапы и тенденции нормативно-правового регулирования оборота персональных данных в Российской Федерации // Информационное право. – 2009. – № 4. – С. 32–36.

5. Лопатин В. Н. Информационное право: учебник / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов; под ред. Б. Н. Топорнина. – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 725 с.
6. Малеина М. Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. – 2010. – № 11 (167). – С. 18–27.
7. О деятельности учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по правовой информатизации: приказ Минюста РФ от 11 августа 1998 г. № 94 // Бюллетень Минюста РФ. – 1998. – № 9.
8. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (с изм. на 08.08.2009 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489; 2009. – № 33. – Ст. 4127.
9. О Концепции правовой информатизации России: указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 (с изм. на 22.03.2005 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 27. – Ст. 2521; 2005. – № 13. – Ст. 1137.
10. О ликвидации центров правовой информатизации: приказ Минюста РФ от 21 июня 2006 г. № 216 // Бюллетень Минюста РФ. – 2006. – № 8.
11. О мерах по ускорению создания центров правовой информации: указ Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 477 (с изм. на 22.03.2005 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 17. – Ст. 1473; 2005. – № 13. – Ст. 1137.
12. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (с изм. на 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 31, ч. 1. – Ст. 3451; 2014. – № 30, ч. 1. Ст. 4217.
13. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с изм. на 06.04.2015 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2015. – № 14. – Ст. 2022.
14. Об утверждении Концепции информатизации Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста России от 21 января 2000 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Об утверждении Концепции реформирования органов и учреждений юстиции Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 7 октября 1996 г. № 1177 // СЗ РФ. – 1996. – № 42. – Ст. 4806.
16. Об электронной подписи: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (с изм. на 28.06.2014 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036; 2014. – № 26, ч. 1. – Ст. 3390.
17. Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел / под ред. Г. Г. Зуйкова. – М.: Юридическая литература, 1974. – 138 с.
18. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. – 2008. – 16 фев.

МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГОВ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Завьялова Марина Викторовна,
1-й год обучения, педагогическое образование*

Особенности современного состояния системы дошкольного образования заключается в том, что её реформирование происходит на фоне высокой динамики изменений в обществе, неоднородности и ограниченности ресурсов образовательных организаций. В этих условиях число новых проблем и задач, которых приходится решать руководителю дошкольного образовательного учреждения возрастает. Многие из них принципиально новы и не могут быть решены на основе прежнего опыта, что усложняет управленческую деятельность. Анализ теории и практики управления образовательными организациями (С. Г. Вершловский, В. Ю. Кричевский, В. С. Лазарев, А. М. Моисеев, Н. В. Немов, М. М. Поташник, П. И. Третьяков и др.) показывает, что в современных условиях руководители дошкольных образовательных учреждений из всех типов организационных ресурсов наибольшее влияние способны оказать на человеческие ресурсы. Это означает, что совершенствование работы образовательных учреждений может быть достигнуто преимущественно за счёт лучшего их использования и предлагает целенаправленную деятельность управленцев в этом направлении, в том числе на мотивации педагогов к работе в новых условиях изменения требований к деятельности в свете модернизации образования. Современные требования к деятельности педагогов ДОУ предполагает освоение ими новых программ дошкольного образования, выстраивание образовательного процесса, направленного не на освоение дошкольниками знаний, умений и навыков, а развитие у них интегративных качеств, обеспечивающих социальную успешность ребёнка в жизни и формирование его готовности к дальнейшему обучению в школе.

Однако, несмотря на высокую степень разработанности вопросов мотивации труда в отечественных и зарубежных исследованиях по управлению (А. Альберт, О. С. Виханский, Е. П. Ильин, С. Б. Каверин, А. В. Карпов, Е. Г. Молл, А. А. Федченко и др.), руководители дошкольных образовательных учреждений часто используют такие приёмы влияния на поведение педагогов, которые приводят к демотивации профессиональной деятельности. На наш взгляд, одна из причин такого положения – в несоответствии представлений управленцев о факторах, влияющих на внедрение педагогами изменений в свою профессиональную деятельность.

В связи с этим для руководителей дошкольных образовательных учреждений значимым становится умение переосмысливать свой управленческий опыт и преодолевать стереотипные представления о мотивации педагогов.

Впервые термин «мотивация» применил А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины», после чего он стал использоваться для объяснения причин поведения, в том числе и в процессе труда. В современном менеджменте, включая менеджмент образования, по-разному понимается роль мотивации труда. Рассматривая менеджмент как процесс реализации функций, выполняемых руководителем для достижения целей организации М. Г. Рогов, С. В. Смирнов и ряд других исследователей считают мотивацию труда одной из его самостоятельных функций наряду с планированием, организацией и контролем.

Исследуя управленческие функции при лично-ориентированном подходе к управлению школой, П. И. Третьяков выделяет среди них мотивационно-целевую. В. С. Лазарев и М. М. Поташник считают мотивацию частью функции руководства образовательным учреждением. Ещё более узко понимает мотивацию труда С. Д. Резник, по мнению которого она представляет собой метод руководства.

Несмотря на разность взглядов на понятие мотивации персонала, все исследователи определяют её как элемент в системе управления персоналом.

Под управлением персоналом (англ. human resources management, HRM, HR-менеджмент) принято понимать область знаний и практической деятельности, направленной на обеспечение организации качественным персоналом, способным выполнять возложенные на него трудовые функции и оптимальное его использование [1].

В системе управления выделяются: информационное обеспечение, кадровое обеспечение, материально-техническое обеспечение и нормативно-методическое обеспечение с определёнными подсистемами, выражающимися в сферах деятельности управленца по работе с персоналом: планирования и отбор персонала, его адаптации и стимулирования, развития персонала, трудовые перемещения, сплочение коллектива и высвобождение персонала.

Таким образом, мотивация персонала занимает одно из основополагающих структур в системе управления персоналом и может рассматриваться как *«процесс сопряжения целей учреждения и целей работника для наиболее полного удовлетворения потребностей обоих»* [3]. Процесс мотивации определяет как возникновение, направление и способ осуществления конкретных форм деятельности педагога, так и отражает набор производственных ситуаций, которых он стремится избежать.

По мнению Г. Гешеля и Г. Вольфа, которое мы разделяем, объектами мотивационных воздействий руководителей, в том числе и дошкольных образовательных учреждений, могут выступать как их подчинённые, так и представители внешней среды организации (родители воспитанников, работники общеобразовательных учреждений, с которыми сотрудничает детский сад и др.).

Мы придерживаемся определения, данного О. С. Виханским, Ю. Г. Одеговым: *мотивация – совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают его границы и формы, придают его деятельности направленность, ориентированную на достижение определённых целей* [6]. Из данного определения становится ясным, что источником мотивации работников выступают как внутренние, так и внешние побудительные воздействия.

Психологи связывают процесс труда с побудительной стороной поведения работника, которая обеспечивает активизацию и направленность деятельности в конкретной ситуации. По мнению А. Н. Леонтьева, Р. С. Немова *мотивационный процесс объясняет такие стороны деятельности, как причины, продолжительность, устойчивость и направленность деятельности*. Мотивацией объясняется прекращение деятельности в случае достижения результатов, переключение её на другие объекты.

В основе мотивации труда лежит процесс удовлетворения потребностей работника. Как отмечает В. К. Вилюнас, *«термин мотивации служит родовым понятием для обозначения всей совокупности факторов, механизмов и процессов, обеспечивающих возникновение на уровне психологического отражения побуждений к жизненно необходимым целям, т.е. направляющих поведение на удовлетворение потребностей»* [7]. Отсюда следует рассматривать потребности как причины социального, в том числе и трудового, поведения работников, которые не только побуждают к действию, но и влияют на систему его ценностей, убеждений и мировоззрения.

Стимулирование деятельности сотрудников должно обеспечиваться созданием условий, форм и методов взаимодействия, способствующих развитию у каждого из них заинтересованного отношения к труду и стремление к выполнению своей миссии. Дошкольное образовательное учреждение в пределах имеющихся у него средств на оплату труда работников должно самостоятельно определять размеры должностных окладов в соответствии с законодательными актами, а также размеры доплат, надбавок, премий и других мер материального стимулирования без ограничения их максимальными размерами в соответствии с профессионально-квалификационной группы и с учетом требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации. Поэтому, у педагогов дошкольных образовательных учреждений необходимо поддерживать стремление к прохождению аттестации по повышению своей категории на первую и высшую, что будет гарантировать педагогам повышение их оклада.

Для удержания квалифицированных работников ДОО необходимо к должностным окладам устанавливаются ниже перечисленные повышающие коэффициенты:

- за квалификационную категорию;
- молодым специалистам из числа педагогических работников;
- персональный повышающий коэффициент за особые достижения.

Персональный повышающий коэффициент к должностному окладу может устанавливаться на определенный период времени в течение соответствующего календарного года и с учетом обеспечения финансовыми средствами.

Выплаты стимулирующего характера обеспечивают поощрение работников учреждения за эффективность труда и профессиональные достижения, влияющие на качество работы учреждения и образовательных услуг в динамично меняющихся условиях модернизации системы образования.

К выплатам стимулирующего характера могут относиться следующие виды выплат:

- выплаты за интенсивность и высокие результаты работы;
- выплаты за качество выполняемых работ;
- выплаты за стаж непрерывной работы в учреждениях образования;
- премиальные выплаты по итогам работы.

Стимулирование работников учреждения должно осуществляться на основании критериев оценки профессиональной деятельности работников.

В ДОО должна быть создана комиссия по распределению стимулирующих выплат, которая включает в себя семь человек: председатель (заведующая), ответственные за основные направления работы (старший воспитатель, заместитель по административно-хозяйственной части, старшая медсестра), представители от педагогов и учебно-вспомогательного персонала, включая председателя профсоюзного комитета, что будет обеспечивать прозрачность распределения материального вознаграждения. Заседания комиссии по распределению стимулирующих выплат в соответствии с критериями могут проходить ежемесячно.

Каждый член коллектива должен иметь возможность присутствовать на заседании по согласованию с председателем. Кроме этого, работники вправе получить полную информацию по обоснованию полученной суммы. Разработанные критерии могут пересматриваться по мере поступления и их обсуждения.

Для каждой категории работников с их участием должны быть разработаны индивидуальные карты, включающие самооценку результатов труда в баллах и оценку ответственного лица. Однако необходимо отметить, что если человек все время получает материальную награду (например, в виде стимулирующих выплат или премии), то со временем оно теряет свою мотивационную нагрузку, т. е. перестает действовать, если оно не будет постоянно увеличиваться, а это невозможно. Тем более, что у одного и того же человека не может быть всегда одна и та же мотивация. Жизнь постоянно меняется, а под влиянием её меняется личность и связанная с ней мотивация как система побудительных сил. Поэтому в ДОО необходимо применять не только материальное стимулирование в денежной форме, но и неэкономические стимулы:

- проведение корпоративных мероприятий, не касающихся непосредственно работы (досуги, экскурсии);
- вознаграждения, связанные с изменением статуса работника (повышение по служебной лестнице, включение в проектную деятельность, участие в исследовательской работе, возможность выступления на конференциях и т. д.).

Исследователями проблем мотивации доказано, что самым мощным мотивирующим средством трудового поведения педагога является интерес к работе, принимая во внимание мотив самоутверждения. Чем больше знаний имеет педагог, чем выше его квалификация, тем больше он будет стремиться к интересной работе. Удовлетворение может приносить содержание работы, её процесс, а не только плата за труд.

В интересной работе человек самоактуализирует способности, реализует свой психологический потенциал. Этому способствует разработанная система повышения квалификации педагогов: самообразование, посещение методобъединений, участие в методических мероприятиях ДООУ округа и города, включая научно-практические конференции, курсы повышения квалификации. Поэтому повышению квалификации необходимо уделять большое внимание и поощрять работу педагогов в этом направлении, что также отражено в карте самоанализа эффективности труда.

Для высококвалифицированных педагогов, работающих на доверии, важен мотив справедливости, а это очень высокая оценка их труда со стороны администрации и коллег.

Таким образом, программа мотивации педагогических кадров дошкольного образовательного учреждения может способствовать не только сохранению квалифицированных кадров, обеспечить их профессиональный рост, но также привлечь в детский сад молодых работников, что будет способствовать омоложению коллектива и обеспечит внедрение инноваций в образовательный процесс, поможет стабилизировать коллектив в вопросах трудовой дисциплины.

Литература

1. Брагина З. В. Управление персоналом: учебное пособие / З. В. Брагина, В. П. Дудяшова, З. Т. Каверина. – М.: КноРус, 2010.
2. Веснин В. Р. Менеджмент. – М.: Велби: Проспект, 2004.
3. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
4. Десслер Г. Управление персоналом: пер. с англ. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004.
5. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие. – Н. Новгород: НИМБ, 2003.
6. Одегов Ю. Г. Мотивация трудовой деятельности: учебно-методическое пособие / Ю. Г. Одегов, А. А. Федченко, Е. С. Дашкова. – М.: Альфа-Пресс, 2009.
7. Шахова В. А. Мотивация трудовой деятельности: учебно-методическое пособие / В. А. Шахова, С. А. Шапиро. – М.: Альфа-Пресс, 2006.

ГЕНДЕР И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННЫХ МУЖЧИНАХ И ЖЕНЩИНАХ

*Линькова Анастасия Алексеевна,
1-й год обучения, психология*

Социально-экономические условия подвержены перманентным изменениям. Они способствуют появлению новых профессий и расширению диапазона социальных ролей мужчин и женщин. Однако ничто так не консервативно, как социальные представления об образах и поведении мужчин и женщин, хотя, рассуждая логически, современные мужчины и женщины должны проявлять гибкость и адаптивность хотя бы в целях выживания, не говоря уже об их успешности в современном мире, и, следовательно, меняться соответственно общественным условиям.

Общественное мнение показывает, что традиционные качества, приписываемые мужчинам и женщинам, и сегодня высоко ценятся. При этом в женском самосознании появились новые черты: чтобы быть с мужчиной на равных, женщина должна быть умной, энергичной, предприимчивой, то есть обладать некоторыми свойствами, которые традиционно составляли монополию мужчин. Неоднозначен и образ мужчины. Раньше ему предназначалось быть сильным, агрессивным, властным, а сегодня он должен быть уже и умным, и красивым, и эмоциональным. То есть начинают цениться качества, которые считаются признаками женственности.

Проблема социальных представлений о современных мужчинах и женщинах является многоаспектной, и в этом заключается сложность ее решения. Данной проблемой занимались: Московичи С., Барчунова Т. В., Хасбулатова О. А., Кон И. С., Кун Т., Мид М., Берн Ш., Губинина С. Г., Брандт Г. А., Клецина И. С., Резвушкина Т., Фридан Б.

Гендер (от gender – род) – термин, появившийся в американской научной литературе в начале 80-х годов прошлого века, в настоящее время активно используется в отечественной психологии, социологии, лингвистике. Современная наука различает биологический пол и социально-психологический пол как совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, определяющих личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины в определенном обществе. Социально-

психологический пол называют гендером, а соответствующие свойства и отношения – гендерными (гендерные роли, гендерное разделение труда, гендерные стереотипы и т. д.) [4].

В психологической литературе накоплена информация о возрастных особенностях, обучаемости, преимущественных способах умственной деятельности, особенностях поведения, общения, выбора социальных ролей, направленности задатков потенциала развития и другие. На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что основной смысл понятия «гендер» заключен в идее социального моделирования или конструирования пола посредством социальной практики. В обществе возникает система норм поведения, предписывающая выполнение определенных половых ролей и соответственно возникает довольно жесткий ряд представлений о том, что есть «мужское» и «женское» в этом обществе. Таким образом, «гендер – это совокупность социальных конструкций и репрезентаций, а не данность, закреплённая природой» [6, с. 177].

Анализ механизмов формирования и воспроизводства гендерных идентичностей (мужественности и женственности) представляет информацию о том, что модели гендерного поведения конструируются при помощи прочно укоренных в общественном сознании представлений, стереотипов, установок относительно эталонов-образцов: «женщина» и «мужчина», «настоящий мужчина» и «настоящая женщина», «мужское и женское поведение».

Исходя из определения о том, что гендерные стереотипы – это социально разделяемые представления о личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, а также о гендерной специфике их социальных ролей [5], мы будем считать эти понятия синонимичными и взаимозаменяемыми.

Маскулинность и фемининность (от лат. *masculinus* – мужской и *femininus* – женский) – нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин [4].

Основной характеристикой маскулинности считают ориентацию личности на достижение целей за пределами непосредственной ситуации межличностного взаимодействия, а фемининности – опосредствование контактов с другими людьми, построенных на эмоциональной близости и привязанности.

Два показателя – маскулинность и фемининность образуют четыре типа гендерной идентичности:

Таблица 1

Типы гендерной идентичности и критерии их определения

Типы	Критерии определения
<i>Маскулинный</i>	Высокие показатели по маскулинным признакам – агрессивный, напористый, склонный к риску, независимый, мужественный и т. п. и низкие по фемининным – ласковый, женственный, добрый, верный, внимательный к другим и прочее
<i>Фемининный</i>	Низкие показатели по маскулинным признакам и высокие – по фемининным
<i>Андрогинный</i>	Высокие показатели и по маскулинным, и по фемининным признакам
<i>Недифференцированный</i>	Низкие показатели и по маскулинным и по фемининным признакам

Изменение гендерных стереотипов обусловлено и процессом социально-психологической адаптации, поскольку исследователями выявлено, что высокая фемининность у женщин и высокая маскулинность у мужчин вовсе не являются гарантией их психологического благополучия. Высокая фемининность у женщин часто совпадает с пониженным самоуважением и повышенной тревожностью (Е. Массобу, С. Jacklin, 1974), Высокомаскулинные мужчины тоже оказались более тревожными, менее уверенными в себе и менее способными к лидерству, хотя, будучи подростками, обладали такой уверенностью и были удовлетворены своим положением среди сверстников (Р. Mussen, 1962). Высокофемининные женщины и высокомаскулинные мужчины хуже справляются с деятельностью, не совпадающей с традиционными половыми ролями (S. Bem, 1979). Дети, которые ведут себя строго в соответствии с требованиями их половой роли, часто отличаются более низким интеллектом и меньшими творческими способностями. Поэтому Дж. Плек (J. Pleck, 1981) полагает, что выполнение роли мужественности имеет не только положительные стороны, но и отрицательные. Больше того, когда обстановка требует проявления «женских» качеств и действий, у мужчины, строго придерживающегося мужской роли, может возникнуть мужской гендерно-ролевой стресс (Eisler, 1987) или, по О’Нилу, – гендерно-ролевой конфликт [1].

В настоящее время содержание и характер деятельности и социальных ролей мужчины и женщины претерпевает изменения. В научно-исследовательских работах все чаще говорят о «кризисах маскулинности и фемининности». Но коль скоро «кризисы маскулинности и фемининности» связаны с измене-

нием социальных условий, признаки и причины перемен нужно искать не столько в индивидуальной психологии, сколько в социально-экономических процессах и отношениях. Глобальные фрейдистские модели, при всей их увлекательности, – почти каждый мужчина узнает в них себя и свои проблемы, – для объяснения социальных изменений непригодны.

Исходя из того, что сначала меняется социальное положение и характер деятельности мужчин и женщин, затем – их базовые установки и ценности и только после этого – более тонкие психологические свойства, которые, в свою очередь, влияют на социальную структуру, начинать нужно не с психологии и культурологии, а с гендерной стратификации. Такова общая логика, как социологии, так и современной психологии, включая популярную в России теорию деятельности Л. С. Выготского и его последователей [3].

Таким образом, необходимо разграничивать:

- более или менее объективные и поддающиеся измерению социально-структурные сдвиги,
- их преломление в культуре и массовом сознании, прежде всего, в стереотипах и нормах маскулинности и фемининности,
- связанные с этим индивидуально-психологические различия.

Некоторые из этих сдвигов являются долгосрочными и глобальными, характерными, в большей или меньшей степени, для всех индустриально развитых и развивающихся стран.

В сфере производственных отношений происходит постепенное и ускоряющееся разрушение традиционной системы гендерного разделения труда, ослабление поляризации мужских и женских социально-производственных функций, ролей, занятий и сфер деятельности. Ведущей, динамической силой этого процесса являются женщины, которые быстро осваивают мужские профессии, сравниваются с мужчинами по уровню образования и т. д. [Там же].

В политической сфере параллельно этому, хотя с некоторым отставанием, меняются гендерные отношения власти. Мужчины постепенно утрачивают былую монополию на публичную власть. Всеобщее избирательное право, принцип гражданского равноправия полов, увеличение номинального и реального представительства женщин во властных структурах – общие тенденции нашего времени. Это не может не изменять социальных представлений мужчин и женщин друг о друге и о самих себе.

В том же направлении, но с гораздо большим хронологическим отставанием и количеством вариаций, эволюционируют брачно-семейные отношения. В современном браке гораздо больше равенства, понятие отцовской власти все чаще заменяется понятием родительского авторитета, а «справедливое распределение домашних обязанностей» становится одним из важнейших признаков семейного благополучия. Классический вопрос «Кто глава семьи?» заменяется вопросом, кто принимает основные решения. Общая психологизация супружеских и родительских отношений, с акцентом на взаимопонимание, практически несовместима с жесткой дихотомизацией мужского и женского. Как и в других сферах жизни, эти перемены затрагивают больше женщин, чем мужчин, однако нормативные представления и психология последних также перестраиваются, особенно среди более молодых, образованных и городских мужчин [2].

В XX в. существенно изменился характер социализации мальчиков. Более раннее и всеобщее школьное обучение повышает степень влияния общества сверстников по сравнению с влиянием родителей. А поскольку школьное обучение большей частью является совместным, это уменьшает половую сегрегацию и облегчает взаимопонимание мальчиков и девочек, создавая психологические предпосылки для более равных и широких кооперативных отношений между взрослыми мужчинами и женщинами в разных сферах общественной и личной жизни.

Изменения в структуре гендерных ролей преломляются в социокультурных стереотипах маскулинности. Хотя в массовом сознании нормативные мужские и женские свойства по-прежнему выглядят альтернативными и взаимодополнительными, принцип «или / или» уже не является безраздельно господствующим. Многие социально-значимые черты личности считаются гендерно-нейтральными или допускающими существенные социально-групповые и индивидуальные вариации. Идеальный тип «настоящего мужчины», который всегда был условным и часто проецировался в прошлое, теперь окончательно утратил свою монолитность, а некоторые его компоненты, например, агрессивность, ранее считавшиеся положительными, стали проблематичными и дисфункциональными, уместными только в определенных, строго ограниченных условиях (война, соревновательный спорт и т. п.)

Интересен факт, что главным субъектом и носителем социальных изменений, ломающих привычный гендерный порядок, являются не мужчины, а женщины, социальное положение, деятельность и психика которых изменяются сейчас значительно быстрее и радикальнее, чем мужская психика.

Дело здесь, вероятно, не столько в более широкой адаптивности женщин (по теории Геодакяна), сколько в общей логике социально-классовых отношений. Любые радикальные социальные изменения осуществляют прежде всего те, кто в них заинтересован, т. е. угнетенные классы, в данном случае –

женщины. Напротив, господствующий класс обычно заинтересован в сохранении статус-кво; лишь когда изменения достигают определенного порога и становятся необратимыми, начинается «измена клерков», переходящих на сторону новых социальных сил, а затем и более массовая переориентация бывшей элиты, стремящейся выжить в изменившихся условиях [2].

Именно это происходит в гендерных отношениях. Женщины шаг за шагом осваивают новые для себя занятия и виды деятельности, что сопровождается их психологическим самоизменением и изменением их коллективного самосознания, включая представления о том, как должны складываться их взаимоотношения с мужчинами. Хотя систематических кросс-культурных исследований такого рода нет, похоже на то, что и женские образы маскулинности изменились за последние десятилетия больше, чем мужские. Дело не в ригидности, жесткости мужского сознания, а в том, что класс, который теряет господство, не торопится сдавать свои позиции и делает это только под нажимом, в силу необходимости.

Поскольку ломка традиционного гендерного порядка тесно связана с общей социально-экономической модернизацией общества и утверждением новых технологий, логично предположить, что изменение канона маскулинности будет сильнее в промышленно-развитых странах, чем в странах третьего мира.

Таким образом, проблема изменения гендерных стереотипов будет существовать достаточно долго, и в связи с этим требует длительного наблюдения и изучения.

Литература

1. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер. – 2006. – 544 с.
2. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – 496 с.
3. Кон И. С. Пол и гендер. Заметки о терминах. – М.: Политиздат, 2006. – 358 с.
4. Психология: словарь / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Наука, 1990. – 536 с.
5. Резвушкина Т. В. Использование метода семантического дифференциала при изучении гендерных стереотипов. – Караганда, 2003. – 146 с.
6. Современный философский словарь / под ред. С. А. Аверинцева. – М.: Наука, 1998. – 268 с.

ЯЗЫК КАК ОРУЖИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

*Лихман Варвара Александровна,
1-й год обучения, лингвистика*

Язык несет важную функцию для национального сознания и менталитета. «Язык, – пишет В. Гумбольдт [3, с. 84], – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека». Действительно, именно язык обуславливает возможность восприятия внешних впечатлений, преобразует «внешний мир» в собственность человеческого духа. Словесность является сущностной чертой человека.

Выделяя и выстраивая с помощью языка конкретный образ как центральный предмет своего сознания, люди в разных ситуациях и случаях определяют свое мышление и деятельность, свои мысли, речь, поступки. Именно поэтому язык – это важнейшее средство манипулирования людьми и их сознанием.

За многими процессами, происходящими в политике, граждане следят не непосредственно, находясь в рамках политического поля, а опосредованно, становясь объектами влияния поля информационного.

Н. С. Леонов справедливо отмечает: «Информация, как никогда, стала инструментом власти. Когда была обнаружена восприимчивость человеческой психики к внушению, информация в форме пропаганды и агитации стала главным рычагом управления людьми. Она постепенно заменила собой грубую силу, насилие, которое долгое время считалось единственным и неременным орудием управления» [4, с. 78–79].

Информационные войны – составная часть политических коммуникаций. В любой период власть утверждает себя в конкурентной борьбе, которая в относительно мирном политическом противостоянии связана с деятельностью по «возвышению» собственного имиджа и «снижению» имиджа оппонентов. В кризисные периоды: революция, переворот, мятеж и т. д. – политические коммуникации переходят в формат острой информационной войны.

Дискурс информационной войны может быть квалифицирован как дискурс особого вида реагирования на события разного формата и значимости. Реагирование делает возможным включение события

в интерпретирующий медийный контекст, т. е. происходит движение от события к его переработке общественным сознанием, и начинаются ответные действия.

В дискурсе информационной войны действуют две основные коммуникативные установки: вытеснение (убрать любые аргументы оппонентов) и замещение (заменить своими, придав им максимально убедительную, вызывающую доверие адресата форму).

Непризнанные самопровозглашённые республики ДНР и ЛНР возникли в апреле 2014 года в ходе массовых протестов на востоке Украины. Выступления были направлены против политики нового украинского правительства, в поддержку русского языка и федерализации. Отсюда и появилось первое определение этой стороны как «сторонников федерализации», утратившее свой смысл после проведения референдумов о самоопределении ДНР и ЛНР.

Сторонники самопровозглашённых республик рассматривают киевское правительство как нелегитимную «хунту», а себя позиционируют как представителей Донецкой и Луганской областей, наделённых властью: «народный мэ́р», «народные республики», «народное ополчение». В то же время фактические механизмы их избрания неочевидны.

Так, 7 апреля 2014 года была принята декларация о суверенитете ДНР, в которой подтверждается легитимный статус республики. В свою очередь, первый заместитель генерального прокурора Украины Николай Голомша высказался, что «две самопровозглашённые республики, так называемые Донецкая и Луганская, – это две террористические организации, которые имеют чёткую иерархию, которые имеют финансирование, которые имеют каналы поставки оружия, созданные для нападения на людей, для запугивания, совершения диверсий, терактов, избияния и убийства наших граждан».

Информационная война – это прежде всего вербальная война, война языковых знаков как война дискурсов.

В условиях политического кризиса вербальная подача события в полной мере соответствует «определённым соглашениям» по поводу контента канала или издания. Именно в условиях информационной войны может происходить резкая смена речевого облика в сторону безальтернативности и категоричности. В угоду целевому адресату с обеих сторон происходят безальтернативные квалифицирующие обобщения положения вещей. Преувеличения («игра масштабами») в дискурсе информационной войны сопровождаются односторонними оценками политических событий [6]. Понятия «правда», «справедливость» в условиях информационной войны оказываются продуктом и результатом дискурсивного конструирования.

Показательным примером подобной «смены настроений» стала риторика российских и киевских властей в ходе конфликта в Донецкой и Луганской областях. Украинская сторона называет сторонников самопровозглашённых республик пророссийскими террористами-сепаратистами. Подобной словесной оценке придерживаются и западные политики. Президент США Барак Обама в одном из своих выступлений упомянул следующее: «Есть доказательства того, что самолёт был сбит ракетой «земля-воздух», выпущенной с территории, которая контролируется пророссийскими сепаратистами. За последние недели пророссийские сепаратисты сбили украинский транспортный самолёт и украинский вертолёт, а также взяли на себя ответственность за сбитый украинский штурмовик. Более того, мы знаем, что сепаратистам оказывается поддержка со стороны России, в том числе в виде обучения и вооружением».

В то же время сторонники непризнанных республик рассматривают свои действия как самооборону против «карательной операции». Глава Донецкой Народной Республики Александр Захарченко в своем интервью заявил, что «ополченцы в среду отразили атаку Вооруженных сил Украины, уничтожено 80 единиц техники».

Определение «сепаратисты» стало устоявшимся в западной прессе. Однако вооруженные силы самопровозглашённых ЛНР и ДНР не являются регулярной и профессиональной армией, и поэтому название «ополченцы» также оказывается адекватным и нейтральным.

Информационная война приспособливает систему аргументов к тезисам, доминирующим в идеологии противоборствующих сторон. Аргументы к факту, к цифре, к свидетельствам очевидцев демонстрируют тенденциозный выбор эпизодов, свидетелей событий, произвольный подсчет и т. п. Выгодные аргументы опираются на соответствующее языковое употребление. В связи с резкой «перезагрузкой» отношений в пространстве «свои/чужие», «мы/они» увеличивается степень эксплицированной речевой агрессии в виде инвектив, выходящих за пределы политкорректности. Более того, всё чаще в дискурсе вводятся отрицательные ценностные знаки, приписываемые обыденным сознанием той или иной национальной культуре. Политическое применение культурных различий – один из признаков дискурса информационной войны. Так, в рядах участников организации, известной под названием «Правый сектор», всё сильнее звучат «знаменитые националистские кричалки» типа «Хто не скаче, той москаль».

Слова сильнейшим образом влияют на сознание и мировоззрение. Функционирование языка и функционирование сознания вообще трудно разделить. Словообразовательные игры ориентированы на

то, чтобы создать пренебрежительный образ противника. С помощью слов создаётся образ врага из народной общности, которая совсем недавно воспринималась как близкая.

В условиях информационной войны происходит челночное движение – от событий к их фиксации в словесно-знаковых формах и от утвержденных в сознании общественности номинаций к новым дискурсивным применениям. При этом для обеих сторон характерна активность дискурсивного ввода «так называемые» как знака отторжения (дистанцирования) от неприемлемой номинации и импульса для взаимных упреков. Показательным примером номинации является такие номинации как мятеж или борьба за свои права, наемные провокаторы или народные представители, которые оказываются носителями интриги и императивами оценки.

Предпочитаемые номинации вписывают группы людей и отдельных личностей в определенные политически маркированные сценарии действий и в сформированную в условиях информационной войны норму их вербального представления. Журналисты также стремятся создать эффект «своего поля» через специфический комплекс риторических средств. Освещая новость о крушении малазийского Боинга, российский и украинские каналы показали разную словесную окраску происходящих событий. Так, в эфире российского «Первого канала» в новостном выпуске прозвучала информация, что «Накануне «чёрные ящики» при максимальном скоплении прессы – *это чтобы избежать спекуляций со стороны Киева* – передали представителям Малайзии». В то время как в эфире украинского телеканала «Интер», в новостной ленте была представлена информация, что «*главарь донецких террористов Александр Бородай* передал «чёрные ящики» сбитого «Боинга-777» представителям Малайзии».

Анализируя вышеизложенное, следует помнить, что язык – это средство не только общения, самовыражения, освобождения, но и разобщения, манипулирования и порабощения. Язык неотделим от политики и властных отношений. Политика государства во многом зависит от языка, который связывает народ в единую нацию, формирует мышление, культурный генофонд.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Факт // Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Григорьева О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004.
3. Зимовец С. Молчание Герасима: психоаналитические и философские эссе о русской культуре. – М., 1996.
4. Леонов Н. С. Информационно-аналитическая работа в загранучреждениях. – М., 1996.
5. Романова Т. В. Словесный экстремизм: манипулятивные речевые технологии // Журналистика и культура русской речи. – М.: Изд-во МГУ, 2012 – Т. 62, № 2. – С. 56–68.
6. Седов К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация: сб. науч. статей. – Саратов: Колледж, 2003. – С. 200–208.

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ В ЦВР

*Логинова Анастасия Евгеньевна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Управление сегодня присутствует во всех сферах жизни человека, возрастает роль и значимость управленческого ресурса во всех сферах жизнедеятельности общества. Потому растет потребность в компетентных молодых управленцах и все более актуальной становится проблема формирования управленческих способностей у молодежи.

Серьезный вклад в изучение проблемы способностей внесли отечественные ученые С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Н. С. Лейтес, В. Н. Дружинин, В. Д. Шадриков и др.

Определение понятия способности можно встретить у многих ученых. К. К. Платонов определяет понятие «способность» следующим образом: «Способности – это совокупность таких свойств личности, которые определяют успешность обучения какой-либо деятельности и совершенствования в ней» [4, с. 25]. А. В. Петровский же дал такое определение: «способности – это такие психологические особенности человека, от которых зависит успешность приобретения знаний, умений, навыков, но которые сами к наличию этих знаний, навыков и умений не сводятся» [3, с. 441].

Объединяя исследования российских ученых (А. В. Карпов А. Ф. Кудряшов, Л. Д. Кудряшова, В. Н. Машков, Г. Н. Никифоров, В. А. Розанова, Л. И. Уманский и др.) можно сказать, что успех управленческой деятельности складывается из управленческих способностей и управленческих качеств.

А управленческие качества есть реализация управленческих способностей. Управленческие способности определяют эффективность управленческих решений в сложных, нестандартных ситуациях, для которых не существует типовых приемов, для которых нельзя использовать ранее накопленный управленческий опыт.

Проблема управленческих способностей остается на сегодняшний день недостаточно изученной, во-первых, из-за сложности управленческой деятельности как таковой, во вторых, потому что сама категория способностей является одной из наиболее сложных в психологии – потому что тесно связана с другими психологическими понятиями, такими как знания, умения, интеллект, личностные качества, психические процессы и др. Объединяя исследования в рамках вопроса о структуре управленческих способностей можно выделить три составляющие управленческих способностей: менеджерские характеристики, функционально-деятельностный критерий и структурно психологический критерий [1, с. 252].

Ряд ученых, в частности Б. М. Теплов, считают, что способности не могут существовать иначе как в постоянном развитии. Способность, которая не развивается, со временем теряется [5, с. 112].

Важную роль в формировании и развитии способностей в целом играет комплексность, многоплановость и разнообразие видов деятельности и общения, в которые одновременно включается человек и устойчивые специальные интересы личности к определенной области социального бытия, которые преобразуются в склонность профессионально заниматься соответствующей деятельностью.

Именно возраст старшеклассника (возрастные границы условны – от 15–16 до 21–25 лет, ранняя юность – до 18–19 лет) является наиболее чувствительным для формирования управленческих способностей.

Данный возраст – является одним из важных периодов в становлении личности человека. Старшеклассник находится на распутье, во многих есть задатки лидера, управленца, но не у каждого есть возможности и способности для того, чтобы развить и закрепить их самостоятельно.

Старший школьный возраст – время активного формирования мировоззрения, определения жизненных ценностей и нравственных позиций, развития временной перспективы и ориентированности на будущее, возникает устойчивая структура иерархии мотивационной сферы (Л. И. Божович, 1968). В этот период наиболее ярко проявляется чувство взрослости, независимости, желание совершать самостоятельный выбор. Ведущим видом деятельности учащихся старших классов является учебно-профессиональная деятельность, потребность в трудовой деятельности только формируется. А основная направленность личности в этот период – сосредоточение в будущее – поступление в вуз, поиск подходящей работы.

По мнению Р. С. Немова начиная со средних классов школы наряду с общеобразовательным должно быть организовано и специальное обучение детей, профессионально ориентирующее их в соответствии с имеющимися задатками и способностями на выбор вида и рода занятий, причем на добровольной основе [2, с. 120].

Обучение в школе на данный момент обязательно для всех и формирует у детей базовые знания и навыки, которые впоследствии пригодятся им в жизни. Дополнительные же знания и умения школьники получают посредством дополнительного образования – внешкольной воспитательной деятельности, состоящей из дополнительных образовательных программ различного уровня и направленности (творчество, личностный рост, профессиональное самоопределение и т. д.), учреждений дополнительного образования детей и общественных детских, и молодежных объединений, занимающихся реализацией дополнительных образовательных программ.

Сегодня существуют и функционируют следующие виды учреждений дополнительного образования (УДО): центры, дворцы, дома, клубы, детские студии, парки, школы (по разным областям науки и техники, видам искусства или спорта), музеи, детские оздоровительно-образовательные лагеря и др.

В системе учреждений дополнительного образования одно из важных мест занимает центр внешкольной работы. Центр внешкольной работы, как общественный институт, даёт возможность учащемуся получить ту информацию, которая ему важна, интересна и необходима.

В целом внешкольная воспитательная работа и работа в ЦВР специфична по своим целям, задачам, содержанию и методике проведения. Выделяют несколько педагогических принципов ведения внешкольной воспитательной работы: добровольности, общественной направленности, инициативы и самостоятельности, принцип использования игровых форм и принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей.

Среди большого количества вариантов ведения внешкольной воспитательной деятельности чаще других используются: кружки, клубные объединения по интересам, студии, мастерские, лаборатории и т. д., которые позволяют развивать способности учащихся, обеспечивают углубленное изучение одного или нескольких предметов, высокое качество творческого продукта.

В рамках исследования поставленной проблемы, изучив теоретическую базу касаясь проблемы влияния внешкольной работы, дополнительного образования на личность старшеклассника и формирование его способностей, был проведен опрос, охвативший 40 учеников старшей школы в возрасте от 15 до 19 лет на базе МОУДОД ЦВР «Крылатый» Кировского района г. о. Самара и МОУ СОШ № 106 г. о. Самара.

В рамках опроса рассматривались две группы по 20 учащихся старших классов: первая группа (1) – занимающиеся в центре внешкольной работы (ЦВР), вторая группа (2) – ребята, не занимающиеся внешкольной работой. Исследование проводилось посредством четырех методик – диагностики лидерских способностей Е. Жарикова, Е. Крушельницкого, диагностики определения направленности личности Б. Басса, теста Р. М. Белбина, направленного на выявление роли в команде и опросника КОС, направленного на выявление уровня коммуникативных и организаторских склонностей. Данные методики с разных сторон позволяют рассмотреть личностные качества старшеклассников, в том числе качества влияющие на управленческие способности.

Способность человека быть лидером, хорошим управленцем во многом зависит от развитости организаторских и коммуникативных качеств. По мнению Е. Жарикова и Е. Крушельницкого, признаками лидера и соответственно управленца могут служить такие качества, как: воля, настойчивость, терпеливость, инициативность и независимость, психическая устойчивость, адаптивность, самокритичность, требовательность, критичность, надежность, выносливость, восприимчивость к новому, стрессоустойчивость, решительность и способность менять стиль поведения в зависимости от условий.

При тестировании авторами предлагается 50 высказываний, на которые требуется дать ответ «да» или «нет». За каждый ответ полагается определенное количество баллов и после их подсчета в соответствии с заданным ключом, можно определить степень выраженности лидерских качеств у испытуемых – если сумма баллов оказалась менее 25, то качества лидера выражены слабо, если в пределах от 26 до 35, то качества лидера выражены средне, от 36 до 40, то лидерские качества выражены сильно и в случае если сумма баллов более 40, то данный человек как лидер склонен к диктату.

Методика диагностики определения направленности личности Б. Басса позволяет определить следующие направленности личности:

1. Направленность на себя (Я) – ориентация на прямое вознаграждение безотносительно от содержания работы, склонность к соперничеству.
2. Направленность на общение (О) – стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентация на совместную деятельность.
3. Направленность на дело (Д) – заинтересованность в решении деловых проблем, выполнение работы как можно лучше, ориентация на деловое сотрудничество, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели.

Методика определения роли в команде по Р. М. Белбину позволяет исследователю выявить естественные для опрашиваемого роли в команде, а также те которых, он хотел бы избежать, роли следующие: исполнитель, председатель, формирователь, мыслитель, оценщик коллективист и доводчик.

Тест на определении коммуникативных и организаторских склонностей содержит 40 вопросов и позволяет определить уровень этих склонностей по шкале от 1 до 5 – соответственно люди получившие оценку 1 обладают низким уровнем коммуникативных и организаторских склонностей, оценку 2 получают испытуемые уровень коммуникативных и организаторских склонностей, которых выражен ниже среднего уровня, оценка 3 – соответственно средний уровень, оценка 4 – высокий уровень и оценку 5 получают испытуемые коммуникативные и организаторские склонности которых выражены на уровне выше среднего. Сами по себе коммуникативные и организаторские склонности представляют собой важный компонент и предпосылку развития способностей в тех видах деятельности, которые связаны с общением с людьми, с организацией коллективной работы.

По итогам проведенного опроса, в программе SPSS 13 методом Манна–Уитни были установлены статистически достоверные различия в следующих характеристиках:

В рамках диагностики лидерских способностей Е. Жарикова, Е. Крушельницкого по полученным данным лидерские способности у ребят, занимающихся в центре внешкольной работы выражены сильнее, чем у испытуемых второй группы ($U= 568$; $p \leq 0,05$).

В результате диагностики направленности личности Б. Басса различия выявлены в степени в направленности личности на себя ($U= 406$; $p \leq 0,01$) и направленности на дело ($U= 388$; $p \leq 0,01$) – направленность личности на себя выше у старшеклассников 2-й группы, а направленность личности на дело выражена больше у старшеклассников 1-й группы.

В рамках теста Р. М. Белбина были выявлены различия в ролях: Председатель/координатор ($U= 586$; $p \leq 0,05$) – такая роль по данным исследования выражена выше у группы ребят, занимавшихся

в ЦВР и роль генератор идей/мыслитель ($U= 600$; $p \leq 0,05$) – также выражена у испытуемых этой же группы.

И в рамках тестирования коммуникативных и организаторских способностей различия выявлены между старшеклассниками двух групп по Ко (коэффициент организаторских способностей) ($U= 248$; $p \leq 0,01$) – Ко выше у старшеклассников занимающихся в ЦВР.

Тот факт, что уровни показателей именно этих шкал выше у опрошенных 1-й группы, наглядно показывает и подтверждает предположение, что занятия внешкольной работой положительно влияют на формирование лидерских и управленческих способностей.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что полученные результаты могут помочь в популяризации дополнительного образования среди учащихся школ и их родителей. Также собранные теоретические материалы и полученные результаты исследования могут служить основой для создания программ по развитию управленческих способностей старшеклассников.

Литература

1. Карпов А. В. Психология менеджмента, учебное пособие. – Можайск: Можайский полиграфкомбинат, 2008. – 570 с.
2. Немов Р. С. Психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. В 3 ч. Ч. 2. Психология образования. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.
3. Петровский А. В. Общая психология. – М.: Просвещение, 1976. – 479 с.
4. Платонов К. К. Проблема способностей. – М.: Наука, 1972. – 312 с.
5. Психология и педагогика: учеб. пособие / В. М. Николаенко [и др.]; отв. ред. В. М. Николаенко. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 175 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ

*Максимова Юлия Раисовна,
2-й год обучения, педагогическое образование*

Изучение и анализ структуры и содержания понятия «организационно-педагогические условия», позволяет выделить ряд признаков, характерных для данного понятия:

- 1) данный вид условий рассматривается учеными как совокупность целенаправленно сконструированных возможностей содержания, форм, методов целостного педагогического процесса (мер воздействия), способствующих успешному решению задач педагогического процесса;
- 2) совокупность мер воздействия, отражающая рассматриваемые условия, лежит в основе управления педагогической системой (образовательным процессом или его составляющими) в той или иной ситуации;
- 3) указанные меры характеризуются взаимосвязанностью и взаимообусловленностью, обеспечивая в своем единстве эффективность решения поставленных образовательных задач;
- 4) основной функцией организационно-педагогических условий является организация таких мер воздействия, которые обеспечивают целенаправленное, планируемое управление развитием целостного педагогического процесса, то есть управление процессуальным аспектом педагогической системы;
- 5) совокупность организационно-педагогических условий подбирается с учетом структуры реализуемого процесса [2, с. 185].

Обобщение выделенных признаков позволяет считать, что организационно-педагогические условия представляют собой совокупность целенаправленно сконструированных возможностей содержания, форм, методов целостного педагогического процесса (мер воздействия), лежащих в основе управления функционированием и развитием процессуального аспекта педагогической системы (целостного педагогического процесса).

Взаимодействие и воздействие – понятия, которые могут быть соотнесены с двумя педагогическими парадигмами, с двумя различными видами отношений: взаимодействие – с субъект-субъектными отношениями [1, с. 204], воздействие – с субъект-объектными. В первом случае речь идет о сотрудничестве, во втором – о доминировании одного из субъектов. От качества взаимодействия зависит то, какая образовательная среда формируется в школе.

Отметим, что взаимодействие не только педагога и ребенка, но и всех участников образовательного процесса обуславливает все происходящее в школе. По данным многочисленных исследований последних лет при традиционном подходе к образованию преобладают монологические стили общения и

взаимодействия с явным акцентом на авторитарность и манипулирование; причем это характерно для обеих сторон – и педагогов, и учеников. В результате школьная жизнь насыщена явной или неявной борьбой, противостоянием и неконструктивными конфликтами. Эта борьба, как правило, оказывает деструктивное влияние на всех ее участников, чем и объясняется почти сплошная их (участников) неврозизация и дезадаптация.

Демократический, творческий, ориентированный на защиту и уважение личности ребенка подход предполагает стремление взрослых строить свое взаимодействие с детьми (и между собой) на принципах равноправия, взаимного уважения, взаимопонимания и сопереживания, сотворчества и сотрудничества, т. е. общения на уровне межличностного диалога. Диалог выступает не просто как средство решения каких-либо проблем, он является одним из базовых условий личностного роста и потому обладает особой ценностью. Проблемы и противоречия во взаимодействии взрослого и ребенка, равно как и взрослых между собой, разрешаются именно в ходе межличностного диалога.

Учитывая, что профессиональная педагогическая деятельность в школе носит коллективный характер, мы ориентируемся на целенаправленное взаимодействие участников социально-педагогического процесса. Толкование образовательного процесса с данных позиций соответствует реальной практике, так как проявлением взаимодействия являются общение и деятельность.

Следует обратить внимание на то, что предлагаемый структурно-функциональный подход не затрагивает организационной структуры школы, а сопряжен с возрастающей степенью персонального сотрудничества. Функциональные барьеры, образующиеся вследствие традиционного распределения обязанностей, нивелируются за счет установления прочных взаимовыгодных связей между педагогическими работниками школы. Успех зависит от того, насколько специалисты школы мотивированы на сотрудничество между собой. Показателями эффективности в этом случае становятся степень объединения усилий для достижения общей цели, готовность к взаимопомощи и сотрудничеству, совместная ориентация на динамически изменяющиеся требования социально-педагогической теории и практики.

Учитывая целенаправленный характер профессиональной деятельности каждого участника образовательного процесса, в качестве основных стадий его осуществления следует считать целеопределение, педагогический анализ, прогнозирование, планирование, исполнение посредством организации оптимальных социально-педагогических условий, контроль (экспертиза) и оценка (диагностика) фактически полученных результатов, регулирование и коррекция на основе принятой информации.

Несомненно, в зависимости от ролевой ситуации (специализации), которую занимает конкретный работник образования, изменяется специфическое содержание и значение каждой стадии. Особенно ярко это проявляется в периоды совершения целенаправленных действий и операций. В то же время в рамках своей профессиональной компетенции каждый из участников образовательного процесса самостоятельно овладевает элементами самоанализа, самоцелеполагания, самопрогнозирования, самопланирования самоконтроля, самооценки, самокоррекции и т. д. что усиливает их мотивационные и стимулирующие стороны деятельности как субъектов образовательной деятельности.

Принимая во внимание данное обстоятельство, нам представляется корректным использование самостоятельных, но взаимосвязанных функциональных стадий, которые были выделены П. И. Третьяковым и Т. К. Чекмаревой для субъектов деятельности, осуществляющих разнообразные процессы в социально-педагогических системах [3, с. 51]. Это информационно-аналитическая, мотивационно-целевая, плано-прогностическая, организационно-исполнительская, контрольно-диагностическая, регулятивно-коррекционные функциональные стадии. Вслед за авторами, мы считаем, что бинарный характер позволяет акцентировать внимание на существенных аспектах каждой функциональной стадии и тем самым определить их целевое назначение и содержание деятельности. Данные функциональные стадии универсальны и могут быть представлены в качестве инвариантов любого целенаправленного, циклично осуществляемого процесса.

Основная задача педагога любой педагогической специальности на информационно-аналитической стадии состоит в овладении актуальной, достоверной и полной по объему информацией, которая позволит судить ему о характере и особенностях протекания социально-педагогических процессов в школе, делать выводы о силе и направленности воздействия и, в конечном итоге, самостоятельно или сообща принимать оптимальные решения. Исходя из характера задач, стоящих перед специалистами школы, к такого рода информации принадлежит медицинская, психологическая, педагогическая, социальная, правовая и пр. Содержание, объем, источники информации у каждого из педагогических работников школы разные, в зависимости от выполняемых ими функций и решаемых задач.

В то же время в процессе совместной деятельности у педагогов школы возникают не только индивидуальные, но и групповые потребности в получении необходимой им социально-педагогической информации. Это в свою очередь приводит к возрастанию масштаба, постоянно циркулирующих инфор-

мационных потоков, что предполагает введение в школе системы информационно-аналитического взаимодействия.

В структуре подобного рода взаимодействия педагогов различных специальностей, обусловленной повышенным уровнем их ответственности за результаты совместной социально-педагогической деятельности, важное место занимают вопросы анализа. Педагогический анализ информации направлен на изучение фактического состояния и обоснованности применения совокупности социально-педагогических способов, средств, воздействий по достижению целей, а также на объективную оценку результатов социально-педагогического процесса. Анализом должны заниматься все педагоги в той или иной степени участвующие в социально-педагогической деятельности. Это предусматривает широкое внедрение самоанализа в деятельность каждого из них. Обязательным следует считать привлечение детей и родителей: чем глубже анализ, тем правильнее и конкретнее будут обоснованы цели и задачи образовательной деятельности на определенный период; чем конкретнее цель, тем оптимальным может быть отбор содержания и форм планируемой работы.

Положение об определяющей роли цели как ведущего фактора в жизнедеятельности человека не нуждается в доказательстве. Возникновение целевых ориентиров и формирование на этой основе мотивов социально-педагогической деятельности начинается для школы с объективной перемены в жизни общества – возникновения потребности в определенном социальном преобразовании. Осознание необходимости преобразований посредством совместной социально-педагогической деятельности, соотносящейся с потребностями в достижении собственных и коллективных целей – основная задача мотивационно-целевой стадии рассматриваемого процесса.

В качестве характерных профессиональных стимулов субъектов образовательной деятельности можно выделить: стремление оказать социально-педагогическую помощь и поддержку обучающимся (воспитанникам); изменение школьной среды; стремление к более глубокой рефлексии собственного поведения, поведения окружающих и др.

Основополагающее значение объективной потребности и ее внутренняя связь с субъективной деятельностью во всей своей целостности находят отражение в следующей операции – трансформировании потребности в осознанную цель (систему целей).

Можно предположить, что в качестве универсальной цели для всех субъектов социально-педагогической деятельности служит создание условий для психологического комфорта и безопасности ребенка, удовлетворение его потребностей с помощью социальных, правовых, психологических, медицинских, педагогических механизмов.

Процесс превращения внешней цели в мотив действия заканчивается у специалистов школы тогда, когда формируется социально-педагогическая ориентация, выступающая как осознание ими необходимости оказания помощи и защиты ученику не на интуитивном уровне, а на уровне исполнения функциональных обязанностей на профессиональной основе. Реализация функций того или иного работника является необходимым условием достижения конечной цели социально-педагогической системы – ее оптимального функционирования и сохранения. В то же время реализация этих функций для данного работника выступает как его конкретная, ближайшая цель.

Психологическая наука рассматривает планирование в качестве одной из главных функций всякого человеческого мышления, наряду с анализом и рефлексией. Способность человека планировать, прогнозировать свою деятельность, призвано придать определенность, четкую направленность, устремленность всей его деятельности. Самостоятельная разработка индивидуальных рабочих планов не является для школьных работников чем-то новым. Творческий подход к планированию, как правило, стимулирует инициативу педагога, оказывает существенное влияние на повышение его профессиональной компетентности. В рамках социально-педагогической деятельности целевое назначение этой функциональной стадии состоит в том, чтобы заложить основы дальнейшей организации, координации, интеграции совместной деятельности. Принятые планы и программы должны нести в себе ценности и принципы, которые придают смысл и значимость социально-педагогического взаимодействия. В этой связи следует отметить, что в педагогических коллективах, исповедующих демократические ценности, в реализации плано-прогностической функциональной стадии принимает участие все школьное сообщество, включая учащихся и их родителей. Такой подход по-настоящему продуктивен для школьного коллектива и действительно дает многогранный результат при наличии соответствующего механизма привлечения к разработке предстоящих планов и программ.

Единство целевых установок социально-педагогической деятельности для всех сотрудников школы также является принципиальным требованием, которое обеспечивает согласованность их профессиональных планов и прогнозов в процессе исполнения плано-прогностической функциональной стадии. Более того, только при совместном планировании и прогнозировании появляется возможность рассмотреть объект социально-педагогического взаимодействия во всем многообразии его настоящих проявлений.

ний и предстоящих изменений. Выбор идеальных и реальных целей, разработка программ их достижения, выявление оптимальных условий и адекватных методов реализации планируемых действий определяют содержание планирования и прогнозирования.

Примерная структура программ, реализующих цели образовательной деятельности, может включать следующие разделы: описание проблемной ситуации, возникшей в пространстве социально-педагогической деятельности; включаемые в ситуацию объекты и субъекты социально-педагогической деятельности; цели, задачи, характер программы; формы и методы реализации содержания деятельности; сроки и ответственных исполнителей.

Логическим продолжением плано-прогностической функциональной стадии является реализация или исполнение плана, программы. Стадия реализации заключается в применении поочередно или одновременно средств деятельности в соответствии с предусмотренным планом способом. Совокупность ресурсов, применяемых в данной деятельности, включает в себя членов коллектива, материально-техническое обеспечение и охватывает время и пространство. Каждую цель деятельности (за исключением гипотетической «абсолютно-конечной» цели) можно рассматривать как средство достижения какой-то иной, дальнейшей цели.

Контроль за ходом и результатом социально-педагогического процесса заключается в сравнении фактического состояния с намечавшимся по плану (или программе) и извлечении из этого сравнения выводов для дальнейшей работы. Реализация функции контроля невозможна без разнообразных фактических данных о различных сторонах этого процесса. В связи с этим внедрение диагностики (педагогической, социо-психологической и др.) в социально-педагогическую практику школы помогает педагогам рассматривать все явления школьной жизни через призму анализа их причин.

Специалистами выделяются три основных этапа при диагностировании тех или иных явлений и процессов в школе, а также диагностировании поведения личности и коллективных поступков. Первый этап – предварительный, предположительный диагноз. Второй этап – уточняющий диагноз, который опирается на проверенные, объективные данные. Здесь главное – комплексное использование различных методов: наблюдение, беседа, опрос, анкетирование, хронометраж и пр. Третий этап – процесс диагностирования.

Правильная диагностика причин по характерным признакам и другим объективным данным создает условия для эффективного контроля, для успеха действий специалистов школы в применении определенной совокупности способов, средств и психолого-педагогических воздействий.

Содержание регулятивно-коррекционной функциональной стадии включает в себя деятельность по внесению корректив, которые осуществляются с помощью оперативных способов, средств и воздействий в процессе социально-педагогической деятельности. Регулятивно-коррекционная деятельность состоит из двух процессов – «регулирование» и «коррекция». Регулирование представляет собой процесс, обеспечивающий достижение стратегической цели, направленный на поддержание состояния упорядоченности в системе на заданном уровне, а также ее дальнейшее развитие, на сохранение стабильности в основных показателях работы системы. Регулирование – процесс аналитический, рефлексивный, необходимый для приведения в соответствие полученного результата и стратегической цели. Корректирование (в отличие от регулирования) – это процесс, направленный на поддержание отдельных элементов (участков, направлений) в состоянии упорядоченности. Корректирование имеет эмпирический механизм реализации и вступает в действие, когда на основе контроля отдельного этапа организации социально-педагогического процесса обнаруживается несоответствие между результатом и плановым показателем. В структуре механизма нет действия рефлексии, поэтому выработанное решение не имеет логического обоснования.

Представление о целевом назначении и содержании деятельности на перечисленных функциональных стадиях социально-педагогического процесса становятся основанием для утверждения организованной последовательности упорядоченных видов деятельности, между которыми существуют определенно установленные взаимосвязи. Результаты одних видов деятельности являются необходимым условием выполнения других видов. Такая взаимообусловленность предполагает циклический характер педагогического процесса.

Целевое предназначение функциональных стадий в целостном социально-педагогическом процессе позволяет моделировать организационно-педагогические условия, обеспечивающие продуктивность образовательного процесса школьников с ОВЗ.

Литература

1. Самоненко Ю. А. Самоорганизация учебной деятельности на основе полисубъектной модели развития школьника / Ю. А. Самоненко, О. А. Жильцова, И. Ю. Самоненко // Практические методики в области основного и дополнительного образования: сб. статей. – М.: МГУ, 2012.

2. Смышляева Л. Г. Полисубъектность как принцип реализации компетентностно-ориентированных андрагогических программ // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10. – С. 185–188.

3. Третьяков П. И. Оперативное управление качеством образования в школе. Теория и практика. Новые технологии. – М.: Скрипторий 2003, 2004. – 568 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

*Маркитанова Анастасия Владимировна,
1-й год обучения, юриспруденция*

Согласно ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) – административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

От преступления административное правонарушение отличается меньшей степенью общественной опасности. Административная ответственность наступает за правонарушения только в том случае, если они по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности [4].

Каждое административное правонарушение имеет ряд обязательных признаков, которые и образуют его состав. Иными словами, состав административного правонарушения – это совокупность признаков, позволяющих идентифицировать деяние как административно наказуемое. Описание признаков состава административного правонарушения содержится в диспозициях статей Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях [1, с. 14].

Административное правонарушение обладает четырьмя признаками: общественной опасностью, противоправностью, виновностью и наказуемостью.

Общественная опасность административного правонарушения состоит в том, что оно реально причиняет или может причинить вред общественным отношениям, охраняемым законом. Вред может выражаться как в причинении материального ущерба, так и в иной форме.

Противоправное деяние, то есть деяние, нарушающее нормы права. Административное правонарушение нарушает нормы административного и других отраслей права, охраняемых установлением административной ответственности за их нарушение.

Виновность деяния означает, что правонарушение совершено лицом умышленно или по неосторожности. Наличие вины является обязательным признаком административного правонарушения, но для административной ответственности этого признака недостаточно, так как субъект административной ответственности включает такие необходимые характеристики, как возраст и дееспособность лица [3, с. 1].

Наказуемость заключается в том, что только-то деяние может быть признано административным правонарушением, за совершение которого установлена административная ответственность.

Исходным в характеристике административного правонарушения является понятие деяние. Это акт волевого поведения. Он включает в себе два аспекта поведения: действие либо бездействие. Действие есть активное невыполнение обязанности, законного требования, а также нарушение запрета.

С одной стороны, административное правонарушение – основание административной ответственности, с другой, такая ответственность – признак административного правонарушения, определяющий его юридическую природу. В установленных законодательством случаях для признания деяния административным правонарушением необходимо наличие причинной связи между деянием и его неблагоприятными противоправными последствиями в виде причинения вреда здоровью, имуществу, экологии и т. д.

Сущность административного правонарушения определяется его общественной опасностью. Именно степень общественной опасности – важнейший критерий отграничения административного правонарушения от преступления, где она значительно больше. Некоторые деяния (например, хищение или нарушение авторских прав) могут признаваться как правонарушением, так и преступлением, в зависимости от степени причиненного вреда или других обстоятельств.

Как и состав преступления, состав административного правонарушения образуют четыре элемента:

- Объект правонарушения – те общественные отношения, которые оно нарушает.
- Объективная сторона правонарушения – признаки конкретного деяния, его возможные последствия, причинная связь между деянием и последствиями.
- Субъект правонарушения – физическое (в том числе должностное) лицо, обладающее признаком вменяемости и достигшее определённого возраста или юридическое лицо.
- Субъективная сторона правонарушения – вина в форме умысла или неосторожности [2].

Объективная сторона состава характеризует правонарушение как антиобщественный акт внешнего поведения нарушителя норм права, влекущий административную ответственность и выражающийся в действии или бездействии и наступившем результате.

Действие – это активное нарушение установленных запретов и правил. Многие административные правонарушения могут совершаться только в форме действия. Бездействие – это пассивное поведение, связанное с несовершением лицом тех действий, которые оно обязано совершить в силу требования закона. Существуют правонарушения, совершаемые только путем бездействия.

Кроме того, в объективную сторону правонарушения помимо деяния включаются предмет, место и время, а также средства и способ совершения правонарушения. Кроме указания на деятельную сторону виновного субъекта административного правонарушения в статьях Особенной части КоАП РФ могут содержаться прямые указания на конкретные критерии проступка, такие, как: систематичность, моральное и этическое отношение лица к совершаемому деянию и т. д.

Данный аспект объективной стороны носит квалифицирующий характер, от которого зависит степень общественной опасности проступка виновного лица, и зачастую влияет на назначение более сурового наказания.

«Противоправность, негативные последствия и причинно-следственная связь в своей совокупности являются элементами объективной стороны любого состава правонарушения, и, в частности, административного, независимо от того, «простое» оно или длящееся. Поэтому данные элементы можно назвать постоянными или основными» [5, с. 54].

Субъективная сторона административного правонарушения включает вину правонарушителя, мотивы совершения правонарушения и его цель. Вина правонарушителя является основным элементом субъективной стороны административного правонарушения и выражается в форме умысла или неосторожности.

Правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

Указанное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Совершение административного правонарушения служит основанием для применения особых мер ответственности: административного наказания. Лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению, (ст. 2.1 пункт 2 КоАП РФ). КоАП РФ в общей форме определяет, что административной ответственности подлежат вменяемые лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения 16-летнего возраста.

Признание юридического лица субъектом административной ответственности в КоАП РФ означает, что в случае привлечения юридического лица к административной ответственности на него распространяются в равной мере общие задачи, принципы законодательства об административных правонарушениях, правила назначения административных наказаний, процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, вынесения решения о привлечении к ответственности и его исполнения.

К числу обязательных стадий возбуждения дел об административных правонарушениях относится:

1. Возбуждение дела об административном правонарушении (гл. 28).

Основания для возбуждения дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения.

В соответствии со ст. 28.1. КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

- составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
- составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;
- вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования;
- оформления предупреждения или с момента наложения (взимания) административного штрафа на месте совершения административного правонарушения в случае, если протокол об административном правонарушении не составляется.

2. Рассмотрение дела об административном правонарушении (гл. 29).

Рассмотрение дела об административном правонарушении – центральная стадия производства по делам об административных правонарушениях. Основное содержание данной стадии состоит в том, что орган (должностное лицо) при рассмотрении дела обязан выяснить:

- было ли совершено административное правонарушение;
- виновно ли данное лицо в его совершении;
- подлежит ли оно административной ответственности;
- имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность;
- причинен ли имущественный ущерб.

3. Вынесение постановления по делу об административном правонарушении. Фактически, это стадия разрешения дела в точном соответствии с требованиями административно-процессуальных норм. Следует иметь в виду, что в КоАП РФ она не обозначена как самостоятельная.

4. Вынесение мотивированного постановления по делу входит в содержание стадии рассмотрения дела. Тем не менее, поскольку речь идет об издании индивидуального правового акта, имеются основания для выделения данной стадии как в наибольшей степени юридизированной.

5. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении (гл. 31 и 32).

КРФоАП предусматривает еще одну стадию производства, а именно – пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (гл. 30).

Процессуальное ее назначение несомненно, так как в ее рамках возможно опротестование или обжалование постановления о назначении административного наказания. Поскольку все здесь зависит от инициативы лица, в отношении которого применена мера административной ответственности, и прокурора, а этой инициативы может и не быть, данную стадию производства характеризуют как факультативную.

В качестве критерия деления административных правонарушений на виды выступает родовой объект, то есть общественные отношения в конкретной области государственной и общественной жизни, государственного управления. Формально виды административных правонарушений, в зависимости от родового объекта, объединены в КоАП РФ в главы раздела II Особенной части.

Литература

1. Административное право. Курс лекций. Учебное пособие для вузов / под ред. Э. Г. Липатова, С. Е. Чаннова. – М., 2006.
2. Бахрах Д. Н. Административное право. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/a002/124.htm>. – Загл. с экрана.
3. Кушнир И. В. Административное право. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/a003/40.htm> – Загл. с экрана.
4. Мельникова В. И. Административно-процессуальные нормы: общий обзор // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 109–112.
5. Серков П. П. Длющиеся административные правонарушения // Российская юстиция. – 2007. – № 7.

**ИДИОМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
ДЭВИДА МИТЧЕЛЛА «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИЗРАК» (“GOSTWRITTEN”)**

*Мельникова Ольга Юрьевна,
1-й год обучения, лингвистика*

Идиомы представляют собой неотъемлемую часть английского языка. Мир идиом современного английского языка многообразен и велик. Идиомы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не в состоянии в полной мере предоставить наименования познанные людьми новых сторон действительности, и в большинстве случаев являются единственными обозначениями ситуаций, предметов, процессов. Образование идиом ослабляет противоречие между ограниченными лексическими ресурсами языка и потребностями мышления. В тех же случаях, когда у идиомы имеется лексический синоним, они обычно различаются в стилистическом отношении.

Идиоматика в силу своего семантического богатства, лаконичности, образности играет в лингвистике самую важную роль. Большая часть идиоматических выражений созданы народом, поэтому в них отражены представления связанные с культурой, бытом народа. Так же в английском языке имеется много интернациональных идиом. Английский идиоматический фонд является сложным конгломератом исконных и заимствованных идиом, в котором преобладают первые. В некоторых идиомах сохраняются архаические элементы – представители предшествующих эпох.

Во фразообразовании важную роль играет человеческий фактор, так как большинство идиом связано с людьми, с разными сферами их деятельности. Фактор адресата является одним из важнейших элементов коммуникации. К тому же, люди стремятся наделять человеческими чертами объекты внешнего мира, включая неодушевленные [9, с. 137].

Идиомы – это высокоинформативные единицы языка. Их невозможно рассматривать как «украшения» или «излишества». Идиомы являются одной из языковых универсалий, так как в мире не существует ни одного языка, в котором не встречаются идиомы.

В лингвистике учением об идиомах называется идиоматикой. Идиоматика представляет собой сложное явление тесно связанное с такими науками как лексикология, грамматика, стилистика, фонетика, история языка, философия, логика и страноведение.

В ходе нашего исследования мы изучили научные работы выдающихся российских и зарубежных лингвистов, таких как В. В. Виноградов, А. В. Кунин, Е. К. Луконина, Д. В. Ужченко, Н. Н. Амосова, Д. О. Добровольский, А. И. Смирницкий, А. Ланглоц, С. Г. Гаврин, Л. П. Смит, Ш. Балли, Дж. Флорес д'Аркас, которые внесли огромный вклад в развитие лингвистики и фразеологии, а также оксфордские и кембриджские англо-русские словари английских идиом, проанализировали идиомы, извлеченные из романа Д. Митчелла «Литературный призрак» (“Gostwritten”) [7, с. 8].

Существует много определений термина «идиома», что связано с разносторонностью этого языкового явления. В нашей работе под понятием «идиома», «идиоматический оборот» имеется в виду выражение, которое употребляется как некое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и не допускающее перестановки своих компонентов внутри себя. Общее значение идиоматического оборота не зависит от значения составляющих его компонентов.

Изучая идиоматические обороты в языковедении, А. И. Смирницкий считает, что *собственно идиомы* – это идиоматические словосочетания, основанные на переносе значений, метафоре, ясно осознающейся говорящими. Они характеризуются яркой стилистической окраской и эмоциональной насыщенностью.

Е. К. Луконина трактует *идиоматическую фразеологическую единицу* как «семантически цельное образование, значение которого не выводимо из совокупности значений составляющих его частей». Ею выделены такие функционально-стилистические разновидности среди «*собственно идиом*»:

1. Фразеологические единицы гномико-дидактического характера (пословицы).
2. Фразеологические единицы явно метафорического характера.
3. Фразеологические единицы, которые сохраняют более или менее живую связь с литературным первоисточником.

В зарубежных словарях *идиома* трактуется как «устойчивое выражение, в котором два или более слова связаны синтаксически, но со значением, соответствующим одной лексической единице» и как «группа слов, чье значение невозможно вывести из ее составляющих».

По мнению Дж. Флорес д'Аркаса, большая часть лингвистов трактуют *идиому* в качестве «фразовой единицы, чье значение невозможно вывести из ее синтаксических компонентов». К основным свойствам идиом лингвист относит следующее:

- а) слитность и гибкость;
- б) лексический статус идиом и их репрезентацию в ментальном лексиконе;
- в) идиоматический анализ и синтаксическая раздельнооформленность;
- г) уникальность;
- д) прозрачность и размытость [11].

В российском языкознании существует традиция называть *идиомы «фразеологическими сращениями»* согласно классификации, которую предложил лингвист В. В. Виноградов. Важно отметить, что идиомы обладают рядом существенных признаков: устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, образность

Согласно определению А. В. Кунина, под **фразеологической устойчивостью** понимается объём инвариантности, который свойственен разнообразным аспектам фразеологических единиц, обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех окказиональных и узуальных изменениях. Самые устойчивые фразеологические единицы – это идиомы. Идиомы, как правило, несут экспрессивную и эмоциональную окраску [14, с. 250].

Второй признак идиоматических оборотов – это **воспроизводимость устойчивых сочетаний** в неизменном виде, где идиомы не порождаются в речи говорящим, а уже воспроизводятся в готовом виде.

Целостное значение, третий постоянный признак любой идиомы, единое значение идиомы, которое трудно или невозможно вывести из значения образующих его составляющих частей.

Образность, четвертый признак идиомы, и самый важный из главных признаков. Для идиом присуще наличие в их значении образной составляющей, оказывающей огромное воздействие как на сочетаемость идиоматических оборотов и собственно семантику, так и на экспрессивно-стилистические параметры.

В языковедении, выделяют две основные функции идиом: *константную* (присущая всем идиоматическим оборотам) и *вариативную* (свойственную только некоторым группам идиом).

I Константные функции

Коммуникативная функция – это назначение идиом служить средством сообщения или общения. Сообщение предусматривает передачу информации без обратной связи слушателем или читателем, а общение – взаимный обмен высказываниями.

Номинативная функция – соотнесенность идиом с объектами реального мира, включая и ситуации, а также замена этих объектов в речевой деятельности их фразеологическими наименованиями. Для этой функции характерно заполнение лакун в лексической системе языка.

Видами номинативной функции являются:

- *Нейтрально-назывная функция* является основной для идиом.
- *Назывная функция* является стилистически маркированной и характерна для переосмысленных идиоматических оборотов [3].

Познавательная (когнитивная) функция тесно связана с номинативной, это опосредованное сознанием социально-детерминированное отображение объектов реального мира.

II Вариативные (семантические) функции

Волеутверждающая функция – это функция волеизъявления.

Дейктическая функция. Дейксис – это указание на временную или пространственную локализацию действия, события, явления относительно точки отсчета, релевантной в рамках разных речевых ситуаций.

Результативная функция – обозначение причины, которая вызывает состояние или действие, выраженное идиоматическим оборотом.

Прагматическая функция – целенаправленное воздействие языкового знака на адресата. Прагматическая направленность характерна любому тексту, что оказывает влияние на используемые в нем идиомы, чему способствует их значительный прагматический потенциал. Идиомы усиливают прагматическую направленность текста или его части – контекста [5, с. 216].

К разновидностям прагматической функции относятся: стилистическую функцию, кумулятивную функцию, директивную функцию, резюмирующую функцию, оценочную функцию, контактоустанавливающую функцию, функцию подтверждения мысли (например, пословицы) [13], компенсаторную функцию, текстообразующую (контекстообразующую) функцию. Все рассмотренные выше функции являются узуальными. Идиоматическим оборотам в контексте при окказиональных изменениях свойственны окказиональные функции, которые основаны на узуальных: *функция уточнения или ослабления значения, функция добавочного смысла* [8, с. 97].

Одним из ярких примеров использования идиом является роман английского писателя Дэвида Митчелла «Литературный призрак» (“Ghostwritten”). В этом романе употребление идиом является ши-

роко распространенным стилистическим приемом характеристики персонажей, их поступков, чувств, отношений к миру, друг к другу.

Нами было изучено и проанализировано употребление английских идиом и их русских эквивалентов в переводе Ирины Климовицкой на конкретных примерах из романа Д. Митчелла «Литературный призрак». Приведем примеры, на наш взгляд, наиболее ярких из них:

1. *armed to the teeth* – *вооружен до зубов*

*Jesus, I was **armed to the teeth** with telecommunications devices.* – Это черт знает что такое, оказывается, я до зубов вооружен всякой хренью, по которой меня можно достать.

2. *get a kick out of* – *получать удовольствие от чего-либо*

*Some **get a kick out of** self-abasement and servitude.* – Кто-то находит удовольствие в унижении и рабской зависимости.

3. *to be big fish in a small pond* – *быть большой рыбой в маленьком пруду*

4. *Some want to be **big fish in a small pond**.* – Кто-то хочет стать большой рыбой в маленьком пруду.

5. *Out of the blue* – *неожиданно, словно из ниоткуда, гром среди ясного неба*

*This is **out of the blue**.* – Гром среди ясного неба.

6. *foam at the mouth* – *быть в бешенстве*

*They are talking about terrorism, showing the **unclean foaming at the mouth**.* – Все только и твердят про террористов, показывают кадры, где у нечистых идет пена изо рта.

7. *have the weight of the world on your own shoulders* – *взвалить себе на плечи весь земной шар*

*You've got **the weight of the world on your own shoulders**?* – Ты взвалил себе на плечи весь земной шар.

Итак, проанализировав роман Д. Митчелла «Литературный призрак», важно отметить, что к индивидуальным, отличительным чертам, характерным для стиля писателя относится использование широкой гаммы выразительных средств, которые делают его речь более запоминающейся и яркой. Д. Митчелл использует большое количество образных идиоматических оборотов, делающих облик и речь героев необыкновенно впечатляющими. Автор использует образные идиомы как в их узком значении, так и в окказиональном, в результате чего усиливается образность идиоматических выражений, у них появляется другая стилистическая тональность, меняется значение. В результате, преобразованные идиоматические обороты оказывают влияние на контекст, повышая его эмотивность, экспрессивность и художественную выразительность.

Несмотря на то, что автор использовал множество идиоматических выражений в своем романе, создавая неповторимую атмосферу, переводчику И. Климовицкой удалось при переводе воссоздать стилистические особенности, экспрессивную специфику и образность оригинала. Ею удачно были подобраны русские эквиваленты английским идиомам, что свидетельствует о богатстве английского и русского языков. В ходе нашего исследования, проанализировав понятие и значение «идиома» в русской и зарубежной лингвистике, изучив ее характерные признаки, основные функции, структурную классификацию и исследовав использование идиом в романе Д. Митчелла «Литературный призрак» мы пришли к следующим выводам:

Идиомы играют существенную роль в английском языке.

- Идиоматические обороты незаменимо украшают и обогащают английский язык.
- Идиома – это устойчивое выражение, в котором два или более слова связаны синтаксически, но со значением, соответствующим одной лексической единице.
- Идиоматическим оборотам характерны устойчивость, воспроизводимость, целостность значения и образность.
- В языковедении выделяют две основные функции идиом: константную и вариативную.
- По структурной классификации, идиоматические обороты делятся на три класса: 1) номинативные идиоматические обороты; 2) междометные идиоматические обороты; 3) коммуникативные идиоматические обороты.
- В романе Д. Митчелла «Литературный призрак» широко использованы идиоматические обороты, где их основное назначение заключается в придании собой выразительности и неповторимого своеобразия. Благодаря идиомам, стиль изложения становится красочным, ярким, образным и эмоциональным.

Литература

1. Алехина А. И. Идиоматика современного английского языка. – Минск: Высшая школа, 1982. – 279 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 203 с.

3. Англо-русский словарь английских идиом. – Режим доступа: <http://slovar-vocab.com/english-russian/vocab-idioms.html>. – Загл. с экрана.
4. Кузьмин С. С. Идиоматический перевод с русского языка на английский (теория и практика). – М.: Флинта: Наука, 2004. – 312 с.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1996. – 381 с.
6. Митчелл Д. Литературный призрак. – М.: Эксмо, 2009. – 608 с.
7. Плеханов А. Е. Лексическая сочетаемость слов в идиотническом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Плеханов Александр Евгеньевич. – Самара, 1999. – 11 с.
8. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
9. Смит Л. С. Фразеология английского языка. – М.: Высш. школа, 1995. – 206 с.
10. Соловьева Т. С. Конспект лекций по фразеологии. Английский язык. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2007. – 102 с.
11. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Режим доступа: <http://itools.com/tool/cambridge-international-dictionary-of-idioms>. – Загл. с экрана.
12. Mitchell D. Ghostwritten. – L.: Hodder and Stoughton, 1999. – 430 p.
13. Oxford Dictionary of English Idioms. – Режим доступа: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199543793.001.0001/acref-9780199543793>. – Загл. с экрана.
14. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. – Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1984. – 359 p.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ ХРИСТИАН

*Мироненко Татьяна Александровна,
2-й год обучения, психология*

На современном этапе совершенствования российского общества стало необходимым формировать гармонично развитую, общественно активную личность, сочетающую в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Во имя этого человек строит свою жизнь, чтобы сформировать в себе благородные качества, столь необходимые человеку нашего общества, создавая себя, стать действительно духовно богатым. Один из путей к духовному богатству лежит через веру в Бога. Видимо, поэтому в последнее время становится все более и более модным принадлежать к той или иной религиозной конфессии, и во главе этой моды стоят политические деятели нашей страны. Но мода и истинная вера – не совместимы, и часто люди, позиционирующие себя как верующие христиане, строго говоря, таковыми на поверку вовсе не являются. Исходя из того, что фраза «я верю в Бога» не может быть гарантией истинной веры, мы решили в своем исследовании выделить более строгий критерий христианской веры – воцерковление. Мы поставили перед собой цель исследовать особенности ценностно-смысловой сферы воцерковленных православных христиан и сравнить ее с ценностно-смысловой сферой атеистически настроенных граждан.

Поэтому нам было необходимо понять, что подразумевается под воцерковленностью. Воцерковление – это труд преодоления препятствий, путешествие к Богу, совершаемое зачастую не благодаря, а вопреки обстоятельствам. Это сознательная и мучительная борьба со своими грехами, терпеливое восхождение к высшей цели, достойной всех трудов и усилий.

Воцерковленный христианин – это тот, кто ясно понимает цель христианской жизни – это спасение. Он соразмеряет свои мысли и поступки с Евангелием и Священным Преданием, хранимым церковью. Для такого человека христианство – норма жизни, пост для него не просто ограничение в пище и питии, но и радостное время покаяния о своих грехах, и время для творческой духовной жизни, церковные праздники – время торжества о событиях, имеющих прямое отношение к промыслу Божию о спасении человека, а главное – к нему самому.

Воцерковленным считается тот, кто искренне верит в Христа, считает главной целью христианской жизни спасение и регулярно причащается, собирается, посещает церковные богослужения; обычно он поддерживает также социальные отношения в пределах своей церковной общины. Термин «воцерковленные» может применяться к любой христианской конфессии, но чаще всего речь идет о православии.

Православное христианство, по мнению многих исследователей, является не только религией, но и основой философского мировоззрения на природу, устройство мира и на человека в целом (Бердяев Н. А., Брянчанинов И., Зеньковский В. В., Ильин И., Флоренский П. А. и др.).

Национальная русская культура – это культура людей, прежде всего связанных с Православной церковью. Евангельские заповеди, которые внесла в жизнь человека проповедь Православной церкви,

легли в основу всей жизни, всего быта русского народа, что было зафиксировано во всех чертах традиционной национальной русской культуры: песни, танцы, обряды, мораль. Православие тесно связано именно с национальной культурой.

Как утверждал Н. А. Бердяев, «православие есть наименее нормативная форма христианства... Внешняя слабость и недостаток проявления, недостаток внешней активности и реализации проявления бросались всем в глаза, духовная же его жизнь и духовные его сокровища оставались сокровенными и незримыми» [3]. Но при всей своей незримости для верующих людей духовная жизнь приобретает особый смысл.

Проблема категории «смысла» наиболее детально разработана Д. А. Леонтьевым. По его мнению, смысл это «отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению)» [5, с. 114].

Взаимосвязь личности, смысла и деятельности показана во введенном А. Н. Леонтьевым в 1947 году понятии личностного смысла («значения-для-меня»), определяемого им как индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы [2].

Смыслом жизни предопределены смысложизненные ценности человека. Эти ценности, как и ценности, формируемые под воздействием иных факторов (физиологических, социальных и др.), оказывают влияние на выбор личностью своего жизненного пути, беря на себя ответственность за это или перекладывая ее на внешние обстоятельства.

А. Г. Асмолов придает большое значение процессу развития личности, то есть процессу осознания динамических смысловых систем [1]. Процесс осознания начинается с вопроса «Ради чего я живу?», это есть процесс решения «задачи на смысл», результатом которого является осознание личностного смысла.

Позиция научной психологии по отношению к ценностям заключается в том, что поведение человека регулируется посредством внутреннего принятия им социальных ценностей путем внешнего принуждения: человек ощущает, что не является хозяином своих оценок, что связан и принуждаем общественным сознанием. Система ценностей личности служит связующим звеном между ее внутренним миром и окружающей действительностью.

Ценностно-смысловая сфера личности, являясь отражением ценностей социальной среды, сама может оказывать воздействие на групповые нормы и ценности; и не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей. При этом ценности могут быть высшие и регрессивные, внутренние и внешние по своему происхождению ценности могут соответствовать разным уровням или стадиям личностного развития.

Целью православной жизни является соединение с Богом. По православной вере, это совершается в молитве, в церковных таинствах в подготовке во время земного пути к вечной жизни.

Христианство сформировало новые смыслы природы и человеческого бытия. В основе этих смыслов лежало оправдание творчества и свободы человека. Смыслом жизни христианина стало богосотворчество, развитие духовности и, как следствие, присвоение высших духовных ценностей.

Для исследования ценностно-смысловой сферы мы применяли следующий психодиагностический материал: анкету (для определения воцерковленности верующих респондентов); тест УСК (Е. Ф. Бажиной, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда); тест СЖО (смысложизненные ориентации) – Д. А. Леонтьева; методику «Ценностные ориентации» М. Рокича.

В исследовании приняли участие две группы: атеисты и воцерковленные православные христиане.

Для выявления статистических закономерностей различий между показателями группы мы применили критерий Манна–Уитни.

Христианская психология рассматривает личность во всей полноте ее духовного, душевного и физического уровней развития.

Воцерковленных христиан отличают от атеистов следующие качества. У них более развито чувство субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в разнообразных неприятностях и неудачах ($U=148,5$; $p\leq 0,01$). Христианская религия основана на том, что земной человек не может не грешить, но у него всегда есть право и возможность исправить неверные поступки и дела.

Верующий человек считает себя более высоко ответственным за события, происходящие в его семейной жизни в сравнении с атеистом ($U=129$; $p\leq 0,01$). При этом атеист в семейных проблемах считает более виноватыми своих партнеров, считает их причиной значимых ситуаций, возникающих в его се-

мье. Основой традиционной семьи, к структуре которой относятся семьи воцерковленных христиан, является прочность отношений. Высшая ценность – это стойкость брака в любых обстоятельствах. «Оставит человек отца и мать свою и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть» (Быт. 2, 24). Вступающие в такой союз люди либо являются однолюбам по своей натуре, либо воспитывались в благополучной семье, где присутствовало взаимопонимание [6].

Наконец, высокоинтернальный человек считает себя во многом ответственным за свое здоровье и полагает, что выздоровление зависит преимущественно от его действий. Эта характеристика также в большей степени соответствует христианам, чем атеистам ($U=133$; $p \leq 0,01$).

У христиан в нашем исследовании более высокий уровень целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу и более высока эмоциональная насыщенность жизни. При этом они более склонны к фатализму, к убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее (различия установлены на уровне значимости $p \leq 0,01$).

Для воцерковленных христиан более значимыми, чем для атеистов, являются терминальные ценности «любовь», «развитие (работа над собой)», «счастливая семейная жизнь», «счастье других», «творчество», то есть ценности профессиональной и личностной самореализации, которые соответствуют высшей экзистенциальной стадии личностного развития (различия установлены на уровне значимости $p \leq 0,01$).

Среди инструментальных ценностей более высоко выраженных у христиан также большая часть ценностей относится к альтруистическим, принятию других, что тоже соответствует духовной экзистенциальной стадии личностного развития.

Таким образом, поскольку для верующего воцерковленного христианина смыслом жизни является воссоединение с Богом, то его ценностно-смысловая сфера соответствует высшему уровню развития личности – экзистенциальному духовному.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
2. Басалаева Н. В. Проблема смысла в контексте деятельностного подхода // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XII симпозиума Психологического института РАО. – М., 2007.
3. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Мир философии. – М., 1991.
4. Библия. – М., 1997.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
6. Шестун Е. Православная педагогика: уч. пособие. – М., 2001.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОСАГО

*Никитенков Александр Александрович,
1-й год обучения, юриспруденция*

Сегодня многие автовладельцы задаются вопросом: что происходит на рынке обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и почему невозможно спокойно застраховаться и без проблем получить положенные страховые выплаты? Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» был принят 25.04.2002 года, после вступления федерального закона в силу прошло более десяти лет, к сожалению, приходится говорить о том, что государство не смогло найти оптимальные методы регулирования страховых правоотношений.

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, поскольку с каждым днем в России автовладельцев становится все больше, вместе с тем, увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий, в связи с чем возрастает число обращений граждан в страховые компании.

По данным Верховного суда РФ, начиная с 2009 года более чем втрое возросло количество исков страхователей, в результате чего со страховщиков ежегодно в судебном порядке взыскивается около 20 млрд руб. [12]. На резкое увеличение количества судебных дел в рамках гражданского судопроизводства повлияла деятельность страховых компаний, которые массово нарушают права граж-

дан, в том числе путем занижения размера страховой выплаты, либо незаконных отказов в страховой выплате на основе пробелов и противоречий в законодательстве об ОСАГО [7].

Кроме того, при предъявлении в суд гражданами исковых заявлений о взыскании страховой выплаты, некоторые страховые компании обращались с заявлениями в правоохранительные органы о привлечении клиентов (страхователей) к уголовной ответственности за мошенничество, а также предъявляли к ним встречные иски в порядке гражданского судопроизводства о взыскании неосновательного обогащения (в виде уже произведенной выплаты), ссылаясь при этом на то, что в действиях страхователя имеются признаки страхового мошенничества (в лучшем случае речь в исках шла об ошибочных действиях страховщика по расчету размера убытков) [Там же].

В спорах со страховщиками суды постепенно стали занимать позицию экономически слабой стороны не только в связи с тем, что страховые дела приобрели конвейерный характер (зачастую к слушанию назначалось по несколько дел на одно время), но и с учетом руководящих разъяснений Верховного суда РФ. Показательным в этом отношении стало Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 20, закрепившее уже сложившуюся практику и сформулировавшее ряд значимых разъяснений [8]. Во-первых, разъяснения коснулись того, что к договору страхования с участием страхователей – физических лиц может быть применено законодательство о защите прав потребителей, и это дало право суду взыскать со страховщика в пользу страхователя штраф в размере 50 % от взысканной суммы, при невыполнении законного требования страхователя (причем независимо от того, заявлено ли в иске требование о штрафе), компенсацию морального вреда.

Кроме этого, Верховный суд РФ разъяснил:

1) условие договора страхования об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения, как «отсутствие в страховом полисе указания на лицо, допущенное к управлению автомобилем, которое управляло им в момент ДТП», не должно учитываться;

2) утрата товарной стоимости транспортного средства относится к реальному ущербу и подлежит возмещению страхователю независимо от указания на это в договоре, поскольку утрата товарной стоимости не является самостоятельным страховым риском [Там же].

В результате получилось так, что страховщики еще больше стали занижать размеры страховых выплат, навязывать гражданам при получении страхового полиса дополнительные услуги в виде страхования жизни, дополнительного страхования гражданской ответственности, страхования имущества [2, с. 132].

В настоящее время во многих регионах страховщики изобретают различные способы уклонения от выдачи полисов ОСАГО: например, организуют предварительную запись на осмотр транспортного средства для страхования в порядке ОСАГО, ссылаются на отсутствие бланков ОСАГО либо искусственно определяют лимиты страхования за счет сокращения числа своих работников, оформляющих полисы ОСАГО, увеличения времени оформления полиса ОСАГО под предлогом того, что клиента нужно проверить по базе Российской ассоциации страховщиков, а все документы следует заполнять рукописным способом [6]. Кроме того, сегодня при расчете размера страховой премии страховщиками используются механизмы по неприменению понижающих коэффициентов за стаж безаварийного вождения, особенно если страхователь переходит из одной компании в другую (хотя на этот счет есть четкое разъяснение Российской ассоциации страховщиков о том, что страховые компании должны использовать единую базу данных).

Анализируя практику деятельности страховых компаний, можно прийти к выводу о том, что в конечном счете в появлении и развитии кризиса в ОСАГО виноваты отчасти недобросовестные страховщики, так как если бы они работали, не нарушая прав страхователей, выплаты страховых сумм автомобилистам приходили бы в адекватном размере и точно в установленный срок в соответствии с причиненным ущербом, что в свою очередь смягчило бы возникшие острые перемены и необходимость правового реформирования системы страхования.

Президент Российской ассоциации страховщиков П. Бунин, комментируя журналистам конфликтные ситуации, связанные с недобросовестным поведением юристов-посредников в ОСАГО, подчеркнул, что «их возникновение обусловлено несовершенством законодательного регулирования» [4].

Также остроту в развитии кризиса добавила проблема оценки ущерба. Оценщики, сотрудничая с автоюристами, практически ничем не рискуют, выдавая заключения с завышенной оценкой ущерба. Об этом свидетельствуют факты массовой рекламы автоюристов, обращенной к клиентам страховщиков ОСАГО [6]. Из-за деятельности такого профиля происходит дезорганизация системы страховых выплат, обостряется вопрос «необходимости обращения в претензионном порядке в страховые компании».

Стоит отметить, что, наживаясь на дополнительной прибыли, и автоюристы, и оценщики, и тем более страхователи разрушают механизм отрасли ОСАГО, приводят страховые компании в состояние финансового застоя, тем самым ограничивая, а возможно, лишая себя гарантии адекватной выплаты при

наступлении следующего страхового случая, так как некоторые страховые компании, растрачиваясь на дополнительную оплату деятельности оценщиков, юристов, судебных издержек, штрафов, неустоек, становятся банкротами, прекращают свое существование.

Президент РФ В. В. Путин 22.07.2014 г. подписал Федеральный закон № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ОСАГО» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому произошло множество изменений, касающихся размера страховых сумм, выплачиваемых потерпевшим за вред, причиненный имуществу (сумма увеличилась с 120 тыс. до 400 тыс. рублей), размера страховой суммы выплачиваемой потерпевшим за вред, причиненный жизни и здоровью каждого потерпевшего (сумма увеличилась с 160 тыс. до 500 тыс. руб. изменения затронули возмещение вреда, причиненного транспортному средству, вред может быть возмещен не только в виде страховой выплаты, но и путем организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на станции технического обслуживания. Обязательства страховщика по организации и оплате ремонта будут считаться исполненными надлежащим образом с момента получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства, при этом ответственность за соблюдение сроков и иных обязательств по восстановительному ремонту будет нести страховая организация [10, с. 125].

Поправки в законодательстве сократили сроки принятия решения о страховом возмещении или направления мотивированного отказа потерпевшему (с 30 до 20 дней со дня получения страховщиком или профессиональным объединением страховщиков всех необходимых документов). Увеличился размер неустойки (пеней), которую должен будет выплатить страховщик в случае несоблюдения сроков осуществления страховой выплаты (направления транспортного средства на восстановительный ремонт), а также размер финансовой санкции при несоблюдении срока направления мотивированного отказа в страховой выплате.

Кроме того, усматривается новая процедура рассмотрения споров по договорам обязательного страхования, предусматривающая, что при наличии разногласий между потерпевшим и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств (в том числе по размеру страховой выплаты) потерпевший, прежде чем предъявить судебный иск, должен повторно обратиться к страховщику с обоснованием своих требований, при этом рассмотреть претензии потерпевшего страховщик обязан в течение пяти календарных дней [Там же, с. 127].

Что касается вопроса о рассмотрении споров в суде: в случае удовлетворения судом требований потерпевшего со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего взыскивается штраф в размере 50 % от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке. Снизился (с 80 до 50 %) уровень допустимого износа заменяемых комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), учитываемого при исчислении размера расходов на материалы и запасные части в ходе восстановительного ремонта транспортного средства [3].

Расширился перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего.

Несомненно, существенным изменением является уточнение порядка оформления документов о ДТП без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, а также порядок действий водителей транспортных средств, причастных к такому происшествию, и увеличивается размер страховой выплаты, причитающейся в таких случаях потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его транспортному средству (с 25 тыс. до 50 тыс. руб.). В случае если документы о ДТП оформлялись без участия уполномоченных на то сотрудников полиции в Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его транспортному средству, исчисляется в пределах 400 тыс. руб. при условии предоставления страховщику фотоматериалов или видеоматериалов, а также данных, зафиксированных с применением средств навигации, об обстоятельствах причинения вреда транспортному средству [3].

В целях воспрепятствования распространению негативной практики отказа от заключения договора страхования КоАП РФ дополняется нормами, устанавливающими ответственность за необоснованный отказ от заключения публичного договора страхования и навязывание дополнительных услуг при заключении такого договора.

Проанализировав вышеперечисленные поправки, представляется, что большая часть изменений направлена на защиту страхователей, если не считать грядущее повышение страховых тарифов на 25 % (хотя страховые компании требовали их увеличения на все 70 %) [5]. Хотелось бы отметить, что на фоне нестабильной финансовой ситуации в стране не исключено повышение страховых тарифов на более высокий процент.

Вызывает сомнения то, что страховые компании с появлением поправок в законодательстве не будут, как прежде, ущемлять права страхователей при существенно возросших страховых тарифах.

На совещании в Генеральной прокуратуре РФ, состоявшемся в апреле 2014 года с участием представителей Центрального банка РФ, Роспотребнадзора и Федеральной антимонопольной службы была выработана консолидированная позиция надзорных ведомств по ситуации в области ОСАГО [3]. Интересно, что Роспотребнадзор, который всегда последовательно придерживался позиции о том, что страхование является одним из видов услуг, в ходе совещания занял новую позицию, согласно которой в его функции не входит осуществление контроля за соблюдением законодательства об ОСАГО.

Было поддержано мнение о том, что гражданин может направлять обращение в Роспотребнадзор (его территориальные органы) лишь тогда, когда суть его претензий касается не заключения договора ОСАГО как такового, а попыток страховщика к уже заключенному договору ОСАГО навязать заключение других возмездных сделок, в частности договоров добровольного страхования КАСКО. В случае попытки отказа со стороны страховщика заключить договор ОСАГО в связи с якобы отсутствием бланков полисов обращение следует направлять в Центральный банк РФ или в региональные подразделения Банка России.

Кроме того, гражданин вправе адресовать интересующий его вопрос в прокуратуру по месту жительства, поскольку она осуществляет общий надзор за исполнением законов.

На практике в настоящее время весь поток жалоб, адресованный в прокуратуру и Роспотребнадзор, перенаправляется в Центральный банк РФ, а оттуда – в Службы по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров ЦБ РФ, которые созданы по межтерриториальному принципу и, как правило, отделены от региональных офисов страховых компаний [1, с. 251]. Поэтому ответы на жалобы граждан зачастую носят формально-разъяснительный характер, а на своем сайте Центральный банк РФ информирует граждан о том, что если им отказывают в заключении договоров ОСАГО, то необходимо направить по почте оферту с предложением заключить соответствующий договор. На основании п. 4 ст. 445 ГК РФ, если страховщик уклоняется от его заключения, лицо, намеренное заключить со страховщиком договор ОСАГО, вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. При нынешней стоимости юридических услуг гражданину проще купить полис с переплатой, чем использовать подобные рекомендации Центрального банка РФ [11].

Также на совещании была рассмотрена ситуация навязывания дополнительных услуг при выдаче полиса ОСАГО. Центральный банк РФ рекомендует гражданам производить аудиозаписи, видеозаписи незаконных действий сотрудников страховых компаний, привлекать свидетелей «и направлять полученные материалы, свидетельствующие о признаках нарушения страховщиком законодательства Российской Федерации, в Банк России, ФАС России, Роспотребнадзор, а также обращаться в суд для защиты своих прав и интересов» [5].

Таким образом, надзорное ведомство предлагает гражданам осуществлять самостоятельную защиту собственных прав. Кстати, некоторые страховые компании размещают в своих офисах объявления о том, что аудиозапись, видеозапись в помещениях компаний производятся только по письменному заявлению, поданному в адрес управляющего. Можно лишь предвидеть, с какими трудностями придется добывать доказательства незаконных действий страховщиков рядовому страхователю, да потом еще и доказывать тот факт, что собранные доказательства относятся к деятельности конкретного страховщика [9].

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что многолетняя критическая ситуация на рынке ОСАГО во многом обусловлена отсутствием эффективного текущего контроля со стороны государства за деятельностью страховых компаний. Ужесточение страхового законодательства и правоприменительной практики имеет лишь кратковременный эффект и не может защитить интересы всех страхователей.

Литература

1. Белых В. С. Страхование право. – М., Норма. 2013. – 399 с.
2. Граве К. А. Страхование / К. А. Граве, Л. А. Лунц. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 2013. – 403 с.
3. Журавко Е. А. ОСАГО, его проблемы и решения / Е. А. Журавко, Т. Е. Даниловских // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 8. – Режим доступа: http://www.rae.ru/upfs/?article_id=5761&op=show_article§ion=content. – Загл. с экрана.
4. Изменения для всех страхователей ОСАГО / Российский союз автостраховщиков. – Режим доступа: http://www.autoins.ru/ru/osago/osago_changes/common_changes.wbp. – Загл. с экрана.
5. Информация Роспотребнадзора от 18.04.2014 «О ситуации с соблюдением законных интересов граждан при заключении договоров обязательного страхования ОСАГО». – Режим доступа: http://www.pravinfo.ru/dn_2014_17.shtml. – Загл. с экрана.
6. Кунекова Р. Кризис ОСАГО: кто виноват и что делать. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=19&art=4806>. – Загл. с экрана.

7. Луничев В. А. Особенности нормативного регулирования досрочного прекращения договора ОСАГО при смене собственника транспортного средства // Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии. – 2007. – № 2.

8. О применении законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: постановление Пленума Верховного суда от 29.01.2015 года. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130664/. – Загл. с экрана.

9. Серебренникова Е. IT для ОСАГО – о новой программе по оценке стоимости восстановительного ремонта автотранспорта, разработанной согласно новой единой методике оценки ущерба автотранспорта при ДТП // Современные страховые технологии. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.consult-cct.ru/strahovanie/It-dlya-osago.html>. – Загл. с экрана.

10. Страхование право / под ред. В. В. Шахова, В. Н. Григорьева. – СПб.: БВХ, 2015. – 507 с.

11. Тарадонов В. С. Страхование право: учебник. – М.: Юрист, 2014. – 601 с.

12. Чурилов Ю. Осаго – эффект бумеранга. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СЛ;n=82107>. – Загл. с экрана.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

*Никитенкова Елена Юрьевна,
1-й год обучения, юриспруденция*

Банковскому законодательству РФ уже почти четверть века. Началом такого летоисчисления является 1990 год, когда в декабре были одновременно приняты сразу два закона – «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [12; 14]. Представляется, что именно их и следует считать основой банковского законодательства Российской Федерации (ранее были нормативные акты, регулирующие банковскую деятельность, но союзного уровня). На протяжении прошедших лет происходило развитие банковской системы, отношений, возникающих в связи с осуществлением банковской деятельности и банковского законодательства. Категорию «банковское законодательство» следует понимать в классическом широком юридическом смысле. Это имеет принципиальное значение и следует непосредственно из ст. 2 ФЗ о банках, где установлено, что «правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России» [13].

Актуальность данного исследования и дальнейшее развитие российских банковских организаций обусловлены также последними политическими событиями – отказом в сотрудничестве мировых платежных систем с некоторыми российскими банками. В связи с этим построение национальной системы платежных карт, расширение платежной инфраструктуры и совершенствование правового регулирования платежных операций (создание специального Кодекса платежных операций, который объединит разрозненную в настоящее время базу совершения платежей и расчетов в Российской Федерации) является важнейшим стратегическим направлением и задачей государственной важности [2].

В основе настоящей банковской системы лежит принцип федерализма, предполагающий направленность финансово-правового регулирования на сочетание общефедеративных интересов с интересами субъектов РФ, на обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами выполнения функций, имеющих значение, как для Российской Федерации в целом, так и для жизнедеятельности и самостоятельности в рамках Конституции РФ субъектов Федерации (ст. 71, 72, 73, 76 Конституции РФ) [8].

Федеральные государственные органы и государственные органы власти субъектов РФ осуществляют финансовую деятельность в соответствии с установленным Конституцией РФ разграничением предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Так, в ведении Российской Федерации находятся установление основ федеральной финансовой политики, финансовое, валютное и кредитное регулирование, федеральные экономические службы, включая федеральные банки, федеральные налоги и сборы, федеральные фонды регионального развития (ст. 71). К совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов отнесено установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации (ст. 72) [15]. Вне этих пределов субъекты РФ обладают в области финансов всей полнотой государственной власти (ст. 73, 76).

Повышение эффективности реализации принципа федерализма в финансовых отношениях относится к числу первоочередных современных задач Российского государства.

Банк России является главным законодателем в сфере банковского регулирования. Такое положение обусловлено целым рядом факторов, из которых необходимо обратить внимание, в частности, на жесткую надзорную политику, а также особый правовой статус Банка России, который сочетает в себе хотя и не определенное таковым в законе, но фактическое положение органа государственной власти специальной компетенции, обладающего широкомасштабными полномочиями. Существенную роль играет также и принцип независимости в деятельности Банка России, а «многогранность, многофункциональность центрального банка как главного регулятора не только не дает оснований для вмешательства в его деятельность, а, наоборот, актуализирует названный принцип» [20]. Вопросам правового статуса Банка России неоднократно уделялось внимание в литературе, а также в судебной практике [16].

Компетенция Банка России в области правового регулирования банковской деятельности неизбежно ставит вопросы о соотношении законов и подзаконных нормативных актов, чему в целом посвящено немало исследований, среди которых была как критика «подзаконного» регулирования, так и обоснование объективности данного процесса. В литературе отмечалось, что «в прошлом системность законодательства в нашей стране нарушалась по причине недостаточности законодательной базы (собственно законов) и неумеренного разрастания количества подзаконных нормативно-правовых актов» [17].

Критический взгляд на подзаконные нормативные акты высказывал В. Н. Яценко, считая, что такое регулирование было призвано еще в советский период «скрыть реальную подчиненность закона актам нормотворчества правящей партии и бюрократического государственного аппарата», что продолжилось и в дальнейшем, поскольку «нередки случаи, когда фактически признается приоритет подзаконных нормативных правовых актов, всевозможных инструкций и ведомственных приказов» [22, с. 19].

Бряд ли можно согласиться с такой категоричной точкой зрения. Между тем тут же приводится справедливое мнение В. Н. Синюкова, который предлагает взглянуть на этот вопрос с другой стороны, констатируя, что «сфера подзаконного регулирования скорее выглядит институтом, спасшим правовую систему от окончательного разложения и краха в результате непродуманных массированных законодательных новаций» [19].

Оценивать данную ситуацию можно по-разному, но применительно к Банку России в любом случае необходимо отметить, что издаваемые им нормативные и иные акты, как правило, достойного качества, чего часто нельзя сказать о законодательных актах. Таким образом, широкая нормативная компетенция Банка России, которой он обладает в силу Закона, с одной стороны, и положение, занимаемое им в банковской системе, – с другой, создают в лице Банка России своеобразный регулирующий конгломерат, который может издать нормативный акт, может дать рекомендацию, не имеющую нормативного значения, а может просто высказать мнение в ответе на вопрос – и все это в банковской системе России с точки зрения правового значения имеет «силу закона» [17, с. 358]. Такая ситуация скорее всего упрощается в связи с «поглощением» Банком России Федеральной службы по финансовым рынкам.

В целом указанное положение вещей нельзя признать правильным, все это не способствует повышению качества правового регулирования банковской деятельности, создает ситуацию, когда участники рынка, например кредитные организации, иной раз не столько пытаются найти ответ в законе, сколько ждут ответа от Банка России на свои запросы. Виной тому ряд причин, в том числе сложившаяся система регулирования, действительно низкое качество законодательных актов, когда совершенно непонятно, как исполнять закон, и Банк России иногда оказывается единственным (пока дело не дошло до суда), кто разрешает спорные вопросы [Там же, с. 359].

Бюджетные послания Президента РФ В. В. Путина от 28 июня 2012 г. «О бюджетной политике в 2013–2015 годах» и от 13 июня 2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» также затрагивают социальные проблемы, при этом ставя в качестве основной задачи обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы как базового принципа ответственной бюджетной политики, одновременно закрепляется в качестве безусловного такое требование, как исполнение всех обязательств государства и выполнение социальных задач, поставленных Президентом в его указах.

Обратимся непосредственно к банковской системе России. В начале 2014 года был Центральным банком России, Правительством Российской Федерации была определена политика развития банковских организаций на период с 2014 по 2015 года [20, с. 20]. Говорилось о том, что в 2014–2015 годах банковскую систему ожидает глобальная «перестройка». Многие банки вынуждены будут пересмотреть свои модели развития. Банки столкнутся с ростом запросов на реструктуризацию долгов со стороны крупных предприятий, в то время как мелкие предприятия уже ощутили ухудшение финансового состояния. В условиях ужесточения регулирования розницы, а также усиления контроля за проведением сомнительных операций и сделок со связанными сторонами многие банки будут вынуждены менять свои стратегии развития, чтобы поддержать рентабельность на фоне замедления кредитования. Вызовом для некрупных организаций остается повышенная подверженность панике со стороны кредиторов: даже в ситуации кризиса помощь со стороны Банка России и государства не доходит или становится

неэффективной для небольших кредитных организаций, так как данная помощь, как правило, оседает в крупных банковских организациях [22, с. 9].

Ожидалось, что произойдет краткосрочное ускорение кредитования крупного бизнеса за счет рефинансирования внешнего долга крупных компаний. В свою очередь сложная геополитическая обстановка способна придать ускорение кредитованию рынка внутри, что создаст благоприятные условия для дополнительного роста активов крупнейших банков. Что касается прогнозов относительно кредитования малого и среднего бизнеса, предполагалось, что уже в 2015 году меры государственной поддержки ощутимо повлияют на динамику развития банковской системы. Ожидалось также, что кредитование физических лиц приобретет более распространенный характер в связи с весьма благоприятными финансовыми условиями, вырастет спрос и на ипотечное кредитование по сравнению с предыдущими 2012–2013 годами [10, с. 31].

Рассмотрев политику развития банковских организаций на 2014–2015 года, можно отметить, что намеченная система развития банковских организаций (в том числе и прогнозы развития банков) не была реализована.

На фоне напряженной финансовой и международной ситуации в стране, а также усиления банковского регулирования и надзора, что затрагивает в первую очередь небольшие кредитные организации, продолжит снижаться рентабельность банковского сектора [22, с. 21].

Многие небольшие региональные банки сегодня уже вынуждены были пожертвовать своей рентабельностью с целью поддержания достаточного уровня ликвидности на случай новой «паники вкладчиков» [Там же, с. 23].

Снижение рентабельности станет значительным для ведущих банков. Давление на их финансовое состояние и ликвидность оказывается, как со стороны доходов (ограничение Банком России максимальной ставки по кредитам), так и со стороны расходов (рост удельных затрат на содержание созданной на этапе роста инфраструктуры, рост расходов на резервы в связи с ухудшением финансового состояния и новыми требованиями государства) [3].

В настоящий момент российские банковские организации столкнулись с проблемой: средств для финансирования не хватает, правовое регулирование по-прежнему носит жесткий, или даже надзорный характер. В связи с этим банки предпочитают крупных заемщиков, нежели малый или средний бизнес, тем более физических лиц. С огромным темпом продолжают расти задолженности по кредитным договорам физических лиц, это касается не только ипотечного кредитования, в связи с чем увеличивается количество поданных в суды исков со стороны кредитных организаций в порядке гражданского судопроизводства для взыскания задолженности по кредитам [6, с. 39–44]. Законодательство в данной области давно подлежит коррективам, поскольку меняются факторы, влияющие на платежеспособность физических лиц, то есть в условиях современного финансового кризиса необходимо пересмотреть порядок правового регулирования споров, возникающих с рассмотрением в суде подобного рода исковых заявлений [5]. Например, при рассмотрении иска о взыскании задолженности по кредитному договору в условиях финансовой нестабильности, подлежит законодательно урегулировать положения, касающиеся вопроса невозможности погашения кредита, причин возникновения задолженности со стороны физических лиц.

При этом суд, учитывая полностью отдельную ситуацию физического лица, сможет выносить не столь категоричные и в тоже время «роковые» (для населения) судебные решения. Тем самым увеличится доверие населения, как к банковским организациям, так и к судебной системе, возрастет интерес к потреблению банковского продукта.

В настоящее время мы наблюдаем следующее: процентные ставки идут вверх, некоторые банки приостанавливают розничное кредитование. Очевидно, что все эти изменения становятся крайне неприятным сюрпризом для многих граждан, рассчитывавших на финансирование своих мелких и более крупных покупок через кредиты.

Можно выделить следующие проблемы, которые требуют системного разрешения:

1) устранение системной недостаточности развития банковской структуры в части [5]:

- а) консолидации, то есть комплексного управления российской банковской системы, совершенствования требований к универсальным банкам, развития специализированных кредитных организаций;
- б) законодательного регулирования, а именно: внедрения отчетности, сформированности систем управления, совершенствования надзора, в том числе за финансовым рынком в целом;
- в) технологического развития, в частности модернизации платежных систем, развития систем банковских и кредитных карт, внедрение новых продуктов и услуг, в том числе нетрадиционных;

2) обеспечение пропорционального развития банковской системы в интересах кредитования населения, в том числе модернизации. Решение ресурсной проблемы, в том числе за счет отечественных возможностей для смягчения зависимости от зарубежных заимствований;

3) решение проблемы эффективного регулирования финансовых институтов (включая банки и банковские холдинги) на национальном и наднациональном уровнях. Повышение информационной прозрачности для обеспечения устойчивого долговременного развития;

4) трансформация структуры продуктов и услуг, прежде всего развитие дистанционных услуг в связи с направленностью современного бизнеса на ускорение расчетов и переход на менее затратные технологии обслуживания клиентов [9, с. 57–60]. Вместе с тем необходима модернизация законодательного регулирования в сфере стремительно меняющегося дистанционного управления [7]. Эта проблема достаточно актуальна, если обратиться к судебной практике в частности уголовного судопроизводства, можно отметить, что в настоящее время достаточно распространены правонарушения, в том числе и преступления в сфере банковских услуг. Правоохранительные органы, органы следствия в данном случае квалифицируют содеянное как мошенничество, хотя современные технологии ушли далеко вперед по сравнению с нормами уголовного законодательства. Существуют и определенные правовые коллизии в рамках гражданского права и процесса при рассмотрении в суде гражданских исков по вопросу обслуживания и необходимого для населения консультирования в сфере банковского кредитования [Там же]. Таким образом, становится понятно, что законодательство в сфере банковского регулирования требует дополнения и модернизации.

Меры для укрепления банковской системы можно условно сгруппировать по следующим направлениям: основная задача государства сейчас – подтвердить твердые намерения по поддержанию адекватного курса рубля и обеспечить его стабильность [11, с. 25–29]. Мерами в данном направлении могут быть: введение нулевой ставки налога на прибыль в случае ее реинвестирования в собственный капитал банка, освобождение от налогообложения части прибыли инвесторов, направляемой на формирование уставного капитала банков, законодательное упрощение регулирования капитала банков [1, с. 32]. К мерам обеспечения стабильности можно отнести также страхование средств юридических лиц в банках; законодательное закрепление возможности открытия безотзывных вкладов – данный законопроект уже внесен на рассмотрение в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации; предоставление муниципальным образованияам, бюджеты которых дотируются не более чем на 20 %, права размещать свои средства на депозитах в коммерческих банках (данный законопроект уже внесен в Государственную думу) [11, с. 25–29].

Расширение спектра государственных гарантий также является приоритетным направлением в поддержании стабильности банковской системы. Государственные гарантии – одно из важнейших направлений укрепления отечественной банковской системы [Там же, с. 30]. Объектами защиты с помощью государственных гарантий должны быть не только предприятия, но и граждане. Эти меры должны способствовать повышению внутреннего спроса, снижению панических настроений и негативных социальных последствий. Использование государственных гарантий может быть реализовано за счет:

- поддержки внутреннего спроса через финансирование программ по приобретению населением товаров длительного пользования (посредством субсидирования процентных ставок по кредитам и частичной компенсации стоимости товара);

- включения 30–50 крупнейших банков в программу кредитования инфраструктурных, стратегических проектов, предприятий малого и среднего бизнеса на конкурсной основе под гарантии государства;

- покрытия обязательств перед банками тех граждан, которые потеряли возможность обслуживать кредиты (в том числе ипотечные) в результате кризиса [4, с. 172].

Для облегчения доступа банков к публичной финансовой информации было бы целесообразно создать Государственное бюро финансовой информации по банкам и корпоративным клиентам банков на базе Банка России.

Кроме того, необходимы меры в области учета и распоряжения имуществом: формирование единой системы учета (регистрации) залога движимого имущества, создание механизма обязательного ареста имущества должников по искам банков, ввод упрощенного порядка судебного рассмотрения споров, связанных со взысканием задолженности по кредитным договорам и обращением взыскания на заложенное имущество. Также необходимо обеспечить возможность погашения требований банков за счет заложенного имущества, минуя процедуру банкротства [4, с. 175].

Повышение прозрачности и технологичности банковской системы, открытость и высокая эффективность российского банковского сектора – это обязательные условия успешной работы банковской системы [Там же, с. 180].

В правовом регулировании финансовых отношений приоритетность публичных задач сочетается с реализацией частных интересов граждан; социальной направленностью финансово-правового регулирования; федерализмом и равноправием субъектов РФ в области финансовой деятельности государства; единством финансовой политики и денежной системы; самостоятельностью органов местного самоуправления в формировании и использовании местных финансов; распределением функций в области

финансовой деятельности на основе разделения законодательной (представительной) и исполнительной властей; участием граждан РФ, общественных организаций в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления, ее контроле; гласностью в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления [18, с. 179].

Таким образом, можно прийти к выводу о необходимости проведения дальнейших разработок принципов финансового права применительно к банковской деятельности в целях выявления проблем и определения перспектив и путей их разрешения на основе действующего законодательства либо посредством принятия новых банковских нормативно-правовых актов и определения важнейших направлений правотворчества в сфере банковского законодательства [4, с. 147]. Полагаем, что это позитивно скажется и на практике банковской деятельности. Ведь решение проблем в банковской сфере, перечисленных в данной работе, станет серьезным шагом в деле повышения качества банковской деятельности, банковских операций и сделок, усиления доверия граждан и хозяйствующих субъектов к российской кредитной и банковской системе [21].

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то, что сфера банковской деятельности продолжает динамично развиваться, думается, что юридическая наука должна интенсифицировать поиск верного направления развития банковского законодательства. Это весьма важно и для банковской деятельности, и для юридической науки.

Литература

1. Ананьев Д. Н. Банковский сектор России: итоги и перспективы развития // Деньги и кредит. – 2009. – № 3.
2. Арзуманова Л. Л. К вопросу о новой форме безналичных расчетов – электронных деньгах // Банковское право. – 2013. – № 3.
3. Банковский сектор в 2015 году: голодные игры / Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2015. – Загл. с экрана.
4. Банковское право / под ред. В. С. Белых. – М.: Проспект, 2013. – 510 с.
5. Банковское право России, конспект лекций / под ред. Д. А. Шевчука. – Режим доступа: <http://uristinfo.net/bankpravo/79-dashevchuk-bankovskoe-pravo-rf-konspekt-lektsij/1681-tema-7-pravovoe-polozhenie-banka-rossii.html?start=2>. – Загл. с экрана.
6. Банковское право: учебник для магистров / под ред. Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 590 с.
7. Вишневский А. А. Актуальные вопросы банковского права // Банковское право. – 2014. – № 2.
8. Ершов М. В. О некоторых аспектах капитализации банков в условиях посткризисного восстановления // Банковское право. – 2014. – № 4.
9. Козлов С. В. Некоторые аспекты правового регулирования дистанционного банковского обслуживания // Банковское право. – 2014. – № 3.
10. Краснов Ю. К. Российское законодательство на современном этапе // Банковское право. – 2013. – № 5.
11. Кукушкин В. М. Банковское законодательство России на пути совершенствования и развития // Банковское право. – 2014. – № 3.
12. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bank/>. – Загл. с экрана.
13. О порядке подготовки и вступления в силу официальных разъяснений Банка России: положение Банка России от 18 июля 2000 г. № 115-П. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27924/. – Загл. с экрана.
14. О центральном банке РФ: федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_172875/. – Загл. с экрана.
15. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 40 (ч. 3). – Ст. 5034.
16. Пастушенко Е. Н. О правовом статусе Центрального банка Российской Федерации: тенденции законодательного регулирования и судебной практики / Е. Н. Пастушенко, А. С. Земцов // Банковское право. – 2013. – № 6.
17. Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / под ред. Ю. Н. Старилова. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1999. – 755 с.
18. Серебрякова Т. А. Финансовое право: учебное пособие / Т. А. Серебрякова, О. А. Таренкова. – Самара: СФ ГОУ ВПО МГПУ, 2010. – 404 с.

19. Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – 690 с.
20. Турбанов А. В. Мегарегулятор финансового рынка и проблемы правовой неопределенности // Банковское право. – 2013. – № 5.
21. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013.
22. Яценко В. Н. Закон и подзаконный нормативный акт: соотношение понятий // Журнал российского права. – 2003. – № 2.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Николаев Алексей Евгеньевич,
1-й год обучения, юриспруденция*

Коррупционными правонарушениями в России в настоящее время охвачены практически все сферы государственной власти и управления. Понятие коррупции выходит за рамки простого взяточничества. Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [12, с. 3].

Современные виды коррумпированного поведения должностных лиц далеко ушли за рамки простого подкупа. Повсеместное распространение получили криминальный лоббизм, корыстный сговор должностных лиц, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета в ущерб интересам государства, необоснованная и убыточная для общества передача государственного имущества в управление коммерческим структурам, создание лжепредприятий, незаконные внешнеэкономические операции, совмещение государственной службы с участием в коммерческих организациях, неправомерное вмешательство в деятельность правоохранительных органов.

Как отмечается многими учеными, современная коррупция представляет собой множество разветвленных структур, которые не только осуществляют противоправную деятельность, но и включаются в международные механизмы теневой экономики. При осуществлении коррупционной деятельности используются разнообразные механизмы: политические, социальные, экономические (подкуп, взятка, материальная выгода и др.), механизмы шантажа и угроз, а также шпионажа и иной противоправной деятельности, которые в совокупности представляют собой сложнейшую систему [2, с. 23]. На современном этапе для коррупции характерна транснациональность и системность. Коррупция не признает национальных границ. Она имеет повсеместное распространение, а масштабы данного явления достигли международного уровня.

Следует подчеркнуть, что коррупция в деятельности органов государственной власти и управления способствует развитию организованной преступности, создает питательную почву для развития очагов экстремизма и терроризма, ставит под угрозу реализацию национальных проектов, а также подрывает все государственно-правовые реформы, которые в настоящее время проводятся в нашей стране. Все эти и ряд других проблем делают объективно необходимым совершенствование мер по противодействию коррупции.

Последствия коррупции выражаются в снижении экономического роста путем уменьшения стимулов для осуществления инвестиций (как от местных, так и от зарубежных предпринимателей); уменьшает темпы экономического роста путем понижения качества государственной инфраструктуры служб, сокращения налоговых поступлений, отвлечения одаренных людей на поиск незаконных доходов вместо продуктивной деятельности и искажения структуры государственных расходов.

Таким образом, коррупция – это не только форма криминального обогащения бюрократического государственного аппарата, она всегда была и есть основным источником криминализации общественной жизни, ее деградации.

Коррупция является как условием, так и следствием функционирования теневой экономики, усиления имущественной дифференциации общества, падения нравов и деградации общественно-политической жизни.

Целью Национальной стратегии противодействия коррупции [5] является искоренение причин и условий, порождающих ее в российском обществе. Для достижения этой цели последовательно решаются следующие три задачи:

- формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции;
- организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение ее уровня;
- обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер принуждения в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Основными принципами государственной политики противодействия коррупции являются:

- а) признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации;
- б) использование в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя предупреждающие коррупцию, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний, при ведущей роли на современном этапе мер по ее предупреждению;
- в) стабильность основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закрепленных в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9];
- г) конкретизация антикоррупционных положений федеральных законов, Национальной стратегии противодействия коррупции, национального плана противодействия коррупции на соответствующий период в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в муниципальных правовых актах.

Мероприятия Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы направлены на решение следующих основных задач:

- совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;
- обеспечение исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции в соответствии с подпунктом «б» п. 6 Национальной стратегии противодействия коррупции;
- активизация антикоррупционного просвещения граждан;
- реализация требований ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», касающихся обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции, и ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3], предусматривающих ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Наряду с нормативным регулированием в системе мер государственной политики по противодействию коррупции важное место занимают также: организационные меры, кадровые меры, финансовые и иные материальные меры, пропагандистские и просветительные меры. Государственная политика противодействия коррупции реализуется при формировании и исполнении бюджетов всех уровней, путем решения кадровых вопросов, в ходе осуществления права законодательной инициативы и принятия нормативных правовых актов, в ходе контроля за исполнением законодательства Российской Федерации и выполнением мероприятий, путем обеспечения неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения и объективного применения законодательства Российской Федерации, путем оказания содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении положения дел в области противодействия коррупции, путем активного вовлечения в работу по противодействию коррупции политических партий, общественных объединений и других институтов гражданского общества.

Субъектами, определяющими и реализующими антикоррупционную политику, являются Президент РФ, Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции и его президиум, Государственная Дума и Совет Федерации, Правительство РФ, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Закрепленный в законодательстве Российской Федерации и применяемый на практике механизм противодействия коррупции представляет собой систему, включающую три взаимосвязанных и в то же время относительно самостоятельных элемента: во-первых, предупреждение (профилактика) коррупции; во-вторых, уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления; в-третьих, минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных деяний. Данный механизм строится на использовании прежде всего мер предупреждения, направленных на создание на государственной и муниципальной службе атмосферы «невыгодности» коррупционного поведения.

К мерам предупреждения, призванным сузить возможности коррупционного поведения относятся, в частности:

1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов [10];

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами [4; 6; 7; 8];

4) становление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

6) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Меры, образующие второй элемент системы противодействия коррупции, регулируются Уголовным кодексом РФ [14], Уголовно-процессуальным кодексом РФ [13], Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. на 21.12.2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» [11], другими федеральными законами, определяющими полномочия правоохранительных органов.

Третий элемент механизма противодействия коррупции – минимизация (или) ликвидация ущерба от коррупционных правонарушений регулируется, в частности, гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса РФ [1], гл. 18 «Реабилитация» Уголовно-процессуального кодекса РФ и другими нормативными правовыми актами РФ. Вместе с тем, в настоящее время ведется работа по дальнейшему совершенствованию регулирования этого направления противодействия коррупции.

Таким образом, государственная политика Российской Федерации в области противодействия коррупции, выражает неприятие коррупции, состоит в разработке и реализации целей, задач и форм деятельности государственных и муниципальных органов и институтов гражданского общества по предупреждению (профилактике) данного феномена, борьбе с ним и минимизации (ликвидации) негативных последствий.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. на 06.04.2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2015. – № 14. – Ст. 2022.

2. Долгова А. И. Коррупция и организованная преступность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – № 11. – С. 22–28.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. на 30.03.2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 1; 2015. – № 13. – Ст. 1811.

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. на 06.04.2015 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215; 2015. – № 14. – Ст. 2008.

5. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (с изм. на 13.03.2012 г.) // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875; 2012. – № 12. – Ст. 1391.

6. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению: указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 (с изм. на 08.03.2015 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 39. – Ст. 4588; 2015. – № 10. – Ст. 1506.

7. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими госу-

дарственные должности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1066 (с изм. на 31.12.2014 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 39. – Ст. 4589; 2015. – № 11. – Ст. 1585.

8. О проверке достоверности сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, о расходах по каждой сделке по приобретению объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и акций, представляемых кандидатами на выборах в органы государственной власти, выборах глав муниципальных районов и глав городских округов, а также политическими партиями в связи с внесением Президенту Российской Федерации предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 июня 2013 г. № 546 (с изм. на 03.12.2013 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2892; 2013. – № 49, ч. 7. – Ст. 6399.

9. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. на 22.12.2014 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 52, ч. 1. – Ст. 6228; 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7542.

10. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изм. на 21.10.2013 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609; 2013. – № 43. – Ст. 5449.

11. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. на 21.12.2013 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 2013. – № 51. – Ст. 6689.

12. Севрюгин К. В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Севрюгин Константин Викторович. – Тюмень, 2011. – 200 с.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. на 30.03.2015 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52, ч. 1. – Ст. 4921; 2015. – № 13. – Ст. 1806.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. на 30.03.2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2015. – № 13. – Ст. 1811.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ ПРИ ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОМ СЛИЯНИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Пашкина Наталья Евгеньевна,
1-й год обучения, педагогическое образование*

Искусство перестает быть искусством, как только
наше сознание начинает воспринимать его как искусство.

Р. Вагнер

Современные тенденции взаимодействия общего и дополнительного образования в условиях экспериментального подбора методов их слияния, связанные со сложностями в организации этого симбиоза, продолжают оставаться неоднозначными. Это объясняется конфронтацией традиционных взглядов на формы обучения и отсутствием грамотного последовательного внедрения новых образовательных моделей.

Нашими основными задачами являются определение, подбор и выявление комплекса условий для успешного взаимодействия общих и дополнительных дисциплин.

В качестве этапов исследования рассматриваются формирование пределов внутренней и внешней образовательной среды и осуществление структуризации исследуемой системы, разработка её вариативной модели, параметризация, сбор, обработка, анализ информации и обобщение результатов.

В связи с актуальностью поставленной задачи, мы можем проанализировать предшествующие работы исследователей рассматриваемой модели. Подробный анализ представлен в таблице 1.

На основе проанализированных источников можно наблюдать необходимость введения принципов полисубъектного образования для формирования равноправных общего и дополнительного компонентов обучения. Каким образом возможно осуществить предложенную образовательную модель?

Анализ предшествующих работ

Предшествующие работы	Преимущества	Недостатки	Альтернативы
ФГОС при взаимовыгодном слиянии общего и дополнительного образования [5, с. 3]	Классификация и анализ моделей интеграции на базе современной системы образования	Отсутствие продуманной переподготовки педагогов по новым критериям указанных стандартов	Адаптационная работа с педагогическим составом, плавное внедрение новых образовательных технологий
Разностороннее развитие детей подросткового возраста при полисубъектной реализации модели дополнительного образования [1, с. 96]	Положительные изменения в уровне сформированности социально-культурной активности подростков в процессе реализации полисубъектной модели	Проблемы формирования социально-культурной активности вне границ в различных сферах деятельности	Комплексный анализ поведения внедряемой образовательной системы в различных сферах деятельности
Полисубъектный подход к организации учебного процесса в рамках компетентностно-ориентированных программ [4, с. 186]	Благоприятные организационно-педагогические условия реализации компетентностно-ориентированных программ дополнительного образования	Наличие изменений в профессиональной деятельности преимущественно у муниципальных служащих образовательной среды	Благоприятно-подкрепляющее изменение условий для всех субъектов нового образовательного процесса
Полисубъектная модель развития школьника как возможность самоорганизации ученика к учебной деятельности [3, с. 5]	Выявление механизмов самоорганизации самостоятельной деятельности каждого ученика	Систематическое использование полисубъектной модели только в системе дополнительного образования	Реализация данной модели в системе общего образования
Реализация ФГОС в дополнительном образовании [1, с. 2]	Индивидуальная траектория учащегося на основе развития моделей организации внеурочной деятельности в школе	Непостоянная связь внеурочной деятельности учащегося с образовательной программой	Развитие самостоятельности учащегося как в системе общего, так и дополнительного образования

Полисубъектность в данной образовательной модели отражается следующими характеристиками:

1. Социализация каждого из субъектов образовательного процесса.
2. Плавное взаимодействие заложенных ценностей с транслируемыми.
3. Концепции, обеспечивающие образовательную деятельность субъекта.
4. Методы и технологии, используемые в процессе обучения.
5. Мобильность в содействии с другими субъектами для решения образовательных задач.

Для грамотной реализации модели слияния общего и дополнительного образования необходимо учесть следующие характеристики:

1. Средства определения и регулирования предпочтений учащихся для грамотного образовательного симбиоза.
2. Инструменты создания гармоничных условий образовательного и личностного развития учащихся.
3. Система материально-технического обеспечения и его реализация в зависимости от характера предметной деятельности.
4. Способы становления грамотной иерархии в учебных программах общего и дополнительного образования.
5. Средства отбора и подготовки педагогов общих и дополнительных дисциплин.
6. Система финансовой работы и её комплексное распределение в учебном заведении при симбиозе общего и дополнительного образования.

Диагностический инструментарий:

1. Оценка саморегуляции учащегося.
2. Сравнительный анализ эмоциональных изменений ученика.
3. Наблюдение за учебными отношениями.
4. Медицинское обследование физического и психологического здоровья ученика.
5. Календарная статистика успеваемости каждого учащегося.
6. Оценка активности учеников на предметных занятиях.
7. Анализ количества учебной и внеурочной деятельности ученика.
8. Анализ вариантов форм и темпа образовательных дисциплин.
9. Оценка инструментария помещения в зависимости от предметного предназначения в рамках ГОСТ.
10. Развитие критического мышления учащегося.
11. Внутренние и внешние учебные тестирования в различных форматах.
12. Оценка компетентности педагога при взаимодействии с различными образовательными технологиями.
13. Количество призёров и дипломантов олимпиад, конференций, конкурсов, оценка внеклассной работы педагога.
14. Система налоговых льгот, стимулирующих развитие общего и дополнительного образования.
15. Ежеквартальная индексация выделяемых средств.
16. Рамки применения нормативов финансовых затрат и минимальной бюджетной обеспеченности общего и дополнительного образования.

На основе полученных характеристик возможно спроектировать новую универсальную модель, регулируемую в зависимости от уровня, направления и качества образовательной деятельности. В таблице 2 представлены «точки соприкосновения» полисубъектной модели обучения и модели слияния общего и дополнительного образования.

Реализация данной модели требует плавного внедрения и постоянных изменений под новые условия.

Как и любая модель, созданная нами система требует дальнейшего изучения и экспертной обработки.

Стоит учитывать, что реализованная система является не двумерной, а многомерной, в связи с чем мы можем варьировать и системно формировать каждый полученный элемент по аналогичным или иным установленным образовательным канонам.

Таким образом, реализуется вариативная стабильность и гармоничная трансформация при личностных, культурных и законодательных изменениях полученной модели.

Литература

1. Губин Ю. Н. Формирование социально-культурной активности подростков в полисубъектной среде дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. – Чел., 2012. – 190 с.
2. Добрецова Н. В. Реализация потенциала дополнительного образования детей в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов. – СПб., 2002.
3. Самоненко Ю. А. Самоорганизация учебной деятельности на основе полисубъектной модели развития школьника / Ю. А. Самоненко, О. А. Жильцова, И. Ю. Самоненко // Практические методики в области основного и дополнительного образования: сб. статей. – М.: МГУ, 2012.
4. Смышляева Л. Г. Полисубъектность как принцип реализации компетентностно-ориентированных андрагогических программ // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10. – С. 185–188.
5. Трухина Т. В. Интеграция общего и дополнительного образования как механизм реализации стратегии ФГОС: дис. ... канд. социол. наук: 39.03.01. – Инжавино, 2012.

**Взаимосвязи полисубъектной модели обучения и модели слияния
общего и дополнительного образования**

	Социализация	Взаимодействие ценностей	Концепции	Методы и технологии	Мобильность
Средства определения и регулирования предпочтений учащихся для грамотного образовательного симбиоза	Формирование учебных групп по предметным и культурным интересам. Постоянное переформирование коллективов учащихся на «предметах по выбору», постоянные группы на общеобразовательных предметах	Учёт семейных традиционных занятий и направлений, интерес к ценностям каждой семьи. Плавное внедрение транслируемых ценностей на основе существующих	Подкрепление инициативы учащихся в обучении новым дисциплинам. Анализ повышения и снижения интереса к предметным областям	Возможность и контроль самостоятельного выбора ученика, удовлетворение его предпочтений и внутреннее ответственности за сделанный выбор	Влияние на выбор ученика с точки зрения развития его врождённых способностей и желания познавать традиционные и новые предметные области
Инструменты создания гармоничных условий образовательного и личностного развития учащихся	Постоянные кураторство и работа с учебными коллективами педагогами-психологами. Гармоничное соотношение практических и теоретических занятий	Анализ условий жизни каждого ребёнка. Создание комфортной атмосферы в процессе обучения	Исследование и реализация образовательных программ, вызывающих интерес ученика и одобрение его родителей	Исключение перегрузки, мотивация ученика к повторной деятельности	Гармоничное изменение и улучшение существующих условий под потребности всех субъектов образовательного процесса
Система материально-технического обеспечения и его реализация в зависимости от характера предметной деятельности	Интуитивно-понятное оснащение классов новыми технологиями, реализация групповой и индивидуальной работ на практических предметных занятиях	Изучение родительского отношения к новым технологиям в обучении. Ознакомительно-позитивные беседы о своевременном и плавном введении новых образовательных средств	Реализация необходимого оснащения каждой предметной деятельности	Проектировка каждого помещения с определенной целью и опорой на предметную деятельность	Грамотное взаимодействие специалистов предметной деятельности при использовании новых технологий в различных предметных областях

Способы становления грамотной иерархии в учебных программах общего и дополнительного образования	Индивидуализация учебных планов по дополнительным дисциплинам, постоянные семинары-знакомства с новыми предметными областями	Подстраивающийся характер трансформации образовательной системы в зависимости от успеваемости и предпочтений каждой учебной группы. Чётко сформулированный постоянный базис предметной нагрузки	Параллельное формирование и слияние общей и дополнительной программы с гармоничной акклиматизацией ученика	Постоянная практика предметных связей в процессе обучения	Плавное изменение существующей иерархии в зависимости от потребностей, возникающих в процессе обучения
Средства отбора и подготовки педагогов общих и дополнительных дисциплин	Анализ-наблюдение и коррекция психолога за взаимоотношениями педагога и ученика в различных предметных областях	Подбор педагогического состава с упором на симбиоз традиционных форм обучения с новыми педагогическими технологиями и решениями	Диагностические работы независимых экспертов и постоянные консультации педагога каждой предметной области	Анализ, корректирование и поддержка деятельности педагогов независимыми экспертами	Постоянная система внутренней и внешней корректировки преподавателя
Система финансовой работы и её комплексное распределение в учебном заведении при симбиозе общего и дополнительного образования	Выделение средств на психологическую консультацию и тренинг-работу с педагогами, родителями и учителями	Выделение средств на разноплановое оснащение помещений в учебном заведении	Анализ образовательных результатов и финансовых затрат в каждой предметной области	Разработка управления финансовой работой с экономистом-экспертом	Мобильный календарный вклад в различные сферы образовательной деятельности в зависимости от их уровня успешности

*Петров Андрей Викторович,
1-й год обучения, юриспруденция*

Содержание административно-юрисдикционной деятельности не одно десятилетие является предметом дискуссий российских ученых. При этом, несмотря на серьезность и обоснованность различных точек зрения, как правило, они представляют взгляд профессионально юридический, зачастую ограниченный рамками правовой науки.

Основной средой административно-юрисдикционной деятельности надо признать публично-правовые отношения, так как она тесно связана с государственным управлением [1, с. 14]. К примеру, осуществление любого из проявлений, относимых (при всей спорности мнений российских ученых) к административно-юрисдикционной деятельности, вне поля государственно-властных полномочий, т. е. «обычным» гражданином, будет однозначно восприниматься как произвол и ущемление чьего-либо права [7, с. 34].

Таким образом, в целом ее «можно определить как часть управленческой деятельности, в ходе осуществления которой происходит применение норм как материального, так и процессуального права (прежде всего, административного), т. е. разрешение индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления» [11, с. 82].

Учитывая призыв Президента России к консолидации «вокруг наших национальных приоритетов» [2, с. 14], не лишним будет заметить, что в настоящее время они заключаются в «совершенствовании государственного управления Российской Федерации, а также в развитии системы обеспечения национальной безопасности на основе совершенствования механизмов стратегического планирования устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности» [Там же, с. 16].

Исходя из этого посыла, можно утверждать, что глобальной целью административно-юрисдикционной деятельности становится именно устойчивость развития России и ее безопасность. При этом данный уровень может быть определен исходя из комплексной оценки общих положений административно-публичной [10, с. 19] и юрисдикционной деятельности как сред, формирующих закономерности существования административно-юрисдикционной деятельности.

Так, в части, касающейся возможностей административно-публичной деятельности, «административно-правовые действия имеют единую целевую направленность, определяемую из соотношения конституционных и иных законных интересов личности с конституционными и иными законными интересами общества, государства и нации.

С этой точки зрения административно-правовые действия государственных органов и органов местного самоуправления, совершаемые по отношению к физическим и юридическим лицам, направлены на обеспечение исполнения общеобязательных установлений и правил, предусмотрены законодательством, в целях установления равновесия (баланса) публичных и частных интересов, опосредованных правом и поэтому призванных, с одной стороны, регламентировать (детализировать, конкретизировать) конституционные и иные законные интересы личности, общества, государства... с другой стороны, обеспечить защищенность данных интересов» [12, с. 229], т. е. безопасности Российской Федерации.

При этом, говоря о юрисдикционной составляющей, важно отметить, что она «всегда связана с разбирательством (рассмотрением) юридического дела – правонарушения, спора о праве... Юридическая значимость таких жизненных обстоятельств состоит в том, что они предусмотрены законом и непременно вызывают необходимость соответствующей квалификации» [9, с. 63]. То есть нахождения государством способа обеспечить безопасность (состояние защищенности) личности, общества, государства имеющимися правовыми средствами в конкретном случае.

Таким образом, комплексная проекция цели административно-юрисдикционной деятельности на требования безопасности России позволяет утверждать, что административно-юрисдикционная деятельность должна проводиться для установления равновесия (баланса) публичных и частных интересов, опосредованных правом при нахождении государством способа имеющимися правовыми средствами обеспечить состояние защищенности основных объектов безопасности в сфере государственного управления.

Обозначив, таким образом, характер цели, отдельно стоит указать на основные функции административно-юрисдикционной деятельности. Обладая общими чертами с более высоко стоящей системой – государственным управлением, данная деятельность может исполнять функции [13, с. 203], которые характеризуются тем, что:

– представляют собой направления деятельности государства, но не саму деятельность или ее отдельный аспект;

- они социально обусловлены и ориентированы на достижение определенных политических, экономических и т. п. целей;
- будучи напрямую связаны с государством как средства достижения целей и решения его основных задач, они реализуются с учетом сложившейся обстановки;
- функции административно-юрисдикционной деятельности не тождественны функциям государственного управления (высшей системы) и функциям ее отдельных элементов (подсистем), в частности государственных органов (организаций);
- они отличаются методологией и формами осуществления и не смешиваются со сферой их приложения.

Среди основных функций можно обозначить следующие:

- правоохранительную – установление правовых рамок свободы каждого субъекта административно-юрисдикционной деятельности при реализации его интересов в административно-публичной сфере и обеспечение исполнения всех требований юридических актов, формирующих российскую правовую систему и относящихся к сфере государственно-управленческих отношений;
- регулятивную – достижение баланса интересов субъектов административно-юрисдикционной деятельности и поддержание достаточного уровня взаимовыгодного сотрудничества личности (общества) и государства при разрешении споров (конфликтов) в административно-публичной сфере;
- превентивную – создание условий и тактическое планирование для повышения эффективности государственного управления в целом и предупреждения совершения правонарушений в частности;
- организационную – упорядочение всей государственно-властной деятельности, осуществление контроля над исполнением законов, координация деятельности всех субъектов системы административно-публичных отношений при возникновении споров (конфликтов);
- информационно-политическую – выявление и учет программно-стратегических целей и задач развития общества в ходе реализации административно-правовой политики России с одновременным достижением стабильности в информационном обеспечении действительных и потенциальных участников административно-юрисдикционной деятельности об особенностях их правового статуса;
- социально-психологическую – поддержание солидарных отношений в сфере административно-публичных отношений, сотрудничества различных субъектов административно-юрисдикционной деятельности, реализации принципа социальной справедливости, а также создание устойчивого образа обеспеченности прав и свобод человека, гарантированности баланса интересов личности, общества и государства.

Итак, в качестве основных элементов систему административно-юрисдикционной деятельности как сложное организационное образование составляют субъекты – участники правоотношений, формирующих административно-юрисдикционную деятельность, которые могут быть условно разделены на лиц, представляющих государственный и частный интерес. Выделение юридических и физических лиц нецелесообразно, в то время как характеристика субъектов с точки зрения участия государства в определении их полномочий позволяет утверждать, что при возникновении конфликта (спора) в административно-публичной сфере обязательным участником должно быть государство в лице своих представителей.

В частности, со стороны государства в качестве субъектов административно-юрисдикционной деятельности могут выступать [8, с. 97]:

- 1) судьи;
- 2) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, административные комиссии и иные коллегиальные органы специальной компетенции;
- 3) федеральные и региональные органы исполнительной власти, их учреждения, структурные подразделения и территориальные органы, а также иные государственные органы в соответствии с их полномочиями, задачами и функциями, возложенными на них нормативными правовыми актами.

Противоположную сторону при этом может занимать физическое или юридическое лицо, обладающее административной правоспособностью.

К объекту традиционно в юриспруденции относятся общественные отношения, на которые направлено правовое регулирование либо на которые посягает неправомерное деяние.

Основной связующий элемент системы административно-юрисдикционной деятельности – цель, представляющая собой образ конечного результата. В качестве подсистемы она включает задачи и должна отвечать требованиям конкретности, реальности, контролируемости. Обязательным этапом ее формирования становится целеполагание – «сложный процесс, включающий не только образование целей, но и их проверку, корректировку, согласование, прогнозирование. Завершающее звено целеполагания – программирование деятельности по достижению сформулированных целей» [6, с. 208].

По аналогии с формами управленческой деятельности можно также выделять и классифицировать формы административно-юрисдикционной деятельности, которые могут включать традиционное дробление, к примеру, на правовые и неправовые и т. д. [4, с. 248], но выделение внешнего выражения административно-юрисдикционной деятельности в качестве самостоятельного элемента обосновано не только в теоретическом плане. Основной подсистемой форм являются правовые нормы. Отнесение административно-юрисдикционной деятельности к компетенции государства, а также властный характер его участия становятся факторами, определяющими насущную необходимость жесткого закрепления рамок и позиций административно-юрисдикционной деятельности в правовом поле. Содержательные особенности и важность процедурной регламентации позволяют выделить преобладание их административно-процессуальных характеристик [5, с. 673].

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. – Режим доступа: <http://президент.рф/новости/14088>. – Загл. с экрана.
4. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова. – М.: Юристъ, 2010.
5. Габричидзе Б. Н. Административное право России: учебник. – М.: ТК «Велби», 2008.
6. Гладышев А. Г. Основы социального управления: учеб. пособие / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев; под ред. В. Н. Иванова. – М.: Высшая школа, 2001.
7. Кузурманова И. В. Административно-юрисдикционная деятельность: системная декомпозиция // Административное право и процесс. – 2011. – № 1.
8. Кучерена А. Г. Общение с правоохранительными органами. – М.: Юстицинформ, 2008.
9. Максютин М. В. Теория юрисдикционного процесса. Кн. 1 / под ред. проф. В. И. Авсеенко. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008.
10. Машаров И. М. Административно-публичная деятельность в России. Проблемы правового регулирования: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
11. Поникаров В. А. Место административно-юрисдикционной деятельности (процесса) в системе государственного управления // Российский судья. – 2006. – № 4.
12. Стахов А. И. Право безопасности как подотрасль административного права: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
13. Теория государства и права: учебник / под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИОННОГО КРИЗИСА СПОРТСМЕНОВ

*Петрова Светлана Анатольевна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Феномен спорта обладает мощной социализирующей силой. Политики давно рассматривают спорт как национальное увлечение, способное сплотить общество единой национальной идеей, наполнить своеобразной идеологией, стремлением людей к успеху, к победе. Специфика спорта – в высочайшей мотивации, позволяющей подвергать себя многолетним ежедневным физическим и психическим нагрузкам с целью достижения победы на соревнованиях. Благодаря этой мотивации спорт стал великолепной естественной лабораторией человеческих возможностей. Знание психологии соревнующегося спортсмена объективно необходимое условие для успешной подготовки к участию в соревнованиях. Особый интерес в спортивной психологии вызывает феномен «внутренней резигнации», или мотивационный кризис. Под этим феноменом понимается отсутствие инициативности и готовности к эффективному действию со стороны человека, безразличие к результатам собственной деятельности в конечном итоге уход в себя. В современной психологической литературе эта проблема разработана более, чем недостаточно, отсутствуют единство и чёткость в определении сущности этого явления. Малой изученностью характеризуется личностный аспект этой проблемы, в частности, влияние индивидуально-психологических особенностей спортсмена на состояние его мотивации.

Индивидуально-психологические особенности личности – это обобщенное понятие, включающее направленность личности, особенности мотивационной, волевой, эмоциональной сфер, характера,

темперамента, познавательной деятельности, стереотипы поведения и эмоционального реагирования и т. п. [1].

Мы вслед за А.Р. Батаршевым под индивидуально-психологическими особенностями будем понимать частные психологические свойства и качества спортсменов (личностную тревожность), а также целостные личностные образования (спортивную мотивацию, локус контроля) [2].

Мотивационный кризис мы рассматриваем как ситуацию смены и/или ослабления мотивов, связанную с определенными периодами личностного и профессионального развития. Однако ослаблением мотивов мотивационный кризис не ограничивается. Он обязательно затрагивает другие сферы личности, в первую очередь, эмоциональную [3].

Показателями мотивационного кризиса, помимо прямых свидетельств самих спортсменов, могут быть уровень ситуативной тревожности, как реакции на актуальную ситуацию, специфика самочувствия, активности, настроения. Мотивационный кризис будет по-разному проявляться и развиваться у спортсменов с различными индивидуально-психологическими характеристиками. Личностная тревожность, характер ведущих мотивов занятий спортом и субъективный локус контроля будут оказывать значительное влияние на развитие мотивационного кризиса у спортсменов.

Настоящее исследование проходило на базе ДЮСШ № 10 по фигурному катанию г. Самара. В исследовании принимали участие 30 человек. Из них 12 мальчиков, 18 девочек в возрасте 15–16 лет.

Для диагностики показателей проявления мотивационного кризиса мы использовали методики САН, шкалу ситуативной тревожности Спилберга–Ханина, для диагностики индивидуально-личностных особенностей – методику «Мотивы занятий спортом» А. В. Шаболтас, шкалу личностной тревожности Спилберга–Ханина, методику УСК Д. Роттера.

По результатам нестандартизированной беседы ярко выраженного мотивационного кризиса у испытуемых не отмечается, вместе с тем тенденция к его развитию у 8 человек прослеживается.

Результаты проведенного исследования по диагностическим методикам показали, что ситуативная тревожность испытуемых находится в диапазоне от 27 до 50 баллов (среднее значение – 38,1 балла), самочувствие – средний балл – 45,6, активность – средний балл – 43,1, настроение – средний балл – 47,9. Иными словами, эмоциональные показатели мотивационного кризиса находятся в диапазоне средних значений.

Личностная тревожность у испытуемых в диапазоне от 30 до 43 баллов (среднее значение – 36,7 баллов), то есть ни один из них не отличается ни низкой, ни высокой личностной тревожностью.

Средние показатели по спортивным мотивам по группе следующие: мотив эмоционального удовольствия – 13,4 балла, мотив социального самоутверждения – 7,17 балла, мотив физического самоутверждения – 12 балла, социально-эмоциональный мотив – 15,4 балла, социально-моральный мотив – 10,7 балла, мотив достижения успеха в спорте – 11,6 балла, спортивно-познавательный мотив – 6,67 балла, рационально-волевой (рекреационный) мотив – 4,1 балла, мотив подготовки к профессиональной деятельности – 5,17 балла, гражданско-патриотический мотив – 13,8 балла. Среднее значение информативно для нас, так как в группе очень высоких и очень низких показателей мотивов нет.

Наиболее высокие значения в группе спортсменов имеют следующие мотивы занятий спортом: эмоционального удовольствия, социально – эмоциональный, гражданско-патриотический. Наименее выражены мотивы рационально-волевой и мотив подготовки к профессиональной деятельности.

Средние показатели локуса контроля по группе следующие: интернальность общая – 4,6 балла, интернальность в сфере достижений – 5,1 балла, интернальность в сфере неудач – 5,3 балла, интернальность в сфере семейных отношений – 5 балла, интернальность в сфере производственных отношений – 4,6 балла, интернальность в сфере межличностных отношений – 4,9 балла, интернальность в сфере здоровья – 2,67 балла. И индивидуальные показатели испытуемых, и средние значения составляющих локуса контроля имеют невысокие значения с тяготением некоторых из них к экстернальному полюсу.

Таким образом, психологическая характеристика группы выглядит так: средний уровень личностной тревожности с тенденцией к пониженному, преобладание мотива эмоционального удовольствия, социально-эмоционального и гражданско-патриотического мотивов и весьма умеренный уровень интернальности.

Каким же образом локус контроля, мотивы занятий спортом и личностная тревожность связаны с эмоциональными показателями мотивационного кризиса? Для подтверждения нашей гипотезы мы подвергли данные корреляционному анализу Ч. Спирмена.

Корреляционные связи личностной тревожности и мотивов занятий спортом с показателями проявления мотивационного кризиса у спортсменов

Мотивы занятий спортом	Ситуативная тревожность	Самочувствие	Активность	Настроение
Эмоционального удовольствия	-	-,507**	-,721**	-
Социального самоутверждения	,546**	-,770**	-,932**	-,667**
Физического самоутверждения	-	-	-	-
Социально-эмоциональный	-	-	-,448*	-
Социально-моральный	-	-	,501**	-
Достижение успехов в спорте	-	-	,571**	-
Спортивно-познавательный	-	-	-	-
Рационально-волевой	-,535**	-	-	-
Подготовка к профессиональной деятельности	-,424	-	-	-
Гражданско-патриотический	-	-	-	-
Личностная тревожность	,455*	-	-	-,595**

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя)

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)

Мотив эмоционального удовольствия отрицательно коррелирует с самочувствием и активностью у спортсменов. Это означает, что чем большее желание получения удовольствия, тем ниже активность и самочувствие спортсмена. Этот мотив не способствует активной деятельности спортсменов.

Мотив мотив социального самоутверждения положительно коррелирует с ситуативной тревожностью и отрицательно с активностью, самочувствием и настроением. Это означает, что этот мотив способствует повышению реактивной тревожности у спортсменов и снижает самочувствие, активность и настроение спортсменов.

Социально-эмоциональный мотив отрицательно коррелирует с активностью у спортсменов. Это означает, что чем выше мотив СЭ, тем ниже активность спортсмена. Этот мотив также не способствует активной деятельности спортсменов.

Мотивы социально-моральный и достижения успеха в спорте, напротив, положительно коррелируют с активностью спортсменов. Это значит, что они позитивно влияют на активизацию деятельности спортсменов.

Мотивы социально-моральный и достижения успеха в спорте отрицательно коррелируют с ситуативной тревожностью спортсменов. Это значит, что при доминировании этих мотивов ситуативная тревожность спортсменов снижается.

Мотивы физического самоутверждения, спортивно-познавательный и гражданско-патриотический никоим образом с ситуативной тревожностью, самочувствием, активностью и настроением не связаны и, следовательно, ни на повышение, ни на понижение этих показателей не влияют.

Личностная тревожность как индивидуально-психологическая особенность положительно коррелирует с ситуативной тревожностью (у высокотревожных людей и ситуативная тревожность повышена) и отрицательно коррелирует с настроением (высокотревожные люди отличаются снижением настроения).

Таким образом, мотивы эмоционального удовольствия, мотив социального самоутверждения, социально-эмоциональный мотив отрицательно сказываются на активизации деятельности спортсменов, обуславливают повышение ситуативной тревожности спортсменов и можно считать, что они способствуют развитию мотивационного кризиса у спортсменов.

Мотивы физического самоутверждения, спортивно-познавательный и гражданско-патриотический никоим образом с ситуативной тревожностью, самочувствием, активностью и настроением не связаны и, следовательно, ни на повышение, ни на понижение этих показателей не влияют. Думаем, их можно рассматривать как тот ресурс, который препятствует развитию кризисов.

Личностная тревожность как индивидуально-психологическая особенность положительно коррелирует с ситуативной тревожностью (у высокотревожных людей и ситуативная тревожность повышена) и отрицательно коррелирует с настроением (высокотревожные люди отличаются снижением настроения).

Таблица 2

Корреляционные связи составляющих локуса контроля с показателями проявления мотивационного кризиса у спортсменов

Составляющие локуса контроля	Ситуативная тревожность	Самочувствие	Активность	Настроение
Интернальность общая	-	,446**	,424**	,482**
Интернальность в сфере достижений	-,460*	,746**	,832**	,657**
Интернальность в сфере неудач	-,137**	-	,603**	,305**
Интернальность в сфере семейных отношений	-,300**	,504**	-	,481**
Интернальность в сфере производственных отношений	-,303**	,155**	,211**	-
Интернальность в сфере межличностных отношений	,551**	-	,541**	-
Интернальность в сфере здоровья	,178**	-,428**	-,282**	-,342**

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя)

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)

Интернальный локус контроля, а именно его составляющие: интернальность в сфере достижений, интернальность в сфере неудач, интернальность в сфере семейных отношений, интернальность в сфере производственных отношений, интернальность в сфере межличностных отношений отрицательно коррелируют с переживанием ситуативной тревожности. Это логично и вполне объяснимо. Чувствуя ответственность и, вследствие этого, способность самостоятельно решать проблемы во многих жизненных сферах, испытуемые перестают переживать по их поводу. Исключение составляет общая интернальность, корреляций с которой не обнаружено, и интернальность в сфере здоровья, которая положительно коррелирует с ситуативной тревожностью. Здоровье – тот фактор, который позволяет спортсмену быть успешным. И беспокойство по его поводу вполне объяснимо.

Общая интернальность и все ее составляющие, кроме интернальности в сфере здоровья, положительно коррелируют с показателями самочувствия, активности, настроения, т. е. чем выше показатели интернальности, тем лучше самочувствие, настроение и выше активность. Исключение опять же составляет интернальность в сфере здоровья, показатели которой отрицательно коррелируют с самочувствием, активностью, настроением. Желание быть здоровым и ответственность за свое здоровье порождает беспокойство, способствуют снижению активности и настроения, страха за возможное неучастие в тренировках, соревнованиях и т. п.

Подводя итоги, можно сказать, что такие личностные характеристики, как личностная тревожность, мотивы спортивной деятельности ((эмоционального удовольствия, социального самоутверждения, социально-эмоциональный), экстернальный локус контроля во всех сферах деятельности, являются теми индивидуально-психологическими особенностями, которые будут провоцировать возникновение и развитие мотивационного кризиса у спортсменов.

Литература

1. Аверин В. А. Психология личности. – СПб., 2003. – 388 с.
2. Батаршев А. Р. Психология индивидуальных различий: от темперамента к типологии личности. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 256 с.
3. Шаболтас А. В. Мотивы занятий спортом высших достижений в подростковом возрасте: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.03 / Шаболтас Алла Вадимовна. – СПб., 1998. – 184 с.

РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

*Пигусов Олег Борисович,
1-й год обучения, юриспруденция*

Жизнь и здоровье людей в условиях огромного прироста автопарка, а, следовательно, интенсивности дорожного движения остается актуальной проблемой во многих странах мира. В России за последние 15 лет состояние безопасности дорожного движения имеет стойкую тенденцию к ухудшению [8]. В этих условиях большое значение имеют меры административно-правового обеспечения дорожной безопасности, так как абсолютное большинство нарушений в этой области осуществляется в виде административных правонарушений.

Административная ответственность – это вид юридической ответственности, на ступающей вследствие совершения лицом административного правонарушения. Она представляет «реакцию государства на совершение предусмотренных законодательством административных правонарушений в различных сферах и выражается в применении соответствующими органами государственной власти и должностными лицами установленных законодательством административных наказаний за совершение административных правонарушений» [2, с. 232].

Административная ответственность в сфере дорожного движения реализуется в процессе применения к лицам, виновным в совершении административного правонарушения, особых мер принуждения административных наказаний. В ст. 3.1 КоАП РФ [7, с. 336] дано определение административного наказания, под которым понимается установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения. Следовательно, наказание является карой за содеянное, влекущей неблагоприятные юридические последствия, связанные с правоограничениями морального, физического, организационного или материального характера. Наказание применяется с целью общей и частной превенции (ст. 3.1 КоАП РФ) [6].

Генезис института административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения можно условно разделить на четыре этапа.

Первый этап характеризуется отсутствием единого нормативно-правового источника, закрепляющего правонарушения, связанные с безопасностью на дорогах. Во времена правления на Руси Ивана III (XV век) были известны общие правила пользования почтовыми трактами, что позволяло на перекладных лошадях довольно быстро преодолевать большие расстояния.

Первым официальным документом, регламентирующим дорожное движение, считается указ, подписанный Иваном Грозным. В нем, в частности, говорилось: «...а ежели кто будет ездить по левую руку, тех ловить и отвозить в тайницкую башню, где холопов нещадно бить батогами, а ежели это барин – штрафовать деньгами и соболями» [10].

Первая официальная дорога появилась в России в 1722 году. По приказу Петра I ее проложили между Москвой и Петербургом. Дорогу покрыли гравием [9]. В России еще при Петре I было принято за норму правостороннее движение, повозки и сани разъезжались, как правило, держась правой стороны, а в 1752 году императрица Елизавета Петровна издала официальный указ о введении на улицах российских городов правостороннего движения карет и извозчиков.

Основным видом правонарушений на городских улицах считались быстрая езда и битье кнутом прохожих кучерами. В указах императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны в 1730, 1732, 1737 и 1742 гг. констатировалось, что, несмотря на предписания ездить «как в санях, так и верхами смирно» многие «всяких чинов люди ездят резво и не смирно», а «верховые ездят на резвых лошадях и давят и побивают других». На полицию возлагалась обязанность следить за соблюдением правил езды, виновных задерживать, а лошадей «отсылать в конюшню Ее Императорского Величества». Тех, «кто будет на лошадях скоро ездить, ловить и отводить в полицию, где лакеев бить нещадно кошками, а самих помещиков штрафовать денежным штрафом» и даже ослушников же «бить кнутом и ссылат на каторгу» [1, с. 144].

Со временем правила дорожного движения были несколько детализированы.

Второй этап развития института административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения связан с принятием Кодекса РСФСР об административных правонарушениях [6]. В главе 10 «Административные правонарушения в области дорожного хозяйства и связи» КоАП РСФСР были закреплены нормы, регламентирующие административную ответственность в сфере безопасности на дорогах.

У КоАП РСФСР было много достоинств: он аккумулировал нормы об административной ответственности, унифицировал процесс привлечения к административной ответственности и исполнения административных взысканий и др. Однако период его действия оказался недолгим: в 90-е годы в стране началась перестройка, которая привела к созданию, по сути, нового государства [3, с. 283].

В третий, постперестроечный период существовал дуализм норм об административной ответственности. С одной стороны, 291 состав административных правонарушений содержался в КоАП РСФСР (из которых 213 практически не использовались), а с другой – 285 составов административных правонарушений содержались вне Кодекса в 23 других нормативных актах. Свыше 40 видов всевозможных положений, инструкций, регламентов описывали порядок привлечения к административной ответственности.

Наконец, четвертый период наступил с принятием Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (далее – КоАП РФ), который является основным нормативным актом, регулирующим вопросы привлечения к административной ответственности участников дорожного движения.

Правонарушения в области дорожного движения выделены в КоАП РФ в отдельную гл. 12, что свидетельствует о понимании законодателем важности обеспечения безопасности дорожного движения.

В ст. 3.2 КоАП РФ систематизированы виды административных наказаний, которые могут устанавливаться и применяться к лицам, совершившим административные правонарушения. Из указанного перечня пять видов административных наказаний применяются за правонарушения в области дорожного движения, из них в качестве основных – предупреждение, административный штраф, лишение специального права (права управления ТС), административный арест. В качестве дополнительного наказания введена конфискация предметов административных правонарушений, совершенных как физическими, так и юридическими лицами (ст. ст. 12.4 и 12.5 КоАП РФ) [11, с. 27].

Из числа названных административных наказаний, применяемых в области дорожной безопасности, лишение права управления транспортным средством (ст. 3.8 КоАП РФ), административный арест (ст. 3.9), конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (ст. 3.7 КоАП РФ) назначаются только судьями. Такое законодательное решение продиктовано желанием снижения коррупционности КоАП РФ, практики его применения, а также повышением профессионализма и объективности в рассмотрении дел о дорожных правонарушениях.

Таким образом, сделав анализ развития института административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, можно сделать вывод о том, что проблема безопасности на дорогах является как никогда актуальной. Законодательство в данной сфере совершенствуется в целях достижения снижения аварийности на дорогах и повышения правовой культуры водителей [4].

Литература

1. Абрамов Д. Н. Организационно-правовые основы деятельности московской полиции в первой трети XVIII века // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 5.
2. Административное право России: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л. Л. Попов. – М.: Проспект, 2010.
3. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов. – М., 1996.
4. Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. – 1999. – № 12 – С. 12–28.
5. Головкин В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения: понятие, квалификация и ответственность. – Омск, 2003. – 49 с.
6. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20.06.1984 (в ред. от 02.01.2000). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30941/. – Загл. с экрана.
7. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.). – М.: Омега-Л, 2014.
8. О состоянии безопасности дорожного движения в РФ в 2005: государственный доклад. – Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/doc/4298.html>. – Загл. с экрана.
9. События 1722 года. – Режим доступа: <http://days.peoples.ru/year/1722/events.html>. – Загл. с экрана.

10. Тесля С. Н. ГИБДД – основные этапы становления и развития института технического надзора // ВНИИ МВД России. История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – Вып. 7. – С. 166–172.

11. Черкаев Д. И. Административная ответственность юридических лиц // Законодательство. – 2001. – № 11.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ

*Потапова Ирина Владимировна,
1-й год обучения, педагогическое образование*

Актуальность проблемы воспитания эстетической культуры школьников обусловлена изменившимися социальными и политическими условиями существования и развития человека. А. Н. Леонтьев подчеркивал, что главная беда образования во всем мире – это «обнищание души при обогащении ее информацией». Прагматизация всех сторон жизни ведет к духовному оскудению жизни общества и человека. Это стало причиной изменения целевых приоритетов образования и перехода от технократической образовательной парадигмы к гуманитарной. Цель образования в сегодняшнем представлении – развитие личности, предполагающее создание условий для воспитания культуры человека, формирования структуры его ценностных ориентаций. Вместе с тем, современное образование все еще остается ориентированным на формирование и развитие практических компонентов интеллекта личности. Культурный потенциал детей остается при этом мало востребованным.

В связи с этим возникает необходимость поиска эффективных путей и средств развития духовной сферы личности ребенка. В этом плане приобретает важность воспитание эстетической культуры, являющейся показателем высокой развитости личности и позволяющей ей не только полноценно общаться с прекрасным, но и активно участвовать в его созидании. В свете гуманизации образовательного процесса данная проблема становится актуальной и для учреждений дополнительного образования детей, которые, благодаря вариативности и пластичности, способны наилучшим образом осуществлять воспитание эстетической культуры школьников. Одним из наиболее популярных и востребованных направлений в дополнительном образовании детей является художественно-эстетическое, следовательно, именно оно должно играть главную роль в решении проблем воспитания эстетической культуры школьников в учреждении дополнительного образования [2, с. 33].

Опыт человечества показывает, что огромный потенциал для успешного воспитания эстетической культуры растущего человека содержится в этнокультурных традициях.

Идеи эстетического воспитания зародились в глубокой древности. Представления о сущности эстетического воспитания, его задачах, целях изменялись, начиная со времен Платона и Аристотеля вплоть до наших дней. Эти изменения во взглядах были обусловлены развитием эстетики как науки и пониманием сущности ее предмета.

В наше время проблема эстетического воспитания, развития личности, формирования ее эстетической культуры – одна из важнейших задач, стоящих перед школой. Указанная проблема разработана достаточно полно в трудах отечественных и зарубежных педагогов и психологов. Среди них Д. Н. Джола, Н. И. Киященко, Б. Т. Лихачев, А. С. Макаренко, Б. М. Неменский, В. А. Сухомлинский, М. Д. Таборидзе, В. Н. Шацкая, А. Б. Щербо и другие.

В использованной литературе имеется множество различных подходов к определениям понятий, выбору путей и средств эстетического воспитания. Рассмотрим некоторые из них.

Эстетическое воспитание направлено на решение следующих задач:

- формирование у детей способности воспринимать, чувствовать, правильно понимать и ценить прекрасное в окружающей действительности и искусстве, формирование навыков использования средств искусства для познания жизни людей, самой природы;
- развитие глубокого понимания красоты природы, способности беречь эту красоту;
- вооружение учащихся знаниями, а также привитие умений и навыков в области доступных детям видов искусств – музыки, пения, рисования, художественного слова, драматизации;
- развитие творческих способностей детей, умений и навыков чувствовать и создавать красоту в окружающей жизни, на занятиях, дома, в быту;
- развитие у детей понимания красоты в человеческих отношениях, желание и умение вносить красоту в быт.

Главное – воспитать, развить такие качества, такие способности, которые позволят личности не только достигнуть успеха в какой-либо деятельности, но и быть творцом эстетических ценностей, наслаждаться ими и красотой окружающей действительности [7, с. 123–125].

Однако помимо формирования эстетического отношения детей к действительности и искусству, эстетическое воспитание параллельно вносит вклад и в их всестороннее развитие. Эстетическое воспитание способствует формированию нравственности человека, расширяет его познания о мире, обществе и природе. Разнообразные творческие занятия детей способствуют развитию их мышления и воображения, воли, настойчивости, организованности, дисциплинированности.

Важность искусства в эстетическом воспитании не вызывает сомнения, так как оно является собственно его сутью. Особенность искусства как средства воспитания заключается в том, что в искусстве сгущен, сконцентрирован творческий опыт человека, духовное богатство. В художественных произведениях различных видов искусства люди выражают свое эстетическое отношение к бесконечно развивающемуся миру общественной жизни и природы. В искусстве отражается человеческий духовный мир, его чувства, вкусы, идеалы. Искусство дает огромный материал для познания жизни.

«В том-то и заключается основная тайна художественного творчества, что художник, подмечая основные тенденции развития жизни, воплощает их в такие полнокровные художественные образы, которые с огромной эмоциональной силой действуют на каждого человека, заставляя его постоянно размышлять о своем месте и назначении в жизни» [5, с. 24].

Искусство оказывает широкое и многостороннее воздействие на человека. Художник, создавая свое произведение, глубоко изучает жизнь, вместе с героями любит, ненавидит, борется, побеждает, гибнет, радуется и страдает. Любое произведение вызывает наше ответное чувство. Ребенок в процессе общения с явлениями искусства накапливает массу разнообразных, в том числе и эстетических, впечатлений.

Однако встреча с явлением искусства не делает человека сразу духовно богатым или эстетически развитым, но опыт эстетического переживания помнится долго, и человеку всегда хочется вновь ощутить знакомые эмоции, испытанные от встречи с прекрасным. «Постижение искусства есть познавательный процесс глубоко творческого характера», – отмечают авторы книги «Эстетическое воспитание школьников».

Эстетическое воспитание – это развитие у детей способности воспринимать прекрасное в окружающей действительности, в произведениях искусства, в природе, в отношениях к людям, отличать действительно прекрасное от безобразного, развивать вкус к прекрасному и способности самому создавать это прекрасное [8, с. 65–67].

Жизненный опыт ребенка на различных стадиях его развития настолько ограничен, что дети не скоро научаются выделять из общей массы собственно эстетические явления. Задача педагога воспитать у ребенка способность наслаждаться искусством, развить эстетические потребности, интересы, довести их до степени эстетического вкуса, а затем и идеала.

Формирование у детей эстетически развитого художественного вкуса, выработка умения ценить и понимать произведения искусства, воспитание гармонически развитой личности – одна из основных задач современного учебно-воспитательного процесса. Успешно решить эти задачи поможет педагогу обращение к богатому и неисчерпаемому художественному наследию, в том числе и к народному искусству – одному из самых традиционных видов национальной культуры [12, с. 43].

К числу наиболее актуальных проблем в современном дополнительном образовании относятся проблемы: духовно-нравственного становления современного человека, глобализации в современном мире, ценностного отношения к Родине, труду, творчеству. Эти вопросы решает изучение орнамента.

Невозможно проникнуться культурой народа или эпохой, не изучив орнаменты. Так как орнамент – неотъемлемая часть искусства, художественное отражение мировоззрения и культуры народов. Он используется для оформления практически всего, что создано человеком, будь то предметы быта или архитектурные сооружения. «Пожалуй, орнамент стоит на первом месте по способности проникновения в разные виды искусства и по возможности обретать новый смысл, ранее с орнаментом не ассоциировавшийся».

При всем многообразии литературы, связанной с общей теорией композиции и методикой её преподавания, ей занимались: Барышников А. П., Шорохов Е. В., Волков Н. Н., Сокольникова Н. М., Ростовцев Н. Н., Игнатова С. Е., целенаправленных работ, по обучению орнаментальной композиции практически нет. Все они рассматривали композицию в целом, как законы построения художественного произведения. Композиция как составление, соединение, сочетание различных частей в единое целое в соответствии с какой-либо идеей. Однако отдельные аспекты рассматриваемой проблемы, были затронуты в ряде исследований, посвященных различным сторонам теории и истории орнамента [6, с. 124].

Являясь самой древней и наиболее распространенной формой декоративно-прикладного искусства, орнамент буквально сопровождал человека на всем протяжении его исторического и культурного развития. Недаром его изучают ученые исследователи разных профилей – искусствоведы, этнографы, археологи, педагоги, психологи и даже математики.

Невозможно проникнуться культурой народа или эпохой, не изучив орнаменты. Так как орнамент – неотъемлемая часть искусства, художественное отражение мировоззрения и культуры народов. Он используется для оформления практически всего, что создано человеком, будь то предметы быта или архитектурные сооружения. «Пожалуй, орнамент стоит на первом месте по способности проникновения в разные виды искусства и по возможности обретать новый смысл, ранее с орнаментом не ассоциировавшийся» [12, с. 45–47].

В современном мире народный орнамент приобретает новую значимость, прежде всего как духовный феномен, поскольку сохраняет и развивает базовую систему ценностей, отношений человека с миром. Это позволяет видеть в нем мощную нравственно-эстетическую силу, которая особенно значима в художественном воспитании и образовании человека.

Знакомство в яркой и доступной для детей форме с народным орнаментом закладывает в них образные художественные представления, развивает творческое начало, т. е. именно те качества, которые способствуют интенсивному становлению личности, обогащают её духовно, формируют нравственные чувства, мировоззрение.

Знакомясь с образцами народного орнамента, дети попадают в мир сказочных образов, ярких красок, выразительных пластических форм, узоров орнамента, которые близки и созвучны их эстетическим чувствам и представлениям.

Народный орнамент, как одно из средств эстетического воспитания, помогает формировать художественный вкус, учит видеть и понимать прекрасное в окружающей нас жизни и в искусстве. Народный орнамент, национальный по содержанию, способен активно воздействовать на духовное развитие человека, на формирование патриотических и интернациональных чувств. Он способствует художественному воспитанию детей, так как в его основе заложены все специфические закономерности декоративного искусства – симметрия и ритм. Народный орнамент воспитывает чуткое отношение к прекрасному, способствует формированию гармонично развитой личности. Основанный на глубоких художественных традициях, народный орнамент входит в жизнь и культуру нашего народа, благотворно влияет на формирование человека будущего. Художественные произведения, созданные народными мастерами, всегда отражают любовь к родному краю, умение видеть и понимать окружающий мир. От приобщения детей к искусству, и прежде всего народному, в решающей мере зависит формирование восприимчивости мира прекрасного, стремления жить и трудиться по законам красоты [13, с. 76–80].

Народный орнамент – полифункциональное явление народной художественной культуры и его потенциал следует рассматривать как резерв, источник мировоззренческих, ценностных, нравственных, художественно-эстетических, воспитательных средств. Среди множества функций народного орнамента можно выявить группы функций, каждая из которых обладает определенной педагогической направленностью.

Педагогический потенциал народного орнамента может складываться из следующих потенциалов:

– когнитивный потенциал, как возможность познания истории, развития и бытования, семантики орнамента, исследование этнорегиональных признаков традиционных видов орнамента;

– ценностный потенциал, как возможность формирования ценностных, мировоззренческих установок, этнической картины мира, культурной и исторической памяти;

– социально-культурный потенциал, как возможность формирования социально-культурной активности, участие в процессах сохранения, возрождения, развития народных традиций, знакомство и с культурами других народов, России, включения человека в художественную деятельность, связанную с природой, с национально-исторической памятью, с культурной традицией того или иного народного вида творчества;

– образовательный потенциал, как возможность всестороннего воспитания, широкого образования и развития личности, формирования особых качеств восприятия, воображения, креативности, эстетических интересов, суждений и оценок, предпочтений, вкуса.

Использование этих потенциалов может явиться эффективной оптимальной базой для художественно-эстетического образования детей, подростков, для подготовки будущих педагогов и руководителей студий декоративно-прикладного творчества [15, с. 60–62].

Характерной особенностью любого орнамента является его неразрывная связь с материалом, с общим направлением развития искусства в определенный промежуток времени. Его специфика выражается не только в единстве изображения с проектируемым изделием, его назначением, но и находит свое отображение в композиционном построении орнамента.

Композиция (от лат. *compositio*) – это составление, построение, структура художественного произведения, обусловленные его содержанием, характером и назначением.

Орнаментальная композиция означает составление, построение, структуру узора, пластически завершенную, определяемую образным содержанием, характером и назначением.

Композицию нельзя рассматривать в отрыве от времени, от стиля эпохи. Нужно освоить теоретический и практический опыт прошлых поколений, чтобы понять логику развития художественной формы в соответствии с духом сегодняшнего дня. Ряд правил композиции остаются едиными и обязательными для всех видов изобразительного творчества. Это правила симметрии, устанавливающие закон гармонии пропорций, частей и целого; правила статики и динамики (покоя и движения в пластическом решении композиции); правила ритма – закономерного чередования больших и малых форм; и ряд других [12, с. 48–50].

В процесс создания орнамента входят и такие элементы, как ассоциация и ассоциативное мышление, поэтическое осмысление предметов и явлений реального мира природы, воображение и фантазия. Главными в ряду этих составляющих являются ассоциация и ассоциативное мышление, поскольку любое произведение искусства – это всегда результат ассоциации. Вследствие восприятия какого-то объекта часто возникает другой ассоциативный образ по принципу сходства или, наоборот, различия с ним. Источником возникновения ассоциативного орнаментального образа всегда бывает явление или предмет объективного внешнего мира, непосредственно наблюдаемые или воссоздаваемые в памяти [13, с. 33].

Таким образом, в результате теоретического анализа литературы мы приходим к следующим выводам. Народная культура играет существенную роль в духовном развитии школьников, в их эстетическом и трудовом воспитании. Знакомя детей с орнаментальной композицией в школе, мы отвечаем духовным запросам и интересам ребят, удовлетворяем их тягу к знаниям, художественному и техническому творчеству, способствуя гармоническому развитию личности. Взяв в руки кусок глины, вылепив первые фигуры, сделав первые узоры, ученик испытывает радостное изумление, обнаруживая, что может создать вещи, казавшиеся ранее нерукотворными. Он становится участником увлекательного трудового процесса по созданию полезных и красивых изделий. В ходе знакомства учащихся с особенностями орнаментальной композиции, в процессе художественной практики, на основе эстетического познания мира и освоения ценностей народного искусства, знакомства со средствами его художественного выражения, дети учатся видеть и любить природу родного края, ценить традиции родных мест, постигая представления человека о красоте и добре.

Знакомство с произведениями народного искусства не только воспитывает художественный вкус детей, но и пробуждает в них желание самим заняться творчеством: лепить из глины, сочинять орнаментальные узоры, выполнять роспись и резьбу по дереву, осваивать приемы узорного ткачества, вышивать.

Данный курс является одним из звеньев общего комплекса общепрофильных дисциплин и преследует цель изучения народных традиций через узоры народного орнамента.

Основные задачи данного курса:

- развитие творческого потенциала;
- приобщение к народным традициям;
- воспитание эстетического вкуса;
- изучение основных видов орнамента;
- изучить основные принципы орнаментальной композиции;

Основные задачи курса заключаются в ознакомлении и практическом усвоении особенностям народного орнамента.

В наше время, появляется огромное разнообразие вещей с элементами орнаментальной композиции. Сейчас довольно популярен стиль «этно», в связи с чем идет возвращение к именно «народной культуре». Именно в этот период возрождения народного творчества и необходимо изучение такого вида народного творчества как орнамент.

В данном курсе освещается следующий раздел: «Теоретические основы и практика развития», в котором раскрываются следующие темы: «Особенности народного орнамента» и «Орнаментальная композиция».

Помимо этого в курсе раскрывается раздел «Основные технологии», в котором рассматриваются такие темы как: «Роль и место орнамента в народном художественном творчестве», «Разнообразие узоров и орнаментов в народной культуре» и «Виды и техники орнаментальной композиции».

Программой курса предусмотрено проведение бесед, практических занятий.

Особое место в овладении данным курсом отводится практическим занятиям учащимся; изучение и закрепление учебного материала.

В результате изучения курса учащийся должен знать основные понятия о народном орнаменте, его значение и место в народном творчестве, а также должен иметь навыки в исполнении основных принципов орнаментальной композиции.

Курс «Орнаментальная композиция» общим объемом в 72 часа для учащихся в 3-х и 4-х классах начальной школы.

Курс завершается открытым уроком, в котором учащиеся выставляют свои работы и демонстрируют свои знания о народном творчестве.

Тематический план курса «Орнаментальная композиция»

Наименование разделов и тем курса	Количество часов		
	Всего	В том числе	
		беседы	практические занятия
Раздел 1. Орнамент как один из видов творческой деятельности			
1.1.	3		3
1.2.	19	7	12
1.3.	14	6	8
Всего по разделу	36	7	15
Раздел 2. Практические занятия			
2.1 Основные техники	12	6	7
2.2. Разнообразные узоры, орнаменты	12	4	10
2.3.Создание авторской работы	21	9	14
Всего по разделу	50	19	31
Итого	86	26	46

Литература

1. Абрамов А. И. Эстетика: словарь / под ред. А. А. Беляева. – М.: Политиздат, 1989. – 445 с.
2. Актуальные вопросы эстетического воспитания и развития детей. Ч. 1, 2 / под общ. ред. д. п. н., проф. Т. С. Комаровой; к. п. н., доц. М. Б. Зацепиной. – М.: Альфа, 2002.
3. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. В 2 т. / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1980.
4. Буров А. И. Эстетическая сущность искусства. – М.: Искусство, 1956. – 292 с.
5. Ванслов В. В. Изобразительное искусство и проблемы эстетики. – Л., 1975.
6. Давлетов К. С. Фольклор как вид искусства. – М.: Наука, 1966. – 365 с.
7. Денисюк Н. Т. Традиции и формирование личности. – Минск: БГУ, 1979. – 136 с.
8. Дмитриева Н. А. Вопросы эстетического воспитания. – М.: Искусство, 1956. – 208 с.
9. Каган М. С. Философия искусства. – СПб., 1996.
10. Каган М. С. Формирование личности как синергетический процесс // Обсерватория культуры. – 2005. – № 2.
11. Кильчевская Э. В. От изобразительности к орнаменту. – М., 1968.
12. Князева О. Л. Приобщение детей к истокам русской народной культуры / О. Л. Князева, И. Д. Маханева. – СПб.: Акцидент, 1997. – 195 с.
13. Лоренц Н. Ф. Орнамент всех времен и стилей. – СПб, 1898.
14. Новиков А. М. Методология образования. – М., 2002.
15. Петрова Г. А. Эстетическое воспитание студентов // Педагогика высшей школы. – Казань, 1985.
16. Рубинштейн С. Л. Наука и действительность // Сергей Леонидович Рубинштейн: очерки, воспоминания, материалы. – М.: Наука, 1989.
17. Сулова Т. Д. Художественно-эстетическая культура // Программа педагогических вузов и педагогических колледжей. – М., 2001.
18. Суходольская-Кулешова О. В. Формирование эстетической культуры будущего учителя // Педагогика. – 2003. – № 5.

19. Чельшева Т. В. Непрерывное художественное образование как целостная образовательная система: теоретические аспекты: монография. – М.: АПК и ПРО, 2001.

20. Фаворский В. Размышления об искусстве: об орнаменте // Декоративное искусство СССР. – 1963. – № 7. – С. 23–26.

КОНЦЕПТ «ПУТЬ» В РЕЧИ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ

*Ребикова Светлана Сергеевна,
2-й год обучения, лингвистика*

Вербализация концепта ПУТЬ/WAY в политическом дискурсе имеет свои особенности, так как средства и коммуникативные намерения авторов каждого отдельно взятого типа дискурса отличаются от других типов. Политический дискурс является одним из видов институционального дискурса. Главной целью политического дискурса является завоевание и удержание власти. Поскольку институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений, основными участниками дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты), а именно: политик и избиратель в политическом дискурсе. Президентская речь наилучшим образом демонстрирует отношения «политик-избиратель», осуществляет функцию сообщения и воздействия [4].

Концепт ПУТЬ/WAY является универсальным культурным концептом. В обобщенном символическом значении данный концепт определяется пространственно-временной метафорой, подразумевающей преемственность в развитии явлений, представляющей в виде пути жизнь и биографию человека, в условиях политического дискурса в виде пути может быть представлена история развития страны. Наиболее актуальным концепт ПУТЬ/WAY становится в предвыборных и инаугурационных речах президентов. В процессе предвыборной агитации политику необходимо представить свой способ и метод деятельности, в условиях которой в стране наступят те или иные изменения, иными словами данные условия последовательной смены явлений в течение времени, можно метафорично выразить как определенный путь, курс, движение страны в выбранном направлении. При вступлении в должность, в качестве отправной точки и характеристики планов дальнейшей работы, концепт ПУТЬ/WAY также необходим президенту в его инаугурационной речи. Следует отметить, что в данном случае рассматриваемый концепт нередко выступает в смысловом значении: образ действия; метод; способ, т. е. представляет собой когнитивную модель «действие – это путь», что является особенностью не только американского политического дискурса, но и английского языка в целом. В передаче случаев такого рода употребления концепта на русский язык лексическими и смысловыми эквивалентами выступают слова, относящиеся к средствам выражения других концептов.

Употребление концепта ПУТЬ/WAY, как и других концептов, в президентских речах зачастую обусловлено политической ситуацией в мире и положением в стране. Таким образом, при сложной экономической ситуации или военном конфликте, президент в своей речи обязательно говорит о путях выхода из сложившейся ситуации и дальнейшем пути развития страны. Приведем следующий пример:

My fellow Americans, tonight I want to talk to you about Syria, why it matters and where we go from here [1].

Дорогие соотечественники, сегодня я хочу поговорить о Сирии – о том, почему эта проблема столь важна, и что нам следует делать дальше [2].

В данном случае мы видим, как в речи президента США Б. Обамы появляется концепт ПУТЬ/WAY в связи с тем, что он собирается рассказать о способе выхода из сложившейся сложной политической ситуации, иными словами о решении проблемы. Учитывая узус переводящего языка, применяем прием конкретизации, переводим “where we go from here” – «что нам следует делать дальше». Данный пример понятен и ясно иллюстрирует необходимость замены, в результате которой в переводе концепт ПУТЬ/WAY теряется.

Проанализировав ряд речей президентов США: Б. Обамы, Дж. Буша, Б. Клинтона приводим некоторые примеры вербализации концепта ПУТЬ/WAY: to go; to give way; to go to war; to come; to move towards; to lead; to flee; to come home; to move forward; to arrive; to redeploy; to walk away; to go back; to travel; crossroads; to come together; to pursue; to move past; journey; to drift; to run; to come out; hard way; to come forward; new ways; to return; step forward; in two ways; step in the right direction; long way; way out; way of life; road; transit systems; high-speed railway; redeployment; long run; in some ways; one way or another; in ways large and small; in so many ways; in every way; a third way; to reinvent the way; to change our ways; to change the way; the best way; our own way; the only way; practical way; friendly way; peaceful way.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что наиболее часто в президентских речах присутствуют когнитивные модели: «достижение цели – это путь» и «путь – это процесс переме-

щения в пространстве». Мы привели сводный список примеров вербализации концепта ПУТЬ/WAY в речах трех президентов США: Б. Обамы, Дж. Буша, Б. Клинтона, и провели обобщенный анализ репрезентации концепта в речах президентов. Но следует отметить, что выбор тех или иных языковых средств каждого президента индивидуален, обусловлен различными экстралингвистическими факторами и имеет свои особенности.

Литература

1. Remarks by the President in Address to the Nation on Syria. – September 10, 2013. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/10/remarks-president-address-nation-syria>. – Title from screen.
2. Выступление президента Обамы о причинах важности проблемы Сирии. – 10 сентября 2013 г. – Режим доступа: http://russian.uzbekistan.usembassy.gov/091113tr_ru.html. – Загл. с экрана.
3. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/09.htm>. – Загл. с экрана.
4. Карасик В. И. О типах дискурса. – Режим доступа: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/>. – Загл. с экрана.
5. Лисицына Е. В. Лингвистические особенности: типология дискурсов. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4750. – Загл. с экрана.
6. Рябкова И. П. Особенности вербализации концепта ПУТЬ/WAY в политической речи (на материале речей президентов России и США конца XX – начала XXI в.) // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 2. История и филология. – С. 26–35.
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 254 с.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ

*Сагалаева Яна Евгеньевна,
2-й год обучения, лингвистика*

Чтобы понять современную систему китайских антропонимов, необходимо обратиться к истории их возникновения, т. е. к антропонимическим традициям, связанным с различными аспектами национальной культуры и истории Китая. В китайских антропонимах отражаются быт, верования, традиции, фантазия, творчество, исторические корни, экономические и языковые контакты, социальный уклад и т. д. В наши дни имя, которым именуют человека, окружающие воспринимают только как идентифицирующий компонент личности. Но на протяжении китайской древности, фамилия и имя значили намного больше, чем просто идентификация.

В древние времена, культура китайской антропонимики была чрезвычайно важной составляющей материальной и духовной жизни общества. Во многих сферах деятельности общества (политической, культурной, социальной) имя и фамилия играли важную роль. Самые первые древние китайские фамилии исходили из тотемов, которым поклонялись предки. Например, Лон 龙 *lóng* «дракон», Джу 猪 *zhū* «свинья», Ян 羊 *yáng* «баран» [3, с. 159]. Стоит отметить, что ни один тотем не имел такого успеха, как тотем «дракона» – символа сплоченности нации. Даже сегодня антропонимы с элементом дракона чрезвычайно популярны среди китайского населения.

С возникновением племен появились «племенные фамилии», т. е. у отдельного племени была своя фамилия, которую носил каждый представитель. По причине того, что всеми внутренними делами в общине заведовали женщины (они занимали все руководящие посты), нередко среди «племенных фамилий» встречались такие, в состав которых входил иероглиф, обозначающий женский род.

С началом формирования классового общества появились такие понятия, как 姓 *Xìng* «фамилия» и 氏 *Shì* «родовое имя» [1, с. 88]. На сегодняшний день эти понятия являются синонимами и несут одинаковое значение. Но до V века до н. э. существовало четкое разделение этих двух терминов. Обладать «фамилией» 姓 *Xìng* могли только представители аристократии и королевская семья. «Родовое имя» 氏 *Shì* носили люди из других низших классов. Примечателен тот факт, что родовые имена различали людей по возрасту, роду занятий, принадлежности к какому-либо классу. Не менее интересный факт – мужчины и женщины с одинаковым «родовым именем» могли заключать браки. Браки же между носителями одинаковых «фамилий» были запрещены, так как уже тогда было известно, что браки близких родственников негативно влияют на здоровье будущих поколений.

Во время правления императора Цинь Ши Хуан Ди 秦始皇帝 QínShǐHuángdì – что в переводе «Желтый император» – «фамилии» стали носить люди из более низких классов. Они стали образовываться в основном от названия места рождения (родной деревни), «родовые имена» же образовывались от названия территории, принятой в дар от императора, или титула за особые ратные заслуги. Таким образом, можно сказать, что «родовое имя» стало своим родом показателем социального статуса. Так, наличие «родового имени» говорило об определенном положении на социальной лестнице. Именно на этой основе сложилась особая культура антропонимики (фамилия как отличительный знак классовой принадлежности). Данная традиция передавалась из поколения в поколение.

Немного позже границы между 姓 Xìng «фамилиями» и 氏 Shì «родовыми именами» стерлись, а сложившиеся до этого «фамильные знаки» («фамилии» и «родовые имена») слились в единое целое. В условиях феодального общества существовала частая смена власти, в результате чего постоянно возникали новые поместья, от которых и образовывались новые «фамильные знаки». Обычно эти фамилии состояли из двух иероглифов, т. е. были двусложные. Стоит отметить, что в силу исторически сложившихся обстоятельств, лишь немногие фамилии из этого класса сохранились до нашего времени.

Помимо традиций образования фамилий от названий тотемов, титулов, поместий и фамилии также образовывались от рода занятий, названий разводимых животных или растений. Так, например, фамилии возникали от названия чина, занимаемой должности (Сыма 司马 Sīmǎ «воевода») или от названия различных профессий, ремесел (У 巫 Wū «знахарь»), или от названия скота (Ма 马 Mǎ «лошадь») [4, с. 32, 36].

Кроме того, многие простолюдины, крестьяне образовывали себе фамилии от названия места, в котором они жили. Это делалось для обозначения своей государственной принадлежности, а также, чтобы показать свою верноподданность. Примеры таких фамилий: У 吴 Wú, Чэнь 陈 Chén, Чжоу 周 Zhōu. Численность крестьянского населения обусловила последующую распространенность и популяризацию этих фамилий в современном Китае.

Рассматривая историю возникновения китайских «фамильных знаков», нельзя не упомянуть «Бай Цзя Син» («百家姓» Bǎi Jiā Xìng) – книгу фамилий, написанную в стиле Сунской династии 宋 Song. В ней собраны китайские фамилии древних времен, всего 494 фамилий: 434 двусложных и 60 односложных.

Количество фамилий, образованных с древнейших времен до нашего времени превысило 8 тысяч. Но в настоящее время китайцы используют только около 3 тысяч фамилий. Однако только двадцать фамилий из списка можно считать наиболее распространенными. Самыми распространенными китайскими фамилиями являются: Чжан 张 Zhāng, Ван 王 Wáng, Ли 李 Lǐ, Чжао 赵 Zhào, Чэнь 陈 Chén, Лю 刘 Liù, Хуан 黄 Huāng, У 吴 Wú, Ян 杨 Yáng и Чжоу 周 Zhōu. Причем в связи с постоянным ростом количества носителей фамилии Чжан 张 Zhāng, ее можно считать одной из самых популярных в мире. Здесь также важно отметить, что Чжан 张 Zhāng, Ван 王 Wáng, Ли 李 Lǐ чаще всего можно встретить на севере, в то время как фамилии Лю 刘 Liù, Чэнь 陈 Chén, Хуан 黄 Huāng, У 吴 Wú чаще встречаются на юге Китая.

Проследив антропонимические традиции китайских фамилий, можно сделать вывод, что «фамильным знакам» издавна придавалось большое значение. Тоже можно сказать и о выборе личного имени, который практически неограничен, в отличие от выбора фамилии. В Китае с давних времен существует обычай заводить несколько имен для одного человека.

Согласно китайской традиции родители нарекали ребенка 小名 xiǎomíng, так называемым «маленьким», т. е. детским именем, или 奶名 nǎimíng «молочным именем». Затем в школе учителя давали ему новое имя (学名 xuémíng). Наконец, по достижении совершеннолетия человек сам выбирал себе взрослое имя (大名 dà míng «большое имя»), т. е. официальное имя, которое в Китае называется 官名 guānmíng. Эти последние имена в течение жизни иногда менялись несколько раз. Кроме того, после смерти китаец получал посмертное имя, которое фигурировало на деревянных табличках предков. Оно как бы подводило итог жизненному пути и содержало оценку его родственниками или современниками. В настоящее время посмертное имя практически вышло из употребления, но в целом традиции выбора имени остались неизменны.

Традиции выбора китайского имени всегда были связаны с этимологической значимостью имени собственного. Китайские родители испокон веков сочиняли имя ребенку (小名) исходя из определенных правил и традиций. Зачастую такие имена заключают пожелания благополучия самому носителю имени. Чаще всего в нем отражается пожелание долголетия, богатства, успешной карьеры, семейного счастья. При выборе имени родители также могли опираться на отличительную черту ребенка. Нередко имя отражало какое-либо пожелание родителей в связи с рождением младенца. Также, чтобы усилить,

пробудить или наоборот спрятать те или иные качества личности, родители давали ребенку соответствующее имя.

Этимологическая значимость имени и фамилий превращает их в зеркало эпохи, социально-политической и этнической культуры Китая и одновременно в средство художественной выразительности. Иначе говоря, имена и фамилии у китайцев всегда семантически значимые и составляющие их знаки выбираются из обычного словарного запаса с учетом значения, благозвучия и красоты иероглифического написания. В значениях прошлых и современных имен нередко сохраняются следы исчезнувших философско-религиозных обычаев и этнических представлений, национальных обычаев, ритуалов, деталей быта и т. д.

До сих пор, китайская культура антропонимики несет на себе отпечаток китайской древности, являясь важной составной частью китайской культуры. Китайские личные имена обладают яркой национально-культурной спецификой и являются чрезвычайно важным источником не только лингвистических, но и историко-культурных знаний. В них как в особого рода языковых реалиях отражаются особенности национальной культуры, традиции и обычаи народа. По ней можно изучать традиции смены общественных укладов, а также роль родственных связей в развитии социальной жизни в Китае. В общем, в антропонимической структуре Китая до сих пор проявляются черты древнего китайского общества: абсолютизм власти, структура общественного уклада, этика и нравственные нормы общества. Именно по этой причине в научных кругах Китая уделяется большое внимание изучению антропонимики.

Литература

1. Хамаева Е. А. К вопросу об актуальности исследований в области китайской антропонимики // Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития: материалы международной науч. конф. (2 ноября 2009 г.). – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – Т. 1. – С. 87–91.
2. Хамаева Е. А. Роль имени собственного в китайской картине мира // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых. – Иркутск: ИГЛУ, 2010. – С. 176–177.
3. Ян Хуэй. Пути исторического развития антропонимов в Китае // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / редкол.: В. Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. – Мн: БГУ, 2004. – С. 159–161.
4. 百家姓 Сто китайских фамилий. – Цзилинь, 1999.
5. 文龙使用起名 Вэнь Лун. Практическое имянаречение. – Пекин, 2007.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Саньков Алексей Викторович,
1-й год обучения, юриспруденция*

Российская Федерация является источником сосредоточения богатейших земельных ресурсов нашей планеты. И от того как мы распорядимся, используем и сохраним 1709 миллионов гектаров земли, во многом зависит благосостояние каждого из граждан нашей огромной страны и общества в целом.

Система земельных отношений насчитывает многовековую историю. Земельные преобразования в современной России идут с 1990 г., но до настоящего времени однозначно трактуемых, понимаемых широким кругом лиц и правоприменяемых всеми участниками, земельных отношений добиться не удастся. Хотя огромное количество принимаемых нормативных актов позволяет достигать существенного прогресса в их регулировании [2].

Органы законодательной, исполнительной и судебной власти до сих пор никак не могут отказаться от сохранения старых порядков землепользования, при которых земля рассматривается как объект администрирования. Правовое регулирование в данной сфере сводится к установлению порядка предоставления и изъятия земельных участков, определению прав и обязанностей граждан и юридических лиц в области использования и охраны земель. Отсутствие однозначного толкования земельного законодательства позволяет субъектам Российской Федерации брать на себя решение земельно-правовых проблем региона, в том числе и права на распоряжение землями, право собственности на которые не разграничено [8].

Первые правовые акты земельной реформы были приняты еще бывшим СССР. Верховный Совет СССР в феврале 1990 г. принял Основы законодательства о земле [15]. Однако в те времена шла ост-

рейшая дискуссия: нужно или не нужно вводить частную собственность на землю. Основы законодательства о земле не ввели право частной собственности на землю. Но Основы ввели новшество – пожизненное наследуемое владение землей. Это еще не право собственности на землю, но уже одно правомочие как собственника. Основы закрепили передачу земельного участка по наследству. Основы ввели еще одно право на землю – право аренды земли. 22 ноября 1990 г. был принят Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [12, с. 324] и 23 ноября 1990 г. Закон РСФСР «О земельной реформе» [11, с. 327]. В них было впервые в России закреплено право частной собственности на землю, причем индивидуальной, коллективно-долевой и коллективной совместной. У хозяйств изымалась часть земли для создания в каждом районе фонда земли для наделения фермерских хозяйств. Был определен порядок выдела земельной доли и имущественного пая колхозников и работников совхозов [4].

В 1990–1991 гг. велась разработка нового Земельного кодекса. Земельный кодекс РСФСР [3, с. 768] – основной земельный законодательный акт, в котором урегулированы все земельные отношения нового общественного строя. Серьезнейшей новизной и революционным завоеванием ЗК РСФСР явилось установление судебного разрешения всех земельных споров. Раньше они рассматривались только в административном порядке (до этого суды рассматривали лишь один спор – о пользовании земельным участком его собственниками в городе).

Но Кодекс не мог выйти за рамки Конституции, в которой был установлен 10-летний мораторий на продажу (передачу) земельных участков. Свободно разрешалась только купля-продажа земли государством у граждан и, наоборот, гражданами у государства. Это было сделано на основе ст. 12 бывшей Конституции РСФСР 1978 г. [6], в которую в 1990 г. были внесены изменения, и было предусмотрено право частной собственности граждан на землю. Но это право было очень ограниченным, неполным: собственник земельного участка не мог отчуждать его ни в какой форме (продать, подарить и т. д.) в течение 10 лет.

Президент Российской Федерации решил регулировать ход реформы своими указами. 27 декабря 1991 г. Президент Российской Федерации принял Указ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» [13, с. 53]. Указ установил продажу (передачу в собственность) колхозниками и работниками совхозов своих земельных долей:

- при выходе на пенсию (по старости или инвалидности);
- при переселении в другую местность;
- при передаче в собственность по наследованию;
- при внесении вырученных средств в местную перерабатывающую промышленность.

Колхозники, работники совхозов получили право продавать свои участки другим работникам совхозов или колхозникам либо лицам, вступающим в члены колхоза или поступающим на работу в совхоз. Таким образом, права указанных граждан на продажу земельных участков были расширены по сравнению с Конституцией и ЗК РСФСР.

Законодательный орган – Верховный Совет Российской Федерации, со своей стороны, принимал законы, направленные на дальнейшее расширение права частной собственности на землю. В Конституцию РФ (ст. 12) [7] были внесены дополнение и изменение, которыми разрешалась свободная купля-продажа земельных участков гражданами в четырех случаях – для ведения:

- личного подсобного хозяйства;
- садоводства;
- дачного строительства;
- индивидуального жилищного строительства.

Цель и суть земельной реформы заключались в следующих основных направлениях:

- 1) переход от национализации земли к ее денационализации (разгосударствлению);
- 2) приватизация земель;
- 3) децентрализация права собственности на землю;
- 4) возникновение множественности форм права собственности на землю:
 - частная (индивидуальная, общая долевая и общая совместная – физических и юридических лиц);
 - государственная, которая подразделяется на федеральную собственность и собственность субъектов Федерации;
 - муниципальная;
 - иные формы права собственности.

Кроме того, возникли или развиваются другие формы права на землю. Это – право пожизненного наследуемого владения землей, право постоянного пользования, право аренды.

Конституция и Закон не позволяли регулировать земельные отношения с учетом требований земельной реформы. Поэтому Президент Российской Федерации стал регулировать их в указном порядке. Указом Президента Российской Федерации «О регулировании земельных отношений и развитии аграр-

ной реформы» от 27 октября 1993 г. [14] было установлено, что земля – имущество, недвижимость; все сделки с землей должны регулироваться гражданским правом, с учетом земельного и экологического законодательства. Земельное законодательство в указанной части должно соответствовать ГК РФ.

Конституция Российской Федерации 1993 г. (ст. 9) [7] провозгласила, что в России закреплены частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности на землю. Статья 36 специально посвящена праву частной собственности на землю граждан: они вправе самостоятельно или вместе с другими владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащими им земельными участками по своему усмотрению, не причиняя при этом вреда другим лицам, и соблюдать требования экологического законодательства. Право частной собственности устанавливается федеральным законом.

Вступление в силу с 30 октября 2001 г. нового Земельного кодекса Российской Федерации стало важным событием в жизни нашего государства. Прежний Земельный кодекс РСФСР 1991 г. [8] предусматривал куплю-продажу земельных участков, только если одним из субъектов данных правоотношений выступало государство.

Земельный кодекс РФ [5] установил следующие приоритеты в регулировании земельно-правовых отношений:

- приоритет охраны земли перед использованием земли в качестве недвижимости;
- приоритет охраны жизни и здоровья человека при решении вопроса о затратах, возникающих в связи с использованием земель;
- приоритет ценных и особо охраняемых земель перед другими категориями земель.

Земельный кодекс РФ также создал правовые гарантии провозглашенных в Конституции РФ земельных прав граждан и юридических лиц:

- 1) установил платность землепользования;
- 2) разграничил частную, муниципальную и государственную земельную собственность;
- 3) сократил число видов (титулов) прав на землю. С момента введения в действие Кодекса земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения (для граждан) и праве постоянного (бессрочного) пользования (как правило, для юридических лиц) не предоставляются, но приобретенные ранее участки на том или ином праве сохраняются;

4) Земельный кодекс РФ (п. 1 ст. 20) ограничил круг субъектов права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, оставив в нем только государственные и муниципальные учреждения, федеральные казенные предприятия, а также органы государственной власти и органы местного самоуправления;

5) граждане получили возможность по своему усмотрению сохранить ранее предоставленные на праве постоянного пользования земельные участки либо получить их в собственность бесплатно или за плату. Право на бесплатную приватизацию земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования имеют только граждане Российской Федерации;

6) в соответствии с п. 4 ст. 20 ЗК РФ гражданину и юридическому лицу, обладающим земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, запрещено распоряжение такими земельными участками. Однако лицо, являющееся собственником здания, строения, сооружения, расположенных на таком земельном участке, не лишено права распорядиться этой недвижимостью. Исходя из принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов при совершении собственником, сделки купли-продажи недвижимости к покупателю также переходит право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком;

7) установленные Федеральным законом от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [9] нормы, обязали юридических лиц, за исключением указанных в п. 1 ст. 20 ЗК РФ, переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право их аренды или приобрести земельные участки в собственность по своему желанию;

8) имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным законодательством, специальными федеральными законами;

9) основанием для приватизации земельных участков является решение органов государственной власти или органов местного самоуправления, принятое в рамках их компетенции (ст. 29 ЗК РФ), т. е. в отношении земельных участков речь идет об административно-правовом способе возникновения прав и обязанностей;

10) при обращении гражданина о приватизации земельного участка, указанные органы обязаны принять решение в двухнедельный срок при условии подачи заявления в письменной форме с приложением документов в подтверждение своих прав на земельный участок и кадастровой карты (плана);

11) в случае отсутствия кадастровой карты (плана) земельного участка орган местного самоуправления оказывает содействие в ее изготовлении и определении границ земельного участка на местности с отнесением расходов на заинтересованных лиц. Границы земельного участка устанавливаются с учетом красных линий, границ смежных земельных участков, естественных границ земельного участка. В этом случае для принятия решения исполнительному органу местного самоуправления отведен двухнедельный срок со дня представления проекта границ земельного участка (п. 7, 8 ст. 36 ЗК РФ);

12) иностранные граждане, лица без гражданства – собственники зданий, строений, сооружений имеют право на приобретение земельных участков в собственность в порядке ст. 36 ЗК, однако с некоторыми особенностями по сравнению с гражданами Российской Федерации. Этим лицам, т. е. иностранным гражданам и лицам без гражданства, земельные участки из числа земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, могут предоставляться в собственность только за плату, размер которой предусмотрен Земельным кодексом (п. 5);

13) статья 36 ЗК РФ устанавливает исключительное право приватизации на земельный участок, который является государственной или муниципальной собственностью, когда на нем находятся здания, строения, сооружения, принадлежащие гражданам и юридическим лицам на праве собственности или иных вещных правах, или приобретения права его аренды лицами – собственниками объектов недвижимости;

14) приватизации свободных земель – путем проведения торгов.

С 1 марта 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» [10]. Принятые поправки направлены на систематизацию процессов земельных правоотношений, упрощение процедуры получения и оформления земель юридическими и физическими лицами, предусматривают введение в рыночный оборот неиспользуемых федеральных и муниципальных земельных участков:

1) установлены понятие и определение нового участника земельных отношений. Правообладатели земельных участков – собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков;

2) декларированы принципы и способы образования земельных участков. Земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности;

3) граждане наравне с юридическими лицами могут приобретать у муниципалитета посредством торгов свободные земельные участки под застройку. Информацию о свободных землях местные власти обязаны публиковать на официальных сайтах;

4) без проведения торгов земельные участки предоставляются только для возведения важных инфраструктурных объектов (дороги, коммуникации, детские сады, больницы, спортивные площадки, специфические сооружения, как электростанции, гидротехнические объекты, промышленные предприятия), индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, а также в других, строго определенных законом случаях;

5) муниципалитеты получили право бесплатного предоставления земельных участков для обеспечения льготников жильем и заведения ими личного подсобного хозяйства;

6) претерпели изменения статьи Земельного кодекса РФ о приватизации садовых и дачных участков. Согласно закону, садоводы могут приватизировать свою землю независимо от того, когда они стали членами садовых объединений. Для оформления наделов необходимо заручиться решением общего собрания и с ним обратиться в орган местного самоуправления;

7) в кодексе установлено более десяти оснований для получения земли бесплатно. В перечень включены категории граждан, кто согласится работать в местах, где они расположены, (речь идет прежде всего о бюджетниках – врачах и учителях) или вести там фермерское хозяйство. Перечень таких территорий и категорий граждан, нужных профессий будет устанавливаться отдельно региональным законодательством;

8) существенной переработке подверглась ст. 36 Земельного кодекса. Установлен новый порядок предоставления гражданам и юридическим лицам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Определены особенности приобретения указанными лицами земельных участков на торгах и без проведения торгов, а также за плату и бесплатно;

9) урегулированы отношения в области установления сервитутов, перераспределения земель, передачи земельных участков, находящихся в федеральной собственности, в муниципальную собственность или в собственность субъектов РФ;

10) появилась возможность использования гражданами и юридическими лицами земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков;

11) уточнены процедуры изъятия и резервирования земель для государственных и муниципальных нужд;

12) обязанность платить налоги и использовать земельный участок по назначению – требование нового закона, оставшееся навечно. Неиспользуемые в течение трех лет участки подлежат изъятию. Орган местного самоуправления может лишиться прав на неиспользуемый земельный участок через суд, а в некоторых случаях и без него;

13) закон определил процедуру добровольного отказа от земли, если нет желания или возможности ее обрабатывать или продать.

Успешное завершение перераспределения земельной собственности станет залог успешного проведения всей земельной реформы. Ведь собственники земли по замыслу инициаторов реформы, будут должным образом заботиться о своей собственности, повышая плодородие земли и рационально использовать ее, что благоприятно скажется на состоянии экономики. Многочисленные собственники земли инициируют возникновение земельного рынка, в котором нуждается экономика. Но при этом не следует забывать о том, что земля является особым объектом собственности, нуждающимся в охране и особом режиме использования, которые обеспечиваются нормами земельного права, поэтому необходимо найти разумный баланс соотношения норм земельного права и гражданского права в сфере регулирования земельных отношений.

Основными шагами дальнейших земельных преобразований являются:

1. Развитие конкуренции на рынке земли и недвижимости, уменьшение доминирования государства в экономике, отделение административно-властных функций публичной власти по регулированию оборота имущества от гражданско-правовых отношений по участию публичных собственников в данном обороте (разделение управленческой и хозяйственной деятельности).

2. Уменьшение на земельном рынке доли государственной и муниципальной собственности.

3. Минимизация абсолютной монополии публичного собственника.

4. Эффективное использование муниципалитетами своих прав и полномочий по перераспределению земельных участков, приватизации, утверждению правил землепользования и застройки и других.

5. Разграничение государственной собственности на землю и регистрация права публичных собственников на земельные участки.

6. Передача земельных участков в частную собственность и формирование доходной части соответствующих бюджетов, в основном за счет налоговых поступлений, а не арендных платежей за использование государственного и муниципального имущества субъектами частного бизнеса.

7. Заинтересованность органов местного самоуправления как получателя земельного налога в проведении кадастрово-учетных процедур на территории своего муниципального образования и своевременном определении и уточнении налоговой базы – кадастровой стоимости земельных участков.

Литература

1. Земельное право / В. Х. Улюкаев [и др.]. – М.: Былина, 2002. – 352 с.

2. Земельное право: учебник для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. – М.: НОРМА, 2000. – 320 с.

3. Земельный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР № 1103-1 25.04.1991 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 22.

4. История отечественного государства и права: учебник для вузов. В 2 ч. / под ред. О. И. Чистякова. – М., 1996.

5. Комментарии к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. С. А. Боголюбова. – М.: Проспект, 2001. – 416 с.

6. Конституция РСФСР: принята 12 апреля 1978 года Декларацией ВС РСФСР от 12.04.1978 // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15.

7. Конституция РФ. Герб. Гимн. Флаг. – М.: Эксмо, 2014. – 64 с.

8. Крассов О. И. Земельное право современной России. – М.: Дело, 2002. – 436 с.

9. О введении в действие Земельного кодекса РФ: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 45.

10. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ // РГ. – 2014. – 27 июня. – № 6414 (федеральный выпуск).

11. О земельной реформе: закон РСФСР от 23 Ноября 1990 № 374-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 26.

12. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 26.

13. О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР: указ Президента РФ от 27.12.1991 № 323 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 1.

14. О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России: указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1767 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 44.

15. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле: приняты ВС СССР 28.02.1990 // Ведомости Съезда НД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 10.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАКЛОННОСТЕЙ У ЛИЦ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Семенова Надежда Борисовна,

2-й год обучения, психолого-педагогическое образование

Социальные трансформации, происходящие в мировом сообществе последние десятилетия, обостряют взгляды людей на ситуацию, нередко делая их радикальными, что в свою очередь приводит к экстремистским настроениям. В наиболее общем виде экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, настроениям, осуществляемым на их основе действиям. Говорить о последствиях экстремизма нет необходимости – это широко известные трагические факты. При этом выделяют этнический, молодежный экстремизм, а также смешанные формы. Помимо этого, присутствует проблема этнических предрассудков в отношении экстремистских наклонностей, в результате чего обостряется межэтническая напряженность [7]. Таким образом, проблема экстремистских наклонностей у лиц разных этнических групп – сложна и неоднозначна, более того, не до конца изучена в современной ситуации, что и определяет актуальность темы исследования.

Обратимся к истокам изучения проблемы. Вопросы, связанные с психологией агрессивного поведения масс рассматривались еще в начале прошлого века Г. Лебоном. В. Вунд в этот же период изучал особенности этнически обусловленных психосоциальных проявлений разных народов. В советский период отечественная наука слабо затрагивала вопросы межэтнического экстремизма, более акцентируя внимание на особенностях разных этносов и, по сути, закрывая глаза, на имевшуюся уже тогда межэтническую напряженность.

Новая волна отечественных исследований, связанных с межэтнической напряженностью, экстремистскими настроениями разных этносов, возникла в 90-х годах прошлого века, вместе с обострившейся социальной ситуацией в стране. В контексте этих исследований рассматривались проблемы социальных межэтнических взаимодействий [1, с. 152; 5, с. 383–385; 2, с. 60]; этноцентризма и его последствий при взаимодействии этносов; национальной нетерпимости [6, с. 16]; этнических предрассудков в отношении межэтнической агрессии [4]; наконец, проблема межэтнической напряженности [7].

В новом тысячелетии проблема экстремизма, в том числе межэтнического получила новое рассмотрение. В значительном количестве современных трудов проблемы уделяются молодежному экстремизму, психологическим характеристикам личности, формирующим склонность к нему, социально-психологической ситуации, обуславливающей его возникновение (А. В. Барнаш, О. Д. Гурина, Е. Г. Дозорцева, Д. Г. Давыдов, А. В. Завальский, А. И. Кирсанов, О. А. Плотникова, Н. А. Скрибцова, Н. В. Целуева и др.). Также внимание уделено проблеме профилактики молодежного экстремизма (Д. Г. Давыдов, А. В. Завальский, А. И. Кирсанов, Е. О. Кубякин, Н. А. Скрибцова и др.).

Несмотря на внушительное количество исследований, в современной научной литературе слабо изучена проблема экстремизма именно в связи с этнической принадлежностью. С одной стороны, это обусловлено толерантностью современного общества. Именно поэтому проще выделять возрастные характеристики экстремизма (которые, безусловно, имеют место) и не акцентировать внимание на этнических особенностях его проявлений. С другой – возможным провокационным характером подобных исследований (ведь если практически будет установлено, что один этнос более склонен к экстремизму, нежели другой – это может послужить почвой для возрастания межэтнической напряженности). Однако, существуя в полиэтничном государстве, в котором также на постоянной основе проживают представители других государств, было бы неверно с научной и социальной точек зрения нивелировать тот факт, что разные этносы, имея разный психотип, разные социально-культурные особенности, разную пассионарность [3, с. 204], наконец, имеют и разные склонности к радикалистским настроениям и действиям (составляющим основу экстремизма).

Для диагностики состояния маргинальности были выделены следующие параметры:

- локус контроля;
- толерантность;
- агрессивность;
- тревожность.

Нами было проведено исследование, которое проходило на базе строительных компаний ООО «Единение», ООО «Каплан», ООО «Ланстрой». Выборка формировалась из рабочих-строителей.

В исследовании приняли участие 80 человек, из них 20 – самоидентифицируют себя как «казахи», 20 – «таджики»; 20 – «татары» и 20 – «русские».

Использовались следующие психодиагностические методики: методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова); опросник на выявление уровня агрессивности Л. Г. Почебут; методика на выявление тревожности Спилбергерга–Ханина; математико-статистические методы: U-критерий Манна–Уитни.

Результаты диагностики по опроснику Дж. Роттера «Уровень субъективного контроля» (УСК). С помощью УСК можно оценить уровень субъективного контроля над разнообразными ситуациями, другими словами, определить степень ответственности человека за свои поступки и свою жизнь.

По шкале *общей интернальности*, показатель по которой соответствуют уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями, интернальный локус контроля показали 17 татар, 16 казахов, 14 человек русской выборки, 9 человек из группы таджиков.

По шкале *интернальности в области достижений*, которая демонстрирует уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями, показатели, характеризующие интернальность, у 16 татар, 14 русских, 13 казахов и у 8 человек выборки таджиков.

По шкале *интернальности в области неудач*, высокий показатель, говорящий о развитом чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, продемонстрировали 17 человек русской выборки, 14 человек группы татар, 6 таджиков и 6 казахов.

По шкале *интернальности в семейных отношениях*, высокий показатель (человек считает себя ответственным за события, происходящие в его семейной жизни) продемонстрировали 18 казахов, 12 русских и 12 татар, 5 таджиков.

По шкале *интернальности в области производственных отношений*, где высокий показатель свидетельствует о том, что человек считает себя, свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в частности, в своем продвижении по службе, 16 русских, 14 татар, 13 казахов, 9 человек выборки таджиков продемонстрировали интернальный локус контроля.

По шкале *интернальности в области межличностных отношений*, ответственность в способности вызывать уважение и симпатию других людей признали 17 русских, 13 татар и 13 казахов, 4 таджика.

По шкале *интернальности в отношении здоровья и болезни*, высокие показатели, свидетельствующие о том, что человек считает себя во многом ответственным за свое здоровье и полагает, что выздоровление зависит преимущественно от его действий, показали 17 татар, 16 человек русской выборки, 13 казахов и 7 человек группы таджиков.

Рассмотрим результаты экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), для диагностики общего уровня толерантности, общего отношения к окружающему миру и другим людям, социальные установки в различных сферах взаимодействия, отношения к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), коммуникативных установок (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству), отношения к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценки культурной дистанции.

Высокий уровень толерантности продемонстрировал лишь 1 человек из выборки татар, средние результаты, с наличием как толерантных, так и интолерантных черт проявили 100 % русской выборки, 19 человек выборки казахов, 18 человек выборки татар и 16 человек выборки таджиков.

Ответы по шкале этнической толерантности, выявляющей отношение человека к представителям других этнических групп и установок в сфере межкультурного взаимодействия, распределились следующим образом: 1 человек из выборки татар показал высокие баллы, средние баллы у 18 человек русской выборки и 18 татар, 13 казахов и 12 человек выборки таджиков.

Субшкала «социальная толерантность», позволяющая исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам, показала следующие результаты: высокие результаты показали 1 русский, средние баллы получили 18 человек казахской выборки, 18 татар, 17 русских и 16 респондентов группы таджиков.

Субшкала «толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру и респонденты ответили таким образом: 3 человека выборки татар показали высокие результаты; 100 % русской выборки и выборки казахов, 17 татар, 16 таджиков, что указывает на сочетание как толерантных, так и интолерантных черт, проявление которых зависит от социальной ситуации.

Рассмотрим результаты диагностики теста агрессивности Л. Г. Почебут. Агрессивное поведение целесообразно рассматривать как противоположное поведению адаптивному. Адаптивное поведение предполагает взаимодействие человека с другими людьми, согласование интересов, требований и ожиданий его участников.

Высокую степень агрессивности, низкие адаптационные возможности продемонстрировали 3 человека русской выборки таджикской выборки, двое казахов и 1 татарин. Среднему уровню агрессивности и адаптированности соответствуют ответы 17 казахов, 16 респондентов русской и таджикской групп, 15 татар.

По шкале вербальной агрессии (человек вербально выражает свое агрессивное отношение к другому человеку, использует словесные оскорбления) следующие результаты: высокую степень агрессивности и низкую степень адаптивности показали 9 таджиков, 7 человек русской и татарской выборок, 5 казахов. Средней степени агрессии и адаптированности соответствуют ответы 11 казахов, 9 русских, 8 татар, 6 таджиков. Низкую степень агрессивности и высокую степень адаптированного поведения продемонстрировали 5 таджиков и 5 татар, четверо русских и казахов.

Физическая агрессия (человек выражает свою агрессию по отношению к другому человеку с применением физической силы). Высокие баллы показали 13 казахов, 9 русских, 7 таджиков, двое татар. Средние результаты у 10 таджиков, 5 человек русской выборки, четверо казахов и трое татар. Низкие результаты: татары – 15 человек, русские – 6, таджики и казахи – 3.

Предметная агрессия (человек срывает свою агрессию на окружающих его предметах). Результаты распределились следующим образом: в русской выборке высокие результаты у 3 человек, средние у 11, 6 показали низкие баллы; в выборке таджиков высокие баллы набрали 7 человек, средние – 11, низкие у 2 опрашиваемых; двое татар показали высокие результаты, 13 – средние, 5 человек из выборке татар показали низкие результаты агрессивности и высокие адаптивности; 5 казахов демонстрируют высокие показатели агрессивности, 8 – средние, 7 – низкие результаты.

Эмоциональная агрессия (у человека возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему). Высокую степень агрессивности демонстрируют 8 таджиков, двое русских и татар и казахов. Средние баллы набрали 9 таджиков и казахов, 6 русских и татар. Низкие показатели агрессивности у 12 русских и татар, 9 казахов, трое таджиков.

Самоагрессия (человек не находится в мире и согласии с собой; у него отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты; он оказывается беззащитным в агрессивной среде). Высокие показатели агрессии демонстрируют семеро русских, четверо казахов и татар, двое таджиков. Среднее количество баллов набрали 10 человек из русской выборки, 9 татар и таджиков, 6 казахов.

Рассмотрим результаты диагностики по методике субъективной оценки ситуационной и личностной тревоги Спилбергер–Ханина.

Ситуативная или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени. Результаты по данной шкале распределились следующим образом: низкие показатели тревожности в выборках у 13 таджиков, 5 русских, казахов и татар, умеренный уровень тревожности имеют 15 казахов, 14 русских, 13 татар 7 таджиков, результаты высокой тревожности демонстрируют 1 человек из русской выборки и двое татар.

При помощи математико-статистические методы U-критерия Манна–Уитни установлены значимые различия между этническими группами по следующим параметрам:

1. Общий интернальный локус контроля (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 91$ при $p \leq 0.01$; (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 113.5$ при $p \leq 0.01$.

2. Интернальный локус контроля в области достижений (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 99,5$ при $p \leq 0.01$.

3. Интернальный локус контроля в области неудач (татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 109$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у казахов) $U_{эмп} = 106,5$ при $p \leq 0.01$; (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 57$ при $p \leq 0.01$; (у русских выше, чем у казахов) русские казахи $U_{эмп} = 69,5$ при $p \leq 0.01$.

4. Интернальный локус контроля в области семейных отношений. (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 48,5$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у казахов) $U_{эмп} = 100$ при $p \leq 0.01$.

5. Интернальный локус контроля в области производственных отношений (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 98,5$ при $p \leq 0.01$.

6. Интернальный локус контроля в области межличностных отношений (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 40,5$ при $p \leq 0.01$; (у казахов выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 82$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 82$ при $p \leq 0.01$.

7. Интернальный локус контроля в отношении здоровья и болезни (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 112,5$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 94,5$ при $p \leq 0.01$.

8. Толерантность (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 85$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 60$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у казахов) $U_{эмп} = 106$ при $p \leq 0.01$.

9. Этническая толерантность (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 82$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у казахов) $U_{эмп} = 110,5$ при $p \leq 0.01$.

10. Ситуативная толерантность (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 94$ при $p \leq 0.01$.

11. Толерантность, как черта личности (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 86,5$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 41,5$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у казахов) $U_{эмп} = 95,5$ при $p \leq 0.01$; (у казахов выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 102$ при $p \leq 0.01$.

12. Физическая агрессия (у русских выше, чем у татар) $U_{эмп} = 107,5$ при $p \leq 0.01$; (у таджиков выше, чем у татар) $U_{эмп} = 85,5$ при $p \leq 0.01$; (у казахов выше, чем у татар) $U_{эмп} = 83,5$ при $p \leq 0.01$.

13. Предметная агрессия (у таджиков выше, чем у татар) $U_{эмп} = 111,5$ при $p \leq 0.01$.

14. Эмоциональная агрессия (у таджиков выше, чем у русских) $U_{эмп} = 73,5$ при $p \leq 0.01$; (у таджиков выше, чем у татар) $U_{эмп} = 69$ при $p \leq 0.01$; (у таджиков выше, чем у казахов) $U_{эмп} = 110,5$ при $p \leq 0.01$.

15. Самоагрессия (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 113,5$ при $p \leq 0.01$.

16. Ситуативная тревожность (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 81$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 77,5$ при $p \leq 0.01$; (у казахов выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 72,5$ при $p \leq 0.01$.

17. Личная тревожность (у русских выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 76$ при $p \leq 0.01$; (у русских выше, чем у казахов) $U_{эмп} = 108,5$ при $p \leq 0.01$; (у татар выше, чем у таджиков) $U_{эмп} = 85,5$ при $p \leq 0.01$.

Таким образом, общие негативные тенденции в динамике всех социально-психологических составляющих состояния экстремизма по большинству показателей подтверждаются между статистическими различиями у разных этнических групп при помощи критерия метода Манна–Уитни.

Литература

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
2. Бороноев А. О. Основы этнической психологии: учеб. пособие. – СПб., 1991.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеиздат, 1990.
4. Кон И. С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предрассудков) // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 45–61.
5. Платонов Ю. П. Основы этнической психологии: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2003.
6. Психология национальной нетерпимости / под ред. Ю. В. Чернявской. – Минск, 1998.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ

Сикорина Анжела Николаевна,

2-й год обучения, психолого-педагогическое образование

Феномен эмоционального выгорания более 40 лет известен в психологической науке и практике, однако интерес к нему не утрачивается, и проблема его профилактики и преодоления остается актуальной и сейчас. Обнаруженный американским психиатром Фрейденом в 1974 году в среде медицинских работников, феномен показан не только врачам и представителям социальных, в первую очередь, помогающих профессий, но уже и тем профессионалам, которые к социальной сфере не имеют никакого отношения. Это серьезный «враг» личностного и профессионального развития специалиста. И, несомненно, большую опасность эмоциональное выгорание представляет для педагогов.

Если исследования эмоционального выгорания первых двух десятилетий отличались разрозненностью и описательностью и имели научно-популярный характер, то сейчас можно сказать, что наступил период конструктивного его изучения. Эмоциональное выгорание рассматривается в связи с концепциями социально-психологической адаптации, стресса, психологической защиты. Наконец, сложилась достаточно стройная теория эмоционального выгорания. Дано четкое определение этому явлению.

Выгорание – это состояние физического и психического истощения, вызванного длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях. Наиболее распространенной является трехкомпонентная модель «выгорания» К. Маслач и С. Джексон [2].

Обобщив многие определения «выгорания», они выделили три главных компонента этого образования: эмоциональное и/или физическое истощение, деперсонализацию и редуциацию личных достижений (сниженную рабочую продуктивность).

Эмоциональное истощение проявляется в ощущениях эмоционального перенапряжения и в чувстве опустошенности, истощенности своих эмоциональных ресурсов. Человек чувствует, что не может отдаваться работе с таким же воодушевлением, как раньше.

Деперсонализация связана с возникновением равнодушного и даже негативного отношения к людям, обслуживаемым по роду работы, циничного отношения к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации, получения образования и т. д.

Редукция личных достижений (сниженная рабочая продуктивность) проявляется в снижении самооценки своей компетентности (в негативном восприятии себя как профессионала), недовольстве собой, негативном отношении к себе как личности, формальном выполнении профессиональных обязанностей [Там же].

Отечественный исследователь В. В. Бойко считает, что эмоциональное выгорание представляет собой «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия» [1, с. 137].

Он выделяет следующие фазы и симптомы.

Фаза «напряжения»

Состояния психической напряженности возникают в таких условиях деятельности, когда требуются чрезмерные психические усилия для решения поставленных задач. Для состояния напряженности характерны чувства беспокойства, тревоги и даже страха. Интеллектуальная деятельность становится более интенсивной, темп мыслительных процессов увеличивается, зачастую за счет уменьшения глубины анализа. Меняются физиологические реакции: учащается пульс, повышаются давление и т. п.

Тревожное напряжение включает несколько симптомов:

1. Симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств».
2. Симптом «неудовлетворенности собой».
3. Симптомы «загнанности в клетку».
4. Симптом «тревоги и депрессии».

Фаза «резистенции»

Вычленение этой фазы в самостоятельную весьма условно. Фактически сопротивление нарастающему стрессу начинается с момента появления тревожного напряжения. Это естественно: человек осознанно или бессознательно стремится к психологическому комфорту, снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в его распоряжении средств. Формирование защиты с участием «эмоционального выгорания» происходит на фоне редуцирования профессиональных обязанностей, стремления свести их до необходимого минимума.

Симптомы этой фазы следующие:

1. Симптом «неадекватного избирательного эмоционального реагирования».
2. Симптом «эмоционально-нравственной дезориентации».
3. Симптом «расширения сферы экономии эмоций».
4. Симптом «редукции профессиональных обязанностей».

Фаза «истощения»

Характеризуется более или менее выраженным падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы, появлением психосоматических и психовегетативных реакций.

Эмоциональная защита в форме «выгорания» становится неотъемлемым атрибутом личности.

Симптомы этой фазы следующие:

1. Симптом «эмоционального дефицита».
2. Симптом «эмоциональной отстраненности».
3. Симптом «личностной отстраненности, или деперсонализации».
4. Симптом «психосоматических и психовегетативных нарушений».

Переход реакций с уровня эмоций на уровень психосоматики свидетельствует о том, что эмоциональная защита – выгорание – самостоятельно уже не справляется с нагрузками, и энергия эмоций перераспределяется между другими подсистемами индивида. Таким способом организм пытается спасти себя от разрушительной мощи эмоциональной энергии [1, с. 137].

Среди источников и факторов развития выгорания, исследователи называют организационные, интерперсональные и личностные. Под последними подразумеваются те индивидуально-психологические особенности, которые способствуют эмоциональному выгоранию. Вместе с тем исследователи ищут те личностные ресурсы, которые могут помочь личности воспрепятствовать этому развитию.

Одной из таких личностных характеристик является локус контроля. Локус контроля – устойчивая черта личности, особенность человека, характеризующая его когнитивные установки [5]. Это понятие, введенное американским психологом Д. Роттером и обозначающее меру ответственности индивида за происходящее с ним и в окружающем мире. Если человек большей частью принимает ответственность за события, происходящие в его жизни, на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями, то это показывает наличие у него внутреннего (интернального) контроля. Если же он имеет склонность приписывать ответственность за все внешним фактором, находя причины в других людях, в окружающей среде, в судьбе или случае, то это свидетельствует о наличии у него внешнего (экстернального) контроля. По мнению Д. Роттера, предложившего эти термины, интернальность и экстернальность локуса контроля являются устойчивыми свойствами личности, сформированными в процессе ее социализации [3].

Как считают А. Реан и Я. Коломинский, несмотря на то, что теория локуса контроля и опирается в своей основе на представления о внутренней и внешней локализации ответственности, идея стабильности – вариативности не должна игнорироваться. Интернальность, как следует из большинства исследований на данную тему, это, несомненно, – позитивное качество. Однако привлечение идеи стабильности – вариативности вносит и существенные поправки: оказывается, интернальность интернальности разнь. Например, одно дело – интернальность в области неудач, связанная с вариативным компонентом. И совсем другое – интернальность в области неудач, связанная со стабильным компонентом [4].

Полезно различать интернальность – экстернальность не только по ситуации (поведенческим) областям, таким, как область достижений, область неудач, область производственных отношений и т. п. Теоретически и практически важно разделять интернальность – экстернальность по каузальным (детерминистическим) областям: а) ответственность за причины неудач и б) ответственность за преодоление неудач. Первая область ответственности обращена к прошлому, вторая область ответственности обращена к настоящему и будущему. «Хороший интернальный контроль», таким образом, не есть одномерная характеристика, а может быть представлен как многоуровневое образование: оно представляет собой интернальность в области достижений и интернальность в области неудач, которая, в свою очередь, включает в себя экстернальность в области причин неудач и интернальность в области преодоления. Такой «хороший интернальный контроль» позволяет субъекту сохранить уверенность в себе, активную позицию и чувство владения ситуацией, не приобретая попутного чувства всеобъемлющей вины и эмоциональной дезадаптации [Там же].

Из вышесказанного очевидно, что локус контроля, несомненно, влияет на развитие выгорания.

Исследователями обнаружена тесная связь между эмоциональным выгоранием и локусом контроля. Практически в большинстве работ этой тематики отмечается положительная корреляционная связь между внешним «локусом контроля» и составляющими выгорания, особенно с эмоциональным истощением и деперсонализацией. Что касается профессиональной эффективности, то отмечается положительная связь между внутренним локусом контроля и высокой оценкой профессиональной эффективности.

Нами было проведено исследование взаимосвязи эмоционального выгорания и локуса контроля у педагогов ОУ посредством корреляционного анализа при помощи коэффициента Ч. Спирмена. Результаты сведены в таблицу 1.

Как видно из таблицы, все корреляции, кроме нескольких с интернальностью в сфере здоровья, исключительно отрицательные. Почти каждый симптом эмоционального выгорания значимо коррелирует с теми или другими составляющими интернальности. Наибольшее количество корреляций различных видов интернальности обнаружено с симптомами расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей, личностная отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения. Фазы выгорания и общий показатель синдрома коррелирует почти с каждой составляющей интернальности. Не останавливаясь на подробном анализе корреляционных связей, сделаем общий вывод: чем больше педагог осознает ответственность за происходящее с ним и вокруг него и несет эту ответственность, тем менее он подвержен выгоранию.

Интересными являются два момента: отсутствие корреляционных связей с интернальностью в области межличностных отношений и положительные корреляции симптомов и фаз эмоционального выгорания с интернальностью в сфере здоровья. Первое мы интерпретируем как желание разделить ответственность за успешность в межличностных отношениях с коллегами, второе как страх и заботу о собственном здоровье в ситуациях «тупика» («загнанности в клетку») и неудовлетворенности собой. По-видимому, усиленная забота о здоровье в таких случаях выступает как защитный компенсаторный механизм («хоть здоровье сохранить»).

Таблица 1

Корреляционные связи симптомов и фаз эмоционального выгорания и составляющих локуса контроля у педагогов

Эмоциональное выгорание / симптомы	Локус контроля / Составляющие						
	Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
Переживание психотравмирующих обстоятельств	–	–	–	–	–	–	-,079**
Неудовлетворенность собой	–	–	-,225**	–	–	–	,037*
Загнанность в клетку	–	-,357**	–	-,214*	–	–	,230**
Тревога и депрессия	-,602*	–	-,236*	–	–	–	-,132**
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	–	–	–	–	–	–	–
Эмоционально-нравственная дезориентация	–	–	–	–	–	–	–
Расширение сферы экономии эмоций	-,643**	-,491*	,011**	-,289**	–	–	–
Редукция профессиональных обязанностей	–	–	-,282*	-,287*	-,433*	–	-,310*
Эмоциональный дефицит	–	–	–	–	-,163**	–	–
Эмоциональная отстраненность	–	–	–	,225*	–	–	–
Личностная отстраненность	-,752**	-,758**	–	-,308**	–	–	-,115**
Психосоматические и психовегетативные нарушения	-,614**	–	–	-,116**	–	–	-,137*
I. Напряжение	-,693**	-,564**	-,155**	-,239**	–	–	,097**
II. Резистенция	-,817*	–	-,165**	-,329**	-,338**	–	-,234**
III. Психосоматика и психовегетатика	-,744**	–	–	-,299*	-,252*	–	-,137*
СЭВ	-,874**	-,797*	-,301**	-,336**	-,283*	–	-,197**

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя)

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)

Таким образом, локус контроля – это тот личностный ресурс, на который следует опираться в работе по профилактике и предупреждению выгорания педагогов.

Литература

1. Бойко В. В. Энергия эмоций. – СПб.: Питер, 2004. – 474 с.
2. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания / Н. Е.Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
3. Кондратьев М. Ю. Азбука социального психолога-практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.
4. Реан А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
5. Социальная психология: словарь / под ред. М. Ю. Кондратьева. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.

ПРАВОМЕРНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ДЕЙСТВИЯМИ ВРАЧА В ИНТЕРЕСАХ ПАЦИЕНТА БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ

*Скачков Павел Валерьевич,
1-й год обучения, юриспруденция*

С развитием медицинской науки вмешательства в здоровье пациента приобретает новые формы, которые в свою очередь, вызывают новые проблемы реализации прав пациентов.

Практика медицинских вмешательств вынуждает нас признать, что вред, причиненный в ходе большинства медицинских вмешательств, сопряжен с потерей отдельных органов в целях спасения жизни пациента. Однако, причиненный здоровью пациента вред не всегда является условием наступления юридической ответственности вообще и гражданско-правовой ответственности в частности.

Правовым основанием ответственности за причинение вреда при ненадлежащем оказании медицинской услуги являются нормы главы 59 Гражданского кодекса РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» [3].

Шиманская С. В. в диссертационном исследовании проводит разграничение условий наступления гражданско-правовой ответственности при осуществлении обычного вида медицинской деятельности и медицинской деятельности, создающей повышенную опасность. Так при осуществлении обычного вида медицинской деятельности необходимо наличие вреда, вины, противоправности и причинно-следственной связи. Между наступлением вреда и противоправностью действий [6, с. 10].

Институт *negotiorum gestio* заслуживает особого внимания, так как действие в чужом интересе без поручения в целях предотвращения опасности для жизни и здоровья является новеллой современного гражданского законодательства. В настоящее время норма, закрепленная в ст. 980 ГК РФ указывает и на другой легитимный интерес доминуса: предотвращение вреда личности. В отдельных случаях институт *negotiorum gestio* утверждает допустимость предпринятого без согласия пациента лечения при невозможности получить от него такое согласие.

Так, во время хирургической операции врач обнаруживает непредвиденные осложнения, требующие немедленного вмешательства. Дополнительные меры могут быть приняты без предварительного согласия больного, если его состояние является угрожающим. Такое поведение может считаться правомерным, поскольку будет соответствовать ч. 2 ст. 983 ГК РФ, закрепившей, что действия с целью предотвратить угрозу для жизни лица, оказавшегося в опасности, допускается и против воли этого лица. В связи с этим уместно обратиться к приведенному Е. Г. Афанасьевым примеру, когда хирург оперировавший женщину по поводу внематочной беременности, в ходе операции обнаружил у больной аппендицит [1, с. 153].

Отдельного рассмотрения требует существующая коллизия ч. 2 ст. 983 ГК РФ, устанавливающей, что действия с целью предотвратить угрозу для жизни лица, оказавшегося в опасности, допускаются и против воли этого лица, и ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. на 08.03.2015 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], согласно которой необходимо предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина. По мнению М. И. Брагинского, выражен особый публичный интерес к совершаемым в подобных случаях действиям гестора [2, с. 98].

Полагаем, что в данном случае норма Гражданского кодекса РФ должна быть признана приоритетной по отношению к положению, установленному Федеральным законом.

Особый интерес вызывает возможность применения во врачебной практике исключения из общего правила об уведомлении пациента. В действующей редакции гл. 50 ГК РФ «Действия в чужом интересе без поручения» формулировка п. 2 ст. 981 применительно к медицинской сфере представляется крайне неудачной. Кодексом устанавливается: «не требуется специально сообщать заинтересованному гражданину о действиях в его интересе, если эти действия предпринимаются в его присутствии. Вопрос состоит в том, что пациент физически присутствует в момент совершения действий в его интересе, однако, в этот же момент может быть в бессознательном состоянии. Руководствуясь положением п. 2 ст. 981 ГК РФ, врачу не требуется специально сообщать данному пациенту о произведенных действиях в его интересе. Это противоречит ст. 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой каждый гражданин имеет право получать в доступной для него форме информацию о состоянии своего здоровья, в том числе методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания помощи. Мы разделяем позицию А. В. Тихомирова, что под присутствием заинтересованного лица при оказании ему медицинской помощи следует понимать, наличие у пациента способности к волеизъявлению при осознании происходящего

[5, с. 41]. Эта позиция распространяется и на экстренную госпитализацию, подготовку к неотложной операции и ранний послеоперационный период, когда стресс, остаточные проявления наркоза не позволяют пациенту проявлять осознанно свое волеизъявление.

Представляется, что содержание п. 2 ст. 981 ГК РФ в данной редакции не применимо в случаях медицинского вмешательства, когда пациент не осознает такого вмешательства. Здесь применимо правило, предусмотренное п. 1 ст. 981 ГК РФ, когда врач, действующий в интересах пациента, обязан при первой же возможности сообщить пациенту об этом и выждать в разумный срок его решение, если только такое решение не повлечет серьезного ущерба для заинтересованного лица.

Думается, что содержание п. 2 ст. 981 ГК РФ целесообразно изменить в части указывающей на отсутствие требования специально сообщать заинтересованному гражданину о действиях в его интересе, значение которых он понимает, если эти действия предпринимаются в его присутствии. Такая корректировка будет необходимой не только в целях защиты интересов пациента во врачебных отношениях, но и в других сферах.

Пределы правомерного причинения вреда здоровью в рамках действий врача и интересов пациента без его поручения обусловлена целью такого вмешательства, качеством и безопасностью его реализации, а также невозможностью получить согласие на него пациента. Таким образом, вред, причиненный жизни, здоровью, физической неприкосновенности и человеческой индивидуальности пациента в рамках действий врача в интересах пациента без его поручения, правомерен, когда он вызван безопасным и качественным медицинским вмешательством, направленным на улучшение или восстановление здоровья пациента, не способного понимать значение такого вмешательства с последующим его уведомлением.

В завершении следует отметить, что рассмотренные в данной статье правовые категории и их правовые решения носят дискуссионный характер предопределенный сравнительно молодой доктринальной цивилистической разработкой в российском праве на стыке с медицинской отраслью права и проблематикой правоприменительной практики на современном этапе.

В России не ведется официальная статистика причинения вреда в медицинских организациях, ни при обращении пациента в суд, ни при получении возмещения за повреждение здоровья. Это затрудняет выявление недоработок и противоречий в нормативных актах и правоприменительной практике.

Литература

1. Афанасьев Е. Г. Право на информированное согласие как основа юридического статуса пациента // Современное медицинское право России и за рубежом: сборник научных трудов. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2003. – С. 142–161.
2. Брагинский М. И. Договорное право: договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3 / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – 1055 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. на 06.04.2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2015. – № 14. – Ст. 2022.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. на 08.03.2015 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; 2015. – № 10. – Ст. 1425.
5. Тихомиров А. В. Медицинская помощь вне пределов медицинской услуги // Главный врач: хозяйство и право. – 2005. – № 1. – С. 29–31.
6. Шиманская С. В. Особенности гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шиманская Светлана Викторовна. – М., 2013. – 47 с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАЦИИ УРОЧНОЙ, ВНЕУРОЧНОЙ И ВНЕШКОЛЬНОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ

*Скребкова Снежана Олеговна,
2-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Главная задача школы – помочь ребенку успешно социализироваться, чтобы, с одной стороны, он не растворился в окружающей его среде и влился в общество, приспособившись к его жизнедеятельности, а с другой – сохранил индивидуальность. Следовательно, нужно решать эту педагогическую задачу, с учетом указанной двойственности. В нашей работе мы решаем эту задачу с помощью живописи.

Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя как усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; так и процесс активного воспроизводства ребенком системы социальных связей за счет его активной деятельности и включения в социальную среду [1, с. 5]. Занятия живописью предоставляют педагогу возможность включить ребенка в этот процесс. Выразительные свойства живописи, а именно: цвет, мазок, штрих – помогают ребенку передать свое отношение к миру, свои эмоции и чувства; ребенок рисует общую картину понимания мира, а главное – живопись помогает ребенку самовыразиться и не потерять свою индивидуальность. Задача педагога – помочь ему в этом, обучить доступным способам самовыражения. Для того, чтобы облегчить процесс самовыражения (природные художественные способности даны не каждому), мы применяем в своей работе нетрадиционные приемы изображения. Это дает каждому ребенку возможность выразить свои эмоции и чувства.

На уроках ребенку дается свобода в выборе средств выражения своего внутреннего состояния, отношения к миру. Для большей эффективности нужно *включать ребенка в разнообразные виды деятельности*.

Изобразительным искусством с применением нетрадиционных техник рисования дети занимаются на уроке, во время внеурочной деятельности и во внешкольной работе. Каждый из этих видов деятельности предоставляет свои психолого-педагогические возможности.

На уроке дети знакомятся с миром прекрасного через изобразительное искусство, получают возможность творческой самореализации, учатся азам изобразительных навыков. Но на уроке участники образовательного процесса ограничены темой и временем. Детям часто не хватает 40 минут на завершение своей работы, что можно сделать во внеурочной деятельности, где они свободны в выборе темы и способов исполнения работы. Внеурочная деятельность является продолжением урочной.

Каждый ребенок хочет выразить себя, а задача педагога – научить его самовыражаться эстетически, в соответствии с законами изобразительного искусства. Он должен научиться воспринимать красоту окружающего мира и обучиться приемам и способам его выражения и изображения.

На уроках мы применяем индивидуально-коллективную работу по общему эскизу, где каждый ребенок делает какой-то фрагмент, деталь. Дети усваивают такие постулаты, как: «мой труд вливается в труд моего коллектива», «я равный среди равных». Неуспешных в такой работе нет и быть не может: каждый выбирает деталь по силам. А вместе получается единое произведение.

Работая над проблемой развития творческих способностей учащихся на уроках, мы убедились в том, что значительные педагогические усилия необходимо направлять на мотивацию учащихся, поэтому используем *развивающие технологии*, активизирующие деятельность учащихся, формирующие активную жизненную позицию.

Акцент в нашей программе обучения делается не только на индивидуальную, но и на индивидуально-коллективную работу учащихся. Такие работы дают взрывные эффекты, скачки в развитии. Между детьми возникает творческий диалог. Диалог кистью, красками, а не только словами. Но и слова, термины искусства имеют большое значение. Попытки понять друг друга на языке искусства приводят к тому, что этот язык незаметно усваивается, становится привычным. Язык этот начинает активно входить в их общение: «Ну что ты, сюда эта фигура не подходит по колориту, по размеру или по композиции» (диалог ребят в процессе создания коллективной работы).

Формируется способность не просто понимать творческие замыслы друг друга, создавая единое произведение, но и разговаривать друг с другом, пользуясь художественной терминологией, а значит глубже понимать сам язык искусства. Часто мы делаем панно за один урок, но иногда создаем его по элементам в течение всей четверти, то есть каждый урок – это этап работы над панно. То есть имеет место проектная деятельность в рамках образовательного процесса. Например, в 3-м классе во второй четверти по теме «Искусство на улицах твоего города» создается панно, которое от урока к уроку наполняется зданиями, машинами, людьми, облаками – жизнью. Класс живет целую четверть единым поиском и творчеством [2, с. 58].

На уроках, проводимых в рамках апробированной нами программы дети обучаются нетрадиционным техникам рисования. У каждого ребенка есть потребность в самовыражении, но не каждый обладает природными способностями это сделать самостоятельно. Работа с разными материалами (рисование пальчиками, ладошками, песком, крупами, рисование на мятой бумаге, рисование кляксами, нитками и т. д.) расширяет сферу возможностей ребёнка, обеспечивает его раскрепощение, развивает воображение, фантазию, позволяет каждому ребенку творчески реализовываться и самовыразиться [3, с. 2].

В рамках внеурочной деятельности кружка «Нетрадиционные техники рисования» дети, обладая широким арсеналом возможностей в выборе способов изображения, могут использовать любую технику при создании самостоятельной или индивидуально-коллективной работы. При создании коллективных панно происходит процесс сотворчества детей. Создавая совместные творческие работы, ребята

участвуют в благотворительных акциях и фестивалях. Они изготавливают открытки, используя различные техники рисования, создают тематические панно и поздравляют своими работами ветеранов войны и труда, пожилых людей из дома престарелых. Все это способствует формированию ценностного отношения школьника к социальной реальности выводит всех участников образовательного процесса на достижение второго уровня результатов, предусмотренных ФГОС.

Для обогащения позитивного социального опыта детей в образовательном учреждении применяются различные формы деятельности. Одной из наиболее эффективных форм является волонтерская деятельность школьников. В рамках этой работы реализуется проект по формированию социальной компетентности (для воспитанников детского дома № 3 г. о. Самара организуются творческие мастерские по изобразительному искусству и декоративно-прикладному творчеству, с применением нетрадиционных техник рисования). Данные социальные практики способствуют развитию социально-адаптивной компетенции у школьников, позитивным изменениям в восприятии себя и окружающей жизни. Большое внимание в реализации данных проектов уделяется формированию личности ученика формирование мировоззрения, гражданской позиции. Важно, чтобы ребята понимали, что есть дети, которые живут не в семье, они попали в трудную жизненную ситуацию и нуждаются в помощи и поддержке.

Социальные практики помогают развитию активной жизненной позиции. Это важно, потому что эффективность процесса социализации проявляется не только в умении адаптироваться в социуме, но и в стремлении изменить мир к лучшему. Осмысление детьми отношения к миру выходит на уровень практической реализации. Дети уже не просто создают красивое творческое произведение, не просто самореализуются, но и несут свои знания, свой опыт другим. Обучившись нетрадиционным техникам рисования, школьники-волонтеры занимаются творчеством с воспитанниками детского дома, используя нетрадиционные способы изображения. Школьники сами выступают в роли учителя, получают опыт самостоятельного общественного действия.

Коллективное творчество детей на уроке, во внеурочной и внешкольной деятельности формирует коммуникативные универсальные учебные действия, направленные на осуществление межличностного общения, умение слушать, вести диалог, в соответствии с поставленными целями и задачами организовывать и планировать работу в группе, в том числе, умение договариваться, находить общее решение. Итоговый результат совместной работы, осознание своей значимости в общем деле поднимает личностную самооценку ребенка. Планирование работы, определение последовательности выполнения промежуточных целей с учетом конечного результата, составление плана и последовательности действий, внесение необходимых дополнений и коррективов, оценка сделанного на этапе рефлексии формирует регулятивные умения и навыки.

Литература

1. Андреева Н. В. Проблемы социализации личности // Социальные исследования. – М., 1970. – Вып. 3.
2. Неменский Б. М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить. – М.: Просвещение, 2012 – 256 с.
3. Ретеева Ю. А. Нетрадиционные техники рисования как средство развития творческих способностей детей. – Режим доступа: http://cdt-raduga2012.ucoz.ru/publ/netradicionnye_tekhniki_risovaniya_kak_sredstvo_razvitiya_tvorcheskikh_sposobnostej_detej/1-1-0-35. – Загл. с экрана.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Терягов Александр Николаевич,
1-й год обучения, юриспруденция*

Происходившие в последние годы в Российской Федерации кардинальные изменения различных сторон жизни породили множество проблем в социально-экономической, культурной и правовой сферах жизнедеятельности россиян.

В этих условиях масштабы коррупции стали настоящей угрозой для национальной безопасности России. Так, по некоторым данным коррупция обходится стране ежегодно в 6–7 % от внутреннего валового продукта, что повышает риск прекращения экономического роста страны (ущерб составляет около 7 трлн рублей) [3, с. 3].

Негативные последствия этого явления определяют появление деструктивных процессов функционирования нашего государства.

«Расширяется» теневая экономика, нарушаются конкурентные рыночные механизмы, неэффективно используются бюджетные средства, закрепляется и увеличивается имущественное неравенство среди населения, дискредитируется право, увеличивается социальная напряженность в обществе, уменьшается доверие к власти, падает престиж государства на международной арене.

Отдельным направлением здесь выступает коррумпированность правоохранительных органов. Именно это явление несет в себе повышенную опасность, поскольку способствует укреплению организованной преступности, ее сращиванию с коррумпированными группами чиновников и предпринимателей, проецирует принципы противоправного поведения, дестабилизирует нормальное функционирование всех органов власти.

Вопрос о причинах противоправного поведения сотрудников различных правоохранительных ведомств, в том числе полиции, в юридической и научной литературе изучен достаточно хорошо.

Тем не менее, имеющиеся обобщения как комплексных, так и отдельных проблемных аспектов выявления и предупреждения данного вида коррупционного поведения, чаще всего не заканчиваются конкретными предложениями по изменению ситуации.

При этом, как правило, недостаточно уделяется внимания изучению именно административно-правового потенциала борьбы с коррупцией в органах внутренних дел, внедрению и апробации новых форм и методов этой деятельности.

Российский законодатель предусматривает ответственность лишь за уже совершенные правонарушения, но при этом упускает возможность административно-правового регулирования профилактики недобросовестного служебного поведения и коррупции.

В современной научно-исследовательской базе отсутствует глубокое изучение данной проблемы, нет комплексного и четкого подхода к решению вопросов противодействия коррупции путем внедрения и применения в повседневную практику административных правовых актов, в том числе – внутриведомственных.

Конституция РФ определяет, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Данная задача решается Министерством внутренних дел РФ (МВД России) непосредственно и (или) через органы внутренних дел РФ (ОВД) и органы управления внутренними войсками МВД России [2]. Сегодня основную работу по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности, обеспечению общественной безопасности выполняет полиция [5].

Реализация названной государственной функции предполагает безупречное соблюдение и исполнение законов самими сотрудниками ОВД Российской Федерации. Между тем на самом высоком государственном уровне было признано, что в последнее время в ОВД «участились случаи нарушения законности и служебной дисциплины, которые вызывают обоснованную негативную реакцию в обществе и умаляют авторитет власти» [4]. Негативное влияние на состояние законности в ОВД оказывают распространенные практически повсеместно коррупционные нарушения.

Проникновение коррупции в ОВД влечет безнаказанность лиц, виновных в совершении административных правонарушений, уголовных преступлений; укрытие преступлений и рост латентности нарушений криминального и некриминального характера; невозмещение потерпевшим причиненного материального и морального ущерба; снижение авторитета всех правоохранительных органов.

Из года в год более 70 % зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составляют превышение должностных полномочий, получение взятки и мошенничество.

Последние годы наблюдается уменьшение количества виновных в преступлениях коррупционной направленности. Это происходит на фоне общего снижения фактической численности сотрудников ОВД.

Безусловно, наметившаяся положительная тенденция является следствием продолжающегося реформирования системы МВД России и проводимых в связи с этим Министерством внутренних дел Российской Федерации административно-правовых и организационных мероприятий, направленных на противодействие коррупции и обеспечение «внутренней законности». Сказанное касается совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере внутренних дел, повышения эффективности деятельности специального антикоррупционного подразделения – Главного управления собственной безопасности МВД России, аналогичных подразделений в территориальных органах МВД России.

Определенную роль в предупреждении коррупционной преступности в ОВД РФ выполняют органы прокуратуры Российской Федерации. Ведомственное регулирование реализации прокурором предоставленных законом полномочий в данной сфере осуществляется Приказами Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» [12], от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [15], от 5 сентября 2011 г. № 277

«Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» [11], от 15 февраля 2011 г. № 33 (с изм. на 10.12.2014 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [10], от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [13], иными организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры РФ.

Наибольшую распространенность практически повсеместно имеют факты непредставления сотрудниками ОВД сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо представление недостоверной информации; несоблюдения установленных законом обязательств, запретов и ограничений; неисполнения требований законодательства в сфере предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе.

Результативности и успешности противодействия коррупционной преступности в ОВД должно способствовать и применение предусмотренного ст. 50 Федерального закона «О полиции» общественного контроля за деятельностью полиции. Субъектами его осуществления, как определил законодатель, являются граждане Российской Федерации и общественные объединения. На сегодняшний день данная правовая норма реализуется в деятельности Общественной палаты Российской Федерации [8, ст. 2], общественных советов при ОВД, общественных наблюдательных комиссий [9; 14].

Вместе с тем утверждать, что общественный контроль за деятельностью полиции имеет четкие, доступные механизмы реализации и хорошую результативность, не приходится. Общественная палата и общественные советы при ОВД, создаваемые для обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан страны, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественности для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции, проявляют себя пока несколько пассивно. Может быть, для достижения общественно полезных целей стоит изменить сам принцип формирования общественных советов, избирая в них не столько «просто известных» людей, сколько лиц, имеющих активную гражданскую позицию, достигнувших значимых успехов в общественно полезной деятельности, обладающих признанным обществом авторитетом.

Представляется неоднозначным и спорным принцип конкретизации установленных федеральным законом правил реализации общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами, в отношении которых и должен осуществляться такой контроль, предварительное согласование визитов общественников с подконтрольными и др. [6; 17; 16; 7].

Борьба с коррупцией в ОВД должна быть направлена не только на выявление и привлечение к установленной законом ответственности виновных лиц, но и главным образом на устранение обстоятельств, создающих саму возможность совершения преступлений коррупционной направленности.

Основные детерминанты коррупции в ОВД порождены не только и не столько негативными процессами в самой системе МВД России (значительным ослаблением морально-психологической подготовки кадрового состава, неадекватным характеру несения службы материально-техническим, социальным обеспечением и денежным вознаграждением), сколько всеобщей деформацией социально значимых ценностных ориентиров, коммерциализацией всех жизненных сфер, сведением на нет правовой пропаганды и воспитания населения, полным развалом системы общественной профилактики преступности [1, с. 17–18].

В целом, развитие в последние годы административно-правовых средств противодействия коррупции в самих органах внутренних дел вызвано тем, что коррупция может иметь место в самых различных сферах правоохранительной деятельности. Коррупция может также проявляться при нарушении норм финансового, информационного и административного права. Поэтому именно административно-правовые средства могут и должны поставить барьер на пути возникновения и развития коррупции в органах внутренних дел. Коррупция в органах внутренних дел носит социальный характер, имеет сложную структуру.

Противодействие коррупции, обеспечение собственной безопасности, а также укрепление законности и служебной дисциплины являются важными направлениями деятельности органов внутренних дел. Без должного уровня правопорядка невозможна эффективная правоохранительная деятельность, а также обеспечение прав и законных интересов граждан.

В ходе осуществления мероприятий по противодействию коррупции выносятся комплекс правоприменительных актов. В частности, в настоящее время нуждается в совершенствовании институт служебных проверок. Так, с целью совершенствования административно-правового механизма проведения служебных проверок в настоящее время возникла объективная необходимость закрепить порядок проведения служебных проверок в соответствующем федеральном законе. Данный подход повысит качество служебных проверок, детально определит статус участников служебной проверки, а также будет

способствовать совершенствованию административно-правового механизма противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел.

Литература

1. Алексеев А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А. И. Алексеев, С. И. Герасимов, А. Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 482 с.
2. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 (с изм. на 20.01.2015 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 10. – Ст. 1334; 2015. – № 4. – Ст. 641.
3. Ломов А. М. Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ломов Александр Михайлович. – Тюмень, 2009. – 18 с.
4. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 (с изм. на 01.03.2011 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 52, ч. 1. – Ст. 6536; 2011. – № 10. – Ст. 1340.
5. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. на 07.04.2015 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; 2015. – № 14. – Ст. 2008.
6. О порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий: приказ МВД РФ от 6 марта 2009 г. № 196 // Российская газета. – 2009. – 24 апр.
7. О порядке посещения членами общественных наблюдательных комиссий мест принудительного содержания военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ от 20 января 2009 г. № 17 (с изм. на 01.06.2013 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 13; Российская газета. – 2013. – 17 июля.
8. Об Общественной палате Российской Федерации: федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (с изм. на 20.04.2014 г.) // СЗ РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277; 2014. – № 16. – Ст. 1839.
9. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (с изм. на 12.02.2015 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789; 2015. – № 7. – Ст. 1020.
10. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генпрокуратуры России от 15 февраля 2011 г. № 33 (с изм. на 10.12.2014 г.) // Законность. – 2011. – № 5; 2015. – № 3.
11. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 5 сентября 2011 г. № 277 // Законность. – 2011. – № 12.
12. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454 // Законность. – 2014. – № 12.
13. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 2 июня 2011 г. № 162 // Законность. – 2011. – № 11.
14. Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов): приказ Генпрокуратуры РФ от 8 августа 2011 г. № 237 // Законность. – 2011. – № 12.
15. Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности: приказ Генпрокуратуры России от 16 января 2012 г. № 7 // Законность. – 2012. – № 3.
16. Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий: приказ ФСИН РФ от 28 ноября 2008 г. № 652 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 4.
17. Об утверждении Правил посещения членами общественных наблюдательных комиссий мест принудительного содержания, находящихся в ведении пограничных органов: приказ ФСБ РФ от 16 февраля 2009 г. № 55 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 15.

Тимошенко Ольга Николаевна,
2-й год обучения, психология

Актуальность нашего исследования обусловлена проблемами взаимоотношений супругов в современной семье. Речь идет о широком социокультурном подходе к взаимодействию супругов между собой, отношению друг к другу как к субъектам взаимодействия, к самоценным личностям. Преобладающей тенденцией взаимодействия супругов в современной семье является взаимопользование, а не взаимное конструктивное воздействие на развитие личности друг друга (М. Е. Литвак, Л. Краб и др.). Это не способствует оптимизации супружеских отношений, необходимой для гармоничной жизни. В современном обществе прослеживаются качественно деформированные взаимоотношения супругов, когда супруги находятся рядом друг с другом, но не в позиции взаимного проникновения в жизнь и личность друг друга (М. М. Бахтин, В. В. Рыжов).

Анализ проблемы диалогизации супружеского общения показывает, что при всем многообразии рассматриваемых в этой области вопросов, недостает исследований, в которых ставится проблема повышения уровня диалогического отношения в процессе общения между членами семьи как необходимого условия для оптимизации всех отношений в семье (Н. Н. Телепова, В. В. Рыжов и др.)

Проблема общения многогранна. Круг вопросов, относящихся к этой теме, стал особым направлением психологических исследований. В их изучении общение рассматривается как важнейшая детерминанта всей системы психических процессов, состояний и свойств человека. В психологической литературе, посвященной данной проблеме, наблюдается напряженный поиск исходных принципов изучения общения, межличностных взаимодействий, межличностного восприятия, взаимопонимания, сотрудничества и диалога. Большой вклад в развитие этой проблемы внесли В. Н. Мясищев, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, А. Ковалев, А. А. Бодалев, М. М. Бахтин и др. Анализ литературы показывает существование многочисленных подходов к пониманию общения, а также уходящий вглубь веков неизменный интерес ученых к проблеме общения людей. Психологическая наука, разрабатывая проблему общения, пришла к необходимости постановки проблемы оптимизации общения, поиску наиболее эффективных механизмов взаимодействия.

Если сопоставить все классификации уровней общения, то мы увидим, что, несмотря на различные названия, все авторы выделяют вертикаль, на которой и располагаются эти виды общения: от низшего к высшему. Такие уровни, как: примитивный, манипулятивный, стандартизированный (А. Б. Добрович); монологический, конформный, псевдиалогический, манипулятивный (В. А. Кан-Калик, Г. А. Ковалев); авторитарный, манипулятивный, индифферентный, конформный (Л. С. Братченко); конфликтный, авторитарно-монологический, рефлексивно-манипулятивный, пассивно-индифферентный (С. А. Шеин); времяпровождение и игры (Э. Берн) относятся к низшему уровню общения, на котором партнер общения – объект воздействия и управления, а не личность, где на первом месте стоит незыблемость своего Я. Мы обозначим этот уровень как *монологический*.

Второй, высший уровень, оптимальность которого подчеркивают все авторы, мы обозначаем как *диалогический*. Сюда мы относим: доверительно-диалогический (С. А. Шеин) диалогический (В. А. Кан-Калик, Г. А. Ковалев, С. А. Братченко), близость (Э. Берн) и духовный (А. Б. Добрович) уровни, характеризующиеся, прежде всего, отношениями равноправных партнеров по общению, признанием неповторимости и уникальности друг друга, верой в позитивное начало в человеке, в его изначальную доброту и моральность. Взаимодействие на принципах диалога и сотрудничества содержит в себе возможность соединения общения с взаимным развитием личности партнеров, способствует взаимораскрытию партнеров, взаимопроникновению, их личностному и интеллектуальному росту.

Необходимость специального анализа проблемы общения и диалога как высшего уровня его содержательной организации обусловлено в нашем исследовании тем, что фактор общения, и в частности диалогического, лично и духовно ориентированного общения супругов, рассматривается нами как важное условие общего психологического здоровья личности супругов и семьи в целом.

В процессе создания психологической готовности супругов решать конфликтные ситуации в семейной жизни мы отводим главенствующую роль духовному совершенствованию, которое включает поиск и формирование человеком общего и конкретного смысла и цели жизни, методы и технику духовно-нравственного оздоровления, раскрытие и проявление творческого потенциала, созданию необходимых и достаточных условий гармоничного развития личности. Решающим фактором в формировании гармоничных интимных отношений супругов является их духовно-нравственное состояние, а так же их духовное, психическое и соматическое здоровье при главенствующей роли здоровой нравственности.

Исходя из исследований, проведенных Э. Уитом, Н. Райтом, Д. Рейни и др., а также основываясь на результатах нами проведенного формирующего эксперимента, мы можем утверждать, что в супружестве достижение диалогических отношений возможно, если два человека – и муж, и жена – прикладывают усилия к тому, чтобы развивались их отношения в социально-психологической и сексуально-поведенческой сферах. Причем усилия нужно прикладывать взаимно. И эти усилия прикладываются в процессе качественного общения.

Изучая психологические механизмы диалогизации общения, М. В. Носков выделил пять основных компонентов в структуре этого механизма [4]:

1. Предметно-содержательное единство совместной деятельности вступающих в общение субъектов (супругов) – деятельностный компонент. Большинство опрошенных нами в нашем исследовании супружеских пар (80 %) отмечают предметно-содержательную общность как предпочитаемое условие общения. Это выражается в их ответах об одинаковой информированности о предмете общения, о равноправии знания о нем.

2. Общность мотивов и целей – мотивационный компонент. Супруги предпочитают общаться, если тема разговора интересна обоим партнерам или если есть общность мотивов взаимодействия. Гораздо менее интересно и значимо для них общение без общей заинтересованности в предмете. При рассмотрении этого компонента важно упомянуть о свободе самовыражения при обмене мнениями и эмоциями как об условии повышения мотивации общения.

3. Единство языка общения – коммуникационный компонент. Общение между супругами тем более плодотворно, чем большие старания прикладывает каждый из них к тому, чтобы сделать свою речь максимально доступной (понятной) для другого. Здесь речь идет не только о вербальной стороне передачи информации, но и о невербальной: тоне голоса, мимике, жестах и т. д. Исследования Г. Чапмена показали, что существуют различные способы выражения эмпатии: качественное время, прикосновения, поощрение, подарки и помощь [3]. Супругам важно научиться говорить друг с другом на понятном эмпатийном языке, на вербальном и невербальном.

4. Личностное и ценностно-ориентационное единство – личностный компонент. Гармоничное существование двух личностей, связанных друг с другом брачными узами и взаимными обязательствами, не достигается одномоментно. Различные ценностные, мотивационные и личностные установки каждого из супругов являются постоянной причиной неизбежных конфликтов. Супругам важно учиться умению решать конфликтные ситуации конструктивным путем. Необходимо учиться правилам поведения во время столкновения различных взглядов: исключить такие методы, как агрессия, уход или избегание конфликта, но стремиться к нахождению оптимальных вариантов решения, учитывающего интересы обеих сторон.

5. Духовная общность – духовный компонент. Супруги показывают явное предпочтение такому общению, где люди духовно близки, где между мужем и женой постоянно развиваются отношения любви и соучастия, несмотря на естественные различия, они в своих суждениях исходят из общечеловеческих ценностей и идеалов, когда соблюдается золотое правило нравственности: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Процесс диалогизации супружеского общения представляет собой последовательное достижение единства супругов по всем названным компонентам. Все эти пять компонентов единства составляют диалогическое общение.

Диалогическое общение в полном своем проявлении – это активный деятельностный процесс, являющийся в одно и то же время условием, фактором и способом бытия и развития каждой личности, в нем участвующей [1]. Диалогическое общение осуществляется диалогическими личностями, которые выступают как носители гуманистических, ценностных установок. Результатом такого общения между супругами является формирование здоровой самооценки супругов и здоровых отношений между ними.

Существуют четыре основные личностные проблемы, которые мешают супругам повышать качество общения.

Первая личностная проблема касается тех людей, которые просто не умеют делиться своими переживаниями. Им трудно перекладывать свои мысли и чувства на язык слов.

Вторая личностная проблема – проблема страха, когда супруги боятся открыть свои чувства и мысли. Скрытность порой позволяет сохранить свободу, избежать нежелательной близости, излишнего контроля со стороны других. Но существует и другая сторона медали – растущая потребность в признании себя, как личности, принятии себя хотя бы одним человеком – таким, каким я являюсь, быть любимым хотя бы одним человеком, будучи естественным, без маски. Существует психологическая потребность

иметь в жизни хотя бы одного человека, с которым можно общаться на глубоком доверии и преданности друг к другу – на качественном уровне коммуникации.

Третья проблема касается тех супругов, которые считают, что от разговоров просто нет никакой пользы. Сделав несколько попыток «пробиться сквозь стену», их супруги сдаются.

Четвертая личностная проблема состоит в следующем: многие просто не верят в то, что они что-то значат и могут сказать что-то путное. Это, как правило, люди с заниженной самооценкой, у них трудность в принятии самих себя [4].

Достижение неформальных отношений, поведение, которое можно назвать «неигровым», отсутствие стремления к манипуляции, есть суть диалогизации. Э. Берн очень подробно описывает манипуляционные супружеские игры, которые способствуют перекрестным интеракциям, приводящим к непониманию и манипуляциям. Диалогическая личность не допускает перекрестных трансакций, но стремится к максимально честным отношениям. В. Сатир говорит о том, насколько важно *быть*, а не *казаться*, быть самим собой, а не стараться соответствовать стандартам, дать себе свободу в самовыражении во время коммуникации.

В своем общении люди достигают определенного уровня [3]. Эти уровни общения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни общения супругов

Наименование уровня и его №	Расположение	Число людей	Степень открытости доверия
5. Полная открытость	5		
4. Делимся эмоциями	4		
3. Делимся мнением	3		
2. Делимся фактами	2		
1. Уровень клише	1		

Уровень первый – поверхностный. Клише. Разговор-клише очень безопасен. Он не подразумевает никакого значимого самораскрытия.

Уровень второй. Сообщение фактов о других людях. На этом уровне мы разговариваем о ком-то другом, или о чем-то другом. При этом мы не говорим о нашем личном отношении к происшедшему. Число людей, которое мы можем включить в подобное общение уже меньше, чем на первом уровне, но тоже достаточно большое – важно лишь, чтобы эти люди знали предмет данного разговора. Степень самораскрытия здесь еще пока очень мала.

Уровень третий. Выражение собственного мнения. Именно на этом уровне начинаются те межличностные трансакции в коммуникации, изучением которых занимается психология. На этом уровне собеседник пытается «выйти из собственной скорлупы» и выразить свои мысли и суждения по какому-то поводу. Уровень открытости повышается.

Уровень четвертый. Выражение чувств и эмоций. На этом уровне супруги уже делятся своими чувствами и переживаниями по поводу изложенных фактов или суждений. При этом они дают друг другу право на личностное выражение чувств и эмоций, не прибегая к осуждению друг друга. Степень открытости и доверия достаточно высоки.

Уровень пятый. Полная эмоциональная и личностная открытость. Максимальное самораскрытие обоих. На этом уровне коммуникации круг людей сужается максимально. Зато растет самораскрытие друг перед другом – на основе глубоких взаимоотношений – преданности, дружбы и доверия. Если супруги желают достичь глубины супружеских отношений, следует стремиться именно к такому качественному уровню коммуникации, когда каждый готов понять, поддержать и простить своего супруга [4].

Таким образом, исследование проблемы супружеского общения показало наличие в психологических исследованиях трех основных направлений и, соответственно, трех парадигм в современной психологии общения и психологического воздействия на личность: 1) парадигма воздействия; 2) парадигма взаимодействия; 3) парадигма диалога. Анализ литературы показал возможность рассматривать диалог как высший уровень супружеского общения, определяющий здоровье, психическое развитие личности

и обладающий максимальным развивающим, воспитывающим и адаптирующим потенциалом в создании гармоничных супружеских отношений. Изучение основных принципов и нормативов диалога позволило выявить его ведущую детерминанту – духовность личности участников общения и духовно-нравственную ориентацию их взаимодействия, собственно, и определяющую его высокий потенциал. Диалог, таким образом, определяется как личностно и духовно ориентированное общение.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
2. Рыжов В. В. Психологический климат семейного общения и Я-концепция ребенка / В. В. Рыжов, А. Н. Евсева. – Н. Новгород: НФ УРАО, 2002.
3. Телепова Н. Н. Формирование самооценки в супружестве: монография. – Гамбург: VDM Management GmbH, 2012.
4. Телепов М. Н. Исследование уровня диалогического отношения в процессе общения: методические рекомендации / М. Н. Телепов, Н. Н. Телепова. – Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2015.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДОО НА ОСНОВЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА

*Чугунова Юлия Евгеньевна,
1-й год обучения, психолого-педагогическое образование*

Дошкольный возраст многими психологами характеризуется как несущий в себе большие нереализованные возможности в познании окружающего мира. Раскрыть их помогает образовательная деятельность. На занятиях, в совместной и самостоятельной деятельности успешно развиваются самостоятельность, творчество, умственные способности, учебные интересы, что содействует процессу активного овладения знаниями.

До недавнего времени в ДОО существовала тенденция увеличения количества занятий в режиме дня, включения в них не всегда полезного и необходимого воспитаннику содержания, представляющего, как правило, отрывочные сведения из разных областей науки. Такая информация не становится знанием, поскольку не актуализируется ребёнком в его жизни, и, соответственно, не формируется целостного представления о мире как единой системе, где всё взаимосвязано. Восприятие подобной информации сказывается и на снижении двигательной активности детей.

Всё это приводит педагогов к активному поиску межпредметных связей, использованию их в дифференцированном обучении и воспитании. В связи с этим возникает необходимость использования интегрированного подхода в образовании детей дошкольного возраста.

Сущностью интегрированного подхода является соединение знаний из разных областей на равноправной основе, дополняя друг друга [2]. При этом во время образовательной деятельности педагоги имеют возможность решать несколько задач из различных областей развития, а дети осваивают содержание различных разделов программы параллельно, что позволяет экономить время для организации игровой и самостоятельной деятельности.

Идея интеграции в обучении берет свое начало в трудах Я. А. Коменского, утверждавшего: что интеграция – одно из важнейших и перспективнейших методологических направлений становления современного образования [4].

Необходимость интегрированного подхода в настоящее время объясняется целым рядом причин, обозначенных как в научной литературе, так и в практической деятельности.

1. Мир, окружающий детей, познается ими в своем многообразии и единстве, а зачастую разделы дошкольной образовательной программы, направленные на изучение отдельных явлений этого единства, не дают представления о целом явлении, дробя его на разрозненные фрагменты.

2. Использование интегрированного подхода в образовательной деятельности развивает потенциал самих воспитанников, побуждает к активному познанию окружающей действительности, осмыслению и нахождению причинно-следственных связей, развитию логики, мышления, коммуникативных способностей [3].

3. Форма проведения образовательной деятельности нестандартна, интересна. Использование различных видов деятельности в течение занятия поддерживает внимание воспитанников на высоком уровне, что позволяет говорить о достаточной эффективности занятий. Занятия с использованием интегрированного подхода раскрывают значительные педагогические возможности, ощутимо повышают познавательный интерес, служат развитию воображения, внимания, мышления, речи и памяти [1].

4. Интеграция в современном обществе объясняет необходимость интеграции в образовании.

5. За счет усиления межпредметных связей освобождается время для самостоятельной деятельности воспитанников, для занятий физическими упражнениями.

6. Интеграция дает возможность для самореализации, самовыражения, творчества педагога, раскрытия его способностей.

Одна из форм осуществления данного подхода, позволяющего сэкономить детям время для общения, прогулок, самостоятельного творчества и игровой деятельности, – интегрированные занятия.

В детском саду на практике педагоги разрабатывают и внедряют серии интегрированных занятий по различным направлениям на основе единого тематического планирования.

Важно заметить, что методика проведения образовательной деятельности с использованием интегрированного подхода существенно отличается от методики проведения обычного занятия. В процессе обучения на таких занятиях используются различные методы и приемы.

Наиболее эффективны из них следующие:

- сравнительный анализ, сопоставление, поиск, эвристическая деятельность;
- проблемные вопросы, стимулирующие проявление своего рода совместных с педагогом «открытий», помогающих ребенку найти ответ.
- разнообразные речевые дидактические игры для знакомства с культурно-речевыми эталонами, активизации словаря, расширения представления о многообразии граней родного языка, воспитания чувства уверенности в своих силах.

Для таких занятий характерна смешанная структура, позволяющая маневрировать при организации содержания, излагать отдельные его части различными способами.

Структура интегрированных занятий отличается от структуры обычных, и к ней предъявляются следующие требования:

- чёткость, компактность, сжатость учебного материала;
- продуманность и логическая взаимосвязь изучаемого материала разделов программы на каждом занятии;
- взаимообусловленность, взаимосвязанность материала интегрируемых предметов на каждом этапе занятия;
- большая информативная емкость образовательного материала, используемого на занятии;
- систематичность и доступность изложения материала;
- необходимость соблюдения временных рамок занятия.

Основными принципами взаимодействия с детьми в соответствии с данным подходом по нашему мнению являются:

1. Демонстрирование позитивного отношения к ребенку, сдержанность, проявление искренней заинтересованности к действиям ребенка, готовность к эмоциональной поддержке.

2. Общение должно быть эмоциональным, что способствует развитию познавательной активности детей.

Необходимо постепенное повышение эмоциональной насыщенности занятия, чтобы наиболее интересные фрагменты работы относились на период нарастания усталости.

3. «Меньше замечаний, больше похвалы», так как «психологические особенности многих детей таковы, что порок чувствительности к отрицательным стимулам очень низок».

Важно открывать сильные и слабые стороны ребенка и учитывать их в решении задач воспитания.

4. «Находиться рядом, поддерживать зрительный контакт», а если необходимо, и тактильный (для привлечения внимания взять за руку, дотронуться до спины, погладить плечо).

5. Вседозволенность, заискивание перед ребенком недопустимы.

Для эффективного осуществления интеграции мы стараемся развивать у ребенка все виды восприятия (зрительное, слуховое, тактильное, вкусовое, кинестетическое, обонятельное) при организации разнообразных видов детской деятельности. Только это может обеспечить полноту, глубину впечатлений и, складывающихся на этой основе, образов.

Интеграция глубоко перестраивает содержание образования, приводит к изменениям в методике работы и создает новые обучающие технологии, обеспечивает совершенно новый психологический климат для ребенка и педагога в процессе обучения.

Литература

1. Безрукова В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. – Екатеринбург, 1994.

2. Белая К. Ю. Интеграция как основной инструмент создания новой модели ДОУ // Управление ДОУ. – 2003. – № 4.
3. Давыдов В. В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении. – Томск: Пеленг, 1992.
4. Дик Ю. И. Интеграция учебных предметов // Советская педагогика. – 1987. – № 9.

**ПРОВЕДЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ
НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

*Ялакова Анастасия Рамильевна,
1-й год обучения, юриспруденция*

Наиболее важным вопросом в сфере безопасности дорожного движения, как всегда, остается ответственность водителей за управление автомобилем в состоянии опьянения, прежде всего алкогольного.

Проблема управления транспортным средством (далее – ТС) в состоянии опьянения не раз обращала на себя внимание учёных, так как данный вид правонарушений способствует другим нарушениям, возникновению аварийных ситуаций и наступлению тяжких последствий.

Правила дорожного движения однозначно запрещают управлять транспортным средством в состоянии опьянения, и это является основным квалифицирующим признаком правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ.

С объективной стороны административное правонарушение выражается в управлении транспортным средством в состоянии опьянения: в управлении транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8); в передаче управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ч. 2 ст. 12.8). При этом фактом передачи транспортного средства следует считать передачу рулевого управления в процессе вождения.

Правонарушение признается, когда водитель привел в движение транспорт. Для квалификации деяния не имеет значения степень опьянения. Водитель считается находящимся в состоянии алкогольного опьянения независимо от количества выпитого алкоголя, разновидности употребленных алкогольных напитков. Для квалификации правонарушения не имеет значения и продолжительность управления в состоянии опьянения.

Но при квалификации правонарушения по ч. 1 и 2 ст. 12.8 необходимо точное установление факта состояния опьянения в процессе вождения транспортного средства, а не его предположение (неустойчивость позы, речи, выраженное дрожание пальцев, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке, сам характер движения транспортного средства). Не является установленным факт состояния опьянения и в случае признания самого лица в употреблении спиртных напитков или наркотических средств и т. д.

В соответствии с пунктом 6 статьи 8 Венской конвенции ООН («Конвенции о дорожном движении») от 8 ноября 1968 года в национальном законодательстве должен быть предусмотрен допустимый законом уровень содержания алкоголя в крови, а в соответствующих случаях – в выдыхаемом воздухе [1, с. 4].

Однако поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, внесенные Федеральным законом от 23.07.2010 года № 169-ФЗ «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», упразднили примечание к статье 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6, с. 16]. Отменили минимальный уровень содержания алкоголя в крови и выдохе водителей.

Под состоянием опьянения прежде понимали наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови или 0,15 и более миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха [8, с. 34]. Так же рассматривалось наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека, а равно совокупность нарушений его физических или психических функций вследствие употребления вызывающих опьянение веществ.

Представляется, что отмена минимально допустимого уровня алкоголя в крови не соответствует положениям Венской конвенции о дорожном движении, ратифицированной Россией, которые содержат требование установить минимально допустимый уровень алкоголя в крови и в выдыхаемом воздухе.

Таким образом, неурегулированность данного вопроса идет в разрез с нормами международного права, а в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ, если международным договором РФ ус-

тановлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [3, с. 18].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 23 от 11 ноября 2008 года «О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации» [5, с. 23] указано, что по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 КоАП РФ, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения вправе проводить должностное лицо, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства.

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения вправе проводить врач психиатр-нарколог либо врач другой специальности (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования – врач-фельдшер), прошедший в установленном порядке соответствующую подготовку и имеющий сертификат [4, с. 18]. Наряду с указанными актами не исключается подтверждение факта нахождения водителя в состоянии опьянения и иными доказательствами (например, показаниями свидетелей).

При рассмотрении дела о совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.8 КоАП РФ, необходимо проверять наличие законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также соблюдение установленного порядка направления на медицинское освидетельствование. О законности таких оснований свидетельствуют:

- отказ водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при наличии одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 [7, с. 34] (к таким признакам относится запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке);
- несогласие водителя с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения;
- наличие одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 названных Правил, при отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

О соблюдении установленного порядка направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в частности, свидетельствует наличие двух понятых при составлении протокола о направлении на такое освидетельствование. Если при составлении протокола отсутствовал один или оба понятых, то при рассмотрении дела этот протокол подлежит оценке по правилам статьи 26.11 КоАП РФ [2, с. 204], предусматривающей, что судья, члены коллегиального органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу. Учету подлежат также требования части 3 статьи 26.2 КоАП РФ о том, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование, должны быть указаны в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (часть 4 статьи 27.12 КоАП РФ) и в протоколе об административном правонарушении, как относящиеся к событию административного правонарушения (часть 2 статьи 28.2 КоАП РФ).

Если освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, проводимое должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства или медицинское освидетельствование на состояние опьянения, дали положительный результат, это является основанием для привлечения лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения по статье 12.8 КоАП РФ. Данная норма содержит санкцию в виде лишения права управления транспортным средством на срок от полутора до двух лет. Ранее КоАП РСФСР содержал статью 297, предусматривающую основание и порядок сокращения срока лишения специального права. В частности, при примерном поведении лица, лишенного на определенный срок права управления транспортным средством орган (должностное лицо), наложивший взыскание, может по истечении не менее половины назначенного срока сократить срок лишения указанного права.

В настоящее время КоАП РФ такого положения не содержит, что является в некотором смысле необоснованным. Речь идет, прежде всего, о тех случаях, когда лицу для выполнения трудовой функции необходимо наличие права управления транспортным средством.

Анализ действующего законодательства некоторых евразийских государств показывает, что полностью искоренить управление транспортным средством в состоянии опьянения не удастся ни одному государству, но снизить порог вполне возможно.

В этом случае усиление юридической ответственности будет являться эффективной как предупредительно-воспитательной, так и репрессивно-карательной функцией юридической ответственности.

Литература

1. Европейское соглашение, дополняющее Конвенцию о дорожном движении, открытую для подписания в Вене 8 ноября 1968 года (заключено в г. Женеве 01.05.1971) // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 1. – С. 3–23.

2. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195–ФЗ (с изм. и доп.). – М.: Омега-Л, 2014. – 336 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 2009. – 21 янв. – № 7.

4. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2012 г. № 882 // СЗ РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 5002.

5. О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ № 23 от 11 ноября 2008 г. // Российская газета. – 2008. – 19 нояб. – № 237.

6. О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 169–ФЗ // Российская газета. – 2010. – 26 июля. – № 163.

7. Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством: постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 (в ред. Постановления Правительства РФ от 04.09.2012 № 882) // СЗ РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 5002.

8. Правила медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов: утверждены Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2002 г. № 930 // СЗ РФ. – 2007. – № 53. – Ст. 3855.

**АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ
(дополнительная образовательная программа подготовки бакалавра)**

*032000.62 Зарубежное регионоведение
Нормативный срок обучения – 4 года*

*Жданов Андрей Андреевич,
2-й год обучения, педагогическое образование*

1. Цели и задачи учебной дисциплины

Цель курса – познакомить студентов с категориальным аппаратом данной области знания, дать представление о специфике и закономерностях развития современной демократии, научить различать коннотации понятий о демократии в различных исторических периодах и относительно территории локализации конкретного государства, понимать, как в зависимости от особенностей той или иной страны у граждан формируется мнение о демократических процессах; ознакомить студентов со структурой и составом современной Российской демократии, методами исследований, с представлением о демократии в целом, как об универсальном типе правления формирующимся в определенное время в любой стране.

Задачи учебного курса: определяются данной целью и раскрываются как формирование способности понимать специфику демократических процессов в различных государствах и конкретно в современной России, выявлять их особенности в зависимости от исторического периода и локализации, влияние демократии на развитие общества, сознавать роль демократических процессов в обществе в целом, и конкретно в России, формулировать собственную позицию, исходя из поставленных в рамках дисциплины проблем.

2. Место дисциплины в дополнительной образовательной программе. Программа дисциплины «Античное наследие современной российской демократии» является дополнительной дисциплиной вариативной части в блоке дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла ОП (Б1.В.ОД.3). Программа курса идет параллельно с изучением исторических и философских дисциплин. Опирается на знания, полученные в процессе изучения дисциплин по истории России, всемирная история, философии.

3. Требования к результатам освоения дисциплины.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

- уметь оценивать качество и содержание информации, выделять наиболее существенные факты и концепции, давать им собственную оценку и интерпретацию (ОК-13);
- учитывать характер исторически сложившихся социально-экономических, политических и правовых систем при рассмотрении особенностей политической культуры и менталитета народов региона специализации (ПК-5);
- владеть основами исторических и политологических методов, уметь анализировать современные политические тенденции на регионально-страновом уровне с учетом исторической ретроспективы (ПК-11).

В результате изучения дисциплины студент-бакалавр должен:

знать:

- основы теории и методологии всемирной истории;
- основы демократических процессов различных цивилизаций;
- термины и понятия, позволяющие описывать различные демократические процессы.

уметь:

- оценивать качество и содержание информации, давать собственную оценку и интерпретацию;
- ориентироваться в различных типах правления;
- анализировать современные политические тенденции на регионально-страновом уровне, учитывая историческую ретроспективу.

владеть:

- способностью самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе, в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности;
- способностью творческого, критического мышления, вычленения систем ценностей различных видов;

– представлениями о возможных типах поведения лиц, обладающих различными системами ценностей.

4. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Всего часов / зачетных единиц	Семестры							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Аудиторные занятия (всего)	72/2								
В том числе:									
Лекции	18		18						
Практические занятия (ПЗ)									
Семинары (С)	18		18						
Лабораторные работы (ЛР)									
Самостоятельная работа (всего)	36		36						
В том числе:									
<i>Указываются виды самостоятельной работы</i>									
Подготовка к коллоквиуму			15						
Подготовка реферата									
Подготовка к семинарам			15						
Вид промежуточной аттестации (зачет, экзамен)	зачет		6						
Общая трудоемкость часы	72								
зачетные единицы	2								

5. Структура и содержание дисциплины

5.1. Разделы дисциплин и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела дисциплины (элемента модуля)	Лекции	Практические занятия	Лабораторные занятия	Семинары	СРС	Всего
1	Демократия в понимании древнегреческих философов	2			2	4	8
2	Римская модель демократии	1					1
3	Мажоритарная и консенсуальная модели демократии	1					1
4	Отличие демоса от политической нации				4	8	12
5	Генезис современной демократии	4			2	4	10
6	Предпосылки зарождения демократии в России XXIII–XIV вв.	2			2	4	8
7	Российский парламент 1906 г.	4			5	10	19
8	Институты демократии в советской конституции относительно античной демократии	4			3	6	13
		18			18	36	72

5.2. Содержание разделов дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины (элемента модуля)	Содержание раздела
1	Демократия в понимании древнегреческих философов	Демократия в философии объективного идеализма Платона. Идеальное государство: роль семьи, воспитания и образования. Социальная стратификация по Платону. Аристотель – критика учения Платона о совершенном государстве. Классификация форм политического устройства. Принцип обозримости полиса и гражданского коллектива. Единство и взаимообусловленность прав и обязанностей гражданина, как фактор отсутствия делегирования полномочий и представительных институтов власти. Полития – идеальная форма правления
2	Римская модель демократии	Республика как народное достояние. Природа возникновения государства. Различия естественного и позитивного права
3	Мажоритарная и консенсуальная модели демократии	Принцип большинства – противоречия в теории и на практике. Квалифицированное большинство, абсолютное большинство, относительное большинство. Характерные черты мажоритарной и консенсуальной моделей демократии
4	Отличие демоса от политической нации	Проблема отсутствия в древних обществах прав гражданства у женщин и наличие рабства. Вопрос защиты прав человека в античности и современности, возвышение прав личности над коллективным правом в контексте политической нации. Религия и община в демосе
5	Генезис современной демократии	Необходимы условия возникновения демократии. Влияние глобализации. Прямая и представительная демократия. Эволюционная концепция развития демократических процессов
6	Предпосылки зарождения демократии в России XIII–XIV вв.	Социальная стратификация в Новгородской республике. Исполнительная, судебная и законодательная власти в Новгородской республике. Положение Князя, архиепископ как одна из высших выборных должностей. Вече – народное собрание как аналог референдума
7	Российский парламент 1906 г.	Высочайший Манифест, 17 октября 1905 г. в контексте становления парламентаризма. Принцип формирования Государственного Совета и выборов в Государственную думу, Система отношений Государственного Совета и Государственной думы, Попытки сочетания принципов самодержавия и разделения властей
8	Институты демократии в советской конституции относительно античной демократии	Значения термина демократия, Народное собрание древнейший институт прямого народовластия. Народные собрания как инструмент проведения государственной политики. Выборы как исходный институт представительной демократии

5.3. Компетенции обучающегося, формируемые в процессе освоения дисциплины (дисциплинарного модуля)

Наименование дисциплинарного модуля	Кол-во часов / зачетных единиц	Формируемые компетенции			Общее кол-во компетенций
		ПК 5	ПК 11		
Демократия в понимании древнегреческих философов	8		ПК 5	ПК 11	2
Римская модель демократии	1		ПК 5	ПК 11	2
Мажоритарная и консенсуальная модели демократии	1		ПК 5	ПК 11	2
Отличие демоса от политической нации	12		ПК 5	ПК 11	2
Генезис современной демократии	10	ОК 13	ПК 5	ПК 11	3

Предпосылки зарождения демократии в России XXIII–XIV вв.	8	ОК 13	ПК 5	ПК 11		3
Российский парламент 1906 г.	19	ОК 13	ПК 5	ПК 11		3
Институты демократии в советской конституции относительно античной демократии	13	ОК 13	ПК 5	ПК 11		3
	72/2					

6. Образовательные технологии

Вид занятия (лекционное, практическое, лабораторное)	Тема занятия	Образовательные технологии (в том числе интерактивные)	Объем, ауд. часов/ в том числе в интерактивной форме
лекция, семинар	Демократия в понимании древнегреческих философов	Проблемная лекция, традиционный семинар	8
лекция	Римская модель демократии	Традиционная лекция	1
лекция	Мажоритарная и консенсуальная модели демократии	Традиционная лекция	1
семинар	Отличие демоса от политической нации	Семинар: групповое взаимодействие	12
лекция, семинар	Генезис современной демократии	Традиционная лекция, семинар на базе компьютерного класса (доступ к сети Интернет)	10
лекция, семинар	Предпосылки зарождения демократии в России XXIII–XIV вв.	Проблемная лекция, традиционный семинар	8
лекция, семинар	Российский парламент 1906 г.	Проблемная лекция, коллоквиум	19
лекция, семинар	Институты демократии в советской конституции относительно античной демократии	Традиционная лекция, семинар-конференция	13
			72

7. Методические рекомендации преподавателям по дисциплине (модулю)

Данный курс, читается на первых курсах основных факультетов. Студенты, начинающие изучение дисциплины имеют представления об основных процессах формирования и развития демократии в рамках школьного курса «Обществознание», то есть владеют информацией на материалах политологии. Изучение курса «Античное наследие современной российской демократии» – это освоение теории демократических процессов, что есть более высокий этап.

Задача преподавателя охарактеризовать основные вехи развития демократических процессов от античной философии до современных тенденций. Особое внимание следует обратить на принадлежность того или иного автора в какой-либо концепции или направлению. Следует отметить, что зарождение демократии в рамках философии наложило свой отпечаток на современные теории развития демократических процессов.

Нужно отметить, что вопросы преемственности демократии, античного наследия современной российской демократии, являются актуальными, для современных авторов характерна неоднозначность в оценках данных вопросов.

В ходе чтения курса следует представить список учебной литературы, дающей возможность более подробно ознакомиться с текущей темой занятия.

Данный учебный курс предполагает две формы занятий: лекционные и семинарские. Лекция представляет собой систематическое изложение преподавателем определенных разделов изучаемой дисциплины. Лекция позволяет сориентировать слушателей в определенной проблеме, в ходе лекции дается

общий обзор направления, в рамках которого рассматривается ряд концепций, дается понятийный аппарат. Лекция дает базовые знания, которые необходимо углубить в ходе семинарских занятий.

Семинары предполагают самостоятельную подготовку студентов. Перед чтением курса следует представить студентам тематику семинарских занятий и самостоятельной работы, а также списки обязательной и рекомендуемой литературы, находящиеся на файл-сервере СФ ГОУ ВПО МГПУ.

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины (дисциплинарного модуля)

а) основная литература:

1. Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии: несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. – СПб., 1998.
2. Аристотель. Политика. III. 9 / пер. С. А. Жебелева – М., 1983.
3. Баранов Н. А. Современная демократия: эволюционный подход. – СПб., 2008.
4. Маринович Л. П. Античная и современная демократия: новые подходы к сопоставлению. – М., 2007.
5. Платон. Государство. VIII / пер. А. Н. Егунова. – М., 1994.
6. Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. I XXV. 39 – III XXII. 33 / пер. В. О. Горенштейн. – М., 1994.

б) дополнительная литература:

7. Gray V. J. Xenophon and Isocrates // The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought / ed. by C. Rowe, M. Schofield. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 143–144.
8. Schofield M. Aristotle: an introduction // The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought/Ed. by C. Rowe, M. Schofield. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 310–311.
9. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: Рос. юрид. изд. дом, 1997. – 512 с.
10. Буйчик А. Г. История социума и демократии. В 2 кн. Кн. 1. Древний мир, Средневековье и эпоха Возрождения / А. Г. Буйчик, Э. Ч. Зайнагабдинова, Е. В. Сорокина; СЗ НИИ КиПН. – СПб., 2007. – 150 с.
11. Казанцев А. Суверенная демократия: противоречия и концепции // Политический журнал. – 2007. – № 7–8.
12. Кирьянов И. К. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906–1917 / И. К. Кирьянов, М. Н. Лукьянов. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995. – 168 с.
13. Макарецев А. А. Становление основных институтов прямой демократии в Советском государстве. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=909. – Загл. с экрана.
14. Малаканова О. А. Что такое демократия? / О. А. Малаканова, О. В. Олисова. – Режим доступа: <http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2002/malakanova-olisova.htm>. – Загл. с экрана.
15. Международный опрос: принципы демократического правления // Пресс-выпуск Левада-Центра от 25.09.2009. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2009092500.html>. – Загл. с экрана.
16. Мигранян А. О суверенной демократии // Российская газета. – 2007. – 10 марта. – № 4482.

в) перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса и программное обеспечение: программы пакета Microsoft Office (Word, Power Point, Excel и др.), АСТ (тесты).

9. Материально-техническое обеспечение дисциплины:

специализированные аудитории:

- компьютерный класс, оснащенный современными персональными компьютерами;
- медиа-центр, обеспечивающие возможности использования ресурсов Интернета (для самостоятельной работы);

технические средства обучения:

- мультимедийный проектор;
- экран;
- компьютерная техника, аудио-, видеоаппаратура
- интерактивные средства обучения (интерактивная доска и интерактивный планшет).

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ (дополнительная образовательная программа подготовки бакалавра)

032000.62 Зарубежное регионоведение
Нормативный срок обучения – 4 года

Мамедов Сархан Азиз-оглы,
2-й год обучения, педагогическое образование

1. Цели и задачи учебной дисциплины

Целью курса на основе различных источников, дать комплексную характеристику, проанализировать и обобщить русско-турецкую войну 1877–1878 гг., дать представление о специфике и закономерностях развития международных отношений до русско-турецкой войны, научить различать мировоззренческие установки различных исторических и национальных культур, понимать, как специфика той или иной культуры будет проявляться ее носителями по отношению к социуму; ознакомить студентов со структурой и составом современного исторического знания, методами исторических исследований, с представлением об истории в целом как о стратегической социальной проблеме современности, тесно связанной с проблемой экологической безопасности мирового сообщества (культура и природа, культура и общество, культура и личность, культура и глобальные проблемы современности).

Задачи учебного курса: Исходя из цели исследования, его основными задачами являются:

- рассмотреть Балканский регион во внешней политике России;
- исследовать и проанализировать ход русско-турецкой войны 1877–1878 гг.;
- охарактеризовать внешнюю политику России на Балканах после войны.

2. Место дисциплины в основной образовательной программе. Программа дисциплины «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Внешняя политика России» является обязательной дисциплиной вариативной части в блоке дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла ОП (Б1.В.ОД.3). Программа курса идет параллельно с изучением исторических и дисциплин. Опирается на знания, полученные в процессе изучения дисциплин по истории России и истории религии.

3. Требования к результатам освоения дисциплины.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

- уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям народов России и зарубежья, толерантно воспринимать социальные и культурные различия (ОК-1);
- владеть профессиональной лексикой, быть готовым к участию в научных дискуссиях на профессиональные темы (ОК-4);
- обладать навыками рефлексии, адекватно оценивать свои образовательные и профессиональные результаты (ОК-5).

В результате изучения дисциплины студент-бакалавр должен:

знать:

- основы теории и методологии внешней политики;
- основные системы ценностных установок различных цивилизаций;
- термины и понятия, позволяющие описывать различные исторические модели.

уметь:

- формировать собственное мировоззрение и оценивать мировоззрения других;
- ориентироваться в различных системах ценностей;
- оценивать роль структурных факторов, обуславливающих форму и содержание всякого исторического явления.

владеть:

- способностью самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе, в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности;
- способностью творческого, критического мышления, вычленения систем ценностей различных видов;
- представлениями о возможных типах поведения лиц, обладающих различными системами ценностей

4. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Всего часов / зачетных единиц	Семестры							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Аудиторные занятия (всего)	72/2								
В том числе:									
Лекции	18		18						
Практические занятия (ПЗ)									
Семинары (С)	18		18						
Лабораторные работы (ЛР)									
Самостоятельная работа (всего)	36		36						
В том числе:									
<i>Указываются виды самостоятельной работы</i>									
Подготовка к коллоквиуму			15						
Подготовка реферата									
Подготовка к семинарам			15						
Вид промежуточной аттестации (зачет, экзамен)	зачет		6						
Общая трудоемкость часы	72								
зачетные единицы	2								

5. Структура и содержание дисциплины

5.1. Разделы дисциплин и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела дисциплины (элемента модуля)	Лекции	Практические занятия	Лабораторные занятия	Семинары	СРС	Всего
1	Взаимоотношения России с Англией и Австрией на Балканах	2			2	4	8
2	Турция и Россия на Балканах	1					1
3	Связи России со славянскими народами	1					1
4	Соотношение сил. Общая ситуация и планы сторон				2	8	10
5	Действия на европейском театре войны	4			2	4	10
6	Действия на азиатском театре войны	2			2	4	18
7	Русско-австрийские отношения на Балканах	4			5	8	17
8	Взаимоотношения с Болгарией	2			3	6	11
9	Восточный вопрос в политике России в конце XIX в. 1894 г. смерть Александра III	2			2	2	6
		18			18	36	72

5.2. Содержание разделов дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины (элемента модуля)	Содержание раздела
1	Взаимоотношения России с Англией и Австрией на Балканах	Новая международная обстановка после поражения Франции во франко-прусской войне 1870-1871 гг. как фактор сближения Германии, Австро-Венгрии и России. Во второй половине 70-х гг. вновь обострились отношения России и Англии. К концу 1879 г. В

		феврале 1877 года Россия достигла договорённости с Великобританией. Лондонский протокол рекомендовал Порте принять реформы, урезанные даже по сравнению с последними (сокращёнными) предложениями Константинопольской конференции
2	Турция и Россия на Балканах	Сложные отношения складывались у России с Османской империей, вынашивавшей реваншистские планы в отношении Крыма, в конце XVIII века ставшего российским. Поводом к русско-турецкой войне 1806–1812 гг. стало назначение турецким султаном ставленников Наполеона в Молдове и Валахии. В мае 1812 г. был подписан выгодный для России Бухарестский мирный договор. Царское правительство поначалу действовало дипломатическими средствами, пыталось согласовать свои действия с западно-европейскими государствами. В 1877 г. по инициативе России европейские державы потребовали от Турции прекратить истребление славянских народов, заключить мир с Сербией и провести реформы в христианских областях. Однако Турция отклонила ультиматум, и Россия была вынуждена объявить ей войну
3	Турция и Россия на Балканах	По мере усиления национально-освободительной борьбы на Балканах в России росло массовое движение в поддержку южных славян. Новая волна общественного негодования поднялась в связи со зверским подавлением турецкими властями апрельского восстания в Болгарии. В защиту болгарского народа выступили выдающиеся ученые, писатели, художники: Д. И. Менделеев, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, И. С. Аксаков, И. Е. Репин и др.
4	Соотношение сил. Общая ситуация и планы сторон	12 (24) апреля 1877 года Россия объявила войну Турции: после парада войск в Кишинёве на торжественном молебне епископ Кишинёвский и Хотинский Павел (Лебедев) прочёл Манифест Александра II об объявлении войны Турции. Только война в одну кампанию давала возможность России избежать вмешательства Европы. По донесениям военного агента в Англии, на подготовку экспедиционной армии в 50–60 тыс. человек Лондону требовалось 13–14 недель, а на подготовку константинопольской позиции – ещё 8–10 недель. К тому же армию нужно было перебросить морем, огибая Европу. Ни в одной из русско-турецких войн фактор времени не играл столь значительной роли. Турция возлагала свои надежды на успешную оборону
5	Действия на европейском театре войны	Русская армия по предварительной договорённости с Румынией прошла по её территории и в июне в нескольких местах переправилась через Дунай. Для обеспечения форсирования Дуная требовалось нейтрализовать турецкую дунайскую флотилию в месте возможных переправ. Эта задача была выполнена установкой на реке минных заграждений, прикрытых береговыми батареями. Также были задействованы переброшенные по железной дороге лёгкие минные катера
6	Действия на азиатском театре войны	Военные действия на Кавказе, по плану Обручева, предпринимались «для ограждения нашей собственной безопасности и отвлечения сил противника». Этому же мнению придерживался и Милютин, который писал главнокомандующему Кавказской армией великому князю Михаилу Николаевичу: «Главные военные операции предполагаются в Европейской Турции; со стороны же Азиатской Турции действия наши должны иметь целью: 1) прикрыть наступлением безопасность наших собственных пределов – для чего, казалось бы, необходимым овладеть Батумом и Карсом (или Эрзерумом) и 2) по возможности отвлекать турецкие силы от европейского театра и препятствовать их организации»
7	Русско-австрийские отношения	В конце 90-х гг. XIX века их отношения вступили в новый этап. Он характеризовался достижением известного сотрудничества,

	на Балканах	которое конечно, не уничтожало основных противоречий двух главных конкурентов на Балканах. В этот период времени объектом притяжения внешней политики России стал Дальний Восток. Поглощенное укреплением своих позиций в данном регионе, занятое подготовкой к войне с Японией, царское правительство остро нуждалось в надежном тыле. Руководитель русского внешнеполитического ведомства конца XIX в. А. Б. Лобанов-Ростовский выразил следующим образом стремление Петербурга: «Нам надо было поставить Балканы под стеклянный колпак, пока мы не разделаемся с другими более спешными делами»
8	Взаимоотношения с Болгарией	Весной 1878 г. Болгария вступила на путь восстановления своей государственности. В Сан-Стефано были определены черты политического и экономического строя Болгарии. Согласно 6-й статье договора Болгария получила статус самоуправляющегося княжества с христианским правительством и земским войском. Во главе стоял князь, который избирался населением и утверждался султаном с согласия европейских великих держав. Турция выводила из Болгарии свои войска, сохранив, впрочем, право на их проход через территорию княжества
9	Восточный вопрос в политике России в конце XIX в. 1894 г. смерть Александра III	Вспыхнувшие летом 1875 г. в Боснии и Герцеговине волнения положили начало новому Восточному кризису 1875–1878 гг., названному современниками великим. Боснийское восстание было поддержано славянскими народами других областей Турецкой империи. В 1875–1876 гг. в Болгарии состоялись Старо-Загорское и Апрельское восстания, потопленные в крови регулярной турецкой армией. Непосредственным откликом на все эти события стало объявление Сербией (действовавшей в союзе с Черногорией) в июне 1876 г. войны Турции. Несмотря на героизм сербских солдат, турецким войскам удалось легко отбить наступление, и только вмешательство России спасло Сербию от катастрофы и позволило заключить в начале 1877 г. мир на условиях довоенного положения

5.3. Компетенции обучающегося, формируемые в процессе освоения дисциплины (дисциплинарного модуля)

Наименование дисциплинарного модуля	Кол-во часов/ зачетных единиц	Формируемые компетенции			Общее кол-во компетенций
Взаимоотношения России с Англией и Австрией на Балканах	8/		ПК 1	ПК 1	2
Турция и Россия на Балканах	1/		ПК 7	ПК 7	2
Связи России со славянскими народами	1/		ПК 15	ПК 15	2
Соотношение сил. Общая ситуация и планы сторон	10/		ПК 1	ПК 1	2
Действия на европейском театре войны	10/	ПК 7	ПК 7	ПК 7	3
Действия на азиатском театре войны	18/	ПК15	ПК 15	ПК 15	3
Русско-Австрийские отношения на Балканах	17/	ПК 7	ПК 7	ПК 7	3
Взаимоотношения с Болгарией	11/	ПК 1	ПК 1	ПК 1	3
Восточный вопрос в политике России в конце XIX в. 1894 г. смерть Александра III	6/	ПК 7	ПК 7	ПК 7	3
	72/2				

6. Образовательные технологии

Вид занятия (лекционное, практическое, лабораторное)	Тема занятия	Образовательные Технологии (в том числе интерактивные)	Объем, ауд. часов/в т. ч. в интерактивной форме
лекция, семинар	Взаимоотношения России с Англией и Австрией на Балканах	Проблемная лекция, традиционный семинар	8
лекция	Турция и Россия на Балканах	Традиционная лекция	1
лекция	Связи России со славянскими народами	Традиционная лекция	1
семинар	Соотношение сил. Общая ситуация и планы сторон	Семинар: групповое взаимодействие	10
лекция, семинар	Действия на европейском театре войны	Традиционная лекция, семинар на базе компьютерного класса (доступ к сети Интернет)	10
лекция, семинар	Действия на азиатском театре войны	Проблемная лекция, традиционный семинар	18
лекция, семинар	Русско-австрийские отношения на Балканах	Проблемная лекция, коллоквиум	17
лекция, семинар	Взаимоотношения с Болгарией	Традиционная лекция, семинар-конференция	11
лекция, семинар	Восточный вопрос в политике России в конце XIX в. 1894 г. смерть Александра III	Проблемная лекция, семинар с презентацией проектов	6
			72

7. Методические рекомендации преподавателям по дисциплине (модулю)

Данный курс, читается первых курсах основных факультетов. Студенты, начинающие изучение дисциплины имеют представления об основных процессах формирования и развития культуры в рамках школьных курсов «Мировая художественная культура», «История мировых цивилизаций», то есть владеют информацией на материалах истории культуры. Изучение курса «Культурология» – это освоение теории культуры, что есть более высокий этап.

Задача преподавателя охарактеризовать основные вехи развития культурологического знания от античной философии до современных тенденций. Особое внимание следует обратить на принадлежность того или иного автора в какой-либо концепции или направлению.

Нужно отметить, что вопросы типологизации культур, места и роли России в мировой культуре, глобальные проблемы современности являются актуальными, для современных авторов характерна неоднозначность в оценках данных вопросов.

В ходе чтения курса следует представить список учебной литературы, дающей возможность более подробно ознакомиться с текущей темой занятия.

Данный учебный курс предполагает две формы занятий: лекционные и семинарские. Лекция представляет собой систематическое изложение преподавателем определенных разделов изучаемой дисциплины. Лекция позволяет сориентировать слушателей в определенной проблеме, в ходе лекции дается общий обзор направления, в рамках которого рассматривается ряд концепций, дается понятийный аппарат. Лекция дает базовые знания, которые необходимо углубить в ходе семинарских занятий.

Семинары предполагают самостоятельную подготовку студентов. Перед чтением курса следует представить студентам тематику семинарских занятий и самостоятельной работы, а также списки обязательной и рекомендуемой литературы, находящиеся на файл-сервере СФ ГОУ ВПО МГПУ.

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины (дисциплинарного модуля):

а) основная литература (имеется в библиотеке СФ ГБОУ ВПО МГПУ):

1. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. В 3 т. – М., 1961–1967.
2. Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. В 9 т. – СПб., 1901–1913.

3. Россия и национально-освободительная война на Балканах. 1875–1878: сб. документов. – М.: Наука, 1979. – 455 с.

б) дополнительная литература (имеется в библиотеке СФ ГБОУ ВПО МГПУ):

4. Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – М.: Воениздат, 1956. – 464 с.

5. Виноградов В. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. – М.: Мысль, 1978. – 450 с.

6. Григораш И. В. Россия и становление болгарской государственности (1878–1908 годы) // Новая и новейшая история. – 2005. – № 6. – С. 78–91.

7. Дебидур А. Дипломатическая история Европы от Венского до Берлинского конгресса (1814–1878): революция. Т. 2 / пер. В. О. Броун. – М.: Иностранная литература, 1947. – 544 с.

8. Задохин А. Г. Пороховой погреб Европы / А. Г. Задохин, А. Ю. Низовский. – М.: Вече, 2000. – 416 с.

9. Золотарев В. А. Противоборство империй. – М.: Animi Frotitudo, 2005. – 568 с.

10. Золотухин М. Ю. Россия, западноевропейские державы и Оттоманская империя в период международных кризисов на Балканах (1885–1888). – М.: Наука, 1993. – 320 с.

11. Иванов Р. Н. Оборона Баязета: правда и ложь. Документальная повесть. – М.: Герои Отечества, 2005. – 238 с.

12. Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 2. – М.: Голос, 1993. – 336 с.

13. Киняпина Н. С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 249 с.

14. Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. – М.: Высшая школа, 1997. – 342 с.

15. Кочуков С. А. «За братьев-славян»: русско-турецкая война 1877–1878 гг. в восприятии общества, власти и армии Российской империи. – Саратов: Научная книга, 2012. – 524 с.

в) перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса и программное обеспечение: программы пакета Microsoft Office (Word, Power Point, Excel и др.), АСТ (тесты).

9. Материально-техническое обеспечение дисциплины:

специализированные аудитории:

- компьютерный класс, оснащенный современными персональными компьютерами;
- медиа-центр, обеспечивающие возможности использования ресурсов Интернета (для самостоятельной работы);

технические средства обучения:

- мультимедийный проектор;
- экран;
- компьютерная техника, аудио-, видеоаппаратура;
- интерактивные средства обучения (интерактивная доска и интерактивный планшет).

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА «КУЙБЫШЕВ – ЗАПАСНАЯ СТОЛИЦА»

Тамаркина Ольга Васильевна,

2-й год обучения, педагогическое образование

Научно-методическое обоснование.

Великая Отечественная война стала самой трагической страницей российской истории XX в. Она вошла почти в каждый дом. Проходят десятилетия, но война остается важнейшей частью исторической памяти народа.

Война показала готовность людей защищать свое Отечество даже ценой собственной жизни, о чем свидетельствует массовый героизм на фронте и в тылу.

Традиционно в советских учебниках истории Великой Отечественной войны было отведено значительное число параграфов. Очень подробно изучался ход сражений. В современных учебниках битва под Москвой, Сталинградская битва, Курское сражение рассматриваются, как правило, в более сжатом виде. Так же и не рассматривается судьба г. Куйбышева, который стал запасной столицей и принял сотни тысяч эвакуированного населения и десятки заводов.

Сегодня дети должны знать и помнить о проблемах, возникших в тыловых городах во время Великой Отечественной войны. Самарским школьникам необходимо знать об истории своего города.

Цель курса: расширить знания учащихся об истории г. Куйбышева во время Великой Отечественной войны (цель курса соответствует цели изучения истории в современной школе).

Цель изучения истории в современной школе: образование, развитие и воспитание личности школьника, способного к самоидентификации и определению своих ценностных приоритетов на основе осмысления исторического опыта своей страны и человечества в целом, активно и творчески применить исторические знания в учебной и социальной деятельности.

Задачи:

- формирование у молодого поколения ориентиров для гражданской, социальной, культурной самоидентификации в окружающем мире;
- способность применять понятийный аппарат исторического знания и приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого и современности;
- готовность применять исторические знания для выявления и сохранения исторических и культурных памятников своей страны и мира [3].

Программа построена на основе Федерального государственного стандарта [4], Основной образовательной программы [2], примерной программы по истории [3] и учебника по Истории России [1]. Данный учебник соответствует Федеральному государственному стандарту. Учебник предназначен для углубления знаний, полученных школьниками в 9-м классе. Он систематизирует все основные опорные факты, расширяет и конкретизирует исторические знания. Учебник отличается органичным включением в текст параграфов документальных, историографических, дискуссионных материалов, выделением специальных уроков-практикумов с тематическими подборками исторических источников и системой заданий для коллективного обсуждения. Книга рассчитана на активизацию познавательной деятельности учащихся, приучает их к работе со справочным материалом.

Курс рассчитан на полную среднюю школу преимущественно гуманитарного профиля, но на занятия допускаются все интересующиеся данной проблематикой.

Курс рассчитан на 1 урок в неделю, длительность курса 5 активных часов – 5 уроков. Итогом курса является зачет.

Курс должен проводиться во II четверти и должен быть приурочен к теме «Человек и война».

Курс содержит в себе комбинированные уроки, новый материал представлен в форме лекций, что соответствует возрасту учащихся и познакомит их с новой формой работы, принятой в вузах.

К важнейшим **личностным результатам** изучения истории относятся следующие убеждения и качества:

- осознание своей идентичности как гражданина страны, члена семьи, локальной и региональной общности;
- освоение гуманистических традиций и ценностей современного общества, уважение прав и свобод человека;
- осмысление социально-нравственного опыта предшествующих поколений, способность к определению своей позиции и ответственному поведению в современном обществе;

Метапредметные результаты изучения истории выражаются в следующих качествах:

- способность сознательно организовывать и регулировать свою деятельность – учебную, общественную и др.;
- владение умениями работать с учебной и внешкольной информацией (анализировать и обобщать факты, составлять простой и развернутый план, тезисы, конспект, формулировать и обосновывать выводы и т. д.), использовать современные источники информации, в том числе материалы на электронных носителях;
- способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в различных формах (сообщение, эссе, презентация, реферат и др.);
- готовность к сотрудничеству с соучениками, коллективной работе, освоение основ межкультурного взаимодействия в школе и социальном окружении и др.

Предметные результаты изучения истории включают:

- способность применять понятийный аппарат исторического знания и приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого и современности;
- умения изучать и систематизировать информацию из различных исторических и современных источников, раскрывая ее социальную принадлежность и познавательную ценность;
- расширение опыта оценочной деятельности на основе осмысления жизни и деяний личностей и народов в истории своей страны, своего города и человечества в целом;
- готовность применять исторические знания для выявления и сохранения исторических и культурных памятников своей страны и мира [4].

В материально-техническое обеспечение элективного курса входит учебник О. В. Волобуева «История России», документальный фильм «Великая война» (2011 год, 18 серий), проектор, карта XX в.

Планируемые результаты изучения учебного курса:

Выпускник научится:

- локализовать во времени хронологические рамки и рубежные события новейшей эпохи, характеризовать основные этапы отечественной истории XX в.;
- использовать историческую карту как источник информации о территории России (СССР, значительных социально-экономических процессах и изменениях на политической карте мира в новейшую эпоху, местах крупнейших событий и др.);
- представлять в различных формах описания, рассказа: а) условия и образ жизни людей различного социального положения в России; б) ключевые события эпохи и их участников;
- систематизировать исторический материал, содержащийся в учебной и дополнительной литературе;
- раскрывать характерные, существенные черты экономического и социального развития России в XX в.;
- объяснять причины и следствия наиболее значительных событий новейшей эпохи в России;
- давать оценку событиям и личностям отечественной истории XX в.

Литература:

1. Архитектура города Куйбышева и Куйбышевской области. Куйбышев, 1947.
2. Великая Отечественная война в 4-х книгах. М.: Наука, 1998–1999.
3. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.
4. Город Куйбышев за 50 лет советской власти. Куйбышев, 1967.
5. Загвоздкин Г. Г. Цена победы: социальная политика военных лет. Киров, 1990.
6. Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. Вып. 1, 2. М., 1997.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6 т. М.: Воениздат, 1961–1965.
8. История социалистической экономики СССР. М., 1978. Т. 5.
9. Кожурин В. С. Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
10. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968.
11. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. Кн. 3. Самара, 1997.

Разработки уроков

Занятие 1.

Тема: «Вводное занятие (тематика курса, количество занятий, организационные вопросы)».

Задачи:

1. Пояснить ученикам тему элективного курса.
2. Пояснить, в какой форме будут проходить занятия, и что будет требоваться от учащихся.
3. Повторить тему «Начало Великой Отечественной войны».
4. Показать актуальность данной темы сегодня.

Вид урока: урок с использованием учебного кинофильма.

Оборудование: доска, мел, карта «Великая Отечественная война», проектор.

Ход урока:

1. Организационный момент. Факультатив рассчитан на 5 уроков. Один урок в неделю. В процессе изучения будет проводиться работа с источниками, и изучаться научная литература, касающаяся изучаемого предмета. На последнем занятии будет проводиться зачет в форме собеседования.
2. Фронтальный опрос учащихся, с целью выяснить, что ученики знают о начале Великой Отечественной войны.
3. Просмотреть часть первой и четвертой серий документального фильма «Великая война».
4. Рассказ учителя.

22 июня 1941 года. Страшная дата, перекроившая судьбы миллионов людей, особая дата в истории России и Самары. Началось Великое противостояние, которому не найти аналогов в истории человечества.

Положение Советского Союза в первые месяцы войны было крайне тяжёлым. 8 октября 1941 года ГКО (Государственный комитет обороны) принял решение заминировать важнейшие объекты Москвы. 12 октября советские войска оставили Калугу, 14 октября немцы захватили город Калинин (современ-

ное название – Тверь), в руках оккупантов оказались Можайск, Малоярославец, Волоколамск, Клин. Руководство страны опасалось, что судьба Москвы может решиться в считанные дни.

5. Закрепление пройденного материала, повторение основных понятий и дат.

6. Домашнее задание:

Работа с контурной картой «Начало Великой Отечественной войны».

Занятие 2.

Тема: «Куйбышев – запасная столица СССР».

Цель: ознакомить учеников с основными причинами и последствиями переноса столицы в г. Куйбышев.

Задачи:

1. Повторение основных дат и понятий по предыдущей теме.

2. Пояснение основных действий советского правительства.

3. Закрепление изученного материала.

Вид урока – урок-лекция.

Оборудование: доска и мел, карта «Начало Великой Отечественной войны».

Ход урока:

1. Организационный момент. Проверка домашнего задания.

2. Активизация имеющихся знаний. Фронтальный опрос с целью проверки усвоения материала по пройденному материалу.

3. Изучение нового материала в лекционном виде.

Рассказ учителя:

15 октября Государственным комитетом обороны было принято решение: «Ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии ГКО постановил:

1. Поручить т. Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в город Куйбышев (Самара).

2. Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, также Правительство во главе с Молотовым (Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке).

3. Немедленно эвакуироваться органам Наркомата обороны и Наркомвоенмора в город Куйбышев (Самару), а основной группе Генштаба в город Арзамас».

Так Самара во второй раз в своей истории стала «запасной столицей» огромной страны. Город Куйбышев (Самара) в качестве «центра управления» воюющей страны был удобен по той причине, что располагался на Волге – могучей реке, являющейся важной грузовой и нефтяной магистралью.

В Куйбышеве расположились посольства таких стран, как Австралия, Афганистан, Болгария, Великобритания, Греция, Иран, Канада, Китай, Мексика, Монголия, Норвегия, Польша, США, Тува, Турция, Чехословакия, Швеция, Югославия Япония.

4. Закрепление пройденного материала.

5. Домашнее задание: повторить записи в тетради, обратиться к Интернет-ресурсам с целью повторения пройденного материала.

Занятие 3.

Тема: «Жилищная проблема горожан и эвакуированного населения в г. Куйбышеве».

Цель: ознакомление с одной из важнейших проблем в тылу в г. Куйбышеве.

Задачи:

1. Повторение основных дат и понятий изученного материала.

2. Знакомство учащихся с жилищной проблемой.

3. Изучение политики центральных и местных властей по улучшению жилищных условий горожан и эвакуированного населения.

Вид урока: урок-лекция.

Оборудование: доска, мел.

Ход урока:

1. Организационный момент.

2. Фронтальный опрос с целью проверки усвоения изученного материала.

3. Рассказ учителя (в ходе рассказа, учащиеся записывают ключевые понятия, определения и даты в тетрадь).

По переписи населения 1939 года в Куйбышеве проживало 390 тысяч жителей. В начале 1941 было чуть больше 400 тысяч, а уже осенью того же года, в связи с эвакуацией населения из западных районов нашей страны, население выросло до 529 тысяч человек. Эту массу людей в срочном порядке надо было где-то селить.

Под жильё оборудовались различные общественные и производственные здания, учебные корпуса вузов и техникумов, дачные постройки.

Для военного времени характерно строительство общежитий, что объяснялось большим притоком на производство эвакуированной и мобилизованной молодежи. Наибольшим же количеством общежитий располагал г. Куйбышев. В 1943 г., когда был пик перенаселения города, там насчитывалось около 600 общежитий, из них 400 – на Безымянке. Такое месторасположение общежитий объясняется тем, что здесь была наибольшая концентрация крупнейших в области промышленных предприятий, следовательно, в этом районе необходимо было разместить десятки тысяч рабочих, эвакуированных из Москвы, Воронежа и других городов вместе с семьями, а так же мобилизованных на производство местных жителей, в основном из числа молодежи и подростков.

За 1940–1946 гг. количество жилой площади в г. Куйбышеве увеличилось на 717,5 тыс. кв. м. и к 1 января 1946 г. достигло 2 миллиона 179 кв. м. Однако средняя обеспеченность жилплощадью одного человека по-прежнему была небольшая и составляла 4,7 кв. м. на человека.

4. Запись основных понятий: горком, райком.

5. Домашнее задание: повторить записи в тетради, ответить на следующие вопросы: 1) Какие еще действия могли предпринять местные власти по улучшению жилищных условий горожан и эвакуированного населения? 2) Какие еще проблемы на ваш взгляд могли возникнуть или возникли в г. Куйбышев?

Занятие 4.

Тема: «Продовольственное обеспечение горожан и эвакуированного населения».

Цель: ознакомление учащихся с продовольственной политикой местных властей.

Задачи:

1. Повторение изученного материала.
2. Рассмотрение основных действий местных властей по улучшению продовольственного обеспечения горожан и эвакуированного населения.

3. Закрепление нового материала.

Вид урока: урок-лекция.

Оборудование: доска и мел.

Ход урока:

1. Организационный момент.
2. Фронтальный опрос с целью проверки усвоения изученного материала.
3. Рассказ учителя: (в ходе рассказа учащиеся записывают ключевые понятия, определения и даты в тетрадь).

В военной обстановке вопросы продовольствия и распределения, весьма важные в жизни народа, приобрели особую остроту. Все дело перестройки снабжения и перехода к новым формам торговли осуществлялось под постоянным контролем государственных и партийных органов.

Для лучшего снабжения части горожан продовольствием и промышленными товарами были созданы при крупных промышленных предприятиях отделы рабочего снабжения (ОРСы), имевшие в своем подчинении магазины, столовые и подсобные хозяйства.

В г. Куйбышеве в середине 1942 г. при всех крупных предприятиях было организовано 27 ОРСов, в задачу которых входила реализация фондов нормированных товаров. В тоже время ОРСы должны были способствовать улучшению снабжения рабочих. Торговая сеть города состояла из 262 магазинов и 192 киосков, в том числе по ОРСам 102 магазина и 12 киосков.

Куйбышевский горком стимулировал и развитие подсобных хозяйств у торгующих организаций города, предприятия которых не вошли в систему отделов рабочего снабжения. Торгующим организациям и ОРСам рекомендовалось уделять большое внимание децентрализованным закупкам сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров, более активно сотрудничать с колхозами и предприятиями местной промышленности и промкооперации. Постепенно децентрализованные закупки стали играть все большую роль в деятельности торговых организаций и ОРСов.

На протяжении военного времени количество ОРСов росло. На 1 января 1944 г. в Куйбышеве действовало уже 59 отделов рабочего снабжения. Значительно расширилась торговая сеть города, насчитывавшая в 1944 г. 615 магазинов и киосков вместо 415 в 1942 г.

Другая форма распределения продовольствия – массовое общественное питание. Его широкое развитие приводило к сбережению значительных трудовых ресурсов, повышению производительности труда, освобождению домашних хозяек от лишней траты времени на обслуживание семьи. Эти факторы имели большое значение в военное время.

В годы войны в связи с огромными продовольственными трудностями роль общественного питания значительно выросла. К концу войны предприятия общепита обслуживали 25 млн человек.

4. Домашнее задание: повторить материал по всем предыдущим занятиям, подготовить презентации по основным музеям г. Самары, касающимся Великой Отечественной войны (Бункер Сталина, Военно-исторический музей, Музей боевой славы, Женщины на защите Родины и т. д.).

Занятие 5.

Тема: «Подведение итогов».

Цель: обобщить пройденное и сделать выводы.

Задачи:

1. Подвести итоги пройденного курса.
2. Просмотреть презентации.
3. Провести устный зачет по всему пройденному материалу.
4. Узнать, что учащиеся усвоили от пройденного курса.

Ход урока:

1. Организационный момент.
2. Просмотр презентаций, посвященных музеям Великой Отечественной войны в г. Самаре.
3. Принятие зачета.

Каждый ученик получает вопрос по каждому уроку и в случае развернутого ответа на более чем половину вопросов получает зачет. Если нет, то сдает в другое время по назначению учителя.

Вопросы к зачету:

1. Рассказать о начале Великой Отечественной войны с использованием карты.
2. Перечислить причины принятия решения перенесения столицы во время Великой Отечественной войны.
3. Перечислить причины выбора г. Куйбышева в качестве запасной столицы СССР.
4. Раскрыть сущность основных проблем возникших в г. Куйбышеве во время Великой Отечественной войны.
5. Перечислить и проанализировать основные действия местной власти по улучшению жилищных условий городского и эвакуированного населения.
6. Проанализировать «реакцию» со стороны городского и эвакуированного населения – на сколько меры, принятые властями были эффективны.
7. Перечислить и проанализировать основные действия местной власти по улучшению продовольственного обеспечения городского и эвакуированного населения.
8. Проанализировать ответную «реакцию» со стороны городского и эвакуированного населения – на сколько меры, принятые местными властями удовлетворяли потребности городского и эвакуированного населения.

4. Заключительное слово учителя.

Благодаря данному лекционному курсу мы вспомнили о главной трагедии нашего народа, нашей великой страны. Мы вспомнили о Великой Отечественной войне. В учебниках и литературе, посвященной Великой Отечественной войны, большое место уделяется так называемой фронтовой истории, истории судеб, которые погибли на фронте, сражаясь за честь нашего народа, за великую победу. Но в тоже время недостаточное внимание уделяется истории тыловых городов и участи тех людей, которые, как могли, помогали фронту. Конечно, Куйбышев был далеко не единственным городом, которого постигла такая тяжелая участь... и мы должны помнить обо всех городах, героически выстоявших под натиском фашистской Германии. Благодаря нашему лекционному курсу, мы вспомнили историю нашего родного города, которую мы должны всегда помнить и гордиться ею!

Литература

1. Волобуев О. В. «История России» 11-й класс. – М., 2013.
2. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / [сост. Е. С. Савинов]. – М.: Просвещение, 2011.
3. Примерная программа по истории. – М., 2013.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm1897-1.pdf. – Загл. с экрана.

АСПИРАНТЫ И СОИСКАТЕЛИ

ЭФФЕКТ КУЛИДЖА, ИЛИ МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ АДДИКЦИИ

*Зуев Александр Рудольфович,
Зуева Елена Павловна,
соискатели кафедры педагогической и прикладной психологии*

– Понимаешь, я себе представил, как маленькие ребята играют вечером в огромном поле, во ржи. Тысячи малышей, и кругом – ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю скалы, над пропастью, понимаешь? И мое дело – ловить ребятшек, чтобы они не сорвались в пропасть. Понимаешь, они играют и не видят, куда бегут, а тут я подбегаю и ловлю их, чтобы они не сорвались. Вот и вся моя работа. Стеречь ребят над пропастью во ржи. Знаю, это глупости, но это единственное, чего мне хочется по настоящему.

*Джером Сэлинджер
«Над пропастью во ржи»*

Невозможно переоценить важность человеческого бытия. Каждый человек ценен и прекрасен по определению. Однако существуют факторы, разрушающие целостность человека, факторы, разбивающие человеческий сосуд на мелкие кусочки.

Ни для кого не секрет, как пагубно действуют на организм человека наркотики или алкоголь. О химической зависимости написано и сказано очень много. Но о сексуальной зависимости, в том числе порнозависимости, которая выросла до масштабов эпидемии, говорить много не принято. В отличие от наркотиков, порнокартинки и порно ролики можно легко найти в свободном доступе на просторах интернета. Порнография подменяет естественные человеческие проявления в нежности, ласке и любви. Бесконечное множество порно услуг на любой вкус становятся более привлекательными, чем одна постоянная партнерша.

Многие люди ничего плохого в порнографии не видят. Кажется, что периодические просмотры порнофильмов никому вреда не принесут, что это всего лишь безобидное веселье, но в итоге оно превращается в искалеченные судьбы и разрушенные семьи [5].

Пристрастие к порнографии можно сравнить с героиновой зависимостью, от нее освободиться настолько же трудно. «Я пытался понять, почему именно эти картинки, почему именно это видео обладают такой силой надо мной, но не смог, – говорит Владимир, 28-летний женатый мужчина. – Это сильнее меня» [3].

Для того чтобы помочь порнозависимому, необходимо решить один из самых важных вопросов: «Где берет начало механизм образования порнозависимости?».

Все мужчины после наступления оргазма, нуждаются в определенном количестве времени для восстановления организма. Эта фаза называется рефрактерным периодом, в течение которого мужчина не способен еще раз достичь оргазма.

Рефрактерный период означает, что мужчина в течение этого времени, даже при дополнительной сексуальной стимуляции, не способен испытать еще один оргазм. Многие испытывают психологическое чувство «сытости», и на некоторое время не заинтересованы в продолжении сексуальной активности. В течение рефрактерного периода мужской половой орган может быть сверхчувствительным, и сексуальная стимуляция приносит болезненные ощущения. Такой период может длиться от нескольких минут до нескольких часов или нескольких дней, всё зависит от особенностей организма.

Но рефрактерный период уменьшится или вообще исчезнет, если мужчина займётся сексом с другой женщиной. Это доказали учёные, которые провели эксперимент на крысах. В большую клетку поместили одного самца и четыре самки в период их оплодотворения. Самец крысы незамедлительно начал спариваться со всеми самками поочередно. Это происходило до тех пор, пока самец не выдохся. После этого, как бы самки ни старались привлечь его внимание, он не отзывался. Однако когда учёные

поместили в клетку новую самку, то самец сразу же нашёл в себе силы спариться с ней. Такой эксперимент по замене самки можно повторять до тех пор, пока самец буквально не сдохнет от истощения [4].

Этот феномен автоматического отклика на новых партнеров назван эффектом Кулиджа, в честь американского президента, возглавлявшего страну в 1920-е годы. Старая шутивная история повествует, как президент вместе со своей женой посетили птицеферму. Пока президент отвлекся в стороне, фермер гордо показал миссис Кулидж петуха, который, по его словам, может совокупляться с курицами весь день напролет и так изо дня в день. «Возможно, вам стоит рассказать об этом петухе мистеру Кулиджу», – застенчиво предложила фермеру первая леди. Президент, услышав замечание, спросил фермера: «Этот петух обслуживает каждый раз одну и ту же курицу?». «Нет, сэр, – ответил фермер президенту, – каждый раз у петуха новая курица». «Возможно, вам об этом стоит сказать миссис Кулидж» [11].

Эффект Кулиджа заставляет мужчин смотреть на других женщин, даже если у них есть постоянная партнерша. Недавние исследования показали, что женщин чаще всего привлекают уже знакомые мужчины, в то время, как мужчин больше всего привлекают незнакомки.

Это доказал эксперимент, в ходе которого мужчинам и женщинам показывали различные фотографии. Чем чаще женщины видели одно определенное мужское лицо, тем больше оно им нравилось. Но когда мужчина видел фото женщины во второй раз, то он уже расценивал ее как менее интересную.

Ведущие специалисты университетов Глазго и Стирлинга собрали две группы из 83 женщин и 65 мужчин, которым показывали фотографии 10 мужчин и 10 женщин (по одной фотографии за раз). Участникам необходимо было оценить привлекательность изображенных на фотографиях лиц по десятибалльной шкале. Через небольшой промежуток времени им снова показывали фотографии, но добавили по 10 ранее неизвестных фотографий мужчин и женщин. В результате женщины оценивали знакомые им лица, как более привлекательные. Для мужчин аналогичные результаты относились только к мужским фотографиям. Но вот женские фотографии во второй раз уже меньше нравились с сексуальной точки зрения, хотя доверие они вызывали большее [5].

Ученые объясняют подобное поведение эффектом Кулиджа. Это феномен, при котором мужчины проявляют продолжительную высокую сексуальную активность по отношению к каждой новой женщине [7].

Что же стоит за эффектом Кулиджа? Существует ли способ обойти его? Эффект Кулиджа связан с особым веществом дофамином. Дофамин – это продукт абсолютно естественных нейрохимических процессов, которые происходят в основной части мозга, в лимбической системе. Эта система является центром эмоций, стремлений, побуждений и подсознательных решений [8].

Дофамин является одним из самых важных нейрохимических медиаторов, вырабатываемый в мозге людей и животных, и является незаменимой частью «системы вознаграждения» мозга, так как вызывает чувство удовольствия. Дофамин вырабатывается естественным образом внутри организма в больших количествах во время позитивного опыта. Например, это может быть удовольствие от вкусного ужина, выигрыша в лотерею, сексуальных отношений или принятие наркотика. В действительности, человеку хочется ни мороженого и ни выигрышного лотерейного билета или даже быстрого страстного секса, но выброса дофамина, как настоящей награды. Повышение уровня дофамина в крови так же происходит при шоке, травмах, ожогах, кровопотерях, стрессовых состояниях, при различных болевых синдромах, тревоге, страхе, стрессе. С этим связаны другие виды аддикции. Таким образом, можно сказать, что причиной появления аддиктивного поведения у человека являются те вещества и действия, которые увеличивают уровень дофамина в организме.

Возникает вопрос: «Вызывает ли оргазм зависимость?». Исследователи, во время сканирования мозговой активности, сравнили его с принятием дозы героина.

Американские специалисты по зависимостям (ASAM – Американское общество лечения зависимостей) увидели определенные закономерности в аддиктивном поведении. По их мнению, с точки зрения влияния на мозг, поведенческие (нехимические) зависимости ни в чём не уступают химическим, по всем ключевым параметрам. Все аддикции вызывают схожие изменения в структуре мозга [2]. Однако вещества и действия, вызывающие зависимость, не дают длительного наслаждения. Как только дофамин успешно мотивирует поведение, его уровень падает до следующей возможности подтолкнуть вас к чему-либо. На английском это называется “Trigger happy” – нажал на курок и получил удовольствие.

Исследования показывают, что поведенческие зависимости, такие как вкусная пища, азартные и онлайн-игры, интернет-зависимость, порнография, а также зависимости, вызываемые химическими препаратами, имеют общие черты: пониженный уровень дофамина и уменьшение количества рецепторов в лимбической системе. В этом заключается главный признак для всех аддикций, который в конечном счете ведёт к состоянию, испытываемому всеми наркоманами: депрессия и неудовлетворенность, возникающему как естественный отклик на полученное удовольствие [2].

Один из «триггеров» эффекта Кулиджа – новизна. Всё новое повышает уровень дофамина, например, новая квартира, новая машина, новый смартфон и т. д. Мы живем в эпоху потребления по принципу: «купить, выбросить и снова купить». Жесткие законы маркетинга толкают на «дофаминовый крючок». Как только уровень дофамина падает в организме человека, сразу же исчезает эмоциональное возбуждение и чувство удовольствия, и так происходит каждый раз со всеми новыми ощущениями.

Вспомните самца крысы, который охладел по отношению к прежней самке, но проявил большой интерес по отношению к новой. Интернет порнография особенно привлекательна своим изобилием в сети, так как новизна здесь – дело одного клика. В течение пятнадцати минут можно получить больше новых сексуальных партнёров, чем могли бы иметь наши предки. Клик, клик, клик, мастурбация, клик, клик, мастурбация, можно кликать часами [1].

Другим «триггером» является падение уровня дофамина сразу после получения желаемого, например, оргазма. Вместо приятного чувства живости и волнующего ожидания, которое человек ощущал при высоком уровне дофамина, он начинает чувствовать апатию, опустошенность, или даже убогость. Сам оргазм инициирует падение уровня дофамина. При низком уровне дофамина лимбическая система человека особенно сильно подвержена всему, что может опять поднять его уровень, например: высококалорийная пища, азартные игры, алкоголь, шопинг, кокаин, порно в интернете, секс. Возникает иллюзия, что новый потенциальный сексуальный партнер (или очередной порно сайт) является одним из наиболее эффективных лекарств от «дофаминовой депрессии».

Абсолютно новый партнер кратковременно повысит уровень дофамина выше, чем секс со знакомым партнером, пусть и горячо любимым. Но, несмотря на это проходящее возбуждение, общее самочувствие не улучшается. Жизнь начинает медленное неконтролируемое падение, убивая мораль и волю. Эгоизм становится центром жизни. Жажда получить удовольствие начинает преобладать над другими областями жизни [3].

Умение строить близкие посвященные отношения – один из признаков психологического здоровья личности. Биологические же внутренние желания не являются истинным лекарством от неприятного упадка настроения после оргазма. Эффект Кулиджа – это рефлекс, временная помощь, которая, подобно наркотикам, оставит с чувством еще более полного опустошения. Новый партнер не удовлетворит больше, чем предыдущий [9].

Как круговорот новых самок в клетке с крысой самцом, эффект Кулиджа ведет человека одурманивающими кругами, которые не улучшают его самочувствие. Один молодой мужчина, который после трехсотпятидесятой партнерши перестал их считать, однажды сказал, что искренне не понимает, почему так быстро теряет сексуальный интерес к каждой новой девушке. Эффект Кулиджа – вот ответ на озадачивший его вопрос.

Глен Уилсон описал эту проблему в своей книге «Культура секса». Для мужчины, вступившего в брак, частые интимные отношения с женой являются обычным делом. Но после нескольких лет в браке сексуальный аппетит мужа начинает иссякать, и даже может случиться видимое исчезновение либидо, когда теперь неудовлетворенная жена требует больше занятий любовью, нежели ее «усталый» муж способен предоставить. Он, конечно же, все еще вполне способен возбудиться своими любовницами и офисными девочками и, если ему достаточно повезет организовать встречу вдали от дома, без особого труда сможет много раз удовлетворить любовницу за один вечер. Сексуальные терапевты встречают пациентов, которых жены признали «импотентами», но которые в приватной беседе рассказывают о своих «подвигах» с любовницами [6].

Причина, по которой так много людей попадают на одну и ту же уловку снова и снова – проста: они предполагают, что интенсивность ожиданий, вызванных дофамином, равна ценности того поведения, к которому он подталкивает. Человек в обыденной жизни привык полагаться на этот механизм подсознательного поощрения дофамином, при принятии взвешенных решений во многих сферах жизни. Но когда это касается секса, этот внутренний критерий вводит его в заблуждение, не заботясь о гармонии, счастье и здоровье личности.

В отличие от животных (95 % других млекопитающих) люди создают пары, т. е. человеку свойственно получать пользу от длительных и долгосрочных взаимоотношений. Эффект Кулиджа толкает человека в противоположном направлении. Человек создан, чтобы бороться с этими противоположными установками, установками спаривания и ложных взаимоотношений, и только от него зависит, как именно разрешится этот конфликт.

Подобным образом «система вознаграждений» не учитывает все последствия безудержного поведения (секса). Она сигнализирует о возможностях удовлетворения, особенно с новыми партнерами (даже с двумерными на экране компьютера), без поправок на то, как вы будете себя чувствовать впоследствии, или как это чувство опустошения может навредить взаимоотношениям, когда спроецируется на

вашего партнера. Как следствие, ответная реакция вашего партнера представится, как бесчувственная, эгоистичная и пытающаяся все контролировать.

Согласно словам доктора Дин Орниш, который отмечает в своей книге «Любовь и выживание: исцеляющая сила близких отношений», что любовь и интимная жизнь с одним любящим партнером, являются более сильными определителями здоровья, чем отказ от курения, физические упражнения, омолаживающие процедуры, улучшенная диета или предписанные медикаменты. Доверительные взаимоотношения показали свое влияние на ускоренное выздоровление, снижение уровня болезней, увеличения продолжительности жизни. Ясно, что лучше стремиться к продолжительной гармонии с одним партнером, чем гоняться на горках возбуждения и разбитого сердца [10].

В заключении хотелось бы вспомнить о Сиренах в сказаниях Гомера. Сирены, девы чудной красоты с очаровательным голосом, живущие на островах, окруженных рифами; их голоса были столь чудесны, что когда моряки слышали их песни, то разбивали свои корабли о рифы в попытке подойти ближе к прекрасным созданиям, тех же, кто не погибал в рифах и высаживался на остров, сирены звуками своих песен усыпляли, а затем живьем раздирали и на части и пожирали; спаслись только аргонавты благодаря тому, что сопровождавший их Орфей заглушил чудесные голоса своим пением и игрой на лире.

Лучшей защитой от эффекта Кулиджа является выстраивание длительных и доверительных взаимоотношений между супругами.

Литература

1. Клайн В. Влияние порнографии на человека. – Режим доступа: <http://bdspeople.ru/blog/sera83/post54420/>. – Загл. с экрана.
2. Нехимические зависимости. – Режим доступа: <http://www.sensecenter.com.ua/videostarkov/164-1st16/>. – Загл. с экрана.
3. Порнозависимость (порнофилия). – Режим доступа: http://silpravdi.com/publ/zdorove/seks_i_pornografija/pornozavisimost_pornofilija/17-1-0-25/. – Загл. с экрана.
4. Роледер Г. Онанизм. Причины, явления болезни, предупредительные меры, лечение / издание и перевод с немецкого С. Раева. – Тверская типография им. К. Маркса, 1927. – 96 с.
5. Скиннер К. Лечение зависимости от порнографии. Основные инструменты для выздоровления = Treating Pornography Addiction: The Essential Tools for Recovery. – Режим доступа: <http://antio.ru/index.php?showtopic=21929/>. – Загл. с экрана.
6. Уилсон Г. Культура секса / Г. Уилсон, К. Мак-Лафлин. – М.: Локид, 1998. – 208 с.
7. Эффект Кулиджа и механизм образования зависимости. – Режим доступа: <http://zhizn-bez-onanizma.ru/index.php/faq/voprosy-pro-onanizm/effekt-kulidzha/>. – Загл. с экрана.
8. Эффект Кулиджа. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Загл. с экрана.
9. Cline V. Pornography's Effects on Adults and Children. – Mode of access: <http://ru.scribd.com/doc/20282510/Dr-Victor-Cline-Pornography-s-Effects-on-Adults-and-Children#scribd/>. – Title from screen.
10. Ornish D. Love and Survival: The Scientific Basis for the Healing Power of Intimacy. – NY, 1999. – 320 p.
11. The Coolidge Effect. – Mode of access: http://www.reuniting.info/science/coolidge_effect/. – Title from screen.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМПЕРАМЕНТА В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

*Ларькина Екатерина Владимировна,
аспирант кафедры педагогической и прикладной психологии, 1-й год обучения*

Современная парадигма образования уделяет большое внимание индивидуально-личностному подходу к ребенку. Это позволяет педагогу увидеть в ребенке самостоятельную уникальную личность и выработать особенный подход. Это необходимо не только для того, чтобы педагог смог более понятным для ребенка способом донести учебную информацию. Если педагогам и родителям будут известны уникальные черты ребенка, то они получают больше возможностей для коррекции этих черт. Таким образом, развитие в ребенке гармоничной личности без потери его уникальности станет вполне решаемой задачей. Чтобы вырастить гармоничную личность, нужно стимулировать развитие недостающих и мягко подавлять ярко выраженные черты характера.

Ученые утверждают, что именно темперамент имеет наиболее важное, базовое значение в структуре личности. Темперамент изучали И. П. Павлов, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьева, К. К. Платонов, Г. Айзенк и многие другие ученые [15].

Мы согласны с мнением В. Вундта, который считал, что темперамент является постоянным, неизменным свойством личности [4].

Э. Кречмер предположил, что темперамент имеет связь с некоторыми физическими компонентами. В этом его мнение близко к теории И. П. Павлова. Он выделил следующие 4 типа нервной системы:

- сильный, уравновешенный и подвижный – живой тип,
- сильный, уравновешенный и инертный – медлительный тип,
- сильный, неуравновешенный – безудержный тип,
- слабый.

Эти типы нервных систем Павлов связывает с темпераментом. Он считает, что тип нервной системы является физиологическим понятием, а темперамент – понятие психофизическое, которое может выражаться в моторике, характере и силе реакций, уровне впечатлительности, эмоциональной возбудимости и т. п. Необходимо отметить, что свойства темперамента накладывают отпечаток на черты характера.

Несмотря на то, что темперамент является базовым свойством личности, можно заметить, что один и тот же темперамент по-разному проявляется у различных людей. Учет того, что каждый человек индивидуален в проявлении психических процессов, затрудняет определение типа темперамента. Большинство людей обладают смесью темпераментов, у одного человека могут встречаться черты других, не доминирующих темпераментов. При этом нужно отметить, что у каждого темперамента есть свои стороны, дающие преимущество в одной ситуации и затрудняющие деятельность в другой.

Существуют распространенные заблуждения, касающиеся того, что слабый тип нервной системы уступает остальным. Б. М. Теплов и его коллеги показали, у слабого типа есть свои положительные особенности, например, острая восприимчивость к окружающему миру, сильная впечатлительность и отзывчивость. Сильные типы более выносливы в трудных ситуациях, но менее чутко улавливают тонкие раздражители, поэтому не так хорошо ориентируются в окружающей действительности [16].

Можно сделать вывод, что каждый темперамент имеет свои преимущества. Психологи считают, что знание своего типа темперамента необходимо для корректировки личностных свойств.

Сущность темперамента состоит в скорости психических реакций. Темпераменты влияют на уровень чувствительности к психическим раздражителям, психический темп, то есть скорость и ритм психических процессов, психологическую сферу. Для темперамента большое значение имеет возбуждение подкорковых центров, их динамика оказывает влияние на тонус коры. Подкорковые зоны и кора неразрывно связаны и в данном случае решающее значение имеет их соотношение, что и подтверждает И. П. Павлов.

В. Д. Небылицин выделил три компонента темперамента: активность, моторика, эмоциональность личности. Он считает, что темперамент – это динамическая особенность личности, которая включает в себя темп и быстроту реакций, их интенсивность [11].

В. С. Мерлин отмечал, что само понятие темперамента недостаточно обосновано и необходимо дать описание признаков, используя которые, можно было бы отличить темперамент от других психических черт [10].

Исходя из этого, в структуре темперамента мы выделили 2 компонента: силу психических процессов и ее постоянство.

Психические процессы, одинаковые по силе, могут быть различными по степени напряжения и скорости протекания, а так же по ритму и темпу (количество повторяющихся актов в единицу времени). При этом нужно учитывать не среднюю величину, а амплитуду. Не менее важно и то, какой переход существует от медленного к быстрым темпам – равномерный или скачкообразный. Фундаментальное значение имеет не динамика и скорость реагирования на стимул, а вся деятельность с учетом импульсивности.

Темперамент проявляется так же и во впечатлительности, уровне ее устойчивости и времени воздействия.

Под впечатлительностью мы понимаем аффективную чувствительность. Она связана с эмоциональной сферой и выражается в силе эмоционального возбуждения, быстроте и устойчивости эмоциональных реакций на впечатлительность. Для одних людей характерна высокая скорость воздействия, для других – малая, но более глубокая по силе. Кроме того, существуют различия в устойчивости впечатления. Одни события стираются из памяти почти сразу же, от других невозможно избавиться годами.

Мы придерживаемся условной классификации, которая выглядит следующим образом:

- возбудимый интроверт (т. е. с неустойчивой психикой) является меланхоликом;

- возбудимый экстраверт (с неустойчивой психикой) является холериком;
- интроверт с устойчивой психикой является флегматиком;
- экстраверт с устойчивой психикой – сангвиником.

Рассмотрим эти характеристики. Высокий уровень экстраверсии характеризует общительного ребенка. Такие дети имеют много друзей и приятелей, поддерживают общение с большим количеством знакомых. Экстраверты кажутся немного импульсивными, но в целом, доброжелательными и добродушными людьми.

Интроверсия характеризует ребенка как застенчивого и спокойного, немного замкнутого. Они не склонны к авантюрам и тщательно продумывают план действий. С интровертом тяжело подружиться, он не склонен к общению. С таким «человеком в себе» тяжело даже завести диалог.

С психологической точки зрения, такая разница в характерах между экстравертами и интровертами возникает из-за различной работы психики. Порог возбуждения у интровертов гораздо ниже, чем у экстравертов. Поэтому любая внешняя суета воспринимается психикой интроверта как излишняя: они эмоционально реагируют на любой незначительный раздражитель. Им достаточно продуктов собственной мыслительной деятельности. Экстраверты, имеющие высокий порог возбуждения, эмоционально откликаются только на сильный внешний раздражитель, поэтому для получения недостающих эмоций им необходим сильный внешний стимул. В качестве такого стимула могут выступать знакомство с новыми людьми, спортивные и увеселительные мероприятия.

Шкала устойчивость-неустойчивость показывает, насколько легко сменяют друг друга процессы возбуждения и торможения. Высокие показатели неустойчивости психики присущи ребенку нервному, тревожному, переживающему, имеющему частую смену настроения.

К. Н. Корнилов предложил свою классификацию типов темперамента у детей.

«Вот ребенок сангвинического темперамента: он худошав, строен. В своих движениях он слишком быстр и подвижен, даже суетлив; он хватается с горячностью за всякое новое предприятие, но, не имея настойчивости довести его до конца, быстро к нему охладевает. Ум его живой и острый, но недостаточно глубокий и вдумчивый. Его чувства быстро нарастают, но они захватывают его слишком поверхностно; он жизнерадостен, любит наслаждения и стремится к ним, В общем, милое, прелестное дитя, без тревожных дум о будущем, без глубоких сожалений о прошлом.

Несколько иного оклада ребенок флегматического темперамента. Физически упитанный, он медлителен в своих движениях, даже инертен и ленив. Его ум последовательный, вдумчивый и наблюдательный, блещет осведомленностью в ущерб оригинальности и творчеству. Его чувства не горячи, но постоянны; в общем – добродушное, уравновешенное дитя, так мало доставляющее хлопот своим родителям и воспитателям.

Полную противоположность этим двум слабым типам детей составляют два остальных – сильные типа. Вот ребенок холерического типа: Худошавый и стройный, он слишком решителен и быстр, потому часто опрометчив в своих движениях. Он смел, настойчив и резок в осуществлении своих замыслов. Его острый, пронизательный и насмешливый ум слишком категоричен в своих выводах. Его чувства слишком страстны и резки в проявлении своих симпатий и антипатий. Он властолюбив, мстителен и склонен ко всякого рода борьбе. Ребенок наиболее беспокойный и наименее уравновешенный, доставляющий так много забот своим руководителям, но зато при благоприятных условиях воспитания много обещающий в будущем.

Иного склада ребенок меланхолического темперамента: сумрачный и не по летам серьезный, он медлителен и основателен в проявлениях своей воли. С сильным, глубоким и вдумчивым умом, он непреклонен и настойчив до фанатизма в своих излюбленных взглядах. Крайне впечатлительный, мрачный и замкнутый, он редко проявляет свои чувства. Это рано состарившееся дитя, так мало похожее на жизнерадостного ребенка, внушает своим руководителям и невольное уважение, и затаенную боязнь за его будущее» [8].

Даже по внешним проявлениям ребёнка можно сделать предположения о типе его темперамента. Так, например, холерик очень активен, возбудим, вспыльчив, действует импульсивно. Холерики очень тревожны и беспокойны. На уроках ведут себя подвижно и суетливо. Очень быстро схватывают новую информацию и быстро ее забывают. Элементы повторения пройденного материала необходимы при построении обучения холериков. Отвечают сбивчиво, быстро, эмоционально, иногда «проглатывая» слоги. К задаче приступают быстро, не дослушав задание, нетерпеливы. Но так же быстро устают, что необходимо учитывать при работе в классе. Самые важные задания педагог дает таким детям в начале урока. Следует отметить, что такие дети очень требовательны к себе и ставят очень высокие цели, но не всегда готовы рассчитать свои силы. Поэтому и уровень сложности заданий должен соответствовать реальным способностям ребенка.

К ошибкам и промахам такие дети очень чувствительны, поэтому критиковать их нужно осторожно. В этом случае стоит лишь обратить внимание ребенка на ошибку. Случайно оброненное слово может сильно ранить ребенка. Это будет выражаться бурной агрессией в ответ. А лучшим способом поощрить холерика является публичная похвала.

Подавление энергии ребенка является недопустимым. Холерики, будучи активными, очень любят спорт и шумные занятия. Общительны, однако в компании не всегда хорошо адаптируются и стремятся быть лидерами любой ценой. Иногда ведут себя конфликтно со сверстниками.

Ребенок-холерик наделен богатой фантазией, поэтому полезная информация усвоится лучше в ходе игры. Спортивные игры подходят ребенку еще и по той причине, что они надолго сохраняют интерес к поставленной цели. Холерики отличаются неустойчивым терпением и с трудом контролируют свои эмоции. Они любят новые впечатления, рискованны и азартны. Такого ребенка можно увлечь занятием с соревновательным блоком.

Одним из главных принципов в воспитании детей-холериков является принцип последовательности. Необходимо четко и методично следить за выполнением ребенком правил и требований. Если возникает необходимость в замечаниях, делать это стоит спокойным тоном.

Сон у холериков неустойчивый, тревожный. Имеются резкие эмоциональные перепады. Для снижения эмоционального фона родителям рекомендуется перед сном исключить активные игры и попросить ребенка поделиться впечатлениями и тревогами, а затем успокоить его.

Дети с сангвиническим темпераментом в меру непоседливы, подвижны и жизнерадостны. Они громко отвечают на уроках, дружелюбны и приветливы с одноклассниками. С удовольствием учатся чему-то новому, стремясь узнать как можно больше и легко усваивают новую информацию. Обычно внимательны, но при необходимости легко переключаются на другое занятие. Неудачи в учебе они воспринимает с легкостью, без особых переживаний. На замечания такие дети реагируют спокойно, без возражений, обид и конфликтов.

Любое дело сангвиники начинают с азартом. Успех приходит к таким детям только в том случае, если они заинтересованы в деле. Подогревать мотивацию ребенка необходимо, так как сангвинику постоянно требуются новые впечатления и эмоции. Если занятие перестало вызывать интерес, то ребенок вскоре забросит это дело. Таким детям необходимо иметь игрушки, требующие усидчивости: конструктор или пазлы.

Они легко входят в любой новый коллектив и адаптируются к непривычной обстановке. Занятие театральным творчеством как нельзя кстати подходит таким детям. Однако стоит обратить внимание на то, что такие дети часто имеют завышенную самооценку и стараются понравиться всем окружающим. В театральных кружках эти ребята стараются брать только главные роли, а при занятии музыкой выбирают первую партию. Важно не подавить интерес ребенка в этом случае, но оценивать его стоит только по заслугам, не назидая и сохраняя легкость в общении.

Существуют и другие трудности в воспитании и обучении детей с сангвиническим темпераментом. Запала, с которым ребенок начинает любое дело, не всегда хватает надолго. У таких детей часто меняются не только занятия, но и цели: если цель трудна, то сангвиник не будет упорно предпринимать попытки к ее достижению. Поэтому родители должны обучать ребенка-сангвиника завершать начатое дело. Следует обращать особое внимание на качество деятельности, не допускать поверхностного и небрежного выполнения заданий. Это же правило касается и обещаний, которые дает ребенок: научить его держать слово можно только на собственном примере.

Флегматик обычно пассивен, апатичен, вял, медлителен. Но в то же время флегматики ведут себя терпеливо, спокойно и надежно. Это очень ответственные и трудоспособные дети. У них редко меняется настроение, они уравновешены, не выражают бурных эмоций, беседы ведут только по делу, отличаются постоянством в чувствах и привязанностях. Лидирующие позиции их не привлекают.

Им трудно проявить инициативу, поэтому у них мало начинаний. Но такие дети с упорством берутся за дело и методично над ним работают, преодолевая трудности, аккуратно, доводя до конца. Их интересы отличаются постоянством. Они никогда не бросят дело незавершенным, если устанут или если дело перестанет их интересовать.

Флегматики имеют неторопливую, слабоэмоциональную, четкую речь. К сожалению, их трудоспособность часто остается незамеченной на фоне других, более ярких учеников.

Флегматики имеют инертный тип системы, у них происходит медленная смена процессов возбуждения и торможения. Несмотря на то, что всю работу он выполняет методично и тщательно, со стороны это может показаться обычным промедлением. Такие дети не суетятся и не торопятся.

В работе с флегматиком требуется много терпения, так как ребенок медлителен, заторможен, долго обдумывает решение задачи. Люди с флегматическим темпераментом работают рассудительно и сосредоточенно, но им требуется много времени, чтобы настроиться на это. Психические реакции у таких

детей бывают отсрочены по времени, но сильные. Реакция на воздействия окружающей среды у них спокойная и замедленная.

Нужно отметить, что для запоминания материала им так же требуется больше времени, чем остальным детям, зато усвоение происходит прочнее. Флегматики переучиваются и приобретают новые навыки с большим трудом.

Такие дети не конфликтны. Круг социальных контактов у флегматиков довольно узок, но прочен. Флегматики с трудом сходятся с новыми людьми, тяжело адаптируются в новой обстановке.

При работе с такими детьми следует не ограничивать время, отведенное на выполнение заданий, а научить ребенка самостоятельно и рационально распределять свое время. Эти рекомендации касаются и организации режима ребенка. При четком распорядке дня, ребенок научится быстрее выполнять ежедневные дела.

Такие дети не доставляют лишних хлопот родителям, могут занять себя сами, не требуя лишнего внимания, не капризны, редко говорят о своих желаниях и не протестуют.

Зная слабые стороны темперамента ребенка, можно попытаться их скорректировать. В первую очередь это касается заданий, требующих быстрого переключения с одного вида деятельности на другой. Например, можно постараться приучить его к спортивным мероприятиям. Принимая во внимание возможности ребенка, не следует показывать своего огорчения при его первых спортивных неудачах, так как такие дети не меньше остальных нуждаются в поддержке, одобрении и поощрении. Негативной реакцией можно только отбить у ребенка любовь к спорту. Решив бросить спорт, такой ребенок вряд ли вернется к этому в будущем, так как флегматики редко меняют однажды принятые решения.

Необходимо стараться расширить узкий круг привычных интересов флегматика, привлекая его к новой, лучше всего, совместной деятельности. Видя, как кто-то из близких людей занимается чем-то интересным, ребенок захочет присоединиться.

Это же касается и социального круга ребенка: в совместной деятельности с другими детьми и взрослыми ребенок научится проявлять инициативу, общаться, выражать полноту переживаемых чувств. Для решения этой задачи подойдут сюжетно-ролевые игры или занятия в театральном кружке.

Меланхолики являются чувствительными, ранимыми и робкими. У них часто подавленное настроение, они тревожны, легко огорчаются.

Окружающие видят такого ребенка как впечатлительного, мягкосердечного, послушного, робкого, замкнутого и скромного интроверта. Меланхолики не любят веселых компаний, большого скопления людей. Их не тяготит уединение. К новому окружению привыкают с трудом, а новые социальные контакты заводят редко из-за сдержанности характера и подозрительного отношения к людям. При этом они очень доброжелательны, отзывчивы, эмпатийны, лучше других умеют сопереживать и сострадать.

Контакты с близкими людьми необходимы для меланхолика, так как он нуждается в чувстве спокойствия и поддержке.

Такие люди принимают все события близко к сердцу: негативные события повергают их в уныние, радостные события воспринимаются с воодушевлением. Расстроить такого человека очень легко, а обиду меланхолики помнят долго. Имея прекрасную интуицию, они воспринимают настроение и невербальное отношение к ним окружающих.

Поэтому обращаться с такими людьми нужно очень деликатно, оказывая поддержку, не читая нотаций и не вызывая чувства вины. В сложных ситуациях меланхолики теряются, их работоспособность падает.

Обучение новому дается им с трудом из-за слабого внимания и частой отвлекаемости. Меланхолики быстро устают из-за повышенной впечатлительности. Смена видов деятельности так же дается им с трудом.

Дети – меланхолики отличаются большой ответственностью, самостоятельностью, внимательностью к деталям. Они могут выполнять монотонные задания. В обычной обстановке они исполнительны и трудолюбивы. Разговаривают медленно и тихо, движения нечеткие, мимика слабая. Они плохо спят, им мешает чувство внутренней тревоги.

Справиться с неуверенностью в себе поможет достаточный уровень адекватной самооценки, которая формируется, исходя из достижений человека. При общении с таким ребенком важно отказаться от любых негативных замечаний, запугиваний, приказных поручений. Нужно стараться поощрять любую инициативу и самостоятельность.

Избавиться от страхов поможет беседа, проговаривание вслух тревожных для ребенка тем.

Интерес у меланхолика, как у любого ребенка, возникнет к сборно-разборным предметам, конструктору, играм с гибкими правилами, которые ребенок устанавливает самостоятельно. Так же полезны спортивные игры без соревновательной составляющей с постепенно увеличивающимся уровнем слож-

ности. При этом следует помнить, что меланхоликам необходимы перерывы и паузы не только в процессе обучения, но и в игре.

Итак, основываясь на предложенных источниках и работах И. П. Павлова, Л. С. Выготского, В. Вундта и других, можно сказать, что темперамент является одним из базовых свойств личности. Основой темперамента является тип высшей нервной деятельности, который передается по наследству. Каждый из четырех видов темпераментов имеет свои преимущества и недостатки, в зависимости от данной жизненной ситуации. Мы можем так же сказать, что человек, как правило, совмещает в себе несколько типов темпераментов, несмотря на то, что может являться ярким представителем одного из них.

Литература

1. Айзенк Г. Структура личности. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2001. – 380 с.
3. Асмолов А. Г. Психология личности. – М.: Смысл, 2002. – 416 с.
4. Вундт В. Очерк психологии. – СПб., 2005. – 220 с.
5. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. – 98 с.
6. Гоноболин Ф. Н. Психология. – М.: Просвещение, 1973. – 240 с.
7. Дружинин В. Н. Психодиагностика общих способностей. – М.: Наука 2000. – 252 с.
8. Корнилов К. Н. Учение о реакциях человека с психологической точки зрения. – М., 1999. – 230 с.
9. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб., 2008. – 583 с.
10. Мерлин В. С. Собрание сочинений. Том 3. Очерк теории темперамента. – Пермь: ПСИ, 2007. – 276 с.
11. Небылицын В. Д. Темперамент. Психология индивидуальных различий. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 98 с.
12. Немов Р. С. Психология. – М.: Владос, 2003. – 640 с.
13. Павлов И. П. О типах нервной деятельности и экспериментальных неврозах. – М.: Медгиз, 1954. – 168 с.
14. Платонов К. К. Краткий психологический словарь-хрестоматия. – М., 2001. – 694 с.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
16. Теплов Б. М. Психология и психофизиология индивидуальных различий. – М.: МПСУ 2009. – 200 с.

А. В. КОЛЧАК И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

*Мацькив Светлана Михайловна,
аспирант кафедры истории, международного права
и зарубежного регионоведения, 3-й год обучения*

Февральская революция поставила А. В. Колчака, как и других русских офицеров, перед необходимостью политического выбора.

Только военные и жизненные обстоятельства заставили его заниматься борьбой различных партий и проблемами социального характера. В старших классах корпуса он, проходя практику на Обуховском заводе, сблизился с рабочими, был в курсе их интересов, но рассматривал их только с точки зрения применения к своей будущей специальности. После поражения в русско-японской войне Колчак все чаще думает о недостатках в руководстве армией и флотом, но он продолжал верить в то, что «вооруженная сила может быть создана при каком угодно строе, если методы работы и отношение служащих к своему делу будут порядочные» [4, с. 215]. Революционные события 1905–1907 годов воспринимались им как естественная реакция народа на проигрыш в войне. У Колчака не было сомнений ни в правах царствующей фамилии, ни в жизнеспособности самого монархического принципа. И здесь он рассуждал не только как офицер, принявший присягу, но и как специалист, понимавший неоправданность всякого постороннего вмешательства в чужую работу. Однако он позитивно оценивал появление Думы и других форм общественного контроля, которые могли, по его убеждению, служить интересам дела, а соответственно, и интересам России [5, с. 132].

Интересно «расследование» политических взглядов Колчака после его ареста на допросе в Иркутске в 1920 году. Следователи не могли поверить в то, что у адмирала вовсе не было принципиальных соображений по поводу социальной и политической жизни. Александр Васильевич имел свой взгляд на политические события, при котором во главу угла встали судьбы конкретных людей и конкретного го-

сударства, а не абстрактные принципы и расплывчатые интересы «народа» или «человечества». «Я не могу сказать, что монархия – это единственная форма, которую я признаю – говорит Колчак в 1920 году. И, вспоминая 1916 год, говорит: «Я считал себя монархистом и не мог считаться республиканцем, потому что такового не существовало в природе» [2, с. 235]. Хотя вопрос о монархии в то время совершенно не был «мертвым» ни для следователей, ни для бывшего Верховного правителя России. Страна проделала к этому времени достаточно сложный путь через республику к различным формам диктатуры, обстановка была очень сложная. К. А. Попову, председателю Следственной комиссии, было необходимо обвинить адмирала в наличии личных интересов. Следователи настойчиво намекают на контакты Колчака с царской семьей, пытаются уличить его в связях с Распутиным. Адмирал же видел императора всего несколько раз и приближенным ко двору не был [3, с. 179].

Адмирал без колебаний присягнул новому режиму, тем более что юридическая его основа была безупречной – отречение Николая и Михаила [5, с. 167]. «Я, в конце концов, служил не той или иной форме правительства, а Родине своей, которую ставлю выше всего... Я приветствовал революцию, как возможность рассчитывать на то, что она внесет энтузиазм – как это и было у меня в Черноморском флоте вначале – в народные массы, и даст возможность закончить победоносно эту войну, которую я считал самым главным и самым важным делом, стоящим выше всего, и образа правления, и политических соображений» [2, с. 185], – объясняет свою позицию Колчак.

Разброд в армии, нарастание напряжения между солдатами и офицерами, приказы Петроградского Совета – все это коснулось и Черноморского флота. Впервые недели после революции у А. В. Колчака сложились хорошие отношения с Советами, с рабочими Севастопольского порта. Но вскоре начались самовольные отъезды нижних чинов в отпуск, их конфликты с офицерами. Повсеместно провоцировалась и поощрялась антинемецкие настроения. Матросы требовали увольнения всех офицеров с немецкими фамилиями. И хотя на первых порах адмиралу Колчаку удалось убедить Советы в абсурдности и безосновательности подобных требований, сама постановка вопроса была весьма актуальной. Стоит отметить, что после событий февраля – марта пропаганда против немцев, особенно против русских немцев, не только не прекратилась, а можно даже отметить, что усилилась [5, с. 112].

В апреле того же года А. И. Гучков приглашает А. В. Колчака в Петроград для обсуждения положения в правительстве. Александр Иванович предложил адмиралу командование Балтийским флотом, только что пережившим «кронштадтскую бойню», в которой погибли сотни офицеров во главе с адмиралом Непениным. Но обстановка усложнялась с каждым днем, и переводу этому не суждено было случиться [6, с. 10].

На совещании в столице, созванном по поводу разразившегося правительственного кризиса, Колчак старательно искал силы, на которые можно было бы опереться в борьбе за поддержание боеспособности армии. Положение было настолько запутанным, что адмирал встречался даже с Г. В. Плехановым, кстати, по рекомендации бывшего председателя Государственной думы Родзянко. Старейший русский марксист убедил Колчака, в том, что можно рассчитывать на продолжение войны. Командующему Черноморским флотом, разумеется, ничего не было известно о расколе в рядах социал-демократов. Апрельский кризис, в результате которого А. И. Гучков и П. Н. Милюков вынуждены были подать в отставку, встревожил русскую военную элиту [7, с. 92]. А. В. Колчак был против применения силы во время апрельских событий, Керенский также категорически высказался против вооруженного разгона демонстраций, на котором настаивал Корнилов, Главнокомандующий войсками Петроградского военного округа. Но как оказалось новый состав правительства, был, очевидно, слаб, он слишком зависел от Петроградского Совета. Видимо, тогда Колчак и пришел к мысли о необходимости военного вмешательства в ход политических событий, если положение в тылу угрожает фронту [1, с. 113].

Вернувшись из Петрограда на Черноморский флот, Колчак направил все свои силы на поддержание боеспособности своей команды. Но надо отметить, что и встречная агитация стала тоже давать свои результаты. Начались отказы кораблей выходить в море, участились обвинения офицеров в злоупотреблении служебным положением, конфликты между командованием и нижними чинами, перестали работать портовики. Адмирал вынужден был разорвать всякие отношения с новым, большевизированным составом Совета: добиться взаимопонимания было невозможно. В этих условиях у командующего не оставалось иного выхода, кроме как просить правительство об отставке. Пытаясь уладить конфликт, в Севастополь прибыл Керенский [5, с. 179].

На одном из матросских митингов адмиралу предъявили обвинение в принадлежности к имущим классам, которым выгодно продолжение войны, и, одновременно, в развале фронта из-за симпатий к немцам. А. В. Колчак аргументировано ответил на оба предъявленных ему обвинения. «Я сказал, – вспоминает он, – что если кто-нибудь укажет или найдет у меня какое-нибудь имение или недвижимое имущество, или какие-нибудь капиталы обнаружит, то я могу их передать, потому что их не существует» [2, с. 148].

Несмотря на это, делегатское собрание постановило отстранить от должности командующего, начальника штаба, а также разоружить всех офицеров, поголовно сочувствовавших, с точки зрения революционных матросов, «германским аграриям». В знак протеста против подобного решения несколько офицеров застрелились, а Колчак, передав командование контр-адмиралу Лукину, сломал свою саблю и бросил ее в воду. И, хотя после резкой телеграммы Керенского в адрес Совета оружие офицерам было возвращено, адмирал своего решения не изменил и отбыл в Петроград [6, с. 12].

В докладе правительству Александр Васильевич подчеркивал, что, вместо того, чтобы способствовать развалу вооруженных сил через агитаторов, «гораздо проще было совершенно открытым путем, просто-напросто распустить команды и прекратить деятельность флота». Причиной тяжелого положения на фронте стала, с его точки зрения, политика правительства: «подрыв и развал командования, постановка командования в совершенно бесправное и беспомощное положение», наконец, допущение под видом свободы слова и собраний откровенной вражеской пропаганды в годы войны» [5, с. 202].

События в Петрограде в июле, которым Колчак стал свидетелем, убедили его в необходимости военного вмешательства в политику страны. В это время окончательно определилось отрицательное отношение адмирала к обеим противоборствовавшим сторонам в период двоевластия.

Военная миссия США обратилась к Временному правительству с просьбой командировать Колчака для консультаций союзников по минному делу и борьбе с подводными лодками, «союзникам» Керенский отказать не мог – Колчак отправился в Америку. Здесь стала очевидна нереальность американской экспедиции на Дарданеллы, на которую втайне рассчитывал адмирал, и его деятельность свелась к консультациям чисто технического характера. Выполнив свою миссию, адмирал решил возвращаться в Россию через Сан-Франциско и Японию. В это время становится известно о поражении генерала Корнилова, а в день отъезда из Сан-Франциско Колчак узнает о большевистском перевороте в России [7, с. 190]. Газеты того времени то и дело пестрели сенсационными сообщениями из России, поэтому информации о событиях конца октября – начала ноября в Петрограде А. В. Колчак не придал слишком большого значения и уж тем более не оценил эти события как свидетельство крушения той России, которой он служил всю свою жизнь. Стоит отметить, что примерно в это же время он получает от партии кадетов предложение выставить по ее списку свою кандидатуру на выборах в Учредительное Собрание по Балтийскому и Черноморскому флоту – и дает согласие [8, с. 21].

Большее волнение вызывали у Колчака сводки о первых шагах утверждающейся Советской власти и переговорах с немцами в Брест-Литовске. Теперь для адмирала не было выбора: «Мне остается только одно – продолжать все же войну, как представителю бывшего русского правительства, которое дало известное обязательство союзникам. Я занимал официальное положение, пользовался его доверием, оно вело эту войну, и я был обязан эту войну продолжать» [2, с. 376].

Александр Васильевич Колчаку, прекрасному знатоку морского дела, великолепному командиру флота, возможно, не хватало ловкости гражданского администратора в то не спокойное для страны время. Надо постоянно иметь в виду, что Колчак был патриотом России до мозга костей, интервенция ему претит, он воспринимал ее как неизбежное зло и вел переговоры с представителями союзных держав лишь с целью получения какой-то реальной помощи для страны, которой он служил до самого конца.

Литература

1. Богданов К. А. Адмирал Колчак: биографическая повесть-хроника. – СПб., 1993. – 212 с.
2. Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / под общей редакцией А. Н. Сахарова, В. С. Христофорова. – М., 2003. – 698 с.
3. Гессен И. В. Протоколы допроса адмирала Колчака чрезвычайной комиссией в Иркутске в январе – феврале 1920 г. // Архив русской революции. – М., 1991. – Кн. 5, т. 10. – С. 177–321.
4. Колчак А. В. Избранные труды / сост. В. Д. Доценко. – СПб.: Судостроение, 2001. – 384 с.
5. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 320 с.
6. Смирнов М. И. Адмирал Александр Васильевич Колчак: краткий биографический очерк. – Париж, 1930. – 78 с.
7. Хандроин В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. – 288 с.
8. Шавров А. А. Превратности жизни адмирала Колчака // Морской сборник. – 1990. – № 9.

ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ». СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Рязанова Мария Павловна,
аспирант кафедры педагогики, 1-й год обучения*

Современное общество является довольно нестабильным. Большой отпечаток на нем оставили развал Советского Союза и тяжелые 1990-е годы. Изменения произошли практически во всех сферах нашей жизни, все они подверглись какой-либо деформации. Сейчас нашей стране нужны люди с активной гражданской позицией. А что же такое «гражданская позиция»?

Изучением данного термина занимались следующие авторы: Лисовский В. Т., Березутский Ю. В., Крицкая Н. Ф., Абрамян Т. В., Кобелева Т. И., Баранов П. А., Капустин Н. П., Шаленов А. М., Перепеча Н. Н. и другие. Хочется отметить, что термин этот достаточно многозначен, ему не дается точного определения в словарях. В социологии термин «гражданская позиция» рассматривается Лисовским В. Т. и Березутским Ю. В.

Так одним из определений гражданской позиции является: осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия (поступки) в отношении окружающего в личном и общественном плане, направленное на реализацию общественных ценностей при разумном соотношении личностных и общественных интересов. Это тот путь, который сегодня должен пройти молодой человек, чтобы занять достойное место и стать гражданином своей страны [13]. Раскрывая это определение, можно сказать, что индивид должен развиваться как в личностном, так и в социальном плане, при этом развитие личное и социальное не должно идти разрозненно друг с другом.

С точки зрения социологии, Березутский определяет гражданскую позицию, как совокупность внутренних общечеловеческих ценностей, приобретенных в процессе социализации личности, и помогающих ей: во-первых, самостоятельно принимать решения в выполнении функциональных задач профессиональной деятельности, гражданского долга, активного участия в общественной жизни, прогнозируя возможные последствия таких решений; во-вторых, нести личную и социальную ответственность за эти принятые решения. Основными ценностными ориентирами в этом случае должны стать патриотизм и гражданственность личности [5].

В психолого-педагогической литературе мы можем найти следующих авторов, занимающихся изучением «гражданской позиции»: Абрамян Т. В., Баранов П. А., Грявцева Г. Я., Капустин Н. П., Филонов Г. Н., Шаленов А. М. и другие.

В исследовании Абрамян Т. В. мы видим, что гражданская позиция – это важнейшая составная структура личности, по сути, она представляет совокупность действий, способов поведения, осознание и принятие на себя личностью ответственности [1].

В своей работе Баранов П. А. определяет термин «гражданская позиция» следующим образом: это доминантная сфера личностной характеристики, определяющая смысл, направленность поступков, сопричастность личности к судьбе Отечества, к процессу в целом [4]. Грявцева Г. Я. в своем исследовании дает следующее определение: гражданская позиция – это интегративное качество личности, включающее в себя понятия, знания, убеждения, поведение, нравственные характеристики [8].

Другой автор, дающий определение «гражданской позиции», – это Капустин Н. П., который определяет ее, как комплекс качеств личности, включающих социальную активность, следование закону, доминирование мотивов общественного долга [9].

В своей работе Филонов Г. Н. придерживается точки зрения, что гражданская позиция – это принятие общечеловеческих нравственных ценностей, это гуманизм взаимоотношений людей, это проявление достоинства, которое проявляется в общении личности с другими людьми, на основе взаимного уважения и признания самобытности каждого. Это комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в деятельности и отношениях человека, включая сферы труда, семейно-бытовых, межнациональных и межличностных отношений [16].

В своей работе Шаленов А. М. утверждает, что гражданская позиция – это различные аспекты отношений – духовных, трудовых, нравственных и других [17]. Гладченкова С. В. и Гороховцев О. В. в своем исследовании определяют гражданскую позицию, как совокупность качеств личности по отношению к гражданину, обществу, государству [7].

В педагогике «гражданскую позицию» изучают: Волобоева Н. Н., Андресюк А. М., Крицкая Н. Ф., Балобанова Т. Н., Кириллов Д. В., Перепеча Н. Н., Стрельникова Э. П., Кобелева Т. И.

Многие исследователи, как например Волобоева Н. Н. в своей статье, считают, что понятие «гражданская позиция» стоит на стыке двух других понятий: «гражданственность» и «социальная активность». Гражданственность определяется, как интегративное качество личности, которое включает в себя любовь к Родине, чувство собственного достоинства и уважение к государству. Социальная актив-

ность трактуется, как устойчивое свойство личности, которое зависит от ее места в социальной структуре и от социальной роли, которую личность выполняет. Именно этот вид активности побуждает индивида к активной социальной деятельности. И исходя из этих двух определений гражданскую позицию можно определить как совокупность познавательной, мотивационно-нравственной и поведенческой сфер личности, сформированной под влиянием внешних факторов и воздействий, собственных усилий и специально сконструированных социально-педагогических условий [6].

Если говорить о современных работах, связанных с гражданской позицией, то, в первую очередь, нужно назвать исследование Крицкой Н. Ф. «Формирование гражданской позиции подростка на основе рефлексии в процессе изучения общественных дисциплин». Автор считает, что процесс формирования гражданской позиции будет более эффективным, если определять термин гражданской позиции, как рефлексивное отношение субъекта к событиям действительности и собственной деятельности в соответствии с современной системой гражданских ценностей [12].

Изучением формирования гражданской позиции учащихся в социокультурной среде занимается Балобанова Т. Н. В своем исследовании она рассматривает гражданскую позицию, как интегративное понятие, включающее в себя нравственные качества личности, ее профессиональную компетентность, уровень культуры, способность к саморазвитию, общественную активность [3]. Автор считает, что среда школы является важнейшим условием становления гражданственности у учащихся. Именно в школе закрепляются у молодых людей определенные качества, установки, ценности, стереотипы восприятия и поведения.

В своей статье Андрусюк А. М., проанализировав работы исследователей, занимающихся гражданской позицией, делает вывод о том, что можно выделить два подхода в определении понятия гражданская позиция. Первый подход связан с определением гражданской позиции как интегративного качества личности, включающего в себя патриотизм, трудолюбие, социальную активность, законопослушность и другое. Сторонниками такого определения являются И. В. Молодцова, А. С. Гаязов, С. В. Митросенко, Э. П. Стрельникова и другие. Второй подход определяет данное понятие, как различные аспекты отношений – нравственных, правовых, духовных, социальных и других. Приверженцами такого определения являются Н. Ф. Крицкая, Т. И. Кобелева, Г. Т. Суколенова и другие [2].

В своей работе Перепеча Н. Н. определяет гражданскую позицию, как личностное значимое свойство, определяющее направленность деятельности студентов на основе принятия общечеловеческих ценностей, прав, свобод и обязанностей гражданина своего Отечества в ходе обучения в вузах [14].

Несколько другое определение «гражданской позиции» в своей работе дает Стрельникова Э. П., которая определяет гражданскую позицию, как интегральное качество (или совокупность качеств личности, мотивов поведения, системы мировоззрений), обеспечивающее нравственную, правовую, духовную и физическую защиту человека, характеризующее его, как сознательного члена общества с высококоразвитым гражданским долгом, готовностью трудиться на общую пользу, решимостью и умением отстаивать государственные интересы, непримиримостью к антиобщественным и антигосударственным проявлениям, бережным отношением к государственной собственности, и умением сочетать личные и общественные интересы [15].

Изучая формирование гражданской позиции, Кобелева Т. И., считает, что гражданская позиция учащихся старших классов является интегративной системой отношений личности к государству, праву, гражданскому обществу, к самому себе как гражданину, определяющих ориентацию на общественное благо и реализующихся в деятельности [11].

В своем исследовании Кириллов Д. В. определяет термин «гражданская позиция», как интегративное относительно устойчивое личностное образование, выражающееся в отношении личности к гражданскому обществу, как к ценности, раскрывающееся и реализующееся через идеи гражданского долга и гражданской ответственности, включающее в себя знания о ценности гражданского долга и гражданской ответственности, эмоционально-оценочное отношение к ним, осознание гражданской позиции в качестве личностной и социальной ценности и проявляющееся в деятельностных аспектах ценностного отношения [10].

Все авторы, говоря о «гражданской позиции» так или иначе выделяют в ней три компонента: когнитивный, деятельностный и оценочно-эмоциональные. И на основании этих компонентов мы можем дать свое определение такому понятию, как «гражданская позиция».

Исходя из теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы, с учетом специфики различных отраслей знания, занимающихся изучением «гражданской позиции», мы можем говорить о том, что «гражданскую позицию» можно определить следующим образом: это интегративная система отношений личности к закону, обществу, государству, к самому себе, как гражданину, к событиям действительности и собственной деятельности, определяющая смысл и направленность поступков индиви-

да, позволяющая осознавать и принимать на себя ответственность, участвовать в общественной жизни, а также сохранять духовные ценности своего Отечества.

Литература

1. Абрамян Т. М. Подготовка будущего учителя к гражданскому воспитанию подростков: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1991. – 185 с.
2. Андресюк А. М. Результаты теоретического осмысления понятия «гражданская позиция школьников» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 113. – С. 82–85.
3. Балобанова Т. Н. Формирование гражданской позиции учащихся в социокультурной среде // Человек и образование. – 2006. – № 8–9. – С. 104–105.
4. Баранов П. А. Современный гуманизм и гражданская позиция личности // Гражданское образование: материалы международного семинара. – СПб., 1997. – С. 66–68.
5. Березутский Ю. В. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа / Ю. В. Березутский, Н. С. Щепочкин // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 1. – С. 151–159.
6. Волобоева Н. Н. Особенности программы развития активной гражданской позиции подростков // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 39. – С. 264–267.
7. Гладченкова С. В. Формирование гражданской позиции юристов в вузе: к постановке проблемы / С. В. Гладченкова, О. В. Гороховцев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 1. – С. 32–35.
8. Грявцева Г. Я. Воспитание гражданственности у старшеклассников средствами общественных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 1998. – 214 с.
9. Капустин Н. П. Педагогические технологии адаптивной школы. – М.: Академия, 1999. – 214 с.
10. Кириллов Д. В. Формирование гражданской позиции старшеклассников в обучении гуманитарным дисциплинам: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2005. – 208 с.
11. Кобелева Т. И. Формирование гражданской позиции учащихся старших классов средствами социального проектирования: дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2006. – 186 с.
12. Крицкая Н. Ф. Формирование гражданской позиции подростка на основе рефлексии в процессе изучения общественных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук. – Киров, 2005. – 214 с.
13. Лисовский В. Т. Социология молодежи: учебное пособие. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 254 с.
14. Перепеча Н. Н. Формирование гражданской позиции студентов высших учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012. – 200 с.
15. Стрельникова Э. П. Формирование гражданской позиции старшеклассников во внеклассной работе школы: дис. ... канд. пед. наук. – Липецк, 2001. – 267 с.
16. Филонов Г. Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденции развития // Педагогика. – 1999. – № 8. – С. 45–51.
17. Шаленов А. М. Проблема воспитания гражданственности школьников в советской педагогике 70–80-х гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1991. – 18 с.

СТУДЕНТЫ

ВЫСТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ PR (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ «ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. БИЗНЕС»)

*Агишева Татьяна Маратовна,
1-й курс, факультет иностранных языков и PR-технологий,
научный руководитель: Тимошина Дарья Владимировна*

Характерным признаком, свидетельствующим о переходе России к новому типу общества – информационному, является существенное повышение квалификационных требований к специалистам с высшим образованием, уровню их профессиональной подготовки, это обуславливает необходимость реформирования системы высшего образования, способной развивать инновационные технологии, обеспечивать качество обучения, готовить конкурентоспособные кадры для любой сферы деятельности.

Каждый современный вуз в той или иной степени является коммерческой организацией, поскольку осуществляет продажу образовательных услуг. От количества абитуриентов, а потом и студентов зависят дотации вуза. Большинство молодых людей планирует работать по специальности, поэтому выбор вуза приобретает особую значимость.

Успешность вуза как субъекта деловой активности зависит от множества показателей, среди которых большое значение принадлежит качеству его имиджа. Положительный имидж учебного заведения поддерживается посредством различных систем коммуникации: рекламы, маркетинга, связей с общественностью [2, с. 33].

В данном докладе мы рассмотрим выставку как инструмент PR, направленный на поддержание положительного имиджа вуза и привлечение внимания целевой группы (т. е. абитуриентов и их родителей).

По определению международного бюро выставок, выставка – это показ, каково бы ни было его наименование, путем демонстрации средств, имеющихся в распоряжении человечества или удовлетворение потребностей, а также в целях прогресса в одной или нескольких областях его деятельности или будущих перспектив [2, с. 35].

Выставочная деятельность является одним из способов рекламы вуза и его коммерческого продукта. Комплекс вербальных и невербальных средств: приемы проведения презентации, качественно оформленный стенд, корректный, приветливый персонал, продуманное освещение и музыка способны сформировать позитивный, востребованный общественностью образ. Специалисты утверждают, что посетитель выставки, проходя мимо стенда, решает, подойти к нему или нет, в течение трех секунд, поэтому акцент в этой области лежит в создании выразительно идентифицированных объектов и информационного продукта, способного передать в минимальное количество времени максимум информации о вузе и его предложениях [2, с. 35–36].

Исследователь Г. М. Гасимова отмечает, что выставочная деятельность имеет ряд преимуществ по сравнению с различными видами рекламы [1, с. 26]. Выставочные стенды, во-первых, более наглядно демонстрируют все возможные образовательные программы, во-вторых, позволяют потенциальным студентам рассмотреть продукцию вблизи и, в-третьих, получить достоверную и подробную информацию об услуге от представителя вуза.

В организации и проведении любой выставки принято выделять несколько основных этапов:

- 1) составление плана-схемы деятельности до начала проведения выставки и на срок ее проведения;
- 2) определение ответственных лиц за организацию и проведение выставки;
- 3) составление сметы расходов, связанных с проведением выставки;
- 4) учет и анализ информации о проделанной работе с подготовкой отчета с выводами и необходимой информацией для дальнейшего использования.

Как правило, для проведения выставок конструируют специальные выставочные комплексы, павильоны, каждый, из которых включает несколько просторных помещений, различных по размерам и оформлению стендов [1, с. 26].

Несмотря на то, что участие в выставке – это сложное и затратное мероприятие, оно в значительной мере способствует повышению престижа вуза, позволяет не просто представить свои услуги, но и изучить предложения конкурентов или партнеров в данной сфере. Должное внимание при подготовке к выставке необходимо уделить проработке таких деталей, как удобное расположение POS-материалов (буклетов, листовок, брошюр, прайс-листов и т. д.), правильное распределение освещения выставочного

помещения, местонахождение и внешний вид представителей [1, с. 27]. Ярко украшенные выставочные стенды привлекают внимание посетителей.

А теперь обратимся к рассмотрению реализации правил организации выставки на практике. Для этого проанализируем участие СФ МГПУ в ежегодной выставке образовательных услуг «Образование. Наука. Бизнес».

Первый компонент успеха – это остановить взгляд.

Шанс заполучить абитуриента появляется, когда посетители плотным потоком движутся мимо стендов. Но ведь не схватишь человека и не затащишь его силой? Следовательно, нужно сделать так, чтобы он сам обратил внимание на стенд. Нужно остановить взгляд.

Самое простое, а потому часто используемое средство – плазменная панель. В рамках выставки в павильоне СФ МГПУ по телевизору транслируется ролик СФ МГПУ и заранее подготовленные презентации как о вузе, так и о каждом факультете. Это привлекает внимание не только школьников, но и их родителей.

Второй компонент успеха – это человеческий фактор.

На стенде постоянно должен находиться хотя бы один человек. Недопустима ситуация, когда выставочное место сиротливо пустует. Мало того, что потенциальные студенты проходят мимо, так еще и имидж вуза подрывается. Для преодоления подобного рода проблем руководство должно обеспечить контроль работы на выставке и обеспечить «стендистам» нормальную (не чрезмерную) нагрузку.

Третий компонент успеха – это привлечение внимания.

Существует много разнообразных приемов привлечения внимания и завоевания симпатии аудитории. Одним из них на выставке «Образование. Наука. Бизнес» было рисование на ватмане. Абитуриентам предлагалось нарисовать вуз своей мечты. Никто из посетителей выставки не смог остаться равнодушным и не поучаствовать в реализации мечты. Это идея была придумана студентами СФ МГПУ.

Также на протяжении двух лет представители кафедры филологии и массовых коммуникаций СФ МГПУ проводят мастер-классы со школьниками «Секреты успешного брендинга». Абитуриентам предлагается несколько заданий на развитие творческих способностей, а также на проверку склонностей абитуриентов к PR-деятельности.

Естественно и не маловажным являются брошюры, буклеты для привлечения внимания. Поэтому совсем недавно в СФ МГПУ был проведен конкурс на лучшую брошюру своего факультета. Студентами первого курса направления «Реклама и связи с общественностью» был разработан макет брошюры с информацией о нашем направлении.

В результате исследования мы убедились в том, что выставка – это успешный инструмент взаимодействия с аудиторией. Именно после выставки, после участия в мастер-классах школьники приходят на день открытых дверей в СФ МГПУ.

Литература

1. Гасимова Г. М. Выставочная деятельность как PR-технологии в формировании и поддержании положительного имиджа компании, ее товаров и услуг на примере цветочной выставки // Наука и бизнес: пути развития. – 2011. – № 3. – С. 26–28.
2. Кошлякова М. О. Коммуникативные стратегии вуза // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2011. – № 1. – С. 32–37.
3. Царева Т. Выставки как инструмент Public Relations. – Режим доступа: <http://conseq.ru/main.mhtml?Part=19>. – Загл. с экрана.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СО СТРАТЕГИЕЙ ВЫХОДА ИЗ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

*Барсукова Мария Владимировна,
4-й курс, психолого-педагогический факультет,
научный руководитель: к. псих. н. Добровидова Наталья Александровна*

Проблема конфликтного поведения является одной из широко изучаемых на данный момент в психологии, социологии, конфликтологии и философии. Интерес к разработке общей концепции конфликта возник, прежде всего, в социологии. Хорошо известно, что жизнь человека в обществе полна противоречий, которые часто приводят к столкновению интересов как отдельных людей, так больших и малых социальных групп. Конфликтные ситуации являются неотъемлемой частью жизни человека. Центральным вопросом в исследовании конфликтов является вопрос о причинах и факторах, обуслав-

ливающих возникновение конфликтной ситуации, и выборе адекватной стратегии выхода из данной ситуации. От выбора стратегии зависит успешность разрешения конфликта и внутреннее состояние человека.

Проблемам конфликтного поведения посвятили свои работы Э. Берн, М. Дойч, К. Левин, М. Шериф, Э. Эриксон и др. Стили поведения в конфликтной ситуации изучали американские психологи К. Томас, Р. Килман и др.

Исследованию личностных особенностей посвятили свои работы Б. М. Теплов, В. М. Русалов, В. Н. Мясищев, А. Е. Личко, Э. Кречмер, К. Леонгард, Дж. Тейлор, Г. Айзенк, К. Юнг и др.

Несмотря на то, что психология конфликтов изучена в достаточной степени, исследованию взаимосвязи личностных особенностей со стратегией выхода из конфликтных ситуаций в юношеском возрасте уделено не значительное место в литературе, что и послужило основанием для обращения к теме нашего исследования.

На наш взгляд, личностные особенности индивида, такие как акцентуации характера, тип темперамента и уровень тревожности, имеют связь с выбором стратегии выхода в конфликтной ситуации. Соотнося стратегии поведения в конфликте с личностными особенностями, мы сможем предположить о наиболее выгодном взаимодействии людей в социуме.

Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи личностных особенностей со стратегией выхода из конфликтных ситуаций в юношеском возрасте.

Для изучения данной темы мы использовали следующие эмпирические методы исследования:

1. Тест К. Томаса на поведение в конфликтных ситуациях [15, с. 139].
2. Личностный опросник на изучение типа темперамента и направленности личности Г. Айзенка [7, с. 55].
3. Методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлора [10, с. 64].
4. Характерологический опросник К. Леонгарда [14, с. 137].

Для проверки гипотезы использовался метод корреляционного анализа Спирмена [9].

В исследовании принимали участие студенты 2, 3 и 4 курса факультета психологии в количестве 30 человек (12 юношей и 18 девушек) в возрасте от 19 до 21 года.

В работе мы придерживаемся определения конфликта данное В. Г. Крысько, и полагаем, что конфликт – такое взаимодействие между людьми, которое характеризуется возникновением и столкновением противоречий в их отношениях [10, с. 337]. Под личностными особенностями подразумеваются врожденные или приобретенные особенности характера человека [9, с. 25].

Рассматривая среди личностных особенностей акцентуации характера, тип темперамента и уровень тревожности человека мы можем предположить, что они имеют взаимосвязь со стратегиями выхода из конфликтных ситуаций. Рассматривая характер, как совокупность устойчивых индивидуальных свойств человека, складывающихся и проявляющихся в деятельности и общении, обуславливающие типичные для него способы поведения, под акцентуацией характера мы понимаем крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены [8, с. 666]. Темперамент мы рассматриваем, как динамическую характеристику психической деятельности индивида [2, с. 266]. Тревожность определяется, как постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях [5, с. 601]. В юношеском возрасте все конфликтные ситуации воспринимаются острее, ведь мы рассматриваем юность, как период, которому свойственны противоречивые переживания, внутреннее недовольство, тревожность, метания, но они менее демонстративны, чем в подростковом возрасте [11].

Результаты статистического анализа исследования взаимосвязи личностных особенностей со стратегиями выхода из конфликтных ситуаций представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели взаимосвязи личностных особенностей со стратегиями выхода из конфликтных ситуаций в юношеском возрасте

Стратегии поведения в конфликтной ситуации	Корреляционные показатели	Личностные особенности
Соперничество	$R=0,365$ при $p \leq 0,05$	Дистимный тип акцентуации
Компромисс	$R=-0,399$ при $p \leq 0,05$	Циклотивный тип акцентуации
	$R=-0,440$ при $p \leq 0,05$	Нейротизм
	$R=-0,409$ при $p \leq 0,05$	Тревожность
Приспособление	$R=0,400$ при $p \leq 0,05$	Возбудимый тип акцентуации

Из таблицы 1 видно, что из 5 стратегий поведения в конфликтной ситуации только 3 имеют взаимосвязь с личностными особенностями испытуемых юношеского возраста.

Опираясь на полученные данные корреляционного анализа, мы можем выделить следующие группы взаимосвязей:

1. Значимая прямая корреляционная связь обнаружена между стратегией соперничества и дистимным типом акцентуации. Дистимный тип характеризуется низкой контактностью, немногословием, пессимистическим настроением. Люди этого типа ведут замкнутый образ жизни, домоседы, склонны подчиняться, а не доминировать. Привлекательными чертами характера для партнеров по общению являются серьезность, добросовестность и обостренное чувство справедливости. Отталкивающие черты этого психологического типа в общении – медлительность, пассивность и индивидуализм. Прямой характер связи дистимов со стратегией соперничества свидетельствует о том, что чем больше выражена дистимная акцентуация, тем вероятнее он будет использовать стратегию соперничества.

2. Обнаружена значимая обратная корреляционная связь между компромиссом и циклотивным типом акцентуации. Циклотивный тип характеризуется сменой гипертимных и дистимных состояний. Им свойственны частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних событий. Радостные события вызывают у них картины гипертимии: жажда деятельности, повышенная говорливость, скачка идей; печальные – подавленность, замедленность реакций и мышления, так же часто меняется их манера общения с окружающими людьми. Обратный характер связи циклотивного типа и компромиссным решением конфликта свидетельствует о том, что чем больше выражена циклотивная акцентуация, тем меньше вероятность компромиссного решения проблемы.

3. Так же обнаружена обратная корреляционная связь между стратегией поведения в конфликтной ситуации, компромисса и нейротизма. Показатель нейротизма характеризует человека со стороны его эмоциональной устойчивости. Эмоционально устойчивые – люди, не склонные к беспокойству, устойчивые по отношению к внешним воздействиям, вызывают доверие, склонны к лидерству. Эмоционально нестабильные – чувствительны, эмоциональны, тревожны, склонны болезненно переживать неудачи и расстраиваться по мелочам. Обратный характер корреляционной связи нейротизма и компромиссным решением конфликта свидетельствует о том, что чем больше выражена эмоциональная неустойчивость, тем меньше вероятность компромиссного решения проблемы. Следовательно, мы можем предположить то, что студенты, имеющие холерический и меланхолический типы темперамента с малой вероятностью пытаются разрешить конфликтную ситуацию компромиссом.

4. Также выявлена обратная корреляционная связь между компромиссом и тревожностью. Обратный характер корреляционной связи тревожности и компромиссным решением конфликта свидетельствует о том, что чем выше уровень тревожности, тем вероятность прийти к компромиссу становится меньше. Данная взаимосвязь обусловлена тем, что юноша с высоким уровнем тревожности имеет постоянные сомнения в принятии решения, ему присуще амбивалентные чувства. Повышенная тревожность может вызвать дезадаптацию в социальном окружении.

5. Обнаружена значимая прямая связь между стратегией приспособления и возбудимым типом акцентуации характера. Основные характеристики возбудимого типа это: недостаточная управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями, которые сочетаются у людей такого типа с властью физиологических влечений. В юношеском возрасте характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, гневливость, склонность к хамству и брани. В конфликтных ситуациях обычно становится провоцирующей стороной. Данная взаимосвязь может быть обусловлена заикленностью студентов, возбудимого типа акцентуации характера, на своих эмоциях, интересах, переживаниях. Мы можем предположить о том, что данный тип акцентуации постепенно адаптируется к конфликтным ситуациям.

Таким образом, мы подтвердили гипотезу данного исследования о том, что существует взаимосвязь между личностными особенностями со стратегиями выхода из конфликтных ситуаций. Стратегии выхода из конфликтных ситуаций имеют прямую взаимосвязь с возбудимым и дистимным типами акцентуаций, и обратную взаимосвязь с циклотивным типом акцентуации, нейротизмом и уровнем тревожности. Исследование нуждается в доработке, потому что были получены противоречивые данные по взаимосвязи соперничества и дистимным типом акцентуации, и стратегии приспособления в конфликтных ситуациях и возбудимым типом акцентуации характера. На данные результаты могло повлиять то, что большинство нашей выборки имело холерический тип темперамента.

Данное исследование может иметь практическую значимость для работы педагога-психолога с учениками юношеского возраста, поскольку от наиболее выгодного взаимодействия, педагога-психолога со студентами, зависит успешный результат работы. Также полученные результаты могут быть использованы в системе семейного консультирования, при возникновении конфликтов, недопонимания и разногласий между родителями и детьми юношеского возраста. Результаты исследования мо-

гут быть использованы при профессиональном консультировании в юношеском возрасте, при составлении рекомендаций, а так же при организации профилактической деятельности. Так же результаты данного исследования помогут психологам разобраться в своих особенностях, и в дальнейшем продуктивно разрешать конфликтные ситуации, учитывая свои особенности.

Литература

1. Анцупов А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. – М.: Юрайт, 2006.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008.
4. Конфликтология / под ред. А. С. Кармина. – СПб.: Лань, 1999.
5. Немов Р. С. Психология: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – 3-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1998.
6. Основы общей психологии: учебное пособие / авт.-сост. Т. П. Жарикова. – Самара: СФ ГОУ ВПО МГУ, 2010.
7. Психологические тесты. Т. 1 / под ред. А. А. Карелина. – М.: Владос, 2003.
8. Психология индивидуальных различий / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – 2-е изд. – М.: ЧеРо, 2002.
9. Психология личности / под ред. С. Н. Медьник. – Владивосток, 2004.
10. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. – Самара, 2009.
11. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2002.
12. Социальная психология: курс лекций / В. Г. Крысько. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2006.
13. Шаповаленко И. В. Возрастная психология. – М.: Гардарики, 2005.
14. Шевандрин Н. И. Основы психологической диагностики. Ч. 1. – М.: Владос, 2003.
15. Шевандрин Н. И. Основы психологической диагностики. Ч. 2. – М.: Владос, 2003.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ РАСХОДОВ НА ПЕРСОНАЛ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНОГО КОНТРОЛЛИНГА

*Валеева Александра Владимировна,
4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н., доцент Русакова Екатерина Викторовна*

Большое количество определений и точек зрения свидетельствует о сложности и многогранности концепции контроллинга. Представляется целесообразным сформулировать обобщающее определение: **контроллинг** – это контрольно-информационная система обеспечения управления развитием предприятия на основе измерения ресурсов, затрат и результатов внутрихозяйственной деятельности, бизнес-процессов и всей деятельности предприятия.

Задачей представленной работы было выявить, какую значимость представляет бюджетирование расходов на персонал как инструмент оперативного контроллинга, выявить роль такого бюджетирования в практике образовательного учреждения.

В настоящее время условия деятельности предприятий существенно усложнились: глобализация экономики, развитие транспортных средств и информационных технологий привели к многократному усилению конкуренции.

Менеджерам необходимы интегрированные системы, объединяющие важнейшие функции управления по установлению целей деятельности, планированию, координации, ведению бухгалтерского учета (финансового, управленческого и налогового учета), осуществлению экономического анализа и контроля. Одной из таких систем является контроллинг [1, с. 8].

Большое количество определений и точек зрения свидетельствует о сложности и многогранности концепции контроллинга. Представляется целесообразным сформулировать обобщающее определение: **контроллинг** – это контрольно-информационная система обеспечения управления развитием предприятия на основе измерения ресурсов, затрат и результатов внутрихозяйственной деятельности, бизнес-процессов и всей деятельности предприятия [1, с. 11].

Целью контроллинга является предоставление руководству комплексной информации, необходимой для управления развитием предприятия. Реализация данной цели обеспечивается в ходе решения следующих **задач контроллинга**:

- построение системы стратегических и оперативных (тактических) целевых показателей деятельности предприятия;
- использование механизмов контроля в целях обеспечения согласованной работы коллектива предприятия в направлении поставленных целей;
- исследование альтернативных вариантов достижения поставленных целей, обоснование выбора оптимального варианта;
- группировка и обобщение затрат и результатов в различных аналитических разрезах (по видам затрат и результатов, местам формирования, центрам ответственности, объектам калькулирования);
- координация деятельности структурных подразделений, отделов и сотрудников предприятия, планирование, бюджетирование;
- анализ деятельности предприятия, обоснование необходимости осуществления корректирующих воздействий;
- оценка эффективности и целесообразности инвестиционных проектов и тактических управленческих решений [1, с. 11].

Имеет место рассогласованность стоящих перед контроллингом задач даже в рамках одной и той же цели. Часто авторы формулируют задачи, разделяя их по видам действия – стратегические и оперативные.

Оперативный контроллинг представляет собой контрольно-информационную систему управления, направленную на обеспечение достижения текущих целей предприятия (прежде всего целей прибыльности, рентабельности и ликвидности) на основе принятия своевременных решений по оптимизации соотношения «затраты – прибыль». По мнению Х. Й. Фольмута, оперативный контроллинг охватывает краткосрочное планирование, контроль и управление с целью корректировки в случае отклонения от курса предприятия. Таким образом, оперативный контроллинг ориентирован на краткосрочную перспективу (обычно один год).

Основной его **целью** является обеспечение текущей реализации стратегических планов развития предприятия. В соответствии с этим оперативный контроллинг решает следующие **задачи**:

- обеспечение достижения текущих целей деятельности предприятия, установленных в соответствии со стратегией развития, в том числе обеспечение заданного уровня прибыльности и ликвидности предприятия;
- определение совокупности подконтрольных показателей для текущего управления;
- планирование и бюджетирование текущей деятельности предприятия, путей и сроков достижения текущих целей деятельности предприятия;
- управление узкими местами в производственных и сбытовых возможностях предприятия, обеспечение наиболее эффективного и производительного использования ресурсов предприятия;
- план-фактный анализ затрат и доходов по видам продукции, секторам рынка, группам покупателей и в других аналитических разрезах;
- мониторинг текущего финансового состояния предприятия, управление денежными потоками;
- анализ текущих изменений спроса, тенденций в поведении потребителей и соответствующие корректировки маркетинговой и производственной программ.

Основными **инструментами** оперативного контроллинга выступают:

- ABC-анализ,
- XYZ-анализ,
- анализ безубыточности,
- расчет сумм покрытия,
- анализ узких мест,
- анализ загрузки оборудования,
- анализ объемов заказов,
- бюджетирование,
- оперативная диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия,
- внутренний контроль экономичности работы предприятия и его подразделений,
- контроль рентабельности производства и сбыта отдельных видов продукции (работ, услуг),
- внутривыпускное рационализаторство,
- анализ затрат по центрам ответственности,
- анализ скидок,
- кружки качества [1, с. 17].

Оперативный контроллинг опирается на систему бюджетов, позволяющую руководителю заранее оценить эффективность управленческих решений, оптимальным образом распределить ресурсы между подразделениями, наметить пути развития предприятия и избежать кризисной ситуации. Наряду с понятием «разработка бюджетов» на многих отечественных предприятиях используется термин «бюджетирование».

Одной из важнейших задач системы оперативного контроллинга на предприятии являются разработка, анализ и контроль бюджетов. **Бюджет** – это план деятельности предприятия или подразделения в количественном выражении. В экономически развитых странах бюджеты предприятий отчасти соответствуют таким документам, принятым в отечественной практике, как техпромфинплан, смета затрат. Они охватывают все сферы финансово-хозяйственной деятельности предприятия: производство, реализацию продукции, деятельность вспомогательных подразделений, управление финансовыми потоками [2, с. 65].

Составление бюджетов преследует следующие **цели**:

- разработка концепции ведения бизнеса;
- планирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия на определенный период;
- оптимизация затрат и прибыли предприятия;
- координация – согласование деятельности различных подразделений предприятия;
- коммуникация – доведение планов до сведения руководителей разных уровней;
- мотивация руководителей на местах на достижение целей организации;
- контроль и оценка эффективности работы руководителей на местах путем сравнения фактических затрат с нормативом;
- выявление потребностей в денежных ресурсах и оптимизация финансовых потоков [2, с. 66].

Сообщение основных направлений развития предприятия лицам, ответственным за разработку бюджетов (помимо отдела контроллинга, в разработке бюджетов должны участвовать руководители соответствующих подразделений, а также другие экономические службы предприятия);

Разработка первого варианта бюджетов;

Координация и анализ первого варианта бюджетов, внесение коррективов;

Утверждение бюджетов руководством предприятия;

Последующий анализ и корректировка бюджетов в соответствии с изменившимися условиями.

Рис. 1. Этапы разработки бюджетов

Обычно бюджеты составляют на год, на квартал, на месяц. На многих предприятиях составляют так называемые «скользящие» бюджеты: бюджет, составленный на достаточно длительный период времени (на год), корректируется в процессе выполнения (например, ежемесячно); так, в декабре составляется план на 12 мес. (с января по декабрь), в январе – на следующие 12 мес. (с февраля текущего года по февраль следующего) и т. д. Это позволяет более точно учитывать изменение условий, в которых предприятие работает.

Бюджеты в широком смысле подразделяются на два основных вида: текущие (операционные) бюджеты, отражающие текущую (производственную) деятельность предприятия, и финансовый план, представляющий собой прогноз финансовой отчетности. **Текущий (операционный) бюджет** включает в себя:

- бюджет реализации;
- бюджет производства (производственную программу);
- бюджет переходящих запасов;
- бюджет потребностей в материалах;
- бюджет прямых затрат на оплату труда;
- бюджет общепроизводственных расходов;
- бюджет цеховой себестоимости продукции;
- бюджет коммерческих расходов;
- бюджет общехозяйственных расходов;
- бюджет прибылей и убытков.

Финансовый план включает в себя:

- план денежных потоков;
- прогнозный баланс;
- план капиталовложений [2, с. 67].

Проанализировав структуру Филиала можно сделать вывод о фактическом отсутствии службы, специализирующейся на управлении персоналом. На практике основными вопросами, связанными с персоналом, занимается отдел кадров, в состав которого входит один человек. В его компетенцию входят следующие обязанности:

- комплектование организации необходимым персоналом;
- осуществляет подбор, отбор и расстановку персонала;
- проводит изучение и анализ структуры персонала;
- участвует в подготовке предложений по развитию персонала;
- анализирует состояние трудовой дисциплины;
- контролирует кадровое делопроизводство;
- составляет необходимую отчетность.

В ходе проведения исследования были запрошены данные по списочному и возрастному составу, а также данные об уровне образования персонала.

Отдел кадров включен в учено-вспомогательную службу и выделяется в структуре Филиала как ее непосредственный элемент.

В штат Филиала входит 166 сотрудников, из них 112 – женщины, 54 – мужчины (рис. 2).

Рис. 2. Списочный состав персонала (штат)

Также есть данные о персонале, работающем по совместительству – 51 человек (рис. 3), и данные о персонале, находящемся на почасовой системе работы в Филиале – 9 человек (рис. 4).

Рис. 3. Списочный состав персонала (совмещение)

Рис. 4. Списочный состав персонала (почасовой)

Таким образом, в Филиале работает 226 сотрудников, 166 из них состоят в штате, 51 работают по совместительству с основным местом работы и 9 человек находятся только на почасовой работе.

Удалось проанализировать уровень образования у персонала Филиала. Высшее образование есть у 131 человека, среднее профессиональное – у 58 человек, начальное профессиональное – у 19 человек, неоконченное высшее – у 8 человек, среднее образование – у 9 человек и неоконченное среднее – у 1 человека.

Следует отметить, что весь преподавательский состав имеет высшее образование. Неоконченное высшее образование в основном у студентов, работающих в Филиале. Более низкие ступени образования в основном присутствуют у обслуживающего персонала.

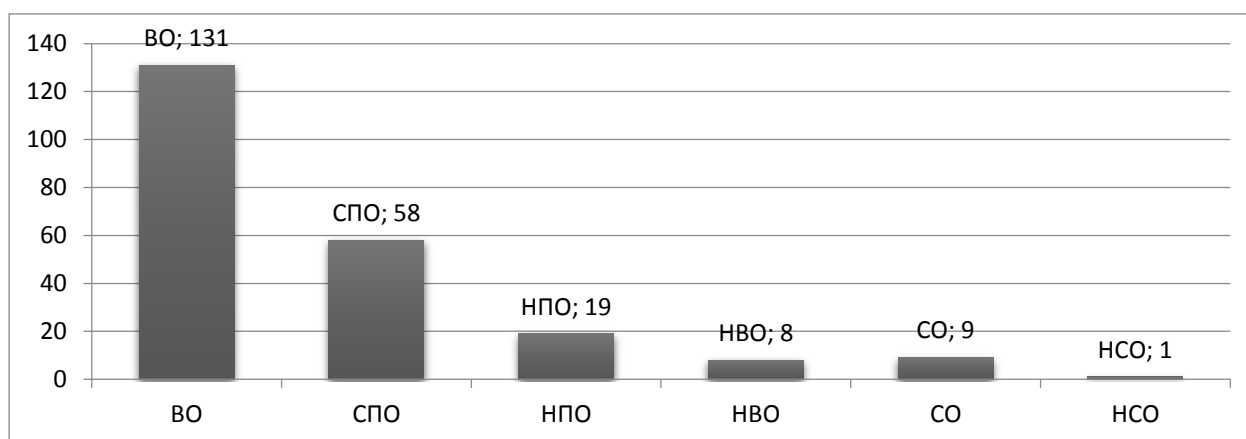

Рис. 5. Уровень образования персонала Филиала

Следующим анализируемым признаком стал возрастной состав персонала. Основная часть (55 человек) персонала находится в возрастной группе 31–40 лет, что говорит о молодости коллектива.

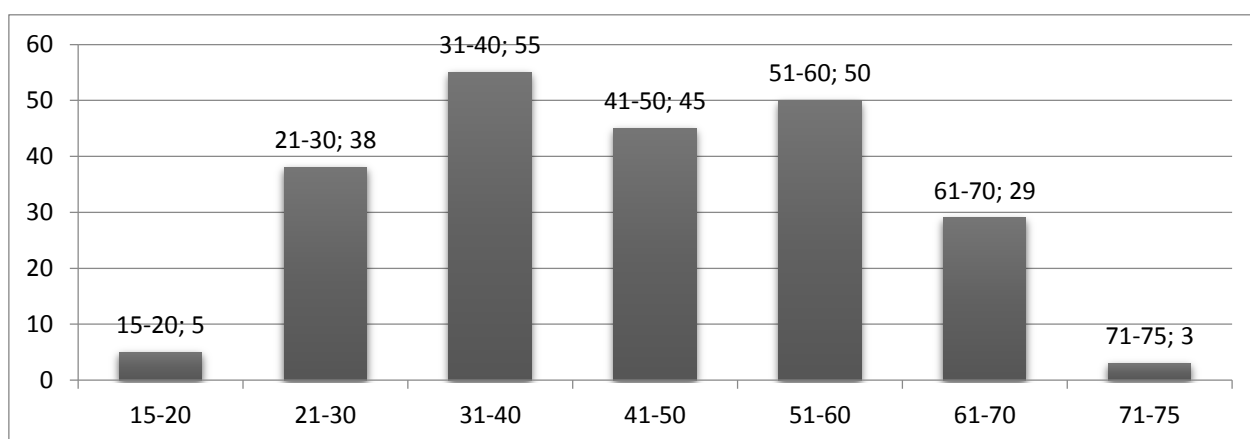

Рис. 6. Возрастной состав персонала

Основную долю занимает персонал в возрасте 31–60 лет.

В ходе исследования представляло интерес проанализировать существующую систему бюджетирования расходов на персонал и оценить ее динамику во времени. В результате были получены следующие данные:

Таблица 1

Структура затрат СФ ГБОУ ВПО МГПУ

Статья затрат	2011		2012		2013	
	тыс. руб.	Доля в %	тыс. руб.	Доля в %	тыс. руб.	Доля в %
Всего	93036	100	90389	100	80890	100
Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	61072	65,7	56240	62,2	55854	69,1
• Заработная плата	45581	48,9	43207	47,8	43071	53,2
• Прочие выплаты	29	0,03	51	0,06	7,6	0,01
• Начисления на выплаты по оплате труда	15462	16,6	12982	14,4	12775	15,8
Приобретение работ, услуг	12787	13,7	19667	21,8	17535	21,7
Расходы по операциям с активами	17519	18,8	10737	11,9	4597	5,7
Прочие расходы	1659	1,8	3745	4,1	2905	3,6

По данным таблицы 1 была составлена диаграмма, отражающая динамику расходов на персонал в 2011–2013 гг.

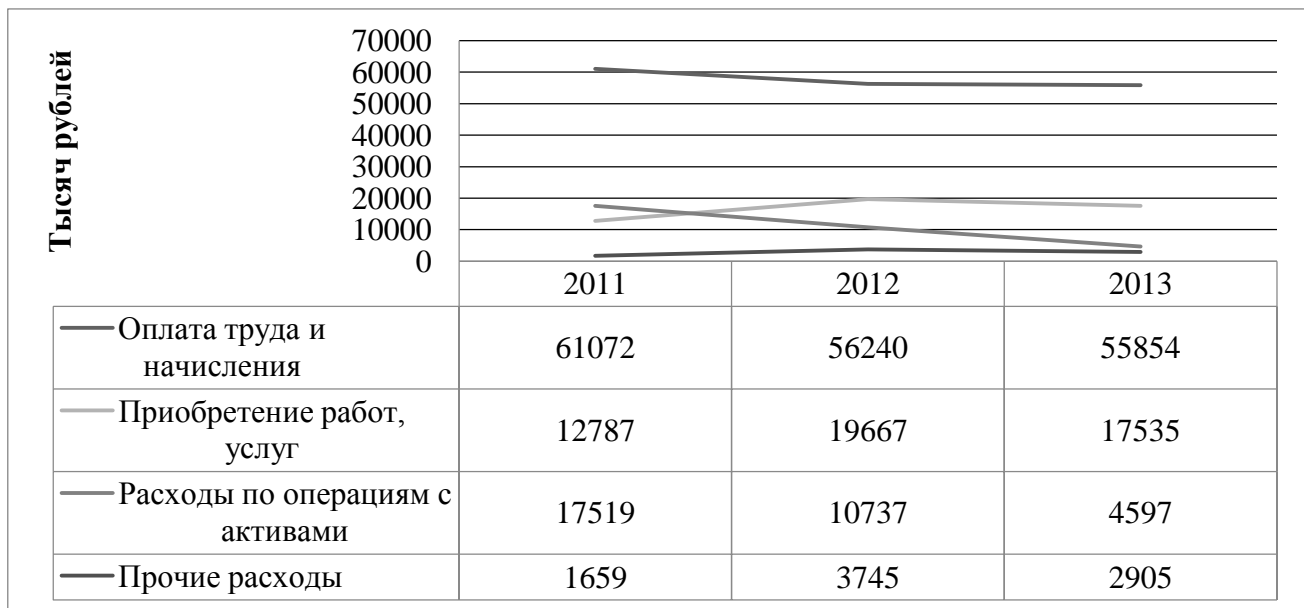

Рис. 7. Динамика затрат, тыс. руб.

Можно сделать следующие выводы:

- Ежегодно расходы на оплату труда снижаются;
- В период за 3 года стоимость приобретенных работ и услуг сначала резко выросла, а позже снизилась, но так и не достигла отметки 2011 года;
- Расходы по операциям с активами снизились от базисного к отчетному периоду на 73,8 %;
- Прочие расходы повторили тенденции стоимости приобретенных работ и услуг.

Используя данные из таблицы 1, стало возможным составить обобщенную таблицу, отражающую темпы роста (цепные и базисные). Что позволяет наглядно отследить не только динамику расходов на персонал, но и проследить точные соотношения по отдельным статьям расходов в каждом периоде. Следует отметить, что в изучаемый период расходы на персонал упали на 13,1 %, что может говорить о перераспределении капитала.

Исходя из всего вышеуказанного можно сделать следующие выводы:

- Оперативный контроллинг является неотъемлемой частью жизни любого современного предприятия, настроенного на долгосрочную перспективу, т. к. позволяет своевременно оценивать все возможности и угрозы и оперативно на них реагировать.

• Далеко не маловажным инструментом оперативного контроллинга является бюджетирование, в том числе бюджетирование расходов на персонал. Бюджетирование позволяет не только оптимизировать работу организации, координировать и мотивировать персонал, но и контролировать эффективность работы руководителей на местах, а также оценивать потребность отдельных отделов и подразделений в деньгах.

- Согласно представленным данным, происходит сокращение расходов в СФ ГБОУ ВПО МГПУ, что может быть результатом перераспределения средств и грамотного их использования.

Важность разработки бюджетов расходов на персонал и внедрение их в практику управления Самарского филиала ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» обосновывается необходимостью построения системы управленческого учета, отсутствие которой снижает эффективность принимаемых решений.

Следует отметить, что, по данным финансовых отчетов, расходы на персонал составляют 69 % от всех расходов вуза (табл. 2).

Автором статьи была разработана система бюджетирования расходов на персонал в вузе, которая основывалась на подразделении персонала на две категории: службу управления персоналом (отдел кадров) и остальной персонал Филиала (профессорско-преподавательский состав и административно-вспомогательный персонал).

Цепные и базисные темпы роста

Статья затрат	2011			2012			2013		
	тыс. руб.	Темп роста базисный	Темп роста цепной	тыс. руб.	Темп роста базисный	Темп роста цепной	тыс. руб.	Темп роста базисный	Темп роста цепной
Всего	93036	-	-	90389	97,1	97,1	80890	86,9	89,5
Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	61072	-	-	56240	92,1	92,1	55854	91,5	99,3
Заработная плата	45581	-	-	43207	94,8	94,8	43071	94,5	99,7
Прочие выплаты	29	-	-	51	100,75	100,75	7,6	24,1	14,9
Начисления на выплаты по оплате труда	15462	-	-	12982	83,9	83,9	12775	82,6	98,4
Приобретение работ, услуг	12787	-	-	19667	153,8	153,8	17535	137,13	89,2
Расходы по операциям с активами	17519	-	-	10737	61,3	61,3	4597	26,2	42,8
Прочие расходы	1659	-	-	3745	225,7	225,7	2905	175,1	77,6

Внедрение предлагаемого инструмента оперативного контроллинга в практику управления СФ ГБОУ ВПО МГПУ позволит определить качественный эффект, который найдет выражение в таких характеристиках, как:

- Повышение эффективности использования средств, затрачиваемых на персонал.
- Повышение уровня мотивации внутри коллектива, что ведет к повышению качества услуг и конкурентоспособности Филиала.
- Четкое и своевременное отслеживание затратных статей, которые не приносят соответствующего экономического результата.
- Возможность оценить эффективность работы каждой кафедры, факультета и иных подразделений Филиала.
- Определить соотношение затраты/доход по каждому направлению предоставляемых услуг образования, что даст возможность избавиться от нерентабельных подразделений.
- Возможность стратегического планирования финансово-экономической деятельности Филиала.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что внедрение системы бюджетирования расходов на персонал дает неоценимое преимущество в процессе эффективного и оперативного принятия управленческих решений, оптимизации затрат и повышения доходности работы Филиала.

Литература

1. Анискин Ю. П. Планирование и контроллинг: учебник / Ю. П. Анискин, А. М. Павлова. – М.: Омега-Л, 2003.
2. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004.
3. Бородушко И. В. Методология формирования системы контроллинга как инструмента государственного регулирования экономики. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.

4. Шигаев А. И. Контроллинг стратегии развития предприятия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

5. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Е. А. Ананькина, С. В. Данилочкин, Н. Г. Данилочкина [и др.]; под ред. Н. Г. Данилочкиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА.

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОДАЖ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

*Галимова Гулина Ирековна,
4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н. Русакова Екатерина Викторовна*

Несмотря на то, что процесс продажи достаточно технологичный, продажу нельзя сводить к этапам и действиям. Менеджер по продажам не может заучить фразы и выдавать их на определенных этапах разговора. Даже если он заучит их, то будет выглядеть неестественно. Продажу надо ощущать. Помоему, лучшего сравнения процесса продажи, чем с танцем мужчины и женщины, наверное, нет.

Совершенствование процесса продажи показывает набор действий, предпринимаемых продавцом для подготовки покупателя к принятию решения о приобретении товара, отпуск товара, послепродажное обслуживание. Коммерческая работа по продаже в торговых предприятиях, в отличие от оптовых, имеет свои особенности. Торговые организации, реализуя товары непосредственно населению, то есть физическим лицам, применяя свои специфические способы и методы розничной продажи, окончательно завершают обращение от изготовителя продукции. Торговое обслуживание населения предполагает наличие специально устроенных и оборудованных помещений, приспособленных для наилучшего обслуживания покупателей, подбора и формирования товарного ассортимента и возможности его оперативного изменения в соответствии с изменившимся спросом населения, постоянного изучения и учета потребительских запросов покупателей, умения предложить и продать товар каждому конкретному человеку. Процесс торговли, то есть процесс купли-продажи товаров, является функцией торговой организации, которая осуществляет свою деятельность на основе полного хозяйственного расчета.

Торговые предприятия в условиях функционирования рыночной экономики представляют собой самостоятельное звено торговли и сферы услуг. Процесс продажи – это набор действий, предпринимаемых продавцом для подготовки покупателя к принятию решения о приобретении товара [1, с. 29].

Шесть составляющих процесса продаж

Продукт (товар, услуга, идея)

1. Преимущества
2. Внешний вид
3. Внешняя атмосфера (аура)

Обслуживание

1. Перед доставкой
2. Во время доставки
3. После доставки

Ассортимент

1. Набор различных продуктовых линий
2. Дифференциация
3. Специализация

Цена

1. Определение цены
2. Определение ценовых диапазонов
3. Определение скидок

Каналы доставки

1. Выбор правильных каналов
2. Определение уровней (итераций) движения продукта (услуги)
3. Выбор – своя или посредническая система реализации

Продвижение

1. Реклама
2. Консультирование
3. Фактическая продажа

В современном понимании продажи считаются неразрывно связанными с маркетингом, служат логическим продолжением, практическим результатом и подтверждением правильности ведущейся маркетинговой работы компании. Считается, что само понятие маркетинг появилось из продаж, является их неким теоретическим осмыслением.

Понятие продажи входит в качестве базового и основополагающего в большое количество других современных терминов и бизнес-понятий: существует термин продажник (менеджер по продажам), несколько отличающийся по смыслу от торговца, данная профессия является одной из наиболее распространенных на рынке труда; составление плана продаж является основой для составления бизнес-плана; отдел продаж (отдел реализации) есть практически на любом коммерческом предприятии и т. д. [1, с. 32].

Управление продажами – менеджмент обеспечения выполнения тактических маркетинговых задач, относящихся к продажам товаров и услуг [1, с. 79].

Управление продажами подразумевает постановку тактических целей продаж, формирование и контроль выполнения текущего плана мероприятий, планирование и управление ресурсами, необходимыми для текущего обеспечения продаж. Управление продажами в общем не отличается от управления любой другой деятельностью. В любом случае управляющий продажами должен: определить цели работы, вести контроль достижения этих целей, управлять процессом достижения целей.

В обобщенном виде управление продажами можно представить как совокупность основных направлений менеджмента, обеспечивающего высокую эффективность продаж [1, с. 126].

Этапы процессов покупки и продажи

- Подход к покупателю
- Сбор информации
- Демонстрация товара и преодоление отговорок
- Продажа
- Построение взаимоотношений и для будущих сделок

На первом этапе процесса продажи продавец подходит к покупателю, у которого, как он чувствует, есть неудовлетворенная потребность, и пытается стимулировать осознание потребителем проблемы.

На втором этапе покупатель начинает поиск информации, необходимой для удовлетворения потребности, а продавец анализирует свои впечатления и сведения, которые он получил от потребителя, чтобы понять, какой товар ему предложить.

На третьем этапе продавец демонстрирует клиенту несколько товаров, сопровождая их своими комментариями, и следит за оценкой потребителем каждого из них.

Затем продавец пытается заключить сделку – мотивирует покупателя на приобретение товара.

На последнем этапе продавец создает основу для будущих сделок, воздействуя на послепродажную оценку (выводы) покупателя и предлагая связанные с приобретением товара услуги.

Мерчандайзинг (от англ. *merchandising*) – часть процесса маркетинга, определяющая методику продажи товара в магазине [1, с. 45]. Мерчандайзинг призван определять набор продаваемых в розничном магазине товаров, способы выкладки товаров, снабжение их рекламными материалами, цены [2].

Мерчандайзинг – вид деятельности, направленный на продвижение товаров и торговых марок на региональном рынке, используемый крупными предприятиями розничной торговли (супермаркетами, гипермаркетами), причиной возникновения которого послужила нехватка квалифицированных продавцов. Основными требованиями для применения являются:

- предприятие должно всегда иметь в наличии полный ассортимент товара;
- необходимо специальное оформление: организация торговых залов, включая специальные холодильные установки, стеллажи, витрины с подогревом и т. д.; расстановка оборудования по залу, звуковая атмосфера торгового зала, окраска стен, освещение;
- внутри предприятия должны быть созданы небольшие торговые точки, как правило, с более дорогими и качественными товарами;
- выкладка товаров должна осуществляться таким образом, чтобы заставить потребителя как можно дольше ходить по торговым залам предприятия, практически не прибегая к помощи продавцов [3].

Выкладка товаров является одним из основных элементов системы мерчандайзинга. Очень часто внедрение мерчандайзинга начинают именно с контроля и анализа выкладки товара. Мерчандайзинг продукции так же важен, как разработка бренда товара, наружная реклама или проведение рекламных акций. По этой причине в настоящее время появляются мерчандайзинговые агентства, предоставляющие услуги розничным продавцам.

Цели мерчандайзинга:

- формирование приверженности к магазину и отдельным маркам товаров со стороны существующих клиентов, привлечение новых покупателей;

- обеспечение потребителей необходимой информацией;
- увеличение времени пребывания и числа покупок клиента в магазине, повышение уровня принятия им решения непосредственно в местах продажи товаров.

- увеличение объемов продаж.

Ограничения на использование технологий мерчендайзинга:

- магазин торгует исключительно дешевыми товарами либо товарами малоизвестных фирм, ориентируясь на экономическую обстановку и конъюнктуру местного рынка;

- товар неизвестен на рынке;

• стоимость продукции очень велика (Так, при продаже промышленного оборудования, производственной и сельхозтехники почти нет смысла тратить деньги на мерчендайзинг, поскольку решение о покупке часто принимается после персонального, иногда неоднократного, общения с продающей стороной. Весьма ограниченное использование технологий мерчендайзинга возможно и при сбыте автомобилей, мебели или техники. Напротив, для продажи таких товаров, как сигареты, канцтовары, авторучки и др., можно смело полагаться на одни инструменты мерчендайзинга.);

- возможен личный контакт с каждым покупателем;

• требуется демонстрация товара в действии (Например, косметика и парфюмерия продаются наилучшим образом тогда, когда покупательницы советуются с продавцом, пробуя тот или иной запах, цвет, а не тогда, когда упаковки стоят на полках.);

- необходимо подгонять продукцию к индивидуальным требованиям заказчика;

- товар приобретается нечасто;

• ассортимент товаров одного типа слишком широк (Это может смутить покупателя, которому в данном случае будет проще отказаться от покупки, чем принять решение. Скорее ему потребуется помощь и совет продавца.) [1, с. 173].

В настоящее время применение современных маркетинговых технологий в процессе организации торговли является не только показателем перспективности компании, торговой точки или профессионализма руководителей. Отказ от внедрения мерчендайзинга в практику работы торговой точки автоматически предполагает ориентацию покупателя на предпочтение конкурентной продукции и, соответственно, снижение объемов продаж. Для эффективного продвижения товаров через торговую сеть необходимо внедрять системный подход как в организации мерчендайзинга, так и в процессе подготовки мерчендайзеров-профессионалов.

Литература

1. Веллхофф А. Мерчендайзинг: эффективные инструменты и управление товарными категориями / А. Веллхофф, Ж. Э. Массон. – М.: Издательский дом Гребенщикова, 2004.
2. О проекте «Записки маркетолога». – Режим доступа: <http://www.marketch.ru/>. – Загл. с экрана.
3. Учебники онлайн. – Режим доступа: <http://uchebnikionline.com/>. – Загл. с экрана.

ЯЗЫКОВАЯ РЕАДИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОЛЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. КИНГА

*Григанова Дарья Андреевна,
3-й курс СГИИК, направление подготовки «Лингвистика»,
научный руководитель: Зырянова Наталья Аркадьевна*

Актуальность исследования заключается в том, что боль является неотъемлемой частью нашей жизни. Каждый из нас понимает боль по-разному. Она существует в различных формах и выражается разными способами. У каждого писателя, работающего в жанре хоррор, существуют способы описания эмоций людей, которые, в том или ином отношении, переживают боль.

Изучение концептуализации боли в языке представляет особый интерес для лингвистики. Однако лингвистические исследования данной семантической зоны носят единичный характер и отражают частные аспекты ее функционирования в языке. Задача многопланового лингвистического анализа концепта «боль» до сих пор не ставилась

Проблема «языка боли» неоднократно рассматривалась в работах по медицине: при этом, как правило, на основе психологических экспериментов создавались различные классификации лексики, связанной с выражением определенного типа боли.

Данная тема исследования выбрана в силу того, что произведения Стивена Кинга представляют для нас особый интерес. Этот писатель специализируется на том, что создает произведения в жанре хоррор.

Нам же стало интересно, каким образом автор передает не страх героев, а их боль. В проанализированных нами книгах мы нашли наиболее полное описание как душевной, так и физической боли.

Объектом данного исследования является концепт «боль».

Предмет исследования – лексические средства репрезентации данного концепта.

Целью данного исследования является выявление лексических особенностей реализации концепта «боль» в произведениях Стивена Кинга.

Для того чтобы раскрыть тему представленного исследования, нами было проанализировано 4 книги писателя: «The Dreamcatcher», «The Green Mile», «The Girl Who loved Tom Gordon» и «The Shining».

Проанализировав вышеупомянутые произведения, нами было выявлено, что наиболее часто встречающимися тропами, используемыми для передачи состояния боли, являются сравнение, метафора, градация и олицетворение. Также были обнаружены эпитеты и аллегория.

Рассмотрим выявленные сравнения: “I always get a headache...it’s pounding like a hammer now”, “his knee abruptly let go, not locking up this time but seeming to explode like a pine knot in a hot fire”, “It’s still hurting him...like a nice sharp stick”, “that gallstone was like a touch of acid indigestion compared to this outrage”, “I looked into the mirror and saw the flushed face of a man running a high fever”, “it still felt as if it had been slit open, filled with hot coals, and then sewed back up again”, “head thudding like a leaden bell”, “pain as a broken chunk of quartz cut her palm”, “where a forest fire had been blazing not ten minutes before” и другие.

Следующим тропом, который помогает раскрыть тему нашего исследования, является метафора: “thump of headache”, “a sharp jab of pain”, “a flare of pain”, “his temples flared”, “her stomach was a bruise of throbbing pain”, “his head was ringing”, “liquid haze of pain”, “a bolt of agony”, “there were still tears in his heart”, “maybe my heart would burst with sorrow”, “a steady dull press of pain”, “an ocean of pain”, “that rusty shrieking pain” и так далее.

Помимо этого, Стивен Кинг довольно часто использует градацию: “It hurt her down there, hurt with a deep itching sting”, “her butt stung and itched and chafed”, “blood poured out between her fingers...her mouth opened and closed. Once. Twice. She was trying to talk”, “he suddenly began to shriek, mad sounds that escaped his straining throat in bolt after crazy, echoing bolt. The sound seemed to fill the empty downstairs and come back at them like banshees”, “he lay shaking and flopping and drumming his feet on the boards”, “...feeling hot and clogged and swollen”.

Кроме того, во время данного исследования были выявлены примеры олицетворения: “Jonesy’s back-muscles screamed in agonized protest”, “pain tears through him”, “his throat is wearing a necklace of fire”, “pain sank into my hand like teeth”, “the tears began to come”, “pain ripping up her throat again”.

Также были найдены такие эпитеты, как “shooting pain”, “a ripping pain”, “sharp pain” и “racking pain”.

Была выявлена аллегория: “pain, blitzkrieg agony”.

Итак, в структуре концепта «боль» мы выделяем чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Стивен Кинг описывает как душевную, так и физическую боль, поэтому анализу подвергнутся оба составляющих данного концепта: концепт «душевная боль» и концепт «физическая боль».

Проанализируем душевную боль.

В уже рассмотренных нами примерах душевная боль связана с несколькими образами:

1) образ одиночества: “loneliness surged over him suddenly and completely...he got up on his hands and knees, his eyeballs moving disjointed from side to side, fuzzy muttering sounds coming from his mouth. Then he collapsed, his face turned to one side, breathing in harsh snores”.

2) образ семьи: “his true face, the one he ordinary kept so well hidden, and it was face of desperate unhappiness, the face of animal caught in a snare beyond its ability to decipher and render harmless”.

3) образ утраты близкого человека: “still dream of her...I’ll dream that she walks into my room...when I wake up and know it was a dream, I cry. I, who hardly ever cried at all when I was young”.

4) образ воспоминаний: “It’s still hurting him...like a nice sharp stick”.

5) образ жизни: “I’m rightly tired of the pain I hear and fell, boss...I’m tired of people bein ugly to each other... I’m tired of all the times I’ve wanted to help and couldn’t. I’m tired of bein in the dark. Mostly it’s the pain. There’s too much. If I could end it, I would”.

6) образ тоски: “maybe my heart would burst with sorrow”.

Теперь нам представляется возможным выделить информационные компоненты концепта «душевная боль». Итак, боль – это одиночество, семья, потеря близкого человека, воспоминания, жизнь и тоска.

Далее рассмотрим интерпретационное поле концепта «душевная боль».

Доминантным лексическим средством для интерпретации данного концепта является развернутое описание.

Например, для передачи душевной боли Джека Торренса ("The Shining"), начавшего сходить с ума, автор использует такое описание: "He came toward her, the tears brimming over his lower lids now, his head shaking involuntarily as if in a fruitless effort to ward off this emotional storm, and his chest drew in a convulsive gasp that was expelled in a huge, racking sob...".

Иногда автором используется метафора. В вышеупомянутом отрывке мы можем обнаружить метафору "emotional storm", которая ассоциируется с сильным потоком слез и нестабильным психическим состоянием. Таким образом, метафора также помогает интерпретировать концепт «душевная боль».

Самыми редкими средствами, употребляющимися для передачи концепта «душевная боль» являются олицетворение и градация, а сравнение и эпитеты не употребляются совсем.

Как мы заметили из вышеупомянутых примеров, для передачи душевной боли героев С. Кинг использует глагол "cry", существительные "tear", "pain", "sob". Данные слова, так или иначе, ассоциируются со слезами.

Далее рассмотрим физическую боль.

Физическая боль связана с такими образами, как:

- 1) образ живого существа: "pain tears through him".
- 2) образ головной боли: "I always get a headache before a big presentation...it's stress, and it's pounding like a hammer now".
- 3) образ боли в частях тела: "his knee abruptly let go, not locking up this time but seeming to explode like a pine knot in a hot fire".
- 4) образ жжения/зуда в теле: "her butt stung and itched and chafed".
- 5) образ острой/внезапной боли: "pain as a broken chunk of quartz cut her palm".

Таким образом, выделим информационные компоненты концепта «физическая боль»:

- боль может доставлять не меньше мук, чем человек;
- боль может быть головной;
- боли подвергаются части человеческого тела;
- боль может сопровождаться жжением и зудом;
- боль может появиться внезапно.

Рассмотрим интерпретационное поле концепта «физическая боль».

Для описания физической боли С. Кинг использует все языковые средства, кроме развернутого описания, которые мы обнаружили, а именно:

- 1) сравнение ("where a forest fire had been blazing not ten minutes before");
- 2) метафору ("an ocean of pain");
- 3) олицетворение ("Jonesy's back-muscles screamed in agonized protest");
- 4) градация ("...pain replacing it: her back, her leg, her side");
- 5) эпитеты ("shooting pain").

Благодаря проведенному исследованию, удалось выяснить, что при описании физической боли основную смысловую нагрузку несут глаголы, такие как "shriek", "scream", "tear", "thud", "hurt", "explode", "round". Так писатель показывает, что обычно физическая боль сопровождается ощущением тела, его тканей. Что-то внутри раздувается, гудит, пульсирует. Собственно, это и изматывает, от этого и хочется кричать.

Кроме того, С. Кинг показывает, какие части тела человека могут доставлять нестерпимую боль. Чаще всего это живот ("her stomach was a bruise of throbbing pain"), голова (his head, which suddenly hurt like a motherfucker), спина (Jonesy's back-muscles screamed in agonized protest) и ноги ("the pain coming up from his knee in baked spasms, hot and terrible").

Также присутствуют названия частей тела (back-muscles, throat), которые наделяются человеческими качествами.

Кроме того, мы наблюдаем глаголы, которые обычно применяются при совершении человеком какого-либо действия (scream, tear, wear, sink, began, rip). Так С. Кинг показывает что боль, как и человек, способна причинить немало страданий.

Также для описания физической боли автор употребляет те слова, которые связаны с крайней степенью проявления болевых ощущений (shriek, itched, shaking, flopping, drumming, hot, clogged, swollen).

Таким образом, физическая боль в выбранных произведениях связана с частями тела человека и муками, которые он испытывает.

Как мы заметили, душевная боль описывается достаточно подробно.

Лишь изредка удастся проследить какие-либо тропы. С. Кинг показывает, что душевные переживания, в отличие от физических мук, способны вызывать различные эмоции, начиная от досады и заканчивая желанием закричать.

Таким образом, мы выяснили, что для описания физической боли С. Кинг делает акцент на глаголы и на различные тропы, которые наглядно показывают, что испытывает какой-либо герой произведения.

Для передачи душевной боли человека Стивеном Кингом используются подробные описания какого-либо душевного состояния. Как правило, изобразительно-выразительные средства при описании душевной боли отсутствуют, однако выразительность описания от этого ничуть не страдает. Мы всегда замечаем, насколько героям произведений сложно пережить свою душевную боль. Эмоции, которые они испытывают, заставляют читателя содрогнуться от горя и сострадания.

Литература

1. King S. Dreamcatcher. – New-York: Pocket Books, a subdivision of Simon & Schuster, Inc, 2001.
2. King S. The Girl Who Loved Tom Gordon. – New-York: Pocket Books, a subdivision of Simon & Schuster, Inc, 2000.
3. King S. The Green Mile. – New-York: Pocket Books, a subdivision of Simon & Schuster, Inc, 2000.
4. King S. The Shining. – New-York: Anchor Books, a division of Random House, Inc, 2012.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

*Железнякова Анастасия Дмитриевна,
1-й курс, факультет иностранных языков и PR-технологий,
научный руководитель: Клековкина Елена Евгеньевна*

В XX веке песенная музыкальная культура приобрела массовый характер. В первую очередь, это связано с тем, что в отличие от так называемой серьезной музыки, к которой мы относим классику во всех ее проявлениях, авторы популярной музыки используют простые мелодические и ритмические рисунки и разнообразные повторы, облегчающие ее восприятие.

Популярная музыка является одним из каналов распространения английского языка в современном мире, при этом интересно то, что молодежь многих стран зачастую лучше знакома с англоязычными (в основном английскими и американскими исполнителями), чем с отечественными. В свою очередь, на развитие англоязычной песни влияет глобализация английского языка.

По данным Дэвида Кристалла, более 90 % групп и сольных исполнителей современной музыки поют на английском языке, причём их родной язык не имеет значения [2, с. 46]. Текст песни на английском языке – гарантия внимания со стороны публики в глобальном масштабе и важный фактор коммерческого успеха.

Думается, что тексты англоязычных песен обладают «культурологической устойчивостью», поскольку они существуют в пространстве культуры. Для «проверки на устойчивость» хорошим доказательством является словарь цитат, например, такое авторитетное издание, как “The Oxford Dictionary of Quotations”. Здесь приведено около 70 цитат из англоязычных песен, среди которых и музыкальные композиции рассматриваемых нами исполнителей.

И, наконец, самое главное: хорошо известно, что тексты песен на английском языке служат мощным ресурсом для пополнения словарного запаса изучающей английский язык молодежи.

Все сказанное делает актуальным исследование текстового компонента песен, его тематических и лингвостилистических составляющих.

В данной статье представлены первые результаты исследования, целью которого является определение общих и различных характеристик тематического и лингвостилистического построения дискурса музыкальных композиций середины («Битлз»), конца XX века (80-е и 90-е годы) и начала XXI века. Предметом исследования являются тематические и лингвостилистические аспекты, создающие специфику дискурса этой музыкальной культуры.

Выбранные группы исполнителей объединены гендерным признаком – все они являются так называемыми ‘boybands’, т. е. группами, в которые входят только лица мужского пола, а также тем, что целевой аудиторией является (или являлась) молодежь в возрасте около 14–19 лет.

Современная поп-песня, с одной стороны, является поэтическим произведением. С другой стороны, основная ее функция – налаживание и поддержание устного контакта с аудиторией, привлечение внимания публики и оказание на нее эмоционального воздействия. Таким образом, современная поп-песня аккумулирует в себе черты поэтической речи и устной разговорной речи. В связи с этим в практической части данного исследования лингвостилистические особенности песенного дискурса рассматриваются именно в этом ракурсе.

Основываясь на модели коммуникации, разработанной Р. Якобсоном [4, с. 306], можно сказать, что при исполнении музыкальной композиции проявляются:

- 1) **эмотивная** функция (выражение отношения адресанта к предмету сообщения, авторская оценка);
- 2) **конативная** функция (оказание воздействия на адресата с помощью сообщения);
- 3) **референтивная** функция (передача содержательно-фактуальной информации от адресанта к адресату)
- 4) **поэтическая** функция (использование тропов и фигур речи);
- 5) **фатическая** функция (установление контакта, адресованность текста песни – характеристика, «которая выражается в речевых формах диалога – во втором лице, обращениях, побуждениях, вопросах...» [3, с. 8]).

Именно эти составляющие и способы их реализации и изучаются в нашем исследовании. Анализ текстов происходит на тематическом и лингвистическом (лексическом и синтаксическом, а также фонетическом уровнях).

Конативная функция и **референтивная** функция проявляют себя прежде всего на уровне выбора тематики текста музыкальной композиции. Как отмечает М. Я. Дымарский, «самым надёжным критерием выделения текстовых единиц является тематический, или смысловой» [1, с. 94].

Необходимо, с одной стороны, отметить, что выбор тем музыкальных произведений в разные годы XX–XXI веков совпадают:

- любовь / расставание;
- молодость;
- бунтарство;
- жизненная философия.

Это неудивительно, поскольку именно эти темы являются наиболее значимыми для целевой аудитории – тинэйджеров 14–19 лет.

Однако следует отметить трансформацию актуализации указанных тем в различные периоды.

Обратимся к таблице, где темы песен представлены наиболее характерными для различных периодов лексическими тематическими группами.

Таблица 1
Тематика музыкальных композиций

	60–70-е <i>The Beatles</i>	80-е <i>WHAM!</i>	90-е <i>Take That</i>	XXI век <i>One Direction</i>
ЛЮБОВЬ	<i>Darling, lover, heart, love you, need me, hold your hand, kiss, miss, always, home, valentine, mine forever more, want you, fall in love etc.</i>	<i>Heart, someone special, love you, baby, kiss, cuddle up, home, my lady, take your hand, together, forever</i>	<i>Girl, fall in love, love song, three words, care, hold you, always, forever, kiss, complete, you're mine, the one for me, you and I, patience, emotions</i>	<i>The one, my girl, heart, she belongs to me, kiss, love, make my heart race, need you, fall into my arms, your hand, going out of my mind, want me, together, forever, you're mine, jealous, special, take me home, baby etc.</i>
РАССТАВАНИЕ		<i>good friend, cheat, it's over, stay, leave me, alone, see you around, goodbye, have to go, lie, gone away, crying</i>	<i>have to go, throw our love away, move on, start over, give up, it's time, shattered dreams, leave it all behind, want you back, separation</i>	
БУНТАРСТВО + ХИППИ- ДВИЖЕНИЕ	<i>groovin', hair down to his knee, got to be free, come together, twist, shout etc.</i>	<i>shut my mouth, bad boys, rules for fools, what the hell, rights, don't let, don't approve, break, streets, my life</i>		

МОЛОДОСТЬ		<i>Dancing, dance floor, take pleasure in leisure, party nights, hit the floors, have fun, stay young</i>		<i>doing what we do, we're cool, let's go crazy, now or never, livin' in fast forward, up all night, get out of control, party, die young, live forever, never say never, forever young, at the age when I know what I need, hanging out</i>
ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ + СОВЕТ	<i>"There's nothing you can do that can't be done..." "All the lonely people Where do they all come from?" "Take these sunken eyes and learn to see..."</i>		<i>"Never forget where you've come here from..." "Stop being so hard on yourself..."</i>	<i>"Being the way that you are is enough..."</i>

Выбор темы **любовь** наиболее актуален во все периоды и представлен наиболее разнообразными и объемными по своему наполнению лексическими группами. Трансформация внутри данной тематики движется от романтического и достаточно целомудренного ее представления у «Битлз» (пожалуй, наиболее смелое выражение, используемое данной группой – I want you) к приданию ей все более плотского характера:

'Cuddle up' (80-е) и далее по нарастающей, причем используемая лексика становится все более агрессивно-эмоциональной.

В 80–90-е годы внутри рассматриваемой тематики явно проявляет себя оттенок темы, не столь ярко прослеживаемый в 60–70-е годы: **расставание, страдание при разлуке**. И здесь для более позднего периода (90-е годы) характерна более эмоциональная лексика, придающая повествованию более драматичный характер. В последний период (XXI век) тема расставания и страдания при разлуке практически отсутствует видимо в силу того, что и любовь рассматривается прежде всего как плотские утехы, а не как душевный порыв.

Перейдем к следующей теме: **бунтарство**. У «Битлз» она представлена прежде всего воспеванием молодежной субкультуры хиппи с их порывом к свободе и противопоставлением себя общепринятым нормам.

В 80-е годы тематика актуализируется прежде всего на уровне жесткой критики запретов со стороны старшего поколения. Одновременно появляется тема **молодость** и восторженное описание поведения молодежи в противовес всевозможным запретам и разумным советам. В 90-е годы тема исчезает, но в начале XXI века проявляет себя с новой силой, но не в виде бунтарства-протеста, а как достаточно агрессивное отстаивание права молодых делать то, что им вздумается.

Тема **жизненная философия** достаточно широко представлена у «Битлз». Это спокойное раздумье над тем, что такое жизнь, призыв быть равнодушным к тому, что происходит вокруг нас. В 80-е годы данная тема выходит за пределы интересов молодежных групп, но в трансформированном виде достаточно эпизодически появляется в музыкальных композициях конца XX и начала XXI века. Однако актуализируется она в виде утверждения права молодежи быть такими, как они есть.

Рассмотрим проявление в текстах музыкальных композиций еще одной функции их текстов – **фатической**. Установление постоянного контакта исполнителей с аудиторией является неременным условием успеха исполняемого музыкального произведения. Достигается это, как правило, явно выраженной адресованностью песен целевой аудитории, которая реализуется через выбор как тематики композиций, так и их лингвистического оформления.

Важнейшей чертой песен является **диалогизм**, что проявляется в наличии большого количества вопросительных предложений, императивных форм и форм 1 и 2 лица местоимений. Диалогизм помогает сократить дистанцию между автором-исполнителем и аудиторией. Причем данная особенность ха-

рактерна в равной степени для музыкальных композиций и середины, и конца XX века, и начала XXI века. Именно эта особенность способствует реализации важнейшей функции песенных текстов – фатической, т. е. функции установления контакта между исполнителем и аудиторией.

Приведем несколько примеров подобных особенностей.

На **синтаксическом** уровне это

1) Наличие **вопросов** в тексте песен

Lady Madonna, children at your feet.

Wonder how you manage to make ends meet.

Who finds the money? When you pay the rent?

Did you think that money was heaven sent?

So you don't approve,

Well who asked you to?

2) Наличие **императивных** конструкций

Help, I need somebody...

Help, you know I need someone, help

Take these broken wings and learn to fly

All your life

Come together, right now

3) Обилие **местоимений 1 и 2 лица**

You know I believe her now

I hope you understand

Сюда же следует отнести наличие восклицательных предложений

Реализация **фатической** функции происходит также с помощью использования основных черт **обиходно-разговорного** стиля:

1. наличие нарушений грамматической нормы;

2. нарушение фонетической нормы;

3. наличие обиходно-разговорной лексики.

Наиболее частотными являются нарушения фонетической и грамматической нормы, характерные для обиходно-разговорного стиля. Особенно характерно это явление для песен конца XX – начала XXI века.

Примеры нарушения нормы на фонетическо-грамматическом уровне:

Gonna live my life, sharp as a knife

I'm never gonna dance again

You send my soul sky high when your lovin' starts

I really wanna start over again

Gotta leave it, gotta leave it all behind now

Hey girl I'm waiting on ya, I'm waiting on ya

Наблюдаются также нарушения нормы на грамматическом уровне:

Опущение подлежащего

Got a head of shattered dreams

Наличие местоимения 'you' в императивной конструкции

Don't you let your demons pull you down

Двойное отрицание

I ain't scared of nobody

Интересно отметить, что выявленные нарушения нормы характерны, в основном, для песенного дискурса конца XX – начала XXI века. У «Битлз» они сводятся, в основном, к употреблению 'wanna' и 'gonna'.

Однако в одной из их песен наблюдается концентрация подобных приемов:

Here come old flat top

He come groovin' up slowly

He got joo joo eyeballs

He one holy rollers

He got hair down to his knee

Got to be a joker

He just do what he please

He wear no shoeshine

He got toe jam football

He got monkey finger

He shoot Coca Cola

He say I know you, you know me

Здесь присутствует и несогласование форм подлежащего и сказуемого, и пропуск подлежащего, и обиходно-разговорная лексика. Видимо, объясняется это тем, что песня посвящена хиппи, и характерное для них нарушение общепринятых норм поведения, представленное на тематическом уровне содержания текста, подчеркивается нарушением языковых норм. Для подавляющего большинства песен Битлз подобная концентрация нарушений нормы нехарактерна.

Итак, на основе сравнительного анализа тематической направленности и проявлений диалогизма в песенном дискурсе второй половины XX века и начала XXI века мы попытались показать общее и различное в содержательном и лингвистическом построении песен различных периодов и наиболее явные направления трансформации песенного дискурса указанного периода.

Задачей следующего этапа нашего исследования будет сравнительный анализ способов реализации эмотивной и поэтической функций песенного дискурса и статистическая обработка полученных данных.

Литература

1. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 296 с.
2. Кристалл Д. Английский язык как глобальный. – М.: Весь мир, 2001. – 240 с.
3. Кучукова Л. П. Грамматическая характеристика народно-песенного лирического дискурса (на материале немецких и русских внеобрядовых голосовых песен): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 212.263.03. – Тверь, 2004. – 18 с.
4. Якобсон Р. Избранные работы. – М., 1985. – 455 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ, СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РАЗНЫХ ВЕРСИЯХ БИБЛИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Зубкова Анастасия Викторовна,
4-й курс, факультет иностранных языков и PR-технологий,
научный руководитель: к. ф. н., доцент Куровская Анна Евгеньевна*

В данной работе сравниваются 6 вариантов Библии на английском языке:

1. Wycliffe bible (Библия Джона Уиклифа 1382–1395).
2. Tyndale Bible (Библия Тиндейла 1522–1525).
3. King James Version (Библия короля Якова 1611).
4. English Standard Version (Стандартная Английская версия 2001).
5. The Bible in Living English (Библия на живом английском 1972).
6. New Revised Standard Version (Новый пересмотренный стандартный перевод 1989) 2011.

В данной работе было использован отрывок Евангелия от Матфея (Matthew), (первая книга Нового Завета) глава 5, стих 1 «Нагорная проповедь» (таблица 1). В русской версии отрывок выглядит следующим образом:

1. Увидев народ, Он взшел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его.
2. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:
3. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
4. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
5. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
6. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
7. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
8. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
9. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
10. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Тексты оригинала могут различаться из-за трудностей перевода. Основная причина трудностей, с которыми столкнулись переводчики – это особенности языков. Библия переводилась с разных источников и разных переводов, некоторые переводчики использовали минимум два варианта перевода, обращая то к одному, то к другому варианту за тем, чтобы исключить неточности и точнее понять смысл.

Многие исследователи полагают, что первоначальные тексты Нового Завета были написаны на греческом диалекте койне, который являвшемся основным языком, использовавшимся в провинциях Римской империи Восточного Средиземноморья в I веке н. э. Позднее тексты были переведены с греческого на другие языки (латынь, сирийский и коптский).

В первых трех переводах Библии был сделан этимологический анализ слов, в последующих трех переводах определять этимологию слов нет надобности, так как написаны они на современном литературном английском языке. Кроме этимологического анализа в работе указаны синтаксический анализ, морфологический и пунктуационный анализы отрывков.

В качестве образца, по которому сравниваются три последних варианта Библии был взят отрывок из Библии короля Якова, которая является наиболее популярной и используемой версией на данный момент в Великобритании.

I. Wycliffe bible (Библия Джона Уиклифа 1382–1395)

В 1380 г. профессор Оксфорда Джон Виклиф сделал первые рукописные переводы Вульгаты на среднеанглийский язык. Новый Завет был завершен в 1380 году.

Уиклиф полагал, что каждый христианин должен изучать Библию. И когда встречал людей, критиковавших его переводы, он отвечал: «Христос и его апостолы учили людей на том языке, который знали лучше всего. Почему люди не могут поступать так же?» (“Christ and his apostles taught the people in that tongue that was best known to them. Why should men not do so now?”)

Этимологический анализ:

1. And Jhesus, seyunge (seyen, say, weak, ME) the puple (ME, people), wente vp in to an hil; and whanne (when, conj., ME) he was set, hise disciplis camen (came, strong, ME) to hym.
2. And he openyde (opened, weak, ME) his mouth, and tauyte (taught, strong, ME) hem, and seide,
3. Blessed ben ('to be') pore (poore, ME) men in spirit, for the kyngdom of heuenes is herne.
4. Blessid ben mylde men, for thei schulen welde the erthe.
5. Blessid ben thei (they, ME) that mornen, for thei schulen be coumfortid.
6. Blessid ben thei that hungren and thristen riytwisnesse, for thei schulen be fulfillid.
7. Blessid ben merciful men, for thei schulen gete merci.
8. Blessid ben thei that ben of clene (clean, from OE clæne) herthe (heart, from OE heorte), for thei schulen se God.
9. Blessid ben pesible men, for thei schulen be clepid Goddis children.
10. Blessid ben thei that suffren (from ME suffer) persecusioun for riytfulnesse, for the kingdam of heuenes is herne.

Синтаксический анализ:

С 3 по 10 строки наблюдается интонационное выделение некоторых частей речи, порядок слов не прямой. Предложения повествовательные, двусоставные.

Морфологический анализ:

- а) В 4 строке слово «welde» поменялось на слово “mourn”: “Blessid ben mylde men» (Уиклиф) и «Blessed are they that morne» (Тиндейл).
 - б) В 5 строке «mornem” поменялось на “meeke”: “Blessid ben thei that mornen» (Уиклиф) на «Blessed are the meke» (Тиндейл).
 - в) 6 строка: используемый у Уиклиффа и Тиндейла предлог «for» меняется на предлог «after» в Библии короля Якова.
 - г) Слово «clene” меняется на «pure» в 8 строке;
 - д) В строке 9 происходит две замены: «pesible men” на «peacemakers” и «Goddish children” на “chyl dren of God”;
- В Библии Уиклифа имя Иисуса пишется как «Jhesus», но начиная с Библии короля Якова и во всех последующих версиях оно остается стандартным – «Jesus”.

II. Tyndale Bible (Библия Уильяма Тиндейла 1522–1525)

Переводы Тиндейла осуществлялись с иврита и греческого, в частности при переводе Нового Завета Тиндейл пользовался третьим изданием Нового Завета под авторством Эразма Роттердамского. Вначале был переведен Новый Завет, а после него Старый Завет.

Этимологический анализ:

1. When he sawe the people, he went vp into a mountayne, and when he was set, his disciples came to hym,
2. And he opened hys mouthe (mouth, ME), and taught them sayinge:
3. Blessed are the povre (poore, from middle french) in sprete: for theirs is the kyngdome of heven.
4. Blessed are they that morne (obsolete spelling of morn): for they shalbe comforted.

5. Blessed are the meke: for they shall inheret the erth.

6. Blessed are they which honger (hunger, From Middle Dutch honger) and thirst for rightewesnes: for they shalbe filled.

7. Blessed are the mercifull: for they shall obteyne mercy.

8. Blessed are the pure in herte: for they shall se God.

9. Blessed are the peacemakers: for they shalbe called the chyldren of God.

10. Blessed are they which suffre persecucion for rightwesnes sake: for theirs ys the kyngdome of heuen.

Морфологический анализ:

а) Jhesus меняется на «he» в 1 строке.

б) Заменяются некоторые слова, например «pure» на «clene» (8 строка), «peacemakers» на «pesible men» (строка 9).

в) В Библии Тиндейла «schulen be» меняется на «shall»;

Пунктуационный анализ:

Вместо запятой в предложениях с 3 по 10 появляется двоеточие, которое разъясняет и показывает содержание первой части предложения.

III. The King James Version (Библия Короля Якова 1604–1611)

Серия переводов, сделанных под руководством короля Англии Якова I. В качестве основного текста для Нового Завета был взят греческий текст Textus Receptus.

Этимологический анализ:

1. And seeing the multitudes, he went vp into a mountaine: and when he was set, his disciples came vnto him.

2. And he opened (open, weak, ME) his mouth, and taught them, saying:

3. Blessed are the poore in spirit: for theirs is the kingdome of heauen.

4. Blessed are they that mourne: for they shall be comforted.

5. Blessed are the meeke: for they shall inherit (old French enheriter)the earth.

6. Blessed are they which doe hunger and thirst after righteousnesse: for they shall be filled.

7. Blessed are the mercifull: for they shall obtaine mercie (mercy, obsolete spelling).

8. Blessed are the pure in heart: for they shall see God.

9. Blessed are the peacemakers: for they shall bee (from Middle English been (“to be”), from Old English bēon (“to be, become”) called the children of God.

10. Blessed are they which are persecuted for righteousnesse sake: for theirs is the kingdome of heauen.

Синтаксический анализ:

а) Строка 1: « And seeing the multitudes, ...», в этой версии Библии, в отличие от двух предыдущих, придаточное предложение времени с использованием союза «when» было изменено на причастие активного залога.

Морфологический анализ:

а) В строке 10 присутствует союз when, отсутствовавший в переводе Уиклиффа, но появившийся в переводе Тиндейла.

б) В строке 6, вместо предлога «for» используется предлог «after».

в) В строке 10 используется относительное местоимение «which» которое так же было в переводе Тиндейла, но отсутствует в Библии Уиклиффа. Последний использовал местоимение «that»;

Пунктуационный анализ:

а) Сохраняется использование двоеточия, например строка 5: «Blessed are the meeke: for they shall inherit the earth», так как за ним следует описание фактов.

Возможные причины изменений в Библии короля Якова.

Кроме естественных изменений, происходивших в английском языке на протяжении его многосотлетней истории, некоторые изменения могли произойти из-за исправлений во время печатания Библии. Так как книгопечатание в XVII веке было очень трудоемким процессом, то естественно, что печатальщики допускали некоторые опечатки. Впоследствии все ошибки были исправлены.

Второй причиной послужил шрифт, используемый в печатании. Библия была напечатана при помощи готического шрифта “black letter”, использовавшегося до XVII века в Западной Европе. Частые несоответствия в Библии были по причине того, что наборщику не всегда удавалось четко определить слово, к тому же в некоторых случаях наборщики изменяли слова, укорачивали их или удлиняли, для того лучше сгруппировать текст.

IV. English Standard Version (Стандартная английская версия Библии 2001)

Перевод, выполненный доктором наук Лейн Т. Дэннис (Dr. Lane T. Dennis) в и опубликована в 2001 году. Автор учел различия в грамматике, синтаксисе и сохранил устойчивые выражения между литературным английским языком и языком оригинала. В качестве основы автор использовал Библию Гейбраика Штутгартензия.

1. Seeing the crowds, he went up on the mountain, and when he sat down, his disciples came to him.
2. And he opened his mouth and taught them, saying:
3. "Blessed are the poor in spirit, for theirs is the kingdom of heaven.
4. "Blessed are those who mourn, for they shall be comforted.
5. "Blessed are the meek, for they shall inherit the earth.
6. "Blessed are those who hunger and thirst for righteousness, for they shall be satisfied.
7. "Blessed are the merciful, for they shall receive mercy.
8. "Blessed are the pure in heart, for they shall see God.
9. "Blessed are the peacemakers, for they shall be called sons of God.
10. "Blessed are those who are persecuted for righteousness' sake, for theirs is the kingdom of heaven.

Морфологический анализ:

- а) Строка 1: «multitudes» было заменено на «crowds», возможно из-за того что последнее более простое и понятное слово;
- б) Строка 6 «filled» заменено на «satisfied»;
- в) Строка 7 «receivе» заменено на «obtain».

Пунктуационный анализ:

Вместо двоеточия в предложениях опять вводится точка запятой.

Общий анализ:

В общем стандартная английская версия Библии повторяет структуру Библии короля Якова, за исключением замены нескольких пар слов, возможно из-за поиска более понятных синонимов.

V. The Bible in Living English (Библия на живом английском 1972)

Перевод Библии на английский язык под авторством Стивена Трейси Баингтон, который работал над изданием 1898 по 1943. После его смерти перевод был опубликован в 1972 году обществом Сторожевой Башни.

1. One day as he saw the crowds gathering, Jesus went up on the mountainside and sat down. His disciples gathered around him,
2. and he began to teach them.
3. "God blesses those who are poor and realize their need for him, for the Kingdom of Heaven is theirs.
4. God blesses those who mourn, for they will be comforted.
5. God blesses those who are humble, for they will inherit the whole earth.
6. God blesses those who hunger and thirst for justice, for they will be satisfied.
7. God blesses those who are merciful, or they will be shown mercy.
8. God blesses those whose hearts are pure, for they will see God.
9. God blesses those who work for peace, for they will be called the children of God.
10. God blesses those who are persecuted for doing right, for the Kingdom of Heaven is theirs.

Синтаксический анализ:

а) В предыдущих версиях Библии строка 1 состояла из одного предложения, разделенного либо запятой, либо двоеточием. В данной версии первая строка делится на 2 предложения, сравните: «And seeing the multitudes, he went up into a mountaine: and when he was set, his disciples came vnto him» (Библия короля Якова);

б) Во второй строке словосочетание «Ans he opened his mouth, and taught them, saying» меняется на более простое «and he began to teach them».

Морфологический анализ:

- а) В первый раз появляются вводные слова «One day», строка 1;
- б) Используется имя «Jesus» вместо местоимения «he»
- в) В первой строке появляется союз «as»
- г) Появляется новое сочетание слов в 3 строке «realize their need for him»;
- д) В 8 строке обычное словосочетание «the pure in heart» было заменено на «whose hearts are pure»;
- е) Используется сочетание слов «who work for peace» вместо «the peacemakers»
- ж) Используется сочетание слов «who are persecuted for doing right» вместо «persecuted for righteousnesse sake»
- з) Полностью исчезает модальный глагол «shall», который был заменен на «will».

и) Местоимение «theirs» меняет свое положение, в данной версии в 3 и 10 строках оно выносится в конец предложений, что изменяет структуру предложения и его смысл.

VI. International Standard Version (Международная стандартная версия 2011) МСВ

В качестве основного текста был использован текст Нового Завета на греческом языке «Novum Testamentum Graece», латинская Вульгата и др.

В переводе был использован литературный английский, избегая идиом и фраз, незнакомых читателю, или узкому кругу людей. Также при переводе была учтена грамматика греческого языка, но так же сочетаясь с правилами английского, например использование простых времен глагола там, где использование других форм не влияет на смысл. По возможности без ущерба для английского языка были воспроизведены фразы, структуры слов и предложений языка-оригинала.

1. When Jesus saw the crowds, he went up on the hill. After taking his seat, his disciples came to him, and he began to teach them:

3. “How blessed are those who are destitute in spirit, because the kingdom from heaven belongs to them!

4. “How blessed are those who mourn, because it is they who will be comforted!

5. “How blessed are those who are humble, because it is they who will inherit the earth!

6. “How blessed are those who are hungry and thirsty for righteousness, because it is they who will be satisfied!

7. “How blessed are those who are merciful, because it is they who will receive mercy!

8. “How blessed are those who are pure in heart, because it is they who will see God!

9. “How blessed are those who make peace, because it is they who will be called God’s children!

10. “How blessed are those who are persecuted for righteousness’ sake, because the kingdom from heaven belongs to them!

Синтаксический анализ:

а) Появляется причастие активного залога «After taking his seat», отсутствовавший в ранних переводах, строка 2.

б) Оборот it is ... that пример: because it is they who вместо «for they».

Морфологический анализ:

а) В первой строке появляется нариц имя Иисуса, в то время как во всех переводах Библии, за исключением Библии на живом английском, в которой то же появляется имя Иисуса.

б) Появляется союз «because».

в) С 4 по 10 строки вводится вопросительное слово «how»: «How blessed are those...».

г) В 3 строке привычное «poor» заменяется на «destitute»: «How blessed are those who are destitute in spirit...».

д) Меняется структура предложений, по сравнению с Библией короля Якова, где в «Blessed are ... : for» в то время как в МСВ How blessed are those who are..... because– придаточное предложение причины.

е) использование будущего времени: «...it is they who will...», где «will» используется вместо «shall»

ж) Во второй строке опущено «saying»: «...and he began to teach them» вместо «And he opened his mouth, and taught them, saying...».

з) Существительное «mercy» меняется на прилагательное «merciful», строка 7,

“peacemakers” меняется на «who make peace» (строка 9) и так же «the children of God's» на «God’s children»;

и) Используется словосочетание «the kingdom from heaven belongs to them!», тогда как в Библии короля Якова “for theirs is the kingdome of heauen”.

к) Модальный глагол «shall» был изменен на «will».

Таблица 1

Wycliffe's Bible <u>Matthew 5:1</u>	Tyndale <u>Matthew 5:1</u>	King James <u>Matthew 5:1</u>
1. And Jhesus, seyng the puple, wente vp in to an hil; and whanne he was set, hise disciplis camen to hym.	1. When he sawe the people, he went vp into a mountayne, and when he was set, his disciples came to hym,	1. And seeing the multitudes, he went vp into a mountaine: and when he was set, his disciples came vnto him.
2. And he openyde his mouth, and tauyte hem, and seide,	2. And he opened hys mouthe, and taught them sayinge:	2. And he opened his mouth, and taught them, saying:

<p>3. Blessed ben pore men in spirit, for the kyngdom of heuenes is herne.</p> <p>4. Blessid ben mylde men, for thei schulen welde the erthe.</p> <p>5. Blessid ben thei that mornen, for thei schulen be coumfortid.</p> <p>6. Blessid ben thei that hungren and thristen riytwisnesse, for thei schulen be fulfillid.</p> <p>7. Blessid ben merciful men, for thei schulen gete merci.</p> <p>8. Blessid ben thei that ben of clene herte, for thei schulen se God.</p> <p>9. Blessid ben pesible men, for thei schulen be clepid Goddis children.</p> <p>10. Blessid ben thei that suffren persecusioun for riytfulnesse, for the kingdam of heuenes is herne.</p>	<p>3. Blessed are the povre in sprete: for theirs is the kyngdome of heven.</p> <p>4. Blessed are they that morne: for they shalbe comforted.</p> <p>5. Blessed are the meke: for they shall inheret the erth.</p> <p>6. Blessed are they which hunger and thurst for rightewesnes: for they shalbe filled.</p> <p>7. Blessed are the mercifull: for they shall obteyne mercy.</p> <p>8. Blessed are the pure in herte: for they shall se God.</p> <p>9. Blessed are the peacemakers: for they shalbe called the chyldren of God.</p> <p>10. Blessed are they which suffre persecucion for rightwesnes sake: for theirs ys the kyngdome of heuen.</p>	<p>3. Blessed are the poore in spirit: for theirs is the kingdome of heauen.</p> <p>4. Blessed are they that mourne: for they shall be comforted.</p> <p>5. Blessed are the meeke: for they shall inherit the earth.</p> <p>6. Blessed are they which doe hunger and thirst after righteousnesse: for they shall be filled.</p> <p>7. Blessed are the mercifull: for they shall obtaine mercie.</p> <p>8. Blessed are the pure in heart: for they shall see God.</p> <p>9. Blessed are the peacemakers: for they shall bee called the children of God.</p> <p>10. Blessed are they which are persecuted for righteousnesse sake: for theirs is the kingdome of heauen.</p>
---	---	--

<p>English Standard Version <u>Matthew 5:1</u></p>	<p>The Bible in Living English <u>Matthew 5:1</u></p>	<p>International Standard Version <u>Matthew 5:1</u></p>
<p>1. Seeing the crowds, he went up on the mountain, and when he sat down, his disciples came to him.</p> <p>2. And he opened his mouth and taught them, saying:</p> <p>3. “Blessed are the poor in spirit, for theirs is the kingdom of heaven.</p> <p>4. “Blessed are those who mourn, for they shall be comforted.</p> <p>5. “Blessed are the meek, for they shall inherit the earth.</p> <p>6. “Blessed are those who hunger and thirst for righteousness, for they shall be satisfied.</p> <p>7. “Blessed are the merciful, for they shall receive mercy.</p> <p>8. “Blessed are the pure in heart, for they shall see God.</p> <p>9. “Blessed are the peacemakers, for they shall be called sons of God.</p> <p>10. “Blessed are those who are persecuted for righteousness’ sake, for theirs is the kingdom of heaven.</p>	<p>1. One day as he saw the crowds gathering, Jesus went up on the mountainside and sat down. His disciples gathered around him,</p> <p>2. and he began to teach them.</p> <p>3. “God blesses those who are poor and realize their need for him, for the Kingdom of Heaven is theirs.</p> <p>4. God blesses those who mourn, for they will be comforted.</p> <p>5. God blesses those who are humble, for they will inherit the whole earth.</p> <p>6. God blesses those who hunger and thirst for justice, for they will be satisfied.</p> <p>7. God blesses those who are merciful, or they will be shown mercy.</p> <p>8. God blesses those whose hearts are pure, for they will see God.</p> <p>9. God blesses those who work for peace, for they will be called the children of God.</p> <p>10. God blesses those who are persecuted for doing right, for the Kingdom of Heaven is theirs.</p>	<p>1. When Jesus saw the crowds, he went up on the hill. After taking his seat, his disciples came to him,</p> <p>2. and he began to teach them:</p> <p>3. “How blessed are those who are destitute in spirit, because the kingdom from heaven belongs to them!</p> <p>4. How blessed are those who mourn, because it is they who will be comforted!</p> <p>5. “How blessed are those who are humble, because it is they who will inherit the earth!</p> <p>6. “How blessed are those who are hungry and thirsty for righteousness, because it is they who will be satisfied!</p> <p>7. “How blessed are those who are merciful, because it is they who will receive mercy!</p> <p>8. “How blessed are those who are pure in heart, because it is they who will see God!</p> <p>9. “How blessed are those who make peace, because it is they who will be called God’s children!</p> <p>10. “How blessed are those who are persecuted for righteousness’ sake, because the kingdom from heaven belongs to them!</p>

Литература

1. Cowan G. M. Bible translation since John Wycliffe. – Mode of access: <http://www.christianitytoday.com/ch/1983/issue3/327.html>. – Title from screen.
2. Daniels D. W. Bible versions, your questions answered. – Mode of access: <http://www.chick.com/ask/articles/kjvchange.asp>. – Title from screen.
3. English Bible History. – Mode of access: <http://www.greatsite.com/timeline-english-bible-history/>. – Title from screen.
4. Marlowe M. D. Changes in the King James Version. – Mode of access: <http://www.bible-researcher.com/canon10.html>. – Title from screen.
5. Taylor Ch. V. Syntax and semantics in Genesis 1. – Mode of access: <http://creation.com/syntax-in-genesis-1> – Title from screen.
6. The dictionary of Old English. – Mode of access: <http://doe.utoronto.ca/pages/index.html>. – Title from screen.
7. Twentieth Century English Versions. – Mode of access: <http://www.bible-researcher.com/versbib10.html>. – Title from screen.

СОВЕТСКАЯ МОДА ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ Г. КУЙБЫШЕВА

*Измайлова Олеся Алексеевна,
5-й курс, факультет юриспруденции,
научный руководитель: д. и. н. Захарченко Алексей Владимирович*

Состояние времени и народа – как эмоциональное, так и материальное, подобно зеркалу, отражают модные тенденции. Для каждой эпохи характерны свои особенности. Не исключением стал и послевоенный СССР.

Города Советского Союза являются показателем уровня развития общества в определенный период времени, так как представляют собой центры, связанные с индустрией моды и красоты.

В отечественной историографии изучение повседневной моды советского города развито слабо. Поэтому каждое новое исследование обогащает наше представление о городской моде в СССР, требует взвешенного и объективного освещения, что делает эту тематику научно значимой и актуальной.

В предвоенные годы было предпринято немало попыток создать советское направление в моде, отвечающее требованиям того времени. В каждом городе работали художники-модельеры, изучали модные журналы и разрабатывали многочисленные образцы одежды. Но все же, следует заметить, что для большинства советских граждан мода была не доступна из-за товарного дефицита. Наименьший дефицит наблюдался в Москве и Ленинграде, где и были сосредоточены главные «модники» страны.

Во время Великой Отечественной войны город Куйбышев был запасной столицей СССР. Именно сюда из окруженной Москвы были эвакуированы и перевезены иностранные посольства и Большой театр. Многие артисты академических театров, художники, музыканты и певцы отправились вглубь страны. Их эвакуация невольно повлияла на распределение моды в местах, где о ней в последнее десятилетие даже и не слышали. Таким образом, московская мода проникла и на Волгу.

Но была ли воспринята столичная мода в послевоенном Куйбышеве? Как можно оценить работу предприятий легкой промышленности в данный период?

Безусловно, в послевоенное время преимущество в развитии остается у тяжелой промышленности, но на основе документальных источников и современной историографии также можно проследить политику советского государства в работе предприятий по пошиву одежды и увидеть какой была послевоенная советская мода, и с какими трудностями ей пришлось столкнуться.

Во время войны местная и кооперативная промышленность в Куйбышеве произвели большое количество изделий для нужд Красной Армии. За военный период предприятия легкой промышленности изготовили одежды, обуви и вещевых изделий 10 миллионов единиц в том числе: валенок – 271 700 пар; телогреек и шаровар – 678 800 штук; лыж – 12 864 пар; белья – 2 651 856 пар; кухонь – 10 644 штук. И кроме того было отремонтировано более 1500 тысяч штук военного обмундирования, а также выпущено значительное количество деталей для боеприпасов [5, л. 168]. По официальным данным можно сказать, что предприятия Куйбышева одели в годы войны 518 дивизий [5, л. 176].

Производство гражданской одежды в военное время полностью прекратилось. Оставшиеся в тылу женщины выполняли тяжелую, грязную работу и в их жизнь вместо модной одежды вошли брюки, телогрейки и кирзовые сапоги.

Однако даже во время войны продолжали выходить советские журналы мод. Самым популярным журналом был «Модели сезона», который выпускался черно-белым на оберточной бумаге в карманном формате. В те тяжелые военные годы, когда весь мир испытывал трудности, в 1944 году, советское правительство решило содействовать возрождению моделирования модной одежды в стране и открыло в Москве дом моделей на знаменитой еще с XVIII века «улице моды» – Кузнецкий Мост, дом № 14 [1, с. 130]. Поиски собственного советского стиля велись довольно интенсивно. Советские искусствоведы призывали не брать иностранные журналы мод и копировать, а создавать свое. Параллельно с этим явлением в СССР проникает трофейная мода.

Окончание Второй мировой войны было связано с небывалым притоком трофейных платьев, мехов, косметики. Солдаты и офицеры Советской армии старались отправить домой все, что попадалось им под руку. Так скудный мир советской женщины стал обогащаться французскими духами и немецкими одеколорами, наручными часами, мехами, обувью, шляпами, тканями и уже готовыми пальто с чье-то плеча. В Москве и других городах начали работать комиссионные магазины, в которых эти вещи и отрезки тканей стали продаваться.

Но в трофейной моде не обошлось и без курьезов. Например, жены офицеров, получая посылки с нижним бельем, принимали креп-сатиновые ночные рубашки с кружевной отделкой за вечерние платья и приходили в них в Большой театр [1, с. 128]. Такой случай может сказать о том, что советские люди были не знакомы с западными предметами одежды, но все же образ «трофейной красавицы» стал самым модным.

Однако в СССР эйфория подражания западным образцам длилась очень недолго.

После окончания Великой Отечественной войны начался перевод промышленности на мирные рельсы. С 1946 года предприятия полностью переключены на пошив гражданских изделий. Советские женщины вновь постепенно получают возможность одеваться в соответствии со своей внешностью и вкусом.

После сдержанного допуска стильной, открыто декольтированной женской одежды начался долгий, длившийся до самой смерти Сталина в 1953 году, период художественного застоя в советской моде, вызванного идеологическими соображениями и полной изоляцией от Запада.

Начиная с сезона 1947–1948 гг. наблюдается перелом в сторону противодействия западному влиянию. Так, профессор Д. Аркин в 1947 году в журнале мод писал: «В связи с этим особое значение приобретает вопрос о моде, ее значении и смысле в условиях советской культуры. Мода в нашем понимании признана развивать эстетический вкус, повышать уровень бытовой культуры. Освобожденная от всех уродливых проявлений, которыми она сопровождается в условиях капиталистического производства, мода может и должна у нас стать средством борьбы с безвкусицей, со слепым подражанием образцам и типам зарубежного костюма» [1, с. 131]. В том же духе трактовала современную моду и редколлегия эстонского журнала «Мода» 1948 года: «Некоторые наши модельеры подчас относятся недостаточно критически к так называемым «западным» модам и недостаточно используют мотивы национального костюма, в то время когда мы все восторгаемся народным узором вышивки или модернизированным костюмом национального покроя» [1, с. 86].

Противостоянию западному образу женской красоты и моды была посвящена статья, вышедшая в 1949 году в журнале «Советская женщина»: «Мы хотим быть одетыми красиво, по-нашему. Неужели советские художники-моделисты не в состоянии создать стиль костюма удобный, красивый и полностью соответствующий культуре нашего социалистического общества? Не надо забывать, что у нас нет «дам из общества»; советские женщины должны быть красивы и удобно одеты везде – на работе, в театре, в гостях и на улице. Пусть любуются нашими костюмами и подражают нам женщины других стран» [1, с. 84]. Это «читательское обращение» в журнал поддержала председатель ЦК профсоюза работников трикотажной и швейной промышленности М. М. Каганович и потребовала, чтобы модели костюмов соответствовали культуре «нашего социалистического общества».

Однако, за военные годы общество привыкло к достаточно мужественному образу. Об этом пишет Н. Б. Лебина, указывая на то, что в первые послевоенные годы основной доминантой внешнего облика городской толпы даже в тылу была военная форма [9]. Данное явление можно объяснить тем, что многие фронтовики не могли сменить одежду после возвращения с войны по причине нехватки денежных средств и ее отсутствия в продаже. Проблему обеспечения населения одеждой частично удавалось решать за счет гуманитарной помощи, поступающей главным образом из США и Великобритании. Но и этот период закончился с началом холодной войны. Советское правительство начало работу по налаживанию производства легкой промышленности.

К примеру, на куйбышевской обувной фабрике проходит реконструкция основного пошивочного цеха. Устанавливаются два новых конвейера. Один из них даст возможность довести выработку до 1200 пар в смену вместо 900–1000 пар существенным технологическим процессом, сообщает газета «Волж-

ская коммуна» [2]. А на куйбышевском трикотажном комбинате Горлегпрома открыт новый цех по выработке трикотажного полотна, где установлено 20 машин, которые позволят увеличить выпуск трикотажного полотна [3].

Переход с военной продукции на мирную оказался затруднительным не только для государства, но и для людей, работающих на заводах. В январе 1947 года в Куйбышеве состоялось собрание партийно-хозяйственного актива работников легкой промышленности области. Подведены итоги за 1946 год и приняты обязательства по досрочному выполнению плана 1947 года [5, л. 98]. Но, несмотря на взятые соцобязательства, многие рабочие снижали свою производительность труда из-за многочисленных неполадок, имевшихся на их рабочих местах, плохого обслуживания их в процессе работы.

Так, например, на фабрике № 9 в цехе № 2 плохо работал вариатор конвейера, что нарушало ритмичную работу всех работниц. Работницы жаловались на то, что нитки для пошива даются несоответствующих номеров, что осложняло работу на машинах и порождало брак в строчке. На осноровке кроя необходимый закройный нож не применялся уже ряд лет. Обрезка производилась ножницами, осложняющими работу и отражающиеся на качестве деталей [5, л. 23 об.].

В ходе плановых проверок предприятий местной и кооперативной промышленности, начальнику куйбышевского городского управления легкой промышленности Ф. Филиппенко руководители фабрик предоставили для просмотра готовую одежду и обувь. Часть продукции оказалась низкого качества. Так в ноябре 1947 года, из 6 изделий представленных на просмотр швейной фабрикой № 9 снято с производства 5 изделий и 8 изделий представленных швейной фабрикой № 14, снято с производства 7 изделий [5, л. 30].

На снижение качества изделий влиял недостаток швейной фурнитуры. Пуговицы приходилось возить на самолетах из Москвы, Уфы и других городов и прибегать, как тогда говорили «к позаимствованию» [5, л. 136].

Жители города высказывали недовольства и жаловались на выпускаемую одежду. «На шелковую блузку пришиваются грубые стеклянные пуговицы и те пришиваются неправильно с посадкой материала под пуговицу. Допускаются скрепления швов при втачке рукавов у мужских пальто и костюмов, плохо заделываются петли, непрочно пришиваются крючки и петли», – говорили они [5, л. 179].

Учитывая многочисленные недовольства населения неудивительно то, что 26 декабря 1947 года в местной газете «Волжская коммуна» появилась заметка «Пора выпускать доброкачественную продукцию!» [5, л. 34]. Автор статьи З. Дербенев, заведующий отделом готового платья Куйбышевского универмага, резко высказывался в адрес предприятий легкой промышленности и их руководителей, приводя примеры низкого качества выпускаемой продукции и скудного ассортимента. Дербенев также подчеркнул, что с проведением денежной реформы для удовлетворения возросших запросов покупателей потребуется новый качественный поток швейных изделий [4].

Руководство города Куйбышева возлагало надежды на рост производительности труда как стимула повышения значения заработной платы. «Люди сейчас еще больше заинтересованы в лучшем использовании рабочего времени, в поднятии своей производительной квалификации, в применении стахановских методов труда. Личные стимулы повышения пуска продукции в сочетании с общественными принципами и задачи, являются весьма серьезным источником увеличения производства», – говорил начальник куйбышевского городского управления легкой промышленности Ф. Филиппенко [5, л. 26 об.].

Среди художников-модельеров начинают организовывать собрания. В 1947 году проводятся две конференции по рассмотрению и утверждению новых моделей на весенне-летний и осенне-зимний сезоны, где было представлено 262 модели, из них принято в производство для освоения 160 моделей, которые полностью освоены [5, л. 106].

Создатели моды в СССР начали негласно, с соблюдением идеологической осторожности ориентироваться на западные журналы. Новые вещи заказывали портнихам или попросту шили дома. Советский обозреватель моды Илья Окунев писал в 1950 году: «Разумеется, экстравагантные, ультрамодные модели не находят у нас подражателей. У советских людей нет стремления во что бы то ни стало быть одетыми «модно». Не считается у нас зазорным и сходство в одежде, потому что в условиях социалистического общества одежда не служит признаком принадлежности к разным классам. Мы хотим, чтобы люди разного общественного положения, горожане и сельские жители одевались в СССР одинаково хорошо» [1, с. 86].

Главным модным силуэтом у женщин первой половины пятидесятых годов оставался силуэт военного времени. Он по-прежнему оставлял место большим подкладным ватным плечикам, мужского и военизированного покроя жакетам и узким юбкам, чуть закрывшими колени [1, с. 129]. Отсутствие не то, что глубоких, но даже и небольших декольте подчеркивало статичность и величие советских женщин той эпохи, как нельзя более подходивших к монументальному архитектурному стилю того времени – сталинскому ампиру.

Начавшаяся война совершенно отодвинула мужскую моду на задний план. Военная форма заменила многим мужчинам костюмы. В тылу стеганный черный ватник пришел на смену пальто.

Завершение войны, ознаменованное началом влияния трофейных мод на гардероб советского мужчины, позволило носить заграничные наручные часы, новые формы шляп, пальто, трикотажные и спортивные вещи, новое белье.

По воспоминаниям поэта Евгения Рейна, многие молодые люди заказывали себе в послевоенное время бостоновые или шевиотовые френчи, стараясь подражать Сталину и Маленкову [1, с. 131].

Одновременно с этим в мужской моде все больше чувствовались «блатные» тенденции, связанные с жаргоном, песнями, манерой поведения. «Блатная мода» также затронула уличных подростков, одевшихся на свой собственный лад. Они носили самодельные брюки клеш со вставленными клиньями, которые иногда заправляли в сапоги, кепки «малокозырки», гимнастерки, полосатые тельняшки, телогрейки; курили «Беломорканал» и «Звездочку». Для вещей блатной авторитетности некоторые надевали на зуб фальшивую коронку из металла «под золото» – так называемую «фиксу» [1, с. 128].

Главным предметом недовольства блюстителей общественной нравственности в послевоенное время стали молодые модники, получившие прозвище «стиляги». Стиляжничество шло вразрез с государственной политикой, направленной против «космополитизма» и «низкопоклонства» перед Западом. Словечко это было пущено в оборот главным редактором журнала «Крокодил» Юрием Беляевым в 1949 году в фельетоне «Стиляга» [7, с. 72]. Это слово заменило бытовавший в довоенное время термин «пижон».

Современник этого движения драматург Виктор Славкин пишет: «Стиляги первыми бросили вызов суконно прокишшему сталинскому быту, этому незатейливому жизненному стилю, для которого само слово «стиль» неприменимо. Но в этом бесцветном жиденьком вареве повседневной жизни и заключался один из секретов прочности нашего государства. Населением в униформе легче руководить, чем людьми в разноцветных пиджаках» [10, с. 8].

Сатирики старались доказать нелепость стиля одежды стиляг и утверждали превосходство советской одежды над импортной. Советские поэты-сатирики В. Масс и А. Червинский в стихотворении «Это сделано у нас» писали:

И ботинок русский тоже
Сам о многом говорит,
Если он из русской кожи,
Если он по-русски сшит.
Если шуба из Калуги,
Значит, ей не страшны вьюги.
Если вещь из Ленинграда,
Значит, сделана как надо [8]!

Тем не менее «стиляги» обоих полов старались следовать за указаниями последней западной моды и беспрекословно следовать им, что выражалось в проявлении нижних юбок из нового материала – нейлона, высоких платформ на женской обуви, взбитых «коком» волосах надо лбом у мужчин, яркой косметике у женщин и особенно в новых вкусах в танцах и музыке. Проникший к нам на исходе американской моды танец буги-вуги вызвал море критических статей и фельетонов, особенно в сатирическом журнале «Крокодил». Про стиляг говорили: «Сегодня он танцует джаз, а завтра Родину продаст» [7, с. 73].

Быть стилягой в 50-е годы в первую очередь означало, что ты преодолеваешь самого себя, что ты бросаешь вызов застойной советской действительности, опостылевшему быту, идеологизированной культуре и невзрачной моде. «Продвинутая» молодежь того времени выделялась из общей серой толпы своей броской одеждой, неповторимым лексиконом, который был наполнен английскими словами, часто переделанными на русский лад, и особой манерой поведения.

Во второй половине 1950-х годов в большинстве крупных городов СССР стихийно образовались так называемые «Броды» (считается, что это сокращение от слова «Бродвей»). Не только в Москве и Ленинграде, но и повсюду в провинции такие «Броды» были главным местом общения стиляг. Обычно они располагались на центральных, самых красивых и людных улицах или площадях. Так, в городе Куйбышеве это был участок от площади Революции до Струковского сада.

Старожилы вспоминают, что стиляги здесь чаще всего собиралась на пяточке возле гастронома «Утес», на углу улицы Ленинградской, где они стояли мелкими группами, вальяжно облокотившись на перила ограждения [6].

В выходные же дни у стиляг было дополнительное развлечение: они всей тусовкой шли на танцы в клуб Дзержинского («Дзерж»), который, несмотря на свое строгое название, как это ни странно, оказался тогда главным центром их неформального общения.

Например, Герой Советского Союза генерал Иван Конев назвал стилияг «тунеядцами, не занимающимися общественно полезным трудом, которые живут за счет пап и мам». Генерала при этом возмущало, что молодые люди «носят брюки покроя рейтуз, времен царя-самодура Павла I, по прусскому образцу, которые нужно одевать и снимать только стоя, не сгибая колен, иначе они порвутся» [6].

Александр Чемельков, секретарь комитета комсомола завода имени Ворошилова в своем выступлении поделился опытом борьбы с «нехорошей» молодежью: «К нам в Кировский район они не ездят, потому что знают, как здесь мы боремся со стилиягами. Вот 3 января в клубе «Родина» проводился вечер. Все сначала было хорошо, но вдруг появились двое стилияг из города, и стали показывать свой умиравший танец. Рабочие завода смотрели на них, смотрели, да и надавали им по шеем. Дружинники их задержали, и оказалось, что оба они комсомольцы, учатся в строительном институте. Давайте в старом городе сначала наводить порядок, а когда стилияги к нам в заводской клуб еще придут, тут уж мы их опять уберем» [6].

Все же, идя наперекор официальному стилю, стилияги помогли привиться в последующее время новым модным направлениям.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что столичная мода была воспринята населением и получила свое развитие в городе Куйбышеве. Несмотря на сложности, возникшие в послевоенное время с переходом на пошив гражданской одежды, дефицит тканей и швейной фурнитуры, а также неисправность оборудования предприятия постепенно наладили массовое производство одежды и обуви. Сохранялся также пошив одежды на дому. Советская мода послевоенного времени представляла собой микс из вещей, сшитых на дому, трофейных туалетов и нелепо сшитой и перешитой одежды. В стране, а в частности и в городе Куйбышеве, одевались неоднородно, так как возможности одних отличались от возможностей других.

Так, завершилось последнее десятилетие сталинского режима, подготовившего страну и царившие в ней моды к новым преобразованиям в области моды, возникшие уже в следующие десятилетие и связанные с десталинизацией общества.

Литература

1. Васильев А. Этюды о моде и стиле. – М.: Альпина нон-фикшн, 2007. – 560 с.
2. Волжская коммуна. – 1945 год. – 19 мая.
3. Волжская коммуна. – 1945 год. – 5 июня.
4. Волжская коммуна. – 1947. – 26 декабря.
5. Государственное бюджетное учреждение самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (далее – СОГАСПИ). – Ф. 656. Самарский областной комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, г. Самара. – Оп. 38. – Д. 412. Справки и отчеты предприятий легкой и местной промышленности, отчет о работе предприятий общей промышленности и стройматериалов за 1940 по 1947 г. – ЛЛ. 270.
6. Ерофеев В. Стилияги из Куйбышева // Историческая Самара «И дольше века длится день». – Режим доступа: <http://link.ac/4ZI36>. – Загл. с экрана.
7. Кирсанова Р. Стилияги. Западная мода в СССР 40–50-х годов // Родина. – 1998. – № 8.
8. Крокодил. – 1947. – № 7.
9. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930 гг. – СПб., 1999. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/341769-povsednevnyaya-zhizn-sovetskogo-goroda:-normi-i-anomalii-1920%E2%80%931930-godi..html>. – Загл. с экрана.
10. Славкин В. Памятник неизвестному стилияге. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 1996. – 314 с.

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

*Ихтиярян Лиана Жирайровна,
4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н., доцент Русакова Екатерина Викторовна*

Качество продукции имеет первостепенное значение для потребителей, так как именно качество определяет ее потребительскую стоимость. При этом часто повышение качества продукции равнозначно росту ее количества; кроме того повышение качества обычно достигается при меньших затратах, чем увеличение объема выпуска продукции [1, с. 43].

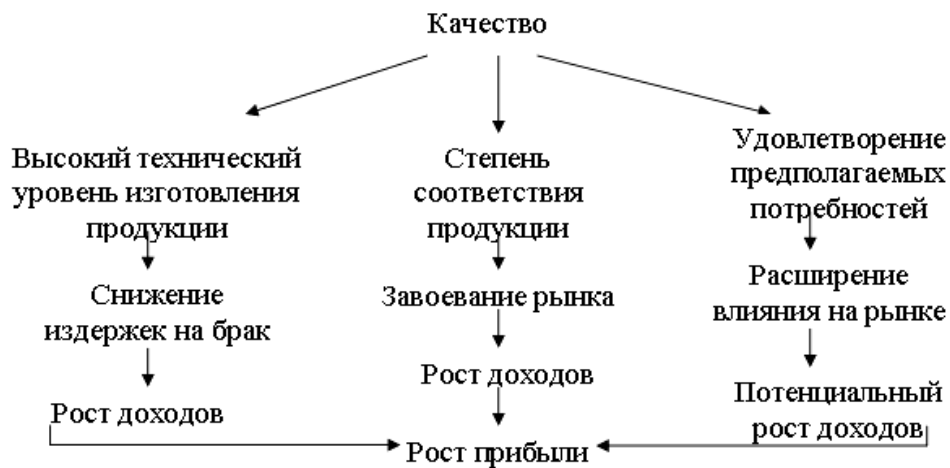

Рис. 1. Качество продукции

Качество продукции – это совокупность ее свойств, характеризующих степень пригодности этой продукции для использования по назначению. Качество продукции выпускаемой данным предприятием, должно отвечать государственным стандартам и техническим условиям, а также превосходить качество продукции конкурирующих организаций [1, с. 52].

Улучшение качества изделий равносильно увеличению объема выпуска продукции без строительства новых заводов, без увеличения затрат сырья и материалов. Только за счет повышения качества, надежности и долговечности изделий можно увеличить доход предприятия на многие миллиарды рублей.

Чтобы управлять качеством выпускаемой продукции, нужно уметь его оценивать. Общие критерии оценки качества содержатся в стандартах. Стандарт устанавливает и регламентирует наиболее прогрессивные показатели качества любого вида продукции. Среди них – технические (мощность, производительность, безотказность, долговечность и т. д.) и экономические, отражающие материальные, трудовые или денежные затраты. Качество изделия формируется на всех этапах его создания: оно закладывается в ходе научных исследований, во время проектирования и конструирования, обеспечивается во время непосредственного производства, зависит от качества исходного сырья и материалов, от технологического процесса, от средств и методов контроля и испытаний, транспортировки, хранения, эксплуатации и ремонта.

Существует несколько показателей качества продукции, которые в свою очередь можно классифицировать по различным признакам (рис. 2) [3, с. 81].

Рис. 2. Показатели классификации качества продукции

Наиболее широкое применение при оценке качества продукции производственно-технического назначения находят показатели, сгруппированные по характерным свойствам.

Показатели назначения характеризуют свойства продукции, определяющие основные функции, для выполнения которых она предназначена, и обуславливают область ее применения.

Они подразделяются на следующие категории:

- **показатели функциональной и технической эффективности** – производительность станка, прочность ткани и т. д.;

- **показатели конструктивные** – габаритные размеры, коэффициенты сборности и взаимозаменяемости и т. д.;

- **показатели состава и структуры** – процентное содержание, концентрация и др.

Стандарт ISO 9000, было разработано для того, чтобы помочь организациям, всех видов и размеров, внедрить и обеспечить функционирование эффективных систем менеджмента качества [4].

ISO 9000 описывает основные положения систем менеджмента качества и устанавливает терминологию для систем менеджмента качества.

Преимущества ISO 9000 [5]:

Во-первых, он отражает официальные требования. Товары для здоровья и безопасности для продажи в Европе уже требуют наличие такого сертификата у производителя, и в этот реестр постоянно добавляются всё новые товары и услуги.

Во-вторых, он отвечает потребностям потребителей. Стандарт быстро становится международным минимумом для систем обеспечения качества. Следовательно, любая компания, собирающаяся торговать на международном рынке, должна внимательно присмотреться к этому стандарту. Каждая компания должна узнать у своих потребителей их планы относительно ISO 9000. Возможно, вы будете удивлены, узнав, как много из них начинают требовать от своих поставщиков наличие сертификата или подумывают об этом.

В-третьих, замечательная модель, предлагаемая стандартом ISO 9000, может подойти и компании, которая желает только формализовать свою систему управления качеством.

Всеобщее управление качеством (TQM) – концепция, предусматривающая всестороннее целенаправленное и тщательно скоординированное использование систем и методов управления качеством во всех областях деятельности от исследований и разработок до послепродажного обслуживания при участии руководства и сотрудников всех уровней и при рациональном использовании технических возможностей [4]. Такая модель распространяется на предприятие в целом, на используемые на нем технологические процессы и систему менеджмента.

Преимущества TQM [4]:

- Увеличение степени удовлетворенности клиентов продуктами и услугами. В условиях системы TQM фирма просто обязана удовлетворить всех клиентов, а также сделать дополнительное усилие – предвосхитить их ожидания.

- Усиление имиджа и репутации фирмы. Между этими терминами существенное различие. Имидж – это взгляд глазами клиента на компанию. Репутация – это то, что клиенты говорят другим о компании.

- Увеличение лояльности клиента. Если продукты и услуги достаточны по качеству, клиент будет возвращаться, принося повторяющийся бизнес и даже прощая «человеческие дефекты», которые иногда могут иметь место.

- Повышение производительности труда. Оно наступает автоматически, как только работники становятся партнерами по внедрению TQM.

- Рост морали работников. Это одна из основ системы. Вовлечь работника в процесс совершенствования фирмы, одновременно стимулируя его в этом процессе – одна из ключевых задач TQM.

- Увеличение прибыли. Этот фактор очевиден и вытекает из предыдущих.

Принципы TQM [4]:

- **Ориентация на потребителя** – фундаментальным принципом TQM является то, что именно потребитель устанавливает уровень качества. Не имеет значения, какие действия организация предпринимает для улучшения качества – обучает персонал, внедряет управление качеством в процессы, совершенствует программные и аппаратные средства или приобретает новые средства контроля и измерений, только потребитель определяет, приведут ли затраченные средства и усилия к успеху.

- **Вовлечение персонала** – принцип TQM обеспечивает постоянную совместную работу всех сотрудников организации по достижению целей.

- **Процессный подход** – TQM рассматривает любую деятельность организации как процесс. Процесс это набор действий, которые преобразуют объекты от поставщиков (входы) в некоторые результа-

ты (выходы) и передают эти результаты потребителям. И поставщики, и потребители могут быть как внешними, так и внутренними по отношению к организации.

- **Единство системы** – организация может состоять из различных специализированных подразделений, которые имеют вертикальную иерархию подчиненности. Эти подразделения связаны процессами, которые обеспечивают горизонтальное взаимодействие. Внутри каждого из подразделений могут выполняться свои процессы. Они являются частью общих процессов организации.

- **Стратегический и систематический подход** – один из наиболее значимых принципов TQM. Постоянное улучшение качества должно стать частью стратегического плана организации. Для достижения поставленных целей по улучшению качества необходимо проводить систематическую и непрерывную работу.

- **Непрерывное улучшение** – этот принцип является опорой TQM. Непрерывное улучшение позволяет организации применять и аналитические, и творческие методы для поиска путей повышения своей конкурентоспособности и эффективности.

- **Принятие решений на основе фактов** – для того, чтобы понимать, как работает организация, необходимы данные результатов измерений работы. Чтобы проводить улучшения необходимо постоянно собирать и анализировать данные о работе. Только на основе фактических данных можно принимать правильные управленческие решения.

- **Коммуникации** – во время изменений эффективные коммуникации играют огромную роль в поддержании морального духа и мотивации сотрудников всех уровней управления. Необходимо, чтобы коммуникации по вопросам происходящих изменений стали ежедневными действиями, такими же, как обычные процессы.

В несколько измененном виде эти элементы вошли в состав принципов системы менеджмента качества, представленных в стандартах ISO серии 9000.

Система менеджмента качества – это комплекс систем, методов и инструментов, которые компания использует, чтобы соответствовать ожиданиям потребителей относительно выпускаемых товаров или услуг, чтобы сделать продукцию конкурентоспособной на рынке и улучшить деятельность компании в целом [3, с. 63]. СМК – это целостная система, цель которой состоит не в контроле каждой единицы продукции, а в исключении возможных ошибок в работе, из-за которых может возникнуть брак. Для этого нужно определить, какие действия являются правильными для создания качественной продукции, и разработать инструкцию по выполнению корректных действий, а потом контролировать их.

Выделяются восемь принципов СМК [2, с. 26]:

1. **Ориентация на потребителя.** Это понимание потребностей ЦА, соответствие их требованиям, возможность превзойти их ожидания.

2. **Лидерство руководителей.** Создание единых целей и направлений деятельности организации. Умение создать и поддерживать внутреннюю среду, в которой сотрудники будут мотивированы на достижение целей организации.

3. **Вовлечение персонала.** Раскрытие и использование способностей сотрудников для пользы организации. Вовлеченность в работу формирует лояльность, что способствует нововведениям, творческому подходу к работе, чувства ответственности у работников.

4. **Процессный подход.** Ресурсами и деятельностью компании надо управлять как процессом. Это способствует снижению затрат и сокращению временного цикла, конечные результаты улучшаются и становятся более предсказуемыми.

5. **Системный подход к менеджменту.** Позволяет фокусировать усилия на ключевых процессах, интегрировать и выстраивать в цепочку те процессы, которые лучшим образом позволяют достичь желаемых результатов.

6. **Постоянное улучшение деятельности компании.**

7. **Усовершенствование подходов к принятию решений.** Когда принятие решений основывается на анализе данных и информации.

8. **Улучшать отношения с поставщиками.**

Преимущества внедрения СМК [2, с. 53]:

- за счет повышения качества повышается реализация продукции;
- повышается культура менеджмента и уровень управляемости;
- экономятся затраты на разработку, производство, применение;
- снижаются риски и издержки.

Подготовка и внедрение СМК – процесс длительный, трудоемкий и достаточно дорогостоящий. Однако рабочее время сотрудников компании и деньги на оплату услуг органа по сертификации тратятся не зря. Согласно статистическим данным, в компаниях, внедривших СМК, вырос уровень удовлетво-

ренности клиентов компании в среднем до 95–98 %. Снижается количество жалоб: с 1–2 в месяц до 1–2 в квартал. Увеличиваются обороты компании и количество клиентов. Чистая прибыль компании за год после внедрения СМК может увеличиться до трех раз.

Внедрение СМК позволяет решить следующие задачи: привлечь надежных инвесторов, улучшить собственный имидж и стать лидером рынка.

Литература

1. Басовский Л. Е. Управление качеством: учебник / Л. Е. Басовский, В. Б. Протасев. – М.: ИН-ФРА-М., 2001.
2. Миронов М. Г. Управление качеством: учеб. пособие. – М.: ТК Велби: Проспект, 2006.
3. Огвоздин В. Ю. Управление качеством и менеджмент // Стандарты и качество. – 1993. – № 9.
4. Сущность и показатели качества продукции. – Режим доступа: http://studopedia.net/9_104391_sushchnost-i-pokazateli-kachestva-produktsii.html. – Загл. с экрана.
5. Сущность качества и конкурентоспособности продукции. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=559386>. – Загл. с экрана.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Катунина Анна Сергеевна,

*5-й курс, факультет иностранных языков и PR-технологий,
научный руководитель: к. ф. н., доцент Куровская Анна Евгеньевна*

Политическая корректность представляет собой важное социальное, культурное и лингвистическое движение, получившее широкое распространение в таких развитых странах мира, как Соединенные Штаты Америки и Федеративная Республика Германии. Политкорректность, возникшая в Америке, свободной и демократической стране, главенствующей на всем континенте, оказала воздействие на жизнь современного англоязычного общества и значительно повлияла на английский язык, тогда как в Германии, одной из доминирующих стран Европы, немецкий язык также включил в свой словарный состав политически корректные единицы и активно использует их.

Политическая корректность (political correctness, или PC) зародилась в США во второй половине двадцатого века. Начало движению положили африканские носители языка, недовольные негативными коннотациями слова black. Движение активно поддержали феминистки [5, с. 216], боровшиеся за права женщин в общественной и политической жизни, но не оставляющие без внимания и возможную языковую дискриминацию.

Поскольку данная категория недостаточно изучена и вызывает много споров, единая дефиниция понятия «политическая корректность» отсутствует. Проанализировав найденные нами примеры можно установить, что, с одной стороны, данное явление направлено на устранение из языка слов и выражений, имеющих негативную коннотацию. По нашему мнению, наиболее емкое определение термина политическая корректность содержится в книге профессора С. Г. Тер-Минасовой, посвященной проблемам языка и межкультурной коммуникации. В этой работе говорится: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [5, с. 216]. Выделяют различные виды политкорректности: расовая, гражданская, социальная, гендерная, профессиональная, этическая, физическая, институциональная, умственная [6, с. 9–15].

С другой стороны, приняв во внимание мнения различного рода критиков данного общественного явления, можно также предположить, что политическая корректность способна дезинформировать общество о реальной обстановке мира и проблемах, завуалированных политкорректной лексикой. Хотелось бы привести одну из цитат из публикации доктора философских наук Леонида Григорьевича Ионина. Л. Г. Ионин высказывает идею о том, что «политкорректность – политическое орудие. Оно служит для контроля мнений в условиях свободы слова. Путем насильственной замены неpolitкорректных слов на политкорректные осуществляется насильственный перевод мнений и высказываний из одной системы мысли в другую, более того, из одной картины мира – в другую» [1, с. 22].

Также явление политическая корректность было проанализировано с лингвистической точки зрения. Нами была проанализирована классическая классификация эвфемизации, которую мы постарались

дополнить теми эвфемизмами, которые можно рассматривать как основные способы выражения политической корректности в современном английском и немецком языках. Согласно А. М. Кацеву, «эвфемизм (греч. *eu* – хорошо, *phemi* – говорю) со времен древних греков употребляется для обозначения стилистического тропа, выполняющего роль словесного смягчения» [2, с. 3]. Кацев выделял несколько видов эвфемизмов, например, эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию (*senior, mature*), имущественную дискриминацию (*low-income, differently advantaged*), вуалирующие тему смерти (*die letzte Reise anreten*), вуалирующие названия пугающих объектов (ядерная бомба – *peaceful nuclear device* вместо *nuclear bomb*) и другие [2, с. 55].

Основной функцией политически корректных эвфемизмов следует признать функцию смягчения. Политически корректные эвфемизмы образуются преимущественно по морально-этическим причинам и тесно связаны с установкой на преодоление различных видов дискриминации. В некоторых случаях политически корректным эвфемизмам присуща и функция маскировки отрицательного понятия, вуалирования сущности обозначаемого [6, с. 24].

В современном мире наблюдается очень высокий уровень агрессивности речевого поведения людей. Начиная с бытовых разговоров соседей, скандалов в магазинах и на улице и заканчивая митингами на площадях и парламентскими дебатами. Именно поэтому в 80-е годы прошлого столетия появился термин «синдром эвфемии». Своеобразным «чемпионом» данного феномена явилась фраза – *economical with the truth*, подразумевавшая слово «врать», а в дословном переводе означающая «бережно обходиться с истиной», а проще «говорить неправду» [3, с. 75–76].

Очень часто эвфемизмы используются в языке рекламы. Так, в рекламе англоязычных стран обычно избегают использования прилагательного *cheap* (дешевый), а вместо него используют *inexpensive, economicaly, priced* (дешевый, недорогой).

Другой сферой эвфемизации является дипломатия, в которой употребление эвфемизмов играет одну из ведущих ролей. Большинство коммуникативных задач, с которыми имеют дело дипломаты и политики, нельзя решить, пользуясь только прямыми номинациями. Функцией эвфемизмов в дипломатии является придание корректности словам. В сфере, связанной с государственными и военными тайнами и секретами, эвфемизмы не менее частотны и обозначают производство оружия, социальный и численный состав учреждений, профиль их работы, и многое другое: *peaceful nuclear device* вместо *nuclear bomb, atomic device* – *atomic bomb*.

В современных условиях наибольшее развитие получают способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом, с властью.

В практической части нашего исследования мы рассмотрели политкорректную лексику и отклонения от ее норм с точки зрения диахронии. В процессе анализа исторического развития, нами были использованы архивы американских и немецких газетных изданий “*New York Times*”, “*New York Post*”, “*Der Spiegel*”. Изучая происхождение тех или иных слов и выражений, мы ориентировались на этимологические словари английского (*Online Etymology Dictionary*) и немецкого языков (*Köbler, Gerhard, Deutsches Etymologisches Wörterbuch, 1995*) [7; 8]. Материал исследования составили более 130 страниц американской и немецкой прессы. В ходе исследования нами было отобрано 97 лексических единиц, которые мы классифицировали по трем группам:

1. Лексические единицы, подтвердившие изменение либо своего значения, либо своего функционирования в ходе исторического развития – 36 слов английского языка, 11 слов немецкого языка;
2. Лексические единицы, которые не продемонстрировали каких-либо изменений в ходе исторического развития – 13 слов английского языка, 20 слов немецкого языка;
3. Некоторые современные фразы, которые не находят свое происхождение в этимологических словарях – 11 словосочетаний английского языка, 6 словосочетаний немецкого языка.

Анализ статей английского и немецкого языков разных исторических периодов показал, что с течением времени употребление и значение многих лексических единиц не изменилось. Количество неизменившихся слов и словосочетаний в немецком языке превышает их количество в английском языке в силу того, что появление политически корректной лексики зародилось именно в англоязычной стране, Америке, и общее количество политически корректной лексики в английском языке больше чем в немецком.

Приведем некоторые примеры к каждой группе:

1. Английское слово *black* относят к ряду неполиткорректных выражений. Согласно этимологическому словарю, его происхождение относится к 1620 году. Однако в словаре не упоминается, что в настоящее время слово используется только как прилагательное, а первоначально – как субстантивированное прилагательное. Это подтверждают многие источники газетных статей, в том числе следующие примеры:

1860, FREE BLACKS IN MARYLAND: “There are over 43,000 free *blacks* who are employed in menial services and in agricultural operations”.

1999, AUTOPSY: 12 COP BULLETS IN BODY; OF TRAGIC CALIF. TEEN: “Miller, who *was black*, was in her car at a Riverside gas station at about 2 a.m.”.

2013, 50 Years Later, War on Poverty Is a Mixed Bag: “About four in 10 *black* children live in poverty. High incarceration rates, especially among black men, keep many families apart”.

Считающееся неполиткорректным слово *irre* (прилагательное) с первоначальным значением «ошибающийся, ошибочный» относится к XVII веку. Лишь в XIX веке оно приобретает значение «сумасшедший, безумный». Именно данное лексическое значение этого слова является основным его значением в настоящее время.

1969, Mit Herz und Hand: Und selbst die Presse des gemäßigten Libanon befand, der *irre* Rohen, Mitglied der “Kirche Gottes”, sei in Wahrheit ein Jude mit Namen Cohen.

2013, Ein Profi für Runde zwei: Da griff sich Klitschko ein Megafon und rief: “*Seid ihr irre*, das sind doch bestellte Provokateure”.

В статье Mit Herz und Hand 1969 года слово еще сохраняло свое функционирование в речи как прилагательного. Уже в статье 2013 года Ein Profi für Runde zwei данная лексическая единица функционирует как предикатив (сойти с ума).

2. Английское словосочетание *mentally ill*, а также его синоним *mentally challenged*, принято считать политически корректным [4] и употреблять вместо прилагательных *crazy*, *insane*, *mad*, примеры которых в ходе исследования не были выявлены. В словаре Online Etymology Dictionary значение выражения *mentally ill* – «человек, страдающий от тяжелого психического заболевания, душевнобольной» (*suffering from severe mental illness; “of unsound mind”*). В ряде газетных статей мы видим подтверждение этому толкованию:

1881, MENTAL DYSPEPSIA: “Nobody can be *mentally well* who is physically ill, and yet one who is *mentally ill* may not show any signs of physical ailment, and may defy diagnosis”.

1999, GOV AND SPITZER ARE ON THE CASE: “Gov. Pataki yesterday ordered a broad review of policies on releasing *mentally ill* people from state-run facilities in the wake of Sunday’s subway-shove murder”.

2014, On the Beach, on the Cheap, in Mozambique: “What was not was that across the aisle, an obviously *mentally ill* man spent the trip grimacing, screaming and cursing”.

Этимологический словарь датирует происхождение немецкого слова *Verbrecher* (бандит, преступник) 1280 годом. Анализ статей 1959 и 2014 годов не выявил лингвистических изменений данной лексической единицы:

1959, Reizvoller Wettkampf: Caryl Chessman begriff plötzlich seine Lage und plapperte schier uferlos Selbstbeschuldigungen hinaus, beschrieb sich als gefährlichen *Verbrecher*.

2014, Unterstützung für "Chapo" Guzmán: Warum ein Massenmörder als Wohltäter verehrt wird: Sowohl in Kolumbien als auch in Mexiko verkläre sich die Realität um zwei *der größten Verbrecher* der Menschheitsgeschichte zu einem Mythos, sagt Elmer Mendoza.

3. Среди словосочетаний, вошедших в третью группу слов, обратим внимание на словосочетание *peace mission*, являющееся политически корректным в современное время:

1868, Gen. Singleton's Peace Mission to Richmond and Canada: “In a speech which he delivered at Rock Island on Saturday night, Aug. 15, he spoke as follows of his *peace missions* to Richmond and Canada during the war”.

2014, Israel Needs to Learn Some Manners: “Mr. Kerry's crime was to try to broker Israeli-Palestinian peace talks that began ...But his *peace mission* was doomed to failure from the start”.

Данное словосочетание уже встречалось в статье 1868 года. Можно только предположить, что в то время оно также являлось политкорректным, и его значение было идентично современному – «миссия по поддержанию мира».

Слово *Senior* (пожилые люди) в настоящее время входит в состав политкорректной лексики вместо *älterer Mann*. Данная лексическая единица не отражена в этимологическом словаре, однако ее функционирование в газетных статьях можно отследить с середины XX в.:

1969, GESELLSCHAFT / ALTE: Fraglich bleibt nur, was aus den vorerst *noch rüstigen Senioren* in zehn oder 20 Jahren werden soll, denn Pflegekräfte oder gar Pflegeabteilungen sind nicht vorgeschrieben.

1999, Jobs für Funktionäre: Weder erhalten bedürftige *Senioren* bei der Reformidee mehr Geld, noch wird sich das Verwaltungsverfahren für die Antragsteller nennenswert vereinfachen.

2014, Psyche und Gesundheit: *Zufriedene Senioren* sind länger fit: Glück und Gesundheit sind eng miteinander verknüpft. Wie sehr, zeigt eine große Studie: *Senioren*, die mit ihrem Leben zufrieden sind, bleiben demnach länger fit als unzufriedene und niedergeschlagene Altersgenossen.

Помимо этого мы провели анализ американских и немецких газетных статей на примеры использования политически корректных и некорректных слов и выражений. В данном анализе мы опирались на классификацию видов политической корректности Шляhtiной.

Раскроем сущность гражданской политической корректности на примере статьи под названием “The Unbelievers”, опубликованной 25 ноября 2013 года в газете “New York Times”. В ней мы можем увидеть, как автор использует фразу “nonbelieving African-American” направленную против расовых и этнических предрассудков. Автор неоднократно использует политически корректные слова, с целью скрыть не только расовые разногласия, но и религиозные. Примерами могут послужить следующие лексические единицы: unbelievers, nonbelievers, endorsement of atheism, humanists, nonreligious. Все они служат заменой слову atheists (атеисты).

Проанализируем статью “Alkoholikerkinder: Mama, die Trinkerin” 2013 года из немецкого журнала “Der Spiegel”. Большое количество политически корректных слов и выражений, использованных в этой статье, относятся к этической политкорректности. Среди примеров слов, размывающих этическую оценку, особенно можно выделить следующие: suchtkranke Eltern, alkoholkrank Mutter, nicht-stoffliche Süchte wie Spiel-, Arbeits- oder Sexsucht, alkoholismusgefährdet, Suchtproblem. Однако автор также использует лексические единицы, которые, по мнению некоторых лингвистов, представляют собой некорректные выражения, например, Alkoholikerkinder, alkohol-, drogen- oder medikamentenabhängige, Alkoholiker. Слово Alkoholiker является резко отрицательной оценкой, тогда как политкорректное «больной от алкоголя» – Alkoholkrank – размыто и в отношении болезни, и в отношении оценки.

На основе анализа статей американских и немецких СМИ можно прийти к заключению, что использование ряда политкорректных и непolitкорректных выражений наиболее часто в социальной сфере и схоже в обоих языках, а некоторые темы вообще закрыты для обсуждения, табуированы, например, те, которые так или иначе связаны с национал-социалистическим прошлым Германии.

Несмотря на то, что политически корректная лексика преобладает над некорректной, процент использования последней, как видно из примеров, все же достаточно высок. Иногда использование некорректных слов и выражений придает высказыванию иронию или оттенок пренебрежения, что привлекает внимание обычного читателя, не обладающего критическим мышлением. Это также можно объяснить тем, что авторы газетных статей не всегда могут применять весь список политически корректной лексики на практике. В таком случае их статьи могут стать непонятными и недоступными для большинства читателей. Мы также считаем, что это может быть связано и с привлечением большего круга читателей. Известно, что, чем прямолинейней статья, тем больше читателей она привлечет. Это является одной из главных задач средств массовой информации.

Таким образом, в результате изучения литературы и проведения лингвистического исследования контекстов выяснилось, что политическая корректность оказывает значительное влияние на изменения в лексике, как английского, так и немецкого языка.

Литература

1. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989.
2. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учебное пособие к спецкурсу / Ленингр. гос. пед. институт им. Герцена. – Л., 1988.
3. Кудрявцев А. Ю. Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов / А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин. – М., 1993.
4. Список политкорректной лексики. – Режим доступа: http://en.wiktionary.org/wiki/Category:English_politically_correct_terms. – Загл. с экрана.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.
6. Шляhtiна Е. В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культуре / под общ. ред. ГОУ ВПО «Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского». – Ярославль, 2010.
7. Этимологический словарь английского языка. – Режим доступа: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=low-income&searchmode=none. – Загл. с экрана.
8. Этимологический словарь немецкого языка. – Режим доступа: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html>. – Загл. с экрана.

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

*Клычникова Ксения Романовна, Кониная Олеся Николаевна,
2-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. т. н., доцент Чулков Александр Викторович*

К концу XX столетия появился новый тип ученого-социолога специалиста в области невербалики. Кажется почти невероятным, что более чем за миллион лет эволюции человека невербальные аспекты коммуникации начали серьезно изучаться только с начала шестидесятих годов. Чарли Чаплин и другие актеры немого кино были родоначальниками невербальной коммуникации, для них это было единственным средством общения на экране. Каждый актер классифицировался как хороший или плохой, судя по тому, как он мог использовать жесты и другие телодвижения для коммуникации. Альберт Мейерабиан установил, что передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7 %, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию) на 38 %, и за счет невербальных средств на 55 %. Невербальная передача в общении очень важна, именно с ее помощью можно распознать, что на самом деле человек думает, что хочет скрыть, а с помощью каких телодвижений показывает свое скрытое превосходство. Невербальную передачу телодвижений мы раскроем на примере собеседования.

Собеседование это важный момент в деятельности менеджера по Управлению персоналом. Оно заключается в отборе подходящего кандидата для работы на основе объективных критериев, которые применяются к потенциальному работнику взвешенно и справедливо. Собеседование преследует две главные цели:

- 1) помочь организации оценить кандидатов на соответствие должности;
- 2) помочь кандидатам оценить организацию как будущее место работы.

Для того чтобы успешно оценить кандидатов на соответствие должности, помимо вербальной информации хороший специалист по Управлению персоналом должен «читать» невербальные знаки, то есть прекрасно владеть языком телодвижений. Например, жест «подпирание щеки указательным пальцем», является подтверждением того, что слушающий относится к вам критически, так же если ноги его крепко скрещены, а вторая рука лежит поперек тела, как бы защищая его, а голова и подбородок наклонены (враждебно), говорит вам приблизительно следующее: «Мне не нравится, что вы говорите, и я с вами не согласен».

Жест скрещенных рук передает двойной сигнал – первый о негативном или оборонном отношении (скрещенные руки) плюс чувство превосходства (выраженное большими пальцами рук) [1, с. 14].

Жест потирания века вызван тем, что в мозгу появляется желание скрыться от обмана, подозрения или лжи, с которыми он сталкивается, т. е. для управленца это жест показывает, что в данный момент кандидат считает, что его в чем-то обманывают. Также это желание избежать взгляда в глаза человеку, которому он говорит неправду. Мужчины обычно потирают веко очень энергичным образом, а женщины очень деликатно проделывают это движение, проводя пальцем под глазом [1, с. 7].

Пальцы во рту говорят о внутренней потребности в одобрении и поддержке. Поэтому, когда появляется этот жест, необходимо поддержать человека или заверить его гарантиями [1, с. 9].

Язык телодвижений может показать не только эмоции человека по отношению к окружающим, но и его открытость или закрытость. Еще с давних времен, люди разделяют свою территорию на зоны. Под территорией понимается пространство, которое человек считает своим, как будто это пространство является продолжением его физического тела. Говоря о территории личного пространства, то ее можно разделить на 4 четкие пространственные зоны.

1. Интимная зона (от 15 до 46 см). Из всех зон эта самая главная, поскольку именно эту зону человек охраняет так, как будто бы это его собственность. Разрешается проникнуть в эту зону только тем лицам, кто находится в тесном эмоциональном контакте с ним. Это дети, родители, супруги, любовники, близкие друзья и родственники. В этой зоне имеется еще подзона радиусом в 15 см, в которую можно проникнуть только посредством физического контакта. Это сверхинтимная зона.

2. Личная зона (от 46 см до 1,2 метра). Это расстояние, которое обычно разделяет нас, когда мы находимся на коктейль – вечеринках, официальных приемах, официальных вечерах и дружеских вечеринках.

3. Социальная зона (от 1,2 до 3,6 метров). На таком расстоянии мы держимся от посторонних людей, например, водопроводчика или плотника, пришедшего заняться ремонтом в нашем доме, почтальона, нового служащего на работе и от людей, которых не очень хорошо знаем.

4. Общественная зона (более 3,6 метра). Когда мы адресуемся к большой группе людей, то удобнее всего стоять именно на этом расстоянии от аудитории [1, с. 3].

Наша готовность делиться пространством с окружающими зависит от нашего образа жизни и социального положения.

Литература

1. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам. Психодиагностика / А. Пиз, Б. Пиз. – М.: Эксмо, 2007. – 467 с.
2. Равенский Н. Как читать человека. Черты лица, жесты, позы, мимика. Психология. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 72 с.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ НОРВЕГИИ ПРОТИВ РОССИЙСКИХ ПРАВ РЕБЕНКА И ЕГО СЕМЬИ

*Корнилова Татьяна Романовна,
4-й курс, факультет юриспруденции,
научный руководитель: к. ю. н., доцент Евстафьева Ирина Викторовна*

На сегодняшний момент одной из самых обсуждаемых тем в России стала тема несоблюдения норвежскими властями важных статей законов о правах человека, а в первую очередь – о защите прав ребенка и его семьи. Необходимо уточнить, что имеется в виду именно российская семья, которая имеет отечественное гражданство, но по каким-то причинам проживающая на территории Норвегии.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [6]. Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства [9]. То есть наше государство обязано оберегать своих граждан, не зависимо от того на какой территории они проживают, так как это предусмотрено законом.

Норвегия, судя по заявлениям СМИ, уже не первый раз осуждалась за то, что отнимает у российских граждан, переехавших жить в скандинавскую страну или находящихся там временно (в связи с работой или туристическими целями), детей. И чаще всего это происходит внезапно, поэтому родители не успевают среагировать моментально, так как для любой семьи, изъятие ребенка – это шок и стресс.

При этом устоявшимся фактом является то, что в большинстве случаев ребенка не возвращают обратно, а стараются усыновить в «традиционных» скандинавских семьях.

Государственный комитет статистики Норвегии обнародовал на своем официальном сайте информацию о том, что государство ежегодно выделяет на содержание местной службы защиты прав детей из Барневарн (Barnevernet) 8,8 миллиардов крон (44 миллиарда рублей или около 1 миллиарда евро). Деньги идут, прежде всего, на поощрение насильственного разделения семей эмигрантов и отчуждение родителей от детей, информирует пресс-служба международного движения «Русские матери» [7].

Пятая часть всех детей в Норвегии в настоящее время находится под юрисдикцией государства – то есть это клиенты Барневарн (ювенальные клиенты). Они разделены с биологическими родителями и проживают в ювенальных учреждениях. Одни называют их приемными семьями и детдомами, другие – ювенальными тюрьмами семейного типа. Норвежская ювенальная полиция Барневарн гордится тем, что изымает у хороших родителей в Норвегии 1,5 ребенка в час [5].

Например, у гражданки России Светланы Таранниковой норвежская служба опеки забрала ребенка на второй день после родов. Как потом оказалось, приемная мать два года стояла «в очереди» на младенца и ей пообещали ребенка Светланы. В существовании подобных очередей нет ничего удивительного. Быть приемными родителями в Норвегии очень выгодно: за каждого ребенка государство платит от 300 до 500 тысяч крон в год (1,5–2,5 миллиона рублей), плюс к этому 10 тысяч крон в месяц на повседневные расходы. Разумеется, что основная часть этих сумм идет в доход семьи, который, к тому же, не облагается никаким налогом. Так что благодаря приемным детям такая семья становится гораздо более обеспеченной и может позволить себе незапланированные ранее траты [1]. А российские матери становятся донорами для норвежских семей, получающих большие деньги за усыновление детей мигрантов.

Детский обдусмен Павел Астахов прокомментировал эту ситуацию: «Все люди находящиеся на территории Норвегии – это ее жители и они должны подчиняться ее законам и правилам. Но к гражданам РФ нужно относиться с соблюдением всех международных документов. В частности, – Венской конвенции о консульских сношениях [2] и двусторонними соглашениями, которые существует между Россией и Норвегией [3]. И нормы международного права норвежская власть обязана выполнять» [8].

Комиссия по расследованию случаев халатного и жестокого обращения с детьми (Vanvårdsutredningen) заслушала около четырехсот пожелавших дать показания человек, прошедших

через замещающие семьи и детские дома. В трёх опубликованных на данный момент отчётах комиссии говорится о том, что находившиеся на попечении государства дети серьезно пострадали от действий персонала детских домов и лиц, замещающих родителей. Детей изъяли из семей, обстановку в которых власти сочли неблагоприятной, но вместо этого они попали не только в худшую обстановку, но и подверглись жестокому обращению, в том числе запугиванию, оскорблениям, психологическому, физическому и даже сексуальному насилию [4].

В связи с представленными данными были выработаны следующие предложения, направленные на помощь российским семьям, находящимся в зоне риска изъятия ребенка:

1. Так как присутствует масса прецедентов, российских граждан необходимо информировать о правилах поведения на территории норвежского государства, чтобы они были юридически подготовленными для необходимых действий в ситуации с изъятием ребенка. Кроме того, следовало бы выработать определенный план действий, способных уберечь российскую семью от вмешательств в их личную жизнь. Например, пока не принято решение об отправке изъятых ребенка в приемную семью, родители должны незамедлительно оповещать об этом консульство России в Норвегии и обращаться к местным юристам за помощью.

2. На сегодняшний момент планируется создание российско-норвежской межведомственной комиссии по соблюдению прав детей и их родителей (данные на 25 марта 2015 года) [4]. Такая комиссия в полной мере сможет помочь разрешить данный вопрос, который давно перетек из области международного частного права в публичное.

В связи с этим, было бы не лишним принятие международного соглашения «о правовой помощи между Норвегией и Россией» по данному вопросу. Принятие такого международного акта помогло бы разрешить возникшие ситуации с изъятиями российских детей.

Литература

1. Астахов предлагает создать российско-норвежскую комиссию по соблюдению прав детей / ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1854788>. – Загл. с экрана.
2. Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 (заключена в г. Вене 24.04.1963). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141/. – Загл. с экрана.
3. Декларация об основах отношений между Российской Федерацией и Королевством Норвегия (принята в г. Осло 26.03.1996). – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=22195>. – Загл. с экрана.
4. Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах. – Режим доступа: <http://www.familypolicy.ru/read/1403>. – Загл. с экрана.
5. Каково живется в Норвегии. Шокирующая информация. – Режим доступа: <http://ljrate.ru/post/2799/183346>. – Загл. с экрана.
6. Конституция РФ (принята 12.12.1993). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html#p27. – Загл. с экрана.
7. Общественное движение Русские матери. Ювенальная юстиция. – Режим доступа: http://www.russkiemateri.ru/uvnalnaya_usticiya.html. – Загл. с экрана.
8. Павел Астахов. Власти Норвегии не вернули российского ребенка родителям. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/10/22/rebenok-site.html>. – Загл. с экрана.
9. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/family/20_1.html. – Загл. с экрана.

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ С. В. ЛАВРОВА НА 51-й МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

*Кочеткова Маргарита Дмитриевна,
2-й курс, факультет иностранных языков и PR-технологий,
научный руководитель: д. ф. н., профессор Вохрышева Евгения Валерьевна*

Краткие изречения врезаются в умы людей, пускают корни,
дают цветы, приносят плоды и не перестают оказывать действие

*Фридрих Боденштедт
немецкий писатель, переводчик*

Язык является мощным средством коммуникативного воздействия, позволяющим не просто описывать какие-либо объекты или ситуации внешнего мира, но и интерпретировать их, позволяя адресанту задавать адресату свое видение мира, управлять его восприятием объектов и ситуаций, навязывать их положительную или отрицательную оценку. Активно воздействующая функция языка исследуется в политическом дискурсе, так ведущие политические деятели могут с помощью своей речи реализовать ряд стратегий, благодаря которым осуществляется воздействие на широкие массы людей.

Существует ряд коммуникативных стратегий таких, как информационно-интерпретационная стратегия, стратегия убеждения и стратегия самопрезентации. Цель данной работы состоит в выявлении и анализе языковых средств, используемых для реализации стратегии убеждения, так как она является наиболее популярной в политическом дискурсе. Данная стратегия чаще всего реализуется через структуру текста или же через языковые средства выразительности.

Анализ языковых средств был проведен на основе выступления Сергея Лаврова, российского государственного деятеля и министра иностранных дел Российской Федерации, в ходе дискуссии на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, которая прошла 7 февраля 2015 года.

Языковые средства выразительности – это те свойства и особенности речи оратора, которые поддерживают внимание и интерес слушателей, активизируют процесс восприятия. Их цель – не украшать речь, а управлять процессом активного мышления слушателей [5]. Выразительно все, что задевает за живое, выразительным может быть даже молчание. В зависимости от типа речи и индивидуальных ораторских особенностей, выступающий выбирает различные средства выразительности. Рассмотрим те из них, которые наиболее часто использует в своей речи Сергей Викторович Лавров для достижения стратегии убеждения.

Для начала хотелось бы отметить, что одним из основных стилистических приемов в речи Лаврова является достаточно частое использование личных и притяжательных местоимений:

«Мы с *Вами*, г-н Э. Брок, давно общаемся. *Вы* даже в Москву приезжали. Поэтому мой ответ *Вам* очень прост. Если *Вы* хотите произносить гневные речи, которые будут подкреплять *Ваши* позиции в политике, в Европарламенте, это одно, если же хотите разговаривать, то давайте сядем и переподтвердим все хельсинские принципы, посмотрим, почему в одних случаях *Вы* не считаете, что они нарушались, а в других – считаете, что так оно и было».

«Упомянутый *Вами* Договор о европейской безопасности тоже не предлагал ничего нового».

«Судя по всему, *наши* натовские коллеги хотят сократить физическое присутствие российских дипломатов в российском постпредстве при НАТО».

«*Нам* ограничивают доступ в штаб-квартиру, где есть *наше* помещение» [1].

Данный стилистический прием помогает включить всю аудиторию в круг, который условно можно назвать «оратор-слушатель», и способствует интимизации общения. Лавров как бы «приближает» аудиторию к предмету своей речи и непосредственно к себе, что также помогает заострить внимание на обсуждаемой проблеме и вызвать доверие аудитории.

Также действенным механизмом убеждения и воздействия на аудиторию является использование объективного фактологического материала, статистических данных и цитирования:

«У нас существовала разветвленная сеть двусторонних механизмов между Россией и НАТО в Совете Россия-НАТО, где военные ежедневно общались друг с другом, были специальные встречи экспертов из столиц, было много совместных проектов: по борьбе с терроризмом, коллективный проект по разработке детектора взрывчатых веществ STANDEX».

«Кстати, недавно базирующееся в Нюрнберге украинское рейтинговое агентство «GFK Ukraine» проводило опрос в Крыму. По его результатам более 90 % сказали, что они поддерживают присоединение Крыма к России, против было 2 %, и еще 3 % сказали, что пока еще не очень понимают (что происходит). Это статистика, это люди».

«Вижу здесь А. Вершбоу, который недавно давал интервью, назвав НАТО «самым миролюбивым блоком на свете» и «надеждой европейской стабильности и безопасности» [1].

Следует отметить, что высокий уровень профессионализма Лаврова позволяет ему перевести высказывание из сферы субъективности в сферу объективности, используя лишь короткую безапелляционную фразу «Это факт»:

«Сейчас надо собирать по крохам то, что у нас остается и каким-то образом на основе переподтверждения хельсинских принципов договариваться о новой системе безопасности, в которой было бы уютно всем, включая Украину, Грузию, Молдову – всех, кого наши американские коллеги ставят перед выбором: пойти в сторону Запада и меньше сотрудничать с Россией. *Это факт*» [1].

Неоспоримым является и то, что концентрация внимания аудитории на выступающем – необходимое условие для того, чтобы информация напрямую попадала в мозг людей. Если внимание публики

занято посторонними мыслями, оратор не сумеет оказать на него необходимого воздействия и любая речь будет бессмысленной.

В своем выступлении Сергей Викторович для привлечения внимания употребляет риторические вопросы, которые реализуют контактоустанавливающую функцию. Посредством риторических вопросов Лавров может активизировать внимание аудитории и акцентировать его на важные положения. Не стоит также забывать, что использование такого выразительного средства как риторический вопрос способствует реализации стратегии убеждения, ведь одной из его основных функций является манипулятивная функция:

«Вижу здесь А. Вершбоу, который недавно давал интервью, назвав НАТО «самым миролюбивым блоком на свете» и «надеждой европейской стабильности и безопасности». *А кто бомбил Югославию, Ливию в нарушение резолюций СБ ООН?»*».

«Или о том, что на Украине живут не только украинцы и русские, но есть и другие национальности, которые волею судеб оказались в этой стране и хотят в ней жить. *Почему не обеспечить им равные права и не учесть их интересы?»*».

«Цель национального единства не может зависеть от судьбы лишь одного В. Ф. Януковича. *Если он исчез, теперь что же – можно захватывать власть вооруженным путем и плевать на национальное единство?»* [1].

Но внимание мало привлечь, со временем оно может ослабеть и тогда его нужно подкреплять жестиком, понижением или повышением тембра голоса, а также использованием языковых средств выразительности, которые придают речи оратора динамику и экспрессивность. Таким средством выразительности в речи Сергея Лаврова является анафора. Анафорой является повтор слов в начале смежных отрезков речи [4]. Этими отрезками могут быть части сложного предложения, самостоятельные предложения, единицы более крупные, чем предложения, например, абзацы. Анафора – очень частая фигура в политической речи и не только, так как повторяемость – один из основных принципов подачи языкового материала:

«*Не мы* разрушали развернутые механизмы, которые были созданы за последние годы и которые обеспечивали повседневный контакт и снятие озабоченностей друг друга. *Не мы* выходили из Договора о ПРО. *Не мы* отказались ратифицировать адаптированный ДОВСЕ» [1].

А также оксюморон – средство языковой выразительности, состоящее из соединения двух антонимических понятий, двух слов, противоречащих друг другу по значению [2]:

«Представители венгерского, румынского меньшинств ощущают *«позитивную» дискриминацию*, поскольку их набирают в гораздо больших пропорциях, чем этнических украинцев» [1].

Наиболее же ярким средством выразительности является эпитет, который помогает описать значимые свойства объекта и дает ему образную характеристику. Эпитет также может выражать отношение спикера к предмету своей речи, а их яркость и выразительность всегда привлекает внимание аудитории:

«Я уже понял, что у вас, конечно, *извращенное сознание*».

«Нашим украинским коллегам не надо надеяться на то, что *безоглядная поддержка*, которую они получают со стороны, решит все проблемы».

«Но *растоптанное* таким образом *соглашение*, которое засвидетельствовали министры иностранных дел Германии, Франции и Польши (кстати, в зале присутствует Р. Сикорский, который, наверное, может рассказать свою историю), в своем первом пункте предполагало создание правительства национального единства» [1].

Но не уступает и по своей выразительности и метафора, которая является переносом признака с предмета на предмет на основе их ассоциативной связи, субъективно воспринятого сходства [3].

«При этом в каждой ими же созданной сложной ситуации наши американские коллеги пытаются *перевести стрелки* на Россию».

«Не надо *путать яблоки и апельсины*».

«Вместо этого, когда упомянутое соглашение уже было *предано забвению*, А. Яценюк пошел на «майdan» и заявил о создании «правительства победителей» [1].

Стоит отметить и то, что Сергей Викторович Лавров является весьма незаурядной личностью и использует в своей речи иронические высказывания:

«*Желаем успеха* сформированной в рамках ОБСЕ «*группе мудрецов*», которая должна прийти к консенсусу в виде своих рекомендаций» [1].

Данный прием помогает путем доведения до абсурда самой возможности положительной оценки осмеять и дискредитировать предмет дискуссии, обратить внимание на тот его недостаток, который в ироническом изображении заменяется соответствующим достоинством, а также способствует достижению стратегии убеждения аудитории в том, что точка зрения оратора является единственно верной.

Как профессиональный оратор, Лавров также владеет всеми регистрами речи и искусно переплетает их между собой. В его выступлении сочетаются как просторечия слова и выражения как высокого стиля:

«Напомню, что на начальном этапе сирийского конфликта многие на Западе призывали не преувеличивать угрозу экстремизма и терроризма, утверждая, что она потом как-нибудь сама *«рассосется»*, что главное – добиться смены режима в Дамаске».

«Не надо делать вид, что эти люди будут *«брать под козырек»*», так и слова и выражения высокого стиля, порой даже не свойственных данному контексту, что еще больше привлекает внимание и оказывает воздействие на аудиторию:

«Взамен нам советовали подключиться к созданию американской глобальной ПРО, строго по *лекалам* Вашингтона, которая, как мы не раз подчеркивали и объясняли на фактах, несет в себе реальные риски для российских сил ядерного сдерживания».

«Нам очень трудно объяснить, почему в сознании многих наших коллег на Украину не распространяются универсальные принципы урегулирования внутренних конфликтов, предполагающие, прежде всего, *инклюзивный* политический диалог между *протагонистами*» [1].

Следствием этого является тот факт, что глава МИД имеет высокий уровень авторитета как среди политиков, так и среди граждан России.

В заключение данной работы хотелось бы отметить, что благодаря языковым средствам, приведенным выше, а также высокому уровню эрудиции, богатому политическому и ораторскому опыту глава МИД Сергей Лавров с успехом реализует стратегию убеждения аудитории на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности.

Литература

1. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе дискуссии на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, 7 февраля 2015 года. – Режим доступа: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/5E26BDE162FEC0E643257DE5004B5FE0. – Загл. с экрана.

2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000.

3. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А. П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006.

4. Хазагеров Г. Г. Политическая риторика. – М.: Николо-Медиа, 2002.

5. Языковые средства выразительности. – Режим доступа: <http://help-edu.com/kurs-lekcziy-lstilistika--kultura-rechir/179-yazykovye-sredstva-vyrazitelnosti-tropy-figury.html>. – Загл. с экрана.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОГЕННЫХ ЗАГРЯЗНЕНИЙ В РЕГИОНАХ РФ

*Лемаева Светлана Владимировна,
5-й курс, ФГБОУ ВО «СГЭУ»,
научный руководитель: к. э. н., доцент Юрий Алексеевич Токарев*

В течение всей своей жизни человек постоянно оказывает влияние на природу. В результате его активности начинает меняться характер кругооборота веществ в природе, меняется и характер окружающей среды. По мере того как растут численность населения и потребности человека, свойства среды его обитания изменяются все больше и значительнее.

Одним из главных факторов, влияющих на ухудшение экологической ситуации, является антропогенное загрязнение. Антропогенным загрязнением называется загрязнение биосферы в результате биологического существования и хозяйственной деятельности людей, в том числе их прямого или косвенного влияния на интенсивность природного загрязнения. Главным источником загрязнения является возвращение в природу отходов производств [4].

Именно антропогенное загрязнение (среди других видов загрязнений) наносит наибольший вред окружающей среде. К примеру, антропогенное загрязнение атмосферы составляет лишь 0,5 % от общего загрязнения природными явлениями, к которым относятся пыльные бури, извержение вулканов, лесные пожары и т. п. [3]. Тем не менее, именно этот тип загрязнения имеет наибольшее негативное воздействие на многие живые организмы, на материальные ценности и, конечно, на самого человека.

Проблема загрязнения окружающей среды и ухудшения экологической ситуации всегда будет актуальна, так как человек на протяжении всего своего существования непосредственно связан с природой.

дой. От того, какое влияние человечество оказывает на окружающую среду, непосредственно зависит его здоровье и благополучие.

Целью настоящего исследования является статистическая оценка уровня антропогенных загрязнений в регионах Российской Федерации.

В соответствии с целью исследования был поставлен ряд задач:

1) рассчитать среднюю многомерную оценку уровня антропогенных загрязнений в Российской Федерации;

2) на основе полученной оценки сделать типологическую группировку регионов.

Уровень антропогенного загрязнения – это синтетическая категория. Исходя из этого, нами была сформирована система статистических показателей, основанных на официальных данных Росстата [1; 2]:

Y_1 – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тонн/1000 чел.);

Y_2 – сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты ($\text{м}^3/\text{чел.}$);

Y_3 – удельный вес проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям (% от исследованных проб);

Y_4 – улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тонн/1000 чел.);

Y_5 – использование свежей воды ($\text{м}^3/\text{чел.}$);

Y_6 – объём оборотной и последовательно используемой воды ($\text{м}^3/\text{чел.}$).

Данные показателя можно разделить на две группы – в зависимости от того, какое влияние они оказывают на экологическую ситуацию (ЭС).

В первую группу вошли три показателя, характеризующих ухудшение ЭС (Y_1 – Y_3) (имеет место отрицательное антропогенное воздействие).

Вторая группа состоит из трёх показателей, характеризующих улучшение ЭС и повышение внимания к её состоянию (Y_4 – Y_6).

Для расчёта средней многомерной оценки (СМО) используем метод Pattern. Сущность данного метода состоит в том, что исходные данные по конкретному индикатору Y_i нормируются путем деления на его наилучшее значение. Таким образом, рассчитываются коэффициенты (K_i), отражающие отношение каждого значения показателя к наилучшему:

$$K_i = \frac{Y_i}{Y_{max}}$$

Для показателей, характеризующих улучшение ЭС, наилучшим является наибольшее значение в ряду, а для показателей «отрицательного воздействия» – меньшее. По этой причине для результативных переменных, характеризующих ухудшение ЭС, скорректируем полученные коэффициенты по каждому региону на величину $1-K_i$.

По полученным коэффициентам находят средние значения для каждого региона, которые позволяют вывести среднюю многомерную оценку ($Y_{СМО}$) уровня антропогенных загрязнений по каждому субъекту РФ:

$$Y_{СМО} = \frac{K_i}{n},$$

где n – число частных индикаторов (в нашем случае – 6).

Возможные значения многомерной средней колеблются в пределах от 0 (худшее значение) до 1 (лучшее значение).

Последним этапом анализа является ранжирование регионов по средней многомерной оценке.

Первое место в рейтинге мы присвоили региону с наибольшим значением многомерной средней $Y_{СМО}$.

Отметим, что Чеченская Республика исключена из анализа, по причине отсутствия данных по выбранным индикаторам. Результаты расчётов представлены в таблице 1.

Большая часть субъектов попала в группы «Относительно неблагоприятные регионы» (25 субъектов) и «Регионы среднего типа» (38 субъектов). По семь субъектов находится в группах «Неблагополучные регионы» и «Относительно благополучные регионы». Наименьшее количество субъектов попало в группу «Благополучные регионы».

В результате проведённого анализа мы видим, что регионом-лидером оказалась Курская область. Данный субъект Федерации имеет наименьший уровень антропогенных загрязнений среди рассмотренных нами регионов. На втором месте расположилась Свердловская область, а на третьем – Тверская.

Типология регионов РФ по средней многомерной оценке (СМО) уровня антропогенных загрязнений в 2012 году

Характеристика групп	Интервальные значения СМО	Число регионов
Неблагополучные регионы	Менее 0,383	7
г. Санкт-Петербург, г. Москва, Томская область, Новгородская область, Тюменская область, Архангельская область, Ярославская область		
Относительно неблагоприятные регионы	0,384–0,451	25
Республика Северная Осетия – Алания, Сахалинская область, Калининградская область, Республика Татарстан, Республика Ингушетия, Амурская область, Воронежская область, Белгородская область, Новосибирская область, Удмуртская Республика, Кировская область, Нижегородская область, Ивановская область, Самарская область, Псковская область, Республика Карелия, Мурманская область, Ростовская область, Курганская область, Тульская область, Омская область, Московская область, Республика Коми, Республика Мордовия, Владимирская область		
Регионы среднего типа	0,452–0,519	38
Республика Дагестан, Республика Бурятия, Астраханская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай, Оренбургская область, Республика Тыва, Липецкая область, Челябинская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Рязанская область, Вологодская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Башкортостан, Кемеровская область, Краснодарский край, Волгоградская область, Республика Марий Эл, Красноярский край, Иркутская область, Алтайский край, Приморский край, Хабаровский край, Калужская область, Орловская область, Пензенская область, Чувашская Республика, Еврейская автономная область, Брянская область, Республика Хакасия, Тамбовская область, Ульяновская область, Пермский край, Забайкальский край		
Относительно благополучные регионы	0,520–0,587	7
Тверская область, Ленинградская область, Костромская область, Магаданская область, Ставропольский край, Саратовская область, Смоленская область		
Благополучные регионы	0,589 и более	2
Курская область, Свердловская область		

Занимающая лидирующее положение Курская область имеет одни из самых низких значений по индикаторам, характеризующим ухудшение экологической ситуации. В следующих за лидером регионах аналогичной ситуации не наблюдается. Одни из субъектов имеют низкие рейтинги «показателей отрицательного влияния» (например, Свердловская и Ленинградская области), другие по этим же показателям занимают срединное положение (например, Тверская и Костромская области).

Курская область является абсолютным лидером по объёму оборотной и последовательно используемой воды ($\text{м}^3/\text{чел.}$), рядом расположились Тверская и Свердловская области. По остальным «показателям положительного влияния» Курская область занимает срединное положение. Таким образом, среди лидирующих регионов она имеет лучшие рейтинги по таким показателям, как «Сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты», «Удельный вес проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям» и «Объём оборотной и последовательно используемой воды».

Регионом-аутсайдером стала Ярославская область, то есть данный субъект Федерации имеет самый высокий уровень антропогенных загрязнений. По всем индикаторам регион имеет одни из самых низких рейтингов, за исключением показателя «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников». По данному признаку регион расположился в середине рейтинга.

Немного выше региона-аутайдера расположились Архангельская и Тюменская области. Данные субъекты имеют высокие значения «показателей отрицательного влияния».

В целом, можно сказать, что большие размеры территории Российской Федерации обуславливают не только многообразие природных зон и форм рельефа, но и значительные различия в состоянии окружающей среды. Количественной мерой таких различий выступает коэффициент вариации. По всем частным индикаторам его значения весьма велики (превышают 50 %), что говорит о неоднородности изучаемой совокупности.

В отличие от частных индикаторов, показатель средней многомерной оценки ЭС, аккумулировав в себе значительные территориальные различия отдельных показателей, обнаружил незначительную колеблемость по регионам (коэффициент вариации составил менее 10 %). Среднее значение и медиана близки друг к другу, что свидетельствует о достаточно равномерном характере распределения.

Продолжение исследования мы связываем с изучением влияния различных факторов на территориальную вариацию показателей антропогенных загрязнений.

Литература

1. Охрана окружающей среды в России: стат. сб. / Росстат. – М., 2014.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 624 с.
3. Цыганков М. А. Статистический анализ и прогнозирование антропогенного загрязнения окружающей среды в системе экологической безопасности региона (на примере Республики Мордовия): дис. ... к. э. н.: 08.00.12. – М., 2008. – 217 с.
4. Экологический словарь. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ecolog/>. – Загл. с экрана.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР

*Мезенцев Максим Иванович,
5-й курс, факультет юриспруденции,
научный руководитель: д. и. н. Захарченко Алексей Владимирович*

Коллективизация является одним из важных событий в истории СССР, анализ которого поможет понять всю суть политики коммунистической партии по восстановлению и развитию страны после великих потрясений, а именно Первой мировой войны, Октябрьской революции, Гражданской войны.

К концу 1920-х годов ход социально-экономического развития СССР постепенно встал на путь интенсивного развития. Развернулась программа индустриализации страны. На фоне этого всплыли острые проблемы в сельском хозяйстве, которые заметно ослабляли набранный ход социально-экономического развития страны в целом [2, с. 8]. Проблема сельского хозяйства не могла оставаться без особого внимания руководителей страны, так как СССР, не смотря на реформы, оставался преимущественно аграрной страной, и большая часть населения проживала именно в сельской местности. Проблемы в развитии сельского хозяйства активно тормозили объявленный ранее курс на индустриализацию страны, так как источников дополнительного финансирования и рабочей силы у Советского государства, кроме деревни не было. Кроме того, развитая деревня была залогом благополучным проживанием города. В декабре 1926 года согласно общей переписи населения, на территории Советского государства проживало 147 млн человек, из них в городах – 26,3 млн, а остальные 120,7 млн, то есть 82,1 % населения страны проживало в деревне [1, с. 27]. Поводом для изменения политики в области преобразования сельского хозяйства стал кризис хлебозаготовок в конце 1927 года. К январю 1928 года хлебный дефицит в стране достиг 128 миллионов тонн пудов [6, с. 425].

В результате трудностей с хлебом, автоматически были вызваны и перебои с другими продуктами питания. Даже в таких хорошо обеспеченных продовольствием городах как Москва появились очереди за маслом, крупой, молоком. Начались перебои с картофелем, пшеном, яйцами, мясом и т. д.

Создалась ситуация, когда с оттоком сельского населения в город возросла и стала главной проблема повышения производительности труда в сельском хозяйстве, то есть меньшее количество работников должно было производить значительно больше продукции.

Село не сдавало в полной мере необходимого количества сельскохозяйственной продукции. О том, почему крестьяне не хотели продавать хлеб государству, написано немало. Государственные и кооперативные заготовители предлагали низкую цену. Плюс было выгоднее сеять технические культуры, так как государственная цена была значительно выше, чем цена на хлеб. В 1927–1928 годах крестьянину было выгодно продавать государству именно эти сельскохозяйственные культуры, что давало достаточное количество денег для выплаты государственного налога, а хлеб по большей части оставался у крестьян. Крестьянина не привлекала перспектива получить в обмен на хлеб, постоянно растущий в цене, обесценивающиеся деньги.

Сложившаяся ситуация требовала принятия срочных мер от правительства СССР. Основным путем был избран вариант преобразования сельского хозяйства в виде ускоренной коллективизации. Ускоренное объединение крестьянских хозяйств в крупное общественное производство стало рассматриваться как средство решения хлебной проблемы в самые короткие сроки. Реформация страны взяла курс на

сплошную коллективизацию крестьянства. Коллективизация сельского хозяйства диктовалась объективной необходимостью коренного изменения производственных отношений в деревне. Нельзя было строить социализм на двух разных социально-экономических основах: на основе передовой социалистической промышленности, с одной стороны, и мелкого крестьянского хозяйства – с другой. В то время как социалистическая промышленность развивалась быстрыми темпами, в мелком крестьянском хозяйстве не всегда осуществлялось даже простое воспроизводство. Для достижения победы социализма требовалось социалистическое переустройство сельского хозяйства [5, с. 25].

Коллективизацию крестьянских хозяйств конца 20-х начала 30-х годов И. В. Сталин назвал «революцией сверху», поддержанной снизу основными массами крестьянства [2, с. 12]. Сталин надеялся ускоренным строительством колхозов и совхозов быстрее решить зерновую проблему, которая особенно обострилась в 1928–1929 гг. Нужно, чтобы широкие массы крестьян повернулись в сторону колхозов, началу сплошной коллективизации, что породило бы наступление социализма по всему фронту [5, с. 30].

Главными методами проведения коллективизации были администрирование и классовый подход. В 1927 г. структура сельского населения Советского Союза была следующей: 35 процентов малоимущих, 60 процентов середняцких и 5 процентов зажиточных или, как их называли, кулацких дворов. Четких критериев определения принадлежности того или иного крестьянского хозяйства к одной из трех категорий не существовало. Во многом это зависело от региональной специфики и субъективных факторов.

Согласно государственной доктрине колхозного строительства, бедняки были союзниками советской власти, кулаки – врагами, то середняки в самом общем смысле – попутчиками. Они составляли основную массу крестьян и от того, какую позицию займут – вольются ли в колхозное строительство или продолжают индивидуальное ведение хозяйства, зависел успех социалистических преобразований аграрного сектора экономики страны.

Состояние сельского хозяйства Советского союза к концу 1920-х годов носило крайне распыленное состояние. В стране существовало свыше 24 миллионов индивидуальных хозяйств.

Отправной точкой начала сплошной коллективизации в Советском союзе считается XV съезд ВКП(б), который проходил в Москве с 2 по 17 декабря 1927 года. В ходе съезда было принято ряд судьбоносных решений, который повлияли на сельское хозяйство страны и всю экономику в целом.

Вопросы развития сельского хозяйства и работы партии в деревне имели центральное место на съезде.

В качестве обоснования необходимости коллективизации был выдвинут ряд серьезных аргументов.

Во-первых, коллективное хозяйство рассматривалось как, во всяком случае, более производительное, нежели единоличное.

Во-вторых, подчеркивалась невозможность использования машин в мелком крестьянском хозяйстве.

В-третьих, согласно большевистским взглядам мелкое крестьянское хозяйство ежедневно и ежечасно рождает из себя капитализм.

В-четвертых, за распыленными миллионами крестьянских хозяйств невозможно было установить жесткий и полновесный контроль, который бы помог выкачать необходимые средства.

Таким образом, расчет строился на увеличении товарности сельского хозяйства и установлении твердого контроля над селом в интересах страны. И, наконец, в-пятых, нужно было ликвидировать отсталость СССР от других развитых стран. В своей статье И. В. Сталин говорил: «И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, – пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые, и какие в передовые» [2, с. 19–20].

Весной 1928 г. Наркомзем РСФСР и Колхозцентр РСФСР составили проект пятилетнего плана коллективизации крестьянских хозяйств, согласно которому к концу пятилетки, т.е. к 1933 г., предполагалось вовлечь в колхозы 1,1 млн хозяйств (4 %). Летом 1928 г. Союз союзов сельскохозяйственной кооперации эти наметки увеличил до 3 млн хозяйств (12 %). А в утвержденном весной 1929 г. пятилетнем плане предусматривалась коллективизация уже 4–4,5 млн хозяйств, т.е. 16–18 % общего числа крестьянских хозяйств [3, с. 246]. Однако в действительности темпы воплощения планы были на много быстрее ранее заявленных сроков реализации. Тем более что Сталин сам поощрял погоню за высокими процентами коллективизации.

Наибольшее число районов сплошной коллективизации намечалось на Урале, Средней и Нижней Волге – по 40 районов, в Центрально-Черноземной области – 45, на Северном Кавказе – 35, в Сибири – 30, в Казахстане – 20. Районы сплошной коллективизации планировались также в Московской, Западной, Ленинградской, Ивановской областях, Татарии, в Нижегородском и Северном краях [3, с. 249].

В феврале 1928 года ЦК ВКП(б) создал комиссию для выработки мероприятий по развитию колхозного строительства.

В решениях подчеркивалось, что переход к коллективному хозяйству «может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян» [4, с. 20], однако в действительности это было не совсем так. Сроки и темпы коллективизации съездом не устанавливались, не определялись и обязательные формы и способы преобразования крестьянского хозяйства. Более того, предусматривалась целая система мер по развитию различных форм кооперации, обществ крестьянской взаимопомощи, земельных органов, Советов, а также по упорядочиванию землепользования и землеустройства и т. п.

В действительности перелома в сознании крестьян в пользу колхозов не только у середняков, но даже и у большинства бедняков не произошло. Крестьяне считали, что колхозы несут не облегчение труда и улучшения жизни, а нищету и разорение.

Крестьяне выступали не только против коллективизации, но и против других беззаконий, творимых в деревне, таких например как, закрытия и осквернения церквей и мечетей [4, с. 160].

Чтобы сломить саботаж кулачества и обеспечить выполнение плана хлебозаготовок, Советское государство вынуждено было пойти на крайние меры. К злостным саботажникам, крупным держателям товарных излишков хлеба стала применять 107 статья УК РСФСР. Эта статья предусматривала лишение свободы по суду до трех лет, с полной или частичной конфискацией имущества лиц, виновных в злостном повышении цен на товары путем скупки, сокрытия или не выпуска таковых на рынок.

Все хлебные излишки конфисковывались по суду в пользу государства, а 25 % конфискованного хлеба передавались комитету крестьянской взаимопомощи (ККОВ) для распределения среди бедноты и маломощных середняков [4, с. 34].

Руководство страны уделяло огромное внимание идеологическому обеспечению коллективизации. Для проведения кампании был задействован большой пропагандистский аппарат. По радио, на страницах газет, на митингах и собраниях постоянно внушалась мысль о необходимости коллективизации и ее важнейшей роли в построении социализма в стране. Все несогласные и сомневавшиеся зачислялись в ряды «социально враждебных и отсталых» элементов, «перерожденцев и подпевал контрреволюции», «мироедов, кулаков и подкулачников – угнетателей трудового крестьянства». Термин «кулак» стал нарицательным прозвищем, клеймом вероотступничества, символом всего враждебного, чужого, презренного.

В статье И. В. Сталина «Год Великого перелома» от 3 ноября 1929 г. говорилось: «Рушится последняя надежда на восстановление капитализма» [7, с. 118].

Таким образом, появилась система для контроля и выделения дополнительных ресурсов из советской деревни для проведения задуманных реформ государством.

Литература

1. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М., 1977.
2. Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание. – М., 1994.
3. Ивницкий Н. А. «Великий перелом»: трагедия крестьянства. Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х годов. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ // Судьбы российского крестьянства. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 1995.
4. Ивницкий Н. А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.) / РАН. Ин-т рос. истории; Университет г. Торонто (Канада). – М., 2000.
5. История советского крестьянства в 5 т. Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927 – 1937 гг. – М.: Наука, 1986.
6. Наякшин К. Я. Очерки истории Куйбышевской области. – Куйбышев, 1962.
7. Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭРГОНОМИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

*Насырова Диана Тимуржановна,
4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н., доцент Русакова Екатерина Викторовна*

Производственный менеджмент является деятельностью, которая относится к созданию товаров.

Производственный менеджмент – комплексная система обеспечения конкурентоспособности впускаемого продукта на конкретном рынке. В производственном менеджменте рассматриваются теоретические, методические и практические вопросы организации производственной деятельности [4, с. 23].

Производственный менеджмент сочетает в себе все виды менеджмента: инновационный, финансовый, налоговый, маркетинговый и др. Эффективность производственного менеджмента во многом определяется точностью прогнозов стратегических тенденций развития общества, идеологии, производственных и информационных технологий, форм интеграции, организации производства, инновационной политики и др.

Некоторые авторы и специалисты в области менеджмента производственный менеджмент предприятия представляют как финансово-экономическое управление.

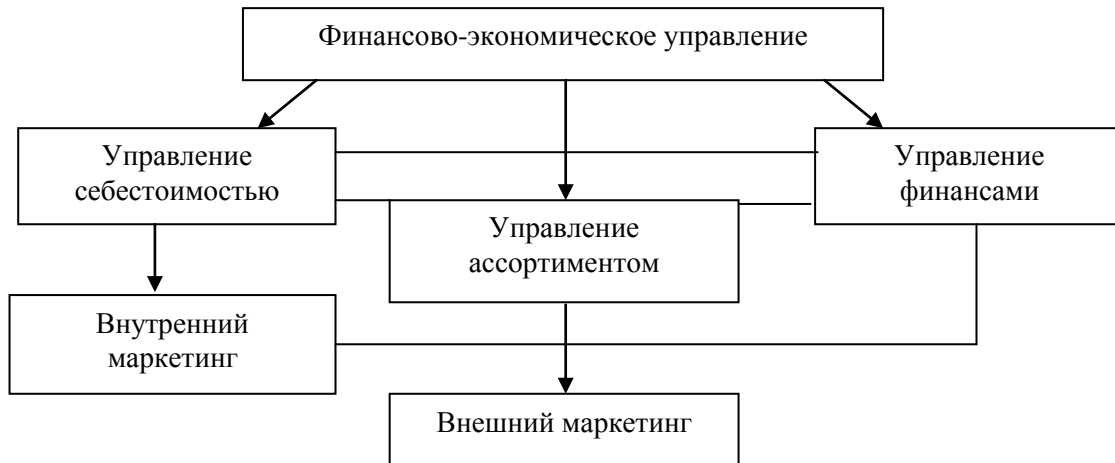

Рис. 1. Финансово-экономическое управление предприятием

Финансово-экономическое управление основано на 3-х составляющих: управление ассортиментом, управление финансами и управление себестоимостью.

Основные элементы системы производственного менеджмента [4, с. 59]:

- организационная структура системы управления (управляющая подсистема);
- производственная структура (управляемая подсистема);
- прогнозирование и планирование деятельности предприятия;
- организация основного производства;
- организация обслуживающего производства;
- организация подготовки производства новой продукции;
- реализация стратегии маркетинга.

К компонентам «входа» системы производственного менеджмента относятся методическая, нормативная, проектно-конструкторская и другая документация, сырье, материалы, комплектующие изделия, энергия, новое оборудование, новые трудовые ресурсы, внешняя информация.

На «выходе» системы производственного менеджмента – выпускаемый товар (выполняемая услуга) соответствующих количества, качества, ресурсоемкости, поставленные в установленные сроки.

К компонентам обратной связи системы менеджмента относятся требования, рекламации, новая информация потребителей товара предприятия, возникшие в связи с неудовлетворительным качеством товара, новыми достижениями НТП, инновациями и другими факторами.

При обработке системы менеджмента сначала следует на основе маркетинговых исследований конкретизировать «выход», затем проанализировать качество внешней среды и «входа».

К функциям производственного менеджмента относятся: стратегический маркетинг, планирование, организация процессов, учет и контроль, мотивация, регулирование. Если перечисленные функции представить как систему переходящих один в другой компонентов, то в его центре будет функция координации, соединенная с каждой функцией.

Эргономика – это наука, которая изучает человека, окружающие его предметы и орудия труда в процессе их взаимодействия [3, с. 163]. Основное направление эргономики – это обеспечение эффективности рабочего процесса, создание комфортных и безопасных условий работы, которые не влияют на состояние здоровья человека.

Комфортное рабочее место – очень важная составляющая трудового процесса. От того, в каких условиях пребывает сотрудник в течение дня, зависит не только его настроение и состояние здоровья, но и производительность труда. Именно поэтому эргономика рабочего места – это очень важный вопрос, которому должно уделяться особое внимание при оформлении офиса. Здесь важны малейшие детали – высота стола, стула, положение монитора перед сотрудником, цвет обоев и жалюзи и многое другое. Рабочее место будет считаться эргономичным, удобным для человека, лишь в том случае, если оно бу-

дет приспособлено под все его потребности, а не наоборот. Эргономика очень тесно связана с такими науками, как психология, физиология и медицина, социология и даже машиностроение.

Эргономика исследует влияние, оказываемое на функциональное состояние и работоспособность человека различными факторами производственной среды. Последние учитываются при проектировании оборудования, организационной и технологической оснастки, при обосновании планировки рабочих мест. Правильная планировка должна предусматривать такое размещение работника в зоне рабочего места и такое расположение в ней предметов, используемых в процессе работы, которые бы обеспечили наиболее удобную рабочую позу; наиболее короткие и удобные зоны движения; наименее утомительные положения корпуса, рук, ног и головы при длительном повторении определенных движений.

Особенности швейного предприятия [2, с. 93]:

1. Производственная структура швейного предприятия – состав входящих в нее цехов, участков и отделов, порядок их размещения и формы связи для осуществления технологического процесса изготовления швейного изделия.

2. Разработка производственной структуры является одним из важнейших моментов технико-экономического обоснования создания предприятия.

3. Структурный состав швейного предприятия зависит от назначения, функций, выполняемых предприятием, его мощности, видов услуг, оказываемых населению территориальной сферой обслуживания.

4. Основным структурным подразделением большинства промышленных швейных предприятий является швейная фабрика.

5. Швейная фабрика состоит из отдельных частей или производств, каждое из которых выполняет определенные задачи или функции.

Рабочее место – это зона приложения труда людей, оснащенная необходимыми материальными средствами и техникой и организованная определенным образом.

Паспорт рабочего места (ПРМ) – организационный документ, в котором дается системное описание рабочего места, представление о его назначении, организации, оснащении и оборудовании; о составе выполняемых на нем управленческих работ и организационно-экономических условиях их выполнения; об основных продуктах рабочего места и критерии оценки результатов управленческого труда; о формах и методах стимулирования; функциональных обязанностях, правах и ответственности должностного лица [2, с. 156].

Разработку паспорта следует начать со сбора необходимой информации на предприятии (устав, правила трудового внутреннего распорядка, положения о подразделениях, должностные инструкции, контракт сотрудника, коллективный договор, положение об оплате труда и др.). Следует обосновать рациональное размещение персонала и схему планировки рабочего места, используя материал книги и справочников по НОТ управленческого персонала. Используя схему классификации рабочих и показатели эффективности внедрения типовых рабочих мест, следует дать экономическое обоснование альтернативных вариантов и выбрать наиболее экономичный по одному из показателей.

Организация рабочего места непосредственно формирует обстановку, в которой постоянно находится работник, что влияет на его самочувствие, настроение, работоспособность и, в конечном итоге, на производительность труда.

Организация рабочего места представляет собой материальную основу, обеспечивающую эффективное использование оборудования и рабочей силы. Главной ее целью является обеспечение высококачественного и эффективного выполнения работы в установленные сроки на основе полного использования оборудования, рабочего времени, применения рациональных приемов и методов труда, создания комфортных условий труда, обеспечивающих длительное сохранение работоспособности работников. Для достижения этой цели к рабочему месту предъявляются технические, организационные, экономические и эргономические требования.

С технической стороны рабочее место должно быть оснащено прогрессивным оборудованием, необходимой технологической и организационной оснасткой, инструментом [2, с. 168].

С организационной стороны имеющееся на рабочем месте оборудование должно быть рационально расположено в пределах рабочей зоны; найден вариант оптимального обслуживания рабочего места материалами, инструментом, ремонтом оборудования и оснастки, уборкой отходов; обеспечены безопасные и безвредные для здоровья работников условия труда.

С экономической стороны организация рабочего места должна обеспечить оптимальную занятость работников, максимально высокий уровень производительности труда и качество работы.

Эргономические требования имеют место при проектировании оборудования, технологической и организационной оснастки, планировке рабочего места.

Основными требованиями при организации рабочего места являются: правильная его планировка; устройство и оснащение необходимым оборудованием и инвентарем; обслуживание; создание здоровых и безопасных условий для работника.

Планировка рабочих мест предполагает их пространственное размещение в зоне трудовых действий (производственного цеха) [2, с. 173].

Исходными данными для планировки рабочих мест являются результаты технологических расчетов количественных показателей: производственная программа (ассортимент и количество выпускаемой продукции), графики производства и реализации готовой продукции, численность производственных работников, расчет и подбор необходимого оборудования, площадь помещения, необходимая для размещения одного рабочего места. В зависимости от конкретных условий работы предприятия планировка рабочих мест может меняться.

Для каждого рабочего места должен быть установлен точный перечень оборудования и инвентаря, применяемых в процессе труда, их размещение и хранение.

Конструкция оборудования, инвентаря и приспособлений должна соответствовать антропометрическим и физиологическим данным человека, способствовать улучшению труда работников, обладать должной устойчивостью, удобством, отвечать санитарно-гигиеническим требованиям.

Работоспособность каждого сотрудника зависит не только от правильно организованного трудового процесса и от внутренних отношений в коллективе, но и от того, как организовано предприятие в целом и рабочее место данного сотрудника, в частности.

Соблюдая требования эргономики и уделяя должное внимание комфорту рабочих мест, легко превратить предприятие в место, приятное для каждого работника – своего рода второй дом, куда человек будет приходить не только за зарплатой, но и в предвкушении новой интересной работы. А положительный настрой – это новые идеи, энтузиазм, запас сил и энергии.

Литература

1. Производственный менеджмент. – Режим доступа: <http://www.upravlenie24.ru/proizvmanagment.htm>. – Загл. с экрана.
2. Производственный менеджмент: краткий курс лекций по дисциплине / сост. к. э. н. И. В. Шуртухина. – Иваново, 2001.
3. Производственный менеджмент: учебник для бакалавров / под ред. д. э. н., проф. И. Н. Иванова. – М., 2013.
4. Фатхутдинов Р. А. Производственный менеджмент: учебник для вузов. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003.
5. Эргономика рабочего места. – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/Kadroviku/Ergonomika-rabocheho-mesta.php>. – Загл. с экрана.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СРЕДИ КРЕСТЬЯН СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

*Нетесанова Надежда Александровна,
5-й курс, юридический факультет,
научный руководитель: д. и. н. Захарченко Алексей Владимирович*

Происходящая индустриализация и социалистическое переустройство сельского хозяйства в Советском Союзе должно было сопровождаться изменениями в культурно-просветительской сфере. Развитие промышленности, изготовление и применение новой техники требовало подготовленных специалистов, образованных рабочих. Перестройка сельского хозяйства также не могла обойтись без квалифицированных кадров, идеологически подкованных. Решить эту проблему было невозможно без подъема общего образования в стране.

В 1920-е гг. одним из основных направлений в политике партии и государства в деревне считалось ведение активной культурно-просветительской работы среди крестьян. Культурный и образовательный уровень деревни в этот период был очень низок. Культурно-просветительская работа в деревне была необходима. Как следует из резолюции XIII съезда РКП(б) (май 1924 г.) «О культурной работе в деревне» отмечалось, что обычная агитация и пропаганда почти не воспринималась крестьянством по причине, во-первых, неграмотности и малограмотности сельских жителей, во-вторых, слабой базы культурно-просветительской работы [7, с. 861]. Как проводилась культурно-просветительская работа среди крестьян в Средневолжской области, и как она была воспринята сельским населением?

В первую очередь перед Советским государством стояла проблема ликвидации неграмотности, которая являлась наиболее острой и в российской, а позже и в советской деревне.

В декабре 1918 г. Совнарком принял декрет «О мобилизации грамотных», в соответствии с которым все грамотное население страны привлекалось к разъяснению неграмотным сущности советского строя и политики правительства. 29 декабря 1919 г. Совнарком принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», в соответствии с которым: «Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте, на родном или русском языке, по желанию» [5, с. 42].

В 1926 г. Советский Союз занимал по уровню грамотности лишь девятнадцатое место в Европе. Госплан РСФСР 31 августа 1926 г. признал ликвидацию неграмотности, развертывание школ в сельской местности, повышение доступности школ для детей бедноты, развитие школ крестьянской молодежи основными задачами в области просвещения на 1926/27 г. Предполагалось ликвидировать неграмотность у 1 млн – 1200 тыс. чел. [8, с. 26–27, 51–52]. Средневолжская область по уровню грамотности населения занимала одно из последних мест в РСФСР. В сельской местности грамотными были только 31,7 % населения [10, с. 514]. Таким образом, уровень грамотности среди сельского населения в Самарской губернии был очень низким.

Школьное обучение в деревне осуществлялось по двум направлениям: 1) перестройка всего содержания обучения и воспитания детей на основе коммунистической идеологии; 2) создание новых сельских школ, расширение сети имеющихся, вовлечение в школы детей преимущественно из бедняков и батраков [4, л. 8].

Система образования, сложившаяся к 1921 г. состояла:

- из школ I ступени (3–4 года обучения), в которые были преобразованы бывшие ведомственные учебные заведения (земские, церковно-приходские школы);

- школ-семилеток (бывшие городские и уездные училища, высшие начальные и т. д.);

- школ II ступени, которые давали право поступить в высшие учебные заведения.

По данным Центрального статистического управления о народном образовании в Самарской губернии на 1925 г. в сельской местности было 1143 I ступени, 17 школ-семилеток, 5 школ II ступени [15, с. 14].

На базе сельских школ I ступени с трехлетним образованием создавались также школы крестьянской молодежи (ШКМ), как следствие поставленной задачи органической связи образования и повышения производительности сельскохозяйственного труда. ШКМ главное внимание уделяли производственному обучению и практической работе в хозяйствах [3, л. 78]. С 1928 г. в ШКМ преподавали основы кооперации, позже – техники и организации колхозного труда. В 1929 г. Наркомпрос получил предписание СНК РСФСР ускорить процесс реорганизации деревенских школ-семилеток в школы крестьянской молодежи [8, с. 168]. Причина такого решения заключалась в стремлении государства максимально использовать систему образования в интересах подготовки коллективизации, для чего лучше всего подходили ШКМ. СНК предлагали правительствами республик и областей «обязать Наркомпросы поставить в сельских школах и особенно в ШКМ изучение преимуществ коллективного земледелия перед мелким индивидуальным хозяйством» [9, с. 158]. Яркий пример такой работы в школе представлен в отчете о результатах обследования школ Бузулукского уезда. В одной из школ группа учеников, работая по теме «Деревня», писали сочинения о различиях старого и нового быта, где отражали преимущества коллективного земледелия, резко сопоставляя с индивидуальным ведением хозяйства [18, л. 74].

Прямым продолжением подготовки школьников к жизни и труду являлось создание в деревне, начиная с 1922 г., школ с сельскохозяйственным уклоном. Эти школы I и II ступеней не давали профессионального сельскохозяйственного образования, но система обучения в них помогала учащимся осознать значение сельскохозяйственных работ, давала представление о трудовых процессах, связанных с землей, пробуждала интерес к работе в деревне. В условиях, когда не хватало агрономических сил, школы с сельскохозяйственным уклоном зачастую становились опорными пунктами агрокультуры [19, л. 385].

Школьным обучением детей ведали губернские, уездные и волостные отделы народного образования Советов рабочих и крестьянских депутатов. При отделах народного образования создавались специальные советы по народному образованию, в состав которых входили представители общественных организаций, партии и комсомола. Культурному строительству деревни, улучшению быта содействовали Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи [17, л. 14 об.].

В 1924 г. в Самаре учреждено общество «Долой неграмотность» [2]. В Самарской губернии неграмотными в возрасте от 18–35 лет насчитывалось около 420000, из которых в школе обучалось только 0,8 %. Местные власти не могло сразу обеспечить нужное количество школьных мест. Целью общества «Долой неграмотность» было содействие местным органам в работе по ликвидации неграмотности среди населения к установленному правительством сроку – к 7 ноября 1927 г. В деревнях открывались

школы ликвидации неграмотности. Число школ на протяжении 1921–1925 гг. постоянно колеблется. В 1925 г. в сельской местности насчитывалось 148 школ с общим числом учащихся 4149 человек.

Несмотря на активную деятельность общества «Долой неграмотность», в 1927 г. ликвидировать неграмотность в деревне не удалось. Снижение качества образовательных учреждений способствовало их недостаточное материально-техническое обеспечение. В целом культурно-просветительская работа отличалась сильной классово и пропагандистской направленностью. Власти стремились обеспечить во всех типах школ преобладание детей бедняков и батраков, удалить «классово чуждые элементы» из среды учительства [13, л. 55].

Развитие культурной революции не ограничивалось только школьным делом. Культурно-просветительская работа в деревне включала в себя открытие изб-читален, библиотек, домов крестьянина и красных уголков. В 1929 г. в Средневолжском крае насчитывалось 770 изб-читален, 1756 красных уголков, 262 библиотеки, 25 домов крестьянина [10, с. 516].

Изба-читальня являлась опорным пунктом культурной и просветительской работы в деревне. В каждой волости имелось по одной волостной избе-читальни (как правило, в волостном центре) [1, с. 42]. С Самарской губернии было 117 изб-читален, которые находились на обеспечении местного бюджета [14, л. 29]. В среднем на одну избу-читальню приходилось всего 50 книг. Основную их массу составляли агитационные брошюры о войне с Польшей, с Деникиным и Врангелем и т. п. Такая литература быстро устарела, а новые книги, предназначенные для крестьян, только начинали создаваться и почти не поступали в деревню. Слабая обеспеченность книгами ограничивала возможность изб-читален по привлечению новой клиентуры: в 1920 г. в среднем на избу-читальню (по 20 губерниям Европейской России) приходилось 16 подписчиков [6, с. 28]. В волостных избах-читальнях проводилась работа с газетой, выпускались стенгазеты, велась художественная работа в зависимости от местных сил и средств. Выписывались газеты: «Коммуна», «Известия», «Правда», «Беднота», а также журналы: «Труд», «Огонек», «Мурзилка». В избах-читальнях имелись «красные уголки»: ленинский, крестьянский и прочие. В большинстве случаев они представляли собою наборы лозунгов и плакатов, чаще всего, не ведущие никакой работы [16, л. 8; 10].

Изба-читальня являлась также центром политического просвещения, задача которой заключалась в распространении политической литературы, преимущественно газет из-за их дешевизны. Следует отметить, что специфика крестьянской жизни требовала главное внимание уделять развитию сельского хозяйства, поэтому одним из основных направлений была аграрная пропаганда. С целью ее реализации на практике среди крестьян советскими органами проводилась разъяснительная и агитационная работа по распространению агрономических знаний и новой техники. Одной из наиболее популярных форм проведения агропропаганды было проведение различных лекций, бесед, конференций по сельскохозяйственной тематике. Однако из доклада о состоянии изб-читален в Самарской губернии видно, что работа не была налажена: «политпросветработа не приспособилась к обслуживанию крестьянских масс, избы-читальни в большинстве своем не установили правильного практического подхода к обслуживанию культурных нужд населения, исходя из его производственных и бытовых условий, и изба-читальня еще не является авторитетным центром политпросветработы» (из резолюций Съезда избачей Самарского уезда) [14, л. 32].

Стоит отметить, что осуществление борьбы за грамотную деревню представляло огромную сложность. Сказывались консерватизм взрослого сельского населения, предрассудки, обремененность хозяйственными и семейными заботами. Взрослое крестьянство смотрело на школу и избу-читальню как на «баловство молодежи», как на «пустое бесполезное занятие», принимать участие в котором, «человеку серьезному, деловому, по меньшей мере, зазорно» [14, л. 31 об.].

Характерным примером состояния дел с просвещением в сельской местности может служить одно их писем курсанта губернской партийной школы, который находился на практической работе в деревне Абдулинской волости: «Культурная работа здесь совершенно не ведется и не велась никогда. Народ на 80 % неграмотный, беспрестанная варка самогона и пьянство. Партийцев и комсомольцев ни одного нет... Никакой культурной силы тут нет, учителей нет. По словам молодежи, в прошлом году была, и та поповская дочка, которая, по словам, только плюнула на культурную работу. Вот куда бы избу-читальню. За газетами молодежь не ходит, опасаясь кулаков и родителей» [11, л. 15].

Сельское население, испытывавшее в конце 1920-х гг. серьезные экономические трудности, весьма равнодушно взирало на закрытие изб-читален, ликпунктов, библиотек, легко отказывалось от посещения изб-читален и не оказывало политпросветучреждениям почти никакой поддержки. Из доклада заведующего Губоно о работе изб-читален в Самарской губернии следует, что «плохо поставлена работа с газетой, слабо практикуются громкие чтения, процент участия крестьянства в газетах прямо ничтожен» [14, л. 32 об.].

Культурные силы деревни – учителя, врачи, агрономы, демобилизованные красноармейцы – безусловно, тяготели к посещению изб-читален, но их число было незначительным. Избы-читальни в основном обслуживал деревенский актив, основная масса крестьянства не была заинтересована в этом [14, л. 29].

Несмотря на все трудности, связанные с культурным просвещением сельского населения, результат был достигнут. Просвещение создало благоприятные условия для активности крестьян, как политической, так и социальной. Следует отметить, что государство стремилось распространить образование в первую очередь среди бедняков и батраков. И именно беднота могла быть наиболее довольна развитием образовательно-просветительской системой. Наиболее показательным явилось их отношение к всевозможным избирательным кампаниям по выборам в Советы, волисполком и пр. Если в начале 1920-х гг. уровень активности был довольно низким, то конец 1920-х гг. характеризуется более массовым участием в обсуждении вопросов, в реализации своих прав [12, л. 53].

Культурно-просветительская работа среди крестьян Средневолжской области в конце 1920-х гг. была тесно связана с необходимостью пропаганды социалистического развития деревни. В 1927–1929 гг. в общеобразовательных учреждениях власти обеспечивают благоприятные условия для детей батраков и бедняков; активно проводится политпросветработа; классовая политика в отношении учителей. Все это свидетельствует о стремлении государства максимально использовать в своих интересах систему образования, вести культурно-просветительскую работу в первую очередь с целью подготовки деревни к коллективизации.

Литература

1. ВКП(б) в резолюциях и постановлениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч 2. – М.: Парт-издат ЦК ВКП(б), 1936. – 1460 с.
2. Волжская коммуна. – 1924. – 11 января.
3. Государственное бюджетное учреждение самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (СОГАСПИ). – Ф. 52. Самарский окружной комитет (окружком) Всесоюзной коммунистической партии большевиков, г. Самара. – Оп. 1. – Д. 35. Итоги проверки выполнения решений ЦК ВКП(б) и XV партсъезда по вопросам о работе в деревне, подъеме сельского хозяйства и переустройстве деревни (постановления II пленума, доклады, резолюции).
4. Государственное бюджетное учреждение самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). – Ф. Р-237. Комитет крестьянских обществ взаимопомощи – губернский, областной, окружной, уездный, волостные, районные и сельские, г. Самара. – Оп. 2. – Д. 11. Постановления и протоколы Средневолжского областного исполнительного комитета. – Л. 145.
5. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. / сост. Н. И. Болдырев. – М.: Издат. Академ. пед. наук РСФСР, 1947. – 302 с.
6. Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство. 1921–1927. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. – М. Гос. издат. полит. литературы, 1953. – 1204 с.
8. Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927. – М.: Советская Россия, 1984. – Т. 1, ч. 2. – 383 с.
9. Митров А. Г. Верхневолжская деревня на переломном рубеже 1927–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Кострома, 2005. – 264 с.
10. Очерки истории Куйбышевской области (бывшей Самарской губернии) / сост. К. Я. Наякшин. – Куйбышев: Книжное издательство, 1962. – 695 с.
11. СОГАСПИ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2127. Переписка с редакциями «Правда» и «Крестьянская газета» о письмах селькоров. – Л. 18.
12. СОГАСПИ. – Ф. 26. Фракция ВКП(б) исполнительного комитета Самарского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Средневолжского края, г. Самара. – Оп. 1. – Д. 7. Переписка о кадрах, восстановлении в правах голоса отдельных лиц, о ходе работы по проведению сельскохозяйственных кампаний, о массовой работе советов и др. – Л. 246.
13. СОГАСПИ. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 69. Материалы о работе союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, работников просвещения, о вовлечении батрачества в ряды ВКП(б) (протоколы, доклады, отчеты и др.).
14. СОГАСПИ. Ф. 1. Самарский губернский комитет Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, г. Самара. – Оп. 1. – Д. 2116. Отчеты, доклады о деревенском и городском партпросвещении по Самарской губернии, акты обследования дома крестьянина, итоги работы школ-передвижек и доклад о поездке в Бузулукский уком ВКП(б). – Л. 124.
15. Труды Центрального Статистического Управления. Т. XXVIII. Вып. 1. – М., 1926.
16. ЦГАСО. – Ф. Р-236. Самарский уездный комиссариат земледелия (Уездный земельный отдел, уездное земельное управление). Уездный земельный отдел исполнительного комитета Самарского

уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Самара. – Оп. 16. – Д. 11. Отчеты и планы МК, акты РК. – Л. 91.

17. ЦГАСО. – Ф. Р-237. – Оп. 3. – Д. 1. Протоколы Съезда и Пленума К.О.В. – Л. 154.

18. ЦГАСО. – Ф. Р-353. Отдел народного образования исполнительного комитета Самарского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Самара. – Оп. 1. – Д. 321. Доклады уездных и районных инспекторов о школах. – Л. 218.

19. ЦГАСО. – Ф. Р-81. Исполнительный комитет Самарского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Самара. – Оп. 1. – Д. 98. Протоколы заседаний XIV губернского съезда Советов, его Совета старейшин, пленума и президиума (протоколы № 1–54) губисполкома XIV созыва, протоколы заседания I губернского съезда женщин – работниц и крестьянок, участвующих в работе Советов, исполком. – Л. 461.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЯ ФУНКЦИЙ ПРОИЗВОЛЬНОСТИ У РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ГИПЕРКИНЕТИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ И ДЕФИЦИТОМ ВНИМАНИЯ

*Носкова Анастасия Григорьевна,
4-й курс, психолого-педагогический факультет,
научный руководитель: к. псих. н., доцент Коровина Ольга Евгеньевна*

В настоящее время отмечается повышение распространенности различных форм отклонений в развитии детей, сопровождающихся расстройствами регуляторных функций. Часто такие нарушения являются одним из проявлений отклоняющегося морфофункционального развития мозга ребенка. Поэтому для анализа структуры и динамики этих нарушений, а также разработки методов их коррекции необходим нейропсихологический подход [2].

Примером такого случая является развитие ребенка с гиперкинетическим расстройством и дефицитом внимания. Вовремя не проведенная диагностика и коррекция нарушений произвольности при синдроме дефицита внимания может привести к полному выпадению ребенка из учебного процесса, нарушению социализации, стойким нарушениям формирования личности.

Если время уже упущено, или признаки СДВГ начали проявляться только в старший дошкольный / младший школьный период, актуальным становится нейропсихологический подход – когда с помощью различных упражнений можно вернуться на предыдущие этапы онтогенеза и заново отстроить те функции, которые сформировались неправильно и уже закрепились. Для этого их нужно, как любой другой неэффективный патологический навык, целенаправленно раскрыть, разрушить и создать новый навык, который более соответствует эффективной работе. При этом восстанавливается естественный баланс в работе полушарий мозга, повышается способность к концентрации и управлению собственным поведением [1].

Необходимость решения проблемы коррекции нарушений произвольности при синдроме дефицита внимания обуславливает актуальность темы нашего исследования.

Объект: коррекция функций произвольности при СДВГ у ребенка старшего дошкольного возраста (девочка 6,5 лет с диагнозом «синдром нарушения внимания с гиперактивностью»).

Предмет: эффективность нейропсихологического подхода для коррекции состояния функций произвольности у ребенка старшего дошкольного возраста с СДВГ.

Цель: разработка эффективной индивидуальной программы нейропсихологической коррекции состояния функций произвольности у ребенка старшего дошкольного возраста с СДВГ.

Гипотеза: программа нейропсихологической коррекции функциональной системы письма у ребенка дошкольного возраста с СДВГ является эффективной для развития состояния функций произвольности.

Для проведения нейропсихологического обследования на диагностическом и коррекционном этапе мы использовали Методику оценки функций произвольной регуляции деятельности у детей младшего школьного возраста О. А. Семеновой (2006 г.) [3].

Методика соединяет в себе достоинства качественного и количественного подходов к исследованию произвольной регуляции деятельности в детском возрасте и позволяет проанализировать состояние 7 компонентов управляющих функций, которые объединяются в три блока:

- компоненты, связанные с избирательной регуляцией произвольных действий,
- компоненты, связанные с программированием произвольных действий,
- компоненты, связанные с контролем за осуществлением произвольных действий.

Для первичной количественной оценки состояния каждого параметра используются такие показатели, как число ошибок определенного типа, допущенных испытуемым. Исследование управляющих функций девочки на первом этапе работы позволило определить, что наибольшая дефицитарность функций произвольной регуляции проявилась при исследовании *возможности переключения с одного элемента программы на другой*. В пробе на динамический праксис ошибки серийной организации движения включали как расширение структуры движения (ЖКЛР), так и выраженные персеверации; в графической пробе – искажение программы по типу уподобления фигур; при выполнении ритмов – беспорядочность выполнения; при оценке ритмов – использование первой оценки для всех последующих вариантов; при выполнении реакции выбора – неоттормаживание усвоенного стереотипа при его ломке, опережающие движения по отношению к сигналу; при исследовании слухоречевой памяти – вертикальные повторы.

Следующая по значимости трудность проявилась в *возможности избирательного реагирования на существенные для решения задачи стимулы*. Она проявлялась как импульсивные эхо-реакции в конфликтной пробе, как опережающее поведение при выполнении ритмов, тактильном узнавании, составлении рассказа по картинкам (рассказ начинается не с первой картинки, а с переломного момента в сюжете).

Значительное снижение *возможности устойчивого следования усвоенной серийной программе* проявлялось в том, что после правильного усвоения программы в выполнении возникают сбои. К сбоям в программе относятся: изменение последовательности движений, не связанное с трудностями регуляции мышечного тонуса, упрощение или расширение программы. Такие особенности проявились при выполнении конфликтной пробы, динамического праксиса, графической пробы.

Таким образом, исследование показало, что недостаточность компонентов управляющих функций у девочки проявляется неодинаково. Так, например, возможность усвоения программы и переключения с одной программы на другую не обнаруживает существенных нарушений, и напротив, возможность переключения с одного элемента программы на другой, а также избирательность реагирования и устойчивость следования заданной программе страдает в значительной степени.

Стратегия нейропсихологической коррекции направлена на организацию такой совместной деятельности с ребенком, которая в опоре на его сильные звенья позволяет включать в работу слабое звено.

Выбор конкретного содержания для проведения коррекционной работы осуществлялся, исходя из особенностей отставания в формировании процессов произвольной регуляции деятельности и с учетом актуальных задач обучения и воспитания.

В нашем случае мы использовали актуальные возможности формирования навыка письма, конструирования, анализа текстов. Основная задача взрослого во взаимодействии с ребенком – перераспределение нагрузки между ним и ребенком, так чтобы последовательно ребенок сосредотачивался только на одной задаче по овладению навыком письма и при этом мог решать ее как интеллектуальную.

Рассмотрим содержание коррекционного подхода на примере формирования навыка письма.

Конкретные трудности в овладении навыком письма состояли в том, что

1) копирование знаков было неэффективным:

- наблюдалось искажение размеров (метрические ошибки);
- пространственной конфигурации буквы (координатные и топологические ошибки);
- отсутствие самокоррекции ошибок

2) было невозможно последовательно изображать несколько букв подряд (срыв на импульсивное зачеркивание);

3) присутствовало нежелание заниматься письмом.

К моменту начала коррекционных занятий девочка узнавала все буквы (печатные, и прописные) и неплохо, но медленно читала, владела понятием о числовом ряде. Поэтому в качестве первой задачи мы приняли формирование представлений о направлении движения карандаша при изображении прописной буквы. Для этого обозначили опорные точки в строке для письма, пронумеровали их для обозначения каждой буквы и предлагали мысленно соединить эти точки, чтобы узнать, какая буква может быть по ним изображена.

Затем девочка называла номера необходимых опорных точек, а взрослый по этой команде изображал букву. После чего девочка проверяла и оценивала точность изображения.

Задания выстраивались от более простых к более сложным. В ходе задания формировалось представление о том, как изображается буква и каковы ориентиры в строке.

В качестве второй задачи девочке предлагалось под диктовку взрослого в строке для письма изображать один знак (+, -, «галочку», круг и др.), а затем закрашивать пустое пространство листа. После изображения 2–3 знаков роли менялись, и она уже сама диктовала взрослому, что он должен изобразить в строке, а потом оценивала правильность выполнения. По мере продвижения площадь закрашивания

постепенно сокращалась. В конце – эквивалентом закрашивания должна быть точка после изображения знака. В ходе задания развивалась способность к управлению процессом переключения с элемента на элемент, к изображению знаков под диктовку.

В качестве критерия успешности мы использовали продолжительность выполнения заданий. За время занятий она увеличилась в 3–5 раз (от 3 минут до 15). Изменилось отношение к выполнению упражнений – от раздражения и нежелания до спокойной заинтересованности. Появилось стремление исправлять неточности (стирать резинкой), тогда как раньше все импульсивно зачеркивалось, при этом часто проявлялась невротическая реакция (мышечный тик).

Использование нейропсихологической батареи тестов спустя 5 месяцев позволило выявить ряд благоприятных изменений в состоянии управляющих функций.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют в пользу того, что развитие управляющих функций с опорой на нейропсихологический подход в коррекции, характеризуется выраженной положительной динамикой.

Литература

1. Мачинская Р. И. Особенности формирования высших психических функций у младших школьников с различной степенью зрелости регуляторных систем мозга / Р. И. Мачинская, О. А. Семенова // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. – 2004. – Т. 40, № 5. – С. 427–435.
2. Полонская Н. Н. Нейропсихологические особенности детей с разной успешностью обучения // А. Р. Лурия и психология XXI века (доклады второй международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. Р. Лурия) / под ред. Т. В. Ахутиной и Ж. М. Глозман. – М., 2003. – С. 206–214.
3. Семенова О. А. Особенности произвольной регуляции деятельности у детей 5–6 лет с признаками дефицита внимания и гиперактивности / О. А. Семенова, Д. А. Кошельков // Новые исследования (альманах). – 2008. – Т. 17, № 4. – С. 21–38.

КАДРОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ, КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Петрищев Сергей Владимирович,
4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н., доцент Русакова Екатерина Викторовна*

Кадровая стратегия организации является долгосрочным документом, рассчитанным как минимум на пятилетний период, и представляет собой совокупность основных подходов организации к разработке системы воздействий на персонал для реализации выработанной стратегии развития организации.

Генеральной целью реализации кадровой стратегии организации является обеспечение качества ее персонала на уровне, позволяющем наиболее эффективно реализовать стратегические цели и политические задачи организации на каждом этапе деятельности. Под обеспечением качества персонала понимается наибольшее достижение соответствия его качественных и количественных характеристик текущим и перспективным потребностям организации [13].

Кадровая стратегия – это определенное руководством организации приоритетное направление действий, учитывающее ее стратегические задачи и ресурсные возможности, которые необходимы для достижения долгосрочных целей по формированию высокопрофессионального, сплоченного и ответственного коллектива [8].

Любое предприятие, которое ориентировано на успешное существование и развитие, планирует свою деятельность не только на ближайший период времени, но и на перспективу. Очень важную роль в этом играет кадровая стратегия организации.

Основные черты:

– имеет долгосрочный характер (формирование системы мотивации, психологических установок, системы управления персоналом, структуры персонала требует много времени);

– связь со стратегией предприятия в целом (при изменении стратегии предприятия необходимо корректировать и кадровую политику: изменить структуру и численность персонала, его квалификацию и навыки, методы и стиль управления).

Процесс разработки и реализации кадровой стратегии является непрерывным. Это находит отражение в тесной взаимосвязи с решением стратегических задач предприятия как на краткосрочный и среднесрочный периоды, так и на длительную перспективу. Такого рода конкретизация кадровой стратегии воплощается в стратегическом плане, где содержатся задачи и конкретные мероприятия по ее выполне-

нию, сроки выполнения, ответственные лица по каждой отдельно взятой задаче, объем ресурсов необходимых для реализации (финансовых, информационных и др.) [10].

Стратегия кадрового менеджмента (The strategy of personnel management) одно из направлений современного менеджмента, нацеленное на развитие и эффективное использование кадрового потенциала организации [4].

Существует несколько типов стратегий предприятия: предпринимательская стратегия; стратегия динамического роста; стратегия прибыльности; ликвидационная стратегия; стратегия круговорота.

Соответствующие кадровые мероприятия зависят от открытости или закрытости кадровой политики [6].

Для предпринимательского типа стратегии, открытости кадровой политики и долгосрочного (стратегического) уровня планирования кадровые мероприятия включают:

- привлечение молодых перспективных профессионалов;
- активную информацию об организации;
- формирование требований к кандидатам.

В системе кадрового менеджмента можно выделить:

- оперативный уровень управления (доминирует кадровая работа);
- тактический уровень управления (доминирует управление персоналом; стратегический уровень управления (доминирует управление человеческими ресурсами);
- политический уровень управления корпорацией (разработка и контроль за реализацией кадровой политики) [3].

Выделяется четыре концепции планирования работы с персоналом на предприятии: кадровая стратегия зависит от стратегии организации в целом; стратегия организации зависит от кадровой стратегии; кадровая стратегия и стратегия организации в целом взаимозависимы; кадровая стратегия и стратегия организации определяются интерактивно. Первый тип: кадровая стратегия зависит от стратегии организации в целом. При данном подходе выделяют кадровую стратегию как средство достижения бизнес – целей предприятия, причем с учетом потребностей каждого подразделения в отдельности и компании в целом. Объясняется это тем, что требования различных отделов к сотрудникам могут значительно различаться. В такой ситуации работники службы управления персоналом должны приспосабливаться к действиям руководителей организации, подчиняясь интересам общей стратегии [7].

Концепция зависимости кадровой от общей стратегии имеет некоторые недостатки. Прежде всего, она предполагает необходимость быстрой адаптации методов работы с персоналом к изменениям в ведении бизнеса. Однако именно такие ресурсы как кадровые требуют долгосрочного наблюдения. Часто приходится не просто управлять имеющимися ресурсами по-другому, а обращаться к новым возможностям. Если необходимый потенциал не удастся найти в самой компании, то используются его внешние источники, то есть рынок труда, а это всегда дополнительные затраты времени и денег.

При разработке кадровой стратегии должен учитываться достигнутый, сложившийся уровень по всем указанным направлениям и с учетом анализа внешней и внутренней среды организации и факторов, влияющих на их изменение, а также с учетом стратегии организации в целом должен быть определен тот уровень, достижение которого позволит реализовать стратегию организации [14].

При этом задача разработки нужной стратегии управления персоналом может быть настолько сложна из-за нехватки финансовых, материальных, интеллектуальных ресурсов, уровня профессионализма руководителей и специалистов, что возникнет необходимость устанавливать приоритеты выбора нужных направлений и составляющих стратегий управления персоналом. Поэтому критериями выбора стратегии могут быть объемы выделенных для реализации ресурсов, временные ограничения, наличие достаточного профессионально-квалифицированного уровня персонала и некоторые другие. В целом выбор стратегии основывается на сильных сторонах и разработке мероприятий, усиливающих возможности организации в конкурентной среде за счет преимуществ в сфере персонала [2].

Любая даже самая хорошо проработанная стратегия не имеет никакой ценности, если нет возможности ее реализовать на практике. Поэтому важно не только грамотно разработать стратегию, но и уметь применить ее в бизнесе. Реализация кадровой стратегии является важной стадией процесса стратегического управления. Для ее успешного протекания руководство организации должно следовать следующим правилам [5]:

- цели, стратегии, задачи по управлению персоналом должны быть тщательно и своевременно доведены до всех работников организации;
- общее руководство организации и руководители службы управления персоналом должны своевременно обеспечивать поступление всех необходимых для реализации ресурсов и иметь план реализации стратегии.

Целью процесса реализации стратегии является обеспечение скоординированной разработки и реализации стратегических планов структурных подразделений организации в целом и системы управления персоналом. В ходе выполнения стратегии решаются три задачи [1]:

1. Устанавливается приоритетность среди административных задач (задач общего руководства), с тем, чтобы их относительная значимость соответствовала той стратегии управления персоналом, которую будет реализовывать организация и система стратегического управления персоналом.

2. Устанавливается соответствие между выбранной кадровой стратегией и внутриорганизационными процессами, процессами внутри системы управления персоналом, с тем, чтобы деятельность организации была сориентирована на осуществление выбранной стратегии.

3. Это выбор необходимого и соответствующего кадровой стратегии стиля руководства организацией в целом и отдельными подразделениями. Инструментами реализации стратегии управления персоналом являются кадровое планирование, планы развития персонала, в том числе его обучения и служебного продвижения, решение социальных проблем, мотивирование и вознаграждение.

Кадровое планирование (*Workforce planning*) – это определение того, когда, где, сколько, какого качества (квалификации) и по какой цене потребуется работников [12].

Реализация кадровой стратегии включает два этапа: внедрение стратегии и стратегический контроль за ее реализацией и координация всех действий по результатам контроля.

Этап внедрения стратегии включает: разработку плана внедрения кадровой стратегии; разработку стратегических планов подразделений системы управления персоналом в целом; активизацию стартовых мероприятий по внедрению стратегии.

Цель этапа стратегического контроля (*The purpose of strategic control*) – определить соответствие или отличие реализуемой кадровой стратегии состоянию внешней и внутренней среды; наметить направления изменений в стратегическом планировании, выборе альтернативных стратегий. Стратегический контроль осуществляется посредством отбора факторов: их анализа и оценки; аккумуляции необходимых данных; адресности выводов [15].

Можно выделить четыре типа взаимодействия сотрудника и организации и соответствующие им варианты кадровой стратегии. Отношение сотрудников к организации проявляется в таких характеристиках, как деловая активность и особенности организационного поведения, а отношение к персоналу руководителей всех уровней управления организации находит свое отражение в принципах кадровой политики.

Исходя из данных индикаторов, определены следующие типы стратегий:

– Потребительская. При этой стратегии у организации и сотрудника отсутствуют общие цели и ценности, но имеются взаимные интересы; происходит эксплуатация организацией трудового потенциала сотрудника, а сотрудники используют возможности организации для удовлетворения своих потребностей, при этом совместного развития не происходит.

– Партнерская. При этой стратегии у организации и сотрудника имеются взаимовыгодные партнерские отношения, при которых происходит согласование целей и ценностей; развитие сотрудника обеспечивается организацией, и в свою очередь сотрудник увеличивает свой вклад в развитие своей фирмы.

– Идентификационная стратегия. При этой стратегии отношения строятся на основе совпадения целей и ценностей; движущей силой реализации потенциала сотрудника является развитие организации, и наоборот – организация развивается, если наращивает свой потенциал каждый ее сотрудник.

Негативным вариантом стратегии могут быть случаи, когда сотрудники и организация не признают цели и ценности друг друга; у них присутствуют ситуативные интересы; развитие организации и сотрудника происходит независимо. Особенностью варианта может быть деструктивный характер отношений, при котором сотрудник или организация намеренно подрывают репутацию друг друга.

Каждый вариант стратегии рассматривается по следующим индикаторам:

- характеристика персонала и кадровой ситуации;
- принципы кадровой политики в отношении таких направлений, как мотивация и вознаграждение, развитие персонала, бюджетирование кадровой работы;
- специфика технологии, применяемой в работе с кадрами;
- особенности корпоративной культуры.

Основным показателем эффективности стратегии являются конкурентные преимущества, получаемые организацией в результате реализации выбранного варианта стратегии.

Литература

1. Акулич И. Л. Маркетинг: учеб. пособие для вузов. – Мн.: Высш. шк., 2013. – 256 с.
2. Аникеев С. Методика разработки плана маркетинга. – М., 2014.

3. Анискин Ю. П. Планирование и контролинг: учебник / Ю. П. Анискин, А. М. Павлова. – М., 2013. – 230 с.
4. Афилов Э. А. Планирование на предприятии. – Мн., 2014. – 159 с.
5. Баринин В. А. Бизнес-планирование. – М., 2014. – 210 с.
6. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. – М.: ИНФРА-М, 2012.
7. Бизнес-план инвестиционного проекта: отечественный и зарубежный опыт. Современная практика и документация. – М., 2013. – 180 с.
8. Бухалков М. И. Внутрифирменное планирование. – М., 2014.
9. Бушуева Л. И. Статистическая проверка значимости результатов маркетинговых исследований // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – № 1.
10. Веснин В. Р. Основы менеджмента. – М.: Элит, 2014. – 560 с.
11. Виханский О. С. Менеджмент / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М.: Экономистъ, 2013.
12. Горемыкин В. А. Стратегия развития предприятия / В. А. Горемыкин, Н. В. Нестерова. – М.: Дашков и Ко, 2014. – 594 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 21.10.1994). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>. – Загл. с экрана.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 16.07.1998). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1/>. – Загл. с экрана.
15. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (принят ГД ФС РФ 14.01.1998). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ooo/>. – Загл. с экрана.

СВЯЗЬ ВЕДУЩЕЙ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ СИСТЕМЫ С ОСОБЕННОСТЯМИ ВЫДЕЛЕНИЯ ФИГУРЫ И ФОНА ПРИ ВОСПРИЯТИИ РЕКЛАМЫ У СТУДЕНТОВ

*Руднев Александр Анатольевич,
2-й курс, психолого педагогический факультет,
научный руководитель: к. псих. н., доцент Жарикова Татьяна Петровна*

Понятие «репрезентативная система» является одним из ключевых в нейролингвистическом программировании (НЛП) и включает в себя пути, способы, по которым человек получает, хранит и кодирует информацию [1]. В современной научной литературе можно встретить следующие синонимы данного термина: канал восприятия, модальность восприятия.

Исследователи по нейролингвистическому программированию выделяют ведущие репрезентативные системы и группы людей в зависимости от того, как организован их опыт и как они описывают мир: в ощущениях (кинестетическая система), в образах (визуальная система), в звуках (аудиальная система), как набор знаний (рациональная система). Знание ведущего способа восприятия и переработки человеком информации может способствовать эффективности общения с ним и продуктивности оказания на него психологического влияния.

Именно поэтому знания об основных репрезентативных системах широко используются при конструировании текстов рекламных сообщений, включая слова и фразы, адресованные носителям разных модальностей, адекватные специфике продвигаемого товара.

Студенты высших учебных заведений в силу своих возрастных особенностей и занимаемого статуса более других социальных групп подвержены воздействию со стороны рекламы [3]. Это особая социальная группа, отличительными признаками которой являются повышенная потребительская активность в отношении новых и модных товаров, широкий спектр потребностей, склонность к спонтанным покупкам, развлекательный характер потребления, ориентация на личный комфорт.

Именно поэтому выбранная нами тема является актуальной.

Понятие восприятия, видов его модальностей раскрывается в работах А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, С. Л. Рубинштейна и др. Психологические представления о восприятии, о соотношении целого и частей в изображении были рассмотрены в классической школе гештальтпсихологии и, позднее, в современной когнитивной психологии. Многие исследователи подчеркивают, что такая закономерность восприятия как отделение фигуры от фона во многом определяется личностными особенностями воспринимающего субъекта.

Однако такой аспект проблемы как связь ведущей репрезентативной системы с особенностями выделения фигуры и фона при восприятии рекламы у студентов, на наш взгляд, не изучался.

Восприятие человека имеет свою психологию. Оно избирательно по своей природе. И определяется личными (индивидуальными) факторами и факторами, относящимися к стимулам. Закономерности вос-

приятия фигуры и фона действуют не только в отношении зрительного восприятия, но также и восприятия других модальностей. В качестве фигуры при восприятии рекламы может выступать образ, звук, ощущения вкуса, запаха, прикосновения, смысловой контекст.

С целью изучения связи ведущей репрезентативной системы с особенностями выделения фигуры и фона при восприятии рекламы у студентов мы провели исследование.

Объект исследования – особенности восприятия рекламы студентами.

Предмет исследования – связь ведущей репрезентативной системы с особенностями выделения фигуры и фона при восприятии рекламы у студентов.

В ходе проведения исследования нами решались следующие задачи:

1. Анализ литературы по теме работы и выделение основных понятий «ведущая репрезентативная система», «феномен фигуры и фона» в восприятии.

2. Формирование диагностического инструментария и проведение процедуры исследования.

3. Интерпретация полученных результатов.

Нами была выдвинута следующая гипотеза: существует связь ведущей репрезентативной системы с особенностями выделения фигуры и фона при восприятии рекламы у студентов.

В исследовании были использованы психодиагностические методики:

1. Для исследования ведущей репрезентативной системы: методика «Ведущая репрезентативная система».

2. Для исследования восприятия рекламы: шкала семантического дифференциала. Данный метод описан Ч. Осгудом [2]. В настоящее время данный метод широко используется для оценки объектов рекламы.

Нами была разработана авторская шкала семантического дифференциала с предикатами репрезентативной системы для оценки особенностей восприятия рекламы студентами.

Исследование проходило в Самарском филиале МГПУ. Респондентами являлись студенты 1, 2, 4-х курсов психолого-педагогического факультета. Всего 35 человек, из них 29 девушек и 6 юношей.

Для проведения исследования нами были выбраны три рекламных ролика: «Реклама крема». «Реклама парфюма». «Реклама чая» с яркими образами, звуковым (музыкальным) сопровождением, вызывающие ощущения. После просмотра испытуемыми видеороликов им предлагалось оценить каждый роли с помощью шкалы семантического дифференциала.

По результатам исследования с помощью методики «Ведущая репрезентативная система» мы получили следующие данные: студенты с визуальной репрезентативной системой составили 37 % (13 человек), с аудиальной системой – 51 % (18 человек), с кинестетической системой – 9 % (3 человека), с дискретной системой – 3 % (1 человек).

У большинства респондентов из обследуемой нами выборки ведущей является визуальная и аудиальная репрезентативная система.

Данные приведены на диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Распределение студентов в зависимости от ведущей репрезентативной системы

По результатам исследования с помощью шкалы семантического дифференциала мы получили следующие данные: 51 % (18 человек) выделили при восприятии рекламных роликов наглядные образы. В их суждениях чаще других всего встречаются описания: яркая, разноцветная, красивая. 31 % (11 человек) выделили знаковую и текстовую информацию. Они использовали суждения: интересная, привлекающая внимание. 9 % (3 человека) выделили музыкальную информацию. Они чаще использовали суждения: громкая, звенящая, звонкая. 9 % (3 человека) выделили в рекламных роликах захватывающий сюжет. Они чаще использовали описания: возбуждающая, захватывающая.

Данные приведены на диаграмме (рис. 2).

Рис. 2. Распределение студентов в зависимости от восприятия фигуры и фона рекламы

При помощи корреляционного анализа (критерий Спирмена) была установлена связь между ведущей репрезентативной системой и восприятием фигуры и фона в рекламе. В результате анализа корреляционной матрицы установлены связи: между аудиальной репрезентативной системой и выделением в качестве фигуры наглядных образов при восприятии рекламы у студентов ($r = 0.516$; $p \leq 0.05$); между дискретной репрезентативной системой и выделением в качестве фигуры наглядных образов при восприятии рекламы у студентов ($r = -0.435$; $p \leq 0.05$).

Студенты с ведущей аудиальной и ведущей дискретной репрезентативными системами воспринимали рекламу в наглядных образах. Это можно объяснить механизмами восприятия, в частности, механизмом синестезии. Под синестезией понимается особое явление, когда восприятие сигнала одной модальности приводит к переживаниям и ассоциациям другой или других модальностей. Так, звуковой компонент рекламы, обращенный к слуховому каналу у лиц с аудиальной репрезентативной системой способен активизировать визуальное восприятие.

Кроме того, производители рекламы широко используют при конструировании текстов рекламных сообщений звук, включая слова и фразы, адресованные носителям разных модальностей, адекватные специфике продвигаемого товара. Опора на музыкальный ряд ставит перед рекламой особую задачу – сделать слышимое видимым, т. е. визуализировать рекламный сюжет. Во всех трех демонстрируемых рекламных роликах использовалось музыкальное сопровождение.

Восприятие в рекламе обладает также рядом особенностей прежде всего это касается феномена восприятия фигуры и фона. В обыденном восприятии человек занимает активную позицию в выделении того или иного объекта из общей картины восприятия. В процессе просмотра рекламных роликов выделение фигуры и фона представляется сложным в связи с высокой скоростью предъявления информации. В результате образ, сформированный в процессе восприятия рекламы, обладает высокой степенью пассивности, является как бы навязанным извне.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Анализ результатов показывает, что существует связь между ведущей репрезентативной системой и особенностями выделения фигуры и фона при восприятии рекламы студентами.
2. Выявлена положительная корреляция между ведущей аудиальной репрезентативной системой и такими показателями семантического дифференциала при восприятии рекламы студентами, как «яркая», «разноцветная», «красивая».
3. Студенты с высокими показателями дискретной репрезентативной системы также оценивают рекламу как «яркую», «разноцветную», «красивую».

Литература

1. Ковалев С. В. Введение в современное НЛП. Психотехнологии личностной эффективности: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Московский психолого-социальный ин-т: Флинта, 2004.
2. Метод семантического дифференциала (последняя редакция 13.12.2014) // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/7035>. – Загл. с экрана.
3. Чукреев П. А. Особенности социализации молодежи под воздействием рекламы / П. А. Чукреев, А. В. Тогошиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 6. – С. 118–123.

*Солнцев Андрей Валерьевич,
5-й курс, юридический факультет,
научный руководитель: д. и. н. Захарченко Алексей Владимирович*

На протяжении всего существования человечества происходили войны за территории, в чьих-то политических интересах. В основе этого часто лежали жажда богатства и наживы, вера, ненависть по национальному признаку. На сегодняшний день, трудно найти хотя бы клочок земли, не пропитанный кровью воинов, которые погибли во имя своего господина, государства, Бога, и защищая Родину.

Но битвы шли не только на полях сражений и в окопах. Огромную роль в войнах играла пропаганда, которая была направлена как на противника, чтобы сломить его боевой дух и принудить его к сдаче в плен, так и на граждан своих государств с целью поднятия патриотизма, боевого духа в тяжелых буднях военного времени, формирования образа врага.

Общеизвестно, что термин «пропаганда» (от лат. *propagatio* – «распространение») был впервые введен в 1622 г. римской католической церковью в Ватикане, когда папа Григорий XV создал *Sacra Congregatio de propaganda fide* («Священный комитет пропаганды веры») с целью распространения католической веры в Европе. Целью данного комитета являлась подготовка миссионеров и их деятельность на территориях, на которых проживали приверженцы иных религий, язычники, сектанты. Данный комитет существует и сегодня, преобразованный в 1988 году Папой Иоанном Павлом II в Конгрегацию евангелизации народов, имеющую те же функции, что и в 1622 году. С данного времени слово «пропаганда» прочно вошло в современный лексикон. Вместе с тем исследователи, как правило, соглашаются в том, что само явление пропаганды зародилось еще в период древнего мира (на Востоке, в Греции, Риме) [5].

Большая советская энциклопедия дает определение пропаганде, как «распространению политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. Основные элементы процесса пропаганды: её субъект (социальная группа, интересы которой выражает пропаганда), содержание, формы и методы, средства или каналы пропаганды (радио, телевидение, печать, систематической пропаганды и т. д.), объект (аудитория или социальные общности, которым адресована пропаганда). Решающим для понимания процесса пропаганды являются социальные интересы её субъекта, их соотношение с интересами общества в целом и отдельных групп, к которым обращена пропаганда» [2, с. 201].

Энциклопедия Британника определяет пропаганду так «распространение информации – фактов, аргументов, слухов, полуправды, или лжи – чтобы повлиять на общественное мнение. Пропаганда – более или менее систематические усилия, направленные на манипулирование убеждениями, отношениями или действиями других людей посредством символов (слов, жестов, плакатов, монументов, музыки, одежды, отличительных знаков, стилей причёсок, рисунков на монетах и почтовых марках и т. д.). Преднамеренность и относительно сильный упор на манипуляцию отличают пропаганду от обычного общения или свободного и лёгкого обмена идеями. У пропагандиста есть конкретная цель или набор целей. Чтобы достичь их, пропагандист преднамеренно отбирает факты, аргументы и символы и представляет их так, чтобы достичь наибольшего эффекта. Чтобы максимизировать эффект, он может упустить существенные факты или исказить их, и может пытаться отвлечь внимание аудитории от других источников информации» [1].

К началу Первой мировой войны в почти во всех крупнейших государствах были сформированные специализированные государственные органы и структуры занимающиеся пропагандой. Однако в Российской империи процесс формирования структур занимающихся пропагандистской деятельностью отставал от преуспевающих на этом поприще стран Европы.

Главным инструментом пропагандистской работы в Российской империи были государственные средства массовой информации, а именно периодическая печать. Основными направлениями работы в данном направлении были пропаганда ужаса войны, призыв к патриотическим чувствам граждан и обличение противника перед общественностью.

Пропаганда ужасов войны основным образом практиковалась в качестве констатации фактов уничтожения мирного населения, истязаний пленных, повторным призывом инвалидов и стариков на фронт.

«В Турции идет мобилизация стариков (насильственное) и калек, муллы призывают к патриотизму» [10, с. 3]; «Положение русских пленных. Отвратительное обращение с пленными» [7, с. 2].

Также ужасы войны и противника часто изображались наглядно, на пропагандистских плакатах, на которых изображались руководители противника в качестве убийц детей, звероподобных монстров и т. д.

Призыв к патриотическим чувствам граждан являлось крайне важным аспектом пропагандистской работы. В годы Первой мировой войны, территории Российской империи были широко распространены плакаты, которые называли эту войну Второй Отечественной и Мировым пожаром, соответственно.

Важным аспектом пропаганды патриотического толка являлся военный заём, благодаря которому, каждый неравнодушный к судьбе Отечества мог финансово помочь армии, деньги с займов шли на спонсирование армии и флота.

Формирование образа врага и обличение вражеских происков было одним из основных направлений работы пропаганды. Сами заголовки статей времен войны говорят о многом.

«Австро-Венгерские происки» [8, с. 2], «Услужливость Болгарии» [6, с. 2], «Германские интриги» [9, с. 2]. В статьях с данными заголовками в простой и понятной форме показывалась деятельность противника.

По окончании Первой мировой войны произошли глобальные изменения на политической арене мира. Гибель крупнейших государств Российской, Австро-Венгерской, Германской и Османской империй кардинально изменили политическую карту, формирование новых государств привело к переосмыслению роли пропагандистской работы на политическом уровне и ранее отстававшие от других стран Россия и Германия начали выбиваться в лидера данного аспекта проведения своей политики.

Государственная пропаганда действовала постоянно и была направлена на население с целью распространения своих политических взглядов и идей. Когда же начинались боевые действия, в ход шел особенный вид пропаганды – военная пропаганда. Активно использовались различные ее виды в годы советско-финляндской и Великой Отечественной войны основными ее целями являлись:

- **Побуждение противника к сдаче в плен.** Зачастую использовались заведомо ложные обещания такие, как вкусная горячая еда, сохранение жизни и возвращение домой, о котором всегда мечтают солдаты. Были предложения баснословных на тот момент денежных вознаграждений за сдачу в плен с оружием. Финская пропаганда в 1939–1940 годах на своих листовках предлагала советским летчикам 10 000 долларов и переезд в любую страну за приземление на их аэродромах и сдачу в плен с передачей авиатехники. Также существовал своеобразный прејскурант за сдачу в плен с оружием: к примеру, за револьвер предлагалось 100 рублей, за винтовку 150 рублей, скорострельный револьвер 400 рублей, пулемет 1500 рублей, а танк оценивался в 10 000 рублей.

- **Пропаганда военных успехов.** Данный вид пропаганды был крайне удачной практикой, так как действовал с одинаковой силой как на жителей своего государства, так и на противника. Немецкие листовки и радиопередачи, направленные на бойцов Рабоче-крестьянской Красной армии пестрили заявлениями о новых победах Вермахта и занятии все новых территорий и далеко не всегда являлись правдой. Советская пропаганда также пользовалась этим приемом и обо всех победах Красной армии информация передавалась по радио, тиражировалась в печати и активно использовалась в заявлениях руководства советского государства:

«Зимняя кампания показала, что наступательная сила Красной армии возросла. Наши войска не только вышибли немцев с территории, захваченной ими летом 1942 года, но и заняли ряд городов и районов, находившихся в руках врага около полутора лет. Немцам оказалось не под силу предотвратить наступление Красной Армии» [4].

«За 40 дней наступления в январе – феврале 1945 г. наши войска изгнали немцев из 300 городов, захватили до сотни военных заводов, производящих танки, самолёты, вооружение и боеприпасы, заняли свыше 2400 железнодорожных станций, овладели сетью железных дорог протяжением более 15 тысяч километров. За этот короткий срок Германия потеряла свыше 350 тысяч солдат и офицеров пленными и не менее 800 тысяч убитыми. За тот же период Красная армия уничтожила и захватила около 3000 немецких самолётов, более 4500 танков и самоходных орудий и не менее 12 000 орудий» [3].

- **Внушение страха поражения.** Агитплакаты и листовки этого направления пропаганды показывали солдатам тот ужас, который несут войска противника на родные земли. Смерть, голод, насилие и беззаконие были главными сюжетами этого направления пропаганды. Образ матери с ребенком на руках, которым угрожают оружием вражеские солдаты можно встретить на плакатах почти всех стран во время Второй мировой войны. Сюжет мести за смерть родных также был отдельной темой для плакатов военной пропаганды. Солдаты, видевшие своими глазами смерть родных и близких, не могли допустить продвижение врага по родной земле и героически, ценою своих жизней одерживали победу за победой (см. рис. 2).

- **Образ освободителя.** Образ освободителя был также распространен в годы Великой Отечественной Войны, но в то время как советские солдаты в действительности освобождали от немецко-фашистской оккупации территорию Советского Союза и страны Европы, освобождая город за городом, спасая людей из концлагерей, от расстрелов и виселиц, немецкая пропаганда рисовала образ немецкого солдата-освободителя от советско-большевистского гнета.

Особым видом наглядной пропаганды были и остаются работы карикатуристов, в которых высмеивались руководители вражеского государства, их поражения и нереализованные амбиции. Успех использования карикатур в пропагандистской работе обуславливалась простотой ее понимания для широкой аудитории вне зависимости от грамотности и социального расслоения. Известнейшими советскими карикатуристами являлся творческий коллектив художников-графиков Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова («Кукрыниксы»). Работы Кукрыниксов печатались в периодических изданиях времен Великой Отечественной войны, распространялись среди населения и солдат РККА, сами художники привозили свои работы на фронт.

В годы Великой Отечественной войны так же выпускали сборники карикатур за авторством Бориса Ефимовича Ефимова (Фридлянд) в которых художник высмеивал руководство нацистской германии и их союзников. В 1943 году в блокадном Ленинграде была напечатана книга его карикатур под название «Гитлер и его свора».

Эффективность пропаганды обуславливалась основными правилами ведения пропагандистской работы.

- Наличием центрального тезиса. Центральный тезис, который являлся призывом или же утверждением, коротким, лаконичным и понятным для широких масс людей.
- Легкостью для понимания. Содержание плаката должно было быть запоминающимся для людей, близким и понятным. Очень часто использовались образ матери, семьи, радующихся детей на руках у солдат.
- Цветовая гамма плаката. На плакатах, направленных на формирование положительных образов, использовались яркие, теплые и приятные взору цвета, и темные и холодные цвета на плакатах, показывающих отрицательные образы врага соответственно.

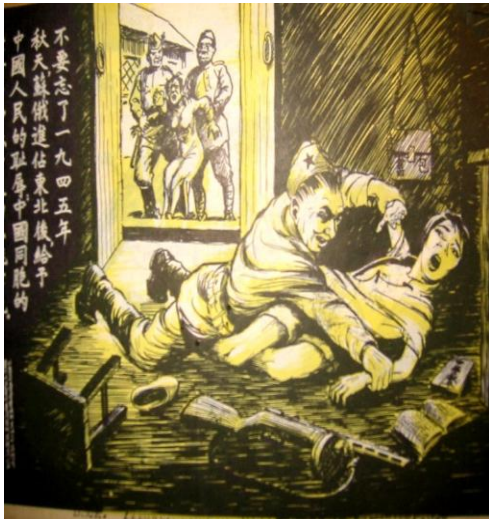
В годы Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, пропаганда имела весьма большое значение для стран-участниц, так как это было крупнейшее военное и политическое событие мировой истории, что послужило стимулом для появления совершенно новых методов и стратегий как на полях сражений, так и фронтах идеологического противоборства сторон. Появлялись специализированные структуры, профессионально занимающиеся вопросами идеологии и пропаганды, затрагивающие все сферы жизни населения. Зародившиеся методы ведения информационной войны в то время, остаются актуальными и действенными, и в современных политических, военных и информационных реалиях.

В годы афганской войны основная деятельности пропаганды была направлена непосредственно на военнослужащих советской армии. В ходе политработы личный состав подразделений, отправляемых для прохождения воинской службы и исполнения интернационального долга на территорию Демократической Республики Афганистан был ознакомлен с основами религиозных, политических и культурных традиций данного государства. Также в течение войны выпускали специальные сборники материалов по контрпропагандистской работе, в которых повторно проговаривались и наглядно показывались правила поведения и побуждения к действиям на территории Афганистана.

Пропагандистская работа и на сегодняшний день остается важным аспектом политической действительности, она будет твердо оставаться на своих позициях еще долгое и долгое время, так как основные направления и правила пропагандистской работы остаются неизменными. Также как и во времена Первой мировой войны, Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, локальных конфликтах XX века и современных вооруженных конфликтах мы можем наблюдать пропагандистские плакаты одного толка и одной направленности, и как и раньше эта работа будет вдохновлять солдат на новые подвиги и вести к новым победам.

Литература

1. Encyclopedia Britannica. Т. 2. – М., 2009.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 21. – 3-е изд. – М., 1975.
3. Комсомольская Правда. – 1945. – 23 февраля. – № 45 (6065).
4. Комсомольская Правда. – 1943. – 1 мая. – № 102 (5504).
5. Рунг Э. В. Персидская политическая пропаганда в греческом мире в V–IV вв. до н. э. / Э. В. Рунг, М. М. Холод. – СПб., 2006.
6. ЦГАСО. – Ф.89. Городской вестник. – 02.07.1915. – № 2324.
7. ЦГАСО. – Ф.89. Городской вестник. – 10.09.1915. – № 2378.
8. ЦГАСО. – Ф.89. Городской вестник. – 13.06.1915. – № 2309.
9. ЦГАСО. – Ф.89. Городской вестник. – 28.08.1915. – № 2369.
10. ЦГАСО. – Ф.89. Городской вестник. – 11.06.1915. – № 2307.

Японский антисоветский плакат 1945 г.

«Мировой пожар» Российская империя 1914 г.

Б. Ефимов «Лучшие из лучших»
Советский Союз 1943 г.

«Бей жида-политрука!» Листовка
Третий Рейх 1943 г.

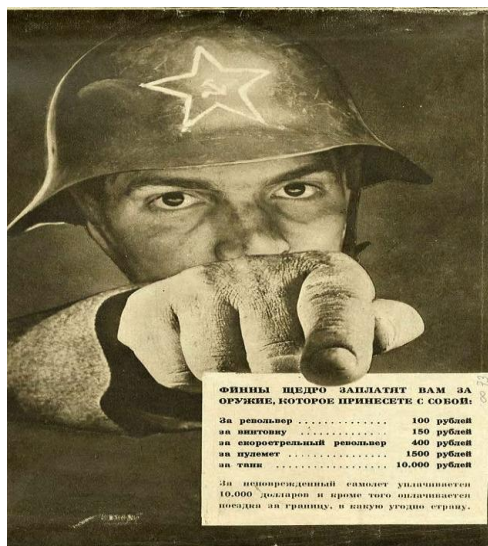
Б. Ефимов «Гитлер и его свора»
Ленинград 1943 г.

Плакат Третьего Рейха на территории УССР
1942 г.

«Бред Вильгельма» Издательство Постонов. Российская империя 1915 г.

Агитлисточка Финляндия 1940 г.

Родина Мать зовет И. Тоидзе Плакат. Советский Союз 1941 г.

«Военный заем» Российская империя Петроград 1915 г.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ПОСЕЩАЮЩИХ ГРУППУ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ

*Ссорин Вадим Владимирович,
5-й курс, психолого-педагогический факультет,
научный руководитель: к. псих. н., доцент Коровина Ольга Евгеньевна*

Одной из главных целей школьного образования является создание и поддержание психологических условий, обеспечивающих полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка. В современных условиях школьного образования учащиеся начальной школы могут посещать группу продленного дня. К сожалению, выполнение всех существующих требований к организации работы этих групп практически невозможно осуществить в наших школах полностью, что может стать причиной перегрузки детей. Поэтому эмоциональное самочувствие детей, постоянно посещающих группу продленного дня, находится в фокусе внимания специалистов школы, так как положительное эмоциональное состояние относится к числу важнейших условий развития личности.

Показателями эмоционального благополучия человека являются нормальный уровень ситуативной и личностной тревоги, оптимальный уровень активности и работоспособности, возможность и готовность адекватно действовать в различных жизненных ситуациях [3].

Администрацией школы № 118 Красноглинского района г. Самары было инициировано исследование динамики показателей эмоционального благополучия младших школьников, посещающих группу продленного дня с целью оценки динамики состояния их эмоционального благополучия.

Объект исследования: эмоциональное благополучие младших школьников.

Предмет исследования: динамика показателей эмоционального благополучия младших школьников, посещающих группу продленного дня.

Гипотеза: эмоциональное благополучие младших школьников, посещающих группу продленного дня, снижается в течение учебного года.

В исследуемую группу вошли учащиеся вторых-третьих классов (16 мальчиков и 14 девочек), постоянно посещающие группу продленного дня. Для получения психодиагностических данных мы применили следующие методики: «Проективная методика для диагностики школьной тревожности» А. М. Прихожан [1], методики «Проективные ситуации» и «Субъективная оценка психологического благополучия» О. А. Прусаковой и Е. А. Сергиенко [2], «Цветовой тест М. Люшера» [4].

Нами было проведено четыре диагностических среза: первый – в октябре 2013 года, второй – в декабре 2013 года, третий – в октябре 2014 года, четвертый – в декабре 2014 года.

Достоверность изменений такой характеристики психологического благополучия, как оценка позитивности социальных взаимодействий у учащихся экспериментальной группы (по методике «Проективные ситуации») статистически подтверждается (коэффициент Вилкоксона $Z = -1,979$ при $p < 0,05$).

Сравнение оценок субъективного благополучия внутри каждого среза в экспериментальной и контрольной группе (по методике «Оценка субъективного благополучия») показали, что между данными экспериментальной и контрольной групп существуют достоверные различия по критерию (U Манна–Уитни) в 1-м срезе при $p \leq 0,05$; во 2-м срезе при $p \leq 0,01$; в 3-м срезе уровень достоверности не был достигнут и в 4-м срезе достоверность различий при $p \leq 0,05$. Показатели оценки субъективного благополучия в контрольной группе на всем протяжении исследования выше, чем в экспериментальной.

Статистически достоверные различия в уровне тревожности между контрольной и экспериментальной группами были выявлены по критерию (U Манна–Уитни) во втором срезе при $p \leq 0,01$, в третьем при $p \leq 0,01$ и четвертом диагностическом срезе при $p \leq 0,05$. Важно отметить, что в экспериментальной группе наблюдалось заметное повышение уровня тревожности к середине учебного года. В контрольной группе подобная тенденция в течение первого года наблюдений не проявилась, на втором году проявилась незначительно.

Сравнительный анализ оценок эмоционального состояния по методике Люшера с использованием метода Манна–Уитни не выявил достоверных различий между группами. Статистически подтверждены различия между уровнем отклонения от аутогенной нормы в декабре 2013 и в декабре 2014 г. (для экспериментальной группы). В контрольной группе колебания значений отклонения от аутогенной нормы недостоверны.

Анализируя динамику значений вегетативного коэффициента (ВК), отражающего установку на расходование сил и действие, мы не выявили статистически подтвержденных различий между группами в течение исследования. Тем не менее соотношение «выше-ниже» между значениями ВК в контрольной и экспериментальной группе устойчиво сохраняется во всех точках сравнения. Мы полагаем, что это соотношение не случайно, и можно говорить о некотором снижении установок на энергозатраты у учащихся в экспериментальной группе.

Таким образом, нами выявлены некоторые тенденции в изменении показателей эмоционального благополучия учащихся, которые можно рассматривать как возрастно-обусловленные. Это оценка школьной тревожности, которая повышается в обеих группах учащихся (рисунок 1) и оценка субъективного благополучия, которая снижается в обеих группах учащихся за период наблюдения (рисунок 2). Что касается других критериев эмоционального благополучия, то в контрольной группе они практически не изменяются.

Таким образом, гипотеза о том, что эмоциональное благополучие младших школьников, посещающих группу продленного дня, снижается в течение учебного года, получила подтверждение. Признаками снижения эмоционального благополучия младших школьников выступают снижение показателей оценки субъективного благополучия, увеличение уровня школьной тревожности, нестабильность оценок нервно-психического благополучия. Тенденция к снижению эмоционального благополучия к концу третьего года обучения у учащихся экспериментальной группы отражает как закономерности возрастного развития, так и результаты влияния специфических школьных нагрузок.

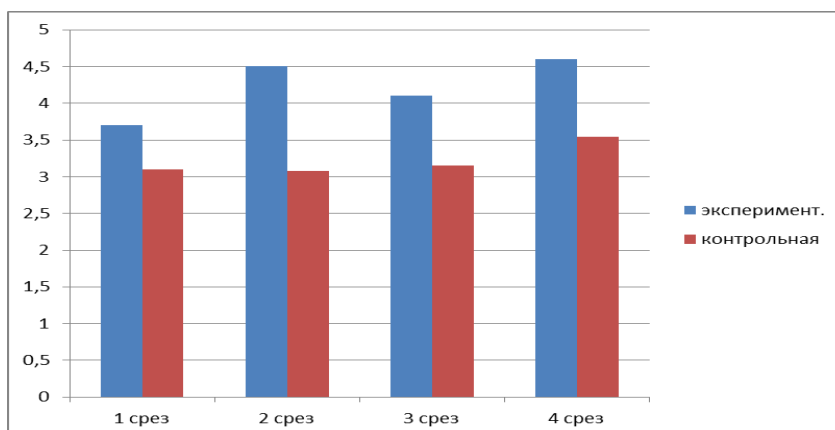

Рис. 1. Изменения показателей оценки школьной тревожности в экспериментальной и контрольной группах (по методике «Проективная методика для диагностики школьной тревожности» А. М. Прихожан)

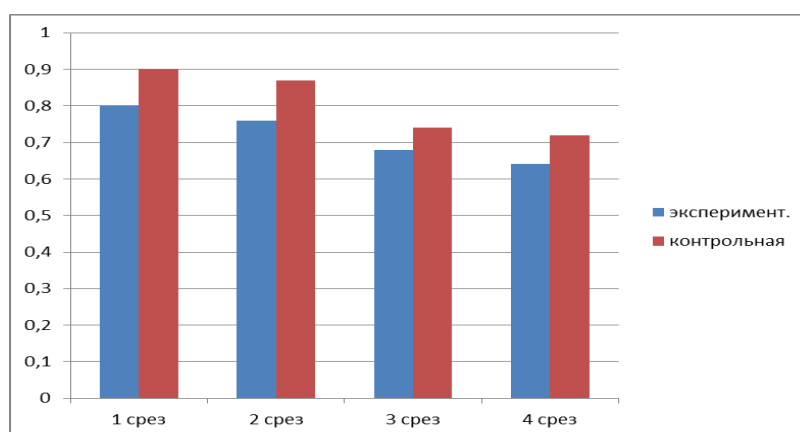

Рис. 2. Изменения показателей оценки субъективного благополучия в экспериментальной и контрольной группах (по методике «Оценка субъективного благополучия» О. А. Прусаковой и Е. А. Сергиенко)

Литература

1. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 304 с.
2. Сергиенко Е. А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека / Е. А. Сергиенко, Е. Лебедева, О. Прусакова. – М.: Институт психологии РАН. – 2009. – 415 с.
3. Урунтаева Г. А. Практикум по детской психологии / Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина. – М.: Владос, 1995. – 296 с.
4. Тимофеев В. И. Краткое руководство практическому психологу по использованию цветового теста Люшера / В. Тимофеев, Ю. Филимоненко. – 3-е изд. – СПб.: Иматон, 1995. – С. 14–17.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

*Степанова Ксения Юрьевна,
4-й курс, психолого-педагогический факультет,
научный руководитель: к. псих. н., доцент Ахрямкина Тамара Александровна*

В наше время изучение мотивации является актуальной проблемой в психологии. Мотивация – важнейший компонент структуры учебной деятельности, а для личности выработанная внутренняя мотивация есть основной критерий ее сформированности. Учебная мотивация определяется рядом факторов: образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность; организацией образовательного процесса; субъектными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, его взаимодействие с

другими учениками и т. д.); субъектными особенностями педагога; спецификой учебного предмета. Учебная мотивация системна и характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью [3].

В современном мире под влиянием политических и экономических факторов возрастает необходимость в специалистах с высоким уровнем общего развития, творческих способностей, профессиональной компетентности. Поэтому одной из наиболее актуальных проблем современного образования является формирование высокомотивированной личности студента, способной жить и трудиться в изменяющихся экономических условиях [2].

Студенчество – напряженный период формирования нравственного сознания, выработки ценностных ориентаций и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности [1]. В этот период начинается процесс активного освоения профессиональной деятельности, социальных ролей взрослого человека, поиск спутника жизни, установление круга знакомств, многообразная социальная и общественная жизнь [4]. Для всех юношей и девушек важно найти свое место в обществе, овладеть профессиональными навыками. Эффективность учебного процесса в вузе в целом, прямо связана с тем, насколько высока мотивация овладения будущей профессией у студентов.

В студенческие годы происходит установление круга знакомств, поиск спутника жизни. Поэтому неудивительно, что в наше время увеличилось число студентов, состоящих в браке – семья и учеба, как и семья, и работа, не исключают сферы человеческой жизни. Правомочность их сосуществования не оспорима. Они имеют нравственную и правовую основу в личностном и социальном плане. Однако особенности студентов, состоящих в браке, как особый объект психологических исследований, изучены еще недостаточно. Потребность в изучении данного типа студентов продиктована устойчивой тенденцией роста их числа.

Речь в нашей исследовательской работе пойдет об особенностях мотивации студентов, состоящих в браке. Цель нашего исследования – выделить психологические особенности учебной мотивации студентов, состоящих в браке. В проведенном исследовании принимали участие студенты психолого – педагогического факультета самарского филиала Московского городского педагогического университета. Выборка составила 40 человек, в нее входили студенты, состоящие в браке (20 человек), и студенты, не состоящие в браке (20 человек.) Возрастная категория 20–23 года. Выборку составили лица женского пола, что в целом отражает специфику факультета.

Для достижения поставленной цели мы использовали следующие методики:

1. Методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной.

2. Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов модифицированная А. А. Реаном, В. А. Якуниным.

После проведенного исследования были получены следующие результаты, по методике Т. И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе» мы установили следующие характеристики мотивации обучения студентов, состоящих в браке (рис. 1): наиболее высокие показатели получены по шкале «Овладение профессией» 50 % что может говорить нам о преобладании внутренней мотивации; по шкале «Приобретение знаний» высший балл позволяющий говорить об устойчивой мотивации, получен у 30 % студентов; по шкале «Получение диплома» 20 % студентов показали высокий уровень мотивации.

Студенты, не состоящие в браке, показали иные результаты: доминирующей является шкала «Получение диплома» – 75 %, что, несомненно, говорит о преобладании внешней мотивированности деятельности студентов, шкалы «Приобретение знаний» – 15 % и «Овладение профессией» – 10 % . Таким образом, на первом этапе исследования, изучая мотивацию обучения студентов, мы пришли к выводу, что преобладающим мотивом у студентов, состоящих в браке является «овладение профессией», а у студентов, не состоящих в браке «получение диплома», который, по их мнению, выступает главной целью учебной деятельности.

При выявлении различий при помощи f^* – угловое преобразование Фишера, мы увидели следующее, по шкале «овладение профессией» полученное эмпирическое значение f^* находится в зоне значимости (2.454), это означает, что доля лиц, которые выбирают мотив овладения профессией, в группе студентов состоящих в браке больше, чем в группе студентов, не состоящих в браке. По шкале «Получение диплома» полученное эмпирическое значение f^* так же находится в зоне значимости (3.69), студенты, не состоящие в браке, чаще выбирают данный мотив, чем студенты в браке. По шкале «приобретение знаний» полученное эмпирическое значение находится в зоне незначимости (1.629), это говорит о том, что доля лиц, выбирающих этот мотив, в первой группе не больше, чем во второй.

Следующим этапом стало более детальное изучение учебной мотивации студентов. Для этой цели мы использовали методику А. А. Реана и В. А. Якунина, которая предоставляет широкий спектр мотивов, что позволило студентам дать более развернутый и конкретный ответ. Систематизируя полученные результаты, все мотивы были объединены в три группы: внешние отрицательные (избежать наказания; осуждения за плохую учебу и т. д.), внешние положительные (уважение однокурсников; одобрение ро-

дителей и окружения; получение диплома и т. д.) и внутренние (стать высококвалифицированным специалистом; приобрести глубокие и прочные знания и т. д.). Полученные результаты (рис. 2) позволили нам сделать следующие выводы: у студентов, состоящих в браке – самыми популярными стали мотивы «стать высококвалифицированным специалистом» (90 %), «приобрести глубокие и прочные знания» (75 %), «обеспечить успешность профессиональной деятельности» (65 %) относящиеся к группе внутренних мотивов. В свою же очередь у студентов, не состоящих в браке – самыми популярными стали мотивы «получить диплом» (80 %), «достичь одобрения окружающих» (60 %) относящиеся в внешне положительным, и «получить интеллектуальное удовлетворение» (50 %).

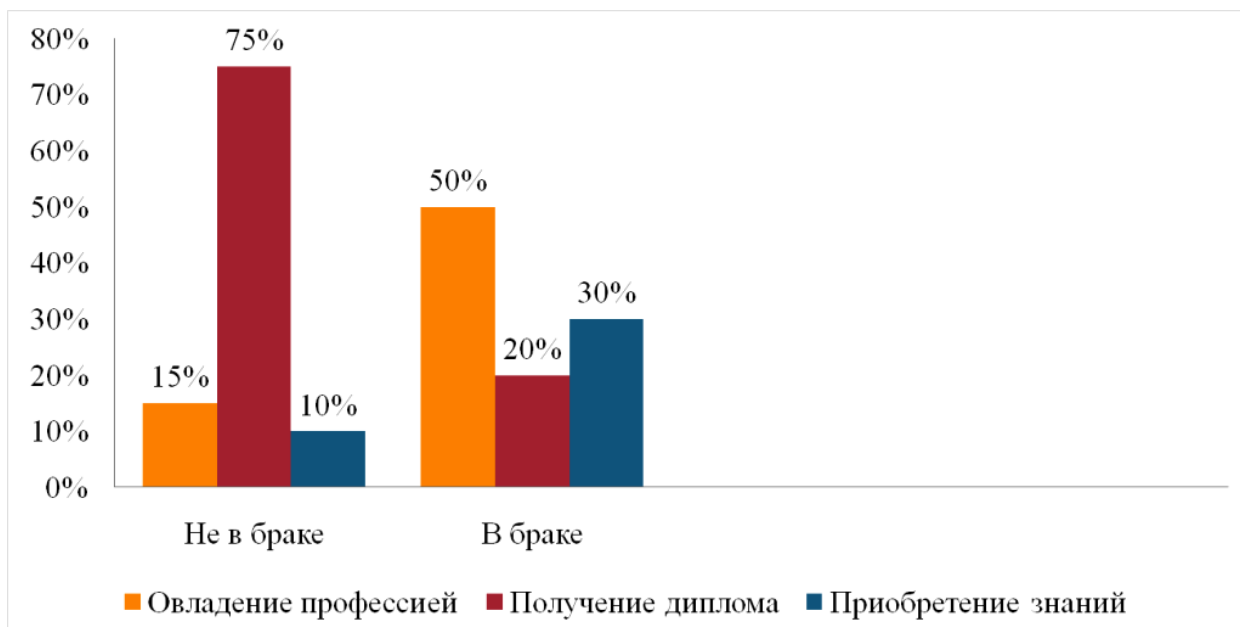

Рис. 1. Мотивация учебной деятельности студентов (методика Т. И. Ильиной)

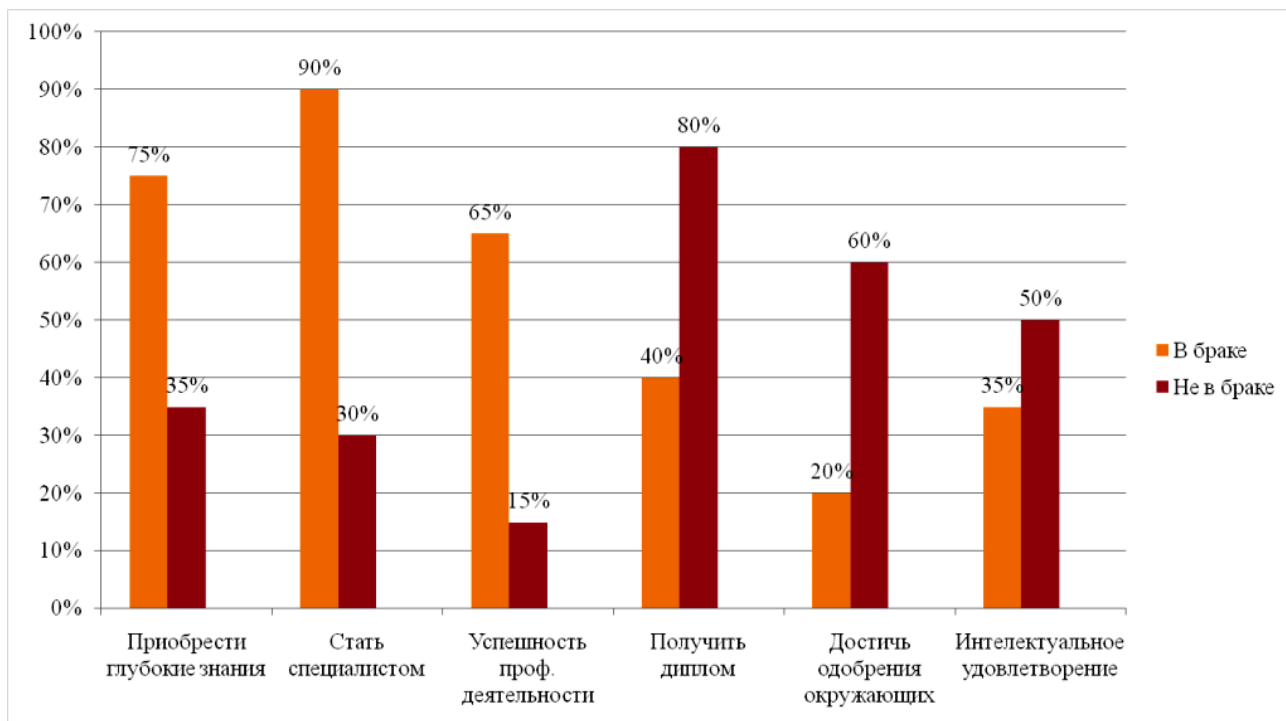

Рис. 2. Мотивация учебной деятельности студентов (методика А. А. Реана и В. А. Якунина)

При выявлении различий при помощи χ^2 - критерия Фишера, мы увидели следующее, по шкале «стать высококвалифицированным специалистом» полученное эмпирическое значение χ^2 находится в зоне значимости (4.234), это означает, что доля лиц, которые выбирают данный мотив в группе студентов состоящих в браке больше, чем в группе студентов, не состоящих в браке. По шкале «приобрести глубокие и прочные знания» полученное эмпирическое значение χ^2 так же находится

в зоне значимости (2.618), студенты, не состоящие в браке чаще выбирают данный мотив, чаще, чем студенты в браке. По шкале «обеспечить успешность профессиональной деятельности» полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости (3.415), это говорит о том, что доля лиц, выбирающих этот мотив, в первой группе больше, чем во второй. По шкале «получить диплом», полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости (2.672), это говорит о том, что доля лиц, которые выбирают данный мотив в группе студентов, не состоящих в браке больше, чем в группе студентов, состоящих в браке. По шкале «достичь одобрения окружающих» полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости (2.672), это так же говорит о том, что доля лиц, которые выбирают данный мотив в группе студентов, не состоящих в браке больше, чем в группе студентов, состоящих в браке. По шкале «получить интеллектуальное удовлетворение» полученное эмпирическое значение находится в зоне незначимости (0.964).

В свою очередь, к незначимым мотивам студенты, состоящие в браке, отнесли мотивы: избежать осуждения за плохую учебу, достичь одобрения окружающих, быть примером для сокурсников. Студенты же, не состоящие в браке к таким мотивам отнесли: выполнять педагогические требования, не запускать изучение предметов, быть готовыми к занятиям.

Таким образом, можно сделать вывод, что преобладающими мотивами студентов, состоящих в браке, являются внутренние мотивы. У таких студентов отмечается более серьезное отношение к учебе и избранной профессии, они особенно ценят самостоятельность в работе, больше ориентированы на достижение успехов в профессиональном труде. Семейное положение не мешает учебному процессу, благотворно влияет на ценностные ориентации студента, заставляет почувствовать ответственность перед семьей, вузом, обществом.

Литература

1. Волков Б. С. Психология юности и молодости: учебное пособие. – М.: Академический проект: Трикста, 2006. – 256 с.
2. Гамезо М. Возрастная и педагогическая психология / М. Гамезо, Е. Петрова, Л. Орлова. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 431 с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – М.: Логос, 2003. – 384 с.
4. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

РОЛЬ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

*Тарасова Ксения Андреевна,
4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н., доцент Русакова Екатерина Викторовна*

Как говорил Генри Форд, «только два стимула заставляют работать людей: жажда заработной платы и боязнь ее потерять». В современных рыночных условиях каждый работодатель стремится получить от работника больше, отдав при этом как можно меньше, конечно работник, в свою очередь, оценивает свои навыки и умения совсем по-другому. Решить такой конфликт между менеджером и персоналом поможет грамотно составленная компенсационная программа, которая и будет, является неким компромиссом между работодателем и сотрудниками.

Компенсационными называются программы по выплатам, возмещающие затраты работника, произведенные в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей: командировкой, переездом на работу в другую местность или за не выданную полагающуюся спецодежду, инструмент, когда он использовал свой, и за использование с согласия или с ведома работодателя в его интересах другого личного имущества. Их следует отличать от других компенсаций, например, при индексации зарплаты, пенсии, за неоплаченный материнский отпуск по уходу за ребенком до 3 лет, за неиспользованный отпуск и др. [4, ст. 164, гл. 23].

Какими соображениями руководствуются представители разных специальностей, выбирая работу? Целью исследования, проведенного Исследовательским центром рекрутингового портала Superjob, являлось выявить основные требования соискателей работы к компании работодателю. Опрос проводился среди 10 500 респондентов – представителей 35 профессий и специальностей, полученные сведения можно увидеть на рисунке 1 [1].

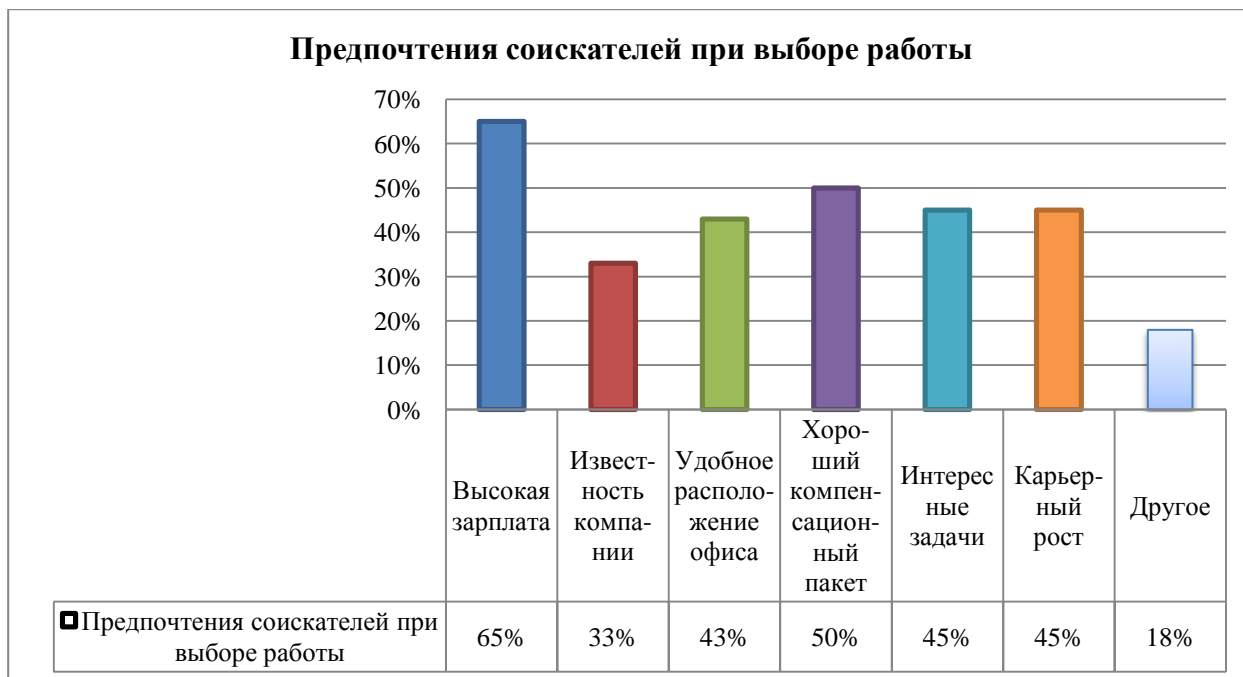

Рис. 1. Основные предпочтения соискателей при выборе работы

Задачей представленной работы было выявить, какую значимость представляет компенсационная программа, как для персонала, так и для руководителей, рассмотреть особенности разработки, управления, а так же результаты от внедрения компенсационной программы на предприятие.

Очевидным наиболее важным фактором при выборе места работы является размер заработной платы и компенсации, которые компания может предложить соискателю. Эти критерии в приоритете у представителей всех профессий и специальностей, но наибольшее значение денежной составляющей будущей работы придают региональные представители. Достойный заработок – один из приоритетных критериев и для медицинских работников: врачей (77 %) и медсестер (76 %) [1].

Системные администраторы также готовы заниматься своими достаточно однообразными обязанностями только за хорошую зарплату (также 77 %). Закономерно, что высокий заработок и компенсации компании является определяющим фактором и для высокооплачиваемых руководящих работников: 77 % руководителей не готовы поступаться своими зарплатными ожиданиями и с каждой новой должностью поднимают планку все выше. Менее других озабочены денежной составляющей будущей работы архитекторы (52 %), зато для них важен интерес к работе, нестандартные и сложные задачи [1].

Из проведённого исследования, опубликованного на сайте исследовательского центра портала Superjob.ru можно увидеть, что наиболее значимые факторы при поиске работы это наличие высокой заработной платы и хороший компенсационный пакет. Заработная плата это критерий, который, несомненно, учитывает большинство соискателей работы, что же касается хорошего компенсационного пакета, здесь нужно разобраться более подробно.

Организация желающая иметь сильное конкурентное преимущество на рынке труда и привлекающая к работе квалифицированный персонал, должна иметь в своём арсенале выработанную компенсационную программу.

Е. Г. Калабина в своей книге «Введение в компенсационный менеджмент» даёт следующее определение понятию компенсационных программ:

«Компенсационные программы представляют собой, совокупность элементов, сформированных с целью удовлетворения потребностей персонала и оплаты трудовых услуг. Данную категорию нельзя считать постоянной, как правило, она переменчива» [2, с. 13].

Персонал организации выступает в качестве ресурса, для достижения поставленной цели (миссии) организации. Компенсационная программа выступает мотиватором и стимулирующим фактором для персонала. Она включает в себя такие критерии, которые наемный персонал оценит, поддержит, будет стремиться, и то, что работодатель для поддержания конкурентных преимуществ своей организации в состоянии и возможности предложить в обмен на услуги труда наемного работника и решения поставленных перед ним задач.

Ключевые положения по разработке программы компенсаций можно увидеть в таблице 1.

Ключевые положения программы компенсаций

Положение	Пояснение
Размер компенсаций полностью зависит от организации	Каждая организация имеет разные структуры, возможности, положения и масштабы. Поэтому сотрудники не должны требовать от руководства чего-то невозможного. К примеру, небольшая фирма по организации детских праздников, скорее всего не сможет оплатить вам отпуск в санаторий в качестве компенсации за дополнительную работу
Количество планов компенсаций, должно быть равно количеству видов работы	Планов компенсаций должно быть столько, сколько подразделений в организации, по числу цехов или по количеству сотрудников, в зависимости от масштабов компании
Нельзя недоплачивать или переплачивать сотрудникам	Программа компенсаций подразумевает четкий план вознаграждений, он может изменяться только после разработки нового плана компенсаций
Не стоит использовать более трёх показателей производительности для получения компенсации	Не нужно обещать работникам «золотых гор» стоит учесть возможности компании, сможете ли вы компенсировать то, что обещали?
Определите точные сроки выплат компенсаций	Сотрудники организации должны точно знать, за что они работают и как скоро им компенсируют их труд

Программа компенсаций для каждого подразделения составляется на основе перераспределения денежных сумм, отведённых на оплату труда и не входящих в фиксированный оклад. Перераспределение денежных сумм в свою очередь зависит от производительности каждого подразделения. Иными словами, чем лучше мы работаем, тем больше наш компенсационный пакет [2, с. 36].

Для формирования программы необходимо учитывать некоторые условия, из которых в дальнейшем можно принимать решения о формировании и принятии программы, к ним относятся:

1. Решение, о необходимости разработки и внедрения программы
2. Планируемые компенсационные вознаграждения
3. Показатели производительности сбыта, их значимость для организации
4. Сроки выполнения поставленных задач и оплата труда

Принципы составления программы у каждой организации могут быть различными, но вышеперечисленные условия должны выполняться и просматриваться в любой программе компенсаций.

Одно из важных условий при разработке программы компенсаций, является привлечение к этому процессу всех заинтересованных сторон.

Необходимо учесть интересы, как персонала, так и руководства, для этого следует созвать собрание руководителей отделов, цехов или подразделений, чтобы четко выделить ключевые показатели производительности, которые будут включены в программу компенсаций [3, с. 99].

В процессе разработки компенсационной программы можно обратиться к независимым экспертам, воспользоваться услугами консалтинговых агентств. Следует прислушаться к мнению всех, а не одного сотрудника или только независимого эксперта, командная работа всегда эффективнее.

В процессе разработки компенсационной программы можно выделить десять этапов представленные в таблице 2.

Этапы разработки программы компенсаций

№	Этап разработки	Описание
1	Сбор информации	Необходимо собрать информацию со всех структурных подразделений, подтвердить актуальность стратегических целей компании, опросить персонал и руководство компании
2	Анализ текущей ситуации	Оцените имеющиеся компенсационные моменты компании, оцените степень окупаемости от нововведений

3	Утверждение стратегии и элементов программы	Высшее руководство просматривает полученную информацию и отчёты, даёт заключение по принятию программы
4	Разработка программы компенсаций	Руководители отделов, подразделений и высшее руководство работают над планом компенсаций, проводятся собрания, в ходе которых разрабатывается и принимается окончательная программа компенсаций
5	Разработка вспомогательных программ	Разрабатывается территориальная инструкция, регулирование квот, распределение сумм выплат и т. д.
6	Подсчёт издержек	Рассчитываются затраты на реализацию программы и определяются возможные заработки сотрудников
7	Автоматизация	Изучаются все возможные способы автоматизации процесса управления программой
8	Планирование внедрения	Составляется график мероприятий по внедрению программы.
9	Составление программы внутренних коммуникаций	Оповещение всех сотрудников о новой программе компенсаций, редактирование сайта компании
10	Подготовка к управлению компанией	Составление подробного отчёта о новых обязанностях сотрудников

Процесс разработки программы компенсаций может быть очень сложным процессом, поэтому следует назначить ответственного сотрудника для координации такого процесса. Корректировать программу в дальнейшем стоит каждый год. Чтобы избежать путаницы и непонимания, ни один из вышеперечисленных этапов упускать нельзя.

Для того чтобы узнать ставку предполагаемых выплат, нужно воспользоваться следующей формулой:

$$\text{Плановая сумма вознаграждения} = \frac{\text{ставка}}{\text{Показатель производительности труда выплат}}$$

Перед началом работы с новой компенсационной программой, её необходимо грамотно внедрить в работу организации.

Порядок внедрения программы компенсаций выглядит следующим образом:

1. Прежде чем внедрять программу, следует убедиться, что она полностью одобрена высшим руководством.

2. Проверка утверждения всех вспомогательных программ.

3. Проверка системы автоматизации.

4. Распределение ответственности за выполнение плана компенсационной программы.

Последовательность плана нарушать ни в коем случае нельзя [3, с. 109].

Управление программой компенсаций должно осуществляться сотрудниками главного офиса компании, непосредственно руководством компании. Часто программе компенсаций уделяется минимум внимания, но нехватка ресурсов требующихся для управления такой программой, может привести к неудовлетворённости персонала. И как итог, сотрудники перестают работать и ожидают разрешения сложившейся ситуации. Если же управление программой осуществляется неправильно, может возникнуть необходимость в несанкционированном «усовершенствовании» систем администрирования или автоматизации, что приведёт к дополнительным затратам [3, с. 110].

Для реализации компенсационной программы, компания должна будет потратить значительную сумму средств, но являются ли компенсационные выплаты эффективными? Достаточно ли мотивирован персонал?

Оценить программу компенсаций можно по пяти следующим критериям:

1. Соответствие стратегии компании. Насколько план компенсаций поддерживает стратегические цели компании?

2. Мотивация сотрудников. Готовы ли сотрудники повышать производительность, чтобы получать от организации больше?

3. Соответствие принятым стандартам. Как именно должна действовать программа компенсаций? Соответствие корпоративным стандартам.

4. Прибыль на инвестиции. Получает ли компания нужную прибыль на капитал, вложенную в разработку и реализацию программы?

5. Эффективность управления программой. По плану ли идёт реализация программы?

После получения ответов на заданные вопросы, можно оценить эффективность принятой программы. Оценку программы нужно проводить каждый год, так же как и вносить в программу изменения.

Создание компенсационной программы одна из важных задач для компании, которая хочет быть конкурентоспособной на рынке труда. Процессу создания и внедрения должно уделяться должное внимание, тогда компания сможет привлечь к работе не только новых квалифицированных сотрудников, но и мотивировать тех, кто работает в организации долгое время. А следовательно, организация сможет выйти на новый уровень и стать более конкурентоспособной.

Потратив на разработку компенсационной программы достаточно времени, руководство любой компании сможет создать инструмент управления производством и продажами, который можно будет контролировать и регулировать, а это значит, что высококвалифицированный персонал отдаст предпочтение именно такой компании.

Литература

1. Выбирая работу, программисты ищут интересных задач, банковские операционисты – перспектив роста, рабочие и медсестры – хорошего компенсационного пакета / Исследовательский центр портала Superjob.ru. – Режим доступа: <http://www.superjob.ru/research/articles/111451/vybiraya-rabotu-programmisty-ischut-interesnyh-zadach-bankovskie-operacionisty-perspektiv-rosta-rabochie-i-medsestry-horoshego-kompensacionnogo-paketa/>. – Загл. с экрана.

2. Калабина Е. В. Введение в компенсационный менеджмент. – Екатеринбург, 2009. – 117 с.

3. Сичелли Д. Компенсации сбытовому персоналу. – М., 2009. – 221 с.

4. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.04.2013). – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=241620>. – Загл. с экрана.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Филатова Наталья Евгеньевна,

*4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н., доцент Селюткина Ася Валерьевна*

Экономическая свобода – это свобода любой деятельности, включающей право выбора и сопряженные с этим риск и ответственность.

Фридрих Август фон Хайек

Постановка проблемы: как эффективно использовать экономические методы в управлении образовательным учреждением?

Для начала определимся, что будем понимать под финансовой моделью. **Финансовая модель** – это набор взаимосвязанных показателей, характеризующий его деятельность. Цель ее создания – возможность мгновенно просчитать влияние тех или иных изменений на финансовое состояние и результаты деятельности [1].

Модель финансирования образовательных учреждений многоканальная и многоуровневая (рис. 1). Доходы образовательных учреждений складываются из бюджетов различных уровней и от иной, приносящей доход деятельности.

Основным видом финансовых ресурсов бюджетных образовательных организаций является бюджетное финансирование. Бюджетное финансирование основано на определенных принципах, характеризуется специфическими формами и методами предоставления средств.

Принципы бюджетного финансирования играют важную роль в организации рациональной системы бюджетного финансирования бюджетных организаций. К ним относятся:

1. Получение максимального эффекта при минимуме затрат. Бюджетные средства должны предоставляться лишь при условии обеспечения наибольшей результативности от их использования. Этот эффект может выражаться, с одной стороны, в решении различных задач социально-экономического раз-

вития страны, а с другой – в обратном притоке в бюджет денежных средств за счет роста доходов получателей бюджетных ассигнований;

2. Целевой характер использования бюджетных ассигнований. Средства из бюджета перечисляются бюджетополучателям только на основе утвержденного бюджета и на заранее обусловленные цели. Строгое соблюдение этого принципа препятствует неэффективному использованию бюджетных ассигнований;

3. Предоставление бюджетных средств в меру выполнения производственных и других показателей и с учетом использования ранее отпущенных ассигнований. Зависимость бюджетного финансирования от выполнения показателей позволяет финансовым органам осуществлять действенный и эффективный контроль за деятельностью предприятий, организаций и учреждений;

4. Безвозвратность бюджетного финансирования. Средства предоставляются без их обязательного возврата в бюджет;

Бесплатность бюджетного финансирования. Выделение бюджетных средств без уплаты государству каких-либо доходов в виде процента или других видов оплаты ассигнований [3, с. 42].

Рис. 1. Модель финансирования образовательного учреждения

Большое значение в современных условиях в качестве источника финансовых ресурсов имеют собственные внебюджетные средства образовательного учреждения. Внебюджетные средства представлены различными видами поступлений от предпринимательской деятельности бюджетных организаций. Под предпринимательской деятельностью понимается любая приносящая доходы деятельность, в том числе по профилю бюджетной организации. Все внебюджетные средства вместе с бюджетными ассигнованиями отражаются в смете доходов и расходов бюджетной организации.

Собственные доходы бюджетных организаций можно сгруппировать так, как это предусмотрено генеральным разрешением (разрешением) на открытие в органах Федерального казначейства лицевого счета по учету средств, полученных от ведения предпринимательской и иной приносящей доход деятельности:

1. Средства, поступающие от платной деятельности бюджетных организаций, соответствующей ее профилю.

2. Средства от производственной деятельности мастерских, опытных участков, хозяйств, типографий, магазинов, подразделений общественного питания и других структурных подразделений бюджетных организаций, не имеющих статуса юридического лица.

3. Средства от платных услуг по хозяйственным договорам.

4. Доходы от предпринимательской деятельности: торговли покупными товарами, оборудованием; оказания посреднических услуг; долевого участия в деятельности других организаций: приобретения акций, облигаций, иных ценных бумаг (дивиденды, проценты, начисления и процентов по депозитным счетам и вкладам).

5. Поступления от внереализационных операций, непосредственно не связанных с собственным производством и реализацией, предусмотренных уставом продукции, работ, услуг.

6. Добровольные пожертвования, целевые взносы физических и (или) юридических лиц, в том числе иностранных граждан и (или) иностранных юридических лиц.

7. Средства, поступающие в виде платы за проживание в общежитиях и прочее.

8. Средства за выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и оказание услуг по договорам (государственным контрактам); по грантам на проведение научно-исследовательских работ.

9. Доходы от услуг связи [3, с. 48].

Внедрение нормативной подушевой бюджетной технологии финансирования полностью подтвердило основные положения новой модели финансирования образовательных учреждений:

- нормативное бюджетное финансирование в расчете на одного учащегося гарантирует равенство оплаты образовательной услуги из бюджета для всех детей, независимо от социального и экономического положения их семей. Бюджет платит за их образование поровну, поскольку все дети – суть граждане России;

- нормативно-бюджетное финансирование представляет собой специфический подход к созданию модели распределения ресурсов, которая обеспечивает соответствие количества выделяемых средств образовательному учреждению возможностям бюджета для обеспечения должного качества предоставляемых образовательных услуг каждому учащемуся;

- объемы бюджетного финансирования образовательного учреждения зависят от особенностей образовательных программ, типа и вида образовательных учреждений и специфики контингента учащихся.

Основная проблема при переходе на нормативную модель финансирования заключается в разработке оптимальной схемы, которая бы в полной мере отвечала критериям эффективности и результативности.

Модель финансирования, ориентированная на управление результатами, основана на прямой взаимосвязи «средства – результат» даже на уровне получателей бюджетных средств. По данной модели финансирования выделяются средства в рамках программно-целевого метода. Результатом в данном случае является конкретное исполнение цели, ради которой денежные средства были выделены.

Проблема повышения эффективности бюджетных расходов на общее образование в настоящее время остро стоит не только перед местными органами власти, которые, как правило, являются учредителями общеобразовательных учреждений и финансируют их из своих бюджетов, но также и перед органами власти субъектов Российской Федерации.

Обязанность финансового обеспечения учебного процесса в муниципальных общеобразовательных учебных заведениях возлагается на субъекты Российской Федерации [4].

Опыт реализации модели нормативного финансирования практически во всех регионах РФ показал, что данный инструмент организационно – финансового механизма системы образования не дает должного эффекта, если не используется в едином блоке с другими инструментами данного механизма. К таким инструментам относится – оптимизацией сети образовательных учреждений, формированием финансово-экономической самостоятельности получателей бюджетных средств, повышением менеджерской и финансово-экономической квалификации руководящих кадров системы образования. В отсутствие данного комплексного механизма образовательные учреждения вряд ли смогут почувствовать, что норматив финансирования есть инструмент оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов.

Результатом оптимизации модели финансирования образовательных учреждений должен стать квалифицированный менеджмент школ, способный работать в условиях экономической самостоятельности, отвечать за поставленные результаты и управлять переменами.

Одним из способов работы в условиях экономической самостоятельности является свобода деятельности (самоуправление) или реализация законодательных прав (автономия). Наиболее полно данный ресурс отражен в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Он позволяет:

- самостоятельное распоряжение всеми бюджетными и внебюджетными средствами;
- права по использованию имущества;
- существенные налоговые льготы.

Для образовательных организаций принцип автономии состоит в том, что образовательное учреждение является юридическим лицом и самостоятельно в рамках утвержденного устава и договора с учредителем:

- формирует внутреннюю структуру управления;
- самостоятельно реализует различные виды уставной деятельности, в том числе предпринимательской;
- распоряжается доходами, полученными от осуществления самостоятельной деятельности;

- арендует и сдает в аренду имущество, в том числе переданное ему учредителем;
- привлекает для обеспечения своей деятельности различные финансовые источники;
- оказывает услуги, реализует производимую продукцию, результаты работы;
- самостоятельно определяет направления использования всех своих бюджетных и внебюджетных средств;

- самостоятельно определяет применяемую систему оплаты труда и материального поощрения работников.

- самостоятельно формирует штатное расписание.

Оптимизация модели финансирования образовательного учреждения позволит осуществить реализацию правового статуса образовательного учреждения и устранить противоречий между бюджетной и хозяйственной самостоятельностью. Образовательные учреждения, став автономными получают:

- контрактные отношения с государством и получателями образовательных услуг;
- государственно-общественная система контроля качества (результата) образования;
- бюджетное финансирование одним показателем;
- самостоятельность в утверждении, исполнении и корректировке сметы;
- прозрачность и доступность отчетности о деятельности;
- понятные процедуры расходования средств (конкурсный отбор);
- эффективное использование переданной учредителем собственности;
- эффективный менеджмент (управленческие кадры).

Экономическая самостоятельность позволит определить конкретного производителя образовательного продукта (ресурсы, технология, результат). Даст возможность поиска оптимального соотношения затрат и результата, реализации возможностей и определения ограничения для организационной формы производителя образовательного продукта. Но самостоятельность – это и ответственность школы за конечный результат.

О повышении эффективности бюджетных расходов можно говорить в двух случаях: когда при одних и тех же расходах достигаются более высокие результаты и когда те же результаты обеспечиваются меньшими затратами. Поскольку результаты в образовании – понятие сложное и спорное, в качестве индикатора эффективности расходов будет рассматриваться законодательно утвержденный показатель – доля неэффективных расходов в общем объеме расходов бюджета.

Но самостоятельность сопряжена с рисками. Риски и последствия развития финансово-экономической самостоятельности на сегодняшний момент представлены в отсутствие индикаторов эффективности расходования бюджетных средств.

Возможными результатами экономической самостоятельности образовательного учреждения станут: рост доходов, расширение деятельности образовательного учреждения, сокращение издержек, повышение производительности образовательного учреждения, оптимизация активов, привлечение инвестиций [5]. Создание автономного образовательного учреждения оправдано в том случае, если образовательное учреждение конкурентоспособно и у него есть возможность привлекать дополнительные средства на осуществление своей деятельности (рис. 2).

Рис. 2. Условия создания автономного образовательного учреждения

В условиях финансовой самостоятельности возрастает роль финансового менеджмента. Финансовое управление анализирует имеющиеся ресурсы и определяет стратегию и тактику по их использова-

нию, по привлечению дополнительных ресурсов для обеспечения выбранных направлений деятельности. Управление финансами включает: финансовое планирование, с такими элементами как бюджетирование и бизнес-планирование, разработка инвестиционной программы (в образовательном учреждении, как составная часть программы развития), организации управленческого учета и контроля. Финансовые решения возникают тогда, когда нужно найти финансовые ресурсы, т. е. ответить на вопрос: где взять деньги? В данном случае следует говорить о финансовых активах образовательного учреждения – совокупности его обязательств (по оплате труда, по договорам на получение коммунальных услуг и т. п.) Инвестиционные решения отвечают на вопрос, куда и сколько нужно вложить денег. Принимая инвестиционные решения, школа имеет дело с реальными активами – все то, что принадлежит данной организации и является обязательным условием ее деятельности (денежные средства, основные фонды, имущество и т. п.).

Как сказал Генри Форд, «...бережливость лучше расточительности, но также неоспоримо, что она хуже полезной затраты». Поэтому оптимизация модели финансирования образовательного учреждения заключается в умении руководителя не проявлять бережливость, а производить полезные затраты.

Литература

1. Николаев И. Как построить финансовую модель предприятия // «Финансовый директор»: интернет-журнал. – 2011. – Режим доступа: <http://fd.ru/articles/36469-kak-postroit-finansovuyu-model-predpriyatiya>. – Загл. с экрана.

2. Левицкий М. Л. Образовательные учреждения: источники финансирования, налоги, учет / М. Л. Левицкий, Т. Н. Шевченко. – М.: МЦФЭР, 2004. – 320 с. – (Библиотека журнала «Справочник руководителя образовательного учреждения»).

3. Финансы бюджетных организаций: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Финансы и кредит» / под ред. Г. Б. Поляка. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 463 с.

4. Мусаргский М. М. Нормативное финансирование основа развития финансово-экономической самостоятельности образовательного учреждения. – Режим доступа: http://file.php/1/2009/conf_2009/musarskii/musarskii.htm. – Загл. с экрана.

5. Мусаргский М. М. Формирование реальной экономической самостоятельности образовательного учреждения. – Режим доступа: http://www.mos-cons.ru/file.php/1/2009/conf_2009/Musarskij.ppt. – Загл. с экрана.

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

*Филимонова Наталья Сергеевна,
4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н., доцент Русакова Екатерина Викторовна*

Мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности, для достижения личных целей или целей организации.

Мотив – это то, что вызывает определенные действия человека, его внутренние и внешние движущие силы. Мотив определяет, что и как надо делать для удовлетворения потребностей человека. Мотивы поддаются осознанию, и человек может воздействовать на них, усиливая или приглушая их действие, а в некоторых случаях устраняя их из своих движущих сил.

Стимул – это остроконечная палка, которой погоняли животных. Стимул (лат. stimulus – стрекало, погонялка) – внешнее побуждение к действию, толчок, побудительная причина.

Потребности – это нужда в чем-то, объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, личности и социальной группы. В зависимости от объекта различают материальные и духовные потребности [14, с. 426].

Материальные (биологические) потребности – совокупность материальных благ, имеющая вещественную форму и выступающая в качестве главного побудительного мотива трудовой деятельности человека. Разновидностями материальных потребностей являются жилье, мебель и оборудование, одежда и обувь, транспорт и средства связи, продукты питания, предметы культуры, отдых и развлечения и др., необходимые для поддержания организма в нормальном жизнедеятельном состоянии [11, с. 84].

Духовные (социальные) потребности – совокупность духовных благ, имеющих информационную форму и необходимых для становления и развития личности человека. Разновидностями духовных потребностей являются получение профессионального образования, принадлежность к национальности и

социальной группе, самовыражение и планирование служебной карьеры, научное и художественное творчество, культура и искусство, услуги массовой культуры (книги), кино, видео, театр, здравоохранение [11, с. 86].

Элтон Мэйо был одним из немногих академически образованных людей своего времени, который обладал как верным пониманием научного управления, так и подготовкой в области психологии. Он создал себе известность и репутацию в ходе эксперимента, проводимого на текстильной фабрике в Филадельфии в 1923–24 гг. Текучесть рабочей силы на прядильном участке этой фабрики достигла 250 %, тогда как на других участках составляла лишь 5–6 %.

После внимательного изучения ситуации Мэйо определил, что условия труда прядильщика давали мало возможности для общения друг с другом и, что их труд был малоуважаем. С разрешения администрации он в качестве эксперимента установил для прядильщиков два 10-минутных перерыва для отдыха. Результаты проявились немедленно и были впечатляющими. Текучесть рабочей силы резко снизилась, улучшилось моральное состояние рабочих, а выработка сильно возросла. Когда впоследствии инспектор решил отменить эти перерывы, ситуация вернулась к прежнему состоянию, доказав таким образом, что именно нововведение Мэйо улучшило состояние дел на участке [6; 12].

Это эксперимент укрепил уверенность Мэйо в том, что для руководителей важно принимать во внимание психологию работника, особенно некоторую ее «нелогичность». Он пришел к следующему выводу: «До сих пор в социальных исследованиях и исследованиях промышленности остается недостаточно осознанным то, что такие маленькие нелогичности в сознании «среднего нормального» человека накапливаются в его действиях. Возможно, они и не приведут к «срыву» в нем самом, но обусловят «срыв его трудовой деятельности».

Первые крупные исследования поведения работника на рабочем месте явились основной частью экспериментов в Хоторне, которые проводились Мэйо и его сотрудниками в конце 1920-х годов. Работа в Хоторне началась как эксперимент по научному управлению. Она закончилась спустя почти восемь лет осознанием того, что человеческие факторы, особенно социальное взаимодействие и групповое поведение, значительно влияют на производительность индивидуального труда. Выводы, к которым пришла группа, работающая в Хоторне, позволили основать новое направление менеджмента – концепцию «человеческих отношений», которая доминировала в теории управления до середины 1950-х годов.

Теории «X», «Y» и «Z» привлекают простотой использования мотивов и стимулов, в основе, которой отношение человека к труду.

Теория «X» была первоначально разработана Ф. Тейлором, а затем развита и дополнена Д. Мак-Грегором, который добавил к ней теорию «Y». Теория «Z» была предложена значительно позднее, в 80-х гг. В. Оучи (модель поведения и мотивации человека). «X», «Y» и «Z» – это совершенно разные модели мотивации, ориентированные на разный уровень потребностей, и, соответственно, руководитель должен применять различные стимулы к труду. Рассмотрим эти теории более подробно.

Теория «X» базируется на следующих предпосылках:

- В мотивах человека преобладают биологические потребности;
- Обычный человек имеет унаследованную нелюбовь к работе и старается избегать работы. Поэтому труд необходимо нормировать, а лучшим методом организации является конвейерный;
- Средний человек предпочитает, чтобы им управляли, старается не брать на себя ответственность, имеет относительно низкие амбиции и желает находиться в безопасной ситуации;
- Качество работы низкое, поэтому необходим постоянный строгий контроль со стороны руководства.

В теории «X» легко сочетаются черты плохого российского и азиатского работника с задатками рабской психологии. Поэтому естественным является применение в качестве главного стимула принуждения, а вспомогательного – материального поощрения. Отсталые люди имеются в любом обществе, разница заключается лишь в их доле от трудоспособного населения страны.

Теория «Y» является антиподом теории «X» и ориентирована совсем на другую группу людей. В основе теории «Y» такие предпосылки:

- В мотивах людей преобладают социальные потребности и желание хорошо работать.
- Физические и эмоциональные усилия на работе для человека так же естественны, как во время игры или на отдыхе.
- Нежелание работать не является наследственной чертой, присущей человеку. Человек может воспринимать работу как источник удовлетворения или как наказание в зависимости от условий труда.
- Внешний контроль и угроза наказания не являются главными стимулами побуждения человека к деятельности для достижения организацией своих целей.

- Ответственность и обязательства по отношению к целям организации зависят от вознаграждения, получаемого за результаты труда. Наиболее важным вознаграждением является то, которое связано с удовлетворением потребностей в самовыражении.

- Обычный воспитанный человек готов брать на себя ответственность и стремится к этому.

- Многим людям присуща, готовность использовать свои знания и опыт, однако индустриальное общество слабо использует интеллектуальный потенциал человека.

Модель по теории «Y» отражает передовую, творчески активную часть общества. Стимулы побуждения к труду в теории «Y» располагаются в таком порядке: самоутверждение, моральное и материальное поощрение, принуждение.

Основные предпосылки теории «Z»:

- В мотивах людей сочетаются социальные и биологические потребности.

- Люди предпочитают работать в группе и предпочитают групповой метод принятия решения.

- Должна существовать индивидуальная ответственность за результаты труда.

- Предпочтительнее неформальный контроль над результатами труда на основе четких методов и критериев оценки.

- На организации должна существовать постоянная ротация кадров с постоянным самообразованием.

- Предпочтительнее медленная служебная карьера с продвижением людей по достижении определенного возраста.

- Администрация проявляет постоянную заботу о работнике и обеспечивает ему долгосрочный или пожизненный наем.

- Человек – основа любого коллектива, и именно он обеспечивает успех организации.

Теория «Z» описывает хорошего работника, предпочитающего работать в группе и иметь стабильные цели деятельности на длительную перспективу. Во многом ей соответствует японские работники крупных промышленных организаций. Однако работники, описываемые теорией «Z», имеются практически во всех странах на крупных стабильных организациях. Эффективность применения данной теории определяется удельным весом таких людей в коллективе. Стимулы побуждения к труду для работников, описываемых теорией «Z», эффективны в такой последовательности: материальное поощрение, моральное поощрение, самоутверждение, принуждение.

Таким образом, работники, описываемые теориями «X», «Y» и «Z», образуют различные группы людей и предпочитают различные мотивы поведения и стимулы побуждения к труду. На организации представлены все типы людей, и применение той или иной концепции мотивации определяется удельным весом работников конкретного типа в группе [2, с. 4].

Абрахам Маслоу – один из крупных ученых в области мотивации и психологии. Его теория психологии управления включает в себя следующие основные идеи и предпосылки (рис. 1).

В соответствии с теорией Маслоу существует пять групп потребностей.

Физиологические потребности. К данной группе относятся потребности в пище, воде, воздухе, убежище, сексе и т. п. – те, которые человек должен удовлетворять, чтобы выжить, чтобы поддерживать организм в жизнедеятельном состоянии. Люди, которые работают в основном из-за необходимости удовлетворения потребностей этой группы, мало интересуются содержанием работы, они концентрируют свое внимание на оплате, а также на условиях труда, удобстве рабочего места, возможности избежать усталости и т. п. [4, с. 74].

Потребности безопасности. Потребности этой группы связаны со стремлением и желанием людей находиться в стабильном и безопасном состоянии: иметь хорошее жилье, быть защищенными от страха, боли, болезней и других страданий. Люди, для которых первостепенными являются потребности этого рода, стремятся избегать стрессов, любят порядок, четкие правила, формальные структуры. Для человека, находящегося под влиянием этих потребностей, важны гарантии работы, пенсионное обеспечение, медицинское страхование [6, с. 5].

Потребности принадлежать к социальной группе. Человек стремится к участию в совместных действиях, он хочет дружбы, любви, желает быть членом определенной группы людей, участвовать в общественных мероприятиях и т. п. Если для человека данная потребность является ведущей, он смотрит на свою работу, во-первых, как на способ принадлежать к коллективу, во-вторых, как на возможность установить хорошие и дружеские отношения со своими коллегами [3, с. 85–91].

Рис. 1. Пирамида потребностей Маслоу

Потребности признания и уважения. Данная группа потребностей отражает желание людей быть компетентными, сильными, способными, уверенными в себе, а также видеть, что окружающие признают их таковыми и уважают за это. Люди, испытывающие сильное влияние данной потребности, стремятся к лидерскому положению либо же к положению признанного авторитета при решении задач [8, с. 14].

Потребности самовыражения. Данная группа объединяет потребности, выражающиеся в стремлении человека к наиболее полному использованию своих знаний, способностей и умений для самоутверждения в бизнесе, менеджменте, политике и т. п. Это потребности человека в творчестве в широком смысле этого слова. Люди с данной потребностью открыты к восприятию себя и окружения, созидательны и независимы [13, с. 42].

Теория потребностей Маслоу – одна из наиболее известных теорий мотивации. Она, показывает, как те или иные потребности могут воздействовать на мотивацию человека к деятельности и как предоставить человеку возможности удовлетворять свои потребности. Однако в концепции есть ряд уязвимых моментов:

- Потребности по-разному проявляются в зависимости от многих ситуационных факторов (сохранение работы, положение в организации, возраст, пол и т. д.);
- Далеко не всегда наблюдается жесткое следование одной группы потребностей за другой, как это представлено в пирамиде Маслоу;
- Удовлетворение верхней группы потребностей не обязательно приводит к ослаблению их воздействия на мотивацию. Потребности признания и самовыражения могут оказывать усиливающее воздействие на мотивацию в процессе их удовлетворения и гасить физиологические потребности [10, с. 291].

К. Альдерфер считает, что потребности человека могут быть объединены в отдельные группы. Однако в отличие от пирамиды потребностей Маслоу, он считает, что таких групп потребностей существует только три: потребности существования, потребности связи, потребности роста.

Потребности существования по Альдерферу включают в себя две группы потребностей пирамиды Маслоу: безопасность и физиологические.

Потребность связи по Альдерферу отражает социальную природу человека, стремление человека быть членом семьи, иметь коллег, друзей, врагов, начальников и подчиненных. Поэтому к данной группе можно отнести полностью потребности принадлежать к социальной группе, признания и уважения, которые связаны со стремлением человека занимать определенное положение в окружающем мире, а также ту часть потребностей безопасности пирамиды Маслоу, которая связана с групповой безопасностью. Потребности роста аналогичны потребностям самовыражения пирамиды Маслоу и включают в себя также те потребности группы признания и самоутверждения, которые связаны со стремлением к развитию уверенности, к самосовершенствованию.

Эти три группы потребностей, также как и в теории Маслоу, расположены иерархически. Однако между теориями Маслоу и Альдерфера есть одно принципиальное различие. Согласно Маслоу, проис-

ходит движение от потребности к потребности только снизу вверх: когда удовлетворены потребности нижнего уровня, человек переходит к следующей, более высокого уровня потребности. Альдерфер полагает, что движение идет в обе стороны: вверх, если не удовлетворена потребность нижнего уровня, и вниз, если не удовлетворяется потребность более высокого уровня. При этом Альдерфер думает, что в случае неудовлетворенности потребности верхнего уровня усиливается степень действия потребности более низкого уровня, что переключает внимание человека на этот уровень [1, с. 53].

Теория Дэвида Мак Клеелланда делала основной упор на потребности высшего уровня. Он считал, что людям присущи три потребности: власти, успеха и причастности.

Потребность власти выражается, как желание воздействовать на других людей. В рамках иерархической структуры Маслоу потребность власти попадает куда-то между потребностями в уважении и самоуважении. Люди с потребностью власти чаще всего проявляют себя как откровенные и энергичные люди, не боящиеся конфронтации и стремящиеся отстаивать первоначальные позиции. Зачастую они хорошие ораторы и требуют к себе повышенного внимания со стороны других. Управление очень часто привлекает людей с потребностью власти, поскольку оно дает много возможностей проявить и реализовать ее.

Потребность успеха также находится где-то посередине между потребностью в уважении и потребностью в самовыражении. Эта потребность удовлетворяется не провозглашением успеха этого человека, что лишь подтверждает его статус, а процессом доведения работы до успешного завершения [7, с. 202].

Люди с высокоразвитой потребностью успеха рискуют умеренно, любят ситуации, в которых они могут взять на себя личную ответственность за поиск решения проблемы и хотят, чтобы достигнутые ими результаты поощрялись вполне конкретно. Мак Клеелланд отмечал: «Неважно, сколь сильно развита у человека потребность успеха. Он может никогда не преуспеть, если у него не будет для этого возможностей, если его организация не предоставит ему достаточную степень инициативы, и не будет вознаграждать его за то, что он делает» [6, с. 204–206].

Во второй половине 50-х годов Фредерик Герцберг с сотрудниками разработал новую модель мотивации, основанную на потребностях. Возглавляемая им группа исследователей попросила 200 инженеров и конторских служащих одной крупной лакокрасочной фирмы ответить на следующие вопросы: «Можете ли вы описать подробно, когда после выполнения служебных обязанностей чувствовали себя особенно хорошо?» и «Можете ли вы описать подробно, когда после выполнения служебных обязанностей чувствовали себя особенно плохо?».

Согласно выводам Герцберга, полученные ответы можно подразделить на две большие категории, которые он назвал «факторами условий труда» и «мотивирующими факторами» (табл. 1).

Факторы условий труда связаны с окружающей средой, в которой осуществляется работа, а мотивации – самим характером и сущностью работы.

Согласно Герцбергу, при отсутствии или недостаточном проявлении факторов условий труда у человека возникает неудовлетворенность работой. Однако если они достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения.

Таблица 1

Теория двух факторов Герцберга

Факторы условий труда	Мотивирующие факторы
Политика фирмы	Успех
Условия работы	Продвижение по службе
Заработная плата	Признание и одобрение результатов работы
Межличностные отношения в коллективе	Высокая степень ответственности
Степень непосредственного контроля работы	Возможности творческого и делового роста

В отличие от этого отсутствие или неадекватность мотивации не приводит к неудовлетворенности работой. Но их наличие в полной мере вызывает удовлетворение и мотивирует работников на повышение эффективности деятельности.

Согласно теории Герцберга, наличие факторов условий труда не будет мотивировать работников. Оно только предотвратит возникновение чувства неудовлетворенности работой. Для того чтобы добиться мотивации, руководитель должен обеспечить наличие мотивирующих факторов. Многие организации пытались реализовать эти теоретические выводы посредством программ «обогащения» труда: работа перестраивается и расширяется так, чтобы приносить больше удовлетворения и вознаграждений ее непосредственному исполнителю. «Обогащение» труда направлено на структурирование трудовой деятельности таким образом, чтобы дать почувствовать исполнителю сложность и значимость поручен-

ного ему дела, независимость при выборе решений, отсутствие монотонности и рутинных операций, ответственность за данное задание, создать ощущение того, что человек выполняет отдельную и полностью самостоятельную работу.

Изложенные теории позволяют сделать вывод о том, что отсутствует какое-либо канонизированное учение, объясняющее, что лежит в основе мотивации человека и чем определяется мотивация.

Каждая из теорий имеет что-то особенное, отличительное, что дало ей возможность получить широкое признание теоретиков и практиков и внести существенный вклад в разработку знаний о мотивации. Несмотря на принципиальные различия, все четыре теории имеют общее, позволяющее установить определенные параллели между ними. Характерной особенностью всех четырех теорий является то, что они изучают потребности и дают их классификацию, позволяющую делать выводы о механизме мотивации человека. Сравнивая классификации всех этих теорий, можно отметить, что выделенные в различных теориях группы потребностей достаточно определенно соответствуют друг другу.

Так, например, потребность достижения в теории Мак-Клелланда созвучна потребности самовыражения в пирамиде Маслоу. Потребности роста в теории Альдерфера соответствуют мотивирующим факторам теории Герцберга. Такое соотношение можно установить и для других групп потребностей.

Также можно указать на две общие характеристики, присущие всем четырем теориям. Во-первых, каждая из данных теорий наглядно излагает определенный взгляд на мотивацию, подтвержденный эмпирическими исследованиями и уже достаточно продолжительное время использовавшийся в практике управления. В наибольшей мере данное утверждение относится к теориям Маслоу и Герцберга.

Во-вторых, все теории содержательной мотивации основное внимание уделяют анализу факторов, лежащих в основе мотивации, и практически не уделяют внимания анализу процесса мотивации, что является основным недостатком всех теорий содержательной мотивации [9, с. 10–11].

Литература

1. Бодрова О. Премии в ассортименте // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 1. – С. 48–51.
2. Волгин А. П. Управление персоналом в условиях рыночной экономики. – М.: Дело, 1992. – 280 с.
3. Волков И. П. Руководителю о человеческом факторе: социально-психологический практикум. – Л.: Лениздат, 1989. – 144 с.
4. Вострикова Л. А. Основы и методы факторного анализа вознаграждения персонала / Л. А. Вострикова, О. М. Купрюшина // Справочник экономиста. – 2005. – № 5. – С. 96–101.
5. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: учебное пособие. – СПб.: УЭФ, 1995. – 264 с.
6. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. – СПб.: Питер, 1999. – 400 с.
7. Егоршин А. П. Управление персоналом. – Н. Новгород, 2001. – 158 с.
8. Жуковский И. Смена системы вознаграждения // Управление персоналом. – 2007. – № 2. – С. 152–156.
9. Иванов О. Компенсация, направленная на мотивацию персонала // Управление продажами. – 2004. – № 5. – С. 78–81.
10. Кохно П. А. Менеджмент / П. А. Кохно, В. А. Микрюков. – М.: Центр, 2000. – 224 с.
11. Литвинцева Н. А. Психологические тесты для деловых людей. – М.: АО Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2004. – 184 с.
12. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М., 2004. – 720 с.
13. Пикалова М. Менеджер по жизни // Эпиграф. – 2006. – № 7. – С. 340–348.
14. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 870 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «КЛУБ МОЛОДОГО ИЗБИРАТЕЛЯ» БУЗУЛУКСКОГО ГУМАНИТАРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

*Чалабиева Сенвич Самед-кызы, 4-й курс,
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, факультет экономики и права,
научный руководитель: к. ю. н. Пестова Татьяна Павловна*

Развитие различных демократических институтов, в том числе института выборов связано с вовлечением молодежи в общественную и политическую деятельность. При этом особую роль в воспитании

электорально активной молодежи, а так же вовлечении молодежи в политическую жизнь страны играют общественные организации.

Неоднократно ученые, представители государственных органов различного уровня, политические деятели, обсуждая проблемы электоральной культуры молодежи, отмечали весьма пассивную позицию молодого поколения, проявление крайних форм правового нигилизма, нежелание встраиваться в современное общество, о чем свидетельствует, в частности, нежелание участвовать в выборах и незаинтересованность политикой в целом.

Так по данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) только 37 % молодых сограждан интересуются политикой. Большой интерес к политике проявляют молодые люди с высшим образованием, сравнительно состоятельные, они чаще обсуждают политические события со сверстниками [1, с. 6].

Следовательно, интерес молодежи к политике связан именно с социальным капиталом. Высшее образование, состоятельность, определенное положение в обществе позволяют молодому поколению без ущерба для учебы интересоваться политикой и проявлять себя в общественной и политической жизни вуза, города, области, страны.

Критерий интереса к политике – это и недоверие к институту выборов. По данным ФОМ и ВЦИОМ только 38 % респондентов считают, что результаты выборов отражают мнение народа, а 44 % считают, что результаты выборов не отражают мнения народа. Согласно данным опроса, среди молодых россиян бытует устойчивое недоверие к институту выборов, причем в последние годы оно даже усиливается [1, с. 9].

В связи с этим возникает острая проблема формирования электоральной культуры молодежи. Это сложный процесс, требующий больших усилий, у истоков которого находятся семья, общество, средства массовой информации, образовательные организации, общественные объединения, армия.

Формирование электоральной культуры молодежи возможно, в том числе, посредством активизации деятельности различных молодежных организаций, которые, как правило, используют следующие методы:

1) обучение и правовое просвещение молодежи по вопросам избирательного права и процесса как молодых избирателей, кандидатов, наблюдателей, журналистов;

3) проведение дня молодого избирателя;

4) привлечение молодежи к работе в избирательных комиссиях;

5) взаимодействие с молодежными парламентами;

Дополнительные знания, умения и опыт, в том числе путем научно-исследовательской деятельности, можно приобрести и через факультативы, научные кружки.

Так, на базе Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ познания студентов в области избирательного права и процесса формируются не и только благодаря учебным дисциплинам, но и посредством деятельности студенческого научного кружка «Клуб молодого избирателя», который функционирует в институте с 2009 года.

Клуб молодого избирателя работает по двум направлениям:

1) научно-исследовательская работа;

2) политико-правовое воспитание потенциальных молодых избирателей.

Основной формой работы Клуба являются заседания. Кроме участия в заседаниях Клуба, студенты участвуют во всероссийских, региональных и вузовских научно-практических конференциях, интернет-олимпиадах и интернет-викторинах по избирательному праву и процессу. При этом многие мероприятия организуются и проводятся путем сотрудничества между Избирательной комиссией Оренбургской области, ТИК Бузулукского района и институтом.

Поскольку процесс обучения и воспитания гражданской позиции надо начинать со школьной скамьи, то в деятельности Клуба используется и такая форма работы со школьниками и студентами сузов как проведение деловых игр, экскурсий и учебных конференций на базе ТИК Бузулукского района.

Неоднократно студенты института и учащиеся школ участвовали в областном конкурсе детских и молодежных рисунков, освещающих проблемы избирательного права и процесса, при этом, если студенты применяют современные информационные технологии в создании своих произведений, то школьники используют традиционные способы – рисунки, выполненные акварелью.

Организационно-деятельностные игры «Твой голос», «Выборы председателя студенческого научного общества», принятие Кодекса студента юриста, интерактивная игра «Турнир интеллектуалов по вопросам избирательного права и процесса», выборы в молодежные парламенты – система мероприятий, которые проводились на базе института силами Клуба молодого избирателя при поддержке ТИК Бузулукского района. Благодаря данным формам работы Клуба студенты приобретают опыт участия в электоральной компании как потенциальные избиратели. К сожалению, при проведении данных меро-

приятый можно наблюдать и абсентеизм отдельных студентов, но вместе с тем практически каждая игра позволила наладить сотрудничество и взаимодействие молодежных и профсоюзных организации города.

В перспективе Клуб молодого избирателя планирует совершенствовать используемые формы работы. В том числе, мы считаем, что работа по формированию электоральной культуры студентов должна включать в себя и такие направления, как:

- 1) организация и проведение пресс-конференций с представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления, кандидатами на выборные должности;
- 2) организовать страничку на официальном сайте БГТИ (филиал) ОГУ страничку «Вопрос-ответ» по избирательному праву, где студенты искали бы ответы на вопросы самостоятельно, а преподаватель их проверял;
- 3) проведение обучающих семинаров для школьников на базе детских лагерей отдыха, спортивно-оздоровительных комплексов;
- 4) сотрудничество со школьными общественными организациями, школьным самоуправлением;
- 5) непосредственная работа в качестве членов участковых избирательных комиссий, наблюдателей, помощников при проведении избирательных кампаний;
- 6) организация и проведение конкурса презентаций в преддверии и по завершении избирательной кампании.

Мы считаем, что указанные выше направления работы Клуба могут в совокупности обеспечить повышение уровня правовой грамотности и формирование электоральной культуры студентов как молодых избирателей с активной гражданской позиции, и тем самым способствовать самореализации личности, и тем самым повлиять на будущее России, её место в мировом сообществе.

Литература

1. Колесникова Н. А. Программа повышения общественно-политической активности молодежи «Гражданская инициатива». – Режим доступа: http://www.kdm44.ru/pages/gragd_unu4uatuva.html. – Загл. с экрана.

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТБОРА И НАЙМА ПЕРСОНАЛА

Чернова Ольга Викентьевна,

*1-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. т. н., доцент Чулков Александр Викторович*

В современном меняющемся, технологическом, глобальном мире поиск и привлечение настоящих специалистов становится основной тактикой в конкурентной борьбе. Так же как современные спортивные команды агрессивно борются за привлечение лучших спортсменов, через несколько лет компании будут бороться за лучших специалистов. «Умение быстро адаптироваться в новых условиях и мыслить глобально становится все более жестким требованием при найме персонала. Для этого подходит небольшое число претендентов. Успеха достигают те компании, которые выработали жесткую схему поиска, найма, обучения и удержания талантливых сотрудников, способных справляться с поставленными задачами» [1, с. 314]. В процессе подбора и найма персонала вы формируете штат компании. Это, возможно, самая критичная из всех HR-функций, ибо, если в компании оказываются не те сотрудники, никакие усилия – обучение, поощрение или коммуникация – не исправят положения. Люди, которых вы нанимаете, должны обладать такими навыками, которые понадобятся не только сегодня, но и завтра.

Процесс подбора и найма персонала предусматривает три составляющие: расширение базы кандидатов, отбор и найм лучших кандидатов и ориентирование их на начальном этапе работы.

Цель расширения базы кандидатов:

- Цель – обеспечить коэффициент отбора на уровне 0,3–0,25.
- Отбор можно считать эффективным, когда рассматривалась не менее трех кандидатов.

Расширение базы потенциальных кандидатов позволит повысить шансы вашей компании получить именно тех сотрудников, которые ей нужны. «Расширить базу кандидатов можно с помощью следующих приемов» [2].

Установите тесные связи с основными источниками потенциальных кандидатов. Проводите рекрутинговые компании в университетах, налаживайте тесные отношения с преподавателями целевых вузов и со специалистами фирм по подбору персонала, которые знакомы со спецификой вашей компании и могут встретиться вам на торгово-промышленных ярмарках или отраслевых конференциях.

Используйте рекомендации. Попросите сотрудников своей компании порекомендовать людей, которые бы подошли, по их мнению, вашей компании, и установите денежное вознаграждение за принятого по такой рекомендации кандидата, успешно отработавшего установленный срок в компании (обычно год или больше). Обратитесь с аналогичной просьбой к своим клиентам или поставщикам.

Разработайте стратегию найма через Интернет. Сделайте свой веб-сайт и наращивайте свое присутствие в Интернете. На сайте должна быть удобная система для размещения откликов на ваши объявления о вакансиях. Также поддерживайте связь с приложениями, информируя их о принятых вами решениях и следующих шагах.

Целенаправленно привлекайте внимание потенциальных: сотрудников. Используйте радио- и теле-рекламу. Участвуйте в ярмарках карьеры. Устраивайте в своей компании дни открытых дверей. Принимайте на стажировку многообещающих студентов. Присматривайтесь к сотрудникам компаний, переживающих сокращение штатов. Берите на работу бывших своих сотрудников, которые хорошо себя зарекомендовали в прошлом. Создавайте своеобразные досье на кандидатов, отклонивших ваше предложение о найме, и внимательно следите за всеми изменениями в их жизни (женитьба, рождение ребенка, поступление сына или дочери в вуз и т. п.), уровнем зарплаты и их компанией-работодателем, чтобы в удобный момент попытаться вновь заинтересовать их своим предложением.

Какой бы обширной не была база кандидатов, из которой вы стараетесь «выловить» «своего» сотрудника, очень важно сделать правильный выбор и затем продолжать «держат его на крючке». Вы вряд ли когда-нибудь достигнете стопроцентного «попадания», но если вы будете все делать правильно, соотношение сделанных вами и принятых кандидатами предложений будет становиться все лучше и лучше. Мы надеемся, что в этом вам помогут следующие советы.

- Отбор лучшего кандидата: Качество отбора зависит от правильного выбора метода оценки деловых и личностных качеств кандидата то есть методика должна быть валидной.
- Современной теорией и практикой управления персоналом накоплен большой арсенал методов отбора.

Большинство предприятий ограничиваются проведением собеседования.

На практике независимо от того, какие методы оценки были выбраны, необходимо, чтобы они соответствовали определенным критериям, в частности достоверности, валидности, интерпретируемости и практичности

Достоверность (надежность). Руководство организации или специалисты службы персонала должны доверять результатам оценки, то им важно иметь достоверные инструменты измерения уровня развития определенных качеств у оцениваемого сотрудника. Основу достоверности составляет устойчивость результатов измерения. Если тест или другой метод оценки недостоверны, то результаты оценки будут похожи на гадание. Для обеспечения высокого уровня достоверности оценки персонала необходимо:

- использовать методы оценки, достоверность которых доказана, то есть по ним есть данные по повторному тестированию;
- заранее проверить оценочный метод на работниках компании, у которых наличие оцениваемых качеств не вызывает сомнения или имеются результаты оценки их качеств с помощью других методик. В этом случае можно посчитать корреляцию оценок. Если коэффициент корреляции будет высокий, то инструмент оценки будет достоверен.

Валидность представляет собой точность измерения. Чтобы быть точной, любая измерительная система должна измерять именно то, для чего она предназначена. Если инструмент оценки обладает высокой степенью достоверности, но не обеспечивает получения точных результатов, его валидность будет низкой. Прежде чем применять на практике определенный тест, необходимо удостовериться в валидности. Различают четыре основных типа валидности:

- конструктивная или понятийная валидность – степень соответствия теста для оценки определенного свойства личности обобщенным теоретическим представлениям о данном свойстве, то есть конструкту;
- очевидная валидность – несомненная, бесспорная валидность, проявляющаяся явно, не требующая доказательств о своем существовании, устанавливаемая без применения специальных процедур;
- критериальная валидность – степень соответствия теста определенному критерию (например, критерию для оценки эффективности деятельности). Оценивается величиной связи теста с независимым от него критерием. Чем значительнее связь, тем выше критериальная валидность;
- содержательная валидность – предмет определенного психологического исследования может складываться из нескольких элементов.

Коэффициент валидности должен иметь решающее значение при выборе метода оценки персонала. Чем выше требования к оцениваемому сотруднику, тем точнее должен быть метод оценки, то есть коэффициент валидности у него должен быть выше. Скорее всего, этот метод оценки будет сложнее и до-

роже, но результат от эффективной работы нового сотрудника значительно превысит затраты на отбор. «В практической деятельности используются следующие коэффициенты валидности» [1, с. 316].

Таблица 1

Коэффициенты валидности методов оценки персонала

Методы оценки	Коэффициент валидности
Центры оценки (продвижение)	0,65
Ситуационное интервью (поведенческое)	до 0,61
Тесты с использованием рабочих примеров	0,54
Тесты когнитивных способностей	0,53
Центры оценки (эффективность работы)	0,43
Структурированное интервью	0,41
Современные личностные опросники	0,39
Биографические данные	0,38
Рекомендации	0,23
Неструктурированное интервью	до 0,20

Вывод: Если коэффициент отбора в базе кандидатов будет равен 0,25 и валидность методов будет меньше или равна 0,4, то это приведет к качественному отбору.

Литература

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 638 с.
2. Ульрих Д. О. HR в борьбе за конкурентное преимущество / Д. О. Ульрих, У. Брокбэнк. – М.: Претекст. – М., 2010. – 143 с.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКА: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

*Чувашева Дарья Геннадиевна,
2-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: Чубенко Татьяна Федоровна*

Международные исследования показали, что одной из наиболее острых проблем рынка труда молодых специалистов, в том числе выпускников университетов, в настоящее время является дисбаланс между ожиданиями работодателей и компетенциями, полученными вчерашними студентами. Так, около 40 % работодателей из разных стран заявили о недостаточности навыков выпускников, необходимых для заполнения вакансий начального уровня, рассчитанных на молодых специалистов без существенного опыта работы. В результате компании испытывают трудности в подборе кадров, а выпускники – в поиске перспективной работы, соответствующей полученной специальности и уровню образования. Зачастую корень проблемы следует искать даже не в качестве профессиональной подготовки, поскольку требования современного рынка труда не ограничиваются профессиональными навыками, квалификацией и образованием работников. Развитие информационно общества, быстро изменяющиеся условия экономической деятельности определяют изменение критериев эффективного найма [3, с. 10]. Помимо владения профессией, в наше время работнику необходимы определенный набор навыков обработки информации, а также различные поведенческие навыки, позволяющие успешно взаимодействовать с другими людьми и адаптироваться к изменениям среды. Компании, принимающие на работу выпускников вузов, как правило, несут дополнительные финансовые затраты, связанные с дообучением молодых специалистов, обеспечивающим осуществление интеграции вновь пришедших в корпоративную среду. При этом работодатели достаточно высоко оценивают базовые профессиональные навыки новых работников, но менее удовлетворены личностными компетенциями, необходимыми для эффективного решения производственных задач. К числу таких компетенций относятся, например: умение переучиваться, осваивать новые знания, умение работать в коллективе и организовывать работу других, лидерские качества, ориентация на результат, творческий подход к делу и т. п. Причины недостаточного соответствия выпускников реальным требованиям рынка труда, следует искать как в отсутствии необходимого личного опыта взаимодействия с работодателями (в том числе опыта работы), так и в низ-

ком уровне информационного обмена между рынком труда и рынком образования. Большинство современных студентов, совершающих осознанный выбор учебного заведения и типа образования, ответственно относятся к вопросам построения будущей карьеры. Еще до окончания вуза они стремятся приобрести необходимый опыт и знания, сформировать востребованные рынком личностные качества, расширить круг профессиональных компетенций за счет обучения на программах и курсах [1, с. 138].

О том, насколько российский работодатель следует за отмеченными тенденциями, можно судить, в частности, по результатам исследования «Приоритеты современного работодателя». В проранжированном виде требования работодателей к выпускникам вузов выглядят следующим образом:

- 1) опыт работы (86 %);
- 2) наличие высшего образования (80 %);
- 3) наличие нужных связей (70 %);
- 4) знания и трудовые навыки (61 %);
- 5) мотивация к дальнейшему обучению (57 %).

В идеале нанимаемый выпускник вуза – это специалист с некоторым опытом работы и нужными связями. На момент приема его рабочие качества имеют второстепенное значение, но в дальнейшем встает задача его доучивания или переучивания.

Таким образом, современный российский работодатель весьма требователен, но его ожидания достаточно противоречивы. Он осознает остроту кадровой проблемы, которую пытается решить самостоятельно; склонен продвигать и переучивать собственных сотрудников, а при приеме на работу отдает предпочтение имеющим опыт работы и нужные связи. Не случайно складываются массовые представления о жестком требовательном работодателе, которому не так просто угодить [3, с. 14].

О том, какие ожидания складываются у выпускников вузов, можно судить из анализа результатов исследования «Адаптация молодых специалистов на современном рынке труда». Респонденты попытались оценить свои конкурентные преимущества, на которые они прежде всего рассчитывают при приеме на работу. Конкурентные преимущества распределились следующим образом:

- 1) профессия, которая рассматривается респондентами как перспективная на современном рынке труда (76 %);
- 2) факт наличия диплома о высшем образовании, что рассматривается как достаточное основание для если не эффективного, то приемлемого трудоустройства (68 %);
- 3) социальный капитал или аккумуляция социальных связей (помощь друзей и родственников) (57 %);
- 4) опыт работы (50 %);
- 5) личные качества (39 %).

Распределение взаимных ожиданий выпускников вузов и работодателей на рынке труда. Таким образом, Из слайда видно, что наиболее востребованное работодателем качество на рынке труда – опыт работы, по оценкам выпускников, находится лишь на четвертом месте. Такие представления, вполне отражающие реальность, если ориентироваться на данные приведенного исследования, на практику кадровых служб и рекрутинговых агентств, вынуждают студентов жертвовать учебой (на последнем курсе практически полностью) для того, чтобы приобрести некоторый опыт работы. И это единственный способ соответствовать требованиям работодателя, поскольку иные возможности вхождения в профессию (практика на предприятиях, фирмах, учреждениях; участие в совместных проектах, другие формы научно-практической деятельности) либо не развиты совсем, либо наличествуют лишь формально. Таким образом, по мнению исследователей молодежного рынка труда (Аврамовой Е., Кулагиной Е., Верпаховской Ю.), складывается новая модель поведения молодых специалистов (выпускников вузов). Ее отличает разнообразие трудовых стратегий. Если одни начинают работать еще во время учебы, то другие максимально откладывают выход на рынок труда. Для одних ценна адаптация в рамках полученной специальности, другие стремятся сразу же ее поменять. Для части начавших работать важнее укрепиться на рабочем месте, для других – сразу же искать другую работу. Такое разнообразие, по мнению экспертов, следует оценивать позитивно и рассматривать как следствие свободного выбора и отсутствия жесткой регламентации. Вместе с тем разнообразие стратегий сочетается с рядом тенденций [1].

Первая состоит в том, что достаточно высокие материальные и статусные позиции молодых специалистов – выпускников вузов достигаются посредством перепрофилирования, их миграции из секторов рынка труда с низкой оплатой в те, где оплата труда в разы выше. Данные исследований свидетельствуют о том, что переток происходит из научно-производственных отраслей в финансово-экономическую, сервисную, торговую, управленческую сферы.

Другая тенденция связана с неформальными отношениями, играющими исключительно большую роль в ходе трудоустройства молодых специалистов – выпускников вузов и их карьерных продвижений.

Использование социальных связей в большинстве случаев является необходимым условием трудоустройства не только на престижную и хорошо оплачиваемую, но и на любую работу.

Результаты других исследователей также свидетельствуют о дифференциации стратегий поведения выпускников на рынке труда, среди которых можно выделить следующие:

- 1) сразу начать работать (50 %);
- 2) продолжить обучение (30 %);
- 3) «осмотреться» и пока не работать и не учиться (15 %);
- 4) не работать, посвятить себя семье (5 %).

Таким образом, обобщив результаты проведенных исследований рынка труда молодежи, можно сделать вывод, что сложившаяся на нем современная конкурентная среда существенным образом деформирована и не вполне соответствует нормам конкурентной рыночной экономики. Однако именно в таких условиях молодым специалистам – выпускникам вузов и приходится конкурировать друг с другом за вакантное рабочее место [2].

Литература

1. Абрамов К. В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи в трансформирующемся обществе // Высшее образование в России: научно-педагогический журнал Министерства образования и науки РФ. – 2010. – № 5. – С. 138–142.
2. Акулинина А. М. Молодежь как элемент человеческого капитала и стратегический ресурс развития современного российского общества: состояние, тенденции, перспективы // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 31(88). – С. 8–14.
3. Гневашева В. А. Особенности молодежного рынка труда в России. – Пущино: ПНЦ РАН, 2010.

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

*Шакирова Зарина Равиловна,
4-й курс, факультет экономики, социологии, менеджмента,
научный руководитель: к. э. н., доцент Русакова Екатерина Викторовна*

Часто под системой безопасности понимают лишь такие составляющие, как: физическую охрану объекта, систему технических средств охраны, систему организации режима доступа и контроля выполнения трудового распорядка персоналом [1, с. 63]. Это, как известно, только часть того, что входит в комплекс мероприятий по обеспечению безопасной работы предприятия. В общем случае система безопасности включает концепцию безопасности, правовое обеспечение безопасности и штатные подразделения, такие как: физическая охрана, отдел режима, группа инженерно-технической защиты, подразделение собственной безопасности, подразделение экономической безопасности, группа информационной безопасности, отдел учета и хранения конфиденциальных документов (архив).

Какой будет система безопасности конкретного предприятия, зависит от многих факторов, в том числе: от формата предприятия, регламента работы, места размещения, окружающей обстановки, характеристики потенциальных клиентов и поставщиков, типа продукции, наличия конкурентов, состава персонала, характера рисков и угроз, реально воздействующих на магазин и т. п. В статье я не ставила перед собой цель описать весь алгоритм создания системы безопасности, а лишь рассмотреть типичные ошибки, которые возникают в работе службы безопасности и как от них уберечься или как их устранить.

Рассмотрим основные элементы построения системы безопасности предприятия, которые представлены на рисунке 1 [2, с. 69].

1. Систему предотвращения потерь. Представляет собой комплекс контрольных мероприятий, проводимых во взаимодействии службой безопасности, системными администраторами, бухгалтерией, и др. во взаимодействие между собой и остальными подразделениями ТП с целью предотвращения потерь товарно-материальных ценностей.

2. Систему учета и контроля, которая включает в себя организационные мероприятия, технические средства и систему нормативных актов, законодательных, профессиональных, ведомственных и объектовых, на основе которых организуется система учета и контроля.

3. Систему стимулирования и мотивации. Данный элемент является одним из определяющих для повышения эффективности реализации программ по предотвращению воровства и потерь ТМЦ.

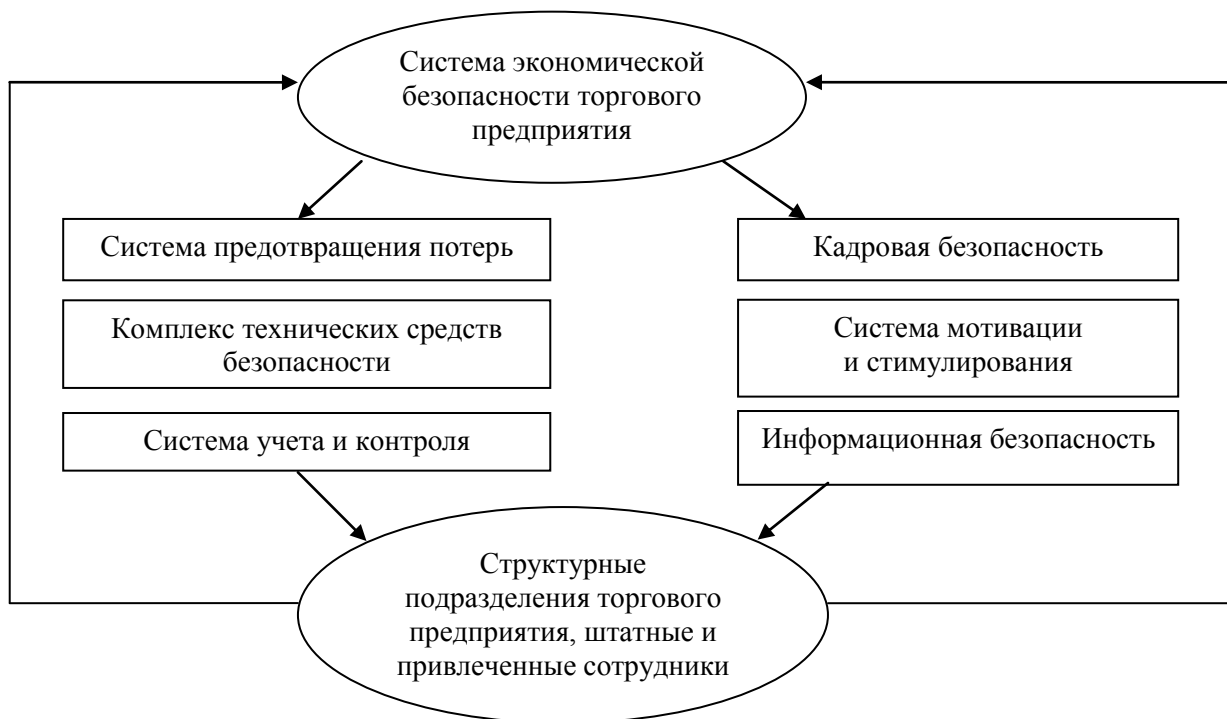

Рис. 1. Основные элементы системы безопасности торгового предприятия

4. Кадровую безопасность, включающую систему комплектования персонала систему организации взаимоотношений, которая призвана обеспечить максимальный экономический эффект работы торгового предприятия.

5. Структурные подразделения, штатные и привлеченные специалисты, обеспечивающие физическую, экономическую и техническую безопасность торгового предприятия. Здесь речь идет, прежде всего, о наличии и функциях контрольных подразделений фирмы, так или иначе соприкасающихся с вопросами безопасности (служба безопасности, системные администраторы, бухгалтерия, внутренний и внешний аудит и т. д.) их взаимодействие между собой и остальными подразделениями, обеспечение взаимного контроля и проверок.

6. Комплекс технических средств охраны и безопасности и нормативные акты по их применению. Предназначен для использования персоналом торгового предприятия и службы безопасности. Он включает в себя весь спектр специальной техники, призванной оказать помощь службе безопасности в контроле за состоянием объекта, товарно-материальных ценностей на нем, защиту жизни и здоровья сотрудников и клиентов и предупреждение возникновения нештатных ситуаций.

7. Информационную безопасность, подразумевающую защиту конфиденциальной и деловой информации предприятия, а также оперативную работу по сбору анализу и использованию информации из различных источников о поставщиках, клиентах, конкурентах и персонале предприятия.

Проводиться эта работа должна в строгом соответствии с законодательством РФ.

Предмет настоящей статьи – определение типовых ошибок в работе служб безопасности торгового предприятия, их анализ и формулирование возможных способов их устранения.

На основе анализа результатов аудитов систем безопасности торговых предприятий, проведенных экспертами технологии безопасности бизнеса, и учитывая опыт работы ряда служб безопасности торговых предприятий и сетей магазинов, полагаем целесообразным выделить следующие характерные или типовые ошибки, которые выявляются в деятельности службы безопасности или организации системы безопасности:

- заниженный уровень подчинения и статус руководителя службы безопасности или руководителя охраны магазина;
- несоответствие организационно-штатной структуры СБ поставленным задачам или объективно существующим угрозам;
- определение подчиненности сотрудников безопасности, особенно в составе дежурных смен, учет их специализации и участков работы;
- организация и проведение различных контрольных мероприятий, направленных на выявление причин и источников потерь, а также оценки качества работы как сотрудников службы безопасности, так и персонала предприятия;

- неконкретное распределение полномочий по различным направлениям обеспечения безопасности;
- слабая организационная и правовая подготовка сотрудников службы безопасности, особенно в звене охранник, агент-контролер, старший смены;
- низкий уровень информационно-аналитической работы проводимой специалистами службы безопасности;
- неудовлетворительная организация взаимодействия между сотрудниками службы безопасности и персоналом торгового предприятия, особенно по предотвращению воровства. В некоторых случаях именно из-за отсутствия взаимодействия возникают конфликты между службой безопасности и другими подразделениями торгового предприятия;
- недостаточная осведомленность руководителей службы безопасности в появлении на рынке новых передовых технических достижений в области борьбы с кражами в торговых предприятиях, управлении доступом в различные режимные зоны, защите коммерческой тайны;
- недостаточная мотивация персонала торгового предприятия и сотрудников службы безопасности на борьбу с предотвращением потерь. Недостаточная работа по преодолению высокой текучести кадров среди продавцов, кассиров и охранников [5, с. 43].

Перечисленные выше ошибки в организации работы службы безопасности торговых предприятий выделены из состава всего комплекса ошибок в обеспечении безопасности, как наиболее характерные и часто встречающиеся. В данной статье будут рассмотрены две первых группы ошибок.

Уровень подчинения и статус руководителя службы безопасности. Опыт сотрудничества с крупными торговыми предприятиями и сетями магазинов показывает, что в некоторых случаях руководитель службы безопасности подчиняется не первому лицу в системе предприятия, а руководителю, который является, по сути, главным менеджером, компетенция которого ограничена как по бюджету, так и по управлению, рамками только магазина. Служба безопасности, одной из основных целей которой является предупреждение и предотвращение потенциальных внешних угроз, должна действовать вне поля конкретного торгового предприятия. В результате возникает коллизия, когда руководитель службы безопасности не может оперативно согласовать важное для обеспечения безопасности решение или мероприятие, так как вынужден вследствие своего статуса обращаться для решения вопроса через главного менеджера [5, с. 49]. В итоге потеряны темп, упущено время, возможно возникновение ситуации «испорченного телефона», так как доклад специального вопроса поручен непрофессионалу. Не следует забывать и о том, что главный менеджер, по сути, наемный сотрудник, а следовательно входит в круг лиц, которые должны контролироваться согласно программе предотвращения потерь в магазине. Возникает проблема и с сохранением конфиденциальности.

Рассмотрим ситуацию с выполнением мероприятий по обеспечению внутренней безопасности. Этот комплекс мероприятий строится как на общеизвестных контрольных процедурах, как-то: контрольные закупки, инвентаризации различного уровня, ревизии и т. п., так и на проведении скрытых оперативных мероприятий. Если главный менеджер замешан в каких-либо схемах получения несанкционированного дохода, то ни какой речи не может идти о проведении скрытых оперативных мероприятиях внутри магазина. Он никогда не санкционирует их или организует утечку информации, или просто временно прекратит работу по выявленной схеме. Вот далеко не полный перечень фактов, причин, по которым руководитель безопасности должен подчиняться непосредственно первому лицу, определяющему все в торговом предприятии и стратегию, и тактику бизнеса и управляет бюджетом. Непосредственное подчинение первому лицу и статус заместителя первого лица позволяет руководителю службы безопасности оперативно решать все вопросы по обеспечению безопасности и соблюдать при этом необходимую конфиденциальность. Статус заместителя руководителя предприятия позволяет ему без дополнительных согласований отдавать необходимые распоряжения в части обеспечения безопасности всему персоналу торгового предприятия. Предлагаю рассмотреть еще одну ситуацию, которая имела место в одной из сетей торговых предприятий [7, с. 98]. Руководитель департамента безопасности подчинялся заместителю генерального директора по управлению персоналом. Случай, прямо скажем, редкий, если не уникальный, но имел место. Обращаю на него внимание только потому, что ситуация возможна, а в результате получаем службу безопасности заместителя по управлению персоналом, а не службу безопасности сети предприятий. Эксперты проводили аудит в этой сети и указали на такое подчинение, как на основную причину недееспособности службы безопасности. После аудита руководителю сети была дана консультация, где были проанализированы факты потерь и финансовой выгоды, было рекомендовано провести специальное расследование по ним с целью выявления схем, в результате действия которых торговая сеть теряла реальную прибыль.

Теперь рассмотрим вторую ошибку в торговом предприятии – это несоответствие организационно-штатной структуры службы безопасности.

Несоответствие организационно-штатной структуры службы безопасности решаемым задачам и реально существующим рискам и угрозам возникает на тех предприятиях, где, прежде всего руководитель предприятия, а за ним и руководитель службы безопасности в силу отсутствия опыта и необходимой квалификации в сфере обеспечения безопасности коммерческого предприятия упрощенно понимают задачи системы безопасности, не видят их в комплексе, а значит, не умеют реально оценить угрозы своему бизнесу. Не имея реальной модели рисков и угроз, служба безопасности строится по типовой схеме и решает только задачи охраны, задачи взаимодействия с контрольными структурами, частично занимаются организацией контроля доступа, не занимается вопросами внутренней безопасности и уж тем более не изучает ни своих клиентов, ни поставщиков, ни конкурентов. Организационно-штатная структура службы безопасности предприятия должна быть такой, чтобы обеспечить достаточный уровень безопасности. При обоснованной эффективной структуре службы потери магазина от различных источников будут минимальны, потенциальные угрозы своевременно предотвращены. Эффективно защищаются коммерческие интересы предприятия. Сразу следует отметить, что несоответствие штатной структуры службы безопасности поставленным задачам может быть двояким либо ее структура и штат недостаточны для обеспечения безопасности, либо необоснованно раздуты [6, с. 134]. Это когда авторитетный руководитель, запугивая руководство торгового предприятия различного рода гипотетическими угрозами, создает службу безопасности, с необоснованно большим штатом. В случае если предприятие работает успешно с хорошей прибылью, руководство предприятия под воздействием начальника службы безопасности финансирует развертывание громоздкой для себя службы безопасности. Все должно быть взвешено и рассчитано. Если организовано эффективное комплектование персоналом, реализована привлекательная схема стимулирования и мотивации сотрудников, то меньше усилий и затрат требуется для обеспечения внутренней безопасности.

Рассмотрим второй пример: грамотно организована эксплуатация и установка локальной вычислительной сети, т. е. обеспечена ее безопасность инженерно, технически, программно и организационно, строго соблюдается разграничение доступа к данным, постоянно контролируется работа каждого пользователя в сети [7, с. 153]. Создана и эффективно работает система сохранения конфиденциальной информации. Следовательно, уменьшаются текущие расходы на защиту коммерческой тайны компании. Такие примеры можно приводить по каждому направлению деятельности службы безопасности. Все вышесказанное подтверждает, что первый шаг в организации службы безопасности – разработка стратегии работы предприятия, второй – определение потенциальных угроз, анализ данных о них и разработка стратегии построения системы безопасности, следующий шаг – разработка штатной структуры службы безопасности. Следует сразу отметить, что все перечисленные выше стратегии и системы являются открытыми, т. е. по мере жизни все они совершенствуются.

Также одной из ошибок в торговом предприятии является определение подчиненности сотрудников безопасности. Объективная организация подчиненности сотрудников службе безопасности, как организационно-штатная, так и оперативная, напрямую влияет на эффективность системы безопасности. Это связано с тем, что служба безопасности коммерческого предприятия имеет, как правило, очень скромный по количеству штат. Особенно это касается подразделений, предназначенных для решения задач внутренней безопасности, проверки потенциальных клиентов и поставщиков, организации эксплуатации и применения технических средств охраны, т. е. это как раз те участки работы, где требуются высококвалифицированные профессионалы своего дела. И вместе с тем они должны быть универсальными специалистами на своих участках. Что мы имеем здесь в виду? Сотрудник по вопросам внутренней безопасности должен уметь провести проверку и установку персонала предприятия, должен уметь разработать, организовать и провести необходимые контрольные мероприятия, направленные на предотвращение потерь, должен проводить оперативные мероприятия по предотвращению хищений, а в случае обнаружения краж и хищений грамотно провести расследование (дознание), должен обучать сотрудников охраны и агентов контролеров методам скрытого наблюдения за покупателями и за персоналом, обучать умению бесконфликтного предотвращения попытки кражи, должен уметь создать свою сеть источников информации и т. д.

Таким образом, в одном лице – это и оперативник, и дознаватель, и хороший методист. Сотрудник, занимающийся вопросами предотвращения внешних угроз, также должен быть многопрофильным специалистом: оперативник, установщик, аналитик. Тоже можно сказать и о других сотрудниках. Не менее сложно обстоит дело и с сотрудниками охраны. В смене фактически работают сотрудники разных подразделений: охранники, агенты-контролеры, операторы видео наблюдения. У каждого своя задача, своя степень доступа к различным материалам, различная специализация. В смене они все подчинены старшему смены. Именно он главный организатор и руководитель в смене. А если к охране привлекается посторонний? Кто должен в этом случае быть руководителем смены? В тех случаях, когда к физической охране магазина привлекается наемный человек, старшим смены, по моему мнению, целесообразно на-

значить старшего оператора технических средств охраны, который должен входить в состав службы безопасности магазина. А старшие смены физической охраны назначаются его заместителем. И вообще персонал технических средств охраны (оперативный и обслуживающий) необходимо включать в штате службы безопасности магазина. К сожалению, имеют место случаи, когда руководство, привлекаемого для физической охраны магазина рекомендует, а иногда и требует назначить своего руководителя охраны на должность начальника службы безопасности магазина. О таких случаях рассказывают руководители служб безопасности торговых сетей, торговых центров и супермаркетов. При этом выдвигается якобы обоснованный мотив – выставляя свою охрану, одновременно организует систему безопасности. Это далеко не так!

Руководитель торгового предприятия самостоятельно создает систему безопасности своего магазина, и частное охранное предприятие при этом решает только часть из комплекса вопросов системы безопасности. Конечно, у частного охранного предприятия могут быть свои вопросы и требования к торговому предприятию по организации охраны. Все, что касается организации физической охраны, решается в рамках плана охраны магазина, который разрабатывается совместно специалистами частного охранного предприятия и руководством службы безопасности магазина или сети.

Рассмотрим рекомендации, они заключаются в следующем: для сети магазинов выгоднее иметь свое частное охранное предприятие, чем нанимать посторонний. На первых этапах создания сети, пока нет своего частного охранного предприятия, привлекать для охраны разных магазинов разные охранные предприятия. Для сети магазинов нужно формировать централизованную службу безопасности. Исходя из выше сказанного, вырисовывается следующая вертикаль оперативного подчинения в рамках системы безопасности сети, представленная на рисунке 1 [4, с. 73].

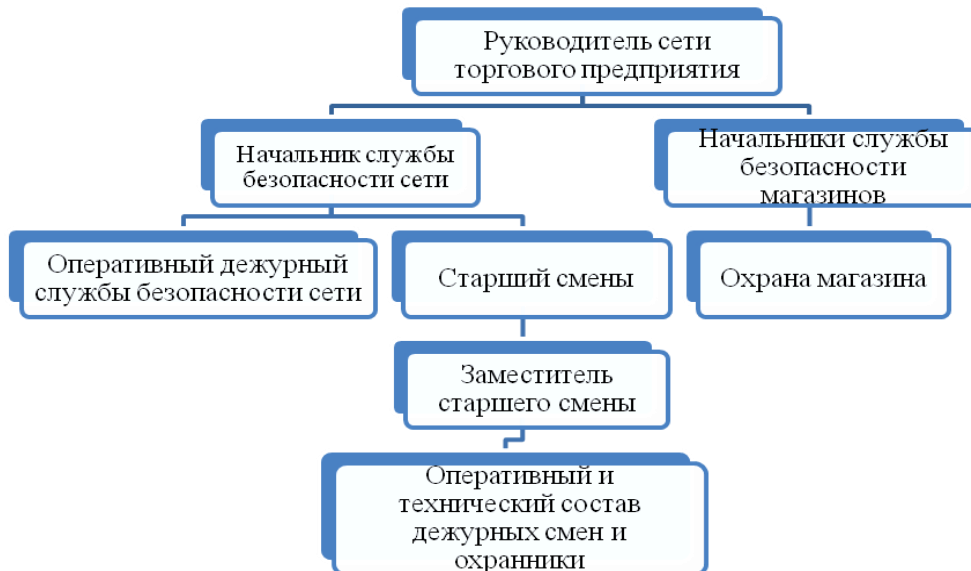

Рис. 1. Оперативное подчинение в рамках системы безопасности сети

Рассмотрим организацию и проведение контрольных мероприятий. Контрольные мероприятия проводятся в торговых предприятиях с целью выявления причин и источников потерь, а также оценки качества работы, как сотрудников службы безопасности, так и персонала предприятия. План проведения контрольных мероприятий должен обязательно разрабатываться службой безопасностью, независимо от других служб и подразделений магазина. Но следует заметить, что он должен быть максимально согласован и состыкован с контрольными мероприятиями, которые проводятся, например, по плану директора, главного бухгалтера и т. д. сотрудники, а к внезапным проверкам, организуемым начальником. Важно, чтобы во всех контрольных проверках в магазине активно участвовали профессионально подготовленные сотрудники, а к внезапным проверкам, организуемым начальником службы безопасности по какой-либо группе товаров, должны привлекаться специалисты торговли. При организации внезапных проверок важным, если не определяющим этапом является оперативная подготовка и оперативное обеспечение проверки, строгое соблюдение конфиденциальности на этапе подготовки проверки. Руководителям службы безопасности рекомендуется проводить следующие внезапные проверки [6, с. 219]:

- инвентаризации по отдельным группам товаров, на отдельных участках работы персонала (отдел, склад и т. п.);
- оперативный контроль работы кассиров, проверки эффективности физической охраны;

– периодические плановые и внеплановые проверки технических средств охраны. Например: тревожная сигнализация ежедневно и перед особыми периодами (инкассация, поступление или отгрузка дорогостоящей продукции (ценности) и т. п.);

– противокражные системы – перед началом рабочего дня;

– системы видео наблюдения – еженедельно или инициативе операторов и т. д.

Очень важным является обеспечение безопасности информационных систем магазина (рабочих мест кассиров, бухгалтеров, кладовщиков и т. д.). Контрольные проверки покупок покупателей, после уплаты за товар. Это очень емкий и важный участок в работе службы и самое большое упущение, когда руководитель службы безопасности самоустраняется от участия в проверках персонала, передоверяя эту работу целиком и полностью соответствующим администраторам и менеджерам. В службе безопасности необходимо постоянно накапливать данные по фактам хищений и потерь, недочет у материально ответственных лиц, попыткам хищений и др., проводить анализ этой информации с целью планирования работы по предотвращению потерь и планированию контрольных мероприятий.

Неконкретное распределение полномочий по различным направлениям обеспечения безопасности. Эта проблема в какой-то степени рассматривалась при анализе организационно-штатной структуры и определении подчиненности. Сейчас заостряем внимание, прежде всего на том, что штат службы безопасности достаточно скромный, а объектов контроля много. Поэтому от правильного, объективного распределения полномочий напрямую зависит эффективность всей работы СБ. В рамках статьи дать конкретные рекомендации по распределению полномочий невозможно, и я не ставлю перед собой такой задачи. Но хочу обратить внимание на то, что распределение полномочий однозначно и жестко связано с реализованной технологией работы магазина и условиями, в которых он работает.

В качестве рекомендации: если вы почувствовали, что есть проблемы с распределением полномочий, обращайтесь в технологию безопасного бизнеса (ТББ) [4, с. 209]. Вторая рекомендация: на каждом ответственном участке должен работать неформальный лидер, настоящий профессионал своего дела. В службе безопасности обязательно должна быть строгая централизация и иерархия, для каждого сотрудника должны быть определены участки ответственности. Не допускается малейшая нечеткость или неоднозначность в распределении полномочий и ответственности.

Следующим рассматриваемым элементом является слабая организационная и правовая подготовка сотрудников. Организационная и правовая подготовка сотрудников службы безопасности, особенно в звене охранник, агент-контролер, старший смены очень важна. Эти виды подготовки формируют у сотрудников знания и умения действовать в рамках оперативной системы обеспечения безопасности магазина и учат юридически грамотно действовать при возникновении конфликтных или нестандартных ситуаций. К сожалению, за редким исключением сотрудники охраны, агенты контролеры, начальники смен охраны, а иногда и начальники охраны объектов имеют низкий уровень организационной и, в особенности, правовой подготовки. Отмечается не только слабые знания своих инструкций, но и полное незнание обязанностей и алгоритмов действий в критических ситуациях, практически полное незнание законов Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности бизнеса. Очень часто охранники не знают, какая оперативная документация обязательно должна вестись на постах. Подтверждается это при каждом тестировании на обучающих семинарах-тренингах, которые проводят эксперты.

Таким образом, можно сделать вывод, что с сотрудниками недостаточно занимаются и, возможно, нет указанной категории документов. А из-за этого часто возникают конфликты между охраной и персоналом, охраной и администрацией, службой безопасностью и администрацией. Начинается перекладывание ответственности. Отсутствует взаимодействие и взаимопонимание. Страдают все, невольно страдают покупатели, и самое главное страдает репутация магазина.

Рассмотренные в статье ошибки в работе служб безопасности торговых предприятий устраняются применением комплексов мероприятий, которые включают:

– организационные мероприятия, т. е. корректировка штатной структуры;

– обучение, участие в семинарах-тренингах, аудит и проектирование системы безопасности торгового предприятия;

– индивидуальное консультирование специалистами ТББ.

Литература

1. Авдийский В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие / В. И. Авдийский, В. А. Дадалко. – М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2012. – 496 с.

2. Арбатов А. А. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / В. К. Сенчагов, А. А. Арбатов, А. А. Ведев; под ред. В. К. Сенчагова. – М.: БИНОМ ЛЗ, 2009. – 815 с.

3. Богомолов В. А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 279 с.

4. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие для студентов вузов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 351 с.
5. Максимов С. Н. Экономическая безопасность России: системно-правовое исследование. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2008. – 56 с.
6. Суглобов А. Е. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие для студентов вузов / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 271 с.
7. Эриашвили Н. Д. Экономическая безопасность: учебное пособие для студентов вузов / В. А. Богомолов, Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Барикаев; под ред. В. А. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 295 с.

**ПОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ АНТРОПОНИМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА»)**

*Шангина Алена,
Дневной пансион – 84, 11А класс,
научный руководитель: к. ф. н., доцент Логачева Виктория Геннадьевна*

В романе «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина важную роль играют различные существа, населяющие волшебный мир произведения. Особое внимание Толкин уделял именам героев, которые отображают их внутренний мир, моральные качества и их принадлежность к миру добра или зла. В этом ему помогают «говорящие» имена многих героев. Изучение авторских антропонимов в текстах произведений жанра фэнтези и фантастики требует особенного внимания, а трилогия Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» изобилует авторскими окказионализмами-антропонимами.

Так как в данной работе изучаются имена собственные (антропонимы), следует рассказать и о них. Подольская Н. В. пишет, что «антропоним – это любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей) в том числе личное имя, фамилия, прозвище, псевдоним» [3, с. 7]. Изучение их функций дает дополнительные возможности в раскрытии основной идеи произведения. Антропонимы являются важнейшим звеном, связывающим человека с его окружением и обществом в целом.

Можно сделать вывод, что имена собственные – неотъемлемая часть жизни людей, плод их коллективного творчества, отражение мировоззрения и восприятия действительности.

Лингвистическая деятельность Дж. Р. Р. Толкина также сильно повлияла на создание произведения «Властелин колец». Склонность к языкам он проявил еще в детстве, при обучении в Оксфорде открыл для себя более десяти языков. При написании романа, им был создан ряд вымышленных языков. Например, Квенья имеет десять падежей и систему глагольных, а синдарин, следует образцу валлийского языка. Помимо языков, профессор Толкин разработал также и алфавиты – графические системы рун и тенгвар (один из видов письменности в произведении). Если обратиться к наиболее проработанным языкам, созданным Толкином, то мы увидим, что многие слова соотносятся со словами традиционных индоевропейских языков. Например:

El (звезда) – лат. stella, фр. étoile, алб. hyll, хет. wallas со значением звезда;

Ven (дева) – др.-англ. swen (женщина), англ. wench (девушка);

Mog (темный, черный) – англ. mortal (смертный), фр. mort (смерть);

Fea (дух) – др.-англ. feorh (душа).

Таким образом, профессора Толкина отличала личностная восприимчивость к лингвистическим моделям, воздействующим на него эмоционально, как цвет и звук.

Исследуя данное произведение, было выделено три способа номинации антропонимов в произведении «Властелин колец». Эмоционально-экспрессивная функция достигается за счет звукоизобразительности имен. Главным в подобных наименованиях становится звуковая экспрессия и образ звука в имени, который может (зачастую неосознанно) вызывать оценочные ассоциации.

Фонемы в художественном тексте передают информацию в основном не понятийного, а сенсорно-эмотивного характера. Фонемы легко становятся носителями экспрессивных коннотаций. Анализ на фонетическом уровне позволил выделить два приема звукописи, наиболее часто используемых автором – аллитерация и ассонанс

Так, например, аллитерация звуков [b], [d], [r], [t] встречается в именах гномов: Balin, Dwalin, Bifur, Bofur, Bombur, Thorin, Dori, Ori, Nori, Kili, Fili, Oin, Gloin, Groin, Fror, Frerin, Grog, Thrain, Thror. Благодаря сочетанию этих звуков автор добивается вызывания у читателя ассоциаций с трудолюбием, упорством и бодростью, что весьма точно показывает характер расы гномов.

Аллитерация звуков [l], [r] встречается в именах эльфов: Thranduil, Legolas, Tauriel, Arwen, Elrond, Galadriel, Elbereth, Galdor, Aldaron, Angrod, Luthien. Благоприятно звучащие звуки вызывают у читателя ассоциации с плавными и легкими движениями, с оттенками и характером природы: гроза, яркость.

Аллитерация звуков [r], [b], [d], [m] встречается в именах хоббитов: Frodo, Peregrin, Meriadok, Bilbo, Smeagol, Deagorl, Esmeralda, Isengrim, Menegilda. Собственные имена хоббитов задуманы писателем как помпезно звучащие, что является иронией к тому, что хоббиты на самом деле очень простой народ.

Сочетание звуков [r], [g] встречается в именах орков: Boldog, Gorbag, Lagdulf, Radbug, Snaga, Gothmog. Язык орков мало известен в пространстве Средиземья, поэтому их имена бессмысленны, имеют неприятное звучание и вызывают у ассоциации с грубостью и резкостью.

Ассонанс Дж. Р. Р. Толкин использует в преимущественно родственных парах одной расы, например: Kili, Fili – [i], Dori, Ori, Oin, Gloin, Thorin – [o]/[i], Tauriel, Galadriel [a],[u]/[i], Eärwen, Arwen, Nerwen – [e], Frodo, Drogo – [o]/[o], Smeagol, Deagorl – [e]/[o].

Можно сделать вывод, что наиболее частотным фонетическим способом, который использует автор данного произведения, является аллитерация, которая встречается в определённых комбинациях согласных. В большинстве сочетаний автор использует сонорные звуки, которые помогают создать более выразительную картину, с их помощью герои приобретают яркие черты. Благодаря этим способам антропонимы приобретают выразительную функцию, у читателя запоминается и складывается образ каждого героя и его характер.

Словообразовательный уровень моделирования позволяет выявить процесс создания авторских антропонимов и узнать, с помощью каких средств образуются единицы художественного текста.

1) Словосложение: Quickbeam, Skinbark, Treebeard, Leaflock, Wormtongue, Sandyman, Snowmane, Flourdumpling, Landroval, Noakes, Shadowfax, Underhill.

Модель существительное + существительное преобладает, так как обладает способностью объединять два существительных в одно словосочетание для передачи любого семантического смысла.

2) Заимствованные формативы из германской мифологии / староанглийского языка: Eohtheod, Eowyn, Dernhelm, Theoden, Grimbeorn, Grimbold, Deorwine, Beornwine, Fréalaf, Fréawine.

Наиболее часто встречающиеся корни из древнеанглийского языка: eoh – конь, wine – друг, защитник, fréa – повелитель, владыка, король, wynn – радость, удовольствие.

3) Полное копирование имен из древнеисландского эпоса: Balin, Dwalin, Bifur, Bofur, Bombur, Thorin, Nori, Dori, Ori, Kili, Fili, Oin, Gloin, Groin, Frog и др.

Практически все имена гномов Средиземья, как и имя Гендальфа (человек), заимствованы из раздела «Старшей Эдды» под названием Dvergatal.

4) Авторские словообразования: Tauriel, Arwen, Elrond, Galadriel, Elbereth, Tarondor, Aegnor, Elwë, Olwë, Aldaron, Sauron, Angrod, Arien, Luthien, Caranthir, Aredhel, Faenor, Elanor, Daenor. Имена являются оригинальными словообразовательными единицами, выдуманных самим автором, имеющих систему формативов, показывающих половую принадлежность персонажа:

-wen – окончание, дева; -on – окончание имен, чаще мужских;

-we/wë – окончание, в большинстве случаев (но не всегда) – в мужских;

-iel – суффикс женского рода, подобно тому;

-ien – окончание встречается в именах, которые так или иначе связаны с «дочь»; -ion – «сын».

Можно сделать вывод о преобладании антропонимов среди окказионализмов Толкиена в независимости от принадлежности к какому-либо языку. Таким образом, авторские онимы являются моделированием языка на основе уже существующих моделей в различных языках и составлении новых семантических единиц, что указывает на креативность языка автора.

Семантический анализ позволил выделить следующие группы имен:

1) Местные имена. Имена главных героев повествования – Frodo и Bilbo Bagginses – их фамилия является типичным местным именем и, по замыслу автора, должна ассоциироваться у читателя не с сумкой или мешком (англ. Bag), а с местностью Bag End. Также и с остальными именами: Underhill, Brandybuck, Banks, Breehill, Buckland, Bucklebury, Cotton, Cotman, Noakes, Bywater.

2) Цветочные (также природные): Rose, Lily, Asphodel, Peone, Memosa, Rushlight, Myrtle, Elanor и Amaranth (сказочный цветок), Ruby, Esmeralda.

3) Прозвищные имена, переросшие в настоящие фамилии: Proudfoot, Whitfoot, Brownlock, Greenhand, Broadbelt, Flourdumpling, Butterbur Barliman.

Жители Шира живут обособленной от всего мира жизнью и являются в основном фермерами, поэтому для их имен характерно наличие корней, связанных с растениями и родом деятельности.

4) Цветовые: The Dark Lord, the Black Riders, Men of Darkness, the Black One, the Black Captain, the Black Hand, the White Rider, Whiteskins, Men of Twilight, White Council. Преобладание отрицательного

оттенка говорит о том, что «злая» сторона повествования не нуждается в конкретных именах, в то время как почти все положительные герои имеют собственное имя и характер.

5) Имена, содержащие описание внешности: Quickbeam, Leaflock, Skinbark, Treebeard, Wandlimb, Beechbone. В данной категории представлены имена расы энтов. Многое об их стиле жизни, поведении и мире остается неизвестным для других народов Средиземья. Но их имена почти всегда содержат корни с «внешностью» (в частности то, что они полудерева), что позволяет жителям мира понять о ком идет речь и как выглядит сама раса: leaf – лист, tree – дерево, wand – палочка, limb – ветвь, beech – бук, bark – кора, beam – луч.

6) Антропонимы на Синдарине/Квенье (авторские словообразования): Thranduil, Legolas, Tauriel, Arwen, Elrond, Galadriel, Elbereth, Aegnor, Celeborn, Gilthoniel, Berúthiel, Angrod, Caranthir, Aredhel, Faenor, Gil-Galad, Aragorn, Aranel.

Имена на эльфийских языках представлены с преобладанием корней «свет», «красота», «происхождение», характерных для данного народа, как например: galad – сверкание, gil/-el – звезда, duil (кв.)/tuile, -ethuil (синд.) – весна, ar – благородный, el/edhel – эльф, thán/thran – энергия, добротность, gor – сила, страх, caran – красный, daer – большой, великий.

Таким образом, высокая степень имитации Дж. Р. Р. Толкином ономастикона естественных языков также достигается за счет варьирования имен собственных, самую многочисленную группу из которых образуют лексические варианты, представляющие собой разные характеристики объекта или субъекта, основанные на его различных свойствах.

В произведении Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» наряду с системами образования имен собственных также ярко выделяются функции антропонимов.

Функция идентификации является главной для всех имен собственных. Идентификаторами могут быть слова, расположенные справа или слева от имени, благодаря которым открывается «смысл» персонажа.

Одной из основных функций произведения является *иллюзионизирующая*. Автор создает новый мир с расами и народами, каждый из которых обладает своим языком и культурой, а имена собственные активно участвуют в создании мира Средиземья.

Функция характеристики часто рассматривается как основная. Извлекая информацию антропонима, читатель имеет возможность понять характеристику персонажа. В пример можно взять имена эльфов, которые отличаются благородством и красотой, что отражено в их именах.

Эмоционально-экспрессивная характеризующая функция антропонимов в произведении «Властелин Колец» достигается за счет звукоизобразительности имен и выразительности семантики.

Функция стилизации – имитация важнейших особенностей разных эпох, культур и рас. Примером служит то, что автор использует в образовании имен собственных уже существующие языки, которые помогают охарактеризовать ту или иную эпоху или область.

Эстетическая функция имен собственных способствует «поэтическому» восприятию текста, когда антропоним, употребленный в том или ином контексте, оказывает определенное эстетическое воздействие на читателя.

Мифологическая функция антропонимов заключается в наполнении литературного нарратива именами собственными, уже имеющими определенное смысловое наполнение в культуре.

Наиболее ярко *кумулятивная функция* проявляется в области лексики. События в хроникальных сюжетах не имеют между собой причинно-следственных связей и соотнесены друг с другом лишь временем и героями, чьи имена помогают читателю разобраться в нарративе.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что антропонимы романа дополняют друг друга и образуют единую логичную систему и выступают как одно целое: одни функции онимов служат основой для других функций. Для каждого читателя на первый план может выходить та или иная связь онимов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что этнолингвистическая информация, закодированная в антропонимах, позволяет рассмотреть имена собственные не только как лингвокультурологическую часть языка, но и как отдельные языковые единицы. Существуют *особые закономерности* формирования образцов всех лингвистических уровней, по которым он следует при создании имен собственных, – система сочетания звуков, слогов и фонемприна уровнях предает определенный характер герою через его имя собственное.

Имена собственные произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» активно развивают послеантропонимический план значения. Например, многие музыкальные группы, такие как Punkwise Gamgee, The Ring, Rivendell, Tinúviel, Hobbitshire имеют названия так или иначе связанные с произведением «Властелин колец». Комплексное изучение антропонимов Толкина представляет богатый материал для изучения возможностей языка, а также демонстрирует особенности словотворчества писателя

в области искусственных и авторских языков, дающих представление об особенностях идиолекта Дж. Р. Р. Толкина.

Литература

1. Беренкова В. М. Авторские новообразования и их функции в трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец» (в английском и русском текстах): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01, 10.02.20. – Майкоп, 2007. – 189 с.
2. Лебедева Е. А. Ономастикон произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»: структурный, семантический и функциональный аспекты: дис. ... к. ф. н.: 10.02.19. – Ростов н/Д, 2006. – 186 с.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. редактор д. ф. н. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 200 с.
4. Этимологический словарь-справочник имён собственных из книг Дж. Р. Р. Толкина. – Режим доступа: <http://www.diar.ru/diar/etymology.htm>. – Загл. с экрана.
5. Tolkien J. R. R. The Fellowship of the Ring. – L.: Harper Collins, 1999. – 531 p.
6. Tolkien J. R. R. The Two Towers. – L.: Harper Collins, 1999. – 439 p.
7. Tolkien J. R. R. The Return of the King. – L.: Harper Collins, 1999. – 554 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК КОМПОНЕНТ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОУ

*Шерушнина Оксана Владимировна, Сергеева Анастасия Сергеевна,
2-й курс, психолого-педагогический факультет,
научный руководитель: к. п. н., доцент Никулина Елена Борисовна*

Основопологающим понятием для термина «профессиональное мастерство» является понятие «мастерство». В толковом словаре С. И. Ожегова приводятся несколько определений термина «мастер»:

- 1) руководитель отдельной специальной отрасли какого-нибудь производственного цеха в отдельной специальной области: человек, который умеет хорошо, ловко что-нибудь делать (например, сменный мастер; мастер сборочного цеха);
- 2) квалифицированный работник в какой-нибудь производственной деятельности (например, скрипичный мастер, этот сапожник – хороший мастер);
- 3) специалист, достигший высокого искусства в своем деле, (мастер искусств, мастер спорта, мастер пчеловодства). Человек, который умеет хорошо делать что-нибудь (например, мастер на выдумки, мастер рассказывать) [2, с. 344].

Итак, мастерство – это «высокое искусство в какой-нибудь области»; высший уровень профессионализма – комплекс качеств личности, обеспечивающих высокий уровень профессиональной деятельности в определенной области.

Мастерство формируется и проявляется в деятельности. Именно такое понимание мастерства и принято в педагогике. Оно определяется как высший уровень педагогической деятельности, проявляющийся в том, что в отведенное время педагог достигает оптимальных результатов. Или же, как высокое и постоянно совершенствуемое искусство воспитания и обучения, или как синтез научных знаний, умений и навыков методического искусства и личных качеств педагога (Н. В. Кузьмина).

Таким образом, в педагогической науке наиболее целостным и системным понятием, определяющим качественность профессиональной деятельности, является понятие «педагогическое мастерство»:

- комплекс свойств личности педагога, необходимых для высокого уровня профессиональной деятельности (И. А. Зязюн);
- является частью педагогического искусства и выражается в современном владении педагогом методами и приемами, всем арсеналом педагогических умений и навыков, обеспечивающих практическое воплощение педагогического искусства в процессе формирования личности (Б. Т. Лихачев);
- уровень совершенного владения педагогической деятельностью (Г. М. Коджаспирова);
- профессиональное умение оптимизировать все виды учебно-воспитательной деятельности, целенаправить их на всестороннее развитие и совершенствование личности, формирование ее мировоззрения, способностей (С. Д. Якушева);
- мастерство как синтез научных знаний, умений и навыков методического искусства и личных качеств учителя. Таким образом, в понятие мастерства вводятся личностные качества учителя, и процесс приобретения мастерства происходит именно на личностном уровне (А. И. Щербаков).

Для педагога мастерство – это определенная педагогическая вершина, к которой он стремится. Профессиональное мастерство педагога требует постоянного совершенствования. Фактором совершенствования выступает профессиональная деятельность педагога. Именно в профессиональной деятельности формируются: направленность педагога, его знания способности и умения. Основой развития педагогического мастерства является сплав знаний и профессиональной направленности, условием успешности – педагогические способности, средством, придающим целостность профессиональной деятельности педагога, – умения в области педагогической техники [1].

Наше исследование показало, что педагогическая деятельность становится фактором формирования и развития профессионального мастерства педагогов ДОУ при реализации следующих педагогических условий. Рассмотрим их.

Первым педагогическим условием развития профессионального мастерства педагога ДОУ является включение педагогов ДОУ в творческую деятельность, обеспечивающую развитие и саморазвитие профессиональной направленности воспитателей ДОУ. Методическим механизмом развития профессиональной направленности педагогов выступают: создание в ДОУ информационно-образовательной творческой среды, благоприятствующей реализации творческого потенциала каждого воспитателя в отдельности и педагогического коллектива в целом; включение педагогов в творческие группы.

Вторым педагогическим условием является совершенствование профессиональных знаний и умений педагогов через разнообразные формы методической работы. На современном этапе развития дошкольного образования, характеризующегося реализацией ФГОС, в систему работы ДОУ вводятся инновационные формы методической работы, направленные на повышение профессионального мастерства педагогов. Анализ научной литературы по управлению научно-методической работой образовательных учреждений разных авторов (Т. А. Буянова, В. И. Гончарова, С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина и др.) позволил нам выделить инновационные формы методической работы по развитию профессионального мастерства педагогов ДОУ, к которым относятся: психолого-педагогический консилиум, годовые команды педагогов, школа профессионального мастерства и передового опыта, педагогическое ателье или педагогическая мастерская, мастер-классы, кружки качества, временные творческие группы, школы исследователя и др. Эффективные формы и методы работы с педагогами в конечном итоге содействуют становлению профессионального мастерства воспитателей и созданию коллектива единомышленников.

Третье педагогическое условие – это совершенствование умений в области педагогической техники. Педагогическая техника – это совокупность навыков, которая необходима для эффективного применения системы методов педагогического воздействия на отдельных воспитанников и коллектив детей в целом (умение выбрать правильный стиль и тон в общении, умение управлять вниманием, чувство такта, навыки управления и др.). Педагогическая техника охватывает все сферы воспитательной деятельности педагога ДОУ и оказывает непосредственное влияние на решение любой воспитательной задачи. Она, например, включает технику воспитательного убеждения, технику внушения, технику предъявления требований, технику использования воспитательных возможностей различных средств и т. д. Совершенствование умений в области педагогической техники возможно на основе организации методической работы с учетом жизненных и профессиональных установок, опыта и уровня профессионализма педагогов, их отношения к своему профессиональному росту.

Четвертым педагогическим условием развития профессионального мастерства педагога ДОУ является стимулирование педагогов к развитию их педагогических способностей, что предполагает использование методов поощрения, выявление затруднений воспитателей и проектирование действий по созданию режима развития, побуждая педагогов к самоанализу деятельности.

При подготовке данного исследования мы провели анкетирование студентов первого и второго курсов, направленное на выявление ими осознания сущности педагогического мастерства и условиях его формирования в вузе. Полученные результаты представлены в таблице № 1.

Таблица № 1

Результаты анкетирования студентов

Вопрос анкеты	Первый курс	Второй курс
Что вы понимаете под профессиональным мастерством?	Высокий уровень способностей решать задачи в своей деятельности	Высокая и постоянная совершенствуемая степень овладения определенным видом профессиональной деятельности характеризуется качеством выполнения работы, высокой

		производительностью труда, профессиональной самостоятельностью, культурой труда и творческим отношением к труду
Какие из изучаемых дисциплин способствуют формированию педагогического мастерства?	Профессиональная этика; Русский язык; Введение в профессию; Педагогическая риторика; Специфика деятельности педагога-психолога	Основы педагогического мастерства; Педагогическая риторика; Теория и технология развития речи; Профессиональная этика
Какой компонент учебной дисциплины способствует формированию основ педагогического мастерства?	Содержание учебной дисциплины – 20 % Личность преподавателя – 50 % Собственная деятельность в рамках предмета – затрудняются ответить	

Из таблицы видно, что все студенты имеют представление о сущности педагогического мастерства, связывают процесс его формирования с конкретными учебными дисциплинами и личностью преподавателя.

Таким образом, в данной статье нами уточнены имеющиеся в современной психолого-педагогической науке наработки по вопросу становления профессионального мастерства педагогов и выявлен комплекс педагогических условий по эффективному формированию и развитию профессионального мастерства педагогов ДОО средствами их педагогической деятельности [3].

Литература

1. Алферова О. А. Опыт-экспериментальная площадка ДОО как источник развития профессионального мастерства педагогических кадров. – Режим доступа: <http://a.slave.festival.1september.ru/articles/410530/>. – Загл. с экрана.

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.

3. Соколова О. В, Юревич С. Н. Условия развития профессионального мастерства педагогов ДОО. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/761/2446>. – Загл. с экрана.

ОБРАЗ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Шутько Виктория Игоревна,

*4-й курс, факультет иностранных языков и PR-технологий,
научный руководитель: д. ф. н., профессор Вохрышева Евгения Валерьевна*

Данная работа направлена на исследование концептуального своеобразия песенного дискурса американских и британских рок-групп, на выявление языковых средств, направленных на характеристику лирического героя в гендерном плане. Эта проблема представляется **актуальной и важной**, так как она вписывается в парадигму исследований гендерологии и дискурсивного анализа, кроме того она раскрывает гендерную специфику лирического героя в песенном дискурсе.

Цель исследования состоит в описании образа лирического героя в англоязычном песенном дискурсе в аспекте гендерного анализа на примере творчества британских и американских рок-групп.

Музыка занимает неотъемлемую часть в жизни многих людей. Музыкальная культура – это необъятное поле для исследований. Музыка обладает сильным воздействием на человека, а в сочетании с поэзией она становится силой, способной изменить человека.

Как и всякое искусство, поэзия отображает жизнь в художественных образах. Лирика способна раскрыть самые сокровенные порывы души, чувства и настроения человека. Поэтому лирика называется искусством выразительным. Как же создаётся словесный образ?

Традиционно выделяют следующие выразительные средства:

– фонетические: звуковые повторы, ударение, интонация, звукопись, звукоподражание, звуковой символизм;

– лексические: омонимы, синонимы, антонимы, паронимы, стилистически окрашенная лексика, фразеологизмы, лексика ограниченного употребления (диалектизмы, просторечные слова, жаргонизмы, профессионализмы, архаизмы, историзмы, неологизмы, иноязычные слова, тропы (слова и обороты речи, употребленные в переносном значении): эпитет, сравнение, аллегория, перифраза (перифраз), эвфемизм, метафора (развернутая метафора), метонимия, синекдоха, литота, гиперболa, олицетворение, ирония и др.

– словообразовательные экспрессивные аффиксы, окказиональное словообразование, словообразовательные архаизмы;

– грамматические: синонимия частей речи и синонимия синтаксических конструкций, экспрессивные возможности различных частей речи, разнообразные грамматические формы, фигуры речи (особые синтаксические конструкции, усиливающие выразительность речи): анафора, эпифора, инверсия, антитеза, градация, оксюморон, параллелизм, эллипсис, умолчание, повтор, риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, бессоюзие (асиндетон), многосоюзие (полисиндетон) [10].

Любое лирическое произведение имеет лирического героя, так же как и песенный дискурс.

Лирический герой – субъект высказывания в лирическом произведении, своего рода персонаж лирики.

Согласно Лидии Гинзбург, лирический герой – «не только субъект, но и объект произведения», то есть изображаемое и изображающее совпадают. По определению Бориса Кормана, «лирический герой – один из субъектов сознания он является и субъектом, и объектом в прямо-оценочной точке зрения. Лирический герой – это и носитель сознания, и предмет изображения» [4].

Песенный дискурс – институционально ориентированный дискурс, в связи с тем, что имеются определённые роли, адресаты, информации, заложенные в дискурсе, есть определённые ритуалы. Песенный дискурс всегда социально ориентирован, так как он существует в определённых социокультурных обстоятельствах. Чем глубже исполнитель затрагивает проблематику, которая волнует общество, тем сильнее отклик аудитории. Песенный дискурс играет немалую роль в рок-культуре [5].

Феномен рок-культуры давно привлекает к себе внимание культурологов и социологов. Возникнув около полугода назад как контркультура, рок вошел в современное искусство как его неотъемлемая часть. Контркультура – это субкультура, которая не просто отличается от принятой в обществе традиционной культуры, но и противоречит ее ценностям, находится с ней в конфликте [2].

Рок-культура – явление, которое представляет собой реализацию стремления к вечности и свободе в культуре, опирающееся на ценностные ориентиры героической традиции и реализующееся в форме современного мифотворчества [1].

Рок-дискурс – ядром в нём выступает персонаж – исполнитель песни, рок-музыкант [5].

Одно из самых ярких проявлений любой культуры – это ее тексты, поскольку именно через них происходит выражение основных идей, концептов культуры. Рок-культура в данном случае не исключение – в ее текстах отражаются основные идеологемы, воплощающие дух рок-культуры.

Текст является связующим звеном, который несет в себе смысл, который хотел передать автор. С уверенностью могу сказать, что рок-лирика занимает особую позицию в культуре англоязычного рока.

За основу своих исследований я взяла несколько англоязычных групп, которые играют в стиле «рок». Они прошли долгий путь и сформировали своё видение рок-культуры, что, конечно же, прослеживается в их творчестве.

Специфика дискурса лирического героя группы Evanescence заключается в том, что он практически всегда директивен, направлен на обращения к её партнёру, практически каждая песня содержит мольбу, советы и просьбы.

“Come find me

Make up your mind”

“Come to bed, don't make me sleep alone” (директивы)

“Darling, I forgive you after all”

“It's never enough for you, baby” (обращения)

“Anything is better than to be alone” (советы) [6]

Для лирического героя Evanescence характерно использование синтаксических средств выразительности: повторы, риторические вопросы.

“Should I let you fall? Lose it all?”

“Am I good enough

For you to love me too?”

“I've been denying for so long, oh so long”

“Say goodbye, goodbye” (повторы, риторические вопросы) [6]

Кроме того часто встречается средства связности, которые находятся в начале строки.

“Now I can't let go of this dream
I can't breathe but I feel
Good enough” (средства связности) [6]

Лексические средства менее популярны: использование возвышенных слов. Менее заметная роль – использование эпитетов и метафор. Тем не менее, они также отличаются выразительностью и раскрывают чувства героини.

“And I'm still waiting for the rain to fall
Pour real life down on me”
“Lithium – I want to stay in love with my sorrow”
“I will endure till the end of time
Torn away from you”
“You used to captivate me
By your resonating light” (возвышенные слова, метафоры, эпитеты) [6]

Лирического героя-женщины группы Evanescence характеризует то, что в центре концептуальной картины мира находится концепт «боль».

“I'll numb the *pain* till I am made of stone”
“I pull away to face the *pain*”
“This *pain* is just too real”
“I've been screaming on the inside
And I know you feel the *pain*” [6]

Данный концепт поддерживается в первую очередь концептом «неразделённая любовь», «смерть», «ложь», «одиночество».

“My heart is broken
Sweet, sleep my dark angel
Deliver us from sorrow's hold
Or from my hard heart”
“Sweet rapture and life
It ends here tonight”
“Somebody tell me what made us all believe you
I should have known all along it was a lie” [6]

В связи с тем, что одним из ведущих концептов является «смерть», в творчестве данной группы можно часто встретить обращения к Богу.

“My God my tourniquet
Return to me salvation”
“Oh but God I want to let it go” [6]

Для лирического героя мужчины таких групп как HIM, Placebo, Muse в большей степени характерно использование лексических средств, таких как: метафора, возвышенные слова, эпитеты.

“Love's icy tomb dug open for you
Lies in a cemetery that bears my name”
“Hold me tight
And bury me deep inside your heart” [7]
“I've been wasting all my time [8]
With the devil in the details”
“This is the morning of our love
It's just the dawning of our love”
“All manner of joy, all manner of glee [9]
And our one heroic pledge”

А также грубые выражения и ненормативная лексика:

“And he's gonna teach me wrong from right
That f**king pantomime”
“No one cares when you're down in the gutter
Got no friends got no lover” [8]
“I'd break the back of love for you”
“There's a look on your face I would like to knock out” [9]
“Pray to god I can think of a nice thing to say [8]
But I don't think I can so fu*k you anyway”

Синтаксические средства популярны, однако можно встретить повторы, риторические вопросы и восклицания и обращения.

“Oh baby don't you know I suffer?” [9]
 “How much pain has cracked your soul?
 How much love would make you whole?”
 “Don't give up on the dream [8]
 Don't give up on the wanting”
 “I love your skin oh so white [7]
 I love your touch cold as ice
 And I love every single tear you cry,
 I just love the way you're losing your life»
 “I know it and I feel it [9]
 Just as well as you do, Honey”

Лирический герой мужчина в рок дискурсе ставит на первый план следующие концепты: «социальный мир», «любовь», «наркотики», «разлука», «смерть». В социальной жизни он часто считает себя изгоем, а любовь в творчестве лирического героя-мужчины чаще всего связана с болью, смертью и разлукой.

“And you're in my heart, my darling
 The closer I get
 The more you're out of love” [8]
 “We are so anxious to be together [7]
 Together in death”
 “I feel you [9]
 Each breath you take”
 “Baby did you forget to take your meds?” [8]
 “All the sex all the drugs all the complications” [9]

Анализируя тексты песен представленных групп можно увидеть огромный спектр чувств и эмоций: от безысходности, до веры в себя. Однако центральной темой для всех этих групп является «любовь». Любовь – это то, о чем повествует каждый рок поэт, но каждый из них делает это по-разному. И на примере таких групп, как Evanescence, HIM, Placebo, Muse можно увидеть, что для лирического героя-мужчины в большей степени характерны лексические выразительные средства, а для лирического героя-женщины – синтаксические. В то время как женщина лирический герой высказывает свои эмоции в ревностных обращениях и громких эпитетах, используя нередко возвышенную лексику, мужчина лирический герой мыслит образами и выражает свои чувства с помощью сравнений, метафор и стилистически окрашенных слов, используя грубые слова и выражения. Несмотря на это, те или иные средства выразительности присутствуют во всех этих группах.

Литература

1. Власова Г. Б. Рок-культура – феномен XX века. – Ростов н/Д, 2001.
2. Дронин В. В. Рок-культура как современное воплощение традиции героев. – Тюмень: Типография Издательства СГУ, 2011.
3. Лисица И. В. Рок-поэзия Великобритании: прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Астрель, 2008.
4. Лирический герой. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B9. – Загл. с экрана.
5. Плотницкий Ю. Е. Пространство англоязычного песенного дискурса. – Самара: Издательство СамГПУ, 2002.
6. Тексты песен Evanescence. – Режим доступа: <http://www.amalgama-lab.com/songs/e/evanescence/>. – Загл. с экрана.
7. Тексты песен HIM. – Режим доступа: <http://www.amalgama-lab.com/songs/h/him/>. – Загл. с экрана.
8. Тексты песен Placebo. – Режим доступа: <http://www.amalgama-lab.com/songs/p/placebo/>. – Загл. с экрана.
9. Тексты песен Muse. – Режим доступа: <http://www.amalgama-lab.com/songs/m/muse/>. – Загл. с экрана.
10. Шейнкман В. И. Современная детская поэзия на уроке русского языка. – Пермь, 2005.

*Яковлева Алена Александровна,
1-й курс, факультет юриспруденции,
научный руководитель: к. и. н. Артюков Антон Петрович*

Историческая наука знает немало примеров заимствования культурных ценностей и традиций из других государств. Процесс их усвоения был разным по времени, по воздействию, по степени охвата и влияния. Среди этих примеров некоторым особняком стоит процесс христианизации Руси, растянувшийся не на одно столетие. Актуальность рассмотрения этого вопроса в том, чтобы понять, насколько сильно принятие христианства и его ценностей изменило традиции и обычаи русского народа.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 988 по 1653 гг., которые весьма условны. Если верхняя граница определяется датой крещения Владимира в городе Корсунь (хотя этот вопрос весьма спорный в историографии), то нижняя граница – началом церковных реформ патриарха Никона, в результате которых противостояние христианства и язычества отошло на второй план, уступив первенство «троеперстному» и «двоеперстному» противостоянию.

Процесс распространения христианства и методы его распространения был в значительной мере весьма разнообразен. Так, в период до нашествия татаро-монгол в основном практиковался «насильственный» метод. В Никоновской летописи сообщалось, что для крещения Новгорода пришлось отправлять отряд во главе с воеводами Добрыней и Путятой, приведший к военному столкновению [5, с. 51].

Похожая ситуация сложилась и в Ростове – на подавление восстания волхвов и жителей города Святослав Ярославич отправил отряд дружинников. Волхвы потребовали очной ставки с князем Святославом, а Ян Вышатич, воевода, подверг их издевательствам, и, когда пленные волхвы плыли на ладье вместе с воинами, отдал воинам волхвов на расправу.

После насильственного крещения и разрушения капищ некоторые язычники, не хотевшие предавать своих богов, стали выдавать себя за уже крещённых, а поскольку познания в вере, что у недавно крещённого, что у некрещённого были одинаково скудны, их проверить было невозможно. Поэтому в дальнейшем воевода Добрыня для отличия крещённых от некрещённых и псевдокрещённых велел выдавать крестившимся крестики, которые обязаны были носить все православные христиане. Отметим, что нательные кресты были в употреблении в то время только на Руси, и сказание Иоакимовской летописи дало возможное объяснение этому специфическому обычаю.

Но даже после этого процесс отказа от старых славянских обычаев шел очень и очень медленно, чему во многом способствовали как сами священники, так и князья, управлявшие своими вотчинами. Так, в Никоновской летописи отмечалось, что в 1157 г. ростовский епископ Нестор начал войну против повсеместных послаблений, устраиваемых церковью для языческих обычаев; он замахнулся даже на Андрея Боголюбского, что печально окончилось для епископа-ригориста: «Того же лета изгнан бысть Нестер епископ Ростовский с престола его...» [5, с. 210–211].

В 1220-х годах произошел отход от христианства, который был связан с целой серией неурожаев, послышался ропот на высшее духовенство: архиепископа Арсения выгнали из его палат, «аки злодея пьюхаше за ворот», упрекая его в том, что из-за его неправдивых молитв «стоять тепло долго». Люди, открыто вернувшись к языческой обрядности, откупались от князя специальным налогом – «забожничьем» [6, с. 740]. Отсюда можно сделать вывод, что началось стихийное установление некоего паритета между двумя системами. Русские люди прочно держались за свои прадедовские обычаи и стремились соблюдать их и после принятия новой веры, не доверяя христианским священникам.

После нашествия татаро-монгол на Русь насильственный метод заменяется на контроль за соблюдением церковных правил и осуждении языческих обрядов (подчас не всегда проводившихся тайно). Об этом, в частности, свидетельствует «Устав преподобного Саввы» XIV века, где говорится о коллективных женских молениях: «Мокоши не явно молятся, да <...> призывая идоломолиц баб, то же творят не токмо худые люди, но и богатых мужей жены». В некоторых местах священники на исповеди задавали женщинам вопрос: «Не ходила ли к Мокоши?», не творила ли «с бабами богомерзкие блуды <...> не молилась ли вилам и Мокоши?» [1, с. 58].

Также христианство все больше начинает адаптироваться под существовавшие языческие традиции. Стремясь приобрести высокий авторитет (такой, как у языческих духовных лидеров), многие священники вынуждены были приспособляться к обстоятельствам и даже откровенно подражать волхвам. Провинциальные священники средневековья участвовали в народных (языческих) праздниках, несмотря на категорические запреты церковного начальства, доносившиеся из столицы. Они культивировали отношение к христианской атрибутике как к оберегам. «Некоторые же невегласи попы в великий четвергъ соль подъ престоль кладут и до седьмаго четверга по Велице дни тако держать, и ту соль

дают на врачевание людемъ и скотомъ» [2, с. 66]. Вот впечатления игумена Елизаровской пустыни Памфила о событиях в русских городах уже XVI века: «Не исчезла еще здесь ложная вера идольская, праздники в честь кумиров... Когда приходит великий праздник, день Рождества Предтечи, то тогда, в ту святую ночь, чуть ли не весь город впадает в неистовство, и бесится от бубнов и сопелей, и гудения струн, и услаждается непотребными всевозможными игрищами сатанинскими, плесканием и плясками». В эти же годы новгородский архиепископ Макарий сетует на то, что «христиане» приглашают чудских волхвов на мольбища, похороны и т. п. Внешне приличия были соблюдены: пир устраивался не по случаю праздника рожаниц, а по причине дня рождества Богородицы, но продолжался и на следующий день как «вторая трапеза».

Таким образом, христианизация не ограничилась только лишь крещением Руси как таковой, а являла собой неоднородный, многоэтапный процесс. Отчетливо видна трансформация отношения к языческим традициям: если в самом начале их пытались уничтожить «на корню», то по прошествии нескольких веков уже сама церковь начала адаптироваться к быту. Евангельское учение и древние представления расположились одно над другими, это положение не исчезло до наших дней, и данное слияние получило название «двоеверие», образовав тем самым уникальную и неповторимую русскую культуру.

Литература

1. Артемов В. В. Мифы и предания славян. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М.: Современный писатель, 2005. – 400 с.
3. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. – Харьков: Епарх. тип., 1916. – 388 с.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 9. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / под ред. А. Ф. Бычкова. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. – 256 с.
5. Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.
6. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. – 790 с.

Научное издание

ДЕНЬ НАУКИ

Сборник статей
XVI студенческой научной конференции

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка
Н. В. Мильникова

Самарский филиал ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
443041, г. Самара, ул. Братьев Коростелевых, 76.

Подписано в печать 05.10.15. Формат 60x90 ¹/₈. Бумага офисная.
Гарнитура Times New Roman. Печать оперативная. Усл. печ. л. 34.

Тираж 100 экз. Заказ 0510.

Отпечатано в типографии ООО «Абрис»,
443041, г. Самара, ул. Агибалова, 78.